А. Дьяконовъ.

Іоаннъ Ефесскій

и

его церковно-историческіе труды.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Ѳ. Киршбаума (отдѣленіе) Новоисаакіевская 20
1908.

А. Дьяконовъ.

Іоаннъ Ефесскій

и

его церковно-историческіе труды.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Ѳ. Киршбаума (отдѣленіе) Новоисаакіевская, 20.
1908.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Часть вторая.

Церковно-историческіе труды Іоанна Ефесскаго.

Предисловіе.

Послѣ 1856 года, когда лейденскій богословъ и оріенталистъ Ландъ напечаталъ свои «Einleitende Studien» [1]) къ изданной Кьюртономъ «Третьей части церковной исторіи» Іоанна Ефесскаго, [2]) не появлялось монографіи, посвященной этому замѣчательному сирійскому историку и монофиситскому дѣятелю VI вѣка. Между тѣмъ, за послѣднія 50 лѣтъ церковная историографія обогатилась многими открытіями, имѣющими прямое или косвенное отношеніе къ Іоанну Ефесскому и его эпохѣ. Важнѣйшія изъ нихъ слѣдующія. Въ 1868 г. тѣмъ же Ландомъ издана принадлежащая Іоанну «Книга исторій о житіяхъ святыхъ восточныхъ» вмѣстѣ съ отрывками изъ второй части его церковной исторіи [3]). Лишь въ общихъ чертахъ этотъ интересный памятникъ освѣщенъ въ краткихъ очеркахъ самого Ланда [4]) Клейна [5]), и Дюшена [6]). Въ 1882 г.

---

[1]) *I. P. N. Land.* Johannes Bischof von Ephesos, der erste syrische Kirchenhistoriker. Einleitende Studien. Leyden 1856.

[2]) The third part of the Ecclesiastical History of John bishop of Ephesus, ed. by *Will. Cureton.* Oxford 1853. Англійскій переводъ: The third part. etc, by *P. Payn — Smith.* 1860. Нѣмецкій переводъ: Die Kirchengeschichte des Johannes von Ephesus, mit einer Abhandlung über die Tritheïten, von *J. M. Schönfelder.* München 1862. — До изданія Кьюртона всѣ свѣдѣнія объ Іоаннѣ Ефесскомъ исчерпывались краткими сообщеніями Ассеманія изъ хроники (Псевдо-) Діонисія Теллъ-Махрскаго, для которой IE служилъ источникомъ, въ Bibliotheca Orientalis t. II (Romae 1721) pp. 83—90 да тремя ссылками въ «Сирійской хроникѣ» Григорія Баръ-Эбраи, изданной Брунсомъ и Киршемъ (Bar Hebraei Chronicon Syriacum. Leipzig 1789).

[3]) *Land.* Anecdota Syriaca tom. II. Lugduni Bat. 1868. Латинскій переводъ этого тома носитъ заглавіе: «Joannis episcopi Ephesi Commentarii de beatis orientalibus et Historiae Ecclesiasticae fragmenta, latine verterunt *W. J. van Douwen* et. *J. P. N. Land.* Amstelodami 1889.

[4]) *Land.* De gedenkschriften van een monophysiet uit de zesde eeuw. «Verslagen en Mededeelingen der Kon. Akad. v. Wetensch.» Afd. Letterkunde, 3-de Reeks, Dl. V. (Amst. 1888), z. 237—265.

[5]) *H. G. Kleyn.* Een blik op het godsdienstig leven in de Oostersche kerk der zesde eeuw. «Theologische Studiën». 1889 (VII), z. 229—260.

[6]) *Duchesne.* Jean d' Asie. Memoire lu devant les Cinq Academies le 25 oct. 1892. «Journal Officiel» 1892, № 299, p. 5200—5203.

лейденскій богословъ и оріенталистъ Клейнъ въ своей диссертаціи объ Іаковѣ Бурдеанѣ опубликовалъ содержаніе кодекса Британскаго Музея add. 14602, заключающаго въ себѣ оффиціальную монофиситскую переписку по вопросамъ о посвященіи патріарха антіохійскаго Павла и о тритеитахъ, въ которой ІЕ принималъ самое близкое участіе [7]). Тотъ же Клейнъ издалъ анализъ значительной части хроники (Псевдо-) Діонисія Теллъ-Махрскаго (а. 809—889) [8]), имѣющей отношеніе къ Іоанну Ефесскому и извѣстной ранѣе по отрывочнымъ извлеченіямъ и сообщеніямъ Ассеманія въ его «Восточной библіотекѣ» [9]). Въ 1897 г. проф. католическаго института въ Парижѣ аббатъ Ф. Нó издалъ анализъ всей третьей части хроники Псевдо-Діонисія (а. 755—889) [10]), при чемъ объявилъ эту часть буквальнымъ воспроизведеніемъ утраченной второй части «церковной исторіи» ІЕ. Наконецъ, изданіе хроники Михаила Сирійца, заканчиваемое въ настоящее время извѣстнымъ оріенталистомъ Шабо [11]), открываетъ новыя данныя для возстановленія утраченныхъ частей «церковной исторіи», а вмѣстѣ и для біографіи ІЕ. Вообще послѣ диссертаціи Ланда издано большое количество памятниковъ сирійской письменности, которые внесли много свѣта въ исторію восточной церкви и литературы VI вѣка, и нѣкоторые изъ этихъ памятниковъ (каковы: [псевдо-] Іисусъ Столпникъ, Эдесская хроника, [псевдо-] Захарія Митиленскій, Іаковъ Эдесскій, Илія Баръ-Шиная, «церковная хроника» Григорія Баръ-Эбраи и другіе) имѣютъ большое значенія для опредѣленія состава и источниковъ «церковной исторіи» ІЕ.

Настоящая работа имѣетъ цѣлью восполнить біографическія и историко-литературныя свѣдѣнія объ Іоаннѣ Ефесскомъ, насколько они имѣютъ значеніе для церковной исторіи, на основаніи указанныхъ новыхъ матеріаловъ. Эти дополненія, особенно въ историко-литературной части, отнюдь не могутъ счи-

---

[7]) *H. G. Kleyn.* Jacobus Baradaeüs, de stichter der Syrische monophysietische Kerk. Leiden 1882. Aanhangsel IV, z. 164—194.

[8]) *H. G. Kleyn.* Bijdrage tot de kerkgeshiedenis van het Oosten gedurende de zesde eeuw. Leiden. Overgedrukt uit den «Festbundel aan prof. M. J. de Goeje».

[9]) *J. S. Assemanus.* Bibliotheca Orientalis Clementino Vaticana (Romae 1721—1278), t. II. p 83—90 et t. I—III passim.

[10]) *F. Nau.* Analyse de la seconde partie inédite de l' histoire ecclesiastique de Jean d' Asie, patriarche (?) Jacobite de Constantinople. «Revue de l' Orient Chrétien». 1897, № 4, p. 455—493.

[11]) Chronique de Michel le Syrien, éditée pour la première fois et traduite en français par *J. B. Chabot* tom. I—III 1. Paris 1899—1905.

таться исчерпывающими, такъ какъ третья часть хроники Псевдо-Діонисія, доселѣ еще не изданная, осталась намъ недоступною въ полномъ видѣ; равнымъ образомъ и cod. Mus. Brit. add. 14602 извѣстенъ намъ только въ пересказѣ Клейна. Однако, относительно Псевдо-Діонисія нужно замѣтить, что лишь незначительная часть его въ настоящее время остается неизданною вовсе (не болѣе 40 листовъ изъ 205 листовъ Парижской копіи Мартэна[12]); остальное напечатано по частямъ и въ отрывкахъ Мартэномъ и Райтомъ, Ассеманіемъ, Ландомъ, Клейномъ, аббатомъ Нó, Кугенеромъ и другими. Кромѣ того, мы имѣемъ въ виду показать, что аббатъ Нó переоцѣниваетъ значеніе этой хроники для возстановленія второй части «церковной исторіи» IE.

[12]) *F. Nau.* Etude sur les parties inédits de la Chronique, arttribuée a Denys de Tellmahré. ROCh 1897, № 1, p. 54.

Часть первая.

Жизнь и дѣятельность Іоанна Ефесскаго.

Введеніе.

Роль IE въ монофиситскомъ движеніи VI вѣка. — Замѣчаніе объ источникахъ для его біографіи.

Іоаннъ, монофиситскій епископъ VI вѣка, называемый по мѣсту своего епископства Ефесскимъ или Асійскимъ, по происхожденію Амидяниномъ, по національности Сирійцемъ, пріобрѣлъ себѣ извѣстность болѣе своими историческими сочиненіями, чѣмъ своею церковною дѣятельностью. Однако, въ дѣйствительности онъ былъ скорѣе практическимъ дѣятелемъ, чѣмъ прирожденнымъ писателемъ. Его безхитростныя, частью безпорядочныя и тенденціозныя «исторіи» были навѣяны не тишиною келліи и вдохновлялись не простою любознательностью, а вылились изъ бурнаго потока жизни, съ ранней юности и до смерти протекшей въ борьбѣ за монофиситство, и преслѣдовали главнымъ образомъ практическія цѣли. Поэтому біографія Іоанна является необходимымъ комментаріемъ къ его «исторіямъ». Но она имѣетъ большой историческій интересъ и сама по себѣ, такъ какъ Іоаннъ всю жизнь находился въ самомъ центрѣ монофиситскаго движенія и во второй половинѣ VI вѣка игралъ въ немъ одну изъ руководящихъ ролей. Это была послѣдняя стадія вѣковой борьбы изъ-за Халкидонскаго собора, когда теоретическія разногласія кристаллизовались въ сознаніи широкихъ круговъ церкви, и догматическіе вопросы уступили мѣсто практическимъ вопросамъ церковной организаціи. Въ области послѣднихъ вопросовъ главнымъ образомъ развивается и дѣятельность Іоанна Ефесскаго.

Воспитанный въ средѣ гонимаго за вѣру восточнаго монофиситскаго монашества, Іоаннъ вынесъ изъ нея ту преданность монофиситству, которая утверждалась не столько на богословскихъ предпосылкахъ, сколько на своеобразномъ восточно-семитскомъ благочестіи [1]), которое ненавидѣло въ Халкидонскомъ опредѣленіи дерзкое новшество съ формальной стороны и кощунственное приниженіе славы Сына Божія—по существу. Глубоко непримиримое по своей основѣ, это направленіе въ первой половинѣ VI вѣка, когда Іоаннъ жилъ на востокѣ, еще чуждо было признаковъ сепаратизма. Твердая увѣренность въ конечной побѣдѣ своего благочестія, въ сравненіи съ которымъ греко-римское діофиситство казалось просто не-церковнымъ, а также политическое настроеніе, которое на востокѣ, въ отличіе отъ Египта, выражалось пока въ строгомъ имперіализмѣ, удерживали восточныхъ монаховъ на линіи монофиситской каѳоличности и вызывали съ ихъ стороны стремленіе подчинить монофиситству греческій западъ и даже Римъ, а прежде всего правительство. Уніональная политика Юстиніана и явное покровительство монофиситамъ со стороны императрицы Ѳеодоры создавали этому благочестивому желанію реальную почву: въ Константинополѣ собралась многочисленная колонія восточныхъ монаховъ, которые, не питая никакихъ надеждъ на теоретическія соглашенія, развили широкую монофиситскую пропаганду и при содѣйствіи императицы захватили въ свои руки нѣкоторыя функціи Церкви, напримѣръ, миссію. Съ этимъ движеніемъ восточныхъ монаховъ на западъ связана дѣятельность Іоанна Ефесскаго. Переселившись въ Константинополь, Іоаннъ всталъ въ близкія отношенія ко двору и императору, который поручилъ ему дѣло обращенія язычниковъ въ Малой Азіи и въ самой столицѣ. Пользуясь своими связями и полномочіями, Іоаннъ посвятилъ свои силы организаціи монофиситской

---

[1]) Что касается греческаго востока, то на всемъ протяженіи христологическаго спора мы видимъ въ Константинополѣ и Ѳракіи сильное діофиситское теченіе, которое проявляетъ непобѣдимую упругость даже въ такіе моменты, когда правительство покровительствуетъ монофиситству, а о помощи со стороны Рима не можетъ быть и рѣчи (напр. въ концѣ царствованія Анастасія и въ началѣ царствованія Юстина II), и въ концѣ концовъ одерживаетъ настолько рѣшительную побѣду, что среди греческаго населенія отъ монофиситства не остается и слѣда. Отсюда слѣдуетъ, что Халкидонское опредѣленіе не было чуждымъ греческому востоку, навязаннымъ ему насильно изъ Рима (Harnack. Dogmengeschichte. 3te Auflage. B. II. S. 374, 376), и что вѣроисповѣдную границу правильнѣе искать не между римскимъ юридизмомъ и «греческимъ благочестіемъ» (Harnack ibid. 350, 351, cf. 306), а между греческимъ богословіемъ и восточно-семитскимъ благочестіемъ.

общины на греческомъ западѣ и съ 566 года сталъ ея главнымъ руководителемъ. Эта дѣятельность безпрепятственно развивалась въ царствованіе Юстиніана, а въ началѣ царствованія Юстина II близка была къ осуществленію завѣтная мечта Іоанна о принятіи правительствомъ антихалкидонитской программы. Однако греческое православіе оказало рѣшительное сопротивленіе восточному вліянію; съ другой стороны сепаративное теченіе, охватившее востокъ послѣ переселенія Іоанна въ столицу, не хотѣло и слышать о какомъ либо соглашеніи съ правительствомъ. Церковная политика Юстина II должна была измѣниться, и столичные монофиситы подверглись преслѣдованію. Не смотря на гоненія, которыя пришлось на старости лѣтъ пережить Іоанну, онъ остался вѣренъ своей идеѣ монофиситской каѳоличности. Ею онъ руководствовался и въ отношеніи къ внутреннимъ раздорамъ въ монофиситствѣ, выступая въ нихъ въ роли примирителя. Такимъ образомъ главная задача Іоанна осталась не выполненною, но восточное благочестіе, піонеромъ котораго онъ являлся на греческомъ западѣ, не могло не оставить слѣда и несомнѣнно сыграло нѣкоторую роль въ томъ переходѣ отъ эллинизма къ византинизму, который пережила греческая культура въ VI вѣкѣ.

Не смотря на крупную роль, которая принадлежала Іоанну Ефесскому въ монофиситскомъ движеніи VI вѣка, очень мало сохранилось свѣдѣній о его жизни. Почти все, что мы знаемъ объ Іоаннѣ, сводится къ его собственнымъ показаніямъ въ «исторіяхъ святыхъ» и въ «церковной исторіи». Въ отношеніи къ фактамъ личной жизни эти показанія носятъ случайный характеръ: отмѣчаются лишь самые важные моменты его церковной дѣятельности. За то въ «исторіяхъ» ярко и детально изображена среда, въ которой развивался и дѣйствовалъ этотъ типичный представитель восточнаго монофиситства эпохи Юстиніана. Позднѣйшіе источники (Псевдо-Діонисій, Михаилъ Сиріецъ, Баръ-Эбрая) лишь повторяютъ автобіографическія свѣдѣнія, и не будь этихъ свѣдѣній, мы не знали бы объ Іоаннѣ ничего, кромѣ подписей въ упомянутомъ выше cod. Mus. Brit. add. 14602 да двухъ показаній у Михаила Сирійца, заимствованныхъ имъ, вѣроятно, изъ исторіи Кира Батнскаго [2]). Недостатокъ свѣдѣній объ Іоаннѣ объясняется прежде всего общею бѣдностью церковно-исторической литературы во второй половинѣ VI вѣка, для которой самъ Іоаннъ является почти единственнымъ представителемъ [3]). Всего естественнѣй было

---

[2]) Mich. Syr. X 3 Chabot 338 б, X 15 Chabot 364 б.

[3]) Land. De gedenkschriften z. 264.

бы ожидать этихъ свѣдѣній у современниковъ и единовѣрцевъ Іоанна—Кира Батнскаго и Псевдо-Захаріи, изъ которыхъ послѣдній былъ его землякомъ; но Киръ утраченъ цѣликомъ, а Псевдо-Захарія въ послѣдней части, относящейся къ 540—569 годамъ, имѣетъ больше лакунъ, чѣмъ текста. Что касается греческихъ историковъ, Прокопій, въ своей «Тайной исторіи» подробно рисующій жизнь двора, при которомъ въ 550—551 году (дата составленія этого сочиненія) Іоаннъ былъ уже достаточно извѣстенъ, какъ разъ обходитъ сферу церковной политики: по всѣмъ церковнымъ вопросамъ и въ частности по вопросу объ отношеніи Ѳеодоры къ монофиситамъ онъ отсылаетъ къ «οἱ ὄπισθεν λόγοι», которые или не дошли до насъ, или не были написаны вовсе [4]). Евагрій во второй половинѣ своего труда слишкомъ мало вниманія удѣляетъ церковнымъ дѣламъ, и его «церковная исторія» явно переходитъ въ гражданскую. Однако, что касается сирійской литературы, то особою причиною безвѣстности Іоанна была непопулярность того теченія, представителемъ котораго онъ былъ, послѣ отдѣленія яковитской церкви. Отсюда—отсутствіе имени Іоанна въ яковитскихъ мѣсяцесловахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отсутствіе житійной литературы.

Глава I.

Родина Іоанна Ефесскаго. Монашество и монофиситство въ Амидской области въ первой половинѣ VI вѣка.

Амидская область въ географическомъ, этнографическомъ, политическомъ и церковномъ отношеніяхъ. Характеръ амидскаго монашества и его отношеніе къ монофиситству. Участіе амидскихъ монаховъ въ христологическомъ спорѣ. Гоненіе на монофиситовъ при Юстинѣ I и Юстиніанѣ. Исторія амидской «тысячи».

«Страна Амидянъ, именно Beth—Aggelayê» (ܐܬܪܐ ܕܐܡ̈ܝܕܝܐ ܗܢܘܢ ܒܝܬ ܐ̈ܓܠܝܐ),—такъ Іоаннъ опредѣляетъ свою родину [1]).

---

[4]) Anecdota (Bonn 1838) p. 151, 70, 13, 76, 145. Cf. Gothica (Bonn 1833) p. 594. См. Панченко. О тайной исторіи. Виз. Врем. 1895 (II), 346.

[1]) Land II, 213, cf. 204. Въ транскрипціи сирійскихъ именъ мы слѣдуемъ общепринятому въ литературѣ несторіанскому, а не яковитскому ихъ произношенію (Aggelayâ, а не Aggeloyô, Ortayâ, а не Urtoyô, и т. д.) и въ этомъ случаѣ отступаемъ отъ общаго правила «называть человѣка такъ, какъ онъ самъ произносилъ свое имя» (В. В. Болотовъ. Богословскіе споры въ эѳіопской церкви. Христ. Чт. 1888, II. 32 пр. 2). Въ передачѣ этихъ именъ русскими буквами мы слѣдуемъ правописанію, принятому въ русскомъ пере-

Athrâ d Amidayê въ томъ объемѣ, какъ понималъ ее Іоаннъ, почти [2]) совпадала съ церковнымъ митрополичьимъ округомъ Амиды и въ географическомъ отношеніи обнимала собою долину верхняго Западнаго Тигра (ܕܩܠܬ Deqlath) съ прилегающимъ къ ней предгорьемъ Армянскаго Тавра. Простираясь съ запада на востокъ отъ Евфрата (ܦܪܬ Phrath) до притока Тигра Батманъ-су (греч. Νύμφιος, сир. ܟܠܬ Kallath, арм. Kalirth) [3]), съ 363 года служившаго границею между Римской имперіей и Персіей, Амидская долина заключена между двумя горными цѣпями: на сѣверѣ—армянскимъ Тавромъ (сир. ܛܘܪܐ ܨܗܝܐ turâ Ṣahiâ) [4]), на югѣ—цѣпью Masius—Dagh (греч. Μάσιος, сир. ܛܘܪ ܥܒܕܝܢ Tur 'Abdin «гора отцовъ», нын. Мардинъ-Дагъ и Джебель-Туръ) [5]) и отдѣльнымъ отъ нея горнымъ массивомъ вулканическаго характера Караджа-Дагъ (греч. Αἰσουμᾶς) [6]), носившими у сирійцевъ общее

водѣ исторіи литературы Райта (В. Райтъ. Краткій очеркъ исторіи сирійской литературы, перев. К. А. Тураевой, подъ ред. и съ доп. проф. П. К. Коковцова. С.-Пб. 1902).

[2]) См. прим. 32.

[3]) Jo. Eph. VI 36, Cureton p. 416, Schönfelder 265. Cf. Hübschmann. Die altarmenischen Ortsnamen (Strassburg 1904) S. 478, cf. 363, 220. Gelzer. Georgii Cyprii Descriptio orbis Romani (Lipsiae 1890) p. 165, 167.

[4]) «Mons aridus». Pseudo-Dionysius a. 706. Nau. Etude sur les parties inedits de la Chronique attribuée a Denys de Tellmahré (Revue de l' Orient Chretien 1897, p. 61). Здѣсь именемъ Turâ Ṣahiâ названа вся часть Тавра, лежащая къ сѣверу отъ Амидской области. Въ «исторіяхъ святыхъ» она называется просто «горы» (ܛܘܪ̈ܐ) съ прибавленіемъ разныхъ эпитетовъ (ܒܪ̈ܝܐ, ܬܘܪ̈ܝܐ ܫܘܢ̈ܝܐ) Land II, 286, 127 и др.) или названій близъ лежащихъ селеній (напр. Land II 128). Вообще горы Тавра въ разныхъ мѣстностяхъ носили различныя названія (Taylor. Travels in Kurdistan. Journal of the Royale Geographicale Society XXXV, p. 29). Группа горъ Тавра къ западу отъ Амиды на Евфратѣ носитъ у IE спеціальное названіе ܩܪ̈ܚܐ Qarchê («лысыя» горы Land II 127).

[5]) Kiepert. Lehrbuch d. alten Geographie (Berlin 1878) S. 78. Socin. Zur Geographie des Tûr 'Abdin. Zeitschr. d. Deutsch. Morgenl. Gesellschaft 1881, XXXV, S. 238. Иначе ܛܘܪܐ ܥܒܕܝܢ, ср. Payn — Smith. Thesaurus Syriacus c. 1450.

[6]) Gelzer. Georg. Cypr. p. 157. Сирійское имя для Караджа-Дагъ было, повидимому, ܓܘܓܠ (Vaschalde. Three Letters of Philoxenus, Roma 1902, p. 89; Pseudo-Zach. Land III, 246; cf. Sozom. III 14, Migne Gr. 1077: «τὸ Γαυγάλιον καλούμενος ὄρος - - ὑπὸ τὴν 'Αμιδηνῶν πόλιν»); но у IE это имя не встрѣчается, и горы на югъ отъ Амиды онъ называетъ общимъ именемъ «Изала» (Land II 212, 288), ср. прим. 7. О Караджа-Дагъ поправку къ старымъ картамъ) см. у Černik. Technische Studien — Expedition durch die Gebiete des Euphrat und Tigris. Mittheilungen aus Justus = Perthes Geogr. Anstalt. Ergänzungsfest N. 45, (Gotha 1876). S. 18—19

названіе ܐܝܙܠܐ (Izlâ или Izalâ) [7]). Получивъ свое начало въ горахъ Тавра, рѣка Тигръ пересѣкаетъ Амидскую долину въ южномъ направленіи, но потомъ, встрѣтивъ на пути Караджа-Дагъ, направляется на востокъ и течетъ къ границамъ Персіи. Близъ точки поворота, на западномъ берегу Тигра, на оконечности застывшаго базальтоваго потока, нѣкогда вылившагося изъ вулкана Караджа-Дагъ, въ настоящее время возвышается городъ Діарбекръ [8]). Это— древняя Ἄμιδα, μητρόπολις ἐπαρχίας Μεσοποταμίας [9]). Пересѣкая Амидскую долину въ сѣверномъ направленіи по правому берегу Тигра, въ 8 часахъ пути отъ Амиды у подножія Тавра на берегу рѣчки Arganeh-Maaden, недалеко отъ того мѣста, гдѣ она впадаетъ въ Тигръ, путешественники находятъ развалины древней крѣпости, называемой теперь Eggil или Akyl [10]). Это древняя крѣпость Aggel (ܐܓܝܠ, ܚܣܢܐ ܕܐܓܝܠ [11]), арм. Angel [12]), греч. Ἴγγιλα [13]),

[7]) Вопросъ объ объемѣ горы (resp. страны) Изала, прославленной въ агіологической литературѣ несторіанъ и монофиситовъ, спорный. Ritter (Erdkunde im Verhältniss zur Natur und zur Geschichte, Berlin 1844, Theil XI, S. 150) и Hoffmann (Auszüge aus Syrischen Akten persischer Märtyrer, Leipzig 1880, S, 167) отождествляютъ Izala съ Tur 'Abdin. A. Socin (op. cit. S. 238) сомнѣвается, чтобы границы этихъ двухъ географическихъ опредѣленій совпадали. W. Budge (The Book of Governors: the historia monastica of Thomas of Marga, London 1893, vol. II, p. 37) ограничиваетъ размѣры Изалы южнымъ склономъ горъ Tur 'Abdin. Однако изъ Михаила Сирійца [IE] (IX 29, Chabot 310 б) и Псевдо-Іоанна (Vita Jacobi, Land II 372) слѣдуетъ, что названіе Изала распространялось и на Караджа-Дагъ, на западномъ склонѣ котораго въ Эдесской области находился причисляемый къ Изалѣ монастырь Phesiltâ. См. Kleyn. Jacobus Baradäus, p. 38.

[9]) «Земля бекровъ» — такъ переименовали Амиду въ VII в. ея завоеватели-арабы племени бекръ. Однако, турки и доселѣ называютъ городъ Кара-Амидъ (черная Амида) за сохранившіяся отъ глубокой древности стѣны, построенныя изъ чернаго базальта. Объ Амидѣ см. Ritter Erdkunde B. XI (Berlin 1844) S. 20—62.

[9]) Hieroclis Synecdemus ed. Parthey. Berolini 1866, p. 42.

[10]) Taylor. Travels in Kurdistan. Journ. of the RGS. XXXV, p. 36. Saint-Martin. Memoires sur l' Armenie. Paris 1818. Vol. I, p. 97. Cp. Dupré у Ritter 'a. Erdkunde Th. XI. S. 4 (Egil). Cp. также Procopii De bello Persico I 7, Bonn 1833, p. 34: χώριον Ἐνδιήλων — διέχων Ἀμίδης ἡμέρας ὁδόν.

[11]) Pseudo-Dionysius a. 706. Nau. Etude sur les parties inedits etc. ROCh 1897, p. 61.

[13]) Hübschmann. Altarm. Ortsnam. S. 303. Значеніе слова Angel, какъ и большинства мѣстныхъ названій, темно; во всякомъ случаѣ, оно не значитъ «некрасивый» (an-gel), какъ объясняетъ его Моисей Хоренскій, и вѣроятно доармянскаго происхожденія.

[14]) Gelzer. Georgius Cyprius p. 180.

построенная по преданію еще царемъ Сенахерибомъ [14]), потомъ служившая административнымъ центромъ армянской провинціи Angel-tun («домъ Англъ», греч. Ἰγγιληνή)[15]). Сир. Beth-Aggelayê есть буквальный переводъ арм. Angel-tun и обозначаетъ область крѣпости Aggel. Это и есть родина Іоанна Ефесскаго. Къ востоку отъ Ингилины, отъ Тигра до Батманъ-су простиралась другая армянская провинція—Цофкъ Мецъ, греч. Σωφανηνή (или Τζοφανηνή), сир. ܐܬܪܐ ܕܨܘܦܢܝܐ (или ܒܝܬ ܨܘܦܢܝܐ)[16]), съ городомъ Nepherkert, сир. ܡܝܦܪܩܛ (Maipharket), греч. Μαρτυρόπολις, — нынѣ развалины Miafarkeyn или Farkeyn въ 36 англійскихъ миляхъ отъ Діарбекра, недалеко отъ Батманъ-су[17]). Здѣсь св. Маруѳа построилъ церковь и положилъ въ ней «кости мучениковъ»[18]). На западъ отъ Ингилины по Евфрату лежала древне-армянская провинція Анзитина (Ἀνζητηνή, арм. Hanjit, сир. ܚܢܙܝܛ Hanzit) съ городами: Ἄνζιτα (арм. Hinzit, сир. ܐܢܙܝܛ на рѣчкѣ Бойукъ-чай, впадающей въ

[14]) Pseudo-Dionysius loco cit.

[15]) Hübschmann op. cit. 304. Отождествленіе Angel-tun Ἰγγιληνή съ Degik-Διγισηνή, выдвинутое Kiepert 'омъ (Ueber die Lage der Tigranocerta въ Monatsbericht d. Berl. Akad. d. Wissensch. 1873, S. 198—199), съ которымъ согласенъ еще и Marquart (Erânšahr nach der Geographie des Ps.-Moses Xorenaci. Berlin 1901. S. 171), можно считать теперь опровергнутымъ Hübschmann'омъ (op. cit. 302). Ср. Gelzer. Geogrius Cypr. 49, 180.

[16]) Именемъ Цофкъ называлась нѣкогда вся область отъ Батманъ-су до Евфрата, но потомъ это названіе осталось лишь за восточной и сѣверо-западной (Σωφηνή, см. ниже) ея окраинами. Армянскіе писатели (Фавстъ Византіецъ) различали ихъ посредствомъ эпитетовъ Мецъ (Великая) для восточной и Шахунвоцъ (страна Шахидовъ или Царская) для западной. Греки называли восточную Σωφανηνή или Τζοφανηνή Sophanena, а западную — Σωφηνή или Τζοφανή Sophena (Novella Justiniani 31, ed. Zachariae, Lipsiae 1881, N. 45, p. 279, ср. Codex Justinianus I 29, recogn. Krüger, Berolini 1888, p. 82). См. Hübschmann op. cit. 297—298. Marquart Erânšahr 171—172. Güterbock. Römisch-Armenien, въ Festgabe der Juristischen Facultät zu Königsberg für J. Th. Schirmer (Königsberg 1900) S. 30 folg. Менѣе твердо стоитъ то утвержденіе Hübschmann'a (op. cit. S. 298, cf. Gelzer. Georg. Cypr. 177—178), что и сирійцы различали эти страны какъ Ṣof и Ṣofan. Имя ܨܘܦ извѣстно только изъ двухъ источниковъ—[Псевдо]-Іисуса Столпника (ниже цитов. изд. Martin'a cap. 51, p. 42) и т. н. Liber Chalipharum (Land. Anecdota Syriaca tom. I, p. 8), при чемъ въ первомъ случаѣ имъ обозначается несомнѣнно Цофкъ Мецъ. Напротивъ у Михаила Сирійца въ спискѣ епископовъ Халкидонскаго собора подъ ܨܘܦܢܝܐ [ܒܝܬ] несомнѣнно разумѣется Σωφηνή (Mich. Syr. ed. Chabot 199 a). JE знаетъ только Athrâ d'Sophanayê въ смыслѣ восточной Цофкъ (Land II, 5, 61, 178, 225, 230. 233). Ср. также [Псевдо-]Захарію Митиленскаго (Land Anecd. Syr. III, 326).

[17] Taylor op. cit. 23—24. Cf Hübschmann 309, Marquart 161.

[18]) Assemani Bibliotheca Orientalis t. I, p. 177. Cf. JE, Land II, 8, 231 etc.

Евфратъ близъ Кöмурхана), 'Αρσαμόσατα (сир. ܫܡܝܫܛ или ܐܪܫܡܫܛ Aršemšat, близъ нынѣшняго г. Charput) и [χωρίον] Δαδίμων (нынѣ Tadim)[19]). Сѣвернѣе Софанины—Ингилины—Анзитины, въ горахъ Тавра, къ Амидской митрополіи причислялись еще три древне-армянскія провинціи (считая отъ востока на западъ): Асѳіанина ('Ασθιανηνή, арм. Hašteank) съ крѣпостью [χώριον] Κιθαρίζων (арм. Ktrič, сир. ܩܛܪܝܙ) [20]), Валавитина (Βαλαβιτηνή, арм. Balahovit) съ г. Βαλοῦος, нынѣ Palu на притокѣ Евфрата Мурадъ-су [21]) и наконецъ Софина (Σωφηνή, арм. Цофкъ Шахунвоцъ) [22]).

Въ этнографическомъ отношеніи Амидская область представляла большую пестроту. Основное населеніе составляла жившая здѣсь съ незапамятныхъ временъ арамейская народность [23]). Но рядомъ съ нею на склонахъ Тавра жили другіе аборигены—Ortayê (ܐܘܪܛܝܐ), говорившіе особымъ, непонятнымъ ни для сирійцевъ, ни для армянъ, языкомъ[24]),—загадочное племя, въ которомъ Ассеманій неправильно усмотрѣлъ грузинъ (Iberi) [25]); Нöльдеке съ бóльшею вѣроятностью отождествляетъ ихъ съ живущими здѣсь и доселѣ курдами[26]), а Jensen видитъ въ нихъ потомковъ обитателей древняго царства Urartu у озера Ванъ [27]). Область Hanzit считалась ихъ страною по преимуществу (ܐܘܪܛܝܐ ܐܬܪܐ)[28]). Сирійская народность, эллинизованная въ государствѣ селевкидовъ [29]),

---

[19]) Hübschmann op. cit. 300—302, 406. Kiepert. Ueber die Lage der Tigranocerta. S. 178. Gelzer Georgius Cyprius 171—178. Положеніе Анзитины между Тигромъ и Евфратомъ на западъ отъ Ингилины (Hübschmann), а не на сѣверъ отъ нея (Gelzer) подтверждается изъ IE (Land II, 72), гдѣ указывается на ея сосѣдство съ Каппадокіей. Вообще карта Гельцера, приложенная къ изданію Георгія Кипрскаго, нуждается въ значительныхъ исправленіяхъ. Какъ сосѣдняя съ Ингилиной и притомъ стоявшая въ особыхъ отношеніяхъ къ монастырю Іоанна Амидскаго (см. ниже), Анзитина особенно часто упоминается у IE.

[20]) Hübschmann S. 291—292. Gelzer 182. У IE область не упоминается, но городъ Qitriz «на самой границѣ Арменіи и Сиріи» ему извѣстенъ (Cureton 380, Schönfelder 242).

[21]) Hübschmann 294, Gelzer 180.

[22]) Hübschmann 299, Marquart Erânšahr 171—172, ср. прим. 16.

[23]) Hübschmann 202: Naïriländer.

[24]) JE, Land II, 277, cf. 279; Cureton 229, 405 и др.

[25]) Bibl. Orient I, p. 274.

[26]) Nöldeke. Zwei Völker Vorderasiens. ZDMG 1879, XXXIII, S. 165.

[27]) Ahrens—Krüger. Die sogenannte Kirchengeschichte des Zacharias Rhetor (Leipzig 1899). S. 339. Cf. Hübschmaun 200 folg.

[28]) JE, Land II, 193, 279, 73. Cf. Chronique Josué le Stylite, ed. par P. Martin (Leipzig 1876) § 39, p. 30.

[29]) Моммсенъ. Римская исторія т. V (М. 1885), 337.

подверглась затѣмъ армянскому завоеванію, которое въ I в. до Р. Х. при Тигранѣ Великомъ распространилось до горъ Масія [30]), а послѣ паденія армянскаго царства въ Амидскую долину стремились разныя народности: съ запада—римляне, съ востока—персы, ведшіе безконечную войну за армянское наслѣдство, а съ юга—арабы (ܥܪܒܝܐ) [31]). Всѣ эти народности оставляли нѣкоторыя наслоенія на первоначальной этнографической основѣ. При всемъ томъ господствующимъ по языку и культурѣ являлся сирійскій элементъ, за исключеніемъ трехъ сѣверныхъ провинцій, гдѣ преобладали армяне [32]). Поэтому Діарбекирская равнина носила названіе «долины сирійцевъ» (Daštn Asorvoç) [33]), или «сирійскихъ странъ» (ܐܬܪܘܬܐ ܣܘܪܝܝܐ) [34]). Здѣсь была вершина того угла, которымъ семитская раса врѣзывалась между арійскимъ и иранскимъ племенемъ: далѣе на югъ стояли сирійцы Осроины и Евфратисіи и сѣверные арабы (ܥܪܒܝܐ 'Arbayê) Арвастана [35]), а за ними—южные арабы (ܛܝܝܐ Tayayê) [36]) безконечной Месопотамской степи и Аравійскаго полуострова.

Въ политическомъ отношеніи «Амидская область» не представляла цѣльной величины. 'Επαρχία Μεσοποταμίας, во главѣ которой стояла Амида, въ началѣ VI в. оканчивалась сѣвернымъ склономъ Масія [37]) и Гуматеною (ܓܘܡܬܐ)—долиною между

---

[30]) Hübschmann 216.

[31]) [Pseudo-] Zacharias, Land III 206 и др..

[32]) IE границу «Сиріи» указываетъ въ сѣверномъ предѣлѣ области Hanzit (Land II 169) и въ г. Qitriz Асѳіанины (Cureton 380, Schönfelder 242); слѣдовательно, Софина, Валавитина и сѣверная часть Асѳіанины причисляются къ Арменіи.

[33]) Asolik у Hübschmann 'a S. 235.

[34]) Pseudo-Dionysius a. 706 (Nau. Etude etc. ROCh 1897, p. 61) :гунны «опустошили всѣ страны Сиріи, которыя лежатъ у подножія Tur Ṣahiâ, а именно Arzn, Maipharket, Амиду, Hanzit и Самосату». Такимъ образомъ сирійская область распространяется и за Батманъ-су съ одной стороны (Arzn), и за Евфратъ съ другой (Самосата).

[35]) Arvastan — на южномъ склонѣ Масія: персидская часть его съ г. Нисибиномъ называлась Beth-'Arbayê, римская — просто 'Arab. Marquart. Erânšahr 169, 163.

[36]) Marquart l. cit. 163.

[37]) Южный склонъ Изалы, около 507 г. въ церковномъ отношеніи отдѣленный отъ Амиды и состоявшій подъ юрисдикціей вновь основанной митрополіи—Дары (Анастасіополя) (Pseudo-Zacharias, Land III, p. 215), у IE не причисляется къ «Амидской области», а называется именемъ 'Arab (Land II 212, ср. прим. 35).

Караджа-Дагомъ и Евфратомъ [38]). Σωφανηνή (вмѣстѣ съ Ἰγγιληνή), Ἀνζητηνή, Σωφηνή, Ἀσθιανηνή и Βαλαβιτηνή, до 297 года [39]) входившія въ составъ армянскаго царства въ качествѣ феодальныхъ княжествъ, сохранили свое феодальное устройство и послѣ присоединенія къ имперіи: онѣ носили оффиціальное названіе ἔθνη (gentes) и управлялись наслѣдственными «сатрапами» [40]). Однако, въ началѣ VI вѣка сатрапіи находились въ процессѣ политической интеграціи. Еще въ 488 году императоръ Зенонъ за участіе въ возстаніи Илла и Леонтія лишилъ сатраповъ наслѣдственнаго права: они стали назначаться императоромъ, хотя обыкновенно изъ прежней династіи [41]). Въ 528 году имп. Юстиніанъ включилъ

---

[38]) Gelzer. Georg. Cypr. 161. Cf. JE, Land II 211. Въ Συνέκδημος'ѣ Гіерокла (нач. VI в.) читаемъ: «ἐπαρχία Μεσοποταμίας (ἔχει) πόλιν α'· Ἄμιδα» (Parthey 42). Однако, здѣсь можно предполагать hiatus (см. Gelzer. Geogr. Cypr. p. XLVI): горы Масія во времена Прокопія (De aedificiis, Bonn, 222. De bello Persico I 17, Bonn, 87) были сплошь покрыты крѣпостями, и одна изъ нихъ даже имѣла епископскую каѳедру (κάστρον Κίφας, см. прим. 55). Какъ далеко область Амиды простиралась на сѣверъ, въ точности неизвѣстно; по Прокопію Арменія простиралась до самой Амиды (διήκει εἰς Ἄμιδαν πόλιν. De aedif. 246—247).

[39]) Въ этомъ году Максиміанъ присоединилъ не только τὴν Ἰντηληνὴν (corr. Ἰγγιληνὴν) μετὰ Σωφηνῆς, но и Ἀρζανηνὴν μετὰ Καρδουηνῶν καὶ Ζαβδικηνῆς (Petri Patric. Fragm. 14. Dindorf. Historici graeci minores I, 433); послѣднія три провинціи (арм. Aljnik, Korduk' и Zaudek', сир. ܐܪܙܘܢ, ܒܝܬ ܩܪܕܘ, ܒܝܬ ܙܒܕܝ) лежали между Батманъ-су и Ботанъ-су — восточнымъ Тигромъ (cf. Marquart Erânšahr S. 25 ff., 169 ff.). Подъ Софиной здѣсь разумѣется Цофкъ Шахунвоцъ, а подъ Ингилиной вмѣстѣ и Angel, и Цофкъ Мецъ (Hübschmann 219). Но въ 363 году имп. Іовіанъ уступилъ Персамъ три восточныя провинціи, и граница была установлена окончательно по Нимфію (Ammian. Marcell. XXV, 9, cf. 7, ed. Societatis Bipontinae p. 54, 60). До 390 года присоединенныя области стояли въ зависимости отъ вассальнаго имперіи армянскаго царька, а послѣ этого, съ прекращеніемъ самостоятельной династіи въ Римской Арменіи, — въ непосредственной зависимости отъ имперіи (Hübschmann 222.).

[40]) Novella Justiniani 31, Zachariae 45, p. 279. Cf. Procopii De aedif. III, Bonn, 244: σατράπαι πέντε. Codex Justinianus I 29, Krüger p. 82, въ числѣ gentes, подвѣдомственныхъ magistro militum, называетъ также Ingilenam. Но въ виду опредѣленныхъ указаній Nov. и Proc. нужно думать, что здѣсь разумѣется просто географическая область, а не политическая единица. За это говоритъ вышеприведенное показаніе Петра Патриція: «Ἰγγιληνὴ μετὰ Σωφηνῆς» (ср. Güterbock op. cit. 30), а также тотъ фактъ, что и въ армянскую эпоху эти двѣ области стояли въ тѣсной связи, ибо юрисдикція «князя области Angel-tun» простиралась и на Цофкъ Мецъ (Фавстъ Византіецъ V 7, у Marquart op. cit. 166. Cf. Hübschmann 225, Gütterbock 34—35).

[41]) Procop. De aedif. III₁, Bonn 247. Въ такомъ именно видѣ представляются политическія отношенія у JE (Land II 157—159): Ѳома Армянинъ послѣ смерти своего отца-сатрапа получаетъ отъ императора предложеніе занять его мѣсто.

gentes въ систему римскаго военнаго управленія, подчинивъ ихъ вновь назначенному magistro militum per Armeniam et Pontum Polemaniacum et gentes и состоявшимъ подъ его начальствомъ двумъ duces — въ Майфаркетѣ и Китаризонѣ [42]). Наконецъ, въ 536 году управленіе сатраповъ, какъ οὐ Ῥωμαϊκόν, ἀλλ' ἐξ ἑτέρας πολιτείας εἰσενηνεγμένον, было уничтожено, и въ области ἔθνη, переименованной въ Арменію IV, введено римское гражданское управленіе, во главѣ съ praeses (ὀρδινάριος) въ консульскомъ рангѣ, имѣвшимъ резиденцію въ Майфаркетѣ [43]).

Географическое положеніе Амидской области, удаленной отъ метрополіи и окруженной горами, чуждое грекамъ населеніе, наконецъ, отсутствіе прочной политической связи армянскихъ провинцій съ имперіей,—все это создавало атмосферу для развитія національной вражды и политическаго сепаратизма, что̀ въ свою очередь подготовляло хорошую почву для утвержденія монофиситской ереси. Однако, въ началѣ VI вѣка этотъ факторъ, повидимому, не игралъ еще никакой роли. Не смотря на то, что легіоны Romayê, въ вѣчной войнѣ съ персами систематически наводнявшіе Амидскую долину, жестоко эксплоатировали мирныхъ жителей [44]), мы не видимъ у сирійцевъ въ отношеніи къ грекамъ и тѣни той ненависти, какую они питали, напримѣръ, къ варварамъ—готамъ [45]). Въ періодъ гоненія со стороны администраціи монофиситы, жившіе на самой границѣ Персіи, бѣжали не въ персидскіе предѣлы, а въ Константинополь, «къ тому, кто держитъ власть царскую» [46]), и вообще обнаруживали не только строгую лояльность, но и преданность императору, являлись подлинными «мельхитами» [47]). Здѣсь могли дѣйствовать старинная культурная связь и свойственное семитамъ тяготѣніе къ политическому абсолютизму [48]), но рѣшающее значеніе имѣло то обстоятельство, что въ Византіи былъ единственный христіанскій государь, и на возвращеніе его къ «правовѣрію» монофиситы еще не теряли надежды. Идея сепаратизма явилась лишь тогда, когда въ сосѣдствѣ возникла

[42]) Cod. Justin. I 29, Krüger 82. Cf. Procop. Aedif. III 2, Bonn 248; Pseudo-Zaharias IX 6, Land III 261.

[43]) Nov. 31, Zachariae 45, p. 279. Cf. Güterbock op. cit. 45—46. Hübschmann op. cit. 226.

[44]) Pseudo-Zacharias IX 2, Land III 256.

[45]) Mich. Syr. IX 16, Chabot 272—273 б.

[46]) JE, Land II 13, cf. 242 etc.

[47]) Ср. В. В. Болотовъ. Изъ церковной исторіи Египта. «Христ. чт.» 1885, ч. I, стр. 53 и слѣд.

[48]) Nöldeke. Orientalische Skizzen. Berlin 1892. S. 11.

новая политическая сила, родственная сирійцамъ и по религіи, и по крови. Это произошло около половины VI вѣка, когда Харетъ-баръ-Габала (ܚܪܬ ܒܪ ܓܒܠܐ), князь вассальнаго Византіи арабскаго племени Ассанъ[49]), принявшаго христіанство въ формѣ монофиситства, своими побѣдами надъ «персидскими арабами» племени Хіра [49a]) подвялъ свое маленькое государство на такую высоту, что сталъ страшенъ самому императору [50]). Съ этимъ фактомъ связано и начало яковитства, ибо Іаковъ Бурдеана былъ вызванъ на свою дѣятельность именно Харетомъ[51]). Яковитство утверждалось прежде всего въ Аравіи и Осроинѣ, которыя потомъ увлекли за собою и Месопотамію [52]).

Если Амидская область уже въ началѣ VI вѣка стала однимъ изъ главныхъ очаговъ монофиситства, какимъ пребываетъ и доселѣ [53]), то причина этого заключалась въ томъ особомъ типѣ религіозности, который культивировала жившая здѣсь семитская народность, и яркимъ воплощеніемъ котораго было описанное Іоанномъ Амидское монашество. Очень рано получившая христіанство изъ Эдессы, Амидская область уже въ самомъ началѣ IV вѣка является настолько христіанизованною, что походъ императора Максимина въ Арменію у Евсевія изображается какъ религіозная война гонителя Христа съ Его послѣдователями [54]). Въ VI вѣкѣ

---

[49]) У IE это племя называется просто «римскими арабами» безъ прибавленія «Assan» или «Ghassan»—ܛܝ̈ܝܐ ܪ̈ܗܘܡܝܐ (VI 3, Cureton 342, Schönf. 219), и резиденція гассанидовъ называется ܚܝܪܬܐ лагерь (Land. Anecd. II 254); мѣстоположеніе этого лагеря въ точности неизвѣстно (см. Douwen—Land p. 163, ann. 1); возможно, что онъ передвигался съ одного мѣста на другое въ области Бостры (IE III 42, Cureton 139—140).

[49a]) ܛܝ̈ܝܐ ܦܪ̈ܣܝܐ IE VI 3 l. c. Резиденція ихъ вождей — лахмидовъ называется ܚܝܪܬܐ ܕܢܥܡܢ Ḥirtha d'No'man (IE VI 4, Curet. 352, Schönf. 224, Land Anecd. II 78, 81); слѣды этого города указываются вблизи нын. Meshed 'Alî на нижнемъ Евфратѣ (Hoffmann. Auszüge S. 97).

[50]) Мюллеръ. Исторія Ислама (Спб. 1895—1896) т. I, 16—17. IE III 2, Cureton 151, Schönfelder 95. JE (Land II 254) называетъ Харета не ܡܠܟܘܢܐ (царекъ), какъ обычно назывались арабскіе князья, а ܪܒܐ ܡܠܟܐ ܕܛܝ̈ܝܐ (великій царь арабовъ).

[51]) JE, Land II 254.

[52]) Подавляющее большинство подписей подъ посланіями восточныхъ монаховъ, группировавшихся около Іакова въ 567—569 г.г., относятся къ монастырямъ Осроины и Аравіи (Wright. Catalogue of the Syriac Manuscripts II, p. 706—707).

[53]) По словамъ Socin'a (Zur Geographie der Tur 'Abdin. ZDMG 1888, B. 35, S. 237) якобиты «nirgends so compact bei einander sitzen, als im Tur 'Abdin».

[54]) Eusebii Historia Ecclesiastica IX, 8.

въ составъ Амидской митрополіи входило 8 епископскихъ каѳедръ, изъ которыхъ двѣ принадлежали собственно Месопотаміи и шесть—области «gentes» [55]). Свойственный восточному духу энтузіазмъ, на почвѣ физическихъ и политическихъ бѣдствій, о которыхъ повѣствуютъ лѣтописи [56]), развивавшійся иногда до степени болѣзненныхъ проявленій [57]), былъ причиною необычайно широкаго развитія исключительной религіозности—монашества, и притомъ въ самыхъ странныхъ формахъ. Количество монастырей (ܕܝܪܐ, ܥܘܡܪܐ) опредѣлить невозможно, такъ какъ IE не называетъ ихъ по имени, но несомнѣнно оно было громадно и росло не по днямъ, а по часамъ [58]). Въ одной Амидѣ было пять монастырей [59]), да въ ея ближайшихъ окрестностяхъ—по крайней мѣрѣ—четыре. Болѣе извѣстны были слѣдующія обители: монастырь Эдессянъ — въ Амидѣ [60]), Іоанна Ортаи [61]), Зукнинъ (ܙܘܩܢܝܢ) [62]), Бетъ-Гавгалъ (ܒܝܬ ܓܘܓܠ) [63]), мон. Самуила — всѣ четыре въ окрестностяхъ

---

[55]) Συναρίθμησις τῶν ὀρθοδοξιῶν τῶν ἁγιωτάτων πατριαρχικῶν θρόνων — списокъ приложенный къ Χρονογραφεῖον σύντομον τοῦ Εὐσεβίου πονημάτων (Eusebii Chronicorum libri duo, ed. A. Schöne vol. I, app. p. 81—83) и относящійся вѣроятно къ эпохѣ Юстиніана (Gelzer. Ungedruckte Bistümverzeichnisse. Byzantinische Zeitschift 1892, I, 260), указываетъ только число подчиненныхъ Амидѣ каѳедръ. Полный списокъ— Τάξις τῶν ὑπὸ πατριαρχεῖον Ἀντιοχείας ἐπισκοπῶν, изданный Гельцеромъ (op. cit. 247—258), относится лишь къ XI в. (Gelzer l. c. 278). На основаніи acta conciliorum и др. источниковъ можно представить слѣд. списокъ: 1. Ἄμιδα μητρόπολις. 2. Martyropolis ܡܝܦܪܩܛ (Подписи IV всел. собора у Mich. Syr., Chabot 199 a; Pseudo-Zach. Land III 244 упоминаетъ Нонна еп. Майфаркета въ 520 г.). 3. Ἴγγιλα ܐܢܓܝܠ (IV всел. соб. Mich. Syr. 199 a; Ps.-Zach. l. c.—епископъ Orthos). 4. Ἄνζιτα ܐܢܙܝܛ (IV всел. соб. Mich. S.; Pseudo-Dion. под. 836 г. у Assem. B. O. II Dissert. v. «Anazeta» —Авраамъ еп.). 5. Ἀρσαμόσατα ܐܪܫܡܫܛ (Pseudo-Zach. l. c.: Ааронъ еп.; Pseudo-Dion. [IE] a. 829 у Kleyn'a Bijdrage tot de kerkgeschiedenis van het Oosten, z. 9). 6. Δαδίμ[ων] (V всел. соб. Mansi IX, 177, 394). 7. Σωφήνη[M.S. ܒܝܬ ܨܘܦܢܝܐ] (IV всел. соб. Mich. Syr. 199 a; Synodus sub Menna 536 Harduinus II, 1217). 8. Βαλοῦος (Syn. sub. Menna 536; Τάξις Gelzer'a l. c. 249). 9. Κίφας ܚܣܢܐ ܕܟܐܦܐ (IV всел. соб. M. Syr. l. c.; Τάξις l. c.). — Городъ Qitriz Асѳіанины упоминается какъ епископская каѳедра лишь въ VII в. (act. conc. quini-sexti у Gelzer'a Georg. Cypr. 175), но возможно, что она возникла еще при Юстиніанѣ, который, перестроивъ крѣпость, сдѣлалъ ее разиденціей dux'а (Proc. De aedif. III 3. Bonn 251).

[56]) Pseudo-Dion. [JE] a. 814, 831, 836, 855, 869, 871 etc.

[57]) Ps.-Dion [IE] a. 828, a. 871. Nau. Analyse etc. 466, n. 4, 486—487.

[58]) IE разсказываетъ, что два брата Аддай и Авраамъ построили 12 монастырей (Land II 166).

[59]) Pseudo-Zacharias VIII 4, Land III 246.

[60]) Land II 277. [61]) ibid. 276. [62]) ib. 279. [63]) Pseudo-Zach. Land II 246.

Амиды [64]), Файтаръ (ܦܝܛܪ)—близъ Майфаркета на границѣ съ Персіей [65]), Пардайса (ܦܪܕܝܣܐ «Рай»)—въ Анзитинѣ близъ границы Капподокіи [66]). Нѣкоторыя изъ нихъ были очень многолюдны: мон. Эдессянъ насчитывалъ 700 человѣкъ братіи [67]), мон. Іоанна Ортан—400 [68]) и т. д. Здѣсь монахи жили частью въ общихъ помѣщеніяхъ (ܥܘܡܪܐ) [69]), частью въ отдѣльныхъ келліяхъ (ܩܠܝܬܐ, ܟܘܪܚܐ) [70]). Но еще многочисленнѣе былъ классъ отшельниковъ: одни жили въ монастыряхъ или вблизи нихъ въ затворѣ (ܚܒܝܫܐ ἔγκλειστοι [71]), и на столпахъ (ܐܣܛܘܢܝܐ) [72]), другіе (ܡܫܢܝܬܐ эремиты) удалялись изъ Амидской долины (ܦܩܥܐ) въ горы Тавра и Изалы и жили подобно древнимъ βοσκοί [73]).

Весьма вѣроятно, что въ развитіи амидскаго монашества нѣкоторая доля вліянія принадлежала Каппадокіи и Понту, на что указываютъ слѣды «правилъ» св. Василія Великаго въ «исторіяхъ святыхъ» IE [74]),—правилъ, которыя были приняты и въ сосѣдней Арменіи [75]). Однако настоящій корень амидскаго монашества нужно искать въ Египтѣ, изъ котораго еще въ самомъ началѣ IV в. пришли первые подвижники въ область Изалы и Туръ-Абдинъ [76]), и съ которымъ амидскіе монахи VI в. не переставали поддерживать оживленныя сношенія [77]). Вслѣдствіе этого по своему характеру амидское монашество было ближе къ строгому и преимущественно «индивидуалистическому» аскетизму египетскихъ и сирійскихъ подвижниковъ IV и V в., описанному Руфиномъ, Палладіемъ, Созоменомъ и Θеодоритомъ [78]), чѣмъ къ тому чисто киновитскому и нѣсколько смягченному типу монашества, который начертанъ въ правилахъ св. Василія В. [79]). Но идеалы свв. подвижниковъ IV и V в. въ монофиситскомъ монашествѣ VI в. были доведены до крайностей и часто принимали уродливыя формы. Если древній воскъ, какъ птица небесная, питался травою, растущею на горахъ, то теперь подвижникъ под-

[64]) IE, Land II 282. [65]) ibid. 8. [66]) ib. 69, cf. 71. [67]) ib. 123. [69]) ib. 279. [70]) ib. 119. [71]) ib. 114. [72]) IE, Land II 45, 65 etc. [73]) ib. 13, 44 etc. [74]) ib. 89, 167 и др.

[75]) Сравн. напр.: IE, Land II 27 и Ὅροι κατὰ πλάτος ζ', Migne Gr. t. XXXI, col. 928 sqq. (о преимуществахъ общежительнаго типа предъ отшельническимъ); Land II 154 и Ὅροι κ. πλ. ι', Migne l. c. 944 sqq. (о пріемѣ неофитовъ); Land II 78 и Ὅροι κ. πλ. ιε' Migne 952 sqq. (о малолѣтнихъ). Въ женскій монастырь Θомы Армянина были приглашены въ качествѣ наставницъ двѣ монахини изъ Каппадокіи (Land II 161).

[75]) Zöckler. Askese und Mönchthum (Frankfurt a. M. 1897) S. 291.

[76]) Mar Awgîn (ср. Ἀώνης Созомена VII 33. Zöckler 232) изъ мон. Пахомія въ Тавеннѣ съ 70 монахами въ нач. IV в. пришелъ въ Месопотамію и подвизался близъ Амиды. Bedjan. Acta Martyrum et Sanctorum t. III (Parisiis 1892), 376—480. Cf. Budge. The Book of Governors I, CXXV и слѣд.

[77]) IE. Land II 346 и др. [78]) C. Butler. The Lausiac history of Palladius, n °1 (Cambridge 1898) p. 237, 240. Zöckler. op. cit. 212, 234 folg. [79]) Zöckler 288, cf. 290.

бираетъ себѣ въ пищу отбросы монастырской кухни, наполненные червями, «одинъ видъ которыхъ способенъ вызвать тошноту» [80]). Пріютить странника издавна подвижники считали особымъ счастьемъ, принимая въ лицѣ его какъ бы самого Христа; но герою Іоанна Е. мало омыть ноги пришельцу, а нужно еще напиться воды, въ которой онъ эти ноги мылъ [81]). Нѣкогда авва Шенути, движимый ревностью, во главѣ толпы монаховъ торжественно шелъ разрушать языческій храмъ [82]); теперь Сергій Агелскій крадется ночью къ іудейской синагогѣ, чтобы ее поджечь во имя вѣры [83]). Благочестивое соревнованіе подвижниковъ IV и V в. здѣсь обращается въ спортъ, въ которомъ каждый стремится придумать самые диковинные способы самоумерщвленія [84]). Но кромѣ этого утрированія старыхъ идеаловъ, характернаго для всякой эпохи упадка, въ амидскомъ монашествѣ VI в. можно замѣтить и оригинальныя черты, вытекающія изъ особенностей семитскаго генія. Аскетизмъ амидскихъ монаховъ носитъ ярко выраженный дуалистическій характеръ: въ немъ открывается не только стремленіе властвовать надъ плотью, но прямая ненависть къ человѣческой природѣ [85]), совершенно чуждая греческому духу [86]). Органическое нерасположеніе и неспособность семита къ философскому умозрѣнію [87]) сообщаютъ его религіозности одностороннее практическое направленіе. Изъ двухъ «философій», по монашеской терминологіи (φιλοσοφία θεωρητική и πρακτική) [88]), «теоретическая философія» была рѣшительно въ загонѣ. Греческая образованность стояла въ большомъ подозрѣніи у восточныхъ монаховъ, и цензъ риторской школы или занятіе классической литературою зачастую давали поводъ къ обвиненію въ язычествѣ [89]). Ее замѣняла спеціальная монастырская книжность, но и она цѣнилась не высоко, а преимущественною любовью пользовался типъ богослова въ родѣ Іоанна Зукнинскаго: «онъ не трудился надъ чтеніемъ священныхъ писаній, а вмѣсто того предпочиталъ непрестанныя молитвы, и дано было ему съ помощію ихъ великое прозрѣніе въ писанія и толкованія; даже схоластики и другіе люди, свѣдущіе въ св. писаніяхъ, спѣшили къ нему слышать его слово» [90]). Знакомство

[80]) Land II 196—197. [81]) ibid. 46. [82]) Zöckler op. cit. 271. [83]) Land II 49. [84]) ibid. 84, 46 etc. [85]) Напр. Land II 233, 23, 339 etc. [86]) Basilii M. Constitutiones monasticae, cap. 2. Migne gr. 31, col. 1337 sqq. Cf. Kleyn. Jacobus Baradaeüs z. 7. [87]) Nöldeke. Orientalische Skizzen 16. Ср. Ренанъ. Объ участіи семитическихъ народовъ въ исторіи цивилизаціи (Перев. Штейнъ Спб. 1895), 11. [88]) Vie de Sévère, par Jean sup. du mon. de Beith-Aphthonia, ed. Kugener (Patrol. Orient. t. II 3), p. 228. [89]) Vie de Sévère par Zacharie, ed. Kugener Patr. Orient. t. II 1), 8. [90]) IE, Land II 25.

сирійцевъ съ греческой философіей исчерпывалось исключительно болѣе понятною имъ реалистической философіей Аристотеля[91]), а φαντασία Платона неизмѣнно связывалась въ ихъ представленіяхъ съ языческимъ культомъ[92]). На мѣсто богословскаго вѣдѣнія выступалъ свойственный семитскому духу фанатизмъ въ видѣ крайней нетерпимости[93]) ко всему, что невѣжественному уху звучало какъ новшество: задача «духовнаго философа» (ܦܝܠܘܣܘܦܐ ܪܘܚܢܐ) сводилась къ защитѣ буквы преданія всѣми доступными ему средствами, включительно до мѣръ физическаго воздѣйствія[94]).

Монофиситство амидскихъ монаховъ стояло въ тѣсной связи съ ихъ своеобразною религіозностью. Ихъ отношеніе къ христологическому спору прекрасно рисуетъ сохраненный намъ Михаиломъ Сирійцемъ (вѣроятно изъ Іоанна Ефесскаго)[95]) разговоръ бѣжавшихъ въ Анзитину монаховъ съ сатрапомъ и епископомъ въ 540 г. Сатрапъ и епископъ предлагаютъ имъ принять соборъ подъ угрозою новаго изгнанія. «Мы не принимаемъ иного благовѣствованія (ܣܒܪܬܐ ܐܚܪܬܐ), какъ св. Павелъ повелѣлъ», отвѣчаютъ монахи. — Но развѣ патріархъ и царь принимаютъ иное благовѣствованіе? — спрашиваютъ ихъ. «Мы не говоримъ, что вы принимаете иное благовѣствованіе, а не то, которому учили отцы,—и вы насъ не спрашивайте».—Это приказано для утвержденія вѣры. «Христіанская вѣра не нуждается въ новомъ утвержденіи (ܠܐ ܣܢܝܩܐ ܫܘܪܪܬܐ), ибо она не упала, чтобы ее поднимать, не разрушилась, чтобы ее перестраивать».—Что дурного сдѣлалъ соборъ, что вы отказываетесь отъ него? Онъ провозгласилъ Марію Богородицею и анаѳематствовалъ Несторія и Евтихія. «Пусть научитъ насъ ваша свѣтлость, ибо мы бѣдны разумомъ. Какимъ образомъ соборъ провозгласилъ Марію Богородицею, если Ива Эдесскій, одинъ изъ его представителей, поносилъ (ܓܕܦ ܗܘܐ) Того, Кто родился отъ Маріи?... И какимъ образомъ соборъ анаѳематствовалъ Несторія, когда его исповѣданіе держится двухъ природъ (ܒܬܪܬܝܢ ܟܝ̈ܢܐ), которыя соединяются въ одно лицо (ܦܪܨܘܦܐ ܠܚܕ ܡܬܚܝܕܝܢ)? Но Несторій признавалъ двѣ природы и два лица, а соборъ исповѣдуетъ двѣ природы и учитъ объ одномъ

[91]) Райтъ. Краткій очеркъ исторіи сирійской литературы. Перев. подъ ред. П. К. Коковцова (Спб. 1902), стр. 62. Непосредственное знакомство сирійцевъ-монофиситовъ съ сочиненіями Аристотеля начинается лишь съ Сергія Расайнскаго перваго ихъ переводчика на сирійскій языкъ (+536). [92]) Vie de Sévère par Zacharie p. 13. [93]) Nöldeke. Orientalische Skizzen S. 8. [94]) IE, Land II 216, 49, 56, 67 etc. [95]) Mich. Syr. IX 18—19, Chabot 275—276 a.

лицѣ. Это достойно смѣха: какимъ образомъ возможно, чтобы одно лицо было въ двухъ природахъ? Развѣ бываетъ природа безъ лица (ܐܝܟܢܐ ܟܝܢܐ ܕܠܐ ܦܪܨܘܦܐ ܐܝܬܘܗܝ)? Не будетъ ли смѣяться всякій надъ тѣмъ, кто скажетъ: вотъ у двухъ мужей одна голова, или лицо?» — Исполняете вы приказъ императора и принимаете соборъ, или нѣтъ? «Мы слышали, что нужно повиноваться болѣе Богу, чѣмъ людямъ». Здѣсь указываются три основанія, по которымъ монахи не могутъ принять соборъ: юридическое, догматическое и отчасти нравственное. Юридическое основаніе заключается въ томъ, что они рѣшительно отрицаютъ за Церковью право составлять новыя опредѣленія вѣры. При описанномъ выше отношеніи къ богословствованію монахамъ дѣйствительно не оставалось болѣе ничего, какъ слѣпо держаться за букву того, что «святіи отцы рекоша». Эта точка зрѣнія была высказана Діоскоромъ на II Ефесскомъ соборѣ, который потому и не составилъ никакого вѣроопредѣленія[96]). Еслибы восточное монашество выступило на арену догматическихъ споровъ послѣ Халкидонскаго собора, оно вѣроятно фиксировало бы догматическое развитіе его опредѣленіемъ, а теперь оно признавало только опредѣленіе 318 отцовъ, которые «вѣру жизни и спасенія написали» (ܐܟܬܒܘ); 150 отцовъ къ ней «присоединились» (ܐܬܬܘܣܦܘ), а Ефесскіе отцы «ее запечатлѣли» (ܚܬܡܘܗ)[97]). Но поскольку амидскіе монахи позволяютъ себѣ догматствовать, имъ кажется Халкидонское опредѣленіе смѣшнымъ. Здѣсь обнаруживается ихъ узкій реализмъ. «Развѣ бываетъ природа безъ лица?» — это буквальный переводъ аристотелевской формулы οὐκ ἔστι φύσις ἀνυπόστατος[98]), которая предполагалась какъ аксіома во всѣхъ монофиситскихъ разсужденіяхъ, отъ которой (въ нѣсколько измѣненной редакціи «οὐκ ἐνεργεῖ ποτὲ φύσις οὐχ ὑφεστῶσα) отправлялся Севиръ въ своей критикѣ папы Льва (agit utraque forma — quod proprium est)[99]). Весь μυριόμορφος Σευῆρος со своею πολυποίκιλος σοφία[100]), вѣроятно, былъ доступенъ лишь немногимъ, но слѣдующій силлогизмъ былъ понятенъ и для круглаго невѣжества: разъ φύσις (ܟܝܢܐ) безъ ὑπόστασις (ܩܢܘܡܐ или ܦܪܨܘܦܐ) не существуетъ въ дѣйствительности, то всякій допускающій два естества тѣмъ самымъ признаетъ

[96]) Mich. Syr. VIII 6 et 7, Chabot p. 180 б, 181—182 б. [97]) Pseudo-Zach. IX 15, Land III 274. [98]) Въ ней сжато выражена критика Аристотеля противъ Платоновскаго гипостазированія идей. Виндельбандъ. Исторія древней философіи (Спб. 1893), стр. 216. [99]) Loofs. Leontius von Byzanz (Leipzig 1887) S. 55—56, cf. Harnack DG³ S. 385. [100]) Eustathius (Migne Gr. 86, p. I, c. 917) у Loofs op. cit 58.

и двѣ ὑποστάσεις и такимъ образомъ вводитъ вмѣсто Св. Троицы— четверицу ܪܒܝܥܝܘܬܐ ܚܠܦ ܬܠܝܬܝܘܬܐ [101]). Этими простыми формулами исчерпывался весь догматическій багажъ большинства амидскаго монашества; но къ нимъ прибавлялась еще нравственная оцѣнка діофиситства. Обвиненіе въ богохульствѣ, которое амидскіе монахи не рѣшились высказать прямо сатрапу и епископу, направивъ его противъ Ивы Эдесскаго, въ дѣйствительности предъявлялось ими ко всѣмъ діофиситамъ. Глубоко отрицательное отношеніе къ человѣческой природѣ было причиною того, что признаніе во Христѣ человѣчества и послѣ единенія (μετὰ ἕνωσιν, ܡܢ ܒܬܪ ܚܕܝܘܬܐ) естествъ представлялось монахамъ страшнымъ оскорбленіемъ Христа, повтореніемъ хулы іудеевъ, которые говорили, что Онъ, «человѣкъ сый равенъ ся творитъ Богу»[102]), возобновленіемъ ереси Павла Самосатскаго[103]), «отреченіемъ отъ Христа» (ܟܦܘܪܘܬܐ ܒܡܫܝܚܐ)[104]). Халкидонское опредѣленіе было въ ихъ глазахъ не только «смѣшнымъ» заблужденіемъ, но и злымъ умысломъ на Христа, Котораго соборъ «раздѣлилъ» (ܦܠܓܗ) на части [105]), а вмѣстѣ раздѣлилъ, т. е. разрушилъ, истинную вѣру[106]). Правда, амидскіе монахи не принимали «φαντασίαν» Евтихія и потомъ Юліана Галикарнасскаго — Eutychii redivivi,—отъ этого удержалъ ихъ авторитетъ Діоскора и Севира,—но, предъявляя вышеуказанныя обвиненія, они едва ли сознавали, что севиріанство стоитъ гораздо ближе къ діофиситству, чѣмъ къ первоначальному монофиситству, на точкѣ зрѣнія котораго они въ данномъ случаѣ стояли. Это было вульгарное севиріанство, которое, признавая авторитетъ Севира, не разбиралось въ тонкостяхъ его богословія.—Реализмъ и дуализмъ неудержимо увлекали его въ одну плоскость съ несторіанствомъ: пропасть между Божествомъ и человѣчествомъ въ монофиситствѣ не уничтожалась, а лишь передвигалась; это была пропасть между μία φύσις Христа и природою искупленнаго Имъ человѣка. Наиболѣе тонкіе богословы изъ монофиситовъ обращали этотъ упрекъ противъ евтихіанства. Такъ, Павелъ монахъ, «риторъ и софистъ», говорилъ патріарху Акакію Константинопольскому, что «ересь Евтихія и Несторія—

---

[101]) JE. I 18, Cureton 20, Schönfelder 15 и др. Это обвиненіе, впервые выдвинутое противъ Несторія Прокломъ Кизическимъ (Vaschalde. Three letters of Philoxenus bishop of Mabbôgh. Roma 1902. P. 49), затѣмъ неизмѣнно повторяется восточными противъ православныхъ (ср. Philoxenus l. c., Les Prerophories de Jean, évêque de Maiouma, ed. Nau, Paris 1899, p. 75 et passim). [102]) Les Plerophories p. 64. [103]) JE. Land II, 17. [104]) ib. 163, cf. 56, 53, 25 etc. [105]) ib. 15. [106]) ib. 29, cf. Mich. Syr. VIII 14, Chabot 240 б.

одно и то же», ибо оба они исходили изъ одного предположенія,— именно, что «плоть не способна къ ипостасному единенію съ Словомъ»[107]). Но это говорилъ «малила и софистъ», а вульгарное монофиситство впадало въ ту же ошибку. Съ другой стороны и къ самому Севиру, какъ извѣстно, предъявлялось обвиненіе не только въ евтихіанствѣ, но и въ несторіанствѣ[108]), а Ксеная Мабогскій получалъ образованіе въ Эдесской несторіанской школѣ[109]). Не удивительно, что въ сотеріологическомъ отношеніи монофиситство стояло на одной линіи съ несторіанствомъ. Поэтому и въ типѣ религіозности мы не видимъ никакой разницы между «исторіями святыхъ» Іоанна Ефесскаго и несторіанскою «книгою начальниковъ» Θомы Маргскаго[109a]). Отсюда, вѣроятно, объясняется и то загадочное явленіе, что Востокъ между 431 и 451 гг. столь стремительно перешелъ изъ одной крайности въ другую: отъ несторіанства къ монофиситству.

Въ числѣ «1000 монаховъ», приведенныхъ Баръ-Саумою на II Ефесскій соборъ и участвовавшихъ въ избіеніи православныхъ епископовъ[110]), были вѣроятно и амидскіе монахи, такъ какъ монастырь Баръ-Саумы находился на самой границѣ Амидской и Самосатской области[111]). Но послѣ этого восточные монахи долгое время не принимаютъ участія въ догматическомъ спорѣ. Среди нихъ было еще распространено мнѣніе, можетъ быть, объяснявшееся вліяніемъ малоазійскаго монашества[112]), что нужно «хранить вѣру про себя» (ܡܗܝܡܢܘܬܐ ܠܘܬܗ ܢܛܪ ܐܢܫ), чтобы не нарушать «чистоты затворничества» (ܢܛܝܪܘܬܐ ܕܚܒܝܫܘܬܐ)[113]). Въ то время, какъ египетскіе, а за ними и палестинскіе монахи, вообразивъ себя въ роли Симона Киринеянина, которому «задѣша понести крестъ» Христовъ, въ виду явной «апостасіи епископовъ», взяли на себя охрану вѣры[114]) и производили во имя ея непрерывную смуту, «восточные», молча, принимали энотиконъ Зенона, а иногда даже и соборъ Халкидонскій, только «не въ отношеніи опредѣленія вѣры, а въ отношеніи клятвъ, произнесенныхъ тамъ

---

[107]) Pseudo-Zach. V, 1, Land III 166. [108]) Acta Synodi sub Menna 536, Harduin II, 1220, 1408. Cf. Glaizoll. Un empereur théologien, Justinien (Lyon 1905) p. 65—66. Иначе Harnack DG³ S.39?. [109]) Vaschalde op. cit. 9. [109a]) Zöckler op. cit. 273 folg. [110]) Act. IV Syn. Harduinus II 424. [111]) «На границѣ Малой Арменіи и Сиріи, въ области Самосаты, въ горахъ Клавдіады». Mich Syr. VIII 2, Chabot 171 б. [112]) Въ противоположность сирійско-египетскому воззрѣнію «правила» Василія Вел. не предусматривали вмѣшательства монаховъ въ религіозные споры. Zöckler op. cit. 290. Cf. Grützmacher въ RE³ 223. [113]) Vaschalde op. cit., letter to the Monks 143—144. [114]) Plerophories, ed. Nau 16, 55, 11.

на Евтихія и Несторія» [115]). Поверхностному наблюдателю могло показаться, что восточные монофиситы «εἰς πάντῃ ἐλάχιστον περιέστησαν τὸν ἀριθμόν, ὥστε μὴ ὑπάρχειν αὐτούς» [116]). Но въ началѣ VI в., благодаря дѣятельности Ксенаи (или Филоксена) еп. Маббогскаго и Севира патр. Антіохійскаго, борьба была перенесена на Востокъ, и восточные монахи обнаружили ревность не меньшую, чѣмъ ихъ египетскіе собратья. Для амидскихъ монаховъ имѣла большое значеніе агитація Ксенаи, который до своего епископства (485) подолгу жилъ въ амидскихъ монастыряхъ и потомъ поддерживалъ съ ними оживленную переписку [117]). Между прочимъ онъ энергично боролся противъ «храненія вѣры про себя» и призывалъ монаховъ быть «защитниками и открытыми проповѣдниками истины» (ܡܣܝܥܢ̈ܐ ܘܟܪ̈ܘܙܐ ܒܓܠܝܐ ܕܫܪܪܐ) [118]), не боясь самой смерти. Теперь восточные монахи принимаютъ вмѣстѣ съ Ксенаей ближайшее участіе и въ Сидонскомъ соборѣ (511 г.) [119]), и въ низложеніи патріарха антіохійскаго Флавіана [120]). Въ то же время Севиръ, сдѣлавшись патріархомъ антіохійскимъ, разсѣялъ догматическую мглу, которая была внесена энотикономъ, и въ которой враги казались союзниками, а союзники врагами. На Тирскомъ соборѣ 513 г. онъ объявилъ, что энотиконъ былъ изданъ «въ отмѣну Халкидонскаго собора» (ܠܒܘܛܠܐ ܕܟܢܘܫܝܐ ܕܟܠܩܝܕܘܢܐ) [121]) и притомъ безъ всякихъ ограниченій и оговорокъ [122]). Принявъ эту формулу, восточные тѣмъ самымъ порывали призрачный союзъ съ православными и возстановляли единеніе съ Египтомъ [123]), гдѣ Севирово толкованіе энотикона должно было прекратить происходившія изъ-за него смуты [124]). Патріаршество Севира было временемъ безраздѣльнаго господства монофиситовъ на Востокѣ [125]), при

---

[115]) The sixt book of the select letters of Severus, ed. Brooks (London 1902—1904), vol. I, p. 4. Cf. Gelzer. Josua Stylites und die damaligen kirchlichen Parteien des Ostens. Byzant. Zeitschr. 1892 I, S. 46. [116]) Evagr. III 31. [117]) Vaschalde op. cit. p. 10, cf. 105 sq. Монахи Бетъ-Гавгалъ имѣли чрезъ него сношенія съ импер. Зенономъ и патр. Акакіемъ. Ibid. 146, 158. [118]) Συνήγοροι καὶ κήρυκες. Vaschalde 143—144, ср. 128. При этомъ онъ приводитъ примѣръ (дѣвицы, сидящей праздно въ горящемъ домѣ своего отца), заимствованный изъ «Исторіи боголюбцевъ» Θеодорита (Migne Gr. t. 82, col. 1373, русск. пер. Спб. 1853, стр. 100). [119]) Pseudo-Zach. VII 10, Land III 225, cf. 226. [120]) ibid VII 10, Land III 225, cf. Evagr. III 32. [121]) Pseudo-Dion. [JE] a. 826. Kugener, Extraits relatifs à Sévère (Patrol. Orient. II, 3: Vie de Sévère. par. Jean) p. 305. Cf. Pseudo-Zach. VII 10, 12, Land III 226—229. [122]) Brooks. Letters of Severus I, p. 4. [123]) Vie de Sévère par Zach. ed. Kugener p. 114. [124]) Cf. Brooks. Letters of Severus II, p. 287. [125]) Brooks. Letters I, 98. Протесты противъ монофиситскаго режима раздавались только въ западной части діэцеза, гдѣ былъ силенъ греческій элементъ. Harduinus II, 1348 sqq., 1388 sqq.

*

чемъ восточное монофиситство конституировалось окончательно въ формѣ именно севиріанства. Но это торжество было не продолжительно.

Послѣ сочувствовавшаго монофиситамъ Зенона и явно имъ покровительствовавшаго (особенно во вторую половину царствованія) Анастасія, которые въ своей политикѣ держались «восточнаго» курса[126]), вслѣдствіе чего православно-греческій элементъ былъ задавленъ, а съ Римомъ объявленъ былъ формальный разрывъ,—въ 518 г. на византійскій престолъ вступила династія, съ Востокомъ не имѣвшая ничего общаго: Юстинъ I былъ родомъ изъ Ѳракіи, гдѣ, по словамъ монофиситскаго историка, всѣ были сторонниками собора[127]). Началось «второе Халкидонское разореніе» (ܚܘܒܠܐ ܬܪܝܢܐ ܕܟܠܩܕܘܢܝܐ)[128]). При энергичной поддержкѣ со стороны греческаго населенія[129]), новый императоръ возстановилъ общеніе съ Римомъ, прерванное 34 года тому назадъ[130]), и на Востокѣ началось «гоненіе» (ܪܕܘܦܝܐ) на монофиситовъ[131]). 54 епископа Восточнаго діэцеза и Малой Азіи, не пожелавшіе принять соборъ, должны были оставить свои каѳедры[132]). Севиръ бѣжалъ въ Александрію, и его мѣсто занялъ монахъ Еввулова ксенодохія въ Константинополѣ Павелъ, называемый у IE «іудеемъ» (519—520), котораго смѣнили затѣмъ Евфрасій (521—526) и Ефремъ (526—545)[133]). Всѣ они были, по словамъ IE жестокими гонителями монофиситовъ.—Амидской области «гоненіе» достигло не сразу. Въ отношеніи къ дальнему востоку, наиболѣе зараженному монофиситствомъ, правительство не рѣшалось тотчасъ принимать крутыя мѣры. Это видно изъ того, что епископъ Ноннъ, изгнанный Юстиномъ изъ Селевкіи, что близъ Антіохіи, отправился оттуда въ Амиду и тамъ послѣ смерти Ѳомы занималъ епископскую каѳедру въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, а послѣ его смерти Амидскимъ епископомъ былъ еще нѣкоторое время монофиситъ Мара[134]). Оба они были поставлены въ Амидѣ[135]), разумѣется, безъ вѣдома патріарха. Не ранѣе, какъ лишь черезъ

[126]) См. стр. 52. [127]) Mich. Syr. IX 12, Chabot 265. Родина Юстина Бедеріана находилась на границѣ Ѳракіи и Иллирика, почему его и называютъ то ѳракійцемъ, то иллирійцемъ. G. Krüger въ RE³ XIII, S. 388. [128]) Mich. Syr. l. c. [129]) Harduinus Acta conc. II 1318 sqq. [130]) G. Krüger въ RE³ XIII 390. [131]) JE. Land II 289 sqq. [132]) Pseudo-Dion [JE] a. 829. Kleyn. Bijdrage tot de kerkgeschiedenis van het Oosten z. 8—9. [133]) Pseudo-Dion. [JE] a. 829, 831, 837. Nau. Analyse 467—468. Land II 289—294. Pseudo-Zach. VIII 4, Land III 244, 246. Cf. G. Krüger l. c. 390—391. [134]) Pseudo-Dion. [JE] a. 837. Assem. B. O. II 48—49. О Марѣ P—D говоритъ, что онъ былъ епископомъ «нѣсколько лѣтъ» (ܫܢ̈ܝܐ ܩܠܝܠ), но это, очевидно, неправильно. Mich. Syr IX 13, 268 б: ܒܬܪ ܩܠܝܠ. [135]) Ps.-Dion. ibid. Pseudo-Zach. VIII 4, Land III 244.

два года послѣ начала гоненія (въ концѣ 520 года, или въ 521 г.)[136]), Мара былъ изгнанъ, и на его мѣсто былъ присланъ посвященный въ Антіохіи Авраамъ Баръ-Кайли—жестокій врагъ монофиситовъ[137]). То же явленіе наблюдается и въ другихъ сосѣднихъ съ Амидою областяхъ: монофиситы Іоаннъ Теллскій и Іаковъ Серугскій получили свои каѳедры уже послѣ начала гоненія, «прежде чѣмъ оно перешло черезъ Евфратъ»[138]). Въ спискѣ изгнанныхъ епископовъ у ІЕ названы только два епископа Амидской области (кромѣ Мары Амидскаго, еще Ааронъ Арсамосатскій)[139]), хотя извѣстно, что были и другіе сторонники монофиситства (напр. Ноннъ Майфаркетскій и Ортосъ Агелскій)[140]). Подчинились ли они указу императора, или просто его замолчали, неизвѣстно. Требовалось внести соборъ въ церковные диптихи и возглашать его на богослуженіи[141]). Кто не исполнялъ этого требованія, но и не возражалъ противъ него, тому оставалось бояться только доноса, который погубилъ, напримѣръ, Павла Эдесскаго[142]). Этого не могло быть тамъ, гдѣ паства была единодушна со своимъ епископомъ. Однако, настоящими руководителями религіозной жизни были не епископы, а монахи, и въ этой средѣ правительство встрѣтило самое упорное сопротивленіе.

Уроки Ксенаи не пропали даромъ. Монахи зорко слѣдили за своими епископами, и какъ только замѣчали, что ихъ предстоятель «нетвердъ въ истинѣ» (ܪܦܗ ܒܫܪܪܐ), тотчасъ переставали принимать въ его церкви евхаристію[143]). Не ограничиваясь

---

[136]) JE. Land II 203. [137]) Pseudo-Dion. [JE], Assem. B. O. II 51. Cf. Mich. Syr. [JE] IX 16. Chabot. 272. ܒܪ ܟܝܠ—Ассеманій читаетъ Bar Chili, Land-Douwen (Commentarii etc. 220)—Bar Kilai, но, повидимому, правильнѣе читаетъ Chabot «Bar Kaili»; у Mich. Syr. loco cit. игра словъ: «Bar Kaili—Bar Kalba» (ܒܪ ܟܠܒܐ сынъ собаки). [138]) H. G. Kleyn. Het leven van Johannes van Tella door Elias (Leiden 1882), z. 35—36, cf. z. X. [139]) Ps. Dion. [JE] a. 829. Kleyn. Bijdrage 8, 9. [140]) Pseudo-Zach. VIII 4, Land III 244. [141]) Mich. Syr. IX 12, Chabot 265, cf. IX 26, 296 a. [142]) Ps.-Dion. [JE], Assem. B. O. I 411. [143]) Ps.-Dion. [IE], Land II 291—292. Евхаристія являлась здѣсь onus probandi не только какъ символъ общенія, но и потому, что имѣла прямое отношеніе къ самому существу спора. Синодиты не признаютъ Христа истиннымъ Богомъ, разсуждали монахи, значитъ и евхаристія ихъ не свята. «Вѣдь, ты самъ говоришь, что твое приношеніе (ܩܘܪܒܢܟ) «не есть святыня» (ܩܘܕܫܐ), — говоритъ пресвитеръ Киръ Аврааму Баръ-Кайли,—«и заставляешь меня насильно ее принимать» (Mich. Syr. [JE] IX 16 Chabot 272б). Вѣроятно, здѣсь Киръ намекалъ па различіе въ формулахъ возглашенія при преподаніи Св. Даровъ: въ «Плирофоріяхъ» есть указаніе, что православные говорили «тѣло Христово» ܦܓܪܗ ܕܡܫܝܚܐ, а монофиситы—«тѣло Бога Слова» ܦܓܪܗ ܕܡܠܬܐ ܕܐܠܗܐ (Plerophories, trad. par Nau § 89, p. 80, cf. Mich. Syr. VIII 11 Chabot 215 col. 2).

*

отказомъ отъ общенія, монахи развиваютъ широкую агитацію въ народныхъ массахъ: они приглашаютъ всѣхъ анаѳематствовать соборъ и принимающихъ его, анаѳема скрѣпляется подписью, и у монастырскихъ воротъ собираются толпы желающихъ подписать отлученіе [144]). Дикіе «ихидайэ» врываются въ храмы во время богослуженія и производятъ насилія и безчинства [145]). Толпа, наэлектризованная экстатическою проповѣдью отшельниковъ объ «отступничествѣ» халкидонитовъ, угрожаетъ мятежемъ. Когда въ Амидѣ объявленъ былъ, наконецъ, царскій «указъ о возглашеніи собора» (ܦܘܩܕܢܐ ܕܐܬܚܪܡܘܬܗ ܕܣܘܢܗܘܕܘܣ), народъ закидалъ епископа и чиновниковъ (μαγιστριανοί) камнями [146]). Вполнѣ понятно, что за этими волненіями послѣдовала жестокая расправа. Авраамъ бѣжалъ въ Теллу къ dux'у Ѳомѣ Готу, и въ Амиду былъ посланъ готскій отрядъ подъ предводительствомъ нѣкоего Баръ-Іоханана, который «обращался съ людьми, какъ съ животными»: четверо были распяты, 50 подверглись жестокимъ истязаніямъ, и многіе были изгнаны изъ города [147]). Этотъ разсказъ, исходящій, вѣроятно, отъ псевдо-Захаріи, вполнѣ подтверждаетъ и объясняетъ тѣ неправдоподобныя на первый взглядъ картины гоненія, которыя рисуетъ ІЕ, тенденціозно представляющій дѣло такъ, что всѣ мученія были направлены къ тому, чтобы заставить принять соборъ Халкидонскій [148]). Изъ его же разсказовъ видно, что гоненіе постигло только тѣхъ, которые «вступили въ битву (ܐܬܩܪܒܘ ܠܩܪܒܐ) съ синодитами» [149]). Однако, число ихъ было громадно: изъ разныхъ монастырей Амиды и ея ближайшихъ окрестностей было изгнано около «тысячи» монаховъ [150]). Они составили одно «собраніе» и переходили изъ одного монастыря въ

Среди монаховъ ходили самыя невѣроятныя басни о діофиситской евхаристіи: благочестивые люди видѣли въ сонныхъ видѣніяхъ, что вмѣсто пресуществленія хлѣбъ сталъ чернымъ, а вино обратилось въ уксусъ (Plerophories § 65, p. 66), что діаконы, предлагая чашу, возглашали не «святая и тайная», а «нечистая и противная» (ibid. § 73, p. 69.). Подобные разсказы были удобнымъ средствомъ возмущенія невѣжественной толпы. [144]) Ps.-Dion. [JE], Land II 292. [145]) JE, Land II 56. [146]) Mich. Syr. [Ps.-Zach.] IX 26 Chabot 296—297 a. [147]) ibid. [148]) JE, Land II 52, cf. 290—291 etc. [149]) ibid. 203. Въ монастырѣ Зукнинъ изгнанію подверглись только 30 человѣкъ (Land II 25); столпникъ Маронъ и Симеонъ Агелскій не подверглись гоненію, хотя ихъ монофиситство было извѣстно всѣмъ (ib. 53, 52). Вѣроятно, были оставлены въ покоѣ всѣ, не повинные въ активномъ выступленіи; многіе, не принимая общенія съ діофиситами въ евхаристіи, не переставали даже ходить въ церковь для молитвы и поученія (ib. 55). Что касается діофиситства, то у ІЕ нѣтъ и намека, чтобы таковое существовало въ монастыряхъ Амидской области. Совсѣмъ иначе обстояло дѣло въ Арменіи (ib. 57). [150]) ibid. 203.

другой, въ трудные моменты удаляясь въ горы Qarchê и Izalâ [151]). Гоненія питали религіозный фанатизмъ монаховъ, дѣлали ихъ еще болѣе непримиримыми и давали новый источникъ власти надъ народными массами, которыя считали ихъ «новыми мучениками» (ܣܗ̈ܕܐ ܚܕ̈ܬܐ) [151a]). Въ этой средѣ сложилась личность Іоанна Ефесскаго.

Дальнѣйшая судьба Амидской «тысячи», съ которою была связана судьба Іоанна, была полна превратностей и приключеній. Послѣ изгнанія монахи отправились въ область Осроины и поселились въ «великомъ и знаменитомъ монастырѣ св. Мамы (ܘܕܝܪܐ (ܪܒܐ ܘܡܫܡܗܐ ܕܡܪܝ ܡܡܐ), что въ селеніи Хазинъ въ странѣ Тишпа» (ܕܚܙܝܢ ܩܪܝܬܐ ܕܒܬܝܫܦܐ ܐܬܪܐ). Эту мѣстность нужно искать, вѣроятно, въ сѣверной части Осроины близъ Евфрата [152]). Направленіе, взятое Амидянами, вполнѣ понятно изъ того, что въ Осроинѣ, благодаря уклончивому поведенію митрополита Павла, гоненіе на монаховъ началось лишь двумя годами позднѣе [153]). Впрочемъ, монастырь Мамы не упоминается въ числѣ изгнанныхъ Эдесскихъ монастырей ни у Псевдо-Захаріи, ни у IE [154]). Это показываетъ, что онъ находился вдали отъ центра и, можетъ быть, въ мѣстности, географически хорошо защищенной. Проживъ въ монастырѣ Мамы 5 лѣтъ, монахи, движимые желаніемъ возвратиться на родину, перешли къ границѣ Амидской митрополіи, хотя, по замѣчанію IE, это было небезопасно въ виду продолжавшагося тамъ гоненія [155]). Они поселились «въ странѣ, называемой Мадбаха (ܕܡܕܒܚܐ стр. Алтаря), въ монастырѣ Хавраніата (ܕܝܪܐ ܕܚܘ̈ܪܢܝܬܐ мон. Тополей), на границѣ Амидской митрополіи, въ области, что противъ Хамимты (горячаго источника) Абарны» ܒܐܬܪܐ ܠܘܩܒܠ ܚܡܝܡܬܐ ܕܐܒܪܢܐ [156]). Эти опредѣленія указываютъ

---

[151]) ib. 203—212, 285—288. [151a]) Mich. Syr. IX 26 Chab. 297. [152]) JE. Land II 203. Имя монастыря, а равно и селенія, болѣе нигдѣ не упоминается. Вѣроятно, это была одна изъ тѣхъ обителей, которыя при крайнемъ развитіи монашеской жизни и въ то же время при крайне превратной судьбѣ монастырей, какъ скоро возникали, такъ же скоро и прекращали свое существованіе. Мѣстность «Тишпа» упоминается одинъ разъ у Pseudo-Dion. (a. 1062, Assem. B. O. II 109) въ числѣ мѣстностей, лежащихъ «близъ Эдессы, Харръ и Телы». Если путь изъ Тишпы въ Амиду лежалъ черезъ Абарну (нын. Чермикъ, см. прим. 157), то она должна была находиться на сѣверѣ Осроины. [153]) «24 декабря 522 года». Chron. Edessenum § 89 (herausg. Hallier въ «Texte und Untersuchungen v. Gebhardt-Harnack IX 1), S. 154, 128. [154]) Cf. Land III 245—246, Land II 293. [155]) Land. II 210, [156]) Land II 210. Чтеніе ܡܕܒܚܐ (по «исторіи святыхъ» l. c.),—а не ܡܕܒܪܐ (Pseudo-Dion. [Fragm.] Land II 295) и не

на Гуматену и именно на мѣстность близъ нын. селенія Tschermik[157]). Монастырь «Тополей» былъ значительно меньше мон. Мамы; поэтому монахи должны были цѣлое лѣто жить «въ горахъ подъ высокими деревьями, окружавшими монастырь, въ палаткахъ», пока построили себѣ къ зимѣ «большія помѣщенія» [158]). гдѣ и жили еще 4½ года [159]). Между тѣмъ, въ столицѣ начались новыя вѣянія: новый императоръ Юстиніанъ (съ 27 апр. 527 г.), преданный идеѣ религіозной уніи, сталъ вызывать въ столицу представителей монофиситства для богословскихъ дискуссій, около императрицы Θеодоры, покровительствовавшей монофиситству, стали собираться восточные монахи, въ числѣ которыхъ были и представители Амидской области. Въ 530 году [160]) монахи получили разрѣшеніе возвратиться въ свои монастыри.

Девятилѣтнее изгнаніе не охладило монашеской ревности и жестокой ненависти къ «церковникамъ» (ܒܢܝ̈ ܥܕܬܐ). Снова началась широкая и успѣшная пропаганда монофиситства: «весь городъ,—говоритъ IE,—толпами приходилъ принимать у святыхъ

ܡܥܕܢܝܐ (какъ читаютъ переводчики Land-Douwen Comment, p. 134), — подтверждается Михаиломъ Сирійцемъ (Chabot 274 a), который пользовался именно «церковной исторіей», а не «исторіями святыхъ». [157]) Отождествленіе Абарна = = Tschermik см. Kiepert. Ueber die Lage d. Tigranocerta въ MBAW 1873, S 199. [158]) Land II 210. [159]) ibid.

[160]) Хронологія у IE является неустойчивою и противорѣчивою, потому что вмѣсто точныхъ датъ онъ даетъ исчисленіе количества лѣтъ, протекшихъ между отдѣльными фактами. Этотъ методъ, самъ по себѣ исключающій возможность точной хронологіи, какъ игнорирующій мѣсяцы и замѣняющій ихъ приблизительными «полгода», «слишкомъ» и «почти», не заслуживаетъ довѣрія и потому, что основанъ всецѣло на памяти, которая могла измѣнить автору, писавшему черезъ 40—30 лѣтъ послѣ разсматриваемыхъ событій. Кромѣ того, возможны орѳографическія ошибки: въ данномъ случаѣ замѣчается колебаніе между ܫܒܥ и ܬܫܥ «семь» и «девять», ܬܪ̈ܬܝܢ и ܐܪܒܥ «два» и «четыре». Поэтому мы считаемъ за правильное исходить изъ точныхъ датъ и съ computatio annorum считаться лишь постольку, поскольку она съ этими датами совпадаетъ. Въ настоящемъ случаѣ имѣются точныя даты для изгнанія Амидскихъ монаховъ и ихъ возвращенія при Юстиніанѣ. Первое по IE (Land II 203) произошло въ 832 селевк. (Р. Х. сент. или окт. 520—521); эта дата не исключается другими цифрами, которыми у IE опредѣляется «начало гоненія» въ тѣхъ же «исторіяхъ святыхъ» (830 селевк. — Land II 105) и въ «церковной исторіи» (831 сел. — ibid. 289), ибо онъ указываетъ, что до Амиды гоненіе дошло не сразу (ibid. 105). Возвращеніе монаховъ имѣло мѣсто, по Псевдо-Захаріи (Land III 249), въ девятомъ индиктіонѣ (ἐννάτῃ — сент. 530—531), и прочность этой даты подтверждается комментаріемъ, который дѣлаетъ къ ней Псевдо-Захарія: онъ видитъ особое проявленіе Промысла въ томъ, что ἐννάτῃ монахи возвратились, а δεκάτῃ (531—532) послѣдовало нашествіе гунновъ, отъ которыхъ изгнанники могли

причащеніе (ܩܘܪܒܢܐ), и лишь немногіе оставались у синодитовъ»[161]). Но торжество монаховъ было не продолжительно. Въ іюнѣ 536 года Константинопольскій соборъ подъ предсѣдательствомъ патріарха Мины произнесъ анаѳему на главнѣйшихъ вождей монофиситства, а 6 августа того же года послѣдовалъ императорскій указъ противъ Севира и его послѣдователей[162]). Для Амидскихъ монаховъ роковымъ обстоятельствомъ было то, что въ подготовкѣ этого переворота большую роль сыгралъ патріархъ Антіохійскій Ефремъ Амидянинъ, вызвавшій въ Константинополь папу Агапита [163]). Вполнѣ понятно, что, добившись торжества православія, Ефремъ принялъ энергичныя мѣры къ искорененію монофиситства въ своемъ діэцезѣ и въ частности на своей родинѣ—въ Амидѣ. Вѣрнымъ помощникомъ ему былъ Авраамъ Баръ-Кайли, принужденный въ теченіе шести лѣтъ терпѣть въ своемъ городѣ пропаганду монаховъ, которыхъ онъ ранѣе изгналъ. Вѣроятно въ концѣ 536 года[164]) Амидскіе монахи были изгнаны снова и отправились сна-

бы пострадать (Land III 249); а дата гуннскаго нашествія подтверждается точнымъ указаніемъ Эдесской хроники («18 декабря 531 г.» Chron. Edess. herausg. Hallier § 103, S. 156, 136). Съ этими цифрами вполнѣ совпадаетъ computatio 35-ой «исторіи святыхъ: отъ изгнанія до возвращенія прошло 9½ лѣтъ (ܛ ܫܢܝܢ ܘܦܠܓܗ ܟܠܗܘܢ Land II 210). Напротивъ, имъ противорѣчатъ: а) показаніе Псевдо-Захаріи (Land III 246), который говоритъ, что монахи были въ изгнаніи «седмицу лѣтъ»; б) свидѣтельство Псевдо-Діонисія (a. 837, Nau Analyse 408) объ Эдесскихъ монахахъ, что они возвращены черезъ «6½ лѣтъ» послѣ изгнанія (24 дек. 522 г.); в) счетъ лѣтъ у IЕ въ 35-ой «ист. свв.»: 5 лѣтъ—въ монастырѣ Мамы и 2½ года—въ мон. Тополей (Land II 210). Но Псевдо-Захарія начало гоненія полагаетъ τρίτῃ (т. е. въ 524—525 г., Land III 245) и имѣетъ въ виду, вѣроятно, не Амидскую тысячу, а какіе либо другіе монастыри Амидской области: извѣстно, напр., что монастырь Файтаръ подвергся гоненію, когда императоромъ былъ уже Юстиніанъ (Land II 13 cf. 15). Эдесскіе монахи могли быть возвращены ранѣе, на что указываетъ упоминаніе о специальномъ распоряженіи Ѳеодоры Целеру касательно возвращенія Эдессянъ (Ps.-Dion. l. c.). Что касается счета IЕ «5+2½», то онъ расходится съ подведенною здѣсь же (L. II 210) суммою «9½» и противорѣчитъ показанію 58-ой «исторіи святыхъ» (Land II 285—286): архим. Симай умеръ въ мон. Тополей, его преемникъ Аба былъ уже 4 года архимандритомъ, когда послѣдовало возвращеніе монаховъ. Такимъ образомъ въ монастырѣ Тополей монахи жили не 2½ г., а 4½ года. Въ монастырѣ Мамы они жили 5 лѣтъ, — слѣдов., въ мон. Тополей пришли (832+5) въ 837 г. селевк. и именно в е с н о ю (526 Р. Х.), ибо имъ пришлось на первыхъ порахъ «въ продолженіе всего лѣта» (ܒܟܘܪܐ ܟܠܗ ܕܩܝܛܐ) жить въ палаткахъ (Land II 210). Значитъ, изгнаніе Амидской тысячи приходится на в е с н у (если «5» не круглая цифра) 5 2 1 г о д а, а возвращеніе (521+9½, 526 весна +4½) н а о с е н ь 5 3 0 г о д а, 1-го сентября котораго начался «9-ый индиктіонъ».

[161]) Land II 210. [162]) Harduinus, Act. conc. II. [163]) Pseudo-Zacharias IX 19 Land III 289. [164]) См. ниже примѣч. 166.

чала въ монастырь Thela d'Thutê (ܬܠܐ ܕܬܘܬܐ) въ Гуматенѣ (ܓܘܡܬܢܐ) [165], но изгнанные и отсюда перешли опять въ монастырь Тополей, гдѣ они жили во время перваго гоненія. Въ концѣ января или въ началѣ февраля 537 года [166]) прибылъ на Востокъ самъ патріархъ Ефремъ. Его сопровождалъ военный отрядъ подъ командою Клементина [167]). Прибывъ въ Эдессу, Ефремъ послалъ въ монастырь Тополей своего брата Іоанна, который былъ, повидимому, praeses Эдессы или Арменіи IV, «съ хорепископами и многими клириками» [168]). Онъ предложилъ монахамъ вступить въ переговоры, т. е. прислать къ нему уполномоченныхъ, или принять его лично въ монастырѣ. Но монахи не хотѣли и разговаривать: никто не пойдетъ къ патріарху, а если онъ придетъ къ нимъ, они примутъ его какъ «гонителя и врага» (ܪܕܘܦܐ ܘܒܥܠܕܒܒܐ)[169].

---

[165]) Land II 294, cf. 211. «Холмъ шелковичныхъ деревьевъ». По ходу разсказа видно, что монастырь лежалъ между Амидою и мон. Тополей (resp. Абарною).

[166]) Дата, безусловно прочная, выводится изъ «Житія Іоанна Телльскаго» Иліи: когда Іоаннъ 1 февраля былъ схваченъ на горѣ Šigar, Ефремъ былъ въ это время на востокѣ (Kleyn. Het leven van Johannes z. 51, cf. 53); арестъ произошелъ за годъ до смерти Іоанна, а умеръ онъ «въ первомъ индиктіонѣ 849 года Александра, 6 Šebat въ полдень въ субботу» =6 февр. 538 года (Kleyn. Het leven van Johannes 81, 82, cf. 73). Съ этимъ согласно и показаніе Псевдо-Захаріи (X, 1 Land III 314), который «схожденіе (ܡܚܬܬܐ) Ефрема» на Востокъ относитъ къ πεντεκαιδεκάτῃ (836—837). Рѣшительный диссонансъ вноситъ показаніе 35-ой «исторіи свв.» IE, будто въ мон. Тополей монахи жили «до трехъ лѣтъ», и только послѣ этого пришелъ Ефремъ (Land II 211). Land-Douwen (Comment. p. 134) полагаютъ, что здѣсь говорится «о второмъ путешествіи» Ефрема, о которомъ, однако, «ничего неизвѣстно». Но приведенное показаніе является совсѣмъ одинокимъ: въ 58-ой «исторіи свв.» вмѣсто «трехъ лѣтъ» стоитъ «немного времени» (ܙܒܢܐ ܩܠܝܠ), въ «ц. исторіи» (Land II 295) время пребыванія въ мон. Тополей не указано; въ то же время IE знаетъ только объ одномъ «схожденія Ефрема» и притомъ такомъ, съ которымъ связано начало второго гоненія (ܘܗܟܢܐ ܗܘܐ ܪܕܘܦܝܐ ܬܢܝܢܐ ܒܡܚܬܬܗ ܕܐܦܪܝܡ) Можно думать, что «три года» (ܬܠܬ ܫܢܝܢ) стоитъ вмѣсто «трехъ мѣсяцевъ» ܬܠܬ ܝܪ̈ܚܝܢ), или что это опредѣленіе по ошибкѣ отнесено къ мон. Тополей вмѣсто мон. Гаузэ, въ которомъ монахи дѣйствительно были потомъ три года (58-ая «исторія свв.» Land II 286), и о которомъ въ 35-ой «исторіи» не сказано ничего. Гораздо труднѣе объяснить настойчивое показаніе Іоанна, что между первымъ и вторымъ гоненіемъ прошло «7½ лѣтъ» (Land II 286 210); объ Эдесскихъ монахахъ сказано даже, «что они жили въ своихъ монастыряхъ малое время, около 8 лѣтъ» (Nau Analyse 468). Но оно явно противорѣчитъ указаннымъ выше точнымъ датамъ, изъ которыхъ слѣдуетъ, что монахи жили въ Амидѣ только 6½ лѣтъ. Остается предполагать ошибку памяти.

[167]) Ps.-Zach. X, 1, Land III 314. [168]) JE. Land II 295. [169]) ibid. 296.

Тогда послѣдовалъ приказъ привести монаховъ силою. Настроеніе Амидской тысячи было весьма воинственное: предполагалось вступить даже въ битву съ отрядомъ Клементина. Однако, на соборѣ настоятелей было рѣшено, что «Св. Писаніе запрещаетъ воевать», и что единственный выходъ спасаться бѣгствомъ. Раздѣлили братію на отряды по числу духовныхъ лицъ (ܩܫ̈ܝܫܐ), которымъ вручено было предводительство, и каждому было предоставлено спасаться, кто куда можетъ [170]. «Была зима» [171], и бѣглецы должны были страдать отъ холода и голода, скрываясь въ «пещерахъ и разсѣлинахъ горъ, подобно звѣрямъ», питаясь подаяніями. Собравшись снова, изгнанники поселились въ неприступныхъ горахъ Qarhê на Евфратѣ въ монастырѣ «Гаузэ» близъ селенія Абдигаръ [172]. Черезъ три года [173] (слѣдовательно въ 540 году) Авраамъ Баръ-Кайли сдѣлалъ новую попытку привлечь къ церкви монаховъ, скрывавшихся въ большомъ количествѣ въ горахъ Анзитины. По распоряженію амидскаго митрополита 1400 монаховъ Анзитины были созваны предъ лицо мѣстнаго епископа (вѣроятно, епископа Анзиты) и «сатрапа» (т. е. praeses Арменіи IV) [174]. Послѣ безрезультатной дискуссіи, содержаніе которой было приведено выше, монахи были изгнаны изъ предѣловъ Амидской области окончательно. Они перешли Евфратъ и поселились въ Клавдіадѣ въ монастырѣ «Келлій» (ܕܝܪܐ ܕܩܠܝܘܢܐ) [175], куда не простиралась юрисдикція амидскаго митрополита и патріарха антіохійскаго. Въ 553 году, когда епископы отправились на соборъ въ Константинополь, амидскіе монахи сдѣлали еще разъ попытку возвратиться на родину, но скоро послѣдовалъ до-

[170]) Land II 296—297.

[171]) ib. 296: ܙܒܢܐ ܐܝܬܘܗܝ ܗܘܐ ܕܣܬܘܐ «было зимнее время». Былъ февраль. Cp. Land-Douwen, Commentarii de beatis orientalibus, p. 222: «jam hiemaret».

[172]) Land II 286: ܕܝܪܐ ܕܓܘܙܐ «монастырь Орѣховъ». ܐܒܕܝܓܪ, или ܐܒܕܓܪ (ibid. 128)—нын. Abu Tahir на Евфратѣ. Nöldeke. Zwei Völker Vorderasiens. ZDMG 1879 (33) S. 164. См. карту Kiepert'а къ «Hausknecht's Routen im Orient 1865—1869».

[173]) Land II, 286; Ps.-Zach. X, Land III 315: τρίτῃ (539—540). Cf. Mich. Syr. IX 18, Chabot 275 a. Авраамъ баръ-Кайли былъ епископомъ 30 лѣтъ. (Mich. Syr. 297 a.).

[174]) Mich. Syr. l. c. 275 a sqq.

[175]) Land II 286. Именемъ ܩܠܘܕܝܐ ܐܬܪܐ (страна Клавдія, или Claudias, Клавдіада) называется здѣсь, очевидно, область Клавдіополя Каппадокійскаго на правомъ берегу Евфрата восточнѣе Мелитены (W. M. Ramsay. The historical Geography of Asia Minor, London 1890, p. 71, 302, map to face p. 267), но въ Land II 128 къ ней причисляется и сел. Абдегиръ въ горахъ Qarhê на лѣвомъ берегу.

носъ, что они отвлекаютъ отъ церкви народъ, и dux Ураніи по приказу изъ столицы выселилъ монаховъ снова. Тогда они удалились въ неприступныя горы Изалы и тамъ утвердились навсегда[176]).

— — — —

Глава II.

Жизнь Іоанна Ефесскаго до переселенія въ Константинополь (506—540).

Данныя о происхожденіи IE. Чудо Марона. Іоаннъ въ монастырѣ «Воздержнаго». Bar-qyamâ. Грамота и монастырское воспитаніе. IE покидаетъ монастырь Марона. Монастырь Іоанна Амидскаго. IE среди Амидской «тысячи». Подвиги и книжныя занятія. Іоаннъ-діаконъ. Путешествія по монастырямъ Амидской области. Первое путешествіе въ Египетъ и въ Константинополь. IE въ монастырѣ Гаузэ и хожденіе по «западнымъ странамъ».

Цвѣтущая долина между Амидою и Aggel[1]) въ VI в. была покрыта большимъ количествомъ селеній[2]). Въ одномъ изъ нихъ,—можетъ быть въ мѣстечкѣ Qaleŝ (ܩܠܫ), доселѣ отмѣчаемомъ на картахъ вблизи крѣпости Aggel, къ западу отъ нея[3]),—родился Іоаннъ Ефесскій. Годъ рожденія точно неизвѣстенъ. Единственное относящееся сюда datum заключается въ томъ, что Іоаннъ 15 лѣтъ отъ роду поступилъ въ Амидскій монастырь Іоанна[4]). Но годъ вступленія въ монастырь опредѣляется лишь приблизительно. Мы увидимъ потомъ, что это было въ 832 или 833 г.г. селевкійской эры; значитъ, рожденіе Іоанна падаетъ на

---

[176]) Pseudo-Zach. XII 6, Land III 326—327. Cf. JE, Land II 211. Эти два показанія, вѣроятно, говорятъ объ одномъ фактѣ. Если исправить дату IE «23» на «13» (ܥܣܪ̈ܝܢ вм. ܥܣܪ обычная ошибка), его хронологія почти совпадаетъ съ хронологіей Ps.-Zach. (540+13=553).

[1]) Butyka. Meine Reise von Kharput nach Diarbekir. Deutsche Rundschau für Geographie 1893, B. 15, S. 152. Cf. Ritter XI, S. 18.

[2]) Изъ нихъ IE называетъ: Beth-Marqâ ܒܝܬ ܡܪܩܐ «въ сосѣдствѣ съ нами» ܒܡܫܒܒܘܬܐ ܕܠܢ Land II 213, 'Abubnath ܥܒܘܒܢܬ ib. 224, Ar'â Rabthâ ܐܪܥܐ ܪܒܬܐ ib. 231 и др.

[3]) Изъ этого селенія былъ родомъ столпникъ Маронъ (ср. Land II p. 45 12—14 и p. 31 22), съ которымъ родители Іоанна были въ близкомъ знакомствѣ (ܝܕ̈ܘܥܝܗܘܢ γνωστοί familiares). Land II 31. Qaleŝ см. на картѣ Lynch'a (Armenia. Travels and Studies. London 1901).

[4]) Land II 257—258.

817—818 селевк. (Р. Х. 506—507)[5]. Іоаннъ самъ называетъ себя „сирійцемъ“ (ܐܢܫ ܣܘܪܝܝܐ)[6], но дальнѣйшихъ подробностей о своемъ родѣ не сообщаетъ. То обстоятельство, что въ 25 лѣтъ отъ роду Іоаннъ живетъ въ Амидскомъ монастырѣ на привиллегированномъ положеніи келліота рядомъ съ Ѳомою Нотаріемъ, представителемъ родовитой и вліятельной въ Амидѣ армянской фамиліи Исахакидовъ (ܐܝܣܚܩܝܕܘ)[7], можетъ говорить за то, что онъ происходилъ если не изъ знатной, то богатой (землевладѣльческой или торговой) семьи: селеніе Qaleš было богатымъ и населеннымъ центромъ[8]). Возможно, что уже въ семьѣ Іоаннъ слышалъ греческую рѣчь: по крайней мѣрѣ онъ не говоритъ нигдѣ, что учился по-гречески, между тѣмъ, языкъ его изобилуетъ грецизмами. Но греческій языкъ былъ принятъ только въ средѣ аристократіи[9]).

Призваніе Іоанна опредѣлилось въ самомъ раннемъ дѣтствѣ. Объ этомъ онъ самъ разсказываетъ слѣдующее[10]). Родители Іоанна до его рожденія имѣли нѣсколько сыновей, но всѣ они умирали, не достигнувъ двухлѣтняго возраста[11]), отъ какой то непонятной болѣзни. Когда въ томъ же возрастѣ открылась смертельная болѣзнь и у Іоанна, мать привела его въ монастырь столпника Марона, прося молитвъ святого. Маронъ велѣлъ накормить больного ребенка чечевицей съ монастырской кухни[12]), послѣ чего полумертвый Іоаннъ пришелъ въ чувство и скоро совсѣмъ оправился отъ болѣзни. «Возьми его и иди, — сказалъ Маронъ матери Іоанна, — воспитывай его два года, а потомъ приводи ко мнѣ, ибо онъ мой сынъ, и не суждено ему умереть прежде, чѣмъ похороненъ будетъ отецъ его“. „И спустя два года, — заканчиваетъ свой разсказъ Іоаннъ, — передали меня святому, моему духовному отцу“ (ܐܒܐ ܪܘܚܢܝܐ[13]). Такимъ образомъ

---

[5]) Другое вычисленіе (Land. Gedenkschriften etc. z. 249), основанное на показаніи Ps.-D. [JE] у Land II 297, что Іоаннъ получилъ діаконство «не смотря на юность» (ܡܣܬܚܦܢܘܬܗ̇ ܕܛܠܝܘܬܐ) вполнѣ совпадаетъ съ привеннымъ выше, но самое чтеніе даннаго мѣста у Ps. Dion. является сомнительнымъ (cf. Mich. Syr. Chabot 275 a). Что касается вычисленія Land'а въ кн. «Joannes Bischof v. Ephesus» (S. 56, 58), то оно исходитъ изъ ложной предпосылки: IE получилъ епископство значительно старше 30 лѣтъ и позднѣе 536 года.

[6]) Land II 256.

[7]) Land II 114, ср. ниже примѣч. 93; о родѣ Исахака баръ-Бари ὑπάτου см. Pseudo-Zachar. Land III 209.

[8]) Land II 48: ܩܪܝܬܐ ܥܬܝܪܬܐ .. ܘܡܠܝܐ ܒܐܢܫܐ.

[9]) Land II 233, cf. 234. [10]) Land II 31—33.

[11]) «Каждый по достиженіи 1½ или 2 лѣтъ умиралъ».

[12]) ܛܠܘܦܚܐ: обычная пища монаховъ. Cf. Land II 32; Theodor. Hist. Rel. 24, Migne Gr. 82, c. 1460, р. пер. 195. [13]) Land II 33.

Іоанну было всего четыре года, когда онъ поступилъ въ монастырь. Типичность этого разсказа для монашескаго эпоса не можетъ ронять его достовѣрности. Повторялась не только литературная манера, но и сама жизнь. Пріемъ въ монастырь малолѣтнихъ предусмотрѣнъ и правилами Василія Великаго [14]), а въ сирійскихъ монастыряхъ этотъ обычай былъ очень распространенъ и принималъ иногда крайнія формы [15]).

Монастырь Марона носилъ названіе «монастыря Воздержнаго» (ܕܝܪܐ ܕܚܣܝܟܘܬܐ) [16]) и, судя по характеру мѣстности, какъ она описывается у IE, находился въ Амидской долинѣ на правомъ берегу Тигра, южнѣе линіи Aggel-Arghana, вѣроятно, недалеко отъ Qaleš [17]).

Монастырь „Воздержнаго" представлялъ собою нерѣдкій въ Месопотаміи примѣръ монастырскаго общежитія, управляемаго отшельникомъ-столпникомъ [18]). Аскетическая слава столпника привлекала къ нему учениковъ, которые поселялись у столпа навсегда, чтобы пользоваться руководствомъ святого. Главою монастыря (ܪܝܫ ܕܝܪܐ) считался самъ столпникъ, но такъ какъ онъ по своему обѣту не могъ выполнять всѣ обязанности настоятеля, то назначалъ себѣ въ помощь викарія (ܕܒܬܪܗ) [19]). Такъ было и въ монастырѣ Марона: на монастырскомъ дворѣ (ܕܪܬܐ) возвышался столпъ (ܐܣܛܘܢܐ) съ келліей (ܩܠܝܬܐ) и мѣстомъ стоянки (ܡܩܘܡܐ) святого [20]), а кругомъ располагались мона-

---

[14]) Ὅροι κατὰ πλάτος ιε'. Migne XXXI 952 sqq.

[15]) Преподобный Иліодоръ, по «Исторіи боголюбцевъ», «въ дому родительскомъ воспитывался только до трехъ лѣтъ, а потомъ пришелъ въ монастырь Теледа, гдѣ и жилъ до смерти». (Theodoret. Hist. relig. Migne Gr. t. 82, col. 1468; р. пер. стр. 201. Ср. col. 1377, р. пер. 105). Въ разсказахъ IE встрѣчаются лица, въ 8—10 лѣтъ уже сознательно вступающія на путь подвижничества (Land II 343, 366).

[16]) Въ «ист. свв.» нѣтъ названія монастыря, но у Pseudo-Dion. a. 836 (Assem. B. O. II Dissert., v. «Anazeta») упоминается «Маронъ изъ монастыря d'Chasikâ». Компанія, въ которой выступаетъ здѣсь Маронъ (Симеонъ изъ Калеша, Іоаннъ Зукнинскій, Аддай изъ Пардайсы), не оставляетъ сомнѣнія, что здѣсь разумѣется именно воспитатель Іоанна.

[17]) Монастырь былъ видѣнъ на далекое разстояніе, и «самый столпъ святого, чернѣясь (ܕܐܟܡܐܝܬ), возвышался надъ всѣмъ» (Land II 44). Именно въ указанныхъ выше границахъ путешественники отмѣчаютъ базальтовый составъ почвы, покрытой разбросанными тамъ и здѣсь черными базальтовыми глыбами, какъ продолженіе геологической сферы вулкана Караджа-Дагъ. Ritter. Erdkunde XI, S. 18. Cf. Butyka l. c. 152. Černik op. cit. № 45, S. 19. Иной характеръ почвы указывается какъ въ горахъ Тавра выше линіи Аргана-Эгилъ (Ritter l. c. 19), такъ и на востокѣ — за Тигромъ (Černik l. c.)

[18]) Cf. Land II 13. [19]) Land. II 42. [20]) Land II 45.

стырскія постройки. Братія удобно могла пользоваться наставлёніями своего начальника, такъ какъ голосъ его былъ слышенъ внутри монастыря [21]). Иногда богослуженіе назначалось во дворѣ монастыря и по окончаніи молитвъ братія возлежала предъ столпомъ и слушала поученія святого [22]). Тѣмъ не менѣе, у Марона былъ и викарій — его родственникъ Кашиша [23]). Монастырь былъ основанъ не ранѣе, какъ за 18 лѣтъ [24]) до прихода Іоанна и вѣроятно былъ немноголюденъ [25]).

Вопреки правиламъ Василія Великаго, запрещающимъ „причислять дѣтей къ составу братіи“ прежде достиженія „совершенной зрѣлости ума“ и предписывающимъ отпускать ихъ въ міръ, если они того пожелаютъ [26]), въ Амидскихъ монастыряхъ получали постриженіе и малолѣтніе [27]), и возвращеніе ихъ въ міръ считалось недопустимымъ [28]). Однако это постриженіе было неполное, что видно изъ наименованія ихъ „сынами завѣта“ (ܒܢ̈ܝ ܩܝܡܐ), каковымъ именемъ обозначалась низшая ступень подвижничества [29]). Названіе „сына завѣта“ всего болѣе подходило къ Іоанну въ виду тѣхъ необыкновенныхъ условій, при которыхъ онъ вступилъ въ монастырь. Въ монастырѣ маленькій bar-kyamâ долженъ былъ прежде всего учиться грамотѣ. Четырехлѣтній возрастъ считался тогда уже школьнымъ возрастомъ [30]). Обученіе грамотѣ какъ жившихъ въ монастырѣ, такъ и постороннихъ дѣтей было однимъ изъ видовъ монашескаго подвига [31]). Для

---

[21]) Land II 41. [22]) Ibid. 40.

[23]) Ib. 42, cf. 44, 39. Собственное имя ܩܫܝܫܐ (cf. 257 sq.), или просто значитъ «священникъ» (Land-Douwen p. 28) — трудно, впрочемъ, опредѣлить.

[24]) Land II 44. [25]) ibid. 38. [26]) Ὅροι κατὰ πλ. ιε' Migne Gr. XXXIII, col. 952. [27]) Land II 135. [28]) ib. 135—136,

[29]) ib. 135. Родители насильно постриженныхъ Симеономъ Тураей дѣтей, по словамъ IE, клятвенно заявляли: «не постриженъ сынъ мой и не произнесено надъ нимъ имя сына завѣта» (ܠܐ ܡܬܩܪܐ ܥܠܘܗܝ ܫܡܐ ܕܒܪ ܩܝܡܐ) Bnai кyama — это остатокъ сирійскаго до-монашескаго аскетизма, который во времена Афраата состоялъ исключительно въ безбрачіи и не требовалъ удаленія изъ міра (Zöckler op. cit. 182). Теперь «сыны завѣта» есть и въ монастырѣ (l. c.), и въ міру (Land II 213). Какъ видно изъ сопоставленія Land II 213 и 156 5-6 постриженіе «сыновъ завѣта» заключалось въ томъ, что выстригали маленькій кружокъ (ܟܠܝܠܐ ܕܣܥܪܐ) на ихъ головѣ. Дальнѣйшія стадіи: обнажали отъ волосъ сначала полголовы, а потомъ и всю голову.

[30]) Іаковъ Бурдеана, по житію, былъ отданъ въ школу даже «двухъ или трехъ лѣтъ отъ роду» (Pseudo-Johannes, Land II 365).

[31]) Симеонъ Турая, совершивъ постриженіе цѣлой группы дѣтей, «приготовилъ имъ дощечки для письма и изобразилъ буквы, а потомъ по долгу съ величайшимъ терпѣніемъ съ ними сидѣлъ, какъ въ школѣ» (Land II 136). По сосѣдству съ монастыремъ Марона Симеонъ Хабиша устроилъ настоящую

bar kyamâ обученіе было тѣмъ болѣе необходимо, что оно преслѣдовало исключительно богослужебныя цѣли. Обычно учили пѣнію псалмовъ и чтенію Священнаго Писанія (ܡܙܡܘܪܐ ܘܩܪܝܢܐ) [32], и курсъ продолжался четыре-пять лѣтъ [33]. Больше простой сирійской грамоты монастырь Марона едва ли могъ дать Іоанну, почему онъ и говоритъ, что впослѣдствіи въ монастырѣ Іоанна Амидскаго онъ только «приступилъ къ чтенію Священнаго Писанія» [34].

Вмѣстѣ съ обученіемъ Іоаннъ получалъ чисто монастырское воспитаніе подъ непосредственнымъ руководствомъ Марона, котораго онъ называетъ своимъ „духовнымъ отцомъ". Власть „духовнаго отца" (ܐܒܐ ܪܘܚܢܝܐ, ܪܒܐ, ܣܒܐ) πατήρ πνευματικός, διδάσκαλος, γέρων[35], къ которому въ качествѣ ученика (ܬܠܡܝܕܐ) [36] поступалъ всякій неофитъ, въ монастыряхъ небольшихъ совпадала съ властью настоятеля [37]. На фонѣ фанатичнаго, самообольщеннаго дѣйствительными и мнимыми подвигами и суевѣрнаго монофиситскаго монашества, подлинныя черты котораго отчетливо выступаютъ даже въ идеализованномъ изображеніи Іоанна, Маронъ представлялъ собою довольно исключительное свѣтлое явленіе. Удивительные подвиги Марона (11 лѣтъ провелъ онъ въ дуплѣ дерева — ἐν γορφίῳ и 29 лѣтъ на столпѣ [38]), создали ему необыкновенную славу въ народѣ и даже въ средѣ церковниковъ (ܒܢܝ ܥܕܬܐ) вызывали почтительное отношеніе [39]. Жаждущая чуда толпа постоянно окружала его столпъ [40]. Не смотря на это, Маронъ обнаруживаетъ чуждыя большинству „ихидайэ" черты: скромность [41], отсутствіе крайняго суевѣрія [42] и фанатизма въ борьбѣ съ церковниками, при всецѣлой преданности, однако, монофиситству. Когда началось гоненіе, діофиситы, по словамъ IE, употребили всѣ средства, чтобы привлечь уважаемаго подвижника на свою сторону, но когда это не удалось, его оставили въ покоѣ [43]. Если IE впослѣдствіи выдѣлялся изъ суевѣрной и фанатичной монашеской среды сравнительною умѣренностью, то этимъ онъ былъ немало обязанъ вліянію руководителя дѣтства. Но рядомъ съ вліяніемъ Марона, были вліянія и другого рода.

школу для Калешскихъ дѣтей; онъ училъ ихъ, не выходя изъ затвора черезъ окно, въ которомъ ставилась каѳедра; такъ какъ учениковъ набиралось много, онъ училъ ихъ въ двѣ смѣны, по 30—40 человѣкъ въ каждой (Land II 48).

[32]) ibid. 48, cf. 136, 95. [33]) ibid. 136. [34]) Land II 258. [35]) ib. 33, 204, 286. [36]) ibid. 204.

[37]) С. Смирновъ. Духовный отецъ въ древней восточной церкви. Ч. I (Серг. Пос. 1906) стр. 28.

[38]) ib. 44. [39]) ib. 53. [40]) ibid. 33. [41]) ibid. 34—35. [42]) ib. 32, cf. 36. [43]) ibid. 53—54.

Особенно близокъ былъ Іоаннъ къ двумъ „затворникамъ“, жившимъ близъ Калеша, — Симеону и Сергію. Первый культивировалъ уродливо-утонченный аскетизмъ [44]), второй поставилъ цѣлью жизни борьбу съ невѣрными — іудеями и церковниками, пользуясь главнымъ образомъ мѣрами физическаго воздѣйствія [45]). Съ Симеономъ ІЕ не порывалъ сношеній и послѣ переселенія въ столицу [46]).

Жизнь въ монастырѣ Марона должна была оставить неизгладимыя впечатлѣнія въ душѣ малолѣтняго „сына завѣта“. Атмосфера чуда, окружавшая столпъ Марона [47]), воспитала въ мальчикѣ глубоко-мистическое настроеніе, которое осталось на всю жизнь. Когда въ своихъ разсказахъ о святыхъ ІЕ передаетъ о множествѣ самыхъ невѣроятныхъ чудесъ, нельзя не сомнѣваться въ ихъ объективной достовѣрности, но можно съ увѣренностью сказать, что для самого Іоанна эти чудеса были непреложнымъ фактомъ, что онъ не придумывалъ ихъ, а дѣйствительно переживалъ ихъ своимъ мистическимъ воспріятіемъ. Съ другой стороны примѣръ Марона и его сподвижниковъ заронилъ въ душу мальчика страстную любовь къ аскетизму. Если эта любовь не сдѣлала Іоанна настоящимъ аскетомъ, то виною было, вѣроятно, отсутствіе природныхъ задатковъ къ тому. За то она выразилась въ склонности къ собиранію сказаній о подвижникахъ, сдѣлавшей Іоанна присяжнымъ агіографомъ. Но въ 15 лѣтъ онъ чувствовалъ еще способность сдѣлаться настоящимъ аскетомъ.

Какъ только скончался Маронъ, прежде чѣмъ его преемникъ успѣлъ занять его мѣсто на столпѣ [48]), Іоаннъ удалился въ монастырь Іоанна Амидскаго, который былъ тогда въ изгнаніи въ „странѣ Тишпа“. Онъ ушелъ „по причинѣ близости родныхъ по плоти“ [49]), чтобы земныя связи не мѣшали аскетическимъ подвигамъ. Возможно, что родители Іоанна, воспользовавшись смертью Марона, хотѣли вернуть „сына завѣта“ въ міръ, какъ это было съ его землякомъ и другомъ Марою изъ Beth-Marqa [50]). Послѣ удаленія изъ монастыря Марона Іоаннъ не упоминаетъ болѣе о своихъ родителяхъ: вѣроятно, ихъ не было уже въ живыхъ, когда въ 530 году онъ возвратился въ Амиду. Переселеніе Іоанна въ монастырь Іоанна Амидскаго состоялось въ 521 или 522 г. [51]).

---

[44]) Land II 46—47. [45]) ibid. 49, cf. 56. [46]) ibid 50. [47]) ibid. 33, cf. 37.

[48]) Land II 45

[49]) ibid. ܡܛܠ ܩܘܪܒܘܬܐ ܕܓܢܣܐ ܒܣܪܢܝܐ.

[50]) ibid. 213. Cf. Pseudo-Joan. Vita Jacobi. Land II 365.

[51]) Хронологическія данныя слѣдующія. Это случилось, когда изгнанники жили въ монастырѣ Мамы (Land II 203 –204), слѣдовательно между 521—526

Монастырь Іоанна Амидскаго, называемый также монастыремъ Іоанна Ортаи (ܕܝܪܐ ܕܝܘܚܢܢ ܕܐܘܪ̈ܛܝܐ) [52]), или просто Ортайскимъ монастыремъ (ܕܝܪܐ ܕܐܘܪ̈ܛܝܐ) [53]), находился близъ

годами. Что переселеніе состоялось до начала 523 года, это видно изъ слѣдующаго разсчета: тогда живъ былъ еще архимандритъ Сергій Гадарскій (ib. 285), послѣ его смерти настоятелемъ былъ 3½ года Симай (ibid.), а послѣ Симая Аба, который настоятельствовалъ уже 4 года, когда монахи въ 530 г. вернулись въ Амиду (ib. 285—286); такимъ образомъ Сергій Гадарскій умеръ за 7½ лѣтъ до возвращенія монаховъ, т. е. въ началѣ 523 года. Ср. гл. I, прим. 161. Съ другой стороны между изгнаніемъ монаховъ и переселеніемъ Іоанна прошло нѣкоторое время, такъ какъ Іоаннъ наблюдалъ картины гоненія еще въ монастырѣ Марона (ib. 52 sqq.) — Осложненіе вноситъ слѣдующая несомнѣнно ошибочная дата. IE разсказываетъ, что на 21 году столпничества Марона было нашествіе гунновъ, отъ которыхъ монастырь «Воздержнаго» спасся только молитвами святого (Land II 41—44). «Это,-прибавляетъ IE, — произошло въ 8-ой годъ царствованія Юстиніана» (ib. 42). Далѣе мы узнаёмъ, что Маронъ стоялъ на столпѣ «29 лѣтъ и 15 дней». Такъ какъ 8-ой годъ Юстиніана начался 1 апрѣля 534 года (Clinton. Fasti Romani I 758), то выходитъ, что смерть Марона (534+[29—20]), а слѣдов. и переселеніе Іоанна послѣдовало лишь въ 543 году. Но эта дата является совершенно невѣроятною, такъ какъ въ 542 году Іоаннъ былъ уже въ Малой Азіи. Мало выигрываетъ дѣло, если мы примемъ здѣсь обычную у сирійцевъ манеру удвоять «ܢ» въ имени Юстинъ и будемъ читать «8-ой годъ Юстина», ибо хронологія при этомъ подвигается лишь на 9 лѣтъ (гунны — 525, смерть Марона —534): между тѣмъ въ 529 году Іоаннъ получилъ уже санъ діакона (ib. 174) и въ 534 году не могъ имѣть 15 лѣтъ отъ роду. Кромѣ того, ни 525, ни 534 годъ ни въ одной хроникѣ не отмѣчены гуннскимъ нашествіемъ. Land (Gedenkschriften etc. z. 245—246, cf. Land-Douwen p. 29 n. 1) не видитъ иного выхода, какъ признать указанную дату интерполяціей, librarii error. Это предположеніе подтверждается и тѣмъ, что самая дата гуннскаго нашествія при Юстиніанѣ показана невѣрно: въ дѣйствительности оно имѣло мѣсто въ 5 году Юстиніана (δεκάτῃ [531—532], Pseudo-Zach. Land III 249, cf. Chron. Edess. Hallier 136), а не въ 8-мъ. Однако, самый разсказъ о гуннскомъ нашествіи нельзя считать интерполяціей тѣмъ болѣе что IE говоритъ здѣсь въ первомъ лицѣ (Land II 41—42). О какомъ нашествіи гунновъ можетъ быть рѣчь? До 531 года источники упомнаютъ о гуннахъ лишь подъ 515 годомъ: проникнувъ чрезъ Каспійскія ворота, они прошли Арменію, Каппадокію, Галатію и Понтъ вплоть до Ликаоніи (Marcellini Chronicon, Migne lat. LI 939, Theophanis Chron. ed. Boor 161, cf. Clinton. Fasti Romani I 732). Правда, о переходѣ гунновъ черезъ Евфратъ (Land II 42, cf. Ps.-Zach. l. c. 249) на этотъ разъ не говорится ничего, но нѣтъ ничего невѣроятнаго, что отдѣльные отряды гунновъ во время движенія по Арменіи спускались за Тавръ въ Месопотамію. Если IE имѣетъ въ виду событіе 515 года, то годъ смерти Марона (524) приблизительно совпадаетъ съ выведеннымъ выше (521—522). Во всякомъ случаѣ мы должны признать и здѣсь ошибку въ «computatio annorum».

[52]) Pseudo-Zach. Land III 206, cf. 246.

[53]) Wright CMB I 70 b. Однако, самъ Іоаннъ всюду называетъ свой монастырь «монастыремъ Іоанна Амидскаго» (Land II 276, 204 etc.).

Амиды, у сѣверной стѣны города [54]), и былъ самымъ крупнымъ изъ подгородыхъ монастырей [55]). Основанный въ самомъ концѣ IV в. (700 селевк., Р. Х. 398—399) [56]), въ началѣ VI в. онъ насчитывалъ до 400 человѣкъ братіи [57]). Названіе Ортайскаго онъ получилъ отъ своего основателя — Іоанна, который былъ просвѣтителемъ племени Ортайэ и такъ хорошо научился говорить на ихъ языкѣ, что его считали и называли „Ортая“, хотя онъ былъ родомъ сиріецъ [58]). Связь монастыря съ этимъ племенемъ не прекратилась и въ VI в.: въ Амидѣ, внутри стѣнъ, была Ортайская школа, находившаяся въ вѣдѣніи монастыря Іоанна [59]); изъ братіи этого монастыря избирались епископы въ Beth-Ortayê — Анзитину [60]). Однако, братію составляли сирійцы, и своей организаціей монастырь былъ обязанъ выходцамъ изъ монастыря Эдессянъ въ Амидѣ [61]), слѣдовательно, былъ сирійско-египетскаго типа. Монастырь Іоанна Амидскаго былъ однимъ изъ главныхъ очаговъ монофиситства. Въ 521 году онъ цѣликомъ вошелъ въ составъ изгнанной Амидской „тысячи“ и долженъ былъ составлять около половины ея: изъ показаній IE не видно, чтобы хотя незначительная часть братіи осталась въ своемъ монастырѣ, напротивъ IE говоритъ, что при возвращеніи въ 530 году монахи нашли свой монастырь „почти сравненнымъ съ землею“ [62]). Другіе монастыри не были столь непримиримыми: такъ изъ сосѣдняго Зукнинскаго монастыря изгнанію подверглось только 30 монаховъ [63]).

Іоаннъ пришелъ въ монастырь Мамы не одинъ, а въ числѣ многихъ другихъ монаховъ изъ Beth-Aggelayê [64]), бѣжавшихъ къ изгнанникамъ спасать свою вѣру [65]). Изгнанники „не закрывали своихъ дверей предъ монахами, стремившимися въ ихъ духовное собраніе отовсюду, но принимали всякаго [66]); требовалось только исповѣданіе вѣры [67]) и анаѳема на „современную ересь“ (ܗܪܣܝܣ ܕܗܢܐ ܙܒܢܐ) [68]), т. е. діофиситство. Хотя „собраніе (ܟܢܘܫܝܐ) представляло какъ бы одинъ монастырь“ съ общимъ порядкомъ жизни, общимъ богослуженіемъ и общимъ хозяйствомъ, при чемъ была введена особая организація съ дѣленіемъ всей тысячи на 20 отдѣловъ по 50 человѣкъ съ особыми распорядителями (ܪ̈ܫܐ) во главѣ [69]), однако монастыри не слились окончательно:

[54]) Land II 283. [55]) ibid. 279. [56]) ibid. 277. [57]) ibid. 279. [58]) Land II 277.
[59]) ibid. 283: ܐܣܟܘܠܐ ܕܡܕܪܫܐ ܕܐܘܪܛܝܐ ܠܓܘ ܡܢ ܫܘܪܐ, cf. Pseudo-Dion. Nau. Etude 51.
[60]) Land II 279. [61]) ibid. 277. [62]) ibid. 210. [63]) ibid. 25. [64]) ibid 204. [65]) Cf. Brooks. Letters of Severus I p. 182. [66]) Land II 144. [67]) ibid. 145, cf. 139. [68]) ibid. 356. [69]) ibid 209.

каждый имѣлъ своего архимандрита (ܪܝܫ ܕܝܪܐ), и Іоаннъ опредѣленно указываетъ, что онъ вступилъ именно въ монастырь Іоанна Амидскаго[70]). Обычно поступали сначала въ качествѣ послушниковъ (ܡܫܡܫܢܐ)[71]). Когда Іоаннъ получилъ полное постриженіе (ܐܣܟܝܡܐ ܕܕܝܪܝܘܬܐ)[72]), онъ не говоритъ; но описанные имъ строгіе порядки испытанія новопоступающихъ (ܬܪ̈ܘܢܐ), которое растягивалось на 7 слишкомъ лѣтъ, по его собственному заявленію, встрѣчались лишь въ качествѣ рѣдкаго исключенія; обычно же допускали къ постриженію сразу[73]). Архимандритомъ монастыря былъ Сергій Гадарскій, но Іоаннъ поступилъ подъ непосредственное руководство „духовнаго отца“ Абы изъ Arzn'а родомъ[74]), который впослѣдствіи самъ былъ архимандритомъ, и котораго Іоаннъ называетъ „своимъ наставникомъ и учителемъ съ дѣтства“ (ܪܒܢ ܘܡܠܦܢܢ ܕܡܢ ܛܠܝܘܬܢ)[75]), Объ Абѣ Арзунайѣ извѣстно намъ только то, что онъ былъ „благоговѣнъ и дивенъ словомъ и видомъ“ (ܕܢܒܝܠ ܗܘܐ ܘܬܡܝܗ ܒܡܠܬܗ ܘܒܚܙܘܬܐ), и что онъ былъ потомъ въ числѣ монаховъ, жившихъ при имп. Θеодорѣ во дворцѣ Гормизды[76]).

15-лѣтній Іоаннъ со всѣмъ пыломъ юности предался монашескимъ подвигамъ и книжнымъ занятіямъ. Яркими чертами рисуетъ онъ окружавшую его атмосферу высокаго религіознаго одушевленія, которое питалось сознаніемъ мученичества за вѣру и соревнованіемъ отдѣльныхъ монастырей, принимавшимъ характеръ благочестиваго спорта[77]). „Мы были удивлены, поражены, устрашены великими духовными подвигами этого великаго собранія, которое невозможно достойно описать. Если-бы среди него явился человѣкъ съ тупымъ умомъ, безчувственнымъ сердцемъ и жестокою душою, — и тотъ не могъ бы не тронуться, не смягчиться, не исправиться, не пробудиться какъ бы отъ глубокаго сна, не пролить горькихъ слезъ, не обратиться къ духовнымъ трудамъ праведности и т. д.; онъ увидѣлъ бы почтенную украшенную сѣдинами старость, надѣвшую на себя и доблестно несущую ярмо духовныхъ подвиговъ, средній возрастъ и малую ростомъ юность, быструю бѣгомъ къ назорейству, воздержанію, святости, бдѣнію, посту, молитвамъ, не прекращающимся и на часъ ни днемъ, ни ночью, предстоящую постоянно Богу... Въ зимнее время отовсюду раздавалось святое и божественное пѣніе:

---

70) ibid. 204. 71) ibid. 145. 72) ibid. 157. 73) ibid. 155—157, cf. 154.

74) ibid. 286. ܐܪܙܘܢ арм. Arzn или Atzn греч. Ἀρζανηνή — бывшая армянская провинція на востокъ отъ Батманъ-су, оставленная за персами по договору 363 года. См. Marquart. Erânšahr S. 25. 169, Hübschmann op. cit. 310 folg.

75) Land II 286. 76) ibid. 286. 77 ibid. 204—205.

не только изъ общаго помѣщенія (κοινόν), но и изъ отдѣльныхъ помѣщеній, гдѣ молились по одиночкѣ, — изъ всѣхъ зданій и келлій, притворовъ и угловъ, портиковъ (στοαί) и атріумовъ (ܐܛܪܐ) этого великаго монастыря. А въ лѣтнее время, — удивительно было видѣть и слышать, — впродолженіе всей ночи въ окрестности монастыря, особенно на широкой и длинной мостовой (ܒܠܛܐ), стояли въ молитвѣ рядами по два, по четыре и болѣе... и звукъ ихъ рыданія слышался со всѣхъ сторонъ отъ общей полунощницы до звона къ утренѣ, когда собирались для общей службы. Потомъ весь день, какъ написано, поучались въ законѣ Божіемъ: въ чтеніи Писаній, молитвѣ и службахъ опредѣленныхъ часовъ, именно: третьяго, шестого, девятаго, вечерняго и ночного (ܥܘܕܪܢܐ) [78])... (А ночью опять) одни стояли рядами съ палками, другіе — опираясь на стѣны, третьи видны были на кровлѣ дома, полустоя, полувися, подвязавъ себя подмышки веревками и виноградными подвязками; такъ поступали старые и юные, сильные и слабые... Ночью я выходилъ смотрѣть на нихъ, преданныхъ этому состязанію"... Увлеченный примѣромъ, Іоаннъ самъ обнаружилъ такое рвеніе къ подвигамъ, что старшіе должны были охлаждать его молодую ревность. „Если увидишь юношу восходящимъ на небо, — съ добродушною насмѣшкою говорили они объ Іоаннѣ, — удержи его за ногу" [77]).

Но еще болѣе преуспѣвалъ Іоаннъ въ книжныхъ занятіяхъ, къ которымъ болѣе располагала его природная наклонность. Іоаннъ говоритъ, что тотчасъ по поступленіи въ монастырь онъ, вмѣстѣ съ своимъ другомъ Кашишемъ, приступилъ къ „чтенію Писаній" (ܩܪܝܢܐ ܕܟܬܒܐ) [79]). Монастырь Іоанна Амидскаго съ самаго начала извѣстенъ былъ книжностью: основатель его Іоаннъ Ортая былъ „экзегетъ и учитель" [80]), его преемники Самуилъ и Іонаѳанъ (нач. V в.) изъ Амидскаго монастыря Эдессянъ были „ученые и писатели перваго ранга" (ܣܦܪܐ ܘܡܠܦܢܐ); „ихъ многочисленныя сочиненія и доселѣ, — говоритъ ІЕ, — по ихъ завѣщанію хранятся въ этомъ монастырѣ" [81]). Въ началѣ VI в. практическое направленіе, однако, взяло перевѣсъ: архим. Авраамъ (впослѣдствіи епископъ Анзитскій), расширившій монастырскія постройки, самъ человѣкъ практическаго склада, избралъ своимъ преемникомъ совсѣмъ неученаго Авраама Пастуха, и „тѣ, которые считали себя мудрыми, учеными и учителями", въ количествѣ

---

[78]) «Помощь», — такъ называлась полунощница, начинавшаяся псалмомъ «Живый въ помощи Вышняго».

[79]) Land. II 121. [80]) ibid. 258. [81]) ibid 277.

60 человѣкъ ушли и основали свой монастырь въ селеніи Bar-'Arubtha[82]. Правда, книжныя занятія въ монастырѣ Іоанна Амидскаго не прекратились совсѣмъ и послѣ того: даже во время гоненія монахи возили съ собою въ числѣ другихъ священныхъ предметовъ и книги[83]), которыя составляли необходимую принадлежность монастыря[84]); „изученіе псалмовъ" на ряду съ земледѣліемъ было постояннымъ занятіемъ монаховъ между службами[85]); ночная молитва перемежалась иногда чтеніемъ Писаній[86]). Но по всему видно, что монастырское чтеніе преслѣдовало цѣли спеціальныя, ограничиваясь узкимъ кругомъ книгъ, имѣвшихъ отношеніе къ богослуженію. Сомнительно, чтобы и „чудный словомъ" Аба могъ значительно расширить этотъ кругъ для своего питомца; за то, вѣроятно, ему именно обязанъ былъ ІЕ основательнымъ знаніемъ Священнаго Писанія. Что касается формальнаго образованія, то мышленіе и стиль ІЕ не только исключаютъ всякое, хотя бы и косвенное, вліяніе риторской школы, но и обнаруживаютъ отсутствіе дисциплины и многорѣчивость, свойственныя человѣку, учившемуся стилю лишь по монастырскимъ поученіямъ. Гораздо больше должно было дать Іоанну самообразованіе, благодаря доступности для него нѣкоторыхъ книжныхъ собраній и знакомству съ нѣкоторыми лицами, стоявшими на высотѣ тогдашняго богословскаго знанія. Въ числѣ близкихъ знакомыхъ Іоанна, съ которыми онъ имѣлъ сношенія еще въ эпоху перваго гоненія, былъ Ѳома Армянинъ, сынъ сатрапа, родственникъ самихъ Арсакидовъ, у котораго „была страсть къ собиранію отеческихъ писаній"; съ этою цѣлью онъ ѣздилъ въ Александрію, гдѣ „купилъ много великихъ писаній всѣхъ отцовъ, сколько нашелъ и могъ купить, въ количествѣ пяти большихъ тюковъ" (ܐܝܟ ܚܡܫܐ ܡܥܢܐ ܪܘܪܒܐ)[87]). Особенно большое вліяніе на Іоанна въ образовательномъ отношеніи должны были имѣть „нотаріи и синкеллы" бывшаго Амидскаго епископа Мары, скончавшагося въ Александріи, Стефанъ, Ѳома и Завта (ܙܒܬܐ), которые послѣ смерти своего патрона въ 531 году поселились въ Амидскомъ монастырѣ Іоанна и жили здѣсь два года, находясь въ тѣсной дружбѣ съ ІЕ[88]). Чрезъ нихъ Іоаннъ входилъ въ соприкосновеніе съ риторскимъ образованіемъ и съ крупнѣйшимъ

---

[82]) ibid. 281. cf. 279. [83]) ibid. 297. [84]) Land II 99. [85]) ibid. 141. [86]) ibid. 197. [87]) ibid. 162.

[88]) ibid. 105 sqq. Сосланные Юстиномъ въ Петру Мара и его нотаріи были освобождены по ходатайству «патриціи» Ѳеодоры (слѣдов. около 523 года); послѣ этого они жили въ Египтѣ 8 лѣтъ до смерти Мары. См. прим. 115.

книжнымъ собраніемъ. Мара баръ-Констанъ, прославившійся своимъ „прологомъ“ къ евангелію [89]), получилъ образованіе въ монастырѣ Іоанна баръ-Аѳтоньи, который былъ центромъ греческой образованности на востокѣ [90]); во время пребыванія въ Александріи онъ собралъ большую библіотеку (ܒܝܬ ܟܬܒܐ), которую его нотаріи привезли въ Амиду. Хотя эта библіотека была отобрана потомъ въ хранилище (ܒܝܬ ܓܙܐ) при Амидской церкви [91]), но въ періодъ прекращенія гоненій (530—536 г.) Іоаннъ могъ пользоваться ею и тамъ. Изъ нотаріевъ особенно діаконъ Стефанъ выдѣлялся своимъ „риторскимъ образованіемъ (ܪܗܛܪܘܬܗ), краснорѣчіемъ и мудростью“, которыя высоко цѣнила сама императрица Ѳеодора [92]). IE вступилъ въ исключительно тѣсныя отношенія съ этимъ просвѣщеннымъ тріумвиратомъ: всѣ четверо жили на особомъ положеніи — въ келліяхъ, тогда какъ другіе занимали общее помѣщеніе [93]). Впослѣдствіи IE имѣлъ доступъ и къ другимъ книжнымъ собраніямъ: во время путешествія въ Александрію онъ видѣлъ библіотеку Кесаріи патриціи [94]), въ Константинополѣ онъ разбиралъ книжное наслѣдство Симеона Бетъ-Аршамскаго [95]). Вся эта литература была исключительно богословская и заключалась въ „истолковательныхъ, увѣщательныхъ и догматическихъ твореніяхъ отцовъ“ (ܟܬܒܐ ܕܡܦܫܩܢܐ ܘܡܬܪܥܝܢܘܬܐ ܘܕܝܘܠܦܢܐ ܕܬܪܝܨܘܬܐ) [96]). Между ними естественно преобладали тѣ, которыя имѣли отношеніе къ острому вопросу времени — христологическому спору. Интересный списокъ любимыхъ монофиситами VI в. твореній даетъ Псевдо-Захарія [97]): „мужи апостольскіе — Іероѳей, Діонисій, Титъ и Тимоѳей, позднѣйшіе — Игнатій, Климентъ и Ириней, школа Григорія, Василія, Юлія и другихъ архипастырей и истинныхъ учителей Св. Церкви“. Значительную часть этихъ именъ составляли, очевидно, псевдепиграфы аполлинаристскаго и монофиситскаго происхожденія. Кириллъ Александрійскій, естественно, тоже былъ любимымъ чтеніемъ. Вѣроятно, изъ этихъ книгъ, съ прибавленіемъ имѣвшихъ современное значеніе сочиненій Севира и Ксенаи, состояли и книжныя собранія, доступныя Іоанну. Нѣтъ сомнѣнія, что въ монастырѣ Іоанна Амидскаго IE читалъ не только сирійскую, но и греческую литературу: наличность грецизмовъ можно наблю-

---

89) Райтъ. Ист. лит. 58. Cf. Pseudo-Zach. Land III 249 sqq.

90) Ps.-Zach. Land III 245. Ср. Райтъ. Ист. лит. 59.

91) Ps.-Zach. l. c. 92) Land II 110, 115.

93) ibid 114: «только мы (ܚܢܢ ܒܠܚܘܕ) жили въ келліяхъ».

94) Land II 265. 95) ibid. 88. 96) ibid. 162. 97) Land III 228—229.

дать уже въ разсказахъ Іоанна о чумѣ, писанныхъ имъ около 542 г. [98]).

Исключительныя способности къ книжнымъ занятіямъ выдѣляли Іоанна изъ полуневѣжественной Амидской „тысячи“, не смотря на его юность. Архимандритъ Симай, отличавшійся даромъ пророчества, предсказалъ Іоанну, когда ему было еще 15—18 лѣтъ, такую великую будущность, что онъ не рѣшается даже разсказать, боясь быть заподозрѣннымъ въ хвастовствѣ, хотя до 566 года „ни одно слово святого не осталось безъ исполненія“ [99]). Въ 840 г. селевк. (Р. Х. 528—529) [100]), будучи 22—23 л. отъ роду, Іоаннъ получилъ посвященіе въ санъ діакона отъ знаменитаго Іоанна еп. Телльскаго, который, путешествуя по Востоку, тайно совершалъ хиротоніи, запрещенныя монофиситамъ Юстиніаномъ. Іоаннъ былъ въ числѣ 70 монаховъ, посланныхъ Амидскими монастырями къ Телльскому епископу для посвященія, съ удостовѣреніемъ, что кандидаты „исправно читаютъ и пишутъ“ (ܩܪ̈ܝܢ ܫܦܝܪ ܘܟܬܒܝܢ ܫܦܝܪ ܘܡܫܠܡܢܐܝܬ)[101]). Хиротонія совершилась ночью въ укромномъ мѣстѣ, гдѣ Іоаннъ Телльскій спасался отъ преслѣдованія властей.

При всемъ томъ ІЕ не сдѣлался выдающимся богословомъ: за исключеніемъ тритеитскаго спора, онъ не участвуетъ въ богословскихъ дискуссіяхъ, а въ извѣстныхъ намъ сочиненіяхъ не стоитъ выше ходячихъ монофиситскихъ представленій. Причиною этого была, конечно, крайняя ограниченность и узость монастырской книжности, но большое значеніе имѣла также природная неспособность къ умозрѣнію. Свойственный семитской расѣ реализмъ, склонность къ интересамъ практическаго и нравственнаго содержанія, поразительная наблюдательность и живой темпераментъ дѣлали изъ Іоанна не богослова, а историка. Съ этой стороны подготовку къ литературной дѣятельности давала не столько книжность, сколько многочисленныя путешествія, къ которымъ Іоаннъ съ юности имѣлъ большую склонность. Ἱστορῆσαι церковную и главнымъ образомъ иноческую жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ и въ возможно широкомъ кругѣ наблюденія, — такова была образовательная программа Іоанна.

„Странничество“ (ܐܟܣܢܝܘܬܐ) считалось однимъ изъ видовъ подвижничества, какъ по лишеніямъ, которыя съ нимъ неизбѣжно соединялись (ܥܡܠܐ ܪ̈ܒܐ ܕܐܟܣܢܝܘܬܐ) [102]), такъ и потому, что въ немъ порывались всѣ земныя связи (ܫܒܝܩܘܬܐ ܕܥܠܡܐ) [103]).

[98]) Land II 311 4, 8, 10, 314 18, 22, 315 26, 318 8, 16 и др. [99]) Land II 285 [100]) ibid. 174. [101]) ibid., cf. 173. [102] Land II 224, cf. 93. [103]) ibid. 258.

Поэтому передвиженія монаховъ изъ одного монастыря въ другой были самымъ обычнымъ явленіемъ: рядомъ съ братіей подолгу жили ахепауê, скрывавшіе иногда не только свое имя [104]), но и монашескій чинъ подъ мірскою одеждою [105]). Для Іоанна движущимъ мотивомъ вмѣстѣ съ тѣмъ былъ инстинктъ наблюдателя, стремившагося проникнуть во всѣ тонкости аскетическаго искусства. Іоаннъ зорко смотритъ за „подвигами святыхъ", стараясь обойти всѣ маленькія хитрости, которыми они хотятъ скрыть свое высокое самоотреченіе: всю ночь стоитъ онъ у перегородки келліи Ѳомы Армянина и считаетъ, сколько этотъ святой, просившій не мѣшать ему спать, положитъ за ночь „метаній" съ „селутами", и сколько „селутъ" приходится на каждую „мармиту" [106]); онъ неотступно выслѣживаетъ пришлаго старца не пожелавшаго назвать свое имя, наблюдая, какъ онъ ѣстъ, какъ спитъ, слѣдуя за нимъ всюду по пятамъ и раскрывая его благочестивый обманъ [107]) и т. д. Ту же настойчивость въ выслѣживаніи обнаруживаетъ Іоаннъ и во время путешествій. Аддай, архим. Пардайсы, ведетъ строго отшельническую жизнь въ горахъ: чтобы не попадаться на глаза людямъ, онъ цѣлый день переходитъ съ одной горы на другую и лишь вечеромъ приходитъ въ условленное мѣсто, чтобы передать слугѣ свои распоряженія по монастырю. Напрасно пытается Іоаннъ добиться у святого добровольнаго свиданія, напрасно выслѣживаетъ его „вечерней порой, скрывшись между деревьями": старецъ бѣжитъ въ горы, „какъ бы обоняніемъ чувствуя" присутствіе посторонняго человѣка. „Но душа моя, — говоритъ Іоаннъ, — пламенѣла выше всякой мѣры бѣжать и добиться благословенія, какъ прекраснаго и драгоцѣннаго сокровища; поэтому, спустя немного, я снова отправился въ тѣ горы, рѣшивъ про себя: хотя бы и два мѣсяца пришлось пробыть тамъ, не уйду, пока не получу благословенія". Наконецъ, ему удается поймать отшельника спящимъ и получить его благословеніе и наставленіе" [108]). — Во время пребыванія въ монастырѣ Іоанна Амидскаго, а отчасти и ранѣе Іоаннъ посѣтилъ всѣ главнѣйшіе монастыри Амидской области. Повидимому, еще изъ монастыря Марона онъ предпринималъ паломничество въ Файтаръ, гдѣ засталъ въ живыхъ Хабиба († между 515 и 521 г.) [109]), и познакомился съ его ученикомъ и преемникомъ Зоарою, знаменитымъ впослѣдствіи борцомъ за моно-

---

[104]) ibid. 140, 141, cf. 145, 93—95. [105]) ibid. 258, 225. [106]) ibid. 114. См. Payn-Smith. Thesaurus Syrialus, col. 3988. [107]) Land II 139—141. [108]) ibid. 72—74.

[109]) Land II 13, cf. 5. Хабибъ умеръ послѣ гуннскаго нашествія (515), но до начала гоненія (521).

фиситство. Около того же времени (между 518—523 г.) Іоаннъ путешествовалъ на сѣверъ, въ новый монастырь — Сурту (ܨܘܪܬܐ), въ верховьяхъ Тигра, близъ нынѣшней Дузлы, гдѣ суровый отшельникъ Павелъ изъ Софанины въ таинственной сталактитовой пещерѣ велъ упорную борьбу съ демонами, и гдѣ землякъ Іоанна Мара изъ Beth-Marqa начиналъ свою аскетическую карьеру [110]). Много разъ посѣщалъ Іоаннъ монастырь Симеона Тураи въ мѣстечкѣ M'arbana близъ селенія Abdehir въ горахъ Qarchê на Евфратѣ, гдѣ Симеонъ занимался просвѣщеніемъ дикихъ горцевъ-рецидивистовъ язычества [111]). Далѣе на сѣверъ Іоаннъ неоднократно путешествовалъ въ упомянутый выше монастырь „Пардайса“ на границѣ Анзитины и Софины [112]).

Но землею обѣтованною сирійскихъ монаховъ былъ Египетъ, гдѣ монашеская жизнь считалась образцовою, и гдѣ монофиситы были пока въ безопасности: до 538 года „дѣва египтянка“ (ܒܬܘܠܬܐ ܡܨܪܝܬܐ) не подвергалась гоненію [113]), и патріархъ Тимоѳей IV († 8 февраля 535 г.) давалъ у себя пріютъ изгнаннымъ епископамъ Восточнаго діэцеза [114]). Туда стремился и IE особенно послѣ того, какъ его друзья Ѳома и Завта пожелали вернуться на мѣсто прежнихъ подвиговъ. Около 533 г. [115]),

---

[110]) ibib. 61 sqq., cf 214. Іоаннъ засталъ въ Суртѣ Мару; Мара изъ Сурты отправился въ Александрію и жилъ тамъ до начала гоненія (538, Ps.-Zach. XI Land III 316: πρώτῃ, cf. Krüger въ RE³ XIII 394); въ Суртѣ онъ жилъ 5 лѣтъ, въ Александріи — 15; слѣдов. и пребываніе Мары у Павла относится къ (538—[5+15]) 518—523 годамъ. — Положеніе Сурты опредѣляется (l. c. 61) такъ: «на Тигрѣ, далеко отъ равнины, но недалеко отъ пути, ведущаго въ крѣпость Zyat (ܙܝܛ)». Крѣпость Ziata (Amm. Marc. 19, 6) отождествляется съ нын. Charput близъ Murad-su (Hübschmann 432—433); но Pseudo-Dion. (Nau Etude 61) различаетъ двѣ крѣпости Zyat: на р. Тигрѣ (ܕܩܠܬ) и на р. Мурадъ-су (ܕܐܒܐ Dêbâ), ܚܣܢܐ ܕܙܝܛ ܪܒܐ ܘܚܣܢܐ ܕܙܝܛ ܩܠܝܡܐ Здѣсь разумѣется, очевидно, Zyat на Тигрѣ. Описаніе пещеры у IE весьма напоминаетъ сталактитовую пещеру, описанную Taylor 'омъ (Travels in Kurdistan JRGS XXXV, p. 42—43), въ верховьяхъ Тигра близъ Дузлы.

[111]) Land II 127 sqq., cf. 298. См. гл. I прим. 173.

[112]) ibid. 69 sqq. [113]) Land II 178.

[114]) Pseudo-Zach. VIII 5 (Land III 247. Cf. Krüger RE³ XIII 394).

[115]) Хронологія (приблизительная) — изъ Исторіи Мары и иже съ нимъ (Land II 104 sqq.): Мара и его нотаріи были освобождены изъ Петры по ходатайству Ѳеодоры «патриціи» (ܦܛܪܝܩܝܐ) и Юстиніана «стратилата и патриція» (l. c. 105); такъ какъ Ѳеодора здѣсь не названа еще женою Юстиніана, нужно думать, что это событіе падаетъ на тотъ короткій промежутокъ времени, когда послѣ долгой борьбы съ императрицей Евфиміей Юстиніаву удалось возвести Ѳеодору εἰς τὸ τῶν πατρικίων ἀξίωμα (Procopii Historia arcana, Bonn, p. 63), но не удалось еще заключить брака, который послѣдовалъ лишь послѣ смерти Евфиміи (ibid. p. 68), умершей въ 523 или 524 г. (Theoph. Chronogr. a.

распалась компанія келліотовъ: Стефанъ по вызову императрицы отправился въ Константинополь, Ѳома и Завта — въ Александрію [116]). Іоаннъ провожалъ своихъ друзей до Антіохіи, откуда всѣ направились въ разныя стороны. Возвратившись въ монастырь, Іоаннъ „два года просилъ братію отпустить его къ Ѳомѣ", и „ради великой любви святыхъ ко мнѣ, — говоритъ Іоаннъ, — они меня, наконецъ, отпустили" [117]). Такимъ образомъ это было около 535 года, когда Іоанну было 28—29 лѣтъ, однако, повидимому, до смерти Тимоѳея, потому что Іоаннъ не говоритъ ничего о той ужасной смутѣ, которая началась между ѳеодосіанами и гайянитами уже у его гроба [118]). Въ Александріи Іоаннъ встрѣчалъ нѣкоторыхъ изгнанныхъ епископовъ [119]), и имѣлъ продолжительное свиданіе съ извѣстной корреспонденткой Севира Кесаріей патриціей, которая была родомъ изъ Самосаты [120]). Просвѣщенная монофиситка, „начитанности которой и пониманію слова Божія удивлялся" самъ Севиръ [121]), встрѣтила Іоанна „съ великою радостью", показывала ему собранную ею библіотеку отцовъ въ количествѣ 70 томовъ и заставляла его втеченіе нѣсколькихъ ночей вести съ нею бесѣды „о страстяхъ душевныхъ и тѣлесныхъ и о помыслахъ" [122]). Такимъ образомъ 28-лѣтній Іоаннъ считался уже весьма свѣдущимъ въ аскетической литературѣ. Изъ Александріи Іоаннъ отправился въ крупнѣйшій центръ египетскаго монашества — Ἔννατον [123]). Здѣсь онъ имѣлъ свиданіе съ родственниками Кесаріи Петромъ канцелляріемъ и Фотіемъ хартуларіемъ, промѣнявшими свою бюрократическую карьеру на монашескую одежду [124]); первый впослѣдствіи вмѣстѣ съ Іоан-

---

6016, ed. Boor 170, cf. Diehl. Justinien et la civilisation Byzantine en VI siècle. Paris 1901. P. 39); такимъ образомъ освобожденіе состоялось приблизительно въ 523 году; черезъ 8 лѣтъ Мара умеръ и его спутники переселились въ Амиду (Land II 108), — слѣдов. ок. 531 г.; а черезъ два года они оставили монастырь Іоанна опять (ibid. 110, 111).

[116]) Land II 115—116. [117]) ibid. 116.

[118]) Liberati Diaconi Breviarium cap. XX. Migne Lat. t. 68, c. 1036—1036, cf. Krüger RE³ XIII 394.

[119]) Mich. Syr. [JE] IX 13, Chabot 266 a. [120]) Land II 263.

[121]) Brooks. Letters of Severus II, 309. [122]) Land II 265.

[123]) Ἔννατον — мѣстность у девятой мили (римской — въ 12½ верстахъ) отъ Александріи, — ἐν τῷ ἐννάτῳ σημείῳ Ἀλεξανδρείας (Apophthegmata Patrum, Migne Gr. 65, c. 256). См. В. В. Болотовъ «Изъ церковной исторіи Египта». Хр. Чт. 1885, I, 74. Съ этимъ опредѣленіемъ согласно показаніе Vie de Sévère par Zacharie (ed. Kugener p. 24, 27), гдѣ Ἔννατον представляется лежащимъ внѣ Александріи.

[124]) Land II 271.

номъ получилъ хиротонію въ епископа Смирны [125]). Отсюда Іоаннъ путешествовалъ вглубь Ливійской пустыни, именно въ область Мендисъ (ܡܢܕܝܣ), гдѣ, близъ монастыря Св. Мины [126]), утвердились выходцы изъ сирійскихъ монастырей, бѣжавшіе сюда во время гоненія [127]). Здѣсь Іоаннъ видѣлъ своихъ друзей, подвизавшихся въ качествѣ „ихидайэ“, опаленныхъ южнымъ солнцемъ [128]), и посѣтилъ два основанные недавно сирійскихъ монастыря — мужской и женскій [129]). Проживъ у своихъ земляковъ 20 дней [130]), Іоаннъ снова черезъ Эннатонъ [131]) возвратился въ Александрію и, пробывъ въ Египтѣ всего 3 мѣсяца, возвратился въ свой монастырь [132]).

„Возвратившись въ Сирію, — говоритъ Іоаннъ, — затѣмъ (ܒܬܪ) мы отправились въ столицу“ [133]). Land полагаетъ, что въ 535 году Іоаннъ окончательно переселился въ Константинополь [134]). Онъ основывается на словахъ самого Іоанна, сохранившихся у Бар-Эбраи (resp. Михаила Сирійца), что онъ 30 лѣтъ знакомъ былъ съ императоромъ Юстиніаномъ († 14 ноября 565 года) [135]). Однако, въ февралѣ 537 года мы видимъ Іоанна еще среди Амидской тысячи [136]). Значитъ, въ 535 году было лишь случайное путешествіе въ Константинополь, во время котораго Іоаннъ могъ въ первый разъ увидѣть Юстиніана. Но, что въ 535, или въ 536 году IE дѣйствительно былъ въ столицѣ, это видно изъ того, что онъ засталъ тамъ еще на свободѣ своего стараго знакомаго изъ монастыря Файтаръ Зоару. Зоара, анаѳематствованный соборомъ подъ предсѣдательствомъ Мины въ іюнѣ 536 года, указомъ императора отъ 6 августа того же года былъ осужденъ на изгнаніе, и всякій, кто его приметъ, подвергался конфискаціи имущества въ пользу Церкви [137]). Очевидно, вскорѣ послѣ этого Зоара былъ сосланъ къ крѣпость Деркосъ близъ Константинополя [138]). Теперь же Зоара, вмѣстѣ съ своими учениками, живетъ еще въ „большомъ имѣніи на другомъ берегу (Хрисокераса) въ Сикахъ“ (ܣܘܩܝܣ ܕܒܥܒܪܐ ܕܝܡܐ ܩܘܪܝܐ), подарен-

[125]) ibid., cf. 256.

[126]) Land II 106. Мендисъ между Мареотскимъ озеромъ и Нитрійскою пустыней; монастырь св. Мины—нын. развалины al-Mena. Goeje y Douwen-Land, Commentarii etc. p. 68, 75.

[127]) Land II 346—347. [128]) ibid. II 117. [129]) ibid. 346 sqq. [130]) ibid. 350. [131]) ibid. 194. [132]) ibid. 117. [133]) ib. 118.

[134]) Land. Joannes v. Ephesus S. 57—58.

[135]) Barhebraei Chronicon Syriacum, ed. Bruns et Kirsch (Lipsiae 1789), p. 82, vers. lat. p. 81, ed. Bedjan p. 79. Cf. Mich. Syr. IX 33, Chabot 324a.

[136]) Land II 296, см. ниже.

[137]) Harduin. II. col. 1397, 1409. [138]) Land II 22.

ренномъ ему царицей“ [139]). Это былъ зародышъ будущей колоніи сирійскихъ монаховъ, гдѣ находили себѣ пріютъ многочисленные „аксенайэ“ съ Востока [140]). Въ числѣ ихъ былъ и Іоаннъ. Кромѣ Зоары, Іоаннъ посѣщалъ своего друга діакона Стефана, который жилъ на иждивеніи (ἀναλώματα) Ѳеодоры въ отдѣльномъ домѣ, вѣроятно, недалеко отъ дворца [141]). Чрезъ него Іоаннъ могъ проникнуть ко двору и познакомиться съ Юстиніаномъ, который какъ разъ въ это время всецѣло былъ преданъ своимъ уніональнымъ планамъ и послѣ неудачи извѣстной collatio cum Severianis 533 года [142]) вызвалъ въ столицу Севира [143]). Севиръ прибылъ въ Константинополь зимою 535—536 года и пробылъ тамъ до марта 536 года [144]), когда съ прибытіемъ папы Агапита окончательно опредѣлился поворотъ въ религіозной политикѣ не въ пользу монофиситовъ. Судя по тому, что Іоаннъ нигдѣ не говоритъ, чтобы онъ видѣлъ Севира, и сообщаетъ о путешествіи ех-патріарха неточныя свѣдѣнія, нужно думать, что онъ оставилъ Константинополь прежде прибытія Севира, т. е. до зимы 535—536 г.

---

[139]) ibid. 17—18. [140]) ibid. 21. [141]) ibid. 118.

[142]) Harduin. II 1159 sqq. Pseudo-Zach. IX 15, Land III 196 sqq. Дата опредѣляется различно: Kleyn (Jacobus Baradaeüs XLIX), Diehl (op. c. 334), Knecht (Religions-Politik Justinians. Würzburg 1896. S. 112), Krüger (RE³ XIII 395)—533; напротивъ Loofs (Leontius v. B. 283), Harnack (DG³ II 390), Glaizolle (op. c. 45)—531. Сирійскіе источники (P.-Z. и IE) болѣе благопріятствуютъ поздней датѣ.—иначе получается ничѣмъ необъяснимый перерывъ (между 531 и 535) въ уніональной дѣятельности Юстиніана. См. Peisker. Severus v. Antiochien. Halle 1904. S. 50.

[143]) IE. Land II 386. Cf. Ps.-Zach. IX, 15, Land. III 279.

[144]) Vie de Sévère par Jean, Kugener 252—253. Ps.-Zach. IX 15 (Land III 279) IX 16 (285) и 18 (288) даетъ для прибытія Севира—τρισκαιδεκάτη [534—535], (ܬܠܬܥܣܪܝܬܐ, въ IX 18—ܬܠܬܥܣܪܝܬܐ), напротивъ IX 19 (288)—τεσσαρεσκαιδεκάτη [535—536] (ܐܪܒܥܣܪܝܬܐ). Изъ исторіи Анѳима, котораго Севиръ засталъ уже патріархомъ (Ps.-Zach. IX 19 l. cit., Vie de Sévère par Jean, Kugener 254, Evagr. IV 11), и который занималъ каѳедру до начала 536 года втеченіе 10 мѣсяцевъ (Theophan. a. 6029, Boor. 217), слѣдуетъ, что τρισκαιδεκάτη есть описка. Cf. Peisker. Severus v. Ant. S. 51. Что касается показанія IE, что Севиръ былъ въ столицѣ 1½ года (Land II 386), то оно, вѣроятно, основано на указанной опискѣ Псевдо-Захаріи, которымъ IE пользовался, подобно тому, какъ его замѣчаніе, будто Севиръ, Анѳимъ и Ѳеодосій жили вмѣстѣ въ столицѣ (Land II 389), основано, вѣроятно, на неправильномъ пониманіи фразы Псевдо-Захаріи о «нераздѣльномъ согласіи» трехъ патріарховъ (IX 19, p. 288—289). Вообще IE обнаруживаетъ неосвѣдомленность въ извѣстіи объ Анѳимѣ—Севирѣ—Ѳеодосіи. Ср. его показаніе объ Анѳимѣ, будто онъ былъ патріархомъ много лѣтъ (Land II 247). Это показываетъ, что въ 536—538 (годъ прибытія Ѳеодосія) годахъ Іоанна не было въ Константинополѣ.

Впрочемъ, это лишь предположеніе: о томъ, что онъ дѣлалъ въ столицѣ, Іоаннъ не даетъ никакихъ свѣдѣній.

Во всякомъ случаѣ въ февралѣ 537 года Іоаннъ былъ среди Амидской тысячи въ монастырѣ Тополей. Онъ былъ свидѣтелемъ переговоровъ между посланными патріарха Ефрема и монахами; разсказавъ о нихъ, онъ прибавляетъ: „это и многое другое было сказано во ушію **насъ** и всего собранія“ (ܒܐܕܢܝܢ ܘܕܟܠܗ ܟܢܫܐ ܗܘ)[145]. Когда Амидская тысяча разбилась на отряды, чтобы спасаться бѣгствомъ, Іоаннъ оказался во главѣ отряда въ 10 человѣкъ: „такъ какъ я былъ въ санѣ діакона и еще въ юношескомъ возрастѣ, — говоритъ онъ, — мнѣ было поручено десять человѣкъ“ [146]). Вмѣстѣ съ этими десятью онъ провелъ остатокъ зимы въ горахъ Qarchê на Евфратѣ, страдая отъ холода и голода, питаясь подаяніями [147]). Когда монахи вновь собрались въ монастырѣ „Орѣховъ“ (Гаузэ) близъ селенія Abdehir, Іоаннъ былъ еще между ними и жилъ здѣсь до переселенія ихъ въ Клавдіаду въ монастырь „Келлій“, которое, какъ мы видѣли, послѣдовало около 540 года. По крайней мѣрѣ объ этомъ переселеніи Іоаннъ говоритъ еще въ первомъ лицѣ: „**мы** удалились и пошли въ страну Клавдіаду, и жили **мы** въ монастырѣ Келлій“ (ܢܦܩܢ ܘܐܙܠܢ ܘܥܡܪܢ) [148]). Но въ томъ же году Іоаннъ оставилъ свой монастырь навсегда. Это видно изъ того, что до 542 года, съ котораго онъ дѣлитъ свое мѣстопребываніе между Асіей и монастыремъ Мары, Іоаннъ два года жилъ еще въ Константинополѣ, въ помѣстьѣ патриція Проба (540–542) [149]). Во время переселенія монаховъ въ Клавдіаду учитель Іоанна Аба бѣжалъ въ Константинополь [150]); вѣроятно, вскорѣ за нимъ послѣдовалъ и Іоаннъ. Такимъ образомъ во время второго гоненія Іоаннъ еще три года числился въ составѣ братіи монастыря Іоанна Амидскаго. Но по всей вѣроятности, онъ не жилъ въ монастырѣ Орѣховъ безвыѣздно: на это время должны падать его совмѣстныя путешествія съ Кашишемъ, съ которымъ онъ „обошелъ въ долгомъ странствованіи западныя страны“ (ܒܐܬܟܪܟܘܬܐ ܐܪܝܟܬܐ ܐܬܪܘܬܐ ܡܥܪܒܝܬܐ ܐܬܟܪܟ) [151]). Подъ западными странами разумѣются здѣсь только области Малой Азіи, такъ какъ въ Грецію, Иллирикъ и Италію Кашишъ путешествовалъ уже одинъ [152]). Возможно, что во время этого странствованія Іоаннъ еще разъ доходилъ до Константинополя. Вообще нужно замѣтить, что Іоаннъ

[145]) Land II 296.
[146]) Mich. Syr. IX 19, Chabot 275a. Cf. Land II 297.
[147]) Land II 297. [148]) ibid. 286. [149]) ibid. 88. [150]) ibid. 286.
[151]) Land II 258. [152]) ibid. 258, cf. 223.

ходилъ въ столицу не однажды: въ Мелитенѣ у него были друзья, у которыхъ онъ останавливался не разъ, „когда дѣла призывали его въ Константинополь“ [153]). — Послѣ 548 года мы встрѣчаемъ Іоанна среди Амидской тысячи только два раза въ качествѣ случайнаго гостя: это было въ 541 г., когда Іоаннъ заходилъ въ Месопотамію по дорогѣ изъ Палестины [154]), и въ 548 году, когда онъ прибылъ въ монастырь Келлій для того, чтобы перенести оттуда въ свой столичный монастырь Мары кости умершаго тамъ своего учителя Абы [155]). Тогда же, вѣроятно, посѣтилъ онъ на своей родинѣ стараго друга Симеона Хабишу незадолго до его смерти [156]).

Глава III.

Жизнь и дѣятельность Іоанна въ Константинополѣ и Малой Азіи при Юстиніанѣ (540—565).

Церковная политика Юстиніана и Θеодоры. Восточные монофиситы въ столицѣ. Первые годы жизни IE въ столицѣ: IE въ помѣстьѣ патриція Проба, путешествія въ Александрію (второе) и въ Палестину. Знакомство IE съ Θеодорой и Юстиніаномъ. Отношеніе IE къ уніональной политикѣ Юстиніана. Миссіонерская дѣятельность IE въ Асіи. Дарира. Борьба съ іудеями и монтанистами. Инквизиціонная дѣятельность IE въ столицѣ (процессы 546 и 563 г.). Монофиситская организація въ Асіи. Іоаннъ—епископъ. Организаторская дѣятельность IE въ столицѣ. «Монастырь сирійцевъ» и его значеніе.

Переселившись въ Константинополь, Іоаннъ очень скоро изъ преслѣдуемаго властями бѣглеца становится вліятельнымъ придворнымъ, исполняющимъ важнѣйшія порученія императора. Возможность такого превращенія объяснялась изъ своеобразной церковной политики Юстиніана.

Возвращеніе монаховъ въ 530 году не было слѣдствіемъ перемѣны правительства, потому что и при Юстинѣ I дѣйствительнымъ вдохновителемъ политики былъ племянникъ императора

---

[153]) ibid. 190. [154]) ibid. 310, ср. стр. 62.

[155]) ibid. 286: Аба былъ въ столицѣ 5 лѣтъ, послѣ чего вернулся въ мон. Келлій, гдѣ и умеръ; черезъ 3 года прибылъ туда IE (540 + 5 + 3 = 548).

[156]) ibid. 50—51. Симеонъ Хабиша умеръ также около 548 года: онъ началъ свой подвигъ за 20 лѣтъ до гоненія (521), а всего онъ пробылъ въ затворѣ 47 лѣтъ (521 + [47—20] = 548). Cf. p. 47 et 59.

Юстиніанъ [1]): и гоненіе, и возвращеніе, и новое гоненіе исходили отъ одного лица. Неустойчивость и противорѣчія церковной политики Юстиніана, непонятныя на первый взглядъ въ императорѣ, выполнявшемъ опредѣленную политическую программу [2]) и хорошо разбиравшемся въ богословскихъ вопросахъ [3]), объяснялись изъ самаго существа его политической задачи, на службѣ у которой стояло и его богословіе. Грандіозная задача, которую поставилъ себѣ Юстиніанъ, заключалась въ возстановленіи всемірной Римской имперіи [4]). Главная трудность ея лежала не столько во внѣшней слабости государства, сколько въ безповоротно опредѣлившемся національно-культурномъ раздѣленіи, которое съ особенною остротою сказывалось въ области религіозной: Италія и семитскій Востокъ занимали въ немъ положеніе взаимно отталкивающихъ полюсовъ, а эллинскій центръ стоялъ между старыми культурными преданіями, которыя связывали его съ западомъ, и вновь усилившимся восточнымъ вліяніемъ [5]). Считаясь съ этою трудностью, предшественники Юстиніана Зенонъ и Анастасій, какъ въ государственной политикѣ, такъ и въ церковной, ограничили себя скромною задачею утвердить государство на восточной основѣ, объединивъ востокъ съ центромъ и отказавшись отъ всякихъ видовъ на западъ [6]); тѣмъ не менѣе и эта задача оказалась далеко не легкою: не безъ большихъ препятствій [7]) правительству удалось добиться весьма проблемматичнаго единенія между греческимъ и семитскимъ востокомъ подъ знаменемъ двусмысленнаго энотикона. Понятно, на какіе компромиссы и противорѣчія обречена была попытка Юстиніана осуществить религіозную унію востока съ западомъ и утвердить на ней политическое единство имперіи [8]). И дѣйствительно, правительство Юстиніана въ церковной политикѣ представляло собою двуликаго Януса, одно лицо котораго было обращено на западъ, спрашивало директивъ

---

[1]) Glaizolle. Un empereur théologien. Justinien, son role dans les controverses, sa doctrine christologique. Lyon 1905. P. 11, 19.

[2]) Diehl. Justinien et la civilisation Byzantine au VI siécle. Paris 1901. P. 33, 22—23.

[3]) Knecht. Die Religions-Politik Kaiser Justinians I. Würtzbourg 1896. S. 91 folg.

[4]) Diehl op. cit. p. 141.

[5]) Cf. Diehl op. cit. 339, 564. W. G. Holmes. The age of Justinian and Theodora. A history of the sixt century. Vol. I. London 1905. P. 265 sqq.

[6]) Diehl p. 339.

[7]) Ps.-Dion. [IE]. Nau. Analyse 465. Cf. Pseudo-Zach. VII 7—8, Land III 216 sqq. Mich. Syr. IX 7, Chabot 257—258б, IX 10, Ch. 261a.

[8]) Diehl 132.

у Рима, а другое на востокъ, искало истины у сирійскаго и египетскаго монашества. Главные интересы Юстиніана всегда лежали на западѣ; отсюда объясняется единственно устойчивый фактъ его церковной политики — признаніе Халкидонскаго собора [9]), которое для запада, какъ это показалъ 34-лѣтній разрывъ изъ-за энотикона, было conditio sine qua non всякаго соглашенія. На сторонѣ этого признанія были, повидимому, и личныя симпатіи императора, воспитаннаго въ атмосферѣ того мѣстнаго богословія, представителемъ котораго былъ монастырь акимитовъ, и которое въ противовѣсъ монофиситской политикѣ Анастасія развивало нѣсколько преувеличенное діофиситское толкованіе Халкидонскаго опредѣленія [10]). Но въ цѣляхъ уніи Юстиніанъ пытался вложить въ Халкидонское опредѣленіе такой смыслъ, который былъ бы пріемлемъ не только для западныхъ, но и для восточныхъ, объединить на его основѣ богословіе Льва (in duabus naturis), на которое опирались первые, и формулу Кирилла (μία φύσις τοῦ Θεοῦ Λόγου σεσαρκωμένη), за которую твердо держались вторые [11]), и такимъ образомъ оправдать заявленіе, сдѣланное Халкидонскимъ соборомъ: «Λέων εἶπε τὰ Κυρίλλου» [12]). Средствомъ такого соглашенія въ качествѣ «новаго энотикона» [13]) была выставлена формула, изобрѣтенная скиѳскими монахами въ теопасхитскомъ спорѣ (519 г.), подъ которою могли подписаться сторонники какъ «δύο φύσεις», такъ и «μία φύσις»: «ἕνα τῆς ἁγίας Τριάδος πεπονθέναι σαρκί» [14]). Развитіемъ и обоснованіемъ ея служила богословская система одного изъ скиѳскихъ монаховъ [15]) Леонтія Византійскаго, который поставилъ цѣлью оправдать Халкидонское опредѣленіе предъ восточнымъ реализмомъ путемъ діалектическихъ построеній [16]), сообщавшихъ его богословію схоластическій характеръ [17]). Леонтій далъ Халкидонскому опредѣленію аристотелевское обоснованіе, выставивъ въ противовѣсъ формулѣ «οὐκ ἔστι φύσις ἀνυπόστατος» выведенную изъ ученія Аристотеля о «δευτέρα οὐσία», представлявшаго въ его системѣ непослѣдовательность [18]), формулу «φύσις ἐνυπόστατος», для оправданія того положенія, что человѣческая природа Христа ипостазировалась въ Его Божествѣ (ὑποστῆναι ἐν τῷ Λόγῳ) [19]). Въ сферѣ скиѳ-

[9]) Mich. Syr. [IE] IX 34, Chabot 325a. Cf. Land II 244.
[10]) Glaizolle op. cit. p. 16, 18. Cf. Knecht op. cit. S. 57.
[11]) Knecht op. cit. 109. Harnack op. cit. 391.
[12]) Harduinus. Acta conc. t. II, col. 449.
[13]) Harnack. DG[3] II, S. 391.
[14]) Harnack l. c. Knecht op. cit. S. 79. Loofs of. cit. 254 folg., cf. 304.
[15]) Loofs op. cit. 228 folg. [16]) ibid. S. 60.
[17]) Harnack DG[3] II, 381—382.
[18]) Loofs op. cit. S. 68. [19]) ibid. 65 ff. (Migne Gr. 86, col. 1277, 1944).

ской формулы и системы Леонтія вращалась и богословская полемика самого Юстиніана[20]), направлявшаяся къ истолкованію Кирилла въ Халкидонскомъ смыслѣ («ἀσάρκου μίαν εἰπῶν τὴν φύσιν») и Халкидонскаго опредѣленія въ смыслѣ Кирилла (скиѳская формула)[21]). Но такъ какъ логическія построенія не всегда достигали цѣли, Юстиніанъ готовъ былъ подъ условіемъ формальнаго принятія собора дѣлать восточнымъ и такія уступки по существу, которыя стояли въ явномъ противорѣчіи съ соборнымъ опредѣленіемъ: это видно изъ отношенія императора къ патр. Анѳиму, который принималъ соборъ по формулѣ восточныхъ уніонистовъ[22]), изъ collatio orthodoxorum cum severianis 533 г. и другихъ фактовъ, которые будутъ приведены ниже[23]). Отсюда понятно, что Юстиніанъ не могъ считать монофиситовъ еретиками: они были для него διακρινόμενοι — «сомнѣвающіеся», «колеблющіеся»[24]). Поэтому онъ никогда не терялъ надежды привести ихъ къ соглашенію посредствомъ богословскихъ диспутовъ, которые не прекращались до конца его царствованія[25]), и въ которыхъ онъ часто принималъ личное участіе[26]). Почвою для нихъ служило нѣкоторое внутреннее родство между воззрѣніями императора и восточной идеологіей: оно заключалось въ одинаково отрицательномъ отношеніи къ богословскому развитію[27]), причемъ все богословствованіе сводилось съ одной стороны къ нагроможденію цитатъ изъ отцовъ, съ другой — къ діалектическимъ операціямъ съ готовыми уже формулами. Описанная двойственная позиція правительства мѣнялась въ ту или другую сторону въ зависимости отъ обстоятельствъ внѣшней политики. На первыхъ порахъ, когда требовалось установить соглашеніе съ Римомъ, монофиситы подвергаются гоненію. Но

20) ibid. 304 ff. Иначе Knecht op. cit. S. 23.

21) Knecht op. cit. 109 (Migne Gr. 86, col. 1113, cf. 1055).

22) См. стр. 22—23. 23) См. стр. 55.

24) Migne Gr. 86, col. 51. Ландъ (Jv. v. Eph. S. 107) понимаетъ этотъ терминъ въ смыслѣ «различающіе» ученіе Льва и Кирилла. На новозавѣтномъ языкѣ διακρινόμενος обозначаетъ или «сомнѣвающагося» (Рим. 14,23), или, въ лучшемъ смыслѣ, «разборчиваго» (1 Кор. 11,31). Монофиситы представлялись Юстиніану «сомнѣвающимися», хотя фактически рѣшительно отвергали соборъ. IE также употребляетъ слово διακρινόμενοι ܕܝܩܪܝܢܘܡܢܘ, но лишь говоря отъ лица діофиситовъ (V 15, Cur. 325, Schönf. 207), или становясь на ихъ точку зрѣнія (Ш 21, Cur. 183, Schönf. 116, Ш 12, Cur. 169, Schönf. 106), въ послѣднемъ случаѣ съ поясненіемъ ܗܢܘܢ ܐܪܬܕܘܟܣܘ — «т. е. православные». Напротивъ по Timoth. presb. (Cotel. Ш 405—406) монофиситы «сами себя называютъ діакриноменами διὰ τὸ διακρίνεσθαι αὐτοὺς κοινωνεῖν τῇ καθολικῇ ἐκκλησίᾳ».

25) Land II 387, 390, 391. 26) ibid. II, 391.

27) Harnack (DG³ II, 395) называетъ Юстиніана «Діоклетіаномъ богословской науки и Константиномъ схоластики».

потомъ подъ вліяніемъ сопротивленія, оказаннаго новой политикѣ на востокѣ, принимается послѣдовательный рядъ мѣръ противоположнаго характера. Возвращеніе изгнанныхъ монаховъ и вызовъ восточныхъ монофиситовъ въ столицу [28]), collatio cum Severianis 533 г., въ которой компромиссъ православныхъ доходилъ до принятія pari honore съ «δύο φύσεις» и «μία φύσις» [29]), вызовъ въ столицу Севира [30]), замѣщеніе Константинопольской кафедры Анѳимомъ [31]),— все это были шаги на востокъ. Западъ въ лицѣ Агапита, прибывшаго въ столицу, въ 536 году встрѣтилъ non Justinianum imperatorem christianissimum, sed Diocletianum [32]). Но въ томъ же году, какъ мы уже знаемъ, произошелъ поворотъ въ другую сторону. Помимо личнаго вліянія Агапита и мѣстной оппозиціи возрожденію монофиситства здѣсь имѣла особенное значеніе новая политическая конъюнктура. Въ томъ самомъ маѣ 536 года, въ которомъ собрался synodus sub Menna, въ Италіи высадился Велизарій [33]), и съ того времени вплоть до 555 года идетъ упорная борьба за обладаніе Италіей съ остготами, въ которой сочувствіе запада Юстиніану было необходимо. Послѣ этого монофиситы объявляются врагами государства: въ 541 году впервые въ разрядъ еретиковъ, лишаемыхъ нѣкоторыхъ имущественныхъ правъ, включаются и «акефалы, принимающіе ересь Діоскора и Севира» [34]), и потомъ спеціально для нихъ открывается цѣлый рядъ новыхъ правоограниченій: запрещено открытое выполненіе культа, постройка храмовъ — «вертеповъ ихъ нечестія», ограничены ихъ гражданскія права, напр. право земельной аренды и проч. [35]). Но вмѣстѣ съ этими жестокими мѣрами, карающими собственно непринятіе Халкидонскаго собора, дѣлается цѣлый рядъ попытокъ привлечь монофиситовъ путемъ уступокъ имъ по существу. Продолжается вызовъ восточныхъ и египетскихъ монаховъ и епископовъ для богословскихъ дискуссій [36]). Въ 543 году издается извѣстный эдиктъ съ осужденіемъ «трехъ пунктовъ», казавшихся монофиситамъ соблазнительными [37]). Осужденіе подтверждается на 5 вселенскомъ соборѣ (553), который вмѣстѣ съ тѣмъ торже-

---

[28]) Land II 294, 241 sqq.
[29]) Harduin. Acta concil. II, c. 1164.
[30]) Land II 386. [31]) ibid. 388 sqq.
[32]) Mansi VIII, 841, у Knecht'a op. cit. S. 113.
[33]) Diehl 183.
[34]) Nov. Just. 109, ed. Zachariae № 129, p. 154.
[35]) Nov. 132, Zach. 147, Nov. 131, Zach. 151,14 etc. Cf. Diehl 331.
[36]) Land II 387, 390—391.
[37]) Harnack DG³ II S. 393.

ственно принимаетъ и скиѳскую формулу [38]). Наконецъ извѣстный указъ Юстиніана о нетлѣніи тѣла Христова (565 г.) [39]) долженъ былъ показать, насколько широкое толкованіе, по мнѣнію императора, допускаетъ Халкидонскій ὅρος. Главное неудобство уніональной политики императора для монофиситовъ заключалось въ томъ, что онъ никогда не смотрѣлъ на нихъ, какъ на правомочную церковную общину, и потому всегда строго запрещалъ имъ самостоятельныя хиротоніи, подготовляя имъ горькую участь безпоповщины [40]).

Рядомъ съ неустойчивою политикой Юстиніана существовала совершенно опредѣленная политика императрицы Ѳеодоры, громадное вліяніе которой на государственныя дѣла, засвидѣтельствованное въ законодательныхъ актахъ [41]), производило впечатлѣніе, что власть раздвоилась (εἰς διπλοῦν τὸ κράτος μεμέριστο) [42]), и давало основаніе говорить не о царѣ, а о «царяхъ» (ܡ̈ܠܟܐ) [43]). Дѣйствія «царей» въ церковной политикѣ настолько расходились, что современники предполагали предумышленное раздѣленіе ролей (τὰ μέντοι ἐναντιώτατα ἐνδεικνύμενοι τοὺς ὑπηκόους διέφθειρον) [44]). Восточныя симпатіи Ѳеодоры не утверждались ни на ясной политической программѣ, ни на отчетливой богословской доктринѣ. Она не отказывалась принимать сочиненія Севира, переписанныя спеціально для нея «крупными буквами» [45]), но при своемъ образѣ жизни и склонностяхъ [46]) едва ли усердно ихъ читала и въ теоріи готова была сбиваться на богословіе своего мужа [47]). Но доктрина Юстиніана при всей своей ясности была схоластична, а убѣжденія императрицы при всей своей теоретической спутанности исходили изъ непобѣдимаго ч у в с т в а, которое влекло ее именно къ восточной сирійско-египетской концепціи христіанства. Въ то время какъ Юстиніанъ въ своемъ образѣ жизни, какъ и въ законодательствѣ,

---

[38]) ibid. 397. [39]) Mich. Syr. IX 34, Chabot 325a sqq.

[40]) Land II 181, 253, cf. 173.

[41]) Nov. Just. 8, Zach. 16a, p. 96—97.

[42]) J. Zonaras. Chronicon XIV, ed. Dindorf (Lipsiae 1868), p. 270.

[43]) IE. Land II 21, 216 etc.

[44]) Procop. Anecd. Bonn. 84₁₈.

[45]) Brooks. Letters of Severus I 221.

[46]) Diehl 49.

[47]) Въ одномъ изъ писемъ Севиръ выражаетъ глубокое огорченіе по поводу того, что «тишайшая царица» позволяетъ себѣ смѣяться надъ невѣдѣніемъ нѣкоторыхъ отцовъ, не различавшихъ понятій ܟܝܢܐ и ܩܢܘܡܐ (φύσις и ὑπόστασις) (Brooks l. cit. 219). Это различіе—основной пунктъ антимонофиситской полемики вообще и богословія Юстиніана въ частности (Knecht op. c. 93).

старался походить на лучшихъ римскихъ императоровъ [48]), жизнь Ѳеодоры носила восточный колоритъ: ея отношенія къ подданнымъ, особенно въ сферѣ придворнаго этикета, были проникнуты характеромъ восточной деспотіи, что заставляло возмущаться ревнителей римскихъ традицій: ἐς δουλοπρεπείαν ἡ πολιτεία ἦλθε, δουλοδιδάσκαλον αὐτὴν ἔχουσα [49]). Похожая на сказку судьба Ѳеодоры сдѣлала ее необыкновенно суевѣрной, воспріимчивой къ той атмосферѣ, въ которой вращались восточные «святые» [50]). Орудіемъ Ѳеодоры было ея необыкновенное коварство, которому удивлялись не только враги, но и друзья: IE называетъ ее ܚܪܝܡܐ ܒܠ [51]). Въ ея дворцѣ сходились тайныя нити тонкой монофиситской паутины, которая покрывала всю имперію вплоть до самаго Рима. Она сочувствовала уніональнымъ планамъ императора [52]), но понимала эту унію въ восточномъ смыслѣ, и Анѳимъ былъ ея креатурою [53]); о соглашеніи съ Римомъ она не заботилась, а просто пыталась захватить въ свои руки римскій престолъ въ лицѣ Вигилія [54]). Послѣ неудачи монофиситской компаніи 536 года она сосредоточила свою дѣятельность на устройствѣ гонимыхъ восточныхъ монаховъ въ столицѣ [55]), пользуясь огромными средствами domus Augustae [56]), и потомъ на организаціи ихъ самостоятельной церкви [57]), избѣгая однако прямыхъ столкновеній съ императоромъ [58]).

При описанной политикѣ правительства особенное значеніе получала та часть монофиситства, которая не хотѣла пока порывать съ государствомъ, обнаруживала еще имперіалистскую тенденцію. Въ Египтѣ, гдѣ сепаративное теченіе началось раньше, имперіалистская партія была незначительна. Она группировалась около патріарха Ѳеодосія, который въ 535 году получилъ александрійскую каѳедру при поддержкѣ со стороны правительства, но вскорѣ тѣснимый своими противниками — гайянитами долженъ былъ удалиться [59]). Около 538 года онъ былъ вызванъ въ столицу для переговоровъ, но не пожелалъ принять соборъ Халкидонскій и

---

[48]) Diehl op. cit. 17, 25.

[49]) Proc. Anecd. 93. Cf. Diehl 49—50.

[50]) Land II 217, 243, 16 etc. Cf. Diehl 66 sqq. [51]) ibid 16. «Весьма хитрая». P.-Sm. 3422.

[52]) Она была «глубоко огорчена» неудачей переговоровъ 533 г. Land II 386.

[53]) Vie de Sévère par Jean, Kugener 254.

[54]) Knecht op. cit. 115. Cf. Diehl 343 sqq.

[55]) Land II, 17, 21—22, 115, 217, 241 и др.

[56]) Панченко. О тайной исторіи Прокопія. Виз. Врем. 1896, III, 109.

[57]) Land II 254. [58]) ibid. 181—182.

[59]) Liberati Breviarium XX. Migne Lat. 68, 1036 sqq. О хронологіи см. Krüger въ RE³ XIII 394.

вмѣстѣ со своимъ соборомъ (ܣܘܢܗܕܘܣ) изъ епископовъ и монаховъ, число которыхъ доходило до 300, былъ сосланъ во Ѳракійскую крѣпость Derqos (ܕܪܩܘܣ), въ разстояніи одной mansio отъ Византіи, а потомъ былъ переведенъ въ «другое мѣсто», имя котораго неизвѣстно, близъ столицы, гдѣ и жилъ на иждивеніи Ѳеодоры почти до самой смерти, послѣдовавшей въ столицѣ при Юстинѣ II (566) [60]). Напротивъ на Востокѣ еще всѣ были имперіалисты: гонимые на мѣстѣ, монахи толпами направлялись въ Константинополь въ твердой надеждѣ добиться правды у императора, уклоненіе котораго отъ правовѣрія представлялось имъ временнымъ и случайнымъ [61]). «Не медля иду къ тому, кто держитъ царство,—говоритъ Зоара,—и предъ лицомъ Господа нашего Іисуса Христа опишу ему гоненіе всей церкви, муки и поруганіе, которое всюду терпятъ святые» [62]). Такимъ образомъ въ столицѣ появилось много общинъ (ܕܝܪ̈ܐ) монофиситскихъ монаховъ [63]), главнымъ образомъ восточныхъ, отчасти вызванныхъ императоромъ и императрицей, но большею частью прибывшихъ добровольно. Самая значительная изъ нихъ помѣщалась во дворцѣ Гормизды, принадлежавшемъ императрицѣ и расположеномъ близъ императорскаго дворца [64]). Пятьсотъ поселенныхъ здѣсь монаховъ превратили дворецъ въ «великую и дивную пустыню отшельниковъ», гдѣ культивировались всѣ виды монашескаго житія отъ общежитія до подвизавшихся за ширмами и занавѣсками «ихидайэ» [65]). Собраніе пользовалось особымъ покровительствомъ не только императрицы, но и императора: не только царица черезъ каждые два — три дня приходила «принять благословеніе» старцевъ, но и «самъ царь, хотя мыслилъ несогласно съ ними по причинѣ собора Халкидонскаго, удивлялся ихъ сонмищу, увлекался многими изъ нихъ, оказывалъ имъ довѣріе и расположеніе и принималъ у нихъ благословеніе» (ܡܬܒܪܟ ܡܢܗܘܢ) [66]). Такимъ образомъ въ столицѣ образовался новый центръ восточнаго монофиситства, который вплоть до возникновенія сепаративнаго теченія имѣлъ руководящее значеніе и для Востока. Во главѣ его стоялъ вышеназванный патріархъ Ѳеодосій,

[60]) Land II 22, 178, 248. Cf. Kiepert. Atlas ant. V Bk.

[61]) Land. Joannes v. Ephesus S. 106.

[62]) Land. Anecd. II 13—14.

[63]) Land II 241, cf. IE I 5, Cureton 5, Schönfelder 6.

[64]) Land II 241 sqq. Дворецъ Гормизды—на мѣстѣ нын. церкви Сергія и Вакха (Малой Софіи). Mordtmann. Esquisse topographique de Constantinople § 94. Ср. Панченко. О тайной исторіи. В. Вр. 1896, 108.

[65]) Land II 242. [66]) ibid. 243—244.

который послѣ смерти Севира признавался верховнымъ главою всѣхъ севиріанъ [67]). «Восточное благочестіе» способствовало утвержденію и развитію монофиситской общины на враждебной ей греческой почвѣ. Крайности аскетизма, суевѣріе и фанатизмъ импонировали, какъ мы видѣли, религіозному чувству самого императора. При дворѣ образовалась сильная монофиситская партія около Θеодоры, поддерживавшая восточныхъ монаховъ матеріально [68]). Тѣмъ болѣе успѣха имѣли восточные монахи въ народной массѣ. Здѣсь на нихъ смотрѣли съ суевѣрнымъ ужасомъ какъ на колдуновъ [69]), тѣмъ болѣе, что они сами часто охотно выдавали себя за предсказателей будущаго, заклинателей демоновъ и т. п. [70]). Количество приходившихъ къ богослуженію во дворецъ Гормизды исчислялось тысячами, такъ что однажды триклиній дворца не выдержалъ тяжести толпы и обрушился [71]); въ числѣ ихъ было много Халкидонитовъ, которые по словамъ IE въ большомъ количествѣ «присоединялись къ вѣрующимъ» [72]). Въ разсчеты вожаковъ монофиситства входило путемъ широкаго распространенія монофиситскихъ идей въ массахъ принудить правительство къ перемѣнѣ курса, послѣ того какъ попытки воздѣйствовать на него непосредственно оказались безрезультатными. У Михаила Сирійца сохранился интересный разсказъ (вѣроятно IE) о народной демонстраціи на ипподромѣ 29 іюня 539 г. [73]). Во время диспута съ Θеодосіемъ и его монахами синодиты ссылались между прочимъ на малочисленность монофиситской партіи въ столицѣ. Узнавъ объ этомъ, Θеодора сдѣлала соотвѣтствующее распоряженіе, и на другой день громадная толпа сторонниковъ «единой природы» собралась на ипподромъ. Изъ нихъ, однако, многіе разбѣжались, увидѣвъ на ипподромѣ солдатъ, собравшихся для полученія donatio; но 18—20 тысячъ остались, готовые погибнуть за вѣру. Когда появился императоръ, эта толпа привѣтствовала его криками: «одну вѣру христіанамъ! Рожденнаго отъ Дѣвы и распятаго за насъ исповѣдуемъ Бога! Боже распятый, дай имъ разумъ умиротворить Твою Церковь»! [74]). Такимъ образомъ пропаганда монаховъ имѣла свои результаты, хотя среда вообще была такъ же враждебна монофиситству, какъ при Ана-

[67]) Kleyn. Jacobus Baradaeüs z. 72, 165 sqq.

[68]) Land II 220—221. IE II 11—12, Cur. 86—89, Schönf. 55—57.

[69]) О Зоарѣ говорили, что онъ погубилъ папу Агапита своими чарами. Mich. Syr., Chabot 286б. Cf. JE. Land II 20, Mich. Syr. 307б и др.

[70]) JE I 35, Cureton 50—51, Schönf. 34.

[71]) Land II 245. [72]) ibid. 243.

[73]) Mich. Syr. IX 24, Chabot 284a sqq. [74]) ibid. 285a.

стасіи и Юстинѣ [75]): ссылка Зоары въ силу указа отъ 6 августа 536 года, по словамъ IE, состоялась только потому, что правительство боялось народнаго возмущенія [76]). Такова была почва, на которой пришлось дѣйствовать Іоанну Ефесскому.

Оправдывая свое долговременное пребываніе въ столицѣ, Іоаннъ говоритъ, что онъ жилъ тамъ «сначала по причинѣ гоненія» (ܡܛܠ ܪܕܘܦܝܐ ܡܢ ܩܕܝܡ), а потомъ — втеченіе болѣе чѣмъ 30 лѣтъ—ради обращенія язычниковъ» [77]).

Что касается первой причины, относительно нея IE оставляетъ насъ въ полной неизвѣстности, имѣлъ ли онъ какую либо спеціальную миссію отъ своего монастыря, или пришелъ въ столицу, какъ многіе другіе, просто спасаясь отъ гоненія. Тотъ фактъ, что Іоаннъ въ первые годы не выступаетъ активно въ религіозной борьбѣ, а продолжаетъ свои прежнія книжныя занятія и путешествія, говоритъ скорѣе за второе предположеніе. Живетъ Іоаннъ не въ собраніи Гормизды. а въ «помѣстьѣ (ܒܝܬܐ) знатнаго патриція Проба» [78]). Патриції Пробъ—одинъ изъ трехъ племянниковъ императора Анастасія, счастливо сохранившій жизнь и положеніе при новой династіи, былъ представителемъ старой монофиситской партіи, руководившей церковною политикой въ послѣдніе годы Анастасія и выдвинувшей Севира и Ксенаю [79]). Какъ бывшій претендентъ на престолъ, онъ оставался подъ подозрѣніемъ у Юстиніана: во время знаменитаго бунта Νίκα (532 г.), погубившаго его братьевъ Ипатія и Помпея, толпа подходила и къ дому Проба съ возгласами «Πρόβον βασιλέα τῇ Ῥωμανίᾳ» [80]); неудивительно, что онъ былъ потомъ подъ судомъ, ὡς λοιδορήσας τὸν αὐτὸν βασιλέα, и только несовсѣмъ понятное милосердіе Юстиніана отвело мечъ, занесенный уже надъ головою Проба по приговору услужливаго сената [81]). Во всякомъ случаѣ Пробъ не могъ принадлежать къ тѣсному кругу Юстиніана и Θеодоры и едва ли раздѣлялъ уніональные планы императора. Какія связи были у Іоанна съ Пробомъ, мы не знаемъ; но изъ сказаннаго можно видѣть, что его пребываніе въ столицѣ стояло внѣ прямого отношенія къ уніональной политикѣ Юстиніана. Въ помѣстьѣ Проба Іоаннъ

---

[75]) Ps.-Dion. [JE]. Nau. Analyse 465. Ср. прим. 7. Harduinus. Acta conc. II 1333 sqq.

[76]) Land II 21.

[77]) Land II 244. [78]) ibid. 88.

[79]) Pseudo-Zach. VII 10, Land III 226.

[80]) Chronicon Paschale (Bonn) p. 622.

[81]) Chron. Malalae (Bonn) p. 438.

познакомился съ Симеономъ епископомъ Бетъ-Аршамскимъ [82]), получившимъ прозвище «Персидскаго Спорщика» (ܕܪܘܫܐ ܦܪܣܝܐ) [83]), который прославился своими диспутами съ несторіанами въ Персіи [84]) и миссіонерскою дѣятельностью среди персовъ и персидскихъ арабовъ племени Хира [85]). Послѣ смерти Кавада и воцаренія Хозроя Анушірвана (531), онъ прибылъ въ столицу для того, чтобы испросить у Өеодоры письмо къ царицѣ персидской съ ходатайствомъ за монофиситовъ, которые вели неравную борьбу съ преобладавшими тамъ несторіанами, но, проживъ въ столицѣ одинъ годъ, скончался [86]). Повидимому, Симеонъ также жилъ въ помѣстьѣ Проба: Іоаннъ говоритъ, что «все время поучался въ бесѣдѣ съ нимъ» (ܒܡܡܠܠܗ), и что онъ умеръ «въ его присутствіи» (ܒܦܪܨܘܦܘܬܐ ܕܝܠܗ) [87]). Послѣ смерти Симеона Іоаннъ вмѣстѣ съ его ученикомъ пресвитеромъ Павломъ разбиралъ книжное наслѣдство умершаго и изучалъ его «сочиненія и сборники противъ еретиковъ: несторіанъ, манихеевъ, дайсанитовъ (послѣдователей Вардесана) и евтихіанъ». «Нѣкоторыя изъ нихъ,—говоритъ ІЕ,— начертанныя рукою самого святого, какъ бы въ добавленіе къ его благословенію, мы получили въ наслѣдство» [88]). Сочиненія Симеона состояли главнымъ образомъ изъ «посланій, писанныхъ имъ ко многимъ вѣрующимъ въ разныя мѣста» [89]), — среди нихъ было, вѣроятно, и посланіе о мученикахъ Неджрана, использованное потомъ Іоанномъ для «исторіи» [90]). Въ помѣстьѣ Проба ІЕ жилъ не безвыѣздно.

Въ 541 году мы видимъ Іоанна опять путешествующимъ въ Александрію и въ Палестину. Въ Александрію онъ отправляется для того, чтобы увидѣться еще разъ съ Өомою и Завтою; однако оба они оказываются уже умершими [91]). На обратномъ пути Іоаннъ встрѣчаетъ на о. Родосѣ Іоанна епископа Ифестскаго изъ «собора» папы Өеодосія [92]). Этотъ Іоаннъ, переведенный стараніемъ Өеодоры изъ Дерка въ Константинополь въ γηροκομεῖον Антемія [93]) пред-

---

[82]) ܒܝܬ ܐܪܫܡ — селеніе близъ Селевкіи и Ктисифона, нын. al-Mada'in. Hoffmann. Auszüge. S. 210.

[83]) Land II 76. Ср. Райтъ. Ист. сир. лит. 56

[84]) Land II 81 sqq. [85]) ibid. 78. [86]) ibid. 87—88. [87]) ibid. 88, cf. 86. [88]) ibid. 88. [89]) ibid.

[90]) Assem. B. O. I 364 sqq.

[91]) Land II 118. [92]) ibid. 183. [93]) ibid. 179. ܕܪܬܐ ܕܐܢܬܝܡܘܣ (τὰ Ἀνθημίου, tractus Anthemii) близъ церкви Θεοτόκος τοῦ Κύρου, бывшій домъ Антемія (впослѣдствіи императора), который при отъѣздѣ въ Римъ τὸν αὐτοῦ οἶκον εἰς ναὸν καὶ γηροκομεῖον ἀνήγειρε καὶ λοῦμα (Codinus). Bandurius. Imperium Orientale II 652—653.

принималъ отсюда тайныя путешествія въ Малую Азію и провинціи Востока для совершенія хиротоній по примѣру Іоанна Телльскаго [94]). Они вмѣстѣ прошли Асію до Ефеса, останавливаясь въ городахъ и совершая посвященія почти на глазахъ властей. Въ Траллахъ было поставлено болѣе 50 священниковъ въ верхнемъ этажѣ храма (въ κατηχουμενεῖον'ѣ, ܠܩܛܝܟܘܡܢܘܢ) въ то время, какъ внизу шло православное богослужденіе: монофиситовъ ограждали бывшіе въ ихъ средѣ «знатные граждане». Въ Ефесѣ 70 человѣкъ были рукоположены ночью въ западномъ придѣлѣ главнаго храма ап. Іоанна [95]). Въ Траллахъ IE принималъ участіе въ богослуженіи, при чемъ онъ былъ тогда въ санѣ діакона. «И я, — говоритъ Іоаннъ, — былъ держащимъ приношеніе и святыню (ܐܚܝܕ ܗܘܝܬ ܐܢܐ ܩܘܪܒܢܐ ܘܩܘܕܫܐ), а онъ (І. Ифестскій), стоя, благословлялъ и раздавалъ причастіе» [96]).—О палестинскомъ путешествіи Іоанна мы знаемъ только то, что оно совпало съ началомъ чумы 542 г., которая, появившись въ Александріи, прошла опустошительнымъ вихремъ черезъ Палестину, Сирію и Малую Азію до столицы. «При началѣ чумы,—говоритъ IE,—мы были въ Палестинѣ, отсюда во время ея развитія мы отправились въ Месопотамію; потомъ, когда бѣдствіе пришло и сюда, мы удалились и прошли страны Киликіи, Мисіи, Сиріи, Иконіи, Виѳиніи, Асіи, Галатіи, и Кападокіи, охваченныя тою же ужасною и свирѣпою смертностью, отъ Сиріи до столицы, изо дня въ день вмѣстѣ со всѣми другими стучась въ двери могилы» [97]). Записавъ свои впечатлѣнія отъ видѣнныхъ ужасовъ, IE впослѣдствіи включилъ эти записи въ свою «исторію» [98]). Судя по отсутствію планомѣрности въ этомъ путешествіи, нужно полагать, что это было простое паломничество по монастырямъ. Оба путешествія, повидимому, падаютъ приблизительно на одинъ годъ (541—542) [99]).

---

[94]) Land II 182. [95]) ibid. 184.

[96]) Land II 184. Cf. I. A. Assemani. Codex liturgicus Ecclesiae universae p. II (Romae 1752) p. 121 [Anaphora Jacobi]: «diaconus teneat calicem».

[97]) Land II 310. [98]) ibid. 325.

[99]) Дата Палестинскаго путешествія совершенно безспорна. Чумную епидемію византійскіе историки согласно относятъ къ 542 году (Theoph. a. 6034, Boor 222; Procop. De bello Persico II 22, Bonn 249; особенно Evagr. IV 29: «черезъ два года послѣ взятія Антіохіи персами»). IE въ «ист. свв.» (Land II 221) даетъ 853 селевк. (541—542), въ «ц. ист.» (Land II 304, cf. Mich. Syr. Chabot 305a)—855 (543—544). Послѣдняя дата можетъ быть объяснена тѣмъ, что эпидемія продолжалась не менѣе трехъ лѣтъ (Land II 325). Путешествіе IE падало на позднюю осень: онъ видѣлъ несжатыя поля и заброшенные виноградники, загубленные зимнимъ холодомъ (ܟܕ ܟܪܡܐ ܣܬܘܐ ܚܒܠܝܢ Land II 311). Это не могла быть осень 542 года, ибо еще до апрѣля этого года Іоаннъ отправился въ Асію. Значитъ это была осень 541 года, когда чума

Что рѣчь идетъ о двухъ разныхъ путешествіяхъ, это видно во-первыхъ изъ того, что изъ Египта Іоаннъ путешествуетъ морскимъ путемъ на Родосъ [100]), а изъ Палестины—сухимъ чрезъ Месопотамію и Малую Азію, во-вторыхъ изъ того, что обстановка путешествія съ Іоанномъ Ифестскимъ по Асіи не имѣетъ ничего общаго съ тою мрачною картиною разрушенія, которую видѣлъ Іоаннъ во время возвращенія изъ Палестины [101]).

Живя въ помѣстьѣ Проба и отдаваясь книжнымъ занятіямъ, Іоаннъ тѣмъ не менѣе имѣлъ постоянныя сношенія какъ съ главной квартирой монофиситовъ въ Деркѣ, гдѣ онъ часто посѣщалъ своего земляка Зоару и гдѣ долженъ былъ познакомиться съ папою Ѳеодосіемъ [102]), такъ и съ придворной монофиситской партіей, куда онъ имѣлъ доступъ чрезъ діакона Стефана († въ 542 году во время чумы) [103]), Симеона Спорщика [104]), и чрезъ своего учителя Абу, жившаго во дворцѣ Гормизды [105]). Такимъ образомъ IE имѣлъ возможность быть въ курсѣ церковной политики и познакомиться близко съ «царями», что̀ имѣло рѣшающее значеніе для его будущей карьеры. Объ обстоятельствахъ своего знакомства съ Ѳеодорою Іоаннъ не говоритъ ничего. Нужно предполагать, что онъ былъ представленъ ей Стефаномъ или Симеономъ, которые стояли въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ императрицѣ. Въ своихъ «исторіяхъ» Іоаннъ представляетъ Ѳеодору главной заступницей восточныхъ изгнанниковъ: она «правовѣрная, исполненная ревности» [106]), «христолюбивая царица, поставленная Богомъ въ трудныя времена для поддержки гонимыхъ» [107]), она «опекала и умножала жребій вѣрныхъ, собирала, охраняла и поддерживала его» [108]). Его уваженія къ царицѣ не колеблетъ и то обстоятель-

еще только подходила къ столицѣ.—Труднѣе опредѣлить время Александрійскаго путешествія. Позднѣе Палестинскаго путешествія оно быть не могло, ибо въ концѣ 542 года (Kleyn. Jacobus Baradaeüs 47, 53) монофиситы имѣли уже Іакова Бурдеану, между тѣмъ, поведеніе Іоанна Ифестскаго предполагаетъ крайнюю нужду въ священникахъ (Land II 179). Съ другой стороны въ разсказѣ IE есть указаніе, отодвигающее дѣятельность Іоанна Ифестскаго на очень позднее время: это было второе хожденіе IE въ Асію, «черезъ шесть лѣтъ» послѣ перваго (Land II 183). Но первое не могло быть раньше конца 537 года, ибо только ἐν πρώτῃ (537—538) Ѳеодосій, а вмѣстѣ съ нимъ и I. Иф. прибыли въ столицу (Pseudo-Zach. Land III 215, cf. Krüger RE[3] XIII 394). Такимъ образомъ «шесть лѣтъ» есть несомнѣнное преувеличеніе, но все таки между первымъ и вторымъ посѣщеніемъ Іоанномъ Ифестскимъ Асіи должно было пройти немало времени, ибо была уже снова нужда въ посвященіяхъ.

[100]) Land II 183. [101]) Land II 311.

[102]) Land. II 178, cf. 22. [103]) ibid. 118. [104]) ibid. 88. [105]) ibid. 286, cf. 244. [106]) ibid. 389.

[107]) Land II 178. [108]) ibid. 387.

ство, что онъ знаетъ объ ея прошломъ и со спокойнымъ дерзновеніемъ называетъ ее ἡ ἐκ τοῦ πορνείου ܕܡܢ ܦܘܪܢܝܘܢ[109]. О знакомствѣ съ Юстиніаномъ Іоаннъ говоритъ: «тридцать лѣтъ мы были съ нимъ въ близкихъ отношеніяхъ (ܬܠܬܝܢ ܫܢܝܢ ܗܘܝܢ ܒܚܒܪܘܬܗ), отъ времени моей и его юности и до старости»[110]. Такимъ образомъ знакомство началось еще во время перваго путешествія (535), но въ періодъ діофиситской реакціи 536 г. Іоанна не было въ столицѣ, и оно должно было на время прекратиться. «Близкія отношенія» императора къ «діакраноменамъ» были дѣломъ вполнѣ обычнымъ. Что касается Іоанна, то онъ также не считалъ Юстиніана ерети-

---

109) Land II 105. Diehl (op. cit. 42—43 примѣч.), duce Chabot, относится скептически къ подлинности данной фразы; но для этого, кажется, нѣтъ достаточныхъ основаній. Le gros mot звучало для Іоанна нѣсколько иначе, чѣмъ оно звучитъ для насъ. Ἅπαξ λεγόμενον ܦܘܪܢܝܘܢ, по аналогіи съ встрѣчающимся у IЕ дважды «πορνή», допускаетъ распространительное толкованіе. Въ 52-ой «ист. свв.» (Land II 334—335) выраженіе ܐܣܟܝܡܐ ܕܦܘܪܢܝܬܐ (σχῆμα πορνῆς) примѣняется къ бродячей актрисѣ (ܡܝܡܣܬܐ ἡ μιμάς), которая при этомъ ни въ коемъ случаѣ не хотѣла se prostituere in publico (ܡܙܢܝܘܬܗ ܒܓܠܝܐ), а называла себя женою актера. Въ 55-ой «ист. свв.» (Land II 269) Сусина (ܣܘܣܢܐ) передаетъ Іоанну свои цѣнныя одежды для церковнаго употребленія: иначе «почему я знаю,—говоритъ она,—можетъ быть, мы одѣнемъ въ нихъ πορνάς» (ܐܢ ܦܘܪܢܝܣ ܠܡܠܒܫ ܠܗܘܢ); едва ли она имѣла въ виду непремѣнно обитательницъ πορνεῖον'а,—вѣроятно, для нея, какъ и для Іоанна (cf. ibid. 246), πορναί представлялись всѣ женщины, жившія интересами свѣта. Во всякомъ случаѣ сцена, на которой служила Θеодора, была для IЕ несомнѣнно πορνεῖον (ср. IЕ IV 17, Cureton 327, гдѣ циркъ [ܐܦܘܕܪܘܡ] названъ «церковью сатаны» [ܥܕܬܗ ܕܣܛܢܐ]), и говоря ἡ ἐκ τοῦ πορνείου, Іоаннъ не хотѣлъ подчеркнуть безнравственность Θеодоры подобно Прокопію (Anecd. 9. Bonn., p. 60), а просто констатировалъ всѣмъ извѣстный фактъ. Кромѣ того, нужно обратить вниманіе на религіозную тенденцію даннаго мѣста «ист. свв.», которая заключается въ томъ, что Богъ неисповѣдимыми путями направляетъ монофиситовъ искать спасенія именно тамъ, гдѣ всего менѣе можно было бы его ожидать: «благій Богъ, Который, по слову апостола, вѣренъ и праведенъ и «не оставитъ искуситися паче, еже можете», направилъ почтеннаго Стефана къ Θеодорѣ ἡ ἐκ τοῦ πορνείου, которая была въ то время патриціей, а потомъ царствовала вмѣстѣ съ Юстиніаномъ». Предполагать ошибку переписчика (Holmes op. cit. 345) и читать, вмѣсто ܡܢ ܦܘܪܢܝܘܢ, ܡܢ ܦܘܪܢܝܬܐ (sc. πολιτείας, cf. Land II 281_5, Cureton 105_5, 233_8, 210_{25}, 309_{26} и др.) или ܡܢ ܦܪ̈ܣܝܢܘܣ, ܦܪ̈ܣܝܢܘܣ (πρασίνων cf. Cureton 166_1. Lagarde. Analecta Syriaca 204_5) едва ли есть нужда.

110) Mich. Syr. IX 33, Chabot 3246. Bar-Hebraei Chronicon Syriacum (Bruns-Kirsch p, 82, lat. 81, Bedjan p. 79): ܒܚܒܪܘܬܗ «въ общеніи». «Юность» понимается Іоанномъ нѣсколько своеобразно, ибо въ 535 году Юстиніану было уже 53 года, а въ 540-омъ—58 лѣтъ (Diehl op. cit. p. 12). Іоанну въ 535 г. было 28—29 лѣтъ, въ 540-мъ—33—34.

комъ, а видѣлъ въ немъ человѣка, стараніями халкидонитовъ поставленнаго на неправильную дорогу въ своемъ похвальномъ стремленіи къ умиротворенію Церкви: онъ «не утверждалъ правовѣрія», «но отъ собора Халкидонскаго далека была мысль его безусловно» (ܐܦܠܐ ܬܪܥܝܬܗ ܠܟܠܐܝܬ) [111]); онъ «всю жизнь заставлялъ всѣхъ принимать соборъ» [112]) и былъ «настроенъ противъ монаховъ (ܡܪܝܪ ܗܘܐ ܠܘܩܒܠܗܘܢ) изъ-за Халкидонскаго собора» [113]), но онъ «прилежалъ къ церковному миру» (ܪܗܛ ܗܘܐ ܠܫܝܢܐ ܕܥܕ̈ܬܐ), и если не достигъ его, то лишь потому, что «не исполнишася грѣси амореевъ донынѣ» (Быт. 15,16) [114]). Словомъ, для Іоанна было ясно, что императоръ стоитъ за соборъ лишь формально, а по существу онъ весьма близокъ къ монофиситамъ [115]). Имперіализмъ Іоанна, вынесенный имъ изъ Амиды, въ благопріятной для монофиситовъ атмосферѣ двора еще болѣе укрѣпился, и непримиримый врагъ синодитовъ, не поступаясь своими религіозными убѣжденіями, невольно всталъ на путь тонкой, уступчивой съ виду политики «коварной» Θеодоры.

Однако къ уніональной политикѣ Юстиніана Іоаннъ относился отрицательно. Богословскіе диспуты представлялись ему затѣей по меньшей мѣрѣ безполезной, и онъ рѣшительно уклонялся отъ всякаго въ нихъ участія [116]). Послѣ смерти Θеодоры (548) сторонники уніи предложили императору еще разъ сдѣлать попытку уговорить «восточныхъ», разсчитывая, что, лишившись своей покровительницы, они скорѣе пойдутъ на уступки [117]). Юстиніанъ поручилъ Іоанну отправиться на Востокъ, чтобы «созвать въ столицу представителей всѣхъ монастырей Сиріи». Не смотря на обѣщанную награду и обильные прогоны, Іоаннъ рѣшительно отказался быть «посредникомъ и пособникомъ (ܡܨܥܝܐ ܘܡܥܕܪܢܐ) этого дѣла». «Зачѣмъ пришло (тебѣ) на

---

[111]) Mich. Syr. IX 34, Chabot 325a. Приводимыя мѣста изъ Михаила вполнѣ согласныя съ тѣмъ, что говорится объ Юстиніанѣ въ «ист. свв.» (cf. Land II 159, 217, 244, 273, 286 и проч.), заимствованы, вѣроятно, изъ «ц. ист.» Іоанна (см. 2-ую ч.).

[112]) Mich. Syr. ibid.

[113]) Land II 244.

[114]) Mich. Syr. IX 22, Chabot 283б, cf. IX 21, Chab. 278б.

[115]) Иначе IE относится къ Юстину I, котораго называетъ ܡܠܟܐ ܦܠܝܓܐ (Land II 104)—«rex schizmaticus» (cf. Payn-Smith. Thes. Syr. 3135).

[116]) Не безъ ироніи говоритъ Іоаннъ о полемическихъ выступленіяхъ императора, который «думалъ о себѣ, что нѣтъ ему равнаго въ спорѣ ни среди епископовъ, ни среди другихъ лицъ» (Land II 391).

[117]) Land II 387.

умъ,—сказалъ онъ царю,—тревожить почтенныхъ людей, убѣленныхъ сѣдинами, чтобы они оставили свои монастыри на смуту и подверглись осужденію за отлучку, особенно въ такое время, когда они находятся въ разныхъ мѣстахъ въ гоненіи?» Юстиніанъ послалъ тогда другое лицо «ревностное въ этихъ дѣлахъ», но созванные старцы остались твердыми въ своей вѣрѣ и были безъ результата распущены [118]). Столь же безучастно отнесся Іоаннъ къ осужденію «трехъ пунктовъ» и къ 5-му собору. Здѣсь нельзя, конечно, ссылаться на отсутствіе подписи Іоанна въ соборныхъ актахъ [119]), такъ какъ Іоаннъ сталъ епископомъ не ранѣе 555 г., да и то епископомъ незаконнымъ при наличности въ Ефесѣ православнаго епископа. Но въ своей «церковной исторіи» Іоаннъ говоритъ о соборѣ въ выраженіяхъ довольно пренебрежительныхъ: «многое постановилъ этотъ соборъ, да не всѣми былъ принятъ; а названъ за недостаткомъ подходящаго имени соборомъ пятымъ» [120]). Причина отрицательнаго отношенія къ уніональной политикѣ Юстиніана заключалась въ томъ, что еще до переселенія Іоанна въ столицу, въ 536 году, выяснилось окончательно, что Юстиніанъ, связанный своей западной политикой, не можетъ отказаться отъ формальнаго признанія собора, которое стало conditio sine qua non всякой уніи. А для монофиситовъ принять соборъ, хотя бы и формально только, было все равно, что «извергнуть око десное» (I Цар. 11,1—2) [121]). Удаляясь изъ столицы въ мартѣ 536 г., Севиръ обратился съ нѣкотораго рода манифестомъ «ко всему святому чину монашества восточнаго»: въ немъ онъ приглашалъ къ «пріуготовленію новаго разума» (ܠܛܘܝܒܐ ܕܪܥܝܢܐ ܚܕܬܐ γνώμη ср. Причт. 2,16), которымъ прилично облечься, какъ новою одеждою (ܐܣܛܠܐ ܚܕܬܐ στολή), и къ бѣганію всякаго еретическаго безумія и спора» (ܚܪܝܢܐ) [122]). Указывая на полную безрезультатность своихъ переговоровъ съ императоромъ, но въ то же время сообщая, какъ чудомъ Божіемъ его путешествіе въ столицу послужило не ко вреду, а къ «умноженію жребія вѣрующихъ» (ܬܘܣܦܬܐ ܠܡܢܬܐ ܕܡܗܝܡܢܐ), Севиръ тѣмъ самымъ предначерталъ, въ чемъ долженъ заключаться этотъ «новый разумъ» [123]). Поэтому послѣ 536 года монофиситы участвуютъ въ богословскихъ дискуссіяхъ или по принужденію [124]), или изъ

[118]) Land II 387—388. [119]) Land. Joannes von Ephesus S. 63.

[120]) Land II 385. [121]) Pseudo-Zachar. IX 23, Land III 302. [122]) ibid. IX 20, Land III 291. [123]) ibid. p. 292.

[124]) IE. Land II 391: вызывались на диспуты лица, указанныя поименно (ܒܫܡܗܐܝܬ).

желанія постоять за вѣру, дать отвѣтъ вопрошающему [125]), но безъ всякой надежды на реальный результатъ [126]). За то они усердно занимаются «умноженіемъ числа вѣрующихъ» и устройствомъ своей общины. На той же точкѣ зрѣнія стояла, повидимому, и императрица. Въ 533 году она еще огорчалась неудачей переговоровъ объ уніи [127]), въ 541 году запрещала Іоанну Ифестскому совершать хиротоніи по крайней мѣрѣ въ столицѣ [128]); но въ 542—543 году она сама распоряжается посвященіемъ двухъ монофиситскихъ епископовъ для Востока и тѣмъ полагаетъ начало монофиситской іерархіи [129]). Въ то же время она стремится провести монофиситское вліяніе въ церковныя дѣла и особенно захватить въ свои руки миссію [130]). Въ курсѣ этой политики стоялъ и IE, посвящая свои силы во-первыхъ миссіи и во-вторыхъ организаціи монофиситской церкви въ столицѣ и Малой Азіи.

При всемъ разногласіи въ вопросѣ о Халкидонскомъ соборѣ существовала почва, на которой Юстиніанъ и Іоаннъ сходились между собою безусловно. Этою почвою была горячая ревность къ обращенію язычниковъ [131]). Въ императорѣ эта ревность вытекала не только изъ политической программы, основною цѣлью которой было созданіе прочнаго государственнаго единства на единой религіозной основѣ, но также и изъ личной антипатіи къ эллинизму, понятной въ человѣкѣ, получившемъ образованіе въ латинской традиціи [132]). Никогда еще правительство не принимало столь рѣшительныхъ мѣръ противъ язычниковъ, какъ при Юстиніанѣ. Его мѣры, по справедливому замѣчанію Knecht'а, отличались отъ прежняго законодательства nicht sehr durch seine Verbote, als vielmehr durch seine Gebote [133]). Это были не правоограниченія, а прямыя приказанія принимать христіанство подъ угрозой уголовнаго преслѣдованія. Основные принципы изложены въ Cod. Just. I 11 [134]): а) кто послѣ принятія крещенія продолжаетъ «пребывать въ эллинскомъ заблужденіи», тотъ подвергается смерти; б) «кто еще не удостоился крещенія, тѣмъ слѣдуетъ объявить о себѣ, придти къ святой церкви вмѣстѣ съ женами и дѣтьми, научиться истинной вѣрѣ христіанской, и, научившись, удостоиться спасительнаго крещенія»; в) «кто этимъ пре-

---

125) ibid. 390. 126) Cf. ibid. 386.
127) Land II 386. 128) ibid. 181. 129) ibid. 254.
130) Jo. Eph. IV 6, Cureton 220 sqq., Schönfelder 141—142.
131) Pseudo-Dion. [IE] a. 845. Nau. Analyse 474.
132) Diehl op. cit. 553.
133) Knecht op. cit. S. 30.
134) Ed. Krüger p. 64.

небрежетъ, тотъ, лишенный всего своего имущества, пребудетъ въ бѣдности и въ добавокъ еще будетъ подвергнутъ соотвѣтствующимъ наказаніямъ». И замѣчательно, что эти мѣры не оставались пустымъ звукомъ, а проводились со всею рѣшительностью [135]). Остатки язычества въ сравнительной близости къ метрополіи— въ Малой Азіи должны были особенно безпокоить Юстиніана: не только въ восточной ея части въ горахъ Тавра были области, едва затронутыя христіанствомъ [136]), но и близко къ западному побережью, въ горахъ Месогиды, жили еще въ большомъ количествѣ язычники. Юстиніанъ рѣшилъ покончить съ этимъ очагомъ язычества и избралъ для этой цѣли Іоанна. Чтобы объяснить, почему императоръ остановилъ свой выборъ на еретикѣ, нѣтъ нужды предполагать, что среди мѣстнаго православнаго духовенства нельзя было найти достаточно самоотверженныхъ лицъ для такого труднаго дѣла [137]). Помимо возможной интриги со стороны Ѳеодоры, нужно имѣть въ виду, что рѣчь шла не столько о миссіонерской проповѣди, сколько объ инквизиціи въ соотвѣтствіи съ приведеннымъ выше закономъ. Между тѣмъ, греку рѣшительно не доставало той «ревности по вѣрѣ» (ܛܢܢܐ ܕܗܝܡܢܘܬܐ), которая въ Египтѣ и Сиріи жгла языческіе храмы и избивала «служителей демоновъ»; въ частности въ малоазійскихъ провинціяхъ подобные факты представляли большую рѣдкость [138]). Напротивъ, Іоаннъ, выросшій среди такихъ фанатиковъ, какъ Сергій Хабиша [139]) и Симеонъ Турая [140]), вполнѣ раздѣлялъ эту восточную ревность: онъ находилъ, что бросить тайнаго язычника на растерзаніе звѣрямъ—совершенно заслуженное и справедливое возмездіе [141]). Для инквизиціи такой человѣкъ былъ самымъ подходящимъ. Съ другой стороны ІЕ былъ настолько выше своихъ современниковъ, что умѣлъ различать между еретиками и язычниками. Онъ находилъ, что язычнику лучше сдѣлаться діофиситомъ, чѣмъ совсѣмъ не знать христіанства, и потому былъ согласенъ обращать въ «Халкидонскую вѣру» (ܠܬܪ̈ܝܢܬܐ ܠܗܝܡܢܘܬܐ) [142]). А это было необходимымъ условіемъ, такъ какъ

[135]) Knecht l. cit. [136]) Land II 129.

[137]) Land. Joan. v. Ephesus S. 59.

[138]) V. Schultze. Geschichte des Untergangs des griechisch-römischen Heidentums (Jena 1887. 1892), B. II, S. 298.

[139]) Land II 49. [140]) ibid. 129.

[141]) JE III 34, Cureton 205, Schönfelder 131.

[142]) Mich. Syr. IX 24, Chabot 287—288б. «Они были обращены (научены) въ Халкидонскую вѣру, ибо святому, которымъ они были научены, представлялось приличнымъ, чтобы они обратились отъ заблужденія языческаго хотя бы въ халкидонитство». Cf. IE IV 50, Cureton 285, Schönfelder 182.

Юстиніанъ не могъ допустить проповѣдь монофиситства въ Малой Азіи, когда и въ отдаленной Нубіи только посредствомъ хитрости Θеодорѣ удалось захватить миссію въ монофиситскія руки [143]). Рядомъ съ принципіальнымъ предпочтеніемъ ереси язычеству у Іоанна и направлявшей его, вѣроятно, Θеодоры могъ быть и другой разсчетъ: подъ видомъ миссіи негласно распространять и утверждать въ Малой Азіи монофиситство. Фактически эта дѣятельность у ІЕ шла параллельно съ миссіонерскою.

«Въ 853 году,—говоритъ ІЕ [144]),—совершилось дѣйствіе благодати Божіей въ странахъ Асіи, Каріи, Лидіи и Фригіи тщаніемъ державнаго Юстиніана, и излилась обильно при посредствѣ нашего ничтожества (ܡܣܟܢܘܬܐ ܕܒܣܝܪܘܬܢ), то есть Іоанна Асійскаго: 70 тысячъ душъ силою Духа Святаго были научены и приведены отъ заблужденія языческаго, почитанія идоловъ и служенія демонамъ къ истинному вѣдѣнію, и были обращены и знаменованы и крещены во имя Господа нашего Іисуса Христа, отрекшись отъ заблужденія отцовъ своихъ, и сопричтены къ сонму (τάγμα) христіанъ; императоръ далъ въ обильномъ количествѣ средства и принадлежности крещенія и заботливо отпустилъ на каждаго изъ обращенныхъ по τριμίσιον'у» [145]). Это показаніе «ц. исторіи» ІЕ сохранено Псевдо-Діонисіемъ. У Михаила Сирійца, заимствовавшаго свое сообщеніе также изъ ІЕ, вмѣсто селевкійской даты стоитъ «15-й годъ Юстиніана» [146]). Вѣроятно, у Іоанна было двойное опредѣленіе, и это опредѣленіе указываетъ на время отъ 1-го сентября 541 года (начало 853 селевк.) до 1-го апрѣля 542 года (конецъ 15 года Юстиніана) [147]). Вѣроятно обращеніе 70 тысячъ совершилось не въ одинъ годъ; это общій итогъ, который и въ «исторіи святыхъ» показывается приблизительно въ той же суммѣ [148]). Однако, несомнѣнно, что массовое обращеніе, какъ это видно и по смыслу приведеннаго мѣста, послѣдовало именно въ 542 году. Уже громадное число обращенныхъ показываетъ, что Іоаннъ дѣйствовалъ болѣе механическими средствами, чѣмъ проповѣдью. Съ царскимъ указомъ въ рукахъ [149]) Іоаннъ обошелъ названныя страны, и всѣ, кто не хотѣлъ противиться импера-

---

[143]) ІЕ IV 6, Cureton 222, Schönfelder 142.

[144]) Ps.-Dion. a. 853. Nau. Analyse 480.

[145]) Tertia pars aurei. Nau. Analyse 482.

[146]) Mich. Syr. IX 24, Chabot 2876.

[147]) Clinton. Fasti Romani I 776.

[148]) «80000». Land II 244.

[149]) Cf. Malal. (Bonn) 449: ὅστις θεῖος τύπος ἐνεφανίσθη ἐν πάσαις ταῖς ἐξωτικαῖς πόλεσιν.

тору, а предпочиталъ получить его τριμίσιον, приняли крещеніе. Въ дальнѣйшемъ дѣятельность Іоанна, по его собственнымъ показаніямъ, сводилась къ разрушенію языческихъ капищъ и идоловъ и къ устройству христіанскихъ храмовъ и монастырей. Все это требовало, однако, продолжительной и упорной работы. Поэтому миссія Іоанна не ограничилась 542 годомъ, а продолжалась до 571 года, когда вслѣдствіе начавшагося гоненія и старости Іоаннъ передалъ руководство миссіей своему сотруднику—Девтерію [150]).

Базою своей дѣятельности Іоаннъ избралъ область города Траллъ въ Asia prorria. Здѣсь, на неприступныхъ высотахъ и въ глубокихъ лощинахъ горной цѣпи Месогиды (Μεσωγίς), которая тянется съ запада на востокъ между бассейнами рѣкъ Меандра (Μαίανδρος) и Кайстра (Κάυστρος), на границѣ четырехъ областей — Асіи, Лидіи (на сѣверѣ), Каріи (на югѣ) и Фригіи (Phrygia Pacatiana на востокѣ) [151]), — былъ главный центръ малоазійскаго язычества. Отсюда оно распространялось по горамъ Лидіи и Каріи, гдѣ также было достаточно географически защищенныхъ уголковъ [152]). По словамъ ІЕ, здѣсь «не было проповѣдано христіанство отъ начала міра до сего времени» [153]). Близъ Траллъ на южномъ склонѣ Мессогиды было селеніе Dârîrâ (ܩܘܪܝܬܐ ܕܪܝܪܐ) [154]), гдѣ

[150]) IE II 44. Cureton 134, Schönfelder 84—85.

[151]) W. M. Ramsay. The historical Geography of Asia Minor (London 1890) p. 104 sqq.

[152]) Schultze op. cit. II S. 321.

[153]) Ps.-Dion. a. 853. Nau. Analyse 481.

[154]) IE III 36, Cur. 208, Schönf. 133. Траллы (Τράλλεις, Tralles — древнеѳракійское слово, обозначающее «воиновъ»: здѣсь нѣкогда жили μισθόφοροι Θρᾶκες, наемники Пергмаскихъ царей, Hesychius у Ramsay op. cit. 112), нынѣ Aïdin Gürelhissâr (Kiepert. Atlas antiquus, Namenverzeichniss), — епископскій городъ Асійской митрополіи подъ юрисдикціей Ефесскаго митрополита (Ramsay loco cit.). — Мѣстоположеніе Дарира точно неизвѣстно. Land (Jo. Eph. S. 60) отождествляетъ ее съ древнимъ г. Thyrra или Torrha (правильнѣе Teira), нынѣшнимъ Thira (или Tire), лежащимъ на сѣверномъ склонѣ Месогиды (cf. Kiepert. Atlas antiqtuus V Ei). Но это отождествленіе едва ли правильно, потому что Teira подъ именемъ Аркадіополя не позднѣе V вѣка имѣла уже самостоятельную епископскую каѳедру, какъ это видно изъ подписей IV всел. собора и позднѣйшихъ «нотицій» (Ramsay op. cit. 104, cf. table), между тѣмъ, Дарира несомнѣнно находилась въ области Тралльскаго епископа и притомъ недалеко отъ города, ибо епископъ хотѣлъ здѣсь устроить свою дачу—προάστειον (Io. Eph. III 37, Cureton 210, Schönfelder 134), слѣдовательно, на южномъ, а не на сѣверномъ склонѣ Месогиды. Во времена Страбона (Strabonis Geographica IX 5, ed Müller et Dübner. Parisiis 1853. P. I, p. 378) въ 30 стадіяхъ (ок. 5 верстъ) къ сѣверу отъ Траллъ, въ горахъ Месогиды, находилось селеніе (κώμη) Λάρισα (corr. Λάρασα, Ramsay op. cit. 112), въ которомъ совершался культъ

стояло большое языческое капище (ܒܝܬ ܦܬܟܪܐ ܕܚܣܝܢܐ), служившее прежде центромъ громадной языческой организаціи: старожилы разсказывали Іоанну, что этому главному храму были подчинены 1500 капищъ въ разныхъ мѣстахъ Малой Азіи; каждый годъ ихъ жрецы собирались въ Дарнру и получали оттуда распоряженія (ܢܡܘܣܐ νόμος)[155]. Іоаннъ разрушилъ языческое капище и на его мѣстѣ построилъ «большой монастырь» (ܕܝܪܐ ܪܒܬܐ)[156]. Постройка продолжалась шесть лѣтъ (542—548), при чемъ дикая горная мѣстность ставила строителямъ много препятствій, источникъ которыхъ IE видитъ въ козняхъ демоновъ, ибо «они очевидно (ܓܠܝܐܝܬ) жили здѣсь прежде ради крови жертвъ, которыя имъ тамъ приносились, на которой они сидѣли, какъ мухи на гнойныхъ язвахъ»[157]. Напримѣръ, одинъ изъ строителей клирикъ былъ сброшенъ діавольскою силою съ ужасной высоты въ 1000 локтей, но съ Божьею помощью отдѣлался лишь легкимъ поврежденіемъ носа[158]. Рядомъ съ Дарирою IE построилъ еще три монастыря: одинъ—выше ея въ горахъ и два—ближе къ долинѣ[159]. Кромѣ того, были построены монастыри и церкви всюду, гдѣ еще гнѣздилось язычество, «въ горахъ высокихъ и отвѣсныхъ и въ ущельяхъ»[160]. Всего въ четырехъ провинціяхъ было построено 12 монастырей и 99 церквей[161]. Болѣе половины построекъ было произведено на счетъ

Зевса Λαρίσιος'а (corr. Λαράσιος); а подлѣ Ларасы находился храмъ Латоны (τὸ τῆς Ἰσοδρόμης Μητρὸς ἱερόν), жены Зевса и матери Аполлона и Артемиды, культъ которой совершался въ Ефесѣ (ср. Ramsay op. cit. 112—113). Іоанну Ефесскому пришлось имѣть дѣло, очевидно, съ остатками именно этого центра малоазійскаго язычества. Εὔυδρος καὶ ἀμπελόφυτος, по характеристикѣ Страбона, Лараса вполнѣ отвѣчала назначенію προάστειον'а. Вполнѣ совпадала «Дарира» Іоанна Ефесскаго съ этимъ старымъ урочищемъ, или находилась вблизи него, для рѣшенія этого вопроса нѣтъ никакихъ данныхъ.

[155]) IE Ш 36, l. c.

[156]) IE Ш 36, Cureton 209, Schönf. 133. [157]) ibid. [158]) ibid. Cureton 210, Schönf. 134. [159]) ibid. 209, 133.

[160]) Ps.-Dion. (IE) a. 853. Nau. Analyse 481.

[161]) IE II 44, Cureton 134, Schönf. 84. Ps.-Dion. (IE) a. 853, Nau 481:—«96 церквей». «Ист. свв.» (Land II 244)—«98 церквей». Разница въ цифрахъ объясняется, вѣроятно, ошибкою, потому что «ист. свв.» писаны раньше «ц. ист.» (Ps.-Dion.). Гдѣ именно были построены церкви и монастыри, IE не говоритъ. Въ «ист. свв.» есть упоминаніе только объ одномъ монастырѣ по имени Gardina (ܓܪܕܝܢܐ Land II 227) близъ (ܠܘܬ ܟܪܝܐ) Антіохіи Карійской (=Ἀντιόχεια τοῦ Μαιάνδρου при впаденіи въ Меандръ рѣчки Морсина, Ramsay op. cit. 422, cf. map 104). Можетъ быть это Gordiou Teichos между Антіохіей и Афродизіадой (Ramsay op. cit. 421)? Въ такомъ случаѣ монастырь находился близъ бывшаго центра культа Афродиты (cf. Diehl op. cit. 551).

казны (ἐκ δημοσίου), а остальныя (41 изъ 99 церквей) — на счетъ новообращенныхъ; повсюду были присланы царемъ «одежды и книги, серебряные и мѣдные сосуды» [162]). Сферу миссіонерской дѣятельности Іоанна въ точности мы не знаемъ: Асія, Карія и Лидія, повидимому, входили въ нее сполна; что касается Фригіи, то у Іоанна разумѣется, очевидно, Phrygia Pacatiana, а не приморская [163]); на востокъ, насколько намъ извѣстно, Іоаннъ доходилъ до Пепузы (около 30° отъ Гринвича) [164]).

Понятно, что Іоаннъ дѣйствовалъ въ Асіи не одинъ. Сотрудники его вербовались изъ «монастыря сирійцевъ» въ Сикахъ, настоятелемъ котораго, какъ мы увидимъ потомъ, состоялъ Іоаннъ, и большею частью были его земляки изъ Амидской области и въ частности изъ Бетъ-Агелайэ. Кромѣ вышеупомянутаго Девтерія, который участвовалъ въ миссіи, повидимому, съ самаго начала и до конца, здѣсь были: Ааронъ изъ Арменіи, пережившій съ Іоанномъ тяжелые годы гоненія среди Амидской «тысячи» [165]), Леонтій родомъ Агелая изъ монастыря Самуила, находившагося въ сосѣдствѣ съ монастыремъ Іоанна Амидскаго [166]), Авраамъ изъ Софанины съ сыномъ Завтою и племянникомъ Даніиломъ, принявшіе монашество въ Константинопольскомъ монастырѣ «сирійцевъ» [167]). Они помогали Іоанну въ самомъ началѣ его миссіонерской дѣятельности, и онъ называетъ ихъ «первыми старцами» (ܩܫܝܫܐ ܩܕܡܝܐ) [168]). Когда «первые старцы» умерли, на смѣну имъ пришло новое поколѣніе: Киріакъ изъ Майфаркета [169]), Авраамъ изъ Персіи (вѣроятно изъ Arzn'a) [170]), Бархадбешаба изъ Бетъ-Агелайэ [171]), Сергій изъ Арменіи [172]). Такимъ образомъ въ Дарирѣ укрѣпилась ревностная дружина сирійцевъ, пришедшихъ на западъ бороться съ эллинизмомъ. Всѣ они обладали тѣми свойствами, какія были необходимы для своеобразной миссіи Іоанна: «Авраамъ былъ силенъ словомъ и дѣломъ, но въ особенности тѣломъ» [173]), Сергій «готовъ на великія битвы въ дѣлѣ служенія дому Божію» [174]) и проч. Каждый «преуспѣвалъ въ уничтоженіи язычества: въ низверженіи идоловъ, въ срытіи алтарей, въ разрушеніи храмовъ, въ срубаніи священныхъ деревьевъ» [175]).

---

[162]) Ps.-Dion. l. c. Nau 481.
[163]) Ramsay op. cit. 151.
[164]) Mich. Syr. IX 33, Chabot 323a.
[165]) Land II 222—223. [166]) ibid. 224—225. [167]) ibid. 225—227.
[168]) Land II 231. [169]) ibid. [170]) ibid. [171]) ibid. 232. [172]) ibid.
[173]) ibid. 231. [174]) ibid. 232. [175]) ibid.

Миссіонерская дѣятельность Іоанна доставила ему широкую извѣстность. Онъ самъ называетъ себя «сокрушителемъ идоловъ» (ܬܒܘܪ ܦܬܟܪܐ)[176], «учителемъ язычниковъ» (ܡܠܦܢܐ ܕܚܢ̈ܦܐ)[177], «иже надъ языки» (ܕܥܠ ܥܡ̈ܡܐ)[178], и такъ какъ Іоаннъ не даетъ никакихъ поводовъ подозрѣвать себя въ нескромности, нужно полагать, что онъ дѣйствительно былъ извѣстенъ подъ этими именами. Но особенно Іоаннъ выдвинулся въ глазахъ императора: онъ сдѣлался главнымъ инквизиторомъ Юстиніана, и ему были даны полномочія не только на язычниковъ, но и вообще на иновѣрцевъ, не только на Малую Азію, но и на столицу.

Въ Малой Азіи Іоаннъ боролся съ іудеями и монтанистами. У іудеевъ были отняты семь синагогъ, и всѣ онѣ обращены въ церкви[179]). О борьбѣ съ монтанистами у Михаила Сирійца сохранился слѣдующій разсказъ, идущій, вѣроятно, отъ самого Іоанна[180]). Центромъ монтанизма былъ фригійскій городъ Пепуза[181]), носившій у монтанистовъ имя «Іерусалима». Здѣсь они имѣли своего «епископа и клириковъ» и синагогу (ܟܢܘܫܬܐ), въ которой хранились кости Монтана — предметъ ихъ почитанія. Нѣкогда эти кости были зарыты въ землю на глубинѣ 50 футовъ согласно завѣщанію самого пророка. Благочестивые люди донесли о мѣстѣ нахожденія ихъ императору Юстину I[182]), и онъ приказалъ мѣстному епископу вырыть кости и сжечь ихъ. Однако, монтанистамъ удалось подкупить епископа за 500 дариковъ, и онъ разрѣшилъ имъ ночью скрыть свою святыню и вмѣсто нея положить другія кости, которыя и были сожжены. Не такъ легко было обмануть Іоанна, который прибылъ въ Пепузу для обращенія монтанистовъ по приказанію императора. Онъ открылъ въ синагогѣ большую раку (ܓܠܘܣܩܡܐ γλωσσόκομον) изъ мрамора, запечатанную свинцомъ и окованную желѣзными обручами; на ней было написано: «[мощи] Монтана и его женъ», и монтанисты говорили, что здѣсь живетъ «духъ» (ܪܘܚܐ). Іоаннъ велѣлъ открыть раку, и оказалось, что здѣсь дѣйствительно были кости

---

176) IE II 4, Cur. 68₂₄, Schönf. 44.

177) IE III 36, Cur. 208₅, Schonf. 133, Land II 256.

178) IE II 4 l. c., cf. II 5, 6, 44 et passim.

179) Land II 244.

180) Mich. Syr. IX 33, Chabot 323—324a. Cf. Ps.-Dion. a. 861. Nau 489 (текстъ не изданъ).

181) ܦܪܘܙܐ corr. ܦܦܘܙܐ Πέπουζα.—вѣроятно нын. Jannik Euren на пути изъ Eumenia въ Stectorion (Ramsay op. cit. 137).

182) M. S.: «Юстиніанъ первый». Такъ всюду у Михаила называется Юстинъ Старшій. Cf. p. 277.

«Монтана, его женѣ Максимиллы, Прискиллы и Кратиса» (ܩܪܐܛܝܣ) его сообщника [183]). Іоаннъ сжегъ ихъ, а равно и всѣ ихъ нечестивыя книги и самую синагогу. Этотъ разсказъ достаточно характеризуетъ миссіонерскіе пріемы Іоанна, а также и ту роль, какую игралъ монофиситскій инквизиторъ въ качествѣ императорскаго агента, корректирующаго дѣятельность мѣстнаго греческаго духовенства, которое представлялось правительству недостаточно «ревностнымъ въ вѣрѣ». Вѣроятно, это былъ не единственный случай борьбы Іоанна съ монтанизмомъ. Прокопій разсказываетъ, что фригійскіе монтанисты гоненіями были доведены до такого отчаянія, что подвергали себя самосожженію [184]).

Въ «19 году Юстиніана» (апр. 545—546) [185]), мы видимъ Іоанна въ роли инквизитора уже въ столицѣ. Здѣсь язычество сохранялось въ связи съ классическимъ образованіемъ и было распространено среди верхнихъ слоевъ общества. Трудно сказать, что̀ было болѣе ненавистно Юстиніану: язычество ли, или эллинская образованность. Личная антипатія къ эллинизму здѣсь также соединялась съ идеей политическаго единства. Юстиніанъ хотѣлъ свести къ единообразію не только вѣру, но и мысль, поставивъ въ опредѣленныя границы общее образованіе [186]). Еще въ 529 году была закрыта послѣдняя изъ четырехъ нѣкогда славныхъ философскихъ школъ въ Аѳинахъ — неоплатоническая [187]), и, вѣроятно, въ томъ же году было рѣшительно запрещено языческое преподаваніе [188]). Остались только юридическія школы, но и тѣ были заключены въ узкія рамки Юстиніанова кодекса. Съ этой стороны точка зрѣнія Юстиніана вполнѣ совпадала съ воззрѣніемъ восточнаго монашества: codex Justinianus въ глазахъ императора былъ такимъ же послѣднимъ словомъ въ области свѣтскаго образованія, какимъ въ области религіи для Іоанна была «запечатлѣнная» Ефесскими отцами Никейская вѣра [189]). Въ связи съ закрытіемъ языческаго преподаванія началось преслѣдованіе образованнаго класса, среди котораго дѣйствительно, вмѣстѣ съ «эллинскими» занятіями, сохранялись еще и симпатіи къ язычеству. Около 530 года въ столицѣ былъ большой

---

[183]) О мощахъ Кратиса говоритъ только Ps.-Dion. (Chabot. Mich. Syr., trad. p. 271 n. 1). Cf Mich. Syr., Chabot 324a.

[184]) Anecd. Bonn 74—75.

[185]) Ps.-Dion. [IE]. Nau. Analyse 479. Cf. Clinton I 780.

[186]) Cf. Harnack DG^3 II S. 395.

[187]) Malal. Bonn 451. Cf. Knecht op. cit. S. 34.

[188]) Cod. Just. I 11, Krüger 64.

[189]) Cf. Ps.-Zach. IX 15, Land III 274.

религіозный процессъ, къ которому привлечены были лица аристократическаго круга до quaestor'a sacri palatii включительно [190]). Но полицейскія мѣры оказались недостаточными для борьбы съ тайнымъ язычествомъ, и Юстиніанъ прибѣгъ къ инквизиціи [191]), тѣмъ болѣе, что «восточная ревность» сама предлагала свои услуги. Разслѣдованіе объ язычникахъ 545—546 года, какъ говоритъ IE [192]), было начато по его личной иниціативѣ (ܒܡܫܘܠܦܘܬܐ ܕܒܨܝܪܘܬܢ incitatione parvitatis nostrae). Имъ были изобличены въ язычествѣ многія лица изъ высшей аристократіи (ܐܢ̈ܫܐ ܝ̈ܕܝܥܐ ܘܪܘܪ̈ܒܢܐ) и образованнаго класса—«грамматики, софисты, схоластики и врачи». Они были приведены къ сознанію «посредствомъ пытокъ» (ܒܝܕ ܫܘܢ̈ܩܐ), затѣмъ собраны въ церквахъ и подвергнуты оглашенію, какъ язычники (ܐܝܟ ܕܠܡ ܚܢ̈ܦܐ). Что было съ ними дальше, Іоаннъ не говоритъ прямо, но замѣчаетъ, что ихъ ждалъ «суровый судъ» (ܠܒܪ ܕܝܢܐ ܩܫܝܐ). Хотя, повидимому, они не были подвергнуты смертной казни, какъ слѣдовало по закону (Cod. Just. I 10), однако самый видный изъ привлеченныхъ къ дознанію лицъ — бывшій praefectus praetorio [193]) патрицій Фока изъ страха наказанія принялъ ядъ; къ полному удовлетворенію Іоанна (ܟܠ ܟܐܢܐܝܬ «совершенно справедливо») царь устроилъ ему «ослиныя похороны» (ܩܒܘܪܬ ܚܡܪܐ): безъ процессіи и молитвъ вынесли его трупъ ночью на носилкахъ и «бросили какъ падаль» [194]). Насколько справедливы были предъявленныя обвиненія, когда къ сознанію приводили посредствомъ пытокъ, — сказать трудно. Изъ процесса Григорія патріарха Антіохійскаго мы знаемъ, съ какою легкостью восточные монахи находили язычниковъ [195]); риторское образованіе и занятіе классической литературой считались достаточными основаніями для предъявленія обвиненія въ язычествѣ. О вышеупомянутомъ Фокѣ Прокопій говоритъ, что онъ былъ одинъ изъ двухъ префектовъ

---

[190]) Mal. (Bonn) 449. Малала ставитъ этотъ процессъ подъ 529 г., Θеофанъ (Boor 180)—подъ 6022 г., инд. 8 (529—530); дополнительное поясненіе Theoph., что въ этомъ году Руфинъ отправился въ Персію для заключенія мира, указываетъ на 531 годъ (Chronicon Edessenum, ed. Hallier S. 137). Во всякомъ случаѣ, это было гораздо ранѣе 546 года. Что касается упоминанія о Фокѣ, то если Φωκᾶς ὁ Κρατεροῦ и тождественъ съ «патриціемъ Фокою» Іоанна, о трагической кончинѣ его у Theoph. ничего не говорится (напротивъ, Малала о всѣхъ говоритъ ἐτελεύτησαν), и въ 546 г. онъ могъ быть привлеченъ вторично.

[191]) Duchesne. Jean d'Asie. Journ. Offic. 1892 № 292, p. 5202.

[192]) Ps.-Dion. Nau. Analyse p. 479.

[193]) Procop. Anec. Bonn. 119. [194]) Ps.-Dion. l. c. p. 480.

[195]) IE V 17, Cureton 326—327, Schönfelder 208—209.

преторія, которые не промышляли взяточничествомъ [196]). Во всякомъ случаѣ, вмѣстѣ съ миссіей здѣсь имѣлъ мѣсто походъ фанатичнаго и невѣжественнаго востока противъ послѣднихъ остатковъ эллинской образованности. Преслѣдованіе эллинской науки имѣло символическое значеніе въ томъ отношеніи, что здѣсь «греко-латинскій міръ рѣшительно уступалъ мѣсто міру византійскому» [197]), и въ этомъ переходномъ процессѣ восточному монофиситскому монашеству принадлежала активная роль.

Инквизиціонная дѣятельность IE въ столицѣ, не ограничилась процессомъ 546 года. У Михаила Сирійца есть разсказъ, вѣроятно заимствованный изъ IE, еще объ одномъ процессѣ, въ которомъ Іоаннъ также игралъ руководящую роль. Вотъ слова Михаила [198]). «Въ 35 году Юстиніана (апр. 562—563) [199]), въ столицѣ было замѣчено много язычества, идолопоклонства и волшебныхъ книгъ (ܟܬܒ̈ܐ ܕܚܪ̈ܫܘܬܐ); было арестовано пять жрецовъ: одинъ изъ Аѳинъ, что въ Элладѣ, два изъ Антіохіи и два изъ Баальбека (ܒܥܠܒܟ) [200]); и собраны были ихъ идолы и волшебныя книги и сожжены; около двухъ тысячъ (ихъ) сжегъ Іоаннъ въ Асіи» (ܘܐܝܟ ܬܪ̈ܝܢ ܐܠܦ̈ܝܢ ܐܘܩܕ ܝܘܚܢܢ ܒܐܣܝܐ).

Послѣднее слово со всею вѣроятностью нужно читать не ܒܐܣܝܐ, а ܐܣܝܐ, то есть: «сжегъ Іоаннъ Асійскій». Въ противномъ случаѣ послѣдняя фраза является оторванною (рѣчь идетъ о процессѣ въ столицѣ, а не въ Асіи) и непонятною (неизвѣстно, что именно сжегъ Іоаннъ), а предпослѣдняя фраза не вполнѣ законченною. Такимъ образомъ и на этотъ разъ Іоаннъ является главнымъ инквизиторомъ въ столицѣ: онъ устраиваетъ торжественное ауто-да-фе статуй и книгъ. Были ли это дѣйствительно идолы и «волшебныя книги», или просто произведенія античнаго искусства и античной литературы, въ которыхъ невѣжественное восточное монашество видѣло предметы тайнаго религіознаго поклоненія «грамматиковъ и схоластиковъ» [201]), — для рѣшенія этого вопроса мы не имѣемъ данныхъ, такъ какъ, кромѣ IE, никто о процессѣ 563 года не говоритъ.

Инквизиціонная дѣятельность IE имѣла громадное значеніе для успѣховъ монофиситства на западѣ. Она не только создавала

196) Anecd. Bonn 119.

197) Diehl op. cit. 564.

198) Mich. Syr. IX 33, Chabot 324—3256.

199) Clinton I 812.

200) Баальбекъ—Иліополь во второй Финикіи—крупнѣйшій центръ язычества на Востокѣ. Cf. IE III 27, Cureton 190, Schönfelder 121.

201) Cf. IE III 29, Cureton 195, Schönfeld. 124.

Іоанну и его сподвижникамъ совершенно прочное и вліятельное положеніе въ столицѣ и Малой Азіи, но и способствовала проведенію восточныхъ идеаловъ въ церковную жизнь, такъ какъ всецѣло проникнута была духомъ «восточнаго благочестія», и, слѣдовательно, давала не только физическую, но и идейную точку опоры для монофиситской пропаганды на греческомъ западѣ.

Асійская миссія представляла собою совершенно автономную организацію. Монастырь Дарира, состоявшій подъ управленіемъ Іоанна, при самомъ основаніи получилъ отъ императора три τόποι πραγματικοί, которые устанавливали полную зависимость отъ него всѣхъ вновь построенныхъ церквей и монастырей, раскиданныхъ по четыремъ митрополичьимъ округамъ[202]. Такимъ образомъ Іоаннъ, не будучи еще епископомъ[203], оказывался стоящимъ во главѣ цѣлой организаціи, совершенно независимой отъ мѣстнаго церковнаго управленія и подчиненной непосредственно императору. На первыхъ же порахъ это странное положеніе вызвало вполнѣ понятный протестъ со стороны мѣстнаго епископа, но этотъ протестъ не имѣлъ успѣха. Епископъ Траллькій[204] заявилъ свои права на Дариру и хотѣлъ обратить ее въ свою лѣтнюю резиденцію (προάστειον). Получивъ отказъ, онъ обратился съ жалобою къ императору. Но точка зрѣнія Юстиніана была такова, что монастырь принадлежитъ лично ему, такъ какъ «построенъ съ его вѣдома и по его приказанію». Мало того, по показанію ІЕ, Юстиніанъ нашелъ, что епископъ «не умѣетъ управлять церковью», и потому подчинилъ его Іоанну, приказавъ послѣднему взять въ свое вѣдѣніе городскую церковь и ксенодохій[205]. Это было на 6 году послѣ начала миссіи[206], т. е. въ 548 году. Такимъ образомъ почва для монофиситской пропаганды была исключительно благопріятная.

Хотя Іоаннъ по необходимости обращалъ язычниковъ «въ Халкидонское ученіе», но онъ былъ убѣжденный монофиситъ, его сотрудники были фанатиками своего «правовѣрія», и потому вполнѣ естественно, что Дарирская миссіонерская дружина не только сорганизовала разстроенные ряды мѣстнаго монофиситства, но и способствовала ихъ умноженію. Что этотъ замолчанный

---

[202]) ІЕ III 36, Cureton 209, Schönfelder 133.

[203]) Вѣроятно Іоаннъ былъ тогда уже пресвитеромъ, но когда онъ получилъ пресвитерскій санъ, неизвѣстно. Незадолго до миссіи (ок. 541) онъ былъ еще діакономъ. См. прим. 96.

[204]) Изъ соборныхъ актовъ Ландъ (Jo. v. Eph. S. 61) выводитъ, что это былъ Ураній.

[205]) ІЕ III 37, Cureton 211, Schönf. 135. [206]) ibid. Cur. 210, Sch. 134.

Іоанномъ процессъ дѣйствительно имѣлъ мѣсто, можно видѣть изъ слѣдующаго сопоставленія. Судя по списку епископовъ, лишенныхъ каѳедръ въ 518 году [207]), монофиситство въ западныхъ малоазійскихъ провинціяхъ въ началѣ VI в. было представлено сравнительно слабо. Изъ 54 епископовъ Востока и Малой Азіи всего 5 или 6 приходилось на долю той области, въ которой дѣйствовалъ Іоаннъ: сильно пострадала только Карія (4 каѳедры: Афродизіада, Антіохія, Алабанда и Алинда), изъ Асіи былъ изгнанъ лишь одинъ епископъ (Ефесскій) и еще, можетъ быть, одинъ изъ Лидіи (Филадельфійскій, но Филадельфія была еще въ Исавріи) [208]). Когда Іаковъ Бурдеана принялся за возстановленіе монофиситской іерархіи, онъ поставилъ (между 543 и 560 гг.) для Востока и Малой Азіи всего 13 епископовъ. Изъ этихъ 13-ти четыре приходились на одну только Асію (Ефесъ, Смирна, Пергамъ, Траллы); кромѣ того, были поставлены два епископа въ Карію (Афродизіада и Алабанда) [209]); такимъ образомъ для области Іоанна было поставлено 6 епископовъ, тогда какъ на весь восточный діэцезъ, включая исконные очаги монофиситства Осроину и Месопотамію, приходилось тоже 6 епископовъ [210]) (13-й былъ поставленъ на о. Хіосѣ) [211]). При этомъ всѣ послѣднія хиротоніи представляли собою возстановленіе старыхъ монофиситскихъ каѳедръ; между тѣмъ въ Асіи цѣлыхъ три каѳедры и въ томъ числѣ Тралльская были открыты вновь, такъ какъ въ 518 г. онѣ были православными. Это сравненіе показываетъ, что въ положеніи монофиситства въ западныхъ малоазійскихъ провинціяхъ произошла нѣкоторая перемѣна, — по крайней мѣрѣ монофиситы возлагали на нихъ большія надежды.

Вполнѣ понятно, что, когда Іаковъ Бурдеана пришелъ со своими спутниками Кономъ и Евгеніемъ въ Асію для совершенія хиротоній, онъ прежде всего рукоположилъ Іоанна для митрополичьей каѳедры г. Ефеса [212]). Относительно времени и обстоятельствъ этой хиротоніи Брокгофъ [213]) высказываетъ слѣ-

---

[207]) Kleyn. Bijdrage etc. z. 8—9. Mich. Syr., Chabot 266—267a.

[208]) Kleyn l. c. 9. Cf. Le Quien. Oriens christianus II, 1021—1022.

[209]) Land II 256. [210]) ibid. 255—256. [211]) ib. 257. Псевдо-Іоаннъ (Vita Jacobi, Land II 372) прибавляетъ еще одного—Іоанна Картаминскаго, поставленнаго въ Дару. Іоанну онъ извѣстенъ (cf. IE IV 33), и если онъ не упоминаетъ объ этомъ Іоаннѣ въ «ист. свв.»,—значитъ, онъ былъ поставленъ позднѣе 566 года. [212]) Land II 256.

[213]) Brockhoff. Studien zur Geschichte der Stadt Ephesus (Jena 1905), S. 29—31.

дующую догадку. Псевдо-Діонисій (resp. Іоаннъ) подъ 860 г. селевк. приводитъ разсказъ о хиротоніи юліанистовъ въ Ефесѣ [214]). Юліанисты имѣли въ Ефесѣ епископа Прокопія, который, не смотря на просьбы своей паствы, не хотѣлъ при жизни поставить себѣ преемника. Когда онъ умеръ, семь пресвитеровъ возложили руку умершаго на голову нѣкоего Евтропія, и объявили его епископомъ. Однако, многіе были смущены такою необычной хиротоніей: произошло раздѣленіе на «двѣ партіи», при чемъ недовольные образовали особую церковь (ܥܕܬܐ ܠܚܘܕ ܣܝܡܝܢ) въ Ефесѣ и принимали причащеніе отъ старыхъ священниковъ (ܡܢ ܟܗܢܐ ܥܬܝܩܐ). «Они сами намъ подтверждали, — прибавляетъ IЕ, — что именно такъ поступили» [215]). Брокгофъ понимаетъ этотъ разсказъ такъ, что здѣсь произошло раздѣленіе между юліанистами и севиріанами, причемъ первые поставили себѣ епископомъ Евтропія, а вторые Іоанна [216]); такимъ образомъ посвященіе Іоанна должно быть отнесено къ 860 г. селевк. (548—549). Дата Псевдо-Діонисія на этотъ разъ не возбуждаетъ сомнѣній, ибо она содержится въ концѣ титула главы, безусловно отсылающаго къ первоисточнику — IЕ [217]), но къ хиротоніи Іоанна она не имѣетъ никакого отношенія, такъ какъ изъ приведенныхъ цитатъ совершенно ясно, что раздѣленіе произошло только между юліанистами, и притомъ отдѣлившіеся не думали о посвященіи епископа, а довольствовались до-Евтропіевскими священниками. Прокопій былъ «фантасіастомъ» [218]) и не могъ быть епископомъ севиріанъ; раздѣленіе между ними и юліанистами произошло раньше, и поставленіе севиріанскаго епископа къ данному случаю не могло имѣть никакого отношенія. Севиріане въ Ефесѣ не имѣли вовсе епископа со времени Ѳеосевія, который подвергся изгнанію и умеръ, вѣроятно, вскорѣ послѣ 518 года [219]). Изъ раз-

[214]) Assemani B. O. III 2, p. 445—457. [215]) Assem. B. O. III 2, p. 457.

[216]) Brockhoff. op. cit. S. 31. [217]) См. 2-ую часть о хронологіи Ps.-Dion.

[218]) Assem. B. O. III 2, p. 454. На нѣкоторое время онъ, правда, отказался отъ юліанской ереси, и его письменное отреченіе, по показанію IЕ, хранилось въ «главномъ изъ монастырей Асіи». Но потомъ онъ опять обратился въ ересь и пребывалъ въ ней до смерти. Только въ періодъ обращенія Прокопія могли принимать севиріане.

[219]) Совершенно непонятно, какимъ образомъ Ahrens-Krüger (Pseudo-Zach., Anmerk. zu 158 11) вычитали у IЕ, что Ѳеосевій «былъ вызванъ въ Константинополь на соборъ 536 года и тамъ черезъ три дня умеръ». Въ спискѣ изгнанныхъ епископовъ Ps.-Dion. [IE] подъ 829 г. селевк., на который они ссылаются (Kleyn. Bijdrage z. 9), говорится просто, что онъ былъ вызванъ въ столицу, «чтобы принять соборъ» (ܕܢܩܒܠ ܣܘܢܗܕܘܣ), т. е. Халкидонскій, но по молитвѣ черезъ три дня скончался.

сказа IE видно, что Іаковъ совершилъ свои малоазійскія хиротоніи одновременно во время путешествія, спеціально съ этою цѣлью предпринятаго, а не въ обычныхъ условіяхъ постепеннаго замѣщенія каѳедръ по мѣрѣ ихъ освобожденія. Но когда это путешествіе состоялось? Разсказавъ о первомъ путешествіи Іакова (542—543) по Малой Азіи (въ томъ числѣ и Асіи), островамъ архипелага, Сиріи и Арменіи для хиротоніи священниковъ [220]), затѣмъ о поѣздкѣ его въ Александрію, о посвященіи епископовъ для Сиріи и двухъ антіохійскихъ патріарховъ Сергія и Павла, причемъ между этими двумя хиротоніями прошло шесть лѣтъ, а также о посвященіи 12 епископовъ для Египта въ столицѣ,— Іоаннъ продолжаетъ: «и потомъ (ܘܒܬܪܟܢ) св. Іаковъ и иже съ нимъ отправились въ страны Асіи во второй разъ (ܙܒܢܬܐ ܕܬܪܬܝܢ) и поставили въ Асіи четырехъ епископовъ: одного въ Ефесъ—нѣкоего именемъ Іоанна сирійца учителя язычниковъ, другого по имени Петра въ Смирну, третьяго по имени Іоанна въ Пергамъ градъ, четвертаго по имени Петра въ Траллы градъ» [221]). Изъ всего этого слѣдуетъ только то, что между 542 годомъ и посвященіемъ Іоанна прошло не мало времени. Болѣе точное опредѣленіе можно вывести изъ слѣдующаго показанія. Разсказавъ о своемъ посвященіи, Іоаннъ продолжаетъ: «послѣ этого [Іаковъ и иже съ нимъ] переправились на островъ Хіосъ (ܒܬܪ ܗܠܝܢ ܥܒܪܘ ܠܟܝܘܣ ܓܙܪܬܐ) и поставили на немъ епископомъ Кашиша» [222]). Это выраженіе показываетъ, что хиротоніи Іоанна и Кашиша состоялись во время одной поѣздки Іакова, когда изъ Асіи онъ переѣхалъ на близъ лежащій Хіосъ. Біографія Кашиша представляетъ слѣдующія хронологическія данныя: 1) послѣ совмѣстнаго съ Іоанномъ пребыванія въ монастырѣ Іоанна Амидскаго Кашишъ, сначала вмѣстѣ съ Іоанномъ, а потомъ одинъ, путешествовалъ по разнымъ странамъ отъ Ѳиваиды до Рима въ продолженіе 13 лѣтъ (ܐܝܟ ܫܢ̈ܝܐ ܬܠܬܥܣܪܐ) [223]); 2) послѣ этого онъ прибылъ на о. Хіосъ, гдѣ жилъ въ ксенодохіи императрицы 5 лѣтъ (ܐܝܟ ܫܢ̈ܝܢ ܚܡܫ) до своего посвященія въ епископа Хіосскаго [224]); 3) «немного времени спустя» (ܒܬܪ ܙܒܢܐ ܩܠܝܠ ܩܕܡ) Кашишъ оставилъ свою каѳедру и переселился къ Іоанну въ Асію [225]); 4) здѣсь онъ жилъ одинъ годъ (ܐܝܟ ܫܢܬܐ ܚܕܐ) [226]); 5) затѣмъ Іоаннъ и Кашишъ прибыли въ Константи-

[220]) Land II 254—255, cf. 253. [221]) ibid. 256.
[222]) Land II 256—257. [223]) ibid. 258. [224]) ibid. 259. [225]) ibid. 260. [226]) ibid.

пополь, и здѣсь Кашишъ жилъ въ «монастырѣ сирійцевъ» «до трехъ лѣтъ» (ܥܕܡܐ ܠܙܒܢܐ ܕܬܠܬ ܫܢ̈ܝܢ), послѣ чего скончался [227]; 6) умеръ Кашишъ въ 566 г. или въ началѣ 567, въ то самое время, когда IE писалъ свои «исторіи святыхъ», ибо въ 39-й «исторіи» онъ представляется еще живымъ [228]), а въ 51-й «исторіи»—уже умершимъ [229]). Совмѣстное путешествіе Іоанна и Кашиша состоялось несомнѣнно послѣ начала второго гоненія, такъ какъ именно «по причинѣ (ܡܢ ܥܠܬܐ) гоненія» оно и было предпринято [230]), т. е. послѣ февраля 537 года. Прибавляя къ этой датѣ 13 лѣтъ путешествій Кашиша и 5 лѣтъ его жизни на Хіосѣ до епископства, получаемъ terminum a quo его хиротоніи, а слѣдовательно и хиротоніи Іоанна, 555 годъ. Terminus ad quem вытекаетъ изъ того, что путешествіе Кашиша не могло начаться позднѣе 542 года, когда Іоаннъ отправился въ миссію, и, вѣроятно, началось не позднѣе 540 года, когда онъ поселился въ Константинополѣ. Такимъ образомъ хиротонія Іоанна состоялась никакъ не позднѣе 560 года (542+18) и, по всей вѣроятности, не позднѣе 558 года (540+18). Этотъ выводъ подтверждается и послѣдующими датами изъ біографіи Кашиша (3—6). Если Кашишъ умеръ въ 566 году, то его переселеніе въ столицу вмѣстѣ съ Іоанномъ падаетъ на (566—3) 563 годъ, его прибытіе съ Хіоса въ Асію на (563—1) 562-й годъ. Отъ хиротоніи до этого года прошло «немного времени». Но въ житіи Петра Канцеллярія эквивалентомъ этому условному опредѣленію является «долгое время» (ܙܒܢܐ ܣܓܝܐܐ): Петръ былъ поставленъ епископомъ одновременно съ Іоанномъ и Кашишемъ; онъ занималъ каѳедру Смирнскую 4 года и умеръ; въ 566 году была жива еще его сестра, которая пережила брата на «долгое время» [231]). Такимъ образомъ terminus ad quem отнюдь не является близкимъ къ 562 году, и 558 годъ для него оказывается вполнѣ пріемлемымъ и съ этой стороны. И такъ хиротонія Іоанна должна была состояться между 555 и 558 годами. Эта поздняя дата не представляетъ ничего страннаго: монофиситы серьезно считались съ императорскимъ запрещеніемъ хиротоній [233]), и, рѣшившись возстановить іерархію на Востокѣ, они долго еще не осмѣливались ставить епископовъ ближе къ центру—въ Малой Азіи. Положеніе измѣнилось, когда послѣ смерти Θеодоры интересъ императора къ государственнымъ дѣламъ сталъ постепенно падать, энергія

---

[227]) Land II 260. [228]) ibid. 225. [229]) ibid. 260. [230]) ibid. 258. [231]) Land II 272. [233]) Land II 179.

ослабѣвать [934]), и монофиситы стали себя чувствовать все болѣе и болѣе свободными.

Посвященіе Іоанна во епископа Ефесскаго лишь закрѣпило то положеніе, которое создалось уже ранѣе, ибо и ранѣе онъ былъ фактическимъ главою Асійской митрополіи. Вѣроятно, онъ продолжалъ жить въ монастырѣ Дарира, какъ и другіе посвященные епископы жили въ основанныхъ имъ монастыряхъ [235]), ибо въ городахъ у монофиситовъ не было почвы: миссія имѣла дѣло главнымъ образомъ съ сельскимъ населеніемъ. Современнымъ Іоанну православнымъ епископомъ Ефеса былъ Андрей, упоминаемый у Прокопія [236]) и въ актахъ V-го собора [237]). О дѣятельности Іоанна въ качествѣ епископа Ефеса мы ничего не знаемъ, равно какъ неизвѣстны въ точности и границы его юрисдикціи. Изъ каѳедръ, открытыхъ Іаковомъ въ миссіонерской области Іоанна, Смирна «вѣроятно уже въ 536 году» [238]) была отдѣлена отъ Асіи въ качествѣ особой митрополіи, а вмѣстѣ съ нею отошелъ и Пергамъ; Афродизіада и Алабанда числились въ Карійской области [239]). Однако, нужно предполагать, что не только Траллы, но и Смирна, и Пергамъ, и Афродизіада, и Алабанда были подчинены Іоанну, какъ главѣ Асійской миссіи. Это было тѣмъ болѣе естественно, что въ 555 году, вѣроятно, уже не было у монофиситовъ Константинопольскаго патріарха [240]), и Іоаннъ являлся главнымъ епископомъ патріархата, замѣщавшимъ умершаго Анѳима въ самой столицѣ [241]). Послѣднее обстоятельство расширяло поле дѣятельности Іоанна и все болѣе и болѣе отвлекало его отъ Малой Азіи. Съ самаго начала миссіи Іоаннъ жилъ въ Асіи не всегда, а дѣлилъ время между Дарирою и столицею: такъ мы видимъ его въ Константинополѣ при хиротоніи патріарха Сергія [242]), во время процесса язычниковъ 546 года [243]), при смерти Аарона въ 560 г. [244]). Съ 563 года, удалившись изъ Асіи вмѣстѣ съ Кашишемъ, Іоаннъ живетъ уже больше въ столицѣ, гдѣ удерживаютъ его новыя болѣе важныя задачи. Однако, онъ не порываетъ съ Асіей и миссіей вплоть до 571 года, когда вслѣдствіе вновь начавшагося гоненія и старости онъ передаетъ

---

[234]) Diehl op. cit. [235]) IE I 14, Cureton 13, Schönfelder 11. Cf. Kleyn. Jacobus Baradaeüs z. 65. [236]) Anecd. Bonn. 25. [237]) Mansi IX 61, 173 sqq.

[238]) Ramsay op. cit. 107—108. [239]) ibid. 422.

[240]) Когда умеръ патр. Анѳимъ, неизвѣстно: въ 548 году онъ былъ еще живъ (Land II 248, 390), но послѣ этого года о немъ нѣтъ болѣе упоминанія.

[241]) Bar-Hebraei Chronicon Ecclesiasticum, ed. J.-B. Abbeloos et Th. J. Lamy, (Lovanii 1872), t. I 195. [242]) Land II 256. [243]) Nau. Analyse 479.

[244]) Land II 224, cf. 227.

свое дѣло Девтерію, котораго онъ поставилъ «епископомъ Каріи» [245]), оставивъ титулъ Асійскаго епископа для себя до смерти. При Юстинѣ II произошла рѣшительная перемѣна въ церковной политикѣ правительства; монофиситство должно было искать новыхъ путей, и широко задуманное миссіонерски-схизматическое предпріятіе въ Асіи, основывавшееся на политикѣ Юстиніана, должно было пасть вмѣстѣ съ нею.

Стоя во главѣ монофиситской организаціи въ Малой Азіи, Іоаннъ принималъ живое участіе въ дѣлахъ сирійской колоніи въ Константинополѣ. Здѣсь Іоаннъ выступаетъ въ качествѣ настоятеля «монастыря сирійцевъ (ܕܝܪܐ ܕܣܘܪ̈ܝܝܐ) въ Сикахъ близъ церкви св. Маманта» [246]). Происхожденіемъ своимъ этотъ монастырь былъ обязанъ земляку и другу Іоанна Марѣ изъ Beth Marqa, который около 538 года [247]) прибылъ въ столицу изъ Египта вслѣдствіе начавшагося тамъ гоненія, чтобы «сурово обличить царей» [248]). Грубыя и гнѣвныя рѣчи этого великана, подбрасывавшаго 100 фунтовъ, какъ мячъ, и съ дубиною отбивавшагося отъ 10-ти вооруженныхъ разбойниковъ, его грязная и разорванная бардата покорили сердце царя и въ особенности царицы. Однако, Мара не пожелалъ не только остаться во дворцѣ «для спасительныхъ бесѣдъ», но и получить какую либо помощь [249]): онъ отправился въ предмѣстье «Сики» (Συκαί ܣܘܩܣ), гдѣ жилъ сначала на одной горѣ среди гробницъ [250]), а потомъ поселился близъ церкви св. Маманта въ виллѣ, которую купилъ для него по его желанію знакомый кубикулярій у другого кубикулярія за 5 литръ [251]). Здѣсь онъ устроилъ пристанище для восточныхъ монаховъ, а черезъ 5 лѣтъ во время чумы нѣчто въ родѣ монастыря. Въ тотъ годъ, когда улицы столицы были завалены трупами и ихъ не успѣвали убирать, Мара при поддержкѣ нѣкоторыхъ придворныхъ (ܐܪ̈ܟܘܢܐ ܕܦܠܛܝܢ) построилъ «двѣ большія гробницы (ܩܒܘܪ̈ܐ) для погребенія странниковъ» и «между ними церковь» (ܒܝܬ ܣܗ̈ܕܐ). Самъ Мара умеръ во время чумы [252]), но монастырь его продолжалъ существовать подъ управленіемъ Іоанна.

Мѣстоположеніе «монастыря сирійцевъ» нельзя опредѣлить съ точностью, поскольку нѣтъ твердыхъ данныхъ для точнаго опредѣленія мѣстности «св. Маманта». Тѣ данныя, которыя къ неопредѣленнымъ показаніямъ византійскихъ источниковъ можетъ

---

[245]) IE II 44, Cureton 134, Schönf. 84. [246]) Land II 212, cf. 213.
[247]) Cf. Krüger въ RE³ XIII, S. 394. [248]) Land II 216. [249]) ibid. 216—217.
[250]) ibid. 218. [251]) ibid. 220. [252]) Land II 221.

*

прибавить IE, говорятъ рѣшительно противъ традиціоннаго представленія (Gylles, Du Cange), по которому ὁ ἅγιος Μάμας находился на городскомъ берегу Хрисокераса между Влахернами (нын. Haivan-Serai) и Космодіономъ (Eyub)[253]. «Монастырь сирійцевъ» стоялъ, по Іоанну, ܥܒܪܐ ܕܩܕܝܫܐ ܡܡܐ «на [томъ] берегу св. Маманта»[254]. Это опредѣленіе не можетъ значить «e x a d v e r s u s sanctum Mamam»[255], такъ какъ параллельно употребляется выраженіе ܥܒܪܐ ܕܣܘܩܘܣ именно въ смыслѣ «берега Сикъ»[256], и выраженіе ܥܒܪܐ ܕܡܕܝܢܬܐ — въ смыслѣ городского берега, а не противоположнаго городу за Хрисокерасомъ[257]. Очевидно, «берегъ св. Маманта» составлялъ какую то часть «берега Сики». Но какую именно? Именемъ Συκαί называлась вся сторона за Золотымъ Рогомъ до Босфора[258]. Большинство новѣйшихъ топографовъ помѣщаютъ προάστειον св. Маманта не на Хрисокерасѣ, а на Босфорѣ; а Паргуаръ представляетъ серьезныя основанія для отожествленія его съ нынѣшнимъ Бешикъ-Ташъ нѣсколько южнѣе Orta-Keui[259]. Показанія IE этому отождествленію не противорѣчатъ[260]. Въ согласіи со всѣми другими источниками Іоаннъ подчеркиваетъ «тишину» (ܫܠܝܐ) этой мѣстности, что вполнѣ приложимо къ Бешикъ-Ташъ, отдѣленному отъ городского шума значительнымъ разстояніемъ (болѣе трехъ верстъ по прямому направленію)[261]. — «Монастырь сирійцевъ» находился ܠܥܠ ܡܢ

---

[253]) Bandurius. Imperium Orientale II 719, 694. Cf. ниже цитованныя статьи Паргуара и Ѳ. И. Успенскаго. [254]) Land II 165, 260.

[255]) Land-Douwen. Commentarii, versio lat. 105, 166.

[256]) Land II 218: Мара изъ города «п е р е ш е л ъ на берегъ Сики».

[257]) Land II 18. Cf. IE. Cureton 79. ܥܒܪܐ употребляется у IE еще въ смыслѣ transitus (Curet. 226) и limes (Curet. 287, 183).

[258]) Oberhummer. Constantinopolis (Sonder-Abdruck aus Pauly-Wissowas Realeuncyclopädie). Stuttgart 1899. S. 5.

[259]) I. Pargoire. Les Saint-Mamas de Constantinople. Извѣстія Русск. Археол. Инст. въ Константинополѣ IX 1—2 (1904) стр. 274, ср. 270—273. Ср. Ѳ. И. Успенскій. Типикъ монастыря св. Маманта въ Константинополѣ. Лѣтопись ист.-фил. общества при Новороссійскомъ Университетѣ II. Визант. отд. 1, стр. 79—83.

[260]) Правда, Мара, «вышедши изъ города и перешедши на берегъ Сики», отправился на «гору, лежащую на с ѣ в е р о - з а п а д ъ отъ него» (т. е. отъ города), а не на сѣверо-востокъ, въ каковомъ направленіи находится Бешикъ-Ташъ (Land II 218); но мѣсто первоначальнаго поселенія Мары могло быть и не очень близко отъ «монастыря сирійцевъ», ибо онъ долго еще «ходилъ между горами и проастіонами», прежде чѣмъ остановилъ свой выборъ на упомянутой дачѣ (ib, 220).

[261]) Land II 220. Ср. Ѳеодосій Терновскій XIV в. (у Ѳ. И. Успенскаго op. cit. 83): «воистину всякаго безмолвія исполнена бѣ оная обитель (св. Ма-

ܥܠ ܒܝܬ ܡܐܡܐ «надъ домомъ св. Маманта» [262]): послѣдній стоялъ на самомъ берегу Босфора, а первый — выше его на горѣ.

Іоаннъ былъ не только настоятелемъ «монастыря сирійцевъ», но и въ нѣкоторомъ смыслѣ собственникомъ προάστειον'а, въ которомъ онъ помѣщался [263]). Въ 578 году на допросѣ у церковныхъ властей Іоаннъ заявилъ, что προάστειον «подаренъ ему (ܝܗܝܒ ܗܘܐ ܠܗ) Каллиникомъ препозитомъ (ܦܪܐܦܘܣܝܛܐ) императора и патриціемъ» [264]). Сопоставляя это заявленіе съ показаніемъ «исторіи святыхъ», что тотъ же самый προάστειον ранѣе купленъ былъ для Мары «нѣкіимъ кубикуларіемъ» [265]), мы получаемъ выводъ, что дарителемъ въ томъ и другомъ случаѣ было одно лицо. Это былъ Каллиникъ, при Марѣ бывшій кубикуларіемъ, а потомъ сдѣлавшійся praepositus cubiculi sacri, каковымъ онъ и состоялъ дѣйствительно въ моментъ смерти Юстиніана (565) [266]). Изъ того что «дареніе» производится вторично, слѣдуетъ, что оно было неоффиціальное, и что настоящимъ собственникомъ продолжалъ оставаться Каллиникъ. Съ 541 года монофиситы, какъ мы видѣли, были уравнены съ другими еретиками въ отношеніи правовыхъ ограниченій, а слѣдовательно и въ отношеніи къ владѣнію недвижимостью, что и было подтверждено опредѣленно новеллою отъ 18 марта 545 года [267]). Отсюда вполнѣ понятно, что въ 578 году у Іоанна не оказалось дарственной записи (δωρέα, χάρτη (ܕܘܪܝܐ, ܟܪܛܝܣ), которой у него требовали [268]). Тогда Каллиника уже не было въ живыхъ, и права Іоанна на προάστειον оказались болѣе чѣмъ проблемматичными, а потому монастырь у него и отобрали [269]). Изъ сопоставленія всѣхъ этихъ данныхъ слѣдуетъ, что Іоаннъ еще при жизни Мары имѣлъ близкое отношеніе къ монастырю, своего земляка и друга; вѣроятно, въ 542 году онъ состоялъ уже

манта), зане бѣ внѣ царствующаго града сущи, особно и молвы толико непричастно, елико ни гласа человѣческаго слышитися, ни приближатися мощно, за еже быти мѣсто удаленно и мірскаго прохожденія непричастно».

[262]) Land II 212.

[263]) Іоаннъ называетъ монастырь сирійцевъ «своимъ монастыремъ» (ܕܝܪܐ ܕܝܠܝ), (Land II 213, 235 etc. Также выражаются и другіе. Вассіанъ говоритъ Іоанну: «въ твоемъ монастырѣ (ܕܝܪܟ) похорони мое тѣло» (Land II 229).

[264]) IE II 41, Cureton 130, Schönf. 82. [265]) Land II 220, cf. 213.

[266]) См. Corippus, y Bury: A history of the later Roman Empire (London 1889) v. II p. 69. [267]) Nov. 131, Zachariae II, p. 274—276.

[268]) IE l. c., Cureton 130—131, Schönfelder 82. [269]) ibid. Cf. Land. Jo. v. Eph. S. 66.

въ числѣ братіи монастыря [270]) и послѣ смерти Мары вмѣстѣ съ настоятельствомъ получилъ отъ Каллиника право владѣть προάστειον'омъ. Что «монастырь сирійцевъ» не прекращалъ своего существованія послѣ смерти Мары, это видно изъ того, что пресвитеръ Леонтій, умершій въ концѣ 560 года, по словамъ IE, жилъ въ его (нашемъ) монастырѣ 20 лѣтъ [271]). Но до 563 года προάστειον не имѣлъ еще настоящей монастырской организаціи, и самъ Іоаннъ не могъ быть подлиннымъ настоятелемъ уже въ силу своей длительной отлучки. Радикальное переустройство монастыря было произведено Іоанномъ въ 560—562 годахъ [272]), т. е. какъ разъ передъ тѣмъ временемъ, когда онъ переѣхалъ изъ Асіи на постоянное жительство въ столицу. По его собственнымъ словамъ, онъ «съ большими издержками обновилъ» προάστειον, построилъ въ немъ церковь и «три цистерны» и, что всего важнѣе, «назвалъ его монастыремъ» (ܥܘܡܪܐ ܩܪܐ). Съ этого времени монастырь сирійцевъ, имѣвшій своимъ настоятелемъ знаменитаго «сокрушителя идоловъ» и своимъ покровителемъ самого praepositus'a cubiculi sacri — самаго вліятельнаго придворнаго въ концѣ царствованія Юстиніана [274]), становится центромъ восточной колоніи въ столицѣ. Его значеніе возростало по мѣрѣ того, какъ падало собраніе во дворцѣ Гормизды, переведенное потомъ въ «другое мѣсто, именуемое Урбикіевымъ» (ܐܘܪܒܝܩܘܣ) [275]). Основное ядро братіи составляли выходцы изъ Амидскихъ монастырей; въ числѣ ихъ было много старыхъ знакомыхъ Іоанна; кромѣ упоминавшихся уже сотрудниковъ Іоанна по Асійской миссіи, здѣсь жили: Θома Армянинъ [276]), Трибоній изъ монастыря Файтаръ [277]), Сергій изъ

---

[270]) Что Асійская миссія началась не ранѣе 542 года, и что въ началѣ этого года Іоаннъ былъ еще въ Константинополѣ, это видно изъ того, что ужасныя картины чумы въ столицѣ онъ описываетъ какъ очевидецъ (Land II 317). По возвращеніи изъ Палестины Іоаннъ, вѣроятно, жилъ уже не въ помѣстьѣ Проба, а въ монастырѣ Мары. [271]) Land II 225.

[272]) Для хронологіи имѣютъ значеніе слѣдующія даты: 1) въ октябрѣ 560 года умеръ пресвитеръ Ааронъ,—это было тогда, когда «мы вмѣстѣ съ братіей,—говоритъ Іоаннъ,—построили съ Божьею помощью это монастырское помѣщеніе»: 2) «послѣ этого» (ܡܢ ܒܬܪܟܢ) Іоаннъ уѣзжалъ на «полтора года» въ Асію, и въ его отсутствіе замѣститель его пресвитеръ Завта занимался постройкою церкви, которая къ пріѣзду Іоанна (около начала 563 года) и была закончена. Land II 224, 227.

[273]) IE II 41, Cureton 130, Schönfelder 82. [274]) Bury loco cit.

[275]) Land II 246. Здѣсь разумѣется, вѣроятно, tractus патриція Урбикія (τὰ Οὐρβικίου) съ храмомъ Богородицы ἐν τῷ Στρατηγίῳ, находившійся между храмомъ св. Софіи и Акрополемъ. Mordtmann. Esquisse § 112. Bandurii Imperium Orientale, t. I, «De antiquit». p. 72, 80; cf. t. II, p. 611. [276]) ibid. 165. [277]) ib. 235.

Амидскаго монастыря Гелона (ܓܠܘܢ) [278]), Марисъ изъ Анзитины [279]) и др. Но рядомъ съ ними жили и представители другихъ восточныхъ монастырей; таковы были: архимандритъ Теледы, одного изъ самыхъ значительныхъ монастырей на до-Евфратскомъ востокѣ, Вассіанъ и его апокрисіарій Романъ, жившіе и похороненные въ «монастырѣ сирійцевъ» [280]).

Такимъ образомъ въ столицѣ, какъ и въ Асіи, Іоаннъ былъ занятъ организаторской дѣятельностью, съ тѣмъ только различіемъ, что средствомъ монофиситской пропаганды была здѣсь не миссія, а благотворительность. Іоаннъ много разсказываетъ о благотворительности восточныхъ монаховъ въ столицѣ [281]), объ учрежденныхъ ими «діаконіяхъ» (нѣчто въ родѣ института братьевъ и сестеръ милосердія) [282]) и ксенодохіяхъ, въ которые принимались исключительно монофиситы [283]). Вѣроятно, такою же дѣятельностью занимался и «монастырь сирійцевъ», съ самаго начала предназначенный для благотворительной цѣли [284]). Ближайшихъ свѣдѣній о дѣятельности Іоанна въ концѣ царствованія Юстиніана мы не имѣемъ. Несомнѣнно только, что онъ всецѣло стоялъ въ курсѣ церковной политики патр. Өеодосія [285]), который продолжалъ оставаться во главѣ монофиситской общины и своимъ миролюбивымъ характеромъ и осторожными дѣйствіями, а всего болѣе своимъ общепризнаннымъ авторитетомъ пытался удержать единство севиріанства, въ которомъ уже появились симптомы разложенія. Но въ то же время Іоаннъ оставался въ лучшихъ отношеніяхъ и съ главою «восточныхъ» Іаковомъ Бурдеаною [286]). Какъ приближенный Юстиніана и прославленный просвѣтитель язычниковъ, Іоаннъ несомнѣнно уже тогда занималъ въ монофиситской общинѣ весьма почетное и вліятельное положеніе. Въ такъ называемомъ ἐντολικόν патр. Өеодосія къ патр. Павлу объ устройствѣ дѣлъ Александрійской церкви отъ 565 или 566 года рядомъ съ подписью «папы» стоитъ и имя Іоанна Ефесскаго [287]). Равнымъ образомъ въ тритеитскомъ спорѣ Іоаннъ, какъ мы увидимъ потомъ, выступаетъ въ качествѣ перваго защитника правовѣрія [288]). Однако при жизни папы Өеодосія имя Іоанна во внутренней исторіи монофиситства все же остается въ тѣни.

---

[278]) Ibid. 230. [279]) ibid. 230. [280]) ibid. 228—229. Теледа — между Беріей и Антіохіей. См. Theodoreti Histor. Religiosa IV, Migne Gr. 82, col. 1340.

[281]) Land II 21 и др. [282]) ibid. 237. [283]) ibid. 237, 241. Cf. JE II 15, Cureton 92, Schönfelder 59. [284]) Land II 220. [285]) ibid. 248, 255, 389 и др.

[286]) ibid. 256, 259. См. ниже гл. 5-ую. [287]) Cod. Mus. Brit. add. 14602. Kleyn. Jacobus Baradaeüs z. 178. [288]) Mich. Syr. IX 30, Chabot 314a.

Глава IV.

Борьба за монофиситство при преемникахъ Юстиніана (565—586).

Роль IE послѣ смерти Θеодосія. Церковная политика Юстина II. Диспуты въ столицѣ въ 566—567 гг. Переговоры правительства съ «восточными» въ 567 г. и отношеніе къ нимъ IE. Проектъ посольства въ Римъ. Поворотъ въ церковной политикѣ. «Гоненіе» 571 года. Вопросъ о хиротоніяхъ. Переговоры объ уніи. Изданіе эдикта. Унія и ея послѣдствія. IE въ темницѣ и ссылкѣ. Положеніе столичныхъ монофиситовъ при имп. Тиверіи и патр. Евтихіи. Гоненіе 578 г.: новый арестъ IE и упраздненіе «монастыря сирійцевъ». Ходатайство Мундара-Баръ-Харета. Гоненіе 581 г. Положеніе столичныхъ монофиситовъ при имп. Маврикіи и патр. Іоаннѣ Постникѣ. Итоги борьбы.

14 ноября 565 года скончался имп. Юстиніанъ, а 22 іюня 566 года не стало и папы Θеодосія [1]). Эти два событія имѣли большое значеніе какъ въ судьбѣ монофиситства вообще, такъ и въ личной жизни Іоанна Ефесскаго. «Послѣ смерти Θеодосія, — говоритъ Михаилъ Сиріецъ (вѣроятно, со словъ самого Іоанна),—дѣла управленія православными въ столицѣ (ܦܘܪܢܣܐ ܕܐܪܬܕܘܟܣܘܣ ܗܠܝܢ ܕܒܡܕܝܢܬܐ ܡܠܟܘܬܐ) были поручены епископомъ Іаковомъ святому Іоанну Амидянину Ефесскому» [2]). Въ третьей части «церковной исторіи» Іоаннъ говоритъ и самъ, что онъ «управлялъ всѣми дѣлами (ܡܕܒܪ ܗܘܐ ܟܠܗܘܢ ܦܘܪܢܣܐ) всѣхъ общинъ вѣрующихъ въ столицѣ и повсюду (ܘܒܟܠܕ

---

[1]) IE (Land II 248) говоритъ, что Θеодосій умеръ «черезъ 9 мѣсяцевъ» послѣ императора, т. е. въ августѣ 566 года. Однако память Θеодосія въ яковитскихъ мѣсяцесловахъ стоитъ подъ 22 іюня (Gutschmid. Kleine Schriften. B. II, S. 460). Вѣроятно, у IE нужно предполагать описку [ܝܪ̈ܚܝܢ] ܬܫܥܐ (девять) вмѣсто ܫܒܥ (семь).

[2]) Mich. Syr. IX 30, Chabot 317a. Слово ܦܘܪܢܣܐ обозначаетъ «дѣла попечительства», относящіяся ближайшимъ образомъ къ экономической области (victus, commeatus, alimentum, reditus), но захватывающія и область управленія вообще (adminstratio, gubernatio, см. Payn-Smith. Thesaurus Syriacus 3270). У IE данное слово употребляется иногда въ тѣсномъ смыслѣ reditus (Cureton 309,26, 232,18, Assem. B. O. I 361), но въ большинствѣ случаевъ имѣетъ смыслъ «управленія» вообще (Land II 281,5,—управленіе монастыремъ, Cureton 105,5—управленіе войскомъ, Cur. 233,2, 210,25—вообще власть, 163,25 ܦܘܪܢܣܐ ܕܐܠܗܐ промыслъ Божій). «Держащими управленія церковныя» (ܐܚܝܕ̈ܝ ܦܘܪܢܣܐ ܥܕ̈ܬܢܝܐ) у Mich. Syr. [IE] IX 31 (Chabot 320б) называются собравшіяся въ столицѣ епископы, разрѣшавшіе каноническій споръ о хиротоніяхъ.

ܕܘܢ)» [3]). Послѣднее слово указываетъ, очевидно, на малоазійскія провинціи, такъ какъ востокъ имѣлъ своего патріарха и, кромѣ него, пользовавшагося высшимъ авторитетомъ Іакова. Что Іаковъ является послѣ смерти Ѳеодосія въ роли распорядителя и въ самой столицѣ, вполнѣ понятно, такъ какъ послѣ «папы» онъ былъ самымъ вліятельнымъ лицомъ, и всѣ епископы были его ставленниками. Самъ онъ не могъ непосредственно управлять западомъ, такъ какъ жилъ постоянно на востокѣ и, по мѣрѣ развитія тамъ сепаративнаго теченія, все болѣе и болѣе терялъ интересъ къ западному монофиситству. Вполнѣ понятно и то, почему выборъ Іакова палъ именно на Іоанна. Изъ числа монофиситскихъ каѳедръ, открытыхъ въ предѣлахъ Константинопольскаго патріархата, Ефесская каѳедра была самою значительною, и канонически Іоаннъ являлся естественнымъ замѣстителемъ умершаго патріарха Анѳима еще и при жизни Ѳеодосія, который de jure былъ и остался патріархомъ Александрійскимъ. Поэтому Баръ-Эбрая называетъ Іоанна «епископомъ православныхъ въ Константинополѣ послѣ Анѳима» [4]), хотя власть фактически принадлежала Ѳеодосію. Но еще большее значеніе въ глазахъ Іакова должна была имѣть исключительная близость Іоанна къ императору и ко двору, то есть къ источнику всякаго рода внѣшнихъ и матеріальныхъ благъ. Въ смыслѣ представительства монофиситскихъ интересовъ при дворѣ полномочія Іоанна могли простираться и на востокъ, тѣмъ болѣе, что Іаковъ очень недолгое время имѣлъ непосредственный доступъ къ императору (566—567)[5]). Нужно думать, что и на западѣ, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, компетенція Іоанна de facto относилась главнымъ образомъ къ матеріальной области: въ его распоряженіи находились общественныя суммы (δημόσιον) [6]). Что касается «управленія» вообще, то здѣсь Іоанну, не имѣвшему за собою авторитета Ѳеодосія, приходилось дѣлить свою власть съ другими монофиситскими епископами, вслѣдствіе исключительныхъ обстоятельствъ частью временно, частью постоянно проживавшими въ столицѣ, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ могли оспаривать у Іоанна первенство. Вре-

[3]) IE V 1, Cureton 309, Schönf. 197.

[4]) Bar-Hebr. Chron. Eccles., ed. Abbeloos et Lamy, t. I, col. 195: ܘܒܬܪ ܐܢܬܝܡܐ ܕܐܣܝܐ ܗܘ ܕܗܘܐ ܒܬܪ ܝܘܚܢܢ ܐܦܣܩܘܦܐ ܕܐܪܬܕܘܟܣܘ ܒܩܘܣܛܢܛܝܢܘܦܘܠܝܣ. Однако, «патріархомъ» Іоаннъ не называется никогда. Cf. ROCh. 1897, № 4, 455.

[5]) Mich. Syr. X 1, Chabot 332б; cf. X 2, Chab. 336б.

[6]) Mich. Syr. IX 30, Chabot 317a.

менно жили здѣсь: патріархъ Антіохійскій Павелъ, считавшій себя преемникомъ Θеодосія, наслѣдовавшій его имущество (ܩܢܝܢܐ) въ столицѣ и пытавшійся получить его каθедру [7]), епископы Кононъ Тарскій и Евгеній Селевкіи Исаврійской, отъ которыхъ Іоаннъ получилъ хиротонію [8]), Θеодоръ Бострскій, посвященный одновременно съ Іаковомъ по распоряженію Θеодоры [9]), Евномій Амидскій и Павелъ (вѣроятно Афродизіадскій) [10]). Постоянно жили въ Константинополѣ три епископа, не имѣвшіе каθедръ (вѣроятно, изъ числа 12 епископовъ, поставленныхъ Іаковомъ въ столицѣ для Египта): Стефанъ (впослѣдствіи Кипрскій), Елисей (впослѣдствіи Сардійскій) и Птоломей [11]), и кромѣ нихъ между 566 и 569 годами жилъ здѣсь Лонгинъ изъ «собора» Θеодосія, поставленный послѣ его смерти для Нубійской миссіи, но не успѣвшій отбыть туда вслѣдствіе правительственнаго запрещенія [12]). Всѣ эти лица составляли соборъ столичныхъ епископовъ и дѣйствовали отъ лица западнаго монофиситства вмѣстѣ съ Іоанномъ Ефесскимъ, который выступаетъ однако, всегда, на первомъ мѣстѣ (послѣ патр. Павла). Во всякомъ случаѣ, Іоанну принадлежала теперь на западѣ первенствующая роль, и эта роль была тѣмъ отвѣтственнѣе, чѣмъ важнѣе были вопросы, поставленные на очередь смертью Юстиніана и Θеодосія: съ перемѣною правительства былъ связанъ вопросъ о внѣшнемъ положеніи монофиситства въ государствѣ, со смертью «папы» Θеодосія — цѣлый рядъ внутреннихъ вопросовъ.

Изданная недавно хроника Михаила Сирійца, пользовавшагося между прочимъ утраченною II-ою частью «церковной исторіи» IE, представляетъ совершенно въ новомъ свѣтѣ церковную политику первой половины царствованія Юстина II [13]): она была «реакціей» въ отношеніи къ половинчатой политикѣ Юстиніана [14]), но на первыхъ порахъ не въ православную, а скорѣе въ монофиситскую сторону. Въ лицѣ Юстина II, племянника Юстиніана,

[7]) Mich. Syr. X 30, Chabot 316a; X 2, Chabot 335б; IE I 17, Cureton 19, Schönfelder 14.

[8]) Mich. Syr. IX 30, Chabot 316a, 317a. Kleyn. Jacobus Baradaeüs, z. 189.

[9]) Land II 254. Kleyn. Jacobus, z. 190.

[10]) Kleyn. Jacobus, z. 189, 182, 185.

[11]) ibid. 182, 185; Mich. Syr. X 6, Chabot 341б. Cf. Land. II 256.

[12]) IE IV 8, Cureton 226, Schönf. 145.

[13]) Mich. Syr. X 1—2, Chabot 331—336.

[14]) Bury op. cit. II, p. 72. Cf. Gelzer «Abriss der Byz. Kaisergeschichte», въ Geschichte d. Byz. Litter. Krumbacher's (2 Auflage, München 1897), S. 491: «korrect orthodox».

и его жены Софіи, племянницы Өеодоры, православная и монофиситская партія раздѣлили между собою престолъ и удержали, повидимому, прежнее равновѣсіе [15]). Однако, монофиситы соединяли съ перемѣною правительства большія надежды. Ходили слухи, что новый императоръ былъ тайный монофиситъ. По словамъ IE, о Софіи «всѣ знали навѣрное», что она избѣгала общенія съ синодитами и принимала евхаристію у монофиситскаго священника Андрея; но никто не зналъ, кромѣ нея, для кого Андрей оставлялъ часть Св. Даровъ (ܦܪܫܬܐ) въ ея домѣ, и ходили слухи, что это — для Юстина; только изъ желанія угодить дядѣ и получить отъ него званіе цезаря Юстинъ и Софія стали принимать общеніе съ синодитами [16]). Въ возведеніи Юстина II на престолъ, которое современникамъ представлялось довольно неожиданнымъ [17]), самое дѣятельное участіе принимала монофиситская партія и въ особенности praepositus cubiculi sacri Каллиникъ, патронъ «монастыря сирійцевъ» [18]). На счетъ личныхъ симпатій императора ожиданія монофиситовъ оказались нѣсколько преувеличенными: Юстинъ былъ равнодушенъ къ религіи [19]), а громадныя политическія задачи, оставленныя ему Юстиніаномъ и въ концѣ концовъ раздавившія его умъ [20]), не давали ему и возможности близко входить въ церковныя дѣла. Но интересы государства, очевидно, благопріятствовали «восточному» курсу политики. Эфемерность всемірной монархіи Юстиніана сказалась глубокимъ финансовымъ кризисомъ и крупными осложненіями на востокѣ и на сѣверѣ: съ востока угрожали персы, съ сѣвера — авары и славяне, а откупиться отъ нихъ, какъ это дѣлалъ Юстиніанъ, было нечѣмъ. Поэтому преемнику Юстиніана поневолѣ приходилось сосредоточивать все свое вниманіе на востокѣ [21]), тѣмъ болѣе, что западъ держала пока въ полномъ повиновеніи твердая рука Нарзеса [22]). По своему личному характеру Юстинъ, въ противоположность своему дядѣ, былъ узкій практикъ, чуждый фантастическихъ плановъ и понимавшій лишь ближайшія задачи, склонный къ бережливости, даже къ скопидомству [23]). Можно

---

[15]) Bury op. cit. II, p. 68. [16]) IE II 10, Cureton 84—86, Schönfelder 54—55.
[17]) Evagr. V 1. [18]) Corippus. De laudibus Justini Aug. Minoris, y Bury op. cit. II 69.
[19]) IE III 14, Cureton 173, Schönf. 109: на дарикахъ его времени печаталась «фигура (ܨܠܡܐ), которую многіе принимали за Афродиту»; cf. Bury op. c. II 76. [20]) Bury l. c. 73. [21]) Gelzer. Abriss, S. 941.
[22]) Hartmann L. M. Geschichte Italiens im Mittelalter (Gotha 1902), B. I, S. 350 ff. [23]) IE V 20, Cureton 330, Schönfelder 221. Cf. Evagr. V 1,5.

было ожидать, что, отказавшись отъ западной политики, правительство не будетъ такъ упорно держаться собора Халкидонскаго, какъ при Юстиніанѣ. Вотъ почему съ воцареніемъ Юстина II монофиситы, совершенно безучастно относившіеся къ уніи со времени извѣстнаго манифеста Севира, вдругъ обнаруживаютъ къ ней самый живой интересъ.

Тотчасъ по воцареніи Юстина II папа Өеодосій былъ принятъ императоромъ въ аудіенціи какъ патріархъ (ܒܐܣܟܡܐ ܕܦܛܪܝܪܟܘܬܐ)[24]), а когда Өеодосій умеръ, монахъ Аөанасій, внукъ Өеодоры, произнесъ надъ его гробомъ поученіе, въ которомъ «открыто анаөематствовалъ» (ܓܠܝܐܝܬ ܐܚܪܡ) соборъ Халкидонскій[25]). Іаковъ, голова котораго при Юстиніанѣ была оцѣнена въ 300 дариковъ[26]), появился въ столицѣ, и монофиситы, какъ нѣкогда при Анастасіи, снова стали просить о «церковномъ мирѣ». Императоръ приказалъ «обѣимъ сторонамъ» собраться на патріаршемъ дворѣ, чтобы «изслѣдовать истину» (ܢܒܨܘܢ ܥܠ ܫܪܪܐ), и «просилъ ихъ, чтобы они соединились» (ܘܒܥܐ ܡܢܗܘܢ ܕܢܫܬܘܘܢ)[27]). Переговоры продолжались цѣлый годъ, но «по причинамъ грѣховъ» не имѣли никакихъ результатовъ[28]). Въ этихъ диспутахъ вмѣстѣ съ Іаковомъ и патр. Павломъ долженъ былъ принимать участіе и Іоаннъ Ефесскій. Его отношеніе къ уніи съ перемѣною правительства совершенно измѣнилось. Онъ не только превозноситъ «ревность и заботливость Юстина о соединеніи церквей»[29]), но и выступаетъ въ качествѣ его довѣреннаго по устройству «церковнаго мира» съ самаго начала: когда Іаковъ имѣлъ у Софіи тайную аудіенцію по вопросу объ уніи, императрица «призвала Іоанна и предъ лицомъ самого старца приказала ему позаботиться о мирѣ церкви“[30]).

Послѣ неудачи Константинопольскихъ переговоровъ монофиситы обратились къ императору съ новой «петиціей о мирѣ» (ܟܬܒܐ ܕܥܠ ܫܝܢܐ)[31]), очевидно, ожидая съ его стороны болѣе энергичнаго воздѣйствія на діофиситовъ. Однако, императоръ пожелалъ прежде испробовать соглашеніе непосредственно съ Востокомъ; предполагалось, вѣроятно, въ случаѣ удачи этого соглашенія, viribus unitis произвести давленіе и на столицу. Въ 567 году въ Персію отправлялся византійскій посолъ Іоаннъ Ком-

---

[24]) Mich. Syr. X 1, Chabot 331б. [25]) ibid [26]) Land II 253.
[27]) Mich. Syr. l. c. 332б. [28]) Mich. Syr. X 1, Chabot 332б.
[29]) IE I 3, Cureton 2, Schönf. 4. Cf. Mich. Syr. 331—336 passim.
[30]) Mich. Syr. l. c. 332б. [31]) ibid.

ментіолъ [32]). Ему было дано порученіе созвать «восточныхъ» и обсудить съ ними церковный вопросъ соотвѣтственно полученнымъ отъ императора инструкціямъ [33]). Вмѣстѣ съ Комментіоломъ, по мысли императора, долженъ былъ отправиться на Востокъ и Іоаннъ Ефесскій [34]). Однако, Іоаннъ отказался подъ тѣмъ предлогомъ, что «былъ занятъ крещеніемъ язычниковъ» [35]). Такъ какъ миссіонерская дѣятельность послѣ переселенія въ столицу занимала Іоанна гораздо меньше, чѣмъ прежде, а вопросъ объ уніи былъ слишкомъ важенъ для того, чтобы жертвовать имъ ради миссіи, позволительно смотрѣть на эту причину, какъ на простую отговорку. Возможно, что Іоанну мѣшали принять порученіе императора тѣ недоразумѣнія, которыя около этого времени возникли между нимъ и «восточными» вслѣдствіе доноса Конона и Евгенія [36]); послѣдній и отправился вмѣсто него съ Іоанномъ Комментіоломъ [37]). Но вѣроятно и то, что Іоаннъ, раздѣляя программу императора, не раздѣлялъ его тактики: какъ настоящій имперіалистъ и сторонникъ централизаціи, онъ считалъ возможнымъ разрѣшеніе церковнаго спора только изъ столицы путемъ самостоятельной и энергичной дѣятельности правительства, подобно имп. Θеодорѣ; онъ зналъ, что съ «восточными» сговориться гораздо труднѣе, чѣмъ предполагалъ императоръ, и это его опасеніе вполнѣ оправдалось.

Въ Калиникѣ (въ южной Осроинѣ на границѣ съ Аравіей) [38]), собрались тридцать лѣтъ бывшіе въ изгнаніи монофиситскіе епископы и монахи съ Іаковомъ во главѣ, и послѣ возвращенія Комментіола изъ Персіи состоялось совѣщаніе [39]), раскрывающее вполнѣ уніональную программу Юстина II, а вмѣстѣ и Іоанна Ефесскаго. Патрицій обратился къ собравшимся съ рѣчью, въ которой, выразивъ отъ имени «миролюбиваго императора» увѣренность въ «добромъ настроеніи» (ܡܫܝܢܐ ܠܒܐ) [40]) восточныхъ, убѣждалъ ихъ примѣромъ свв. отцовъ и въ частности Кирилла Александрійскаго, принявшаго въ общеніе Іоанна Антіохійскаго, когда тотъ исповѣдалъ Пресвятую Дѣву Богородицею, хотя «держался образа мыслей Несторія», избѣгать «излишней точности опредѣленій“ (ܚܬܝܬܘܬܐ ܕܐܘܪܝܢܐ ܦܠܣܐܐ). Указывая на невозможность дать монофиситамъ полное

[32]) Menandri De legationibus. Migne Gr. t. 113, col. 877.
[33]) Mich. Syr. X 1, Chabot 332b. [34]) ibid. [35]) ibid.
[36]) Mich. Syr. IX 30, Chabot 317a.
[37]) Mich. Syr. X 2, Chabot 333a.
[38]) Иначе Nicephorium, нынѣ Rakka. См. Kiepert Atlas antiquus IV Go.
[39]) Mich. Syr. X 2, Chabot 333a sqq. [40]) ibid. 334a.

удовлетвореніе, пока ихъ епископы остаются безъ каѳедръ и не у власти, Комментіолъ совѣтовалъ принять предложенный имъ проектъ императорскаго «эдикта» (ܐܝܕܝܩܛܘܢ) въ качествѣ провизорнаго договора; при этомъ онъ многозначительно добавлялъ, что если восточные примутъ эдиктъ, то будутъ «друзьями» (ܡܢ ܪ̈ܚܡܐ) императора и «съ теченіемъ времени» получатъ и «остальное (ܗܠܝܢ ܫܪ̈ܟܢܐ) по своему желанію»; а если они вдадутся «въ крайности» (ܠܐܚܪܝܬܐ), то, пожалуй, придется имъ «напослѣдокъ раскаяться»: «и будутъ просить потомъ, да не получатъ». По существу эдиктъ былъ составленъ блѣдно: онъ принимаетъ формулу «Одинъ и Тотъ же и з ъ двухъ естествъ»[41]) (ܚܕ ܘܗܘ ܗܘ ܡܢ ܬܪ̈ܝܢ ܟܝ̈ܢܐ), отрицаетъ «двѣ ипостаси» и «два лица», но избѣгаетъ даже Кирилловой формулы μία φύσις τοῦ Θεοῦ Λόγου σεσαρκωμένη, замѣняя въ ней слово φύσις (ܟܝܢܐ) словомъ ὑπόστασις (ܩܢܘܡܐ)[42]). Зато съ формальной стороны эдиктъ крайне ярокъ: совершенно не упоминая о Халкидонскомъ соборѣ, онъ снимаетъ отлученіе съ Севира, какъ произнесенное «несправедливо и неосновательно» (ܠܐ ܟܐܢܐܝܬ ܘܠܐ ܥܠܬܐ) и вообще аннулируетъ всѣ анаѳемы, произнесенныя послѣ XII главъ Кирилла[43]). Послѣднее даже монофиситамъ показалось излишнимъ, и въ своемъ отвѣтномъ «прошеніи» они предлагаютъ оставить въ силѣ анаѳемы, произнесенныя «обѣими сторонами» согласно[44]). Такимъ образомъ эдиктъ Юстина II представлялъ прямую противоположность уніональнымъ формуламъ Юстиніана. Послѣдній дѣлалъ монофиситамъ уступки по существу подъ условіемъ формальнаго принятія ими Халкидонскаго собора; Юстинъ напротивъ умалчиваетъ о Халкидонскомъ соборѣ и обѣщаетъ формальное отреченіе отъ него, но воздерживается отъ уступокъ по существу. Отношеніе монофиситовъ къ эдикту было таково же, каково было отношеніе православныхъ къ уніональнымъ формуламъ Юстиніана: тѣ и другіе смотрѣли на императорскія формулировки, какъ на терпимыя неточности; въ томъ и другомъ случаѣ формальная сторона дѣла предпочиталась его существу. Отвѣтное «прошеніе» (ܒܥܘܬܐ ܬܟܫܦܬܐ)[45]) монофиситскихъ епископовъ звучитъ крайне мягко: они хотѣли бы прибавить къ эдикту «слова два» (ܬܪ̈ܝܢ ܡ̈ܠܝܢ),— хотѣли бы сказать не только «не два лица», но и «не два естества» (ܠܐ ܬܪ̈ܝܢ ܟܝ̈ܢܝܢ), а для того, чтобы исключить всякое діофиситское толкованіе выраженія «изъ двухъ естествъ», прибавить къ

---

41) ibid. 335a. 42) ibid. 43) ibid. 336a. 44) ibid. 333—344b.
45) Mich. Syr. X 2, Chabot 333b.

нему въ поясненіе «то есть изъ ипостасей» ([ܡܢ] ܐܘܟܝܬ ܩܢܘ̈ܡܐ)[46]; но «если трудно прибавить эти два слова», они готовы довольствоваться формулой энотикона, анаѳематствующей всякаго, кто мыслилъ иначе, «на какомъ бы то ни было соборѣ» (ܒܐܝܢܐ ܕܗܘ ܣܘܢܗܕܘܣ, монофиситы опускаютъ даже выраженіе энотикона о Халкидонскомъ соборѣ); зато они настаиваютъ на внесеніи въ диптихи Севира и всѣхъ умершихъ въ изгнаніи епископовъ и смѣны патріарха Антіохійскаго Анастасія, если онъ не приметъ уніи[47]. Такова была точка зрѣнія восточныхъ епископовъ; такова же была несомнѣнно и точка зрѣнія Іоанна Ефесскаго, ибо между епископами столицы и Востока царило тогда полное согласіе. Но не такъ посмотрѣли на дѣло восточные монахи, собравшіеся въ Каллиникскомъ монастырѣ маръ-Закая (ܕܡܪܝ ܙܟܝ). «Покажите намъ, что вы тамъ написали, — сказали они епископамъ, — если это православно, мы принимаемъ, а если нѣтъ—«не принимаемъ». А когда писаніе епископовъ было прочитано, одинъ изъ монаховъ, движимый ревностью, разорвалъ его предъ всѣмъ честнымъ соборомъ[48]. Узнавъ объ этомъ, Комментіолъ тотчасъ переправился черезъ Евфратъ, чтобы возвратиться въ Константинополь. Епископамъ съ Іаковомъ во главѣ съ трудомъ удалось упросить его не порывать переговоровъ изъ-за «вздорности какихъ то невѣждъ, враговъ мира»[49]. Однако, когда Іаковъ вернулся къ монахамъ, они рѣшительно ему заявили, что не будутъ считать его своимъ епископомъ, если онъ теперь же не анаѳематствуетъ епископскаго «прошенія» письменно, и Іаковъ, только что умолявшій патриція принять «прошеніе», подчинился имъ безпрекословно[50]. Это былъ рѣшительный моментъ въ развитіи монофиситской борьбы: Востокъ съ Іаковомъ во главѣ, къ которому присоединились потомъ и другіе восточные епископы, рѣшительно откололся отъ уніональной политики, и столичные епископы, съ Іаковомъ Ефесскимъ и Павломъ Антіохійскимъ во главѣ, остались одинокими. Отношеніе ІЕ къ поступку Іакова неизвѣстно въ точности: въ изложеніи Михаила Сирійца извѣстіе дошло до насъ въ эпически-спокойномъ освѣщеніи. Въ дальнѣйшей исторіи отношеній между этими двумя главными вожаками монофиситовъ нерѣдки были случаи, когда ІЕ рѣшительно не одобрялъ поведенія «старца», но эти случаи не нарушали ихъ союза и дружбы. Іоаннъ объяснялъ непослѣдовательность Іакова слабостью характера, дѣлавшею его игрушкою въ рукахъ

[46]) ibid. [47]) ibid. 334b. [48]) Mich. Syr. X 2, Chabot 334b. [49]) ibid.
[50]) ibid. 335b.

окружавшихъ его «интригановъ»[51]). Въ дѣйствительности оба они невольно должны были уступать давленію новыхъ живыхъ силъ монофиситства, слагавшихся на Востокѣ, такъ какъ старая уніональная почва, на которой они оба стояли, постепенно ускользала изъ-подъ ногъ. Все различие между ними заключалось въ томъ, что Іаковъ, живя на востокѣ, стоялъ къ новому теченію ближе и подчинялся ему скорѣе, а жившій въ столицѣ ІЕ къ крайностямъ восточнаго сепаратизма относился съ бóльшимъ недовѣріемъ. Но подчиненіе новому теченію было дѣломъ исторической необходимости. И въ данномъ случаѣ ІЕ, стоявшій несомнѣнно на сторонѣ епископовъ, въ концѣ концовъ перешелъ на позицію монаховъ. Въ дальнѣйшихъ переговорахъ объ уніи онъ уже не довольствуется простымъ умолчаніемъ о соборѣ и анаѳематствованіе его считаетъ conditio sine quo non всякаго соглашенія[52]).

Была еще особая причина, почему ІЕ мало интересовался восточными переговорами: въ то время, какъ Іаковъ присоединялся къ сепаративному теченію, у столичныхъ епископовъ, къ которымъ примыкалъ пока и Ѳеодоръ, созрѣвалъ грандіозный планъ утвержденія монофиситской каѳоличности совершенно въ духѣ Ѳеодоры. Юстинъ II былъ очень недоволенъ исходомъ миссіи Комментіола: «оказавъ презрѣніе Іоанну, онъ причислилъ его къ неспособнымъ»[53]). Послѣ этого снова были вызваны въ столицу для переговоровъ Іаковъ и Ѳеодоръ; однако, отозвался только Ѳеодоръ, а Іаковъ «послушался совѣта монаховъ и не пошелъ»[54]). Этимъ моментомъ и воспользовались монофиситы для проведенія своего плана. Для переговоровъ «о мирѣ церквей» было организовано посольство въ Римъ, въ составѣ исключительно монофиситскихъ епископовъ, съ Павломъ Антіохійскимъ и Іоанномъ Ефесскимъ во главѣ[55]). То было время безраздѣльнаго хозяйничанья византійцевъ въ Италіи, и, что особенно важно, славный завоеватель Италіи экзархъ Нарзесъ, обращавшійся съ итальянцами, по выраженію ихъ пословъ къ Юстину II, «какъ съ рабами»[56]), былъ ревностнымъ покровителемъ монофиситовъ[57]). Отсюда цѣль посольства была совершенно ясна, и неудивительно, что православные скоро ее разгадали. «Если папа

---

[51]) ІЕ IV 17, Cureton 245, Schönfelder 156.

[52]) ІЕ I 24, Cureton 36—37, Schönfelder 25.

[53]) Menand. op. cit. col. 884. [54]) Mich. Syr. X 2, Chabot 336b.

[55]) Mich. Syr. X 4, Chabot 338b. Кромѣ Іоанна и Павла, въ посольство входили: Ѳеодоръ, Лонгинъ, Стефанъ, Елисей и Птоломей. Это было до начала 568 года, когда былъ отозванъ изъ Италіи Нарзесъ. Cf. Clinton I 822.

[56]) Hartmann op. cit. II, S. 23. [57]) ІЕ I 39, Cureton 55, Schönfelder 36—37.

Римскій не согласится (ܠܐ ܫܠܡ) съ ними,—говорили они императору,—они низложатъ его и поставятъ вмѣсто него другого, ибо тамъ патрицій Нарзесъ держится того же исповѣданія, что и они» (ܐܟܘܬܗܘܢ ܗܘܐ)[58]. Такимъ образомъ близка была къ осуществленію мысль Өеодоры захватить въ монофиситскія руки Римскую каөедру и, устроивъ унію востока съ западомъ, принудить къ повиновенію центръ. Однако, разсчеты монофиситовъ не оправдались: благодаря вліянію патріарха и православной партіи, посольство въ Римъ не состоялось, и скоро монофиситы снова подверглись гоненію.

Этотъ неожиданный поворотъ всего яснѣе раскрываетъ несостоятельность того взгляда, по которому «греческое благочестіе» было враждебно Халкидонскому опредѣленію[59]). Именно греческій элементъ въ 571 году оказываетъ такое рѣшительное сопротивленіе восточному вліянію, что заставляетъ императора измѣнить свою политику, вопреки прямымъ интересамъ государства, ибо нельзя не признать справедливымъ замѣчанія Bury, что если-бы при Юстинѣ II не было гоненія на монофиситовъ, то восточныя провинціи, можетъ быть, не были бы потеряны имперіей[60]). Виновникомъ гоненія IE называетъ всецѣло патріарха Константинопольскаго Іоанна Схоластика, который, по его словамъ, возбудилъ «гнѣвъ императора противъ всего общества вѣрующихъ»[61]). Стремленіе къ «внѣшнему, фактическому господству» Константинопольской каөедры могло, конечно, играть здѣсь нѣкоторую роль[62]). Но практичный Юстинъ не поддался бы такъ легко вліянію патріарха, если-бы за нимъ не стояла могущественная греческая партія, враждебная восточному вліянію и выражавшая направленіе, которое жило нѣкогда въ движеніи монаховъ акимитовъ, рѣзко обнаружилось въ діофиситскихъ реакціяхъ 518 и 536 годовъ и заявило о себѣ съ новою силою теперь. Что ܒ̈ܢܝ ܓܒܐ патріарха[63]) составляли въ столицѣ большинство, это видно изъ его заявленія императору по поводу предполагавшихся монофиситскихъ поправокъ къ изданному позднѣе императорскому эдикту: «если ты примешь (монофиситскія) главы въ свой

---

[58]) Mich. Syr. X 4, Chabot 339b. [59]) Harnack DG[3] II, S. 350.

[60]) Bury op. cit. II 71.

[61]) IE I 11, Cureton 9, Schönf. 8. Іоаннъ Схоластикъ былъ родомъ также «сиріецъ», но изъ самаго центра грецизованнаго востока—«изъ селенія Сарминъ (ܣܪܡܝܢ греч. Sirimis) въ области Антіохійской», IE I 42, Cur. 59, Schönf. 39. IE называетъ патріарха всегда «Іоанномъ Сарминскимъ».

[62]) Land. Joannes v. Ephesus S. 112.

[63]) Mich. Syr., Chabot 338b et passim.

эдиктъ, и онѣ будутъ объявлены въ церкви, она будетъ разомъ ниспровергнута и разорена; ты хочешь привлечь и удержать немногихъ, а уйдутъ изъ церкви массы» (ܪ̈ܒܘܬܐ ܢܦܩܘܢ ܡܢ ܥܕܬܐ)[64]. Съ другой стороны монофиситская партія была ослаблена внутренними раздорами изъ-за тритентской ереси и патріарха Павла,—раздорами, въ которыхъ сами монофиситы видѣли одну изъ причинъ гоненія[65].

Теперь для IE настала тяжкая година испытаній. 22 марта 571 года въ вербное воскресенье утромъ[66] патріархъ, получивъ довѣренность (ܦܘܣܩܢܘܬܐ) отъ императора[67], отдалъ распоряженіе, чтобы всѣ монофиситскія собранія (ܒܝܬ ܟܢܘ̈ܫܬܐ) въ столицѣ были закрыты, и всѣ ихъ «священники и епископы были арестованы и заключены въ тюрьмы»[68]. Въ монастыри восточныхъ, находившіеся въ столицѣ и на ея «окраинахъ и въ окрестностяхъ», были посланы клирики въ сопровожденіи солдатъ: они приносили съ собою евхаристію и заставляли принимать ее силою, а упорствовавшихъ подвергали аресту[69]. Послѣ этого всѣ монастыри обошелъ патріархъ и «поставилъ въ нихъ своихъ священниковъ»[70]; а на другой день ихъ посѣтилъ самъ царь съ царицей: «послушные» получили подарки, а непослушные подверглись ссылкѣ и заточенію, а отчасти и «мученіямъ въ преторіи» (ܠܫܘ̈ܢܩܐ ܕܦܪܛܘܪܝܢ)[71]. «Монастырь сирійцевъ» не избѣжалъ общей участи: патріархъ «отнялъ его у Іоанна и поставилъ въ немъ синодитовъ»[72], но самъ «начальникъ язычниковъ», потому ли, что былъ въ это время въ Малой Азіи, или потому, что счи-

---

64) IE I 19, Cureton 26, Schönf. 19. 65) Mich Syr. X 3, 337б.

66) IE I 5, Cureton 5, Schönf. 6: ܒܫܒܬܐ ܕܢܓܗ ܚܕܒܫܒܐ ܕܐܘܫܥܢܐ въ субботу на разсвѣтѣ воскресенья (ср. Матѳ. 28₁) осанны». Пасха въ 571 году была 29 марта. См. E. Schwartz. Christliche und jüdische Ostertafeln (Berlin 1905), S. 189. 67) IE I 11, Cureton 9, Schönf. 8. 68) ibid. I 5, Cur. 5, Sch. 6.

69) ibid. I 10, Cur. 7—8, Sch. 7—8. 70) ibid. I 11, Cur. 10, Sch. 9.

71) IE I 11, Cur 9—10, Schönf. 8—9. Хотя правительство старалось показать, что оно дѣйствуетъ «безъ насилія и принужденія» ܠܐ ܒܩܛܝܪܐ ܘܒܓܒܝܢܐ (II 43, Cur. 133, Schönf. 84), однако, помимо арестовъ и грубаго обращенія исполнительной власти (I 10, Cur. 9, Schönf. 8), IE устанавливаетъ факты физическаго воздѣйствія въ отношеніи Стефана, который былъ ܐܣܦܛܪܝܣܛܝܢܐ (I 16, Cur. 15, Schönf. 12),—по P.-Smith'у (Thesaurus Syriacus 317) «forte σπαθαρισθεὶς fustibus seu spathis caesus, verberatus», и въ отношеніи Павла Афродисіадскаго, который былъ привезенъ въ столицу въ оковахъ ܒܩܘܪ̈ܠܐ (I 14, Cur. 13, Schönf. 11).

72) IE II 41, Cur. 130, Schönf. 82,

тался persona grata, былъ оставленъ пока на свободѣ [73]). Однако, эта свобода была не лучше неволи. Іоаннъ не скрываетъ, что большинство его единовѣрцевъ уступили синодитамъ безъ особеннаго сопротивленія, а упорные томились по монастырямъ и тоже постепенно подчинялись патріарху [74]). Изъ епископовъ, жившихъ въ столицѣ, оставался пока вѣрнымъ монофиситству только патріархъ Павелъ, заточенный въ монастырь акимитовъ [75]). Елисей, Стефанъ и Птоломей приняли общеніе [76]). Кононъ Киликійскій былъ сосланъ въ палестинскій «новый монастырь» за тритеитскую ересь [77]). Его единомышленники Евгеній Исаврійскій и Ѳеона (изъ египетскихъ епископовъ) бѣжали [78]). Лонгинъ давно уже былъ въ Нубіи [79]). Малоазійская іерархія также должна была подвергнуться разгрому, ибо патріархъ послалъ соотвѣтственныя распоряженія во всѣ провинціи не только своей области, но и въ чужія [80]). Павелъ Афродизіадскій былъ привезенъ въ столицу и здѣсь долженъ былъ принять общеніе [81]). Напротивъ Девтерія «Богъ не далъ въ руки» гонителей [82]). Вѣроятно, Девтерій и другіе малоазійскіе епископы, которые были не такъ «прямы и просты», какъ Павелъ [83]), скрывались въ горахъ Месогиды. Такимъ образомъ Іоаннъ, совершенно одинокій, принужденъ былъ оставаться безучастнымъ зрителемъ крушенія всего своего дѣла. Но скоро обнаружилось, что покончить съ монофиситами однимъ ударомъ было невозможно.

Поводомъ къ новому осложненію послужило слѣдующее обстоятельство. Монофиситскіе клирики приняты были въ сущемъ санѣ (ܒܕܪܓܐ ܕܩܫܝܫܘܬܐ). «Въ продолженіе праздника Пасхи и послѣ него» они успѣли уже совершить съ православными «36 евхаристій и литургій», и вдругъ патріархъ пожелалъ рукоположить монофиситскихъ епископовъ вновь [84]). Такъ какъ Іоанна Схоластика было бы трудно заподозрить въ незнаніи каноновъ, и такъ какъ впослѣдствіи онъ не рѣшался называть монофиситовъ даже еретиками [85]), можно думать, что это новое рукоположеніе онъ понималъ не какъ реординацію, а какъ обрядъ, имѣвшій

---

[73]) Изъ «ц. исторіи», ведущей точный счетъ всѣмъ арестамъ автора, видно, что онъ привлеченъ былъ впервые въ маѣ 571 года. См. стр. 110.

[74]) I 11 l. c. [75]) IE I 17, Cur. 19, Schönf. 14.

[76]) IE I 15, 16, Cur. 14, 16, Schönf. 11, 12. Mich. Syr. X 6, Chabot 341б (о Птоломеѣ). [77]) IE I 31, Cur. 46, Schönf. 31. [78]) Mich. Syr. l. cit.

[79]) IE IV 8, Cur. 225—226, Schönf. 144—145.

[80]) IE I 11, Cur. 9, Schönf. 8. [81]) IE I 14, Cur. 13, Schönf. 11.

[82]) IE I 44, Cur. 135, Schönf. 85. [83]) IE I 42, Cur. 132, Schönf. 83.

[84]) IE I 12, Cur. 10—12, Schönf. 9—10.

[85]) IE I 37, Cur. 53, Schönf. 35.

цѣлью закрѣпить зависимость вступавшихъ въ Константинопольскую іерархію лицъ отъ патріаршей каѳедры. За это говоритъ тотъ фактъ, что обрядъ совершался лишь тогда, когда монофиситскіе епископы, поставленные въ разныхъ городахъ при наличности тамъ православныхъ епископовъ, получали новыя свободныя каѳедры [86]). Когда Елисей рѣшительно отказался подвергнуться хиротоніи, патріархъ оправдывался тѣмъ, что онъ хочетъ «возложить на него только омофоръ» [87]). Однако нужно замѣтить, что въ этотъ моментъ отношеніе представителей Церкви къ монофиситамъ въ атмосферѣ новой правительственной политики не вполнѣ еще опредѣлилось; чувствовалась возможность возвращенія къ реакціи 536 года, и требованія, предъявлявшіяся къ обращаемымъ, были строже, чѣмъ впослѣдствіи. Отъ Павла Афродизіадскаго была взята особая подписка (ܠܒܠܠܣ), въ которой подчеркивалось его подчиненіе «вселенскому» патріарху, но вмѣстѣ съ тѣмъ заявлялось о принятіи собора и даже посланія папы Льва [88]), хотя отъ другихъ такой подписки не требовалось. При такомъ отношеніи фактъ хиротоніи получалъ двусмысленный характеръ. Іоаннъ Ефесскій и всѣ столичные епископы имѣли на этотъ предметъ совершенно правильный взглядъ. Признавая діофиситовъ тайными несторіанами или, по меньшей мѣрѣ, полу-несторіанами [89]), они, тѣмъ не менѣе, вопреки, фанатизму нѣкоторыхъ

---

[86]) Елисей-Сарды (I 15, Cur. 14, Schönf. 11), Стефанъ — каѳедру на о. Кипрѣ (I 16, Cur. 16, Schönf. 83), Павелъ Афродизіадскій—Антіохію Карійскую (II 42, Cur. 132, Schönf. 12). Первые два оказали рѣшительное сопротивленіе патріарху, пытавшемуся совершить ихъ хиротоніи лично; послѣдній былъ дѣйствительно рукоположенъ на мѣстѣ Карійскимъ митрополитомъ и вскорѣ умеръ отъ огорченія. [87]) IE I 15 l. c. ܐܢܐ ܠܗ ܡܣܒܪܢܐ ܠܘܡܦܘܪܝܢ ܪܡܐ ܐܢܐ ܠܗ.

[88]) IE II 43, Cur. 133—134, Schönf. 84) приводитъ подлинный текстъ этой интересной подписки: «я, Павелъ, заблудшій и погибшій (ܛܥܝܐ ܘܐܒܝܕܐ), познавъ истинную вѣру, обратился (ܐܬܦܢܝܬ) и пришелъ по своей волѣ и свободно безъ насилія и принужденія къ Церкви Божіей, къ тебѣ какъ твой (ܥܒܕܟ ܬܠܡܝܕܟ), мари Іоаннъ, вселенскій (ܐܝܩܘܡܢܝܩܘܣ οἰκουμενικός) патріархъ. Я признаю этимъ писаніемъ, что принимаю (ܩܒܠ) соборъ 630 свв. отцовъ, собравшихся въ Халкидонѣ градѣ, и посланіе святаго и праведнаго папы Римскаго, какъ исповѣданіе главы апостоловъ Петра, до послѣдняго издыханія, и совращенія или измѣны да не будетъ отъ меня во вѣки. Это призналъ я и запечатлѣлъ своею подписью. Я, епископъ Павелъ, заявляю, что согласенъ и принимаю все, что написано въ этомъ λίβελλος».

[89]) IE I 19, Curet. 25, Schönf. 18: ܦܠܓܘܬ ܢܣܛܘܪܝܢܐ Иногда, по примѣру восточныхъ монаховъ, IE называетъ діофиситовъ,—очевидно, καθ' ὑπερ-

восточныхъ[90]), считали перерукоположеніе въ отношеніи къ діофиситамъ недопустимымъ и ограничивались въ такихъ случаяхъ назначеніемъ двухгодичнаго покаянія и произнесеніемъ нѣкоторой молитвы (ܨܠܘܬܐ) надъ обращеннымъ[91]). Поведеніе патріарха показывало монофиситамъ, что ихъ считаютъ еретиками самой опасной категоріи, и отнимало всякія оправданія у тѣхъ, кто пошелъ на уступки синодитамъ. Неудивительно, что они отложились опять, и борьба возобновилась съ новою силою. На этотъ разъ монофиситы нашли поддержку у императора, который, измѣнивъ церковную политику, не измѣнилъ, однако, взгляда на монофиситство по существу и особымъ указомъ (τύπος πραγματικός) строго запретилъ хиротоніи[92]), на что, впрочемъ, безъ особыхъ возраженій согласился и патріархъ[93]).

Для устраненія возникшаго осложненія и для утвержденія произведеннаго coup d'état пришлось прибѣгнуть къ старому способу богословскихъ дискуссій, при чемъ на этотъ разъ привлеченъ былъ и Іоаннъ Ефесскій[94]). Но характеръ разсужденій теперь былъ нѣсколько иной, чѣмъ прежде. Монофиситы являлись уже не въ качествѣ равноправной стороны, а какъ плѣнники. Іоаннъ Ефесскій, патр. Павелъ, епископы Стефанъ и Елисей, вмѣстѣ съ нѣкоторыми монахами[95]), были собраны на патріаршемъ дворѣ (ܒܝܬ ܐܦܝܣܩܘܦܝܘܢ) и заключены въ «темныхъ и мрачныхъ камерахъ» (ܩܘܛܘܢܐ), находившихся «внизу (ܬܚܬܝܬ) епископіона», подъ охраною тройной стражи (ἐπισκοπειανοί, excubitores и σπάριοι), въ полной изолированности отъ внѣшняго міра. Отсюда каждый день приводили ихъ въ судилище (σέκρετον) патріарха

βολήν,—«самосатянами» (ܫܡܫܛܝܐ), т. е. послѣдователями Павла Самосатскаго. IE II 36, Cur. 123, Schönf. 77; II 51, Cur. 141, Schönf. 89. Cf. Land. Joannes von Ephesus 123—124. Ср. стр. 21.

[90]) Mich. Syr. IX 30, Chabot 318a, cf. IX 31, 321б. [91]) ibid. 320б, 321б.

[92]) IE I 16, Cur. 18, Schönf. 14. [93]) IE I 18, Cur. 21, Schönf. 16.

[94]) IE I 17, Cur. 19, Schönf. 14.

[95]) ibid., cf. II 13, Cur. 89, Schönf. 57. Ландъ полагаетъ, что, кромѣ названныхъ четырехъ епископовъ, въ диспутѣ участвовалъ Павелъ Афродизіадскій (Joannes v. Ephesos S. 115) и еще какіе то другіе епископы, ибо изъ I 29 видно, что ихъ было «больше пяти». Но о Павлѣ извѣстно (I 14, II 42), что онъ былъ отправленъ для хиротоніи въ Карію, что не могло быть позднѣе изданія «прагматическаго типа», который несомнѣнно (I 18) предшествовалъ диспуту. Въ I 17 подъ Павломъ въ спискѣ четырехъ разумѣется тотъ же Павелъ патріархъ, о которомъ сдѣлано особое краткое сообщеніе выше; такъ понимаетъ это мѣсто Михаилъ Сиріецъ (X 4, Chabot 340б). Что касается I 29, то здѣсь имѣются въ виду не епископы, а бывшіе съ ними монахи, каковы синкеллъ Іоанна Е. Сергій и ученикъ его «тоже Сергій» (II 13). Cf. IV, Cur. 242, Sch. 155.

и по окончаніи диспута отправляли въ заключеніе обратно [96]. По содержанію споръ, какъ и прежде, очень мало вращался не въ области богословскихъ понятій, а больше сосредоточивался около формальнаго вопроса о принятіи собора. При этомъ православные, очевидно, подъ вліяніемъ правительства, держались точки зрѣнія Іоанна Комментіола: они не требовали у монофиситовъ оффиціальнаго признанія собора, какое дано было Павломъ Афродизіадскимъ, и простое умолчаніе о соборѣ въ формулѣ соглашенія считали совершенно достаточнымъ съ ихъ стороны. Но эта уступчивость имѣла теперь нѣсколько другой смыслъ: не считая монофиситовъ равноправною стороною, православные молчаніе о соборѣ вовсе не считали обязательнымъ для себя. Внесеніе собора въ церковные диптихи и его возглашеніе на богослуженіи стало «церковнымъ обычаемъ» (ܥܝܕܐ ܥܕܬܢܝܐ), и самое большее, что могли обѣщать церковники монофиситамъ, это — пересмотрѣть со временемъ вопросъ о соборѣ сообща съ Римомъ. При всей своей уступчивости по другимъ пунктамъ монофиситы не могли согласиться на «возглашеніе» собора, и «церковный обычай» сталъ камнемъ преткновенія. Положеніе монофиситовъ было очень печальное, однако, не казалось имъ безнадежнымъ, поскольку они не утратили еще вѣры въ царскую власть и виновникомъ гоненія считали исключительно патріарха. Поэтому съ ихъ стороны замѣтно стремленіе устранить непріятное средостѣніе въ лицѣ патріарха и встать въ непосредственныя отношенія къ императору. Однако, послѣдній, оставаясь по существу спора на старой точкѣ зрѣнія, невольно все болѣе и болѣе подпадаетъ вліянію діофиситовъ. Таковъ былъ основной смыслъ борьбы. Ходъ ея IE представляетъ такимъ образомъ.

Монофиситы получили письменное (ܟܐܪܛܝܣ χάρτη) приглашеніе принять общеніе по примѣру извѣстной уніи «восточныхъ» съ александрійцами 433 года. «Подобно тому, какъ было установлено единеніе между Кирилломъ и Іоанномъ (Антіохійскимъ), — говорилось въ «хартіи», — необходимо и вамъ (ܐܦ ܠܟܘܢ) соединиться съ нами» [97]. Это значило оставить взаимныя обличенія въ еретичествѣ, признать другъ друга православными и составить такую формулу соглашенія, въ которой нашли бы выраженіе какъ равноцѣнные оба оттѣнка богословствованія [98]. Лично для патріарха дѣло представлялось, повидимому, еще проще; унію онъ разсматривалъ какъ fait accompli: недоразумѣніе съ хирото-

---

[96]) IE I 17, Cur. 18—19, Schönf. 14—15; I 23, Cur. 32—33, Schönf. 22—23.

[97]) IE I 17, Cur. 19, Schönf, 15. [98]) Harnack DG³ II, S. 344.

ніями «исправлено и прекращено»,—говорилъ онъ,—значитъ «вы съ нами соединены (ܡܫܘܬܦܝܢ ܐܢܬܘܢ ܥܡܢ)»[99]). Монофиситы, зная, что умолчаніе о соборѣ равносильно теперь признанію установившагося обычая, и помня, можетъ быть, печальный опытъ Каллиникскаго соглашенія, требовали прямой постановки вопроса о соборѣ: Кириллъ прежде своей уніи съ Іоанномъ анаѳематствовалъ Несторія; такъ и они, уступая въ другихъ спорныхъ вопросахъ, «анаѳематствуютъ, отвергаютъ и изгоняютъ изъ Церкви Божіей» соборъ Халкидонскій; но если это синодитамъ «непріятно», то они не имѣютъ права требовать «единенія Кирилла», не принимая обусловливающей его анаѳемы[100]). Что касается хиротоній, то, не смотря на исправленіе, эта несправедливость, по заявленію монофиситовъ, только укрѣпляетъ ихъ недовѣріе къ противникамъ. Богословское содержаніе диспутовъ сводилось къ вульгарному обвиненію синодитовъ въ принятіи четверицы вмѣсто Святой Троицы[101]).

Послѣ 33-дневнаго безуспѣшнаго спора[102]) императоромъ предложена была формула соглашенія въ видѣ проекта «эдикта»[103]). Монофиситамъ дано было полномочіе исправить и дополнить проектъ, если они найдутъ нужнымъ, «безъ страха». Дѣйствительно, онъ показался имъ «несовершеннымъ» (ܠܐ ܡܫܡܠܐ): въ немъ было «кое что и противъ собора (ܐܝܕܐ ܥܠ ܣܘܢܗܕܘܣ), и изъ него и за него» (ܘܠܘܬܗ ܘܡܢܗ). Поэтому они сдѣлали въ немъ нѣкоторыя поправки (ܬܪ̈ܝܨܐ ܬܘܪ̈ܨܐ), которыми «вся ересь двухъ природъ вырывалась съ корнемъ»[104]). Дальнѣйшая судьба эдикта у IE описывается, очевидно, тенденціозно. По его словамъ выходитъ, что императоръ велъ переговоры исключительно съ монофиситами и готовъ былъ принять ихъ поправки, и что только благодаря измѣнническому поведенію посредника — «софиста и придворнаго врача» Захаріи, исправленный монофиситами эдиктъ попалъ къ патріарху[105]). По словамъ IE, діофиситской партіи, во главѣ которой стояли патріархъ и квесторъ Анастасій, большого

---

[99]) IE I 18, Cur. 22, Schönf. 16. [100]) IE I 17, Cur. 19, Schönf. 15.
[101]) IE I 18, Cur. 20, Schönf. 16. [102]) IE I 23, Cur. 32, Schönf. 22.
[103]) IE I 19, Cur. 24, Schönf. 18. [104]) IE I 19, Cur. 24—25, Schönf. 18.

[105]) ibid. Захарія «софистъ и придворный врачъ», изъ г. Šura d'Rhomâye (нын. Hammâm) родомъ, участвовавшій въ миссіи Іоанна Комментіола (Mich. Syr. X 2, Chabot 335a) и бывшій впослѣдствіи префектомъ (Menand. op. c. Migne Gr. 113, c. 912), у IE (l. c.) представляется отступникомъ: «прежде, какъ думали, онъ былъ православнымъ». Очевидно, онъ былъ представителемъ той части придворныхъ монофиситовъ, которая не хотѣла идти противъ теченія (см. стр. 106).

труда стоило удержать императора отъ изданія эдикта въ монофиситской его редакціи: Юстинъ называлъ ихъ несторіанами и уже приказалъ квестору изготовить 20 экземпляровъ копіи эдикта (ܦܘܪ̈ܓܡܐ ܟ) подъ страхомъ смерти. Только угрозою массовыхъ отпаденій отъ Церкви діофиситамъ удалось добиться разрѣшенія проредактировать эдиктъ еще разъ [106]). Находясь въ заточеніи, ІЕ могъ знать отношеніе императора къ этому дѣлу только по слухамъ. Хотя въ характерѣ Юстина II вслѣдствіе начавшагося психическаго разстройства замѣтны были уже неровности и странности, однако, послѣдующее его поведеніе въ монофиситскомъ вопросѣ заставляетъ усумниться въ томъ, что онъ могъ устранить патріарха отъ участія въ составленіи эдикта. Во всякомъ случаѣ послѣ монофиситской редакціи эдикта послѣдовала еще діофиситская. Діофиситы «изъ страха предъ императоромъ не отважились» выбросить изъ монофиситской редакціи все, «что было тамъ противъ двухъ природъ» (ܟܠܗܝܢ ܕܟܬܝܒܢ ܠܘܩܒܠ ܬܪ̈ܬܝܢ ܟܝ̈ܢܐ), но, оставивъ отъ нея «кое-какіе обрывки» (ܦܣ̈ܩܬܐ ܡܕܡ), они взамѣнъ выпущеннаго прибавили «свое» (ܗܠܝܢ ܕܝܠܗܘܢ), такъ что, на взглядъ Іоанна, въ эдиктѣ получалось явное противорѣчіе: онъ высказывался и за, и противъ собора [107]). Но особенно непріятна была монофиситамъ «еретическая» прибавка «въ концѣ эдикта» о томъ, чтобы «сохранялись церковные обычаи» (ܕܢܛܪ̈ܘܢܗ ܥܝ̈ܕܐ ܥܕܬܢ̈ܝܐ ܠܗ), то есть, какъ правильно толковали монофиситы, — чтобы «можно было имъ (діофиситамъ) по обычаю своему возглашать соборъ» (ܐܝܟ ܕܢܩܠܣ ܣܘܢܗܕܘܣ ܕܐܝܟ ܥܝ̈ܕܗܘܢ ܕܝܠܗܘܢ ܢܟܪ̈ܙܘܢ ܠܗ) [108]). Когда подписанный императоромъ эдиктъ былъ присланъ монофиситамъ, имъ не оставалось ничего, какъ повторить старое: пока не будетъ устранена «основа

[106]) ІЕ I 19, Cur. 25—26, Schönf. 19.

[107]) ІЕ I 20, Cureton 28, Schönf. 20. Спутанность въ разсказѣ ІЕ ввела въ заблужденіе Ланда (Io. Eph. S. 117) и Шонфельдера, и они полагаютъ, что здѣсь рѣчь идетъ о второй монофиситской редакціи. На самомъ дѣлѣ здѣсь повторяется лишь то, что сказано въ концѣ I 19, и подлежащее при «не осмѣлились»—не монофиситы, а діофиситы. Эдиктъ былъ присланъ монофиситамъ вторично уже «переписанный набѣло» (ܡܦܩܬܐ) и подписанный императоромъ (ܡܫܘܕܢܐ ܐܪܫܡ ܒܗ ܐܝܟܢܐ, здѣсь пропускъ у Шонфельдера). Могли ли послѣ этого монофиситы пытаться «das Ausgelassene wiederherstellen»? И прямой смыслъ слова ܠܘܩܒܠ (противъ) показываетъ, что послѣдними редакторами были діофиситы (Payn-Smith. Thesaurus Syriacus 3471, cf. ІЕ l. c. Cureton 28,5). Шонфельдеръ переводитъ «was bezüglich der zwei Naturen (darin) stand». [108]) ІЕ I 19, Cur. 27, Schönf. 19.

соблазна и смуты царковной» соборъ Халкидонскій, и тысячи подобныхъ эдиктовъ не уничтожатъ раздѣленія [109]).

О какомъ эдиктѣ идетъ здѣсь рѣчь? Ландъ полагаетъ, что эдиктъ остался «wahrscheinlich unveröffentlicht» [110]). Но это предположеніе ни на чемъ не основано: эдиктъ былъ уже подписанъ императоромъ, и слишкомъ трудно допустить, чтобы монофиситы могли его вновь перечеркнуть. Напротивъ, отрывочныя указанія IE даютъ основаніе предполагать, что этотъ эдиктъ былъ та самая «программа вѣры» (πρόγραμμα τῆς πίστεως) Юстина II, которую мы знаемъ изъ Евагрія [111]). Вполнѣ естественно, что первоначальный текстъ «эдикта» давалъ монофиситамъ не больше, чѣмъ приведенный выше проектъ Іоанна Комментіола, ибо тогда правительство искало еще свободнаго соглашенія съ «восточными». Сравнивая проектъ Комментіола съ «програмМою вѣры», нетрудно видѣть, что, будучи сходна съ первымъ въ основѣ, послѣдняя дѣлаетъ въ сравненіи съ нимъ нѣкоторыя уступки на обѣ стороны, которыя можно разсматривать, какъ результатъ ея двойной редакціи. Съ одной стороны въ «программѣ» приняты двѣ симпатичныя монофиситамъ формулы, которыхъ старый проектъ избѣгалъ: 1) формула Юстиніана «ὁ εἷς τῆς ἁγίας Τριάδος», и 2) формула Кирилла «μία φύσις τοῦ Θεοῦ Λόγου σεσαρκωμένη» [113]), — результатъ монофиситской редакціи. Но съ другой стороны: 1) въ «программѣ» гораздо энергичнѣе, чѣмъ въ проектѣ Комментіола, подчеркнуто «δύο φύσεις» [114]), и 2) нѣтъ ни малѣйшаго намека на реабилитацію Севира [115]), — результатъ діофиситской редакціи. Но особенно замѣчательно совпаденіе между эдиктомъ 571 года и «программою вѣры» въ заключительномъ прибавленіи касательно «обычаевъ церковныхъ». Именно въ концѣ «программы вѣры» мы читаемъ: «τοῦ (gen. abs.) μέχρι νῦν κρατοῦντος ἔθους τε καὶ σχήματος ἐν τῇ ἁγίᾳ τοῦ Θεοῦ καθολικῇ καὶ ἀποστολικῇ ἐκκλησίᾳ, δία πάντων βεβαίου τε καὶ ἀκαινοτομήτου καὶ εἰς τὸν ἑξῆς ἅπαντα μένοντος χρόνον» [116]). Такимъ образомъ «πρόγραμμα τῆς πίστεως» было издано не въ началѣ царствованія Юстина II, а около іюня 571 года [117]).

Послѣ изданія эдикта положеніе монофиситскихъ епископовъ стало еще труднѣе. Діофиситы находили, что они сдѣлали съ своей стороны все возможное для единенія (ܚܘܝܕܐ ἕνωσις)

---

[109]) IE I 20, Cur. 28, Schönf. 20. [110]) Land. Joannes v. Ephesus, S. 117.

[111]) Evagr. V 4, ed. Valesii vol. III p. 429 sqq.

[112]) Evagr. V 4, p. 429₁₇. [113]) ibid. p. 430₂₇. [114]) ibid. 430₃₀.

[115]) Cf. Mich. Syr. X 2, Chabot 336a.

[116]) Evagr. V 4, p. 431₅₋₉. Cf. IE I 19, Cur. 27, Schönf. 17.

[117]) См. стр. 110. Ср. Land op. cit. S. 117.

и единственное препятствіе къ умиротворенію Церкви указывали въ ничѣмъ не оправдываемомъ упорствѣ монофиситовъ [118]). Того же взгляда держался и императоръ: посылая епископамъ эдиктъ въ окончательной редакціи, онъ подчеркивалъ, что все сдѣлано «по ихъ желанію» (ܐܝܟ ܕܨܒܝܢ ܐܢܬܘܢ), и что теперь «у нихъ нѣтъ основанія противиться соединенію» [119]). Съ другой стороны среди самихъ монофиситовъ образовалось движеніе въ пользу уступокъ. Оно исходило изъ придворныхъ круговъ, въ которыхъ столичное монофиситство имѣло свою главную опору. Теперь опредѣлилось, что придворное монофиситство держалось исключительно покровительствомъ престола. Когда при Юстинѣ II положеніе аристократіи измѣнилось въ сторону ея большей самостоятельности [120]), греческія симпатіи къ діофиситству взяли верхъ, и монофиситы оказались въ меньшинствѣ. Во главѣ діофиситской партіи стоялъ самъ quaestor sacri palatii Анастасій, котораго Іоаннъ называетъ тайнымъ самаританиномъ и сообщникомъ патріарха въ его интригахъ противъ монофиситовъ [121]). Вполнѣ правдоподобно, что придворная діофиситская партія сыграла большую роль въ перемѣнѣ церковной политики. Вѣроятно, подъ ея вліяніемъ началось преслѣдованіе потерявшей вліяніе партіи Ѳеодоры. Императоръ запретилъ придворнымъ, не принимавшимъ съ нимъ церковнаго общенія, привѣтствовать его при выходахъ, а потомъ прямо сталъ ихъ устранять отъ двора [122]). Неудивительно, что, при этихъ условіяхъ стойкость монофиситскихъ епископовъ доставляла мало радости ихъ высокимъ покровителямъ: она представлялась имъ теперь «вздорностью и упорствомъ» (ܫܛܝܘܬܐ ܘܩܫܝܘܬܐ). «Это не благородно съ вашей стороны, — говорили они епископамъ, — губить насъ, наши домы, дѣтей и имущества; да и какая вамъ выгода отъ того, что мы потеряемъ все и станемъ нищими»? [123]) Такимъ образомъ столичные монофиситы лишались послѣдней и самой существенной опоры. Искать поддержки на востокѣ значило отказаться отъ своей основной цѣли — монофиситской каѳоличности: восточные относились отрицательно къ самой попыткѣ входить въ какіе бы то ни было переговоры съ правительствомъ. Въ такихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ монофиситы рѣшили, наконецъ, уступить. Торжественно «въ Великой церкви, въ присутствіи всего народа, епископы приняли

---

118) IE I 21, Cur. 29, Schönf. 20—21. 119) IE I 20, Cur. 27, Schönf. 20.
120) Bury op. cit. II, p. 73—74. 121) IE II 29, Cur. 115, Schönf. 72.
122) IE II 9, Cur. 80, Schönf. 51. 123) IE I 22, Cur. 30—31, Schönf. 21.

общеніе» и были освобождены изъ заключенія [124]). Іоаннъ Ефесскій представляетъ дѣло такимъ образомъ, что этому присоединенію предшествовало клятвенное обѣщаніе со стороны патріарха и «царей» исполнить требованіе монофиситовъ послѣ принятія ими общенія. «Мы и ихъ величества (ܚܢܢ ܘܡܪ̈ܝܢ ܡܠ̈ܟܐ), — сказалъ патріархъ, — даемъ вамъ слово и клянемся (ܡܠܬܐ ܘܡܘ̈ܡܬܐ ܝܗܒܝܢ) какъ предъ Богомъ, что послѣ вашего присоединенія тотчасъ соборъ будетъ устраненъ (ܡܚܕܐ ܡܬܒܛܠܐ ܣܘܢܗܘܕܘܣ), и что̀ вышло изъ нашихъ устъ, будетъ неизмѣнно» [125]). Но монофиситы были настолько увѣрены въ вѣроломствѣ діофиситовъ, что согласились причаститься съ ними только два или три раза исключительно для того, чтобы показать, кто является истиннымъ виновникомъ раскола [126]). Поэтому, когда послѣ совершенія двухъ литургій монофиситы на свое требованіе устранить соборъ услышали уклончивый отвѣтъ, что для этого нужно еще вести переговоры съ Римомъ [127]), они «съ удвоеннымъ дерзновеніемъ» обличили «лгуновъ и обманщиковъ» и вновь отказались отъ общенія [128]). Для правильной оцѣнки этихъ сообщеній, нужно имѣть въ виду, что Іоаннъ долженъ былъ по поводу своей уніи писать особую «апологію къ восточному собору», который отнесся къ уніи безусловно отрицательно, и что сообщенія «церковной исторіи» представляютъ собою повтореніе и можетъ быть буквальное воспроизведеніе этой апологіи [129]). Такимъ образомъ было бы трудно ожидать здѣсь безпристрастнаго освѣщенія фактовъ. Что обѣщаніе въ общей и неопредѣленной формѣ могло быть дано Юстиномъ II, это видно изъ его поведенія въ миссіи Іоанна Комментіола [130]); но остальныя подробности очень трудно согласовать съ общимъ характеромъ дѣйствій императора и патріарха, а также и съ положеніемъ монофиситовъ, которое въ 571 году было гораздо хуже, чѣмъ въ моментъ переговоровъ Комментіола. Причиною быстраго раскаянія уніатовъ было, вѣроятно, вліяніе восточныхъ и александрійцевъ, которые относились къ столичнымъ съ большимъ недовѣріемъ и особенно зорко слѣдили за поведеніемъ патріарха Павла, имѣвшаго среди нихъ много личныхъ враговъ [131]).

---

[124]) Mich. Syr. [Киръ Батн.] Chabot 338б. IE I 24, Cur. 37, Schönf. 25.

[125]) IE I 24, Cur. 36, Schönf. 24—25.

[126]) ibid. Cur. 37, Schönf. 25. При этомъ они «громкимъ голосомъ проклинали соборъ Халкидонскій». [127]) ibid. Cur. 38, Schönf. 26.

[128]) IE I 25, Cur. 40, Schönf. 27.

[129]) IE II 6, Cur. 72, Schönf. 47. Ср. гл. 1-ую II-ой ч.

[130]) Mich. Syr. X 2, Chabot 335a. [131]) ibid. X 1, Chabot 333б.

Такъ или иначе общеніе было вновь порвано, и епископы вновь были арестованы на патріаршемъ дворѣ [132]). Іоаннъ говоритъ, что они плакали неутѣшными слезами, отказывались принимать пищу и «были какъ мертвые» [133]), и это горе вполнѣ было понятно: съ діофиситами они не соединились, а съ восточными разошлись. Слезы монофиситовъ тронули императора: отправляясь на воды, онъ вызвалъ ихъ во дворецъ и въ утѣшеніе обѣщалъ позаботиться о «полной уніи» (ܫܘܝܘܬܐ ܡܫܡܠܝܬܐ) послѣ своего возвращенія, дней черезъ 20—30 [134]). Однако, патріархъ и на этотъ разъ всталъ между монофиситами и императоромъ. Прежде чѣмъ Юстинъ вернулся въ столицу, онъ встрѣтилъ его въ Халкидонѣ и далъ дѣлу другое направленіе. Вмѣсто «полной уніи» епископамъ былъ присланъ списокъ (γνῶσις) свободныхъ каѳедръ съ предложеніемъ выбрать, какую кто пожелаетъ. Но они съ гордостью отвѣчали, что не хотятъ продавать свои души за каѳедры [135]). Тогда дѣло было поставлено на оффиціальную почву: епископы были преданы суду сената (ܣܘܢܩܠܝܛܘܣ), какъ смутьяны, нарушившіе данное императору обѣщаніе [136]). IE замѣчаетъ, что Юстинъ былъ недоволенъ также и поведеніемъ патріарха, который излишнею требовательностью оттолкнулъ присоединенныхъ отъ церкви, и представляетъ дѣло въ сенатѣ, какъ тяжбу двухъ равноправныхъ сторонъ [137]). Однако, во главѣ сената стоялъ сообщникъ патріарха квесторъ Анастасій, и самое судопроизводство показываетъ, что объ отвѣтственности патріарха не было и рѣчи. Монофиситамъ предложено было «въ формѣ приказанія» (ܐܝܟ ܕܡܢ ܦܘܩܕܢܐ) оставаться въ общеніи съ синодітами, держаться спокойно и не требовать ничего новаго» (ܠܐ ܠܡܬܒܥ ܡܕܡ ܚܕܬ). Они отвѣчали рѣшительною анаѳемой и были присуждены къ заточенію по монастырямъ и ксенодохіямъ [138]).

Изъ дальнѣйшаго разсказа видно, что Стефанъ и Елисей, уже два раза принимавшіе общеніе, присоединились къ діофиситамъ окончательно [139]). Патріархъ Павелъ тоже былъ вынужденъ принять общеніе вторично въ виду угрожавшаго ему смертнаго приговора за памфлетъ на царя и патріарха, написанный имъ въ заточеніи, но потомъ бѣжалъ на востокъ [140]). Неизмѣнно вѣрнымъ

[132]) IE I 25, Cur. 39, Schönf. 27. [133]) IE I 25, Cur. 38—39, Schönf. 26—27.
[134]) IE I 26, Cur. 40, Schönf. 27. [135]) IE I 27, Cur. 41, Schönf. 28.
[136]) IE I 28, Cur. 42—43, Schönf. 29. [137]) loco cit.
[138]) IE I 29, Cur. 43—44, Schönf. 29—30. [139]) IE II 4, Cur. 69, Schönf. 45.
[140]) IE II 3, Cur. 67—68, Schönf. 43—44.

монофиситству остался лишь Іоаннъ Ефесскій. Онъ былъ заключенъ въ темницѣ (ܒܝܬ ܐܣܝܪ̈ܐ) при Еввуловомъ ксенодохіи (ܐܟܣܢܕܘܟܝܢ ܕܐܘܒܘܠܘܣ ξενοδοχεῖον τῶν Εὐβούλου) въ столицѣ, гдѣ и пробылъ 12 мѣсяцевъ и 9 дней [141]). Это былъ самый тяжелый годъ его жизни. Покинутый друзьями, осужденный на полное одиночество, ибо къ нему не допускалась даже прислуга, среди невозможныхъ гигіеническихъ условій ксенодохія, 65-лѣтній старецъ впалъ въ болѣзнь. Тяжелый ревматизмъ (ܦܘܕܓܪܐ) не давалъ ему пошевелить ни рукой, ни ногой; между тѣмъ, ему приходилось страдать отъ наполнявшихъ келлію всевозможныхъ паразитовъ, которыхъ Іоаннъ называетъ своими шестью «скорбями» [142]). Болѣзненное воображеніе создавало видѣнія: въ полдень, когда всѣ спали, дверемъ затвореннымъ, приходилъ къ Іоанну «юноша съ прекраснымъ лицомъ, въ одеждѣ бѣлѣе снѣга», утѣшалъ его и давалъ ему пить укрѣпляющую микстуру (ܣܡܐ ܚܝܐ) [143]). Только впослѣдствіи синкеллъ патріарха, посѣщавшій тюрьму, сжалился надъ Іоанномъ и допустилъ къ нему слугу [144]). Не смотря на всѣ эти испытанія, Іоаннъ остался вѣрнымъ своей клятвѣ, съ которою онъ вступилъ въ тюрьму, — не входить болѣе ни въ какіе переговоры съ діофиситами. Напрасно посланные царя и патріарха убѣждали его послѣдовать примѣру Павла и Елисея; напрасно посѣщалъ его бывшій союзникъ Стефанъ и старался покорить его дружескими увѣщаніями. Ни лесть, ни угрозы смертью не могли сломить его твердости. «Изжарьте меня и съѣшьте, — говорилъ онъ, — только бы не видѣть васъ, пусть умру горькою смертью» [145]). Изъ ксенодохія Іоаннъ былъ переведенъ патріархомъ на одинъ изъ острововъ (ܓܙܪܬܐ ܕܝܡܐ) архипелага, имени котораго онъ не называетъ, и пробылъ тамъ 28 мѣсяцевъ въ той же полной изолированности отъ людей [146]). Въ это время произошла перемѣна въ правительствѣ, и Іоаннъ по распоряженію цезаря Тиверія былъ переведенъ въ столицу. Здѣсь

---

141) IE II 4, Cur. 69, Schönf. 44. Ксенодохій Еввула—къ сѣверу отъ церкви св. Ирины. Mordtmann. Esquisse § 117.

142) IE II 5, Cur. 70—72, Schönf. 46. Вотъ эти шесть «скорбей»: и днемъ, и ночью мучили Іоанна ܩܠܡܐ (pediculi) и ܦܪܥܘܬܐ (pulices); днемъ слетались рои мухъ (ܕܒܒ̈ܐ), ночью не давали покоя ܦܫܦܫܐ (cimices) и ܒܩܐ (culices), и мыши (ܥܘܟܒܪ̈ܐ) скреблись подъ самой подушкой.

143) IE II 6, Cur. 72—74, Schönf. 47—48. 144) ibid. Cur. 75, Schönf. 48.

145) IE II 4, Cur. 69—71, Schönf. 45.

146) IE II 7, Cur. 78, Schönf. 50. Сообщеніе Михаила Сирійца (X 6, Chabot 343a), будто Іоаннъ обращалъ здѣсь язычниковъ, основано, вѣроятно, на смѣшеніи разныхъ извѣстій IE. «8 мѣсяцевъ» вмѣсто «28» — обычная ошибка.

онъ жилъ «подъ стражею» (ܒܡܛܪܬܐ), — гдѣ именно, неизвѣстно, — «болѣе трехъ лѣтъ» до смерти патріарха Іоанна [147]). Послѣ этого онъ получилъ свободу.

Здѣсь слѣдуетъ обратиться къ хронологіи. Іоаннъ Схоластикъ умеръ 31 августа 577 года [148]). Тиверій сталъ цезаремъ 7 декабря 574 года [149]). Такимъ образомъ разстояніе между фактами, которыми опредѣляется періодъ пребыванія Іоанна «подъ стражею» въ столицѣ, было нѣсколько менѣе трехъ лѣтъ, и выраженіе «болѣе трехъ лѣтъ» (ܝܬܝܪ ܡܢ ܬܠܬ ܫܢܝܢ, у Mich. Syr. просто «три года» ܬܠܬ ܫܢܝܢ) [150]), должно указывать на то, что освобожденіе Іоанна состоялось не сразу послѣ смерти патріарха (не ранѣе декабря 577 года), а переводъ съ острова въ столицу послѣдовалъ тотчасъ послѣ назначенія Тиверія цезаремъ (въ первой половинѣ декабря 574 года). Отсюда, ссылка на островъ должна падать (дек. 574 minus «28 мѣсяцевъ») на августъ 572 года, а заточеніе въ ксенодохіи (авг. 572 minus «12 мѣсяцевъ и 9 дней»)—на августъ или конецъ іюля 571 года. Вторичное заключеніе на патріаршемъ дворѣ продолжалось около мѣсяца («20—30 дней», въ теченіе которыхъ императоръ ѣздилъ на воды), а первое — «33 дня», въ теченіе которыхъ происходилъ диспутъ съ діофиситами; разстояніе между ними не могло быть значительнымъ, такъ какъ за это время были совершены только двѣ литургіи. Отсюда, вторичный арестъ въ «епископіонѣ» долженъ падать приблизительно на конецъ іюня 571 года, изданіе эдикта и унія — на вторую половину того же мѣсяца, первый арестъ Іоанна — на средину мая 571 года. Эта послѣдняя дата подтверждается и другимъ вычисленіемъ: начало «гоненія» послѣдовало, какъ мы видѣли, 22 марта 571 года; отъ этого дня до ареста Іоанна и начала диспута прошло, во всякомъ случаѣ, больше мѣсяца, такъ какъ за указанный періодъ «въ теченіе Пасхи и послѣ нея» было совершено «36 литургій». Такимъ образомъ Іоаннъ пробылъ въ заточеніи въ разныхъ мѣстахъ (отъ мая 571 года до декабря 574 года) болѣе 6½ лѣтъ [151]).

---

[147]) IE II 7, Cur. 78, Schönf. 50.

[148]) И. Андреевъ. Константинопольскіе патріархи отъ времени Халкидонскаго собора до Фотія (Серг. Пос. 1895), I, 177—178.

[149]) IE III 5, Cur. 159, Schönf. 99. Cf. Clinton. Fasti Romani I, p. 834.

[150]) IE II 7 l. c. Mich. Syr. X 6, Chabot 343a.

[151]) Вычисленія Ланда (Joannes v. Ephesos, S. 195), основанныя исключительно на датѣ смерти Іоанна Схоластика, забѣгаютъ впередъ на 3 мѣсяца и противорѣчатъ двумъ твердо установленнымъ у IE фактамъ: 1) переводъ Іоанна съ острова въ столицу состоялся по распоряженію цезаря Тиверія

Когда Іоаннъ въ концѣ 577 года получилъ свободу, положеніе столичныхъ монофиситовъ давно уже измѣнилось къ лучшему. Еще 7 декабря 574 года Юстинъ II, безнадежно больной, устранился отъ управленія [152]), а черезъ годъ послѣ этого впалъ въ тяжкую болѣзнь и патріархъ Іоаннъ Схоластикъ [153]). По словамъ IE, патріархъ передъ смертью раскаялся въ своей жестокости и запретилъ своимъ подчиненнымъ преслѣдовать монофиситовъ [154]). Приведенные къ общенію насильно, монастыри опять отложились отъ церкви, закрытые монофиситскіе храмы открылись вновь [155]). Такимъ образомъ Іоаннъ получилъ возможность вернуться въ свой «монастырь сирійцевъ». Но положеніе монофиситовъ было непрочное. Все болѣе опредѣлялся разрывъ ихъ съ императорскою властью, которою они прежде держались. Правительство, всецѣло занятое внѣшнею политикою, все болѣе уступало религіозную политику церкви [156]), а церковная власть естественно не могла мириться съ возрожденіемъ схизмы. Поэтому и при Тиверіи спорадически продолжаются «гоненія» до полной ликвидаціи столичнаго монофиситства, какъ самостоятельной схизматической организаціи.

«Ѳракіецъ родомъ» [157]), Тиверій не могъ питать особыхъ симпатій къ восточнымъ. Но по своимъ нравственнымъ качествамъ— «благородству и мягкости» [158]), онъ былъ неспособенъ къ какимъ либо репрессіямъ, а по своимъ склонностямъ и способностямъ онъ былъ скорѣе полководецъ, чѣмъ императоръ [159]), и потому мало интересовался внутренними и въ частности церковными дѣлами. Все, чего онъ хотѣлъ въ этомъ направленіи, сводилось къ сохраненію порядка и мира, для котораго онъ склоненъ былъ проявлять большую терпимость [160]), сдерживая всякія враждебныя дѣйствія съ обѣихъ сторонъ. Но въ цѣляхъ того же мира онъ долженъ былъ подчиняться діофиситскому большинству, которое торжествовало теперь полную побѣду какъ въ средѣ аристократіи, такъ и въ народныхъ массахъ. При Юстинѣ II, несмотря на го-

(IE II 7); но Тиверій сталъ цезаремъ 7 дек. 574 г. (III 5), и слѣдовательно указанное распоряженіе не могло послѣдовать въ августѣ этого года, какъ полагаетъ Ландъ; 2) начало гоненія датировано опредѣленно «недѣлею осанны» (22 марта 571 г.), а по Ланду оно должно падать на зиму 570—571 г.

[152]) IE III 5, Cur. 159, Schönf. 99.

[153]) Онъ заболѣлъ за два года до своей смерти, слѣдовательно, около августа 575 г. IE II 26, Cur. 110, Schönf. 69. [154]) IE I 38, Cur. 54, Schönf. 36.

[155]) IE I 36, 38, Cur. 53, 54, Schönf. 34, 36. [156]) Bury op. cit. v. II, p. 85.

[157]) Evagr. V 11. [158]) IE III 22, Cur. 184, Schönf. 117. Cf. Evagr. V 13.

[159]) Bury op. cit. II, p. 79—80. [160]) IE I 37, Cur. 52—53, Schönf. 35.

ненie, монофиситы еще пользовались нѣкоторымъ вліяніемъ при дворѣ [161]). Теперь не видно, чтобы они имѣли здѣсь какія либо связи. Іоаннъ Ефесскій былъ лично знакомъ съ Тиверіемъ еще въ бытность его нотаріемъ Юстина [162]). «Когда онъ былъ еще безбородымъ юношей, — говоритъ Іоаннъ, — мы были вмѣстѣ съ нимъ (ܐܟܚܕܐ ܐܢܫܐ ܐܣܟܝܡ ܐܝܟܐ ܗܘܝܢ) и вмѣстѣ съ другими стояли (ܩܝܡܝܢ ܗܘܝܢ) предъ покойнымъ Юстиномъ» [163]). Теперь не только не видно, чтобы Іоаннъ «стоялъ» также и предъ Тиверіемъ, но всѣ послѣдующія злоключенія его показываютъ, что связь со дворомъ была порвана окончательно. Тѣмъ не менѣе, Іоаннъ восхваляетъ Тиверія за его терпимость и доброту и виновниками «гоненій» считаетъ патріарха Евтихія и «церковниковъ» [164]). Патріархъ Евтихій, низложенный нѣкогда Юстиніаномъ и 3 октября 577 года [165]) призванный на каѳедру вторично, считалъ своего предшественника поставленнымъ неканонично и относился отрицательно ко всей его дѣятельности [166]). По своимъ личнымъ склонностямъ онъ также составлялъ полную противоположность Іоанну Схоластику: тотъ былъ юристъ практикъ, этотъ — богословъ теоретикъ. Евтихій склоненъ былъ бороться съ монофиситствомъ не внѣшними мѣрами, а догматико-полемическими сочиненіями. IE относится къ этимъ сочиненіямъ съ глубокимъ презрѣніемъ: по его словамъ, Евтихій никого не убѣдилъ, а лишь самъ впадалъ въ ереси и былъ посмѣшищемъ для всѣхъ [167]). Этотъ отзывъ характеренъ скорѣе для окаменѣвшаго въ своихъ формахъ монофиситства, чѣмъ для Евтихія; но тѣмъ болѣе безнадежною представлялась богословская попытка патріарха. Предпочитая литературную борьбу полицейскимъ мѣрамъ, Евтихій, однако, долженъ былъ иногда прибѣгать къ тактикѣ своего предшественника въ силу того, что возрожденіе монофиситской общины затрогивало матеріальные интересы церкви. При рецидивахъ къ монофиситству возникалъ вопросъ о правѣ монофиситовъ на монастыри, учрежденные ими отъ щедротъ Юстиніана, Ѳеодоры и ея придворныхъ и отобранные затѣмъ Іоанномъ Схоластикомъ, и на

[161]) Такъ въ 576 году патрицій Ѳеодоръ и консуляры Іоаннъ и Петръ,— всѣ монофиситы, — получили отвѣтственное порученіе вести переговоры съ персами. IE VI 12, Cur. 375, Schönf. 238. Cf. IE II 11, Cur. 87, Schönf. 55.

[162]) IE III 5, Cur. 155, Schönf. 98. [163]) IE III 22, Cur. 184, Schönf. 117.

[164]) IE I 37, Cur. 52, Schönf. 35. [165]) H. Андреевъ цит. соч. стр. 178.

[166]) IE II 34, Cur. 121, Schönf. 77.

[167]) IE II 35, 36, Cur. 122—123, Schönf. 76—77. Cf. III 17, Cur. 177—178, Schönf. 112—113.

субсидіи изъ казны (ܬܘܪ̈ܣܝܐ ܕܕܝܡܘܣܝܐ), которыя эти монастыри получали при Юстиніанѣ, и которыя послѣ 571 года поступали въ распоряженіе православныхъ настоятелей [168]). Естественно, церковь не хотѣла возвращать того, что̀ было разъ пріобрѣтено. Отсюда IE заявляетъ, что «гоненія» при Тиверіи происходили «для грабежа (ܡܛܠ ܒܙܬܐ), а не во имя вѣры» [169]). Такимъ образомъ уступчивость императора, полемическая ревность патріарха и столкновеніе матеріальныхъ интересовъ, — вотъ три фактора, которые опредѣлили характеръ послѣдовавшей борьбы.

Когда послѣ вступленія на престолъ [170]) Тиверій совершалъ торжественный выходъ (πρόκενσον) въ св. Софію, среди обычныхъ «евфимій» онъ услышалъ зловѣщій крикъ «ἀνασκαφήτω ὀστᾶ τῶν Ἀριανῶν» [171]). Поводомъ послужило отношеніе Тиверія къ его федератамъ-готамъ, которые просили у него позволенія построить для своихъ семействъ въ столицѣ аріанскую церковь, и которымъ онъ не рѣшился отказать прямо, обѣщавъ посовѣтоваться съ патріархомъ [172]). Религіозная нетерпимость, которую усердно сѣяли восточные среди столичнаго населенія, на этотъ разъ обрушилась на ихъ собственныя головы. Чтобы реабилитировать свое правовѣріе, Тиверій издалъ указъ (τύπος) о преслѣдованіи аріанъ [173]). «Грабители церкви», по опредѣленію IE, воспользовались этимъ случаемъ и, давъ указу распространительное толкованіе, обрушились на всѣхъ вообще еретиковъ и въ томъ числѣ на монофиситовъ [174]). «Какъ бурнымъ лѣснымъ потокомъ были захвачены (бѣдствіемъ) и общины правовѣрныхъ, и прежде всего (ܩܕܡܝܬ) гоненіе обрушилось на начальника язычниковъ Іоанна» [175]). Изъ этого видно, что по выходѣ изъ заключенія глава столичныхъ монофиситовъ снова занялъ свою руководящую роль. Іоаннъ и «всѣ иже съ нимъ» (ܟܠܗܘܢ ܕܥܡܗ), т. е. вѣроятно его сотрудники по управленію «монастыремъ сирійцевъ», были арестованы и посажены въ тюрьму именуемую Рѣшетчатую» (ܒܝܬ ܐܣܝܪ̈ܐ

---

[168]) IE II 46, Cur. 136, Schönf. 86. [169]) IE Ш 21, Cur. 183, Schönf. 116.

[170]) «Когда еще живъ былъ Юстинъ» (IE Ш 13, Cur. 170, Schönf. 107), слѣдовательно между 26 сентября и 4 октября 578 года. Обѣ даты (воцаренія Тиверія и смерти Юстина) твердо установлены въ Ш 6, Cur. 161, Schönf. 101.

[171]) ܐܬܚܦܪܘܢ ܓܪ̈ܡܐ ܕܐܪ̈ܝܢܘ. IE III 26, Cur. 189, Schönf. 120. [172]) ibid. Cf. Ш 13, Cur. 170—171, Schönf. 107—108.

[173]) IE Ш 13, Cur. 171, Schönf. 108. [174]) IE III 26, Cur. 189, Schönf. 121.

[175]) IE III 15, Cur. 173, Schönf. 110,

ܕܡܛܪܬܐ ܕܩܢܩܠܐ)[176]). Гдѣ находилась эта тюрьма, неизвѣстно; изъ дальнѣйшаго упоминанія о катафалкахъ (ܥܪ̈ܣܬܐ)[177]) видно, что она стояла въ связи съ какимъ то кладбищемъ. Это была постройка съ полуразрушеннымъ сводомъ (ܐܪܟܠܐ ܡܫܪܝܐ), настолько сырая, что «со всѣхъ четырехъ угловъ сочилась вода», а послѣ дождя въ теченіе двухъ дней въ ней стояли лужи, такъ что заключенные должны были все время «стоять и отчерпывать воду, а спать на катафалкахъ, на которыхъ хоронятъ покойниковъ, такъ какъ некуда было приклонить голову»[178]). Въ такомъ положеніи прожили они 18 дней въ холодную зимнюю пору 578—579 г.: время заключенія совпало съ праздникомъ Рождества (ܒܡܘܥܕܐ ܕܒܝܠܕܐ ܕܡܫܝܚ ܐܠܗܢ)[179]). Сначала патріархъ-богословъ сдѣлалъ попытку подѣйствовать на монофиситовъ убѣжденіемъ: каждый день утромъ и вечеромъ къ нимъ приходили «епископы, митрополиты и экклезіэкдики» для богословской дискуссіи (ܕܪ̈ܫܐ); но заключенные съ дерзновеніемъ (ἐν παῤῥησίᾳ) отражали всѣ ихъ аргументы. Тогда началось дознаніе хозяйственнаго свойства, производившееся «синкеллами, экономами, клириками и міpянами»[180]). У Іоанна потребовали дарственной записи (ܕܘܪܝܐ ܐܟܪܛܝܣ δωρέα, χάρτη) на προάστειον Каллиника[181]). Такъ какъ этого документа у него не оказалось, и такъ какъ самъ Іоаннъ «назвалъ» дачу «монастыремъ», то она подлежала отобранію въ пользу церкви. Вмѣстѣ съ тѣмъ у него потребовали выдачи всего движимаго имущества, находившагося въ монастырѣ: церковной утвари, книгъ и проч. Іоаннъ считалъ это требованіе несправедливымъ, такъ какъ онъ произвелъ большія затраты на возобновленіе построекъ изъ собственныхъ средствъ, и такъ какъ въ имѣвшихся описяхъ (ܕܝܩܝܘ̈ܡܛܐ δικαιώματα) не было никакихъ указаній, что все имущество принадлежало именно монастырю[182]).

---

[176]) ibid. ܩܢܩܠܐ, какъ нарицательное имя, соотвѣтствуетъ κάγκελος, κιγκλίς, δικτυωτή (Payn-Smith. Thes. Syr. 3671). Τὰ κανκελλίου въ IX регіонѣ повидимому, позднѣйшаго происхожденія (Bandurius. Imperium Orientale. Parisiis 1711. Antiquit. p. 52. Cf. Mordtmann. Esquisse § 105).

[177]) ܥܪ̈ܣܬܐ = ἡ σορός Лк. VII 14. [178]) IE III 15, Cur. 174, Schönf. 110.

[179]) ibid. [180]) IE III 15, Cur. 174, Schönf. 110.

[181]) IE II 41, Cur. 130—131, Schönf. 82. II 41 и III 15 говорятъ, очевидно, объ одномъ и томъ же фактѣ: оба извѣстія относятся къ одному времени (III 15 — къ гоненію на еретиковъ въ началѣ царствованія Тиверія, II 41 — къ началу патріаршества Евтихія) и по содержанію аналогичны. Въ II 41 мѣсто заточенія названо просто ܒܝܬ ܐܣܝܪ̈ܐ (тюрьма).

[182]) IE II 41, Cur. 131, Schönf. 82. Отвѣтъ Іоанна на требованіе синодитовъ изложенъ запутанно и нуждается въ какой то поправкѣ. «Всѣ δικαιώματα

Но «такъ какъ Іоаннъ былъ въ тюрьмѣ, то онъ отдалъ имъ προάστειον» и былъ отпущенъ на свободу, лишенный всего своего достоянія [183]). У него отняли и то, что онъ считалъ своей безспорной собственностью, именно: пять ἄρτοι πολιτικοί, которые онъ купилъ за 300 дариковъ [184]), и даже послѣдняго «ослика» (ܚܡܪܐ), на которомъ онъ ѣздилъ, страдая болѣзнью ногъ [185]). Кромѣ того, ему предложено было покинуть столицу (ܦܩܕܘ ܠܗ ܕܢܦܘܩ ܡܢ ܡܕܝܢܬܐ) [186]). Что было съ Іоанномъ, послѣ этого, онъ не говоритъ. Высылка изъ столицы почему то не состоялась: по крайней мѣрѣ въ февралѣ 580 г. Іоаннъ несомнѣнно былъ въ Константинополѣ, и не видно, чтобы передъ этимъ онъ выѣзжалъ оттуда [187]). Такъ какъ монастыри были отобраны у монофиситовъ, онъ долженъ былъ жить гдѣ-нибудь въ частномъ домѣ. Во всякомъ случаѣ онъ долженъ былъ «молчать и терпѣть, дабы не погибло совсѣмъ православіе» [188]).

Временное улучшеніе въ положеніи монофиситской общины послѣдовало въ 580 г. благодаря вмѣшательству царька римскихъ арабовъ, сына и преемника упоминавшагося ранѣе Харета († ок. 570 г.), Мундара-баръ-Харета (ܡܢܕܪ ܒܪ ܚܪܬ), который, слѣдуя примѣру отца, пытался занять въ отдѣлившейся національной церкви то мѣсто, которое въ Византіи принадлежало императору [189]). Возвысившій свое государство блестящими побѣдами

προάστειον'а, — говоритъ Іоаннъ, — вы отобрали; читайте и смотрите: въ нихъ стоитъ имя монастыря (ܐܝܬ ܒܗܘܢ ܫܡܐ ܕܕܝܪܐ), и если въ нихъ вписана утварь, которую я получилъ (ܕܩܒܠܬ), требуйте ее у меня (ܗܘܝܘ ܕܝܢ ܬܒܥܘܢܝ ܐܢܐ), ибо я дурно поступилъ, называя это монастыремъ; а если нѣтъ, то это не монастырь» (ܐܠܐ ܕܝܪܐ ܐܝܬܘܗܝ ܗܘܐ). Корректура Ланда (Jo. Ephes. S. 65) въ послѣдней фразѣ ܐܠܐ ܕܕܝܪܐ («это не принадлежитъ монастырю»), повидимому, самая вѣроятная: выше Іоаннъ сказалъ что дѣйствительно «назвалъ монастыремъ» προάστειον. [185]) ibid.

[184]) IE II 41, Cur. 131, Schönf. 82. ܦܬ̈ܬܐ ܚܡܫ; здѣсь разумѣются очевидно, тѣ ܦܬ̈ܬܐ ܦܘܠܝܛܝ̈ܩܐ ܕܩܘܣܛܢܛܝܢܘܣ, о которыхъ говорится въ III 14 (Cur. 172, Schönf. 109), — ἄρτοι πολιτικοὶ Κωνσταντίνου, точнѣе тѣ calami или бирки, которыя предъявлялись при полученіи ἄρτοι πολιτικοί или panes gradiles. Право на полученіе анноны, установленное по аналогіи съ Римской традиціей Константиномъ В. для первыхъ поселенцевъ Константинополя, стало потомъ особою привиллегіей, которая могла быть предметомъ торговли и при Юстинѣ II обложена была особою податью, отмѣненною затѣмъ Тиверіемъ (IE III 14 l. c.). См. Land. Joannes v. Ephesos S. 60, 160—161. Schönfelder 109. Bury op. cit. II 73, 80. [185]) IE III 15, Cur. 175, Schönf, 110—111. [186]) ibid. Cur. 174.

[187]) IE IV 39, Cur. 265, Schönf. 170. [188]) IE II 47, Cur. 137, Schönf. 86.

[189]) IE IV 40, cf. IV 21, 22. ܡܢܕܪ «Mundar», — такъ, вѣроятно, по примѣру грековъ (cf. Menandr. fr. 7, Migne Gr. t. 113, col. 805: «Ἀλαμούνδαρος»), произно-

надъ лахмидами (Кабусомъ и Мунзиромъ)[190]), Мундаръ вселилъ тревогу въ осторожномъ Юстинѣ II, который пытался погубить его предательскимъ способомъ, однако неудачно[191]). Напротивъ, Тиверій искалъ дружбы Мундара для войны съ персами. 8 фев-

---

силъ Іоаннъ арабское имя «ал-Мунзиръ» (Мюллеръ. Исторія ислама I, 17. Cf. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sassaniden. Aus der arabischen Chronik des Tabari. Leyden 1879. S. 346). Ландъ полагаетъ, что здѣсь (IV 39—40, 42, а равно и въ III 40—43) рѣчь идетъ не о Мундарѣ гассанидѣ сынѣ Харета, побѣдителѣ персидскихъ арабовъ, принимавшемъ участіе въ устройствѣ внутреннихъ дѣлъ монофиситской церкви, о которомъ говорится въ VI 3—4 и въ IV 21—22, а о его современникѣ лахмидѣ Мунзирѣ-баръ-Мунзирѣ (cf. Nöldeke. Tabari S. 346), котораго, будто бы, Іоаннъ ошибочно называетъ Мундаромъ баръ-Харетомъ, смѣшивая его, по примѣру византійскихъ писателей, съ одноименнымъ гассанидомъ (Land. Joannes von Ephesos, S. 152, cf. 137). Къ этому предположенію, мало вѣроятному уже съ перваго взгляда, такъ какъ IE былъ лично знакомъ (IV 40) съ «сыномъ Харета» и едва ли могъ смѣшать его съ политическимъ его врагомъ, обязывалъ Ланда его авторитетъ по арабской исторіи Caussin de Perceval (Essai sur l'histoire des Arabes avant l'islamisme t. I tab. IV et II p. 130), у котораго замѣчается смѣшеніе арабскихъ династій вслѣдствіе повторяющихся въ той и другой тождественныхъ именъ (Nöldeke. Tabari S. 346, Anm. 2). Основаніемъ для отождествленія «Мундара баръ-Харета» III 40—43 (а отсюда и IV 40) съ лахмидомъ служитъ упоминаніе въ III 42 о сынѣ Мундара Ноаманѣ (ܢܥܡܢ), подъ каковымъ именемъ извѣстенъ лахмидъ, сынъ и преемникъ Мунзира баръ-Мунзира (Land op. cit. S. 166, cf. Nöldeke l. c.). Однако изъ Михаила Сирійца, резюмирующаго утраченное съ 43 главы окончаніе III-й книги, видно, что здѣсь разумѣется не Ноаманъ царекъ Хиры, правившій цѣлыхъ 22 года (приблизительно съ 580 по 602 г., см. Nöldeke. Tabari S. 347, Anm. 1), а другой Ноаманъ,—не признанный византійскимъ правительствомъ царекъ Ассана, отправленный въ ссылку вмѣстѣ со своимъ отцомъ Мундаромъ баръ Харетомъ еще при Тиверіи, когда Маврикій былъ цезаремъ (Mich. Syr. X 19, Chabot 374). Что въ III 40—43 и IV 39—40, 42 рѣчь идетъ все о томъ же Мундарѣ баръ-Харетѣ гассанидѣ, видно изъ того, что и тамъ, и здѣсь говорится о «его врагахъ персидскихъ арабахъ» ܛܝ̈ܝܐ ܦܪ̈ܣܝܐ ܒܥܠܕܒ̈ܒܘܗܝ (Cur. 272_{17-18} 216_{11}; Schönf. 174, 138). Мунзиръ-баръ-Мунзиръ не могъ быть покровителемъ монофиситовъ по той простой причинѣ, что онъ былъ, вѣроятно, язычникъ и во всякомъ случаѣ не монофиситъ. Хотя среди персидскихъ арабовъ давно уже было распространено христіанство обоихъ исповѣданій (Land II 81), но сами лахмиды продолжали оставаться язычниками до вышеупомянутаго Ноамана (No'mân III abû Kâbûs), который принялъ христіанство въ формѣ несторіанства, каковому въ персидскихъ предѣлахъ всегда отдавалось предпочтеніе (Rothstein. Die Dynastie der Lahmiden von al-Ḥira. Berlin 1899. S. 142—143). Такимъ образомъ покровителемъ монофиситовъ былъ Мундаръ баръ-Харетъ царекъ Ассана; ни о какомъ смѣшеніи именъ у IE не можетъ быть рѣчи, и, наоборотъ, его показанія вносятъ полную ясность въ запутанныя показанія арабскихъ источниковъ (Nöldeke. Tabari S. 346, Anm. 2).

[190]) IE VI 3, 4, Cur. 345—346, 352, Schönf. 220, 223—224. Cf. Nöldeke Tabari S. 346. [191]) IE VI 4, Cur. 347, Schönf. 220 ff.

раля 580 года Мундаръ прибылъ въ столицу и былъ принятъ съ большими почестями [192]). Мундаръ «просилъ царя о мирѣ церкви и о томъ, чтобы прекращено было гоненіе на христіанъ». Императоръ «обѣщалъ ему съ клятвами (ܡܘܡܬܐ), что какъ только покончитъ съ войнами, устроитъ миръ церкви» (ܢܥܒܕ ܫܝܢܐ) [193]). Желаніе императора, переданное Мундаромъ Антіохійскому патріарху, вызвало временное прекращеніе гоненія на востокѣ [194]). По ходатайству Мундара, отпущены были изъ столицы вызванные незадолго предъ тѣмъ александрійскіе клирики [195]). Столичные монофиситы подъ руководствомъ Мундара безбоязненно собирались для рѣшенія своихъ внутреннихъ дѣлъ [196]). Но это была послѣдняя помощь, которую оказало монофиситамъ царство гассанидовъ: сыгравъ весьма важную роль въ отдѣленіи яковитской церкви, оно скоро исчезаетъ съ политическаго горизонта, чтобы появиться вновь лишь въ эпоху Мухаммеда, когда одинъ изъ гассанидовъ «принялъ начальство надъ всѣми арабами Сиріи» [197]). Обвиненный римскимъ главнокомандующимъ Маврикіемъ, впослѣдствіи императоромъ, въ измѣнѣ, Мундаръ уже въ 581 г. или въ самомъ началѣ 582 года, долженъ былъ вернуться въ столицу совсѣмъ въ другой роли — «подъ строгой охраной» [198]) и потомъ былъ отправленъ въ ссылку [199]). Сынъ Мундара, Ноаманъ пытался вступиться за своего отца [200]), но былъ заманенъ въ столицу и послѣдовалъ за своимъ отцомъ, когда еще Маврикій былъ цезаремъ [201]), т. е. до 5 августа 582 года [202]). Характерно, что Ноаману было предложено «принять общеніе съ синодитами». Но онъ заявилъ: «всѣ войска арабовъ православны, и если я причащусь съ синодитами, они убьютъ меня» [203]). Раздѣленное между пятнадцатью предводителями (ܛܘܪ̈ܢܐ), «царство Тауауê», однако, не могло уже оказать поддержки монофиситамъ [204]).

Въ 581 году снова началось «гоненіе» [205]). По IE оно было

---

[192]) IE IV 39, Cur. 265, Schönf. 170. [193]) IE IV 42, Cur. 271, Schönf. 173—174.
[194]) ibid. Cur. 272, Schönf. 174. [195]) ibid. Cur. 271, Schönf. 173.
[196]) IE IV 40, Cur. 266, Schönf. 170. [197]) Мюллеръ. Исторія Ислама I, 17.
[198]) IE III 41, Cur. 216, Schönf. 139. Cf. III 40. Персидскій походъ Маврикія, о которомъ говорится здѣсь, начался въ 581 г. и закончился въ 582 г. Clinton. Fasti Romani II 149—150. Изъ III 42 и Mich. Syr. (цит. ниже) видно, что Мундаръ былъ арестованъ до окончанія кампаніи и возвращенія Маврикія
[199]) Mich. Syr. X 19, Chabot 374. [200]) IE III 42, Cur. 217, Schönf. 139 folg.
[201]) Mich. Syr. X 19, Chabot 274. [202]) См. прим. 209.
[203]) Mich. Syr. l. c. [204]) ibid. col. 275.
[205]) На 4-мъ году патріаршества Евтихія (IE III 20, Cur. 181, Schönf. 115) и на 3-мъ — царствованія Тиверія (III 22, Cur. 184, Schönf. 117), слѣдовательно между 3 октября 580 г. и 25 сентября 581 года.

вызвано настояніями патріарха, касалось исключительно монофиситовъ и преслѣдовало экономическія цѣли [206]). При этомъ правительство предоставило церкви полную свободу. «Иди и устраивай церковныя дѣла на свой страхъ, какъ хочешь, — сказалъ Тиверій Евтихію, — теперь ты знаешь это, и я остаюсь свободенъ отъ грѣха» [207]). Ближайшія подробности «гоненія» неизвѣстны. Но самъ Іоаннъ на этотъ разъ, повидимому, былъ оставленъ въ покоѣ: старый, больной и неимущій, онъ не былъ уже опасенъ ревнителямъ церковныхъ интересовъ.

5 марта 582 года произошла смѣна патріарховъ [208]), а 5 августа того же года — смѣна императоровъ [209]). Новый императоръ, которому выпала тяжелая задача продолжать войны своего предшественника и поправлять финансовый кризисъ, созданный его безумною расточительностью [210]), еще менѣе, чѣмъ Тиверій, былъ склоненъ заниматься церковною политикою. Въ лицѣ Маврикія императорская власть окончательно отказалась отъ давней мечты осуществить унію монофиситовъ съ православными: не смотря на свое почти восточное происхожденіе [211]), Маврикій, по словамъ IE, даже «не зналъ, чего они держатся и изъ-за чего ссорятся между собою» [212]). Новый патріархъ не былъ ни канонистомъ, какъ Іоаннъ Схоластикъ, ни богословомъ, какъ Евтихій; это былъ аскетъ. «Сухой какъ палка» (ܝܒܝܫ ܐܝܟ ܫܒܛܐ), Іоаннъ Постникъ всецѣло былъ преданъ своему подвижническому «правилу» (ܩܢܘܢ) и занимался церковными дѣлами только послѣ 9-го часа дня [213]). Къ преслѣдованію монофиситовъ онъ относился безусловно отрицательно и не въ силу вѣротерпимости, отъ которой былъ довольно далекъ [214]), а потому, что не видѣлъ въ ихъ вѣрѣ ничего дурного. Когда противники монофиситовъ успѣли вооружить противъ нихъ царя, патріархъ явился ихъ защитникомъ. «Что

[206]) IE III 21, Cur. 183, Schönf. 116. Cf. III 20. [207]) ibid.

[208]) IE III 39, Cur. 212, Schönf. 135.

[209]) IE V 13, Cur. 321, Schönf. 204. Такъ у IE. Обычная дата «13 августа». Clinton II, 150. [210]) Bury op. cit. II 81.

[211]) IE V 13, Cur. 321, Schönf. 204, cf. V 23, Cur. 335, Schönf. 214. Онъ былъ «каппадокіецъ» изъ Арабисса, нын. Yarpûs (Kiepert. Atlas antiquus. Namenverzeichniss).

[212]) IE V 15, Cur. 324, Schönf. 206: ܠܐ ܝܕܥ ܗܘܐ ܕܡ̈ܢܝܐ ܐܚܝܕܝܢ ܕܐܣܘܩܝܢ ܗܘܘ ܐܢܫܐ ܚܠܘܬܐ ܥܠ ܫܪ̈ܪܐ ܦܠܓܝܢ ܗܘܘ.

[213]) IE III 39, Cur. 213, Schönf. 136.

[214]) Онъ былъ «безутѣшно огорченъ» тѣмъ, что въ процессѣ язычниковъ 580—581 г. не всѣ тайные язычники понесли узаконенное наказаніе смертью IE V 15, Cur. 324, Schönf. 207.

сказали или сдѣлали діакриномены, чтобы намъ ихъ преслѣдовать? — говорилъ онъ, — «если оправданы и отпущены язычники, какъ я буду преслѣдовать христіанъ, которые безупречны въ своемъ христіанствѣ и, кажется, вѣруютъ больше, чѣмъ мы»? [215]).

Такимъ образомъ при Маврикіи закончилась борьба съ монофиситствомъ, и были подведены ей послѣдніе итоги. Идея монофиситской каѳоличности, основывавшаяся на уніональной политикѣ императоровъ, потеряла всякую почву, когда эта политика прекратилась, а вмѣстѣ съ тѣмъ должна была утратить свое значеніе восточно-монофиситская община въ столицѣ. Дѣйствительно, столичное монофиситство было ослаблено какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи. Сторонники гоненія при Маврикіи указывали патріарху, что монофиситы устраиваютъ «большія собранія» (ܟܢܘ̈ܫܝܐ ܪܘܪ̈ܒܐ) и «совершаютъ крещеній и причащеній больше, чѣмъ каѳолическая церковь» [216]). Но это показаніе явно отзываетъ преувеличеніемъ [217]). Какъ самостоятельная схизматическая организація, столичная монофиситская община была ликвидирована окончательно. Монастыри, церкви и ксенодохіи были отобраны у монофиситовъ Іоанномъ и Евтихіемъ. Большинство пришлыхъ монаховъ, которые твердо держались монофиситства, оставили столицу и отправились за Евфратъ, гдѣ конституировалась самостоятельная церковь. Въ столицѣ оставались только болѣе умѣренные элементы, соглашавшіеся жить подъ одною кровлею съ тѣми монахами, которые приняли общеніе съ діофиситами. По словамъ IE, они вмѣстѣ совершали богослуженіе (ܬܫܡܫܬܐ) и лишь евхаристію (ܩܘܪܒܢܐ) принимали отъ своихъ монофиситскихъ священниковъ [218]). Такимъ образомъ противодѣйствіе діофиситству утратило свою прежнюю остроту, и столичное монофиситство постепенно нивеллировалось. Но и со стороны церкви мы не видимъ теперь той энергичной оппозиціи восточному вліянію, какая была выражена на соборѣ 536 года. Для патріарха Мины монофиситы были опасные еретики, проповѣдующіе «βλασφημίας, δή πρὸς θάνατον ἀγούσας», «αὐθαιρέτως ἑλόμενοι τὰς πρὸς θάνατον ἁμαρτίας» [219]). Для Іоанна Схоластика они διακρινόμενοι, но «не еретики» [220]). Наконецъ, для Іоанна Постника они уже «христіане, непостыдные въ своемъ

---

215) IE V 15, Cur. 325, Schönf. 207: ܒܟܪ̈ܣܛܝܢܐ ܗܠܝܢ ܕܠܐ ܡܘܡ ܒܟܪܣܛܝܢܘܬܗܘܢ ܘܝܬܝܪ ܡܢܢ ܡܗܝܡܢܝܢ ܕܡܬܚܙܝܢ.

216) IE V 21, Cur. 332, Schönf. 212. 217) Cf. Land. Jo. Eph. S. 127.

218) IE II 47, Cur. 137, Schonf. 86. 219) Harduin. Acta concil. II, 1396.

220) IE I 37, Cur. 52, Schönf. 35.

христіанствѣ и вѣрующіе даже больше», чѣмъ православные [221]). Снисходительность патріарха къ восточнымъ монахамъ была настолько замѣтна, что къ нему предъявлялось даже обвиненіе въ севиріанствѣ [222]). Еще ярче восточныя симпатіи сказывались въ средѣ рядового монашества. Въ числѣ монастырей, считавшихся православными, были такіе, въ которыхъ «не любили собора Халкидонскаго и вовсе не возглашали его (ܠܐ ܡܩܒܠܝܢ ܗܘܘ ܠܗ ܠܟܢܘܫܬܐ) на богослуженіи» [223]). Полемическія сочиненія патріарха Евтихія встрѣчали недовѣрчивое отношеніе не только среди монофиситовъ, но и среди церковниковъ [224]). Попытка Евтихія изгнать изъ употребленія монофиситскую прибавку къ трисвятой пѣсни вызвала осужденіе не только уніатовъ, но и православныхъ [225]). Энергичное діофиситское теченіе жило только среди бѣлаго духовенства и мірянъ (ܩܠܝܪܘܣ ܘܥܠܡܝܐ). Іоаннъ Ефесскій подчеркиваетъ м і р с к о й, ч у ж д ы й б л а г о ч е с т і я характеръ этой группы: среди мірянъ не всѣ были даже настоящіе христіане, а больше «врачи и язычники» (ܐܣܘܬܐ ܘܚܢܦܐ), при чемъ послѣдній терминъ понимается, очевидно, въ широкомъ «восточномъ» смыслѣ [226]). Такъ на почвѣ восточнаго благочестія, прочно утвердившагося на греческомъ западѣ, сгладилась религіозная рознь, угасла вѣковая борьба, и монофиситство въ чистомъ видѣ сосредоточилось на дальнемъ востокѣ, гдѣ семитскій элементъ не хотѣлъ входить ни въ какія сношенія съ греческимъ. Такимъ образомъ дѣятельность восточныхъ монофиситовъ въ столицѣ не осталась совсѣмъ безплодною. Тактика Іоанна Ефесскаго такъ же, какъ и тактика Іакова Бурдеаны, имѣла свой результатъ. Онъ заключался во внутреннемъ вліяніи восточнаго благочестія на греческую религіозность и ближайшимъ образомъ сказался въ возникновеніи монофелитства, представителемъ котораго выступилъ одинъ изъ преемниковъ Іоанна Постника — патріархъ Константинопольскій Сергій.

Самому Іоанну Ефесскому результатъ его дѣятельности представлялся, однако, совершенно въ иномъ свѣтѣ. Его вѣрность монофиситству, закаленная въ долгой борьбѣ, не мирилась ни съ какими уступками. Долговременная жизнь при дворѣ Юстиніана и Юстина II воспитала въ немъ строгій роялизмъ и твердую надежду на то, что императорская власть рано или поздно дастъ

---

[221]) IE V 15, Cur. 325, Schönf. 207. [222]) Mich. Syr. X 19, Chabot 373б, 374б.
[223]) IE II 13, Cur. 91, Schönf. 58. [224]) IE II 35, Cur. 122, Schönf. 77.
[225]) IE III 19, Cur. 179—181, Schönf. 114—115.
[226]) IE V 21, Cur. 333, Schönf. 212—213.

полное торжество «правовѣрію». Когда эта увѣренность была рѣшительно и безнадежно разбита, Іоаннъ могъ успокоиться только на томъ убѣжденіи, что скоро придетъ конецъ міра [227]). Въ ожиданіи этого конца послѣдніе годы жизни Іоаннъ посвятилъ подведенію итоговъ своей долгой борьбы въ «церковной исторіи», которую продолжалъ писать почти до смерти. Новое и послѣднее «гоненіе» постигло Іоанна въ связи съ внутренними спорами въ монофиситской церкви, о которыхъ будетъ рѣчь въ слѣдующей главѣ.

Глава V.

Іоаннъ Ефесскій и внутренніе вопросы въ монофиситствѣ во второй половинѣ VI вѣка.

Внутреннее разложеніе монофиситства. 1. Споры догматическіе и отношеніе къ нимъ IE. а) Участіе IE въ юліанистскомъ спорѣ: юліанисты въ Ефесѣ, аѳанасіане въ столицѣ. б) Тритеитскій споръ. Іоаннъ Ефесскій и Іоаннъ Аскоснагисъ. Отношеніе къ тритеизму Ѳеодосія и слѣдствія этого отношенія. Конониты и іоанниты; осложненія борьбы двухъ партій. Развитіе спора послѣ смерти Ѳеодосія: диспуты въ столицѣ зимою 566—567 г.; колебанія Іакова и восточныхъ; осужденіе тритеизма; диспутъ въ столицѣ въ 570 г.; дальнѣйшая судьба тритеизма и послѣднія попытки примиренія. 2. Споры каноническіе и ихъ основа: два теченія въ монофиситствѣ. а) Раздѣленіе между восточными и западными изъ-за отношенія къ діофиситству: споръ о реординаціяхъ и объ уніи. б) Павлитскій споръ. Личность патр. Павла и цѣль его посвященія. Сопротивленіе восточныхъ и александрійцевъ (столкновеніе съ Аѳанасіемъ); судьба Павла между 566 и 575 г.г. Развитіе спора послѣ 575 года: хиротонія Ѳеодора и ея послѣдствія въ Египтѣ и на Востокѣ. Участіе въ спорѣ IE: «апологія ко всей церкви» и переписка съ Іаковомъ; позиція IE. Константинопольское соглашеніе 580 года. Хиротонія Петра Антіохійскаго и дальнѣйшее развитіе спора; отношеніе къ нему IE. Халкидонское заточеніе и смерть IE.

Параллельно внѣшней борьбѣ съ діофиситами сторонникамъ монофиситской каѳоличности приходилось вести борьбу противъ внутренняго раздѣленія въ монофиситствѣ. Родословное древо монофиситскихъ сектъ, первыя развѣтвленія котораго начались уже у самаго корня, во второй половинѣ VI вѣка достигло весьма сложныхъ и причудливыхъ очертаній [1]). «Каноны», составленные Ѳеодосіемъ около 557 года, показываютъ, что монофиситскія общины (ܥܕ̈ܬܐ), даже и тѣ, которыя признавали «папу», жили

---

[227]) IE I 3, Cur. 3, Schönf. 4 et passim.

[1]) Timoth. presb. Cotel. III, p. 405 sqq.

изолированно, обвиняя другъ друга въ неправославіи [2]). Этотъ внутренній распадъ не только открывалъ внутреннюю неправоспособность монофиситства къ воплощенію каѳоличности, но и разрушалъ надежду на примиреніе съ правительствомъ: вѣчные споры и безпорядки вызывали не только недовѣріе, но и прямыя преслѣдованія со стороны императоровъ [3]). Легко понять, съ какою скорбью смотрѣлъ на это раздѣленіе Іоаннъ Ефесскій. Горячая борьба за объединеніе монофиситства была послѣ внѣшней борьбы второю задачею его жизни. Однако, эта задача была еще болѣе безнадежна, такъ какъ причины раздѣленія коренились въ самой природѣ монофиситства, въ монофиситской догматикѣ и въ пониманіи церковности.

Перенесеніе богословской мысли въ монофиситствѣ со старой почвы платоновской философіи на новую почву аристотелизма [4]) не могло не отразиться глубокимъ потрясеніемъ на всей догматической системѣ. Дѣлая совершенно послѣдовательные по правиламъ аристотелевской логики выводы изъ своего μία φύσις, монофиситскіе богословы подходили къ ученіямъ, давно уже осужденнымъ церковью (какъ юліанизмъ — къ докетизму, тритеизмъ — къ аріанству и т. д.), а отказываясь отъ нихъ, вставали въ противорѣчіе съ собственнымъ ученіемъ. Это было не нормальное развитіе богословской мысли [5]), а блужданіе въ неразрѣшимыхъ противорѣчіяхъ, и еслибы судьба монофиситской церкви зависѣла отъ развитія монофиситскаго богословія, то отъ нея, вѣроятно, давно не осталось бы и слѣда. На защиту вѣры и здѣсь выступило «восточное благочестіе», которое знало радикальный, но вѣрный выходъ изъ затрудненія: отказаться отъ всякихъ попытокъ дальнѣйшаго богословствованія, примириться со всѣми противорѣчіями, какъ они есть, и стоять на буквѣ догматическаго преданія отцовъ первыхъ трехъ соборовъ и Севира, — таковъ былъ идеалъ восточныхъ монаховъ. Іоаннъ Ефесскій является типичнымъ представителемъ этого консервативнаго, вытекавшаго изъ самаго духа «восточнаго благочестія», направленія. Онъ всюду подчеркиваетъ, что виновниками заблужденій являются «схоластики», «считающіе себя философами», люди, зна-

---

[2]) Kleyn. Jacobus Baradaeüs, z. 173—174.

[3]) По словамъ Михаила Сирійца (Кира Батн.), Юстинъ II на обычную просьбу монофиситовъ о «мирѣ церквей» отвѣчалъ: «какъ хотите вы, чтобы я установилъ для васъ миръ, когда вы сами не живете въ мирѣ между собою?» Mich. Syr. X 3, Chabot 337б.

[4]) Ср. стр. 20.

[5]) Cf. Harnack. DG[3] II 389, cf. 374.

комые съ «греческими книгами и языческими науками» (ܟܬ̈ܒܐ ܝܘܢܝܬܐ ܘܝܘܠܦܢܐ ܕܚܢ̈ܦܐ)[6]). Онъ справедливо находитъ ихъ совершенно чуждыми самому духу монофиситскаго правовѣрія («отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ») [7]), и относится къ нимъ съ нравственнымъ осужденіемъ, какъ къ «творящимъ распри и раздоры» (Рим. 16,17) [8]). Вытекавшій отсюда характеръ консервативной полемики вполнѣ соотвѣтствовалъ степени богословской подготовки Іоанна Ефесскаго: она сводилась къ выборкѣ «свидѣтельствъ изъ отцовъ» (ܣܗܕ̈ܘܬܐ ܕܐܒܗ̈ܬܐ)[9]), къ обличенію каноническихъ отступленій и къ нравственнымъ увѣщаніямъ [10]).

Юліанистскій споръ ко второй половинѣ VI вѣка могъ считаться почти ликвидированнымъ. Хотя ученіе о «нетлѣніи» тѣла Христова было логическимъ выводомъ изъ μία φύσις [11]) и по существу отвѣчало духу «восточнаго благочестія» [12]), однако консервативная масса осталась вѣрна авторитету Севира, и юліанисты составили отдѣльную церковь. Для успѣховъ монофиситства на греческомъ западѣ было невыгодно то, что юліанисты прочно утвердились въ центрѣ малоазійскаго монофиситства — Ефесѣ: «четыре мѣстныхъ схоластика», познакомившіеся съ Юліаномъ въ Александріи, привезли его ученіе на родину и имѣли здѣсь большой успѣхъ; въ Ефесѣ появилась юліанистская іерархія, имѣвшая во главѣ «нѣкоего епископа по имени Прокопія» [13]). Нѣсколько ранѣе половины VI вѣка мѣстные севиріане дѣлали попытку привлечь Прокопія на свою сторону и такимъ образомъ лишить юліанистовъ іерархіи. Прокопій, — говоритъ IE [14]), — «отъ многихъ слышалъ разъясненія (ܥܠ ܡܢ ܦܘܫ̈ܩܐ), что въ заблужденіи Юліана и его единомышленниковъ вся надежда христіанская представляется тщетною и ложною, обратившеюся въ фантазію и сонное видѣніе (ܠܦܢܛܣܝܐ ܘܚܙ̈ܘܐ ܕܚܠܡܬܐ ܫ̈ܠܡܘܬܐ). Подъ вліяніемъ этихъ увѣщаній Прокопій отказался отъ ученія Юліана, проклялъ его и далъ libellum poenitentiae, «которое и доселѣ, — говоритъ IE, — хранится въ монастырѣ, главенствующемъ надъ

---

[6]) Ps.-Dion. [IE] a. 860. Assem. B. O. III 2, p. 455. IE V 10, Cur. 318, Schönf. 203. Mich. Syr. [IE] IX 30, Chabot 313a.

[7]) IE V 8, Cur. 317, Schönf. 201.

[8]) Ps.-Dion. [IE] a. 860. Assem. B. O. III 2, p. 455.

[9]) Mich. Syr. [IE] IX 30, Chabot 318a.

[10]) Ps.-Dion. l. c.

[11]) Извѣстно, что Юліанъ ставилъ консервативному севиріанству вопросъ: если тѣло Христово есть φθαρτόν, τί ἀκαίρως μαχόμεθα τῇ συνόδῳ;

[12]) См. стр. 21.

[13]) Ps.-Dion. l. c. Assem. B. O. III 2, p. 455.

[14]) ibid. p. 456.

всѣми монастырями (ܥܘܡܪܐ ܪܫܐ ܕܟܠܗܘܢ ܕܝܖ̈ܐ) въ странѣ Асіи»[15]). Іоаннъ скромно умалчиваетъ о своемъ личномъ участіи въ этихъ переговорахъ, но что въ числѣ «многихъ» и, вѣроятно, даже во главѣ ихъ былъ онъ, едва ли можетъ подлежать сомнѣнію. Съ 542 г., какъ мы знаемъ, Іоаннъ стоялъ во главѣ Асійской миссіи, и подъ «главенствующимъ монастыремъ» разумѣется, очевидно, монастырь Dârirâ, ибо именно онъ «прагматическимъ типомъ» императора былъ поставленъ во главѣ церквей и монастырей Асіи[16]). Сотеріологическая оцѣнка юліанизма, вполнѣ совпадающая съ противо-юліанистскою полемикою Севира, высказывается Іоанномъ неоднократно: вмѣстѣ съ Северомъ онъ называетъ это лжеученіе именемъ φαντασία (ܦܢܛܣܝܐ) и его послѣдователей — «фантазіастами» (ܦܢܛܣܝܣܛܐ)[17]). Впрочемъ соглашеніе оказалось непрочнымъ: Прокопій снова возвратился къ юліанизму и оставался въ немъ до смерти, послѣдовавшей въ 549 году[18]). Однако, онъ рѣшительно отказывался поставить себѣ преемника, считая такую хиротонію неканоническою, и послѣ его смерти юліанисты должны были прибѣгнуть къ поставленію себѣ епископа посредствомъ возложенія рукъ умершаго. Новый епископъ Евтропій рукоположилъ разомъ 10 епископовъ, и юліанизмъ не только утвердился въ Ефесѣ, но и распространился отсюда по всей имперіи отъ столицы до отдаленныхъ странъ Арменіи и Египта[19]). Лишь немногіе юліанисты отказались признать хиротонію Евтропія, но и они не присоединились къ севиріанамъ, а пользовались старыми священниками[20]).

Дальнѣйшее развитіе противо-юліанистской полемики, приведшее полемистовъ къ раздѣленію по вопросу о сущности «тлѣнія» (φθορά), причемъ одни понимали его, какъ разрушеніе по формѣ (κατ' εἶδος), а другіе — какъ разрушеніе вмѣстѣ и по формѣ и по матеріи (καθ' ὕλην καὶ εἶδος)[21]), не затрогивало непосредственно консервативныхъ севиріанъ-ѳеодосіанъ: споръ происходилъ въ лагерѣ ихъ противниковъ — тритеитовъ и отчасти православныхъ. Поэтому Іоаннъ Ефесскій пользовался этимъ споромъ лишь для своей полемики противъ тритеизма и діофиситства. Ученіе Іоанна Филопона о разрушеніи тѣлъ «по формѣ и матеріи» является у IE въ томъ видѣ, въ какомъ оно пред-

---

[15]) ibid. [16]) IE III 36, Cur. 209, Schönf. 133.

[17]) Ps.-Dion. [IE] l. c. p. 456. Nau. Analyse p. 492 etc. Cf. Ps.-Zach. IX 16, Land III 283 (epist. Severi). Brooks. Letters of Severus II, p. 404.

[18]) 860 селевк. Ps.-Dion. l. c. 455.

[19]) Ps.-Dion. l. c. p. 456. [20]) ibid. p. 457.

[21]) Timoth. presb. 10, Cotel. III, p. 414.

ставлялось широкимъ кругамъ монашества, то есть не со стороны философской основы, а со стороны практическаго вывода: онъ училъ, что въ воскресеніи мертвыхъ «не возстанутъ эти тѣла» (ܠܐ ܩܝܡܝܢ ܗܠܝܢ ܦܓܖ̈ܐ), но что «явятся другія (тѣла) и пріидутъ въ воскресеніе» (ܐܚܖ̈ܢܐ ܗܘܝܢ ܘܐܬܝܢ ܠܩܝܡܬܐ) [22]. IE называетъ это ученіе ересью «аѳанасіанъ», такъ какъ представителемъ его въ столицѣ былъ извѣстный Аѳанасій, внукъ императрицы Ѳеодоры [23]), хотя ему хорошо извѣстенъ первоисточникъ ереси — «вторая книга (ܟܬܒܐ ܕܬܪ̈ܝܢ) Іоанна Грамматика Александрійскаго» [24]), то есть, очевидно, его «περὶ ἀναστάσεως λόγος» [25]). Іоаннъ утверждаетъ, будто ересь аѳанасіанъ раздѣлялъ православный патр. Евтихій: по его словамъ, онъ былъ съ ними въ самыхъ тѣсныхъ отношеніяхъ, и даже написалъ одно сочиненіе (ܚܕ ܟܬ̈ܒܐ) въ защиту ихъ ученія; однако, это вызвало протестъ въ его собственномъ клирѣ, и «послѣ долгихъ разсужденій» патріархъ долженъ былъ «взять свое сочиненіе обратно (ܢܫܩܘܠ ܠܟܬܒܗ), хотя отъ своего мнѣнія не отказался» [26]). Судить о степени правдоподобности этого сообщенія мы не можемъ, такъ какъ указанное сочиненіе патр. Евтихія не сохранилось [27]). Поводомъ къ обвиненію могъ послужить тотъ интересный фактъ, что православные внимательно относились ко всякому новому движенію среди монофиситства, вѣроятно въ томъ разсчетѣ, что всѣ подобныя исканія скорѣе могутъ разрѣшиться обращеніемъ къ церкви, чѣмъ фанатичная преданность буквѣ преданія консервативнаго монофиситства [28]). Іоаннъ Ефесскій считалъ аѳанасіанство «язычествомъ и манихействомъ» (ܚܢܦܘܬܐ ܘܡܢܝܟܝܘܬܐ) и видѣлъ въ немъ посрамленіе тритеитства и діофиситства [29]), хотя аѳанасіане и ихъ противники называли «язычниками и манихеями» другъ друга взаимно: первымъ ставилось въ вину, что они не вѣрятъ въ воскресеніе, вторымъ, — что они признаютъ вѣчность матеріи [30]).

Но главнымъ догматическимъ вопросомъ второй половины VI вѣка былъ новый споръ — тритеитскій. Этотъ споръ возникъ

---

[22]) IE II 51, Cur. 142, Schönf. 89; cf. IE II 36, V 1. Cf. Photii Bibliotheca cod. 21, Migne Gr. 103 col. 57.

[23]) IE V 7, Cur. 315, Schönf. 200, cf. II 36 etc.

[24]) IE V 5, Cur. 313, Schönf. 199, cf. II 51, Cur. 142, Schönf. 89.

[25]) Phot. Bibl. cod. 21, Migne Gr. 103, col. 57. «Первою книгою» IE называетъ «слово» Филопона «о св. Троицѣ». [26]) IE II 51, Cur. 142, Schönf. 89.

[27]) Bardenhewer. Patrologie, Freiburg i/B. 1894, S. 522.

[28]) Ср. отмѣченное ниже отношеніе православныхъ къ тритеитамъ.

[29]) IE II 51 l. c., cf. V 5, Cur. 313, Schönf. 199.

[30]) Timoth. Presb. cap. 11, Cotel. III, p. 417.

и развивался въ средѣ столичныхъ монофиситовъ и потому былъ предметомъ особыхъ заботъ со стороны Іоанна Ефесскаго. Тритеизмъ былъ результатомъ воздѣйствія монофиситской христологіи на тріадологію. Примѣняя свой основной принципъ «οὐκ ἔστι φύσις ἀνυπόστατος» къ ученію о Св. Троицѣ, монофиситскіе богословы должны были признать, что единое существо Божіе (μία οὐσία—φύσις, ܐܝܬܘܬܐ [или ܐܘܣܝܐ]—ܟܝܢܐ) есть лишь κοινὸς λόγος — общее понятіе, осуществляемое реально (λαμβάνων τὴν ὕπαρξιν) только въ ἄτομα ὑποκείμενα — божественныхъ ипостасяхъ (ὑποστάσεις—πρόσωπα, ܩܢܘܡܐ — ܦܪܨܘܦܐ), которыя поэтому являются вмѣстѣ и «сущностями», «природами». Такимъ образомъ, получались не только τρεῖς ὑποστάσεις—πρόσωπα, но и τρεῖς οὐσίαι—φύσεις (ܐܝܬܘܬ̈ܐ ܬܠܬ, или ܐܘܣܝ̈ܐ—ܟܝ̈ܢܐ), три по «числу» (ἀριθμῷ ܒܡܢܝܢܐ)[31]). Такова была общая основа тритеизма. Дѣлая совершенно логическій выводъ изъ аристотелевской предпосылки, тритеиты становились въ рѣзкое противорѣчіе съ святоотеческой тріадологіей, основывавшейся на платоновской гносеологіи и признававшей μία οὐσία не только реальною, но и реальнѣе, чѣмъ ὑποστάσεις: εἷς ἐστιν, ἐν τριάδι γνωριζόμενος. Отсюда на сторонѣ противниковъ тритеизма была вся святоотеческая письменность; но и тритеиты ссылались на тѣ мѣста, гдѣ отдѣльнымъ ипостасямъ усвояется названіе οὐσία и φύσις и даже οὐσία τις (Іоаннъ Златоустъ—о Сынѣ Божіемъ), причемъ прибавленіе τὶς по аристотелевской логикѣ должно было доказывать, что слово οὐσία по отношенію къ Св. Троицѣ имѣетъ свое «pluralis»[32]).

Тритеитская ересь объявилась въ 868 г. селевк. (Р. Х. 556—557)[33]) въ тѣсномъ кругу придворнаго монофиситства. Родоначальникомъ ея былъ нѣкто Іоаннъ Аскоснагисъ[34]), ученикъ

---

[31]) ibid. cap. 10, Cotel. III, p. 413—414. Phot. Biblioth. cod. 24, Migne Gr. 103, c. 60. Joann. Damasc. De haeresibus. Cotel. I, p. 278 sqq. IE V 8, Cur. 316—317, Schönf. 201—202 et passim. Mich. Syr. IX 30, Chabot 313—314a, 316—318a.

[32]) Kleyn. Jacobus, z. 166.

[33]) Дата, со ссылкою на «ἐκκλησιαστικὴ Іоанна Яковита» (sc. IE), сохранена Иліей Баръ-Шинаей (Lamy. Elie de Nisibe, p. 582) и подтверждается Михаиломъ Сирійцемъ [IE], у котораго читаемъ, что главари тритеитовъ до 570 года «13 лѣтъ были приживальщиками Аѳанасія» (IX 30, Chabot 315a), и что «слово Ѳеодосія было издано передъ его смертью» (ܩܕܡ ܡܘܬܗ), слѣдовательно, ближе къ 566 году. О непрочности даты Клейна (548—550) см. ниже.

[34]) Mich. Syr. IX 30, Chabot 313a: ܐܣܩܘܣܢܓܝܣ ܕܡܬܩܪܐ ܡܣܐܢܐ ܙܩܐ (cf. B.-Hebr. Chr. Eccl. I 223). Первая половина греческаго слова есть несомнѣнно ἀσκός — ܙܩܐ—«мѣхъ», «кожа»; вторая половина непонятна. Сирійская интерпретація ея ܡܣܐܢܐ значитъ «сапогъ». Отсюда Payn-Smith (Thesaurus

Самуила по прозвищу Петра изъ г. Ришайны[35]), который занималъ должность придворнаго переводчика (ܡܦܫܩܢܐ) и славился своими знаніями какъ въ сирійской литературѣ, такъ и въ греческой языческой наукѣ. По смерти учителя, Аскоснагисъ пожелалъ занять его мѣсто и для этого долженъ былъ представиться императору. Спрошенный о вѣрѣ, Аскоснагисъ, желая «показать себя философомъ» (ܢܚܘܐ ܢܦܫܗ ܕܦܝܠܘܣܘܦܐ ܗܘ), отвѣчалъ: «исповѣдую во Христѣ едину природу Слова воплощеннаго, а въ Троицѣ считаю природы, сущности и божества по числу ипостасей» (ܐܝܟ ܡܢܝܢܐ ܕܩܢܘ̈ܡܐ ܟܝ̈ܢܐ ܘܐܘܣܝ̈ܐ ܘܐܠܗܘ̈ܬܐ ܡܢܐ ܐܢܐ). Услышавъ это, Юстиніанъ въ гнѣвѣ сказалъ: «клянусь Христомъ, этотъ человѣкъ язычникъ, уведите его отъ меня и прогоните». Однако, Аскоснагисъ доказывалъ, что такъ учили отцы, и составилъ книгу «извлеченій» (ܦ̈ܬܟܐ) изъ святоотеческихъ твореній, гдѣ раскрылъ свое лжеученіе подробно[36]). Легко представить, какой переполохъ должно было произвести это выступленіе въ средѣ придворныхъ монофиситовъ, хвалившихся своимъ православіемъ. Первымъ обличителемъ ереси естественно выступилъ представитель придворнаго монофиситства Іоаннъ Ефесскій: «насъ презирали изъ-за него,—говоритъ онъ,—и мы его обличали»[37]). Содержаніе этой полемики, а равно и сущность самаго ученія Аскоснагиса остаются не вполнѣ ясными, такъ какъ разсказъ Іоанна Ефесскаго весьма поверхностенъ и очевидно тенденціозенъ. «Если твои слова справедливы, — говорили Аскоснагису, — то, слѣдовательно, Сынъ не единосущенъ Отцу (ܠܐ ܒܪ ܐܝܬܘܬܐ ܕܐܒܐ), но каждаго изъ боговъ ты объявляешь отдѣльнымъ отъ другихъ (ܦܠܝ̈ܓܝܢ ܠܚ̈ܕܕܐ)». «Но именно такъ, — отвѣчалъ Аскоснагисъ, — я не дѣлаю Троицу тѣсною и бѣдною (ܐܠܝܨܬܐ ܘܡܣܟܢܬܐ), нуждающеюся въ расширеніи и распространеніи»[38]). Послѣдняя фраза показываетъ, что Аскоснагисъ хотѣлъ подчеркнуть идею троичности, которая, по его мнѣнію, заслонена была идеей единства; но въ какомъ именно смыслѣ нужно представлять себѣ отношеніе между троичностью и единствомъ, — вѣроятно, оставалось неяснымъ для

Syriacus 2046) переводитъ: «cujus calcei ex utre facti sunt»,—«Аскоснагисъ, что значитъ мѣховой (кожаный) сапогъ». Ассеманій (B. O. II 328) переводитъ: «utris fundus» (дно мѣшка); но «ܡܣܘܢܐ quo jure fundus reddatur, non assequor» (Bernstein у P.-Smith 320). Kleyn (Jacobus, z. 74) допускаетъ чтеніе ἀσκοσιαγών (zakwang)—«человѣкъ съ надутыми щеками».

[35]) Въ области Осроины, на притокѣ Евфрата Хаборѣ, нынѣ Râs-el-Ain Atlas antiquus Fp.

[36]) Mich. Syr. IX 30, Chabot 314a. [37]) ibid. [38]) ibid.

него самого. Несомнѣнно, что онъ признавалъ «три сущности и природы», и отсюда съ полнымъ правомъ Іоаннъ Ефесскій ставилъ ему въ вину возвращеніе къ аріанству [39]). Но что онъ проповѣдывалъ также и три «божества» (ܐܠܗܘܬ̈ܐ θεότητας) и даже трехъ «боговъ» (ܐܠܗ̈ܐ θεούς), въ этомъ можно сомнѣваться. Не только позднѣйшіе тритеиты рѣшительно отклоняли отъ себя обвиненіе въ «требожіи» [40]), но уже въ «словѣ о св. Троицѣ» патріарха Θеодосія, изданномъ въ томъ же 557 или 558 году, рѣчь идетъ только о признающихъ «οὐσίαι» и «φύσεις», и признаніе «трехъ боговъ» выставляется какъ абсурдъ, непріемлемый для самихъ тритеитовъ [41]). Нужно думать, что Іоаннъ Ефесскій вульгаризировалъ ученіе своего оппонента подобно тому, какъ поступалъ онъ и съ ученіемъ позднѣйшихъ тритеитовъ. Это подтверждается и слѣдующимъ обстоятельствомъ. Когда объ Аскоснагисѣ было донесено папѣ Θеодосію, и тотъ его анаѳематствовалъ, онъ, по словамъ IE, «показалъ видъ смиренія и (говорилъ), что онъ подлинно оклеветанъ» (ܐܬܛܠܡ)[42]). Послѣ этого отлученіе было снято, хотя Аскоснагисъ не отказался отъ ученія о «сущностяхъ» [43]). Напротивъ, онъ усердно его распространялъ и нашелъ среди столичныхъ монофиситовъ, а равно и на востокѣ какъ ревностныхъ послѣдователей, такъ и ожесточенныхъ противниковъ [44]). Споръ принялъ грандіозные размѣры. Такимъ образомъ энергичное выступленіе Іоанна Ефесскаго не только не имѣло успѣха, но и не нашло себѣ поддержки въ главѣ монофиситовъ— папѣ Θеодосіи. Θеодосію вопросъ представлялся далеко не такимъ простымъ и безспорнымъ, какъ Іоанну, и онъ сначала хотѣлъ его замолчать: на первыхъ порахъ онъ ограничивался призывомъ къ примиренію и лишь въ силу необходимости, когда его самого стали обвинять въ тритеизмѣ, долженъ былъ выяснить свое отношеніе къ ученію о «сущностяхъ» [45]).

Въ томъ же 557 или въ 558 году [46]) Θеодосій издалъ свое «слово о св. Троицѣ» [47]). Основная идея «слова» строго консервативная: оно исходитъ изъ того, что о Богѣ нельзя судить по

---

[39]) Mich. Syr. loco cit.

[40]) Timoth. presb. c. 10, Coteler. III, p. 413.

[41]) Kleyn. Jacobus, z. 171.

[42]) Mich. Syr. IX 30, Chabot 314a.

[43]) Вторично онъ былъ отлученъ послѣ изданія «слова» Θеодосія. Mich. Syr. ibid. 315a.

[44]) Mich. Syr. ibid. 314a sqq. [45]) ibid. 315a.

[46]) Terminus ad quem остается неизвѣстнымъ. Ср. прим. 33.

[47]) Cod. Mus. Brit. add. 14602, № 4—5. Kleyn. Jacobus, z. 168 sqq.

законамъ человѣческой логики (ἀκολουθίαι), что Онъ есть ὑπὲρ οὐσιάν и ὑπὲρ φύσιν, и потому, констатируя наличность логическихъ противорѣчій, рекомендуетъ держаться святоотеческаго ученія [48]). При всемъ томъ въ «словѣ» было сдѣлано все возможное, чтобы не раздражать тритеитовъ и потушить распрю. Во-первыхъ, оно направлено не только противъ тритеитовъ, но и противъ другой крайности, которая едва ли имѣла многихъ послѣдователей. По «слову» она состояла въ томъ, что противники тритеитовъ, отстаивая реальное единство существа Божія, утверждали, будто «все существо Троицы вочеловѣчилось чрезъ одно изъ Лицъ», причемъ «то же самое говорили и о человѣческой природѣ», слѣдовательно признавали, что въ человѣчествѣ Христа обожествлено все естество человѣческое [49]). Послѣдняя подробность показываетъ, что здѣсь имѣется въ виду рѣшительное отклоненіе отъ аристотелизма въ противоположную крайность въ духѣ Стефана Баръ-Судаили [50]), который, насколько извѣстно, не имѣлъ послѣдователей [41]). Что касается ученія о воплощеніи всей Троицы, то въ немъ тритеиты обвиняли именно своихъ противниковъ-консерваторовъ [52]). Отсюда слѣдуетъ, что возраженіе Ѳеодосія противъ «савелліанства», какъ онъ называлъ эту ересь, имѣло въ виду скорѣе удовлетвореніе тритеитовъ, чѣмъ борьбу съ дѣйствительною опасностью савелліанства. Если тритеизмъ осуждался какъ политеизмъ, то противоположная ему крайность— какъ атеизмъ [53]). Во-вторыхъ, осужденіе тритеизма было высказано въ условной формѣ: «не православно ученіе о трехъ οὐσίαι и φύσεις» [55]), но «каждая изъ ипостасей св. Троицы, разсматриваемая (отдѣльно), есть нѣкоторая природа и сущность» (ܟܠ ܚܕ. ܡܢ ܩܢܘܡܐ ܕܬܠܝܬܝܘܬܐ. ܟܕ ܡܬܚܙܐ. ܟܝܢܐ ܡܕܡ ܕܐܝܬܘܬܐ ܐܝܬܘܗܝ) [56]); понятіе «числа, опредѣленнаго или неопредѣленнаго» (ἀριθμὸς ὁριστός ἢ ἀόριστος), къ «существу св. Троицы» непри-

[48]) Op. cit. z. 167. [49]) ibid. z. 166.

[50]) У Баръ-Судаили его пантеизмъ (по Фрозингему паннигилизмъ) стоялъ также въ связи съ тріадологіей, что видно изъ слѣдующей его формулы: «такъ какъ Отецъ, Сынъ и Духъ суть едино естество (ܚܕ ܟܝܢܐ), и такъ какъ, далѣе, тѣло Слова стало единоестественнымъ (ܒܪ ܟܝܢܐ) [Его Божеству], то, слѣдовательно, и вся тварь стала единоестественною естеству Божію (ܐܦ ܟܠ ܒܪܝܬܐ ܟܠܝܬܐ ܗܘܬ ܒܪܬ ܟܝܢܐ ܟܝܢܐ ܕܐܠܗܘܬܐ). Frothingham. Stephen bar Sudaili. Leiden 1886. P. 46.

[51]) Mich. Syr. IX 30, Chabot 312a. [52]) ibid. 318a.

[53]) Kleyn. Jacobus, z. 166. [54]) ibid. z. 168.

[55]) Mich. Syr. IX, 30, Chabot 316a.

ложимо[56]), но въ то же время нужно исповѣдовать «τὴν ἁγίαν τριάδα ἐν μιᾷ οὐσίᾳ καὶ ἐν μιᾷ φύσει · γνωριζόμενον», и обратнаго положенія (ἕνα Θεὸν ἐν τριάδι) Θеодосій не выставляетъ[57]). Отношеніе между степенью реальности единства и троичности въ этихъ двухъ положеніяхъ представляется прямо противоположнымъ. Но Θеодосій и не стремится выяснить свое ученіе для богословскаго сознанія: онъ ограничивается обоснованіемъ его на святоотеческомъ преданіи, и его «слово» представляетъ собою рядъ выписокъ изъ святоотеческихъ твореній. Уклончивость Θеодосія не только не прекратила спора, но и привела къ противоположнымъ результатамъ: его «слово» стало новымъ источникомъ смуты. Многіе находили, что и онъ «исповѣдуетъ природы и сущности» (ܟܝ̈ܢܐ ܘܐܝܬܘ̈ܬܐ ܡܘܕܐ)[58]). При этомъ наиболѣе консервативная часть монофиситства откололась отъ Θеодосія и образовала особую секту «кондобавдитовъ»[59]). Другіе, оставаясь вѣрными Θеодосію, не признавали однако его «слова»[60]). Но всего печальнѣе было то, что среди сторонниковъ Θеодосія опредѣлилась многочисленная и вліятельная группа, которая вкладывала въ его «слово» тритеитскій смыслъ. Во главѣ этой группы стояли епископы Кононъ Тарсскій и Евгеній Селевкійскій (въ Исавріи)[61]), которые вмѣстѣ съ Іаковомъ Бурдеаною были родоначальниками монофиситской іерархіи. Не менѣе важнымъ пріобрѣтеніемъ для тритеитовъ было присоединеніе къ нимъ монаха Аθанасія, внука императрицы Θеодоры, пользовавшагося большимъ вліяніемъ при дворѣ и располагавшаго громадными матеріальными средствами[62]). Именно онъ познакомилъ съ ученіемъ Аскоснагиса александрійскаго грамматика Іоанна Филопона, и послѣдній обработалъ его въ стройную систему въ своемъ «первомъ словѣ о св. Троицѣ», которое было прислано Аθанасію и стало «евангеліемъ» кононитовъ[63]). Въ немъ было опредѣленно формулировано отношеніе

---

[56]) Kleyn op. cit. z. 171, cf. 184. [57]) ibid. z. 167.

[58]) Mich. Syr. IX 30, Chabot. 316a.

[59]) IE II 45, Cureton 135, Schönf. 85. О «кондобавдитахъ» IE сообщаетъ, что они получили свое названіе отъ помѣщенія (ܕܪܬܐ aula), гдѣ они собирались (cf. Timoth. presb., Cotel. Ш, 410: διὰ τὸ ἐν λεγομένοις Κονδοβαύδου ἐν Κωνσταντινουπόλει ἔχειν αὐτοὺς συνακτήριον; мѣстоположеніе неизвѣстно), что они не имѣли епископовъ, и что часть ихъ послѣ смерти Θеодосія соединилась съ θеодосіанами, но другіе «пребывали въ своемъ глупомъ невѣжествѣ безъ всякой законной причины». Cf. Mich. Syr. l. c.

[60]) Mich. Syr. ibid.

[61]) Mich. Syr. IX 30, Chabot 315a.

[62]) Mich. Syr. IX 30, Chabot 314a. Cf. IE V 1, Cureton 309, Schönf. 196.

[63]) IE V 5, Cureton 313, Schönf. 199. Cf. Mich. Syr. X 14, Chabot 361a.

между единствомъ и троичностью: отстаивая «три сущности и природы по числу» (ἀριθμῷ), Филопонъ на вопросъ «πόσα ἓν σημαίνει» отвѣчалъ, что божественная οὐσία-φύσις есть «μία οὐκ ἀριθμῷ, ἀλλὰ τῇ ἀπαραλλάκτῳ τῆς θεότητος ταυτότητι» [64]). Конониты полагали, что, внося эту поправку къ ученію Аскоснагиса, они отклоняютъ отъ себя обвиненіе въ политеизмѣ и аріанствѣ, и что подъ условіемъ ея «выраженіе οὐσίαι-φύσεις» не стоитъ въ противорѣчіи съ ученіемъ папы Θеодосія. По крайней мѣрѣ они не разрывали общенія съ патріархомъ до его смерти и послѣ не разъ въ спорахъ ссылались на его авторитетъ [65]). Самъ Θеодосій своимъ поведеніемъ поддерживалъ такое мнѣніе о себѣ. Послѣ изданія «слова» Аскоснагисъ былъ призванъ къ патріарху и, «такъ какъ онъ не прекратилъ своего злословія», былъ отлученъ вновь; однако, когда онъ вскорѣ послѣ того умеръ, Θеодосій, хотя и не безъ труда, согласился на его погребеніе [66]). Съ кононитами Θеодосій до конца поддерживалъ не только мирныя, но и дружественныя отношенія [67]). Онъ не могъ не видѣть связи Конона, Евгенія и Аθанасія съ Аскоснагисомъ и не могъ не признавать въ ихъ ученіи заблужденія; но, повидимому, онъ не считалъ это заблужденіе настолько серьезнымъ, чтобы изъ-за него производить расколъ, который могъ имѣть весьма печальныя послѣдствія, такъ какъ Аθанасій былъ силенъ своими связями при дворѣ, а Кононъ и Евгеній — своею близостью къ главѣ восточныхъ монофиситовъ Іакову.

Неопредѣленное положеніе послѣ смерти Θеодосія стало опаснымъ, такъ какъ вліятельные вожаки тритеизма, прикрываясь авторитетомъ покойнаго патріарха, могли захватить въ свои руки всю монофиситскую общину на западѣ. Тогда на защиту правовѣрнаго монофиситства выступила консервативная монашеская группа, во главѣ которой, вмѣстѣ съ патріархомъ Павломъ и Стефаномъ Кипрскимъ, лучшими богословами этой группы [68]), стоялъ Іоаннъ Ефесскій. Всѣ они принимали «слово» Θеодосія, но вкладывали въ него безусловно противо-тритеитскій смыслъ и въ развитіи своей полемики какъ съ положительной, такъ и съ отрицательной стороны высказывались гораздо прямѣе и рѣзче, чѣмъ осторожный и уклончивый Θеодосій. Съ положительной стороны Іоаннъ Ефесскій отстаивалъ святоотеческое

---

[64]) Timoth. presb., Cotel. III, 414.

[65]) Mich. Syr. IX 30, Chabot 317a, 318a. [66]) ibid. 315a.

[67]) Это видно изъ посланій Θеодосія, относящихся къ 558—566 годамъ. Cod. Mus. Brit. 14.602, № 8, 10, 24. Kleyn. Jacobus, z. 174, 175, 180.

[68]) IE II 3, Curet. 66—67, Schönf. 43—44.

ученіе въ болѣе чистомъ видѣ, чѣмъ «слово о св. Троицѣ»: «вѣра церковная исповѣдуетъ единаго Бога, въ Троицѣ ипостасей познаваемаго... Единицу-Троицу и Троицу-Единицу, безъ раздѣленія и смѣшенія» [69]). Въ кононитствѣ Іоаннъ, не входя въ разсмотрѣніе его философской основы, видѣлъ если не прямое, то косвенное, необходимо вытекающее изъ ученія о «сущностяхъ» признаніе многихъ боговъ: «разъ они говорятъ и учатъ о числѣ (ܟܝܢܐ) природъ, о многихъ οὐσίαι, т. е. сущностяхъ, то тѣмъ самымъ они, хотя и не думаютъ, изобличаются (ܡܢ ܗܕܐ ܐܦܢ ܠܐ ܡܣܒܪܝܢ ܗܘܘ ܡܬܟܫܦܝܢ) въ признаніи и исповѣданіи многихъ божествъ и боговъ, подобно язычникамъ» [70]). Поэтому и кононитовъ, какъ Аскоснагиса, Іоаннъ называлъ «тритеитами» и «политеистами» (ܗܪܣܝܣ ܕܣܓܝܐܘܬ ܐܠܗ̈ܐ ܬܠܬ̈ܐܠܗܝܬܐ)[71]). Конониты въ свою очередь называли своихъ противниковъ савелліанами, принимающими воплощеніе св. Троицы: изъ признанія единой сущности съ послѣдовательной аристотелевской точки зрѣнія для нихъ неизбѣжнымъ представлялся выводъ къ «единой ипостаси» (ܚܕ ܩܢܘܡܐ) [72]). Принятіе «слова» Ѳеодосія отъ подозрѣнія въ этой ереси не спасало, такъ какъ въ «словѣ» она была осуждена лишь въ специфической формѣ «судаилизма». Такова была догматическая основа кононитскаго спора. Но особую остроту и продолжительность сообщали спору нѣкоторыя осложненія, съ вопросами вѣроученія не имѣвшія ничего общаго. Первымъ осложненіемъ была личная вражда между представителями столичнаго монофиситства на почвѣ борьбы за власть: патр. Павелъ и Аѳанасій были непримиримыми врагами съ 566 года, когда столкнулись ихъ кандидатуры на александрійскую каѳедру [73]); Кононъ, проживавшій почти постоянно въ столицѣ, былъ недоволенъ тѣмъ, что завѣдываніе дѣлами столичныхъ монофиситовъ послѣ смерти Ѳеодосія было поручено его ставленнику Іоанну Ефесскому [74]). Поэтому весь споръ производилъ на многихъ впечатлѣніе сведенія личныхъ счетовъ: къ такому убѣжденію пришелъ въ концѣ концовъ императоръ Юстинъ II, также смотрѣли

---

69) IF V 8, Cureton 317, Schönf. 202: ܗܝܡܢܘܬܐ ܕܥܕܬܐ ܚܕ ܐܠܗܐ ܡܘܕܝܐ ܕܡܬܝܕܥ ܒܬܠܝܬܝܘܬܐ ܩܢܘ̈ܡܝܢ... ܚܕ ܬܠܝܬܝܘܬܐ ܘܬܠܝܬܝܘܬܐ ܚܕ ܕܠܐ ܦܘܠܓܐ ܘܕܠܐ ܚܘܠܛܢܐ

70) IE V 10, Curet. 319, Schönf. 203.

71) ibid. Cur. 319; IE V 2, Curet 310, Schönf. 197.

72) Mich. Syr. X 3, Chabot 337б.

73) Mich. Syr. X 1, Chabot 333б.

74) ibid. IX 30, Chabot 317a.

на дѣло и большинство «восточныхъ» [75]). Вторымъ осложненіемъ было соперничество между западнымъ имперіалистскимъ теченіемъ и восточнымъ — сепаративнымъ, выразившееся въ павлитояковитской распрѣ [76]) и сказывавшееся вообще глубокимъ недовѣріемъ восточныхъ къ столичнымъ епископамъ, скомпрометировавшимъ себя близостью къ правительству, а потомъ даже уніей съ діофиситами. Поэтому Іаковъ и восточные держались въ кононитскомъ спорѣ весьма уклончиво и не оказали должной поддержки Іоанну и Павлу, хотя догматически были съ ними солидарны. Наконецъ, третьимъ осложненіемъ было вмѣшательство діофиситскаго правительства, которое выступаетъ въ роли посредника между спорящими сторонами и послѣ отказа отъ уніональной политики, — по словамъ IE, — покровительствуетъ тритеитамъ [77]). Разсчетъ привлечь тритеитовъ на свою сторону въ данномъ случаѣ имѣлъ реальные результаты: «многіе, — по словамъ IE, — приняли соборъ Халкидонскій, говоря, что лучше слѣдовать тому, кто принимаетъ двѣ природы въ воплощеніи, чѣмъ тому, кто принимаетъ ихъ четыре» (т. е. въ св. Троицѣ) [78]).

Раздоры начались тотчасъ послѣ смерти Ѳеодосія, хотя условія момента были вовсе неблагопріятны для сведенія домашнихъ счетовъ. Іаковъ, прибывшій въ столицу хлопотать объ уніи, «умолялъ находившихся въ Константинополѣ не нарушать церковнаго мира» [79]). Къ тому же стремился и Іоаннъ Ефесскій, стоявшій теперь во главѣ консервативной партіи, такъ какъ патр. Павла тогда не было въ столицѣ [80]). Зимою 566—567 года имѣли мѣсто два совѣщанія между Іоанномъ и Конономъ и ихъ сторонниками. Первое совѣщаніе происходило въ одномъ изъ помѣщеній Большого дворца въ присутствіи какихъ-то «посредниковъ», подъ которыми едва ли ошибочно будетъ разумѣть

[75]) ibid. X 3, Chabot 338б, cf. X 3, 333б.

[76]) См. ниже. стр. 148 и слѣд.

[77]) Mich. Syr. IX 30, Chabot 318a. Cf. IE V 11, Curet. 319, Schönf. 203.

[78]) Mich Syr. ibid. 316a.

[79]) Mich. Syr. X 2, Chabot 335б.

[80]) Дальнѣйшія свѣдѣнія о тритеитскомъ спорѣ заимствуются главнымъ образомъ изъ переписки между столицей и востокомъ по этому вопросу, относящейся къ 566—569 годамъ, сохранившейся въ Cod. Mus. Brit. 14602 (Wright. Catalogue of the Syriac Mscr. B. M. II, 704—709), и приведенной въ пересказѣ у Клейна (Jacobus Baradaeüs, Aanhangsel IV, z. 180—193). Такъ какъ нѣкоторыя посланія датированы, то представляется возможнымъ установить хронологическую послѣдовательность переговоровъ съ достаточною точностью. См. Kleyn op. cit. z. 193.

представителей правительства [81]). Самое мѣсто собранія показываетъ, что правительство знало о переговорахъ и покровительствовало имъ, вѣроятно, въ виду затѣянной уніи съ монофиситами. Результатомъ совѣщанія было συνδοχτιχὸν (ܣܘܢܕܘܟܝܩܘܢ)— договоръ, или соглашеніе, содержаніе котораго намъ неизвѣстно [82]). Съ вѣроятностью можно предполагать, что въ основу его было принято «слово» Өеодосія, которое признавалось обѣими сторонами. Однако, на другой же день партія Конона отреклась отъ συνδοχτιχόν'α, издавъ какія-то διαμαρτυρίαι — «свидѣтельства», содержаніе которыхъ также неизвѣстно [83]). Вѣроятно, эти «свидѣтельства» подтверждали кононитское толкованіе «слова» Өеодосія. Чрезъ нѣсколько времени состоялось новое совѣщаніе во дворцѣ Гормизды (ܒܗܘܪܡܝܙܕܐ), и результатомъ его былъ второй актъ соглашенія — «апологія или προσφώνησις» (ܡܦܩ ܒܪܘܚܐ ܐܘܟܝܬ ܦܪܘܣܦܘܢܝܣܝܣ) [84]). Въ догматическомъ отношеніи партія Іоанна не дѣлаетъ здѣсь никакихъ уступокъ противникамъ: принимая «ученіе» папы Өеодосія, «апологія» explicite повторяетъ ту часть «слова», которая направлена противъ ученія о «сущностяхъ»; она запрещаетъ «учить, говорить или мыслить» не только «τρεῖς θεοὺς или τρεῖς τινὰς θεούς», но и «τρεῖς οὐσίας или τρεῖς τινὰς οὐσίας, τρεῖς φύσεις, или τρεῖς τινὰς φύσεις» и т. д. [85]). Но вмѣстѣ съ ученіемъ «апологія» принимаетъ и тактику Өеодосія въ отношеніи къ кононитамъ: она признаетъ все, что сдѣлано папою Өеодосіемъ, «или съ его разрѣшенія и согласія», какъ «въ отношеніи ученія, такъ и въ отношеніи каноновъ и хиротоній отъ перваго дня его епископства до послѣдняго вздоха». Соотвѣтственно этому «апологія» предлагаетъ прекратить раздѣленіе и принимать общеніе со всѣми, «какъ подписавшими соглашеніе, такъ и не подписавшими», и устанавливаетъ, что отлученіе, согласно канонамъ Өеодосія, можетъ быть совершено только «по общему суду всѣхъ православныхъ епископовъ св. церкви Божіей» [86]). «Апологія» подписана съ одной стороны Іоанномъ, Стефаномъ, Елисеемъ и Лонгиномъ, съ другой стороны — Конономъ и Евгеніемъ [87]). Однако, кононпты скоро опять отреклись отъ соглашенія и на этотъ

---

[81]) CMB 14602, № 25, Kleyn, z. 180. Клейнъ (l. c.) подъ «божественнымъ дворцомъ» разумѣетъ дворецъ Гормизды; но терминъ ܐܠܗܝܐ болѣе отвѣчаетъ Большому дворцу, служившему жилищемъ императора и носившему названіе ἱερόν, θεοφύλακτον и просто παλάτιον, какъ дворецъ κατ' ἐξοχήν (Бѣляевъ. Byzantina. Кн. I, 11, прим. 2). [82]) ibid.

[83]) CMB 14602, № 26, Kleyn z. 182.

[84]) CMB 14602, № 27, Kleyn 182 sqq., Wvight. Catalogue II, 705.

[85]) ibid. z. 184. [86]) ibid. z. 183. [87]) ibid. z. 185.

разъ навсегда. Причина колебанія кононитовъ остается не вполнѣ ясною. Несомнѣнно, что они считали своихъ противниковъ въ богословскомъ смыслѣ совершенно некомпетентными и ихъ полемику противъ своего логически безспорнаго ученія о «сущностяхъ» объясняли ихъ круглымъ невѣжествомъ [88]). При этомъ условіи временная уступчивость Конона и Евгенія могла быть вызвана лишь внѣшнимъ давленіемъ: интересами уніи съ правительствомъ [89]), а также и тѣмъ фактомъ, что на сторонѣ кононитовъ было меньшинство, при чемъ имъ не доставало даже третьяго епископа для канонической хиротоніи [90]). Съ другой стороны, пока споръ происходилъ въ тѣсномъ кругу столичнаго монофиситства, конониты не могли считать свое дѣло проиграннымъ безнадежно. Но несомнѣнно также и то, что за богословскими спорами 566—567 г. скрывалась борьба за наслѣдіе власти патр. Ѳеодосія. Это обстоятельство придало спору необыкновенную остроту, при чемъ конониты пытались всѣми средствами дискредитировать своихъ противниковъ въ глазахъ правительства и «восточныхъ». «Противники пускали въ ходъ о насъ клеветническія басни, — писали сторонники Іоанна на востокъ, — и они много могли бы принести намъ вреда, если-бы намъ не покровительствовало милосердіе императора и императрицы» [91]). Отсюда видно, что при дворѣ происходила борьба между вліяніемъ Аѳанасія и вліяніемъ Іоанна Ефесскаго. То же было и на востокѣ. Главнымъ объектомъ извѣтовъ былъ патріархъ Павелъ. Но и на Іоанна Ефесскаго Кононъ и Евгеній писали особый доносъ на востокъ. Содержаніе доноса неизвѣстно; вѣроятно онъ касался порядка управленія общиной [92]). Между прочимъ, Аѳанасій обвинялъ Іоанна въ томъ, что онъ присвоилъ себѣ (ܢܣܒ) 70 центинаріевъ золотомъ изъ общественныхъ суммъ (ܡܢ ܕܡܘܣܝܘܢ, ἐκ δημοσίου) [93]). Теперь исходъ спора зависѣлъ отъ того, какъ къ нему отнесется востокъ.

Ближній до-Евфратскій востокъ съ самаго начала всталъ на сторону консервативной партіи. Здѣсь сепаративное теченіе пока не имѣло успѣха, и монашество оставалось вѣрнымъ

---

[88]) Когда Іаковъ, вопреки ожиданіямъ Конона, принялъ въ концѣ концовъ сторону Іоанна и Павла, Кононъ говорилъ о немъ, что онъ «ослабъ и опустился и лишился разсудка» (ܢܦܠ ܡܢ ܗܘܢܐ). Mich. Syr. IX 30, Chabot 317a.

[89]) См. стр. 92 слѣд.

[90]) IE V 1, Curet. 310, Schönf. 197.

[91]) СМВ 14602, № 25, Kleyn 181.

[92]) Mich. Syr. IX 30, Chabot 317a. [93]) ibid. 315—316a.

патріарху Павлу. Религіознымъ центромъ ближняго востока былъ монастырь св. Басса (ܒܣܐ) въ селеніи Bethabu (ܒܝܬܐܒܘ) въ Апамейской области[94]). 17 мая 567 года здѣсь состоялся монашескій соборъ, и былъ изданъ συνδοχτκόν, подписанный 45 архимандритами, выражавшій солидарность съ партіей Іоанна[95]). Иначе отнесся къ спору дальній востокъ съ Іаковомъ во главѣ, настроенный сепаративно и относившійся недовѣрчиво къ патр. Павлу. Хотя относительно догматической стороны спора и здѣсь не было никакого сомнѣнія, но личныя симпатіи восточныхъ были на сторонѣ Конона и Евгенія, и потому они медлили осужденіемъ ереси. На соборѣ въ монастырѣ Закхея въ Каллиникѣ, созванномъ по поводу прибытія Іоанна Комментіола, вѣроятно, лѣтомъ 567 года, присутствовалъ въ качествѣ представителя столичныхъ монофиситовъ Евгеній, и соборъ не предъявилъ къ нему никакихъ запросовъ, хотя его ученіе было здѣсь извѣстно[96]). Іаковъ ограничился тѣмъ, что лично просилъ Евгенія «представить письменное объясненіе» по поводу взводимыхъ на него обвиненій; но тотъ оставилъ эту просьбу безъ вниманія[97]). Тогда стали распространяться слухи, что вожди восточныхъ Іаковъ и Θеодоръ впали въ тритеитскую ересь, и что на востокѣ осталось только два монастыря, которые съ ними не солидарны[98]). Эти слухи поселили тревогу въ столицѣ и на ближнемъ востокѣ. Патріархъ Павелъ обратился къ Іакову съ посланіемъ, въ которомъ спрашивалъ, правда ли, что онъ не только вѣритъ «клеветническимъ баснямъ» о патріархѣ, но и раздѣляетъ ересь его противниковъ[99]). Съ тѣмъ же запросомъ обратились къ Іакову и восточные архимандриты[100]). Іаковъ отвѣчалъ Павлу и монахамъ успокоительными посланіями, съ опроверженіемъ слуховъ и осужденіемъ ереси «политеизма и атеизма»[101]). Въ отношеніи же къ Конону и Евгенію онъ ограничился тѣмъ, что послалъ къ нимъ горячее увѣщаніе или «принять общеніе съ противниками, если это воз-

---

[94]) Martin. Lettres de Jacques de Saroug. Zeitschr. d. Deutsch. Morgenl. Gesellsch. B. XXX, p. 224, n. 2. Въ одномъ изъ посланій Ксенайя Мабогскій жалуется, что «въ странѣ Антіохійской и Апамейской, когда [онъ] былъ въ монастырѣ Маръ-Басса», ему много пришлось пострадать отъ еретиковъ (Assem. B. O. II, 15). Очевидно, монофиситство здѣсь восторжествовало позднѣе и отличалось умѣренностью.

[95]) CMB 14602, № 29, Kleyn 185, Wright 705б.

[96]) Здѣсь было уничтожено, между прочимъ, подложное тритеитское сочиненіе, изданное съ именемъ Севира. Ibid. № 32, Kleyn 187.

[97]) ibid. № 39, Kleyn 191. [98]) ibid. № 31, Kleyn 185.

[99]) ibid. № 33, Kleyn 187. [100]) ibid. № 32, Kleyn 187.

[110]) ibid. № 35, Kleyn 188. № 30, Kleyn 185. Cf. № 25, Kleyn 181.

можно», или оставить Константинополь и возвратиться на свои каѳедры, чтобы мирно обсудить вопросъ на востокѣ [102]). Изъ этого видно, что партія Іоанна не пользовалась полнымъ довѣріемъ Іакова. Нужны были сильныя воздѣйствія совнѣ, чтобы заставить Іакова принять болѣе рѣшительныя мѣры противъ своихъ друзей, и они не замедлили послѣдовать. Во-первыхъ, осенью 567 г. патріархъ Александрійскій Іоаннъ торжественно анаѳематствовалъ сочиненіе Филопона, служившее «евангеліемъ» для кононитовъ [103]). Во-вторыхъ, ближній востокъ окончательно объединился съ партіей Іоанна въ осужденіи кононитовъ. 3 января 568 года состоялся второй соборъ въ монастырѣ Басса, гдѣ было читано посланіе столичныхъ епископовъ, къ сожалѣнію, не сохранившееся, и анонимное сочиненіе противъ Савеллія съ кононитскимъ содержаніемъ. Первое было принято, а второе осуждено, и былъ изданъ второй восточный συνδοχτιχόν, подтверждавшій осужденіе тритеизма, но вмѣстѣ отвергавшій обвиненія въ ереси Іакова и Ѳеодора [104]). Въ отвѣтъ на это рѣшеніе послѣдовало новое посланіе изъ столицы, подписанное Іоанномъ, Стефаномъ, Елисеемъ, Птоломеемъ и Павломъ (вѣроятно Афродизіадскимъ), гдѣ послѣ подробнаго изложенія обстоятельствъ спора вновь подтверждалось осужденіе ереси, и выражалась радость, что столичная «апологія» (προσφώνησις) и восточный συνδοχτιχόν объединили не только востокъ, но и Селевкію съ Исавріей [105]). Въ-третьихъ, въ томъ же году послѣдовало вмѣшательство Харета, который вызвалъ къ себѣ Іакова и Павла для объясненій [106]). Содержаніе этихъ объясненій неизвѣстно, но послѣ нихъ Іаковъ выступаетъ съ цѣлымъ рядомъ мѣръ къ устраненію раскола, сначала опять таки самыхъ мягкихъ. Прежде всего онъ обращается съ посланіями въ столицу, одновременно къ обѣимъ партіямъ. Посланіе къ Конону и Евгенію (второе) не сохранилось [107]). Другое посланіе адресовано «къ Іоанну Ефесскому, Евномію (Амидскому), Стефану, Лонгину и иже съ ними» и содержитъ горячее увѣщаніе разрѣшить споръ мирно. Уподобляя себя Израилю, плачу-

---

[102]) ibid. № 36, Kleyn 188—189.

[103]) ibid. № 28, Kleyn. 185; № 25, Kleyn, 181; Mich. Syr. IX 30, Chabot 315a. Къ хронологіи этого факта см. Kleyn op. cit. z. 193.

[104]) CMB 14602, № 31, Kleyn 185—186, Wright 706—707a. Дата—«3 день кануна второго 619 года по счисленію Града Божьяго» (т. е. Ѳеополя—Антіохіи)—должна быть исправлена: «616 г.» (ܫܬܥܣܪܐ вм. ܬܫܥܣܪܐ).

[105]) ibid. № 25, Kleyn 181; cf. Kleyn 193.

[106]) ibid. № 39, Kleyn 191.

[107]) ibid. № 39, Kleyn 191.

щему о судьбѣ колѣна Веніаминова, впавшаго въ междоусобіе, Іаковъ говоритъ: «зло побѣждается только добромъ; если въ спорѣ между вами и приверженцами Евгенія играетъ роль соперничество и страстность, пусть они будутъ оставлены; если они дѣйствительно еретики, соединитесь противъ нихъ, дабы не было раздора». Но вмѣстѣ съ этимъ Іаковъ выражаетъ свою полную солидарность не только съ Ѳеодосіемъ, но и съ Павломъ[108]). Такимъ образомъ и теперь у Іакова остается еще нѣкоторое сомнѣніе въ безпристрастіи Іоанна Ефесскаго, хотя симпатіи склоняются уже на его сторону. Вскорѣ послѣ этихъ посланій, зимою 568—569 года, Іаковъ и Ѳеодоръ дѣлали попытку воздѣйствовать на Конона и Евгенія лично: Іаковъ имѣлъ свиданіе съ Евгеніемъ въ селеніи Гербедиссѣ (на восточной границѣ Исавріи)[109]), а Ѳеодоръ съ Конономъ въ Константинополѣ[110]). Обѣ встрѣчи остались безрезультатными, и прежніе друзья разошлись, чтобы не встрѣчаться болѣе никогда. Послѣ трехлѣтняго колебанія Іаковъ рѣшился, наконецъ, осудить кононитовъ и возстановить согласіе съ партіей Іоанна. Осенью 569 года восточные епископы съ Іаковомъ во главѣ составили энциклику, въ которой, принимая «слово» Ѳеодосія и «все, что сдѣлано въ Константинополѣ боголюбивыми епископами касательно тритеитовъ», они предали анаѳемѣ книгу Іоанна Филопона и ученіе Савеллія, а вмѣстѣ и тѣхъ, кто держится этихъ ученій, объявили «чуждыми общенія и священнослуженія»[111]). Энциклика, съ присоединеніемъ послѣдняго увѣщательнаго посланія Іакова къ Конону и Евгенію[112]), была доставлена въ столицу Харетомъ, который въ это время представлялся императору[113]). 7 епископовъ съ Іоанномъ во главѣ и патр. Павелъ ее подписали, а Кононъ и Евгеній отказались подписать и были объявлены Харетомъ отъ имени арабовъ и «восточныхъ» еретиками[114]). Послѣ этого восточные епископы обратились съ посланіемъ «къ православнымъ разныхъ епархій» (ܠܘܬ ܐܘܪܬܕܘܟܣܘ̈ܬܐ ܕܐܦܪܟܝ̈ܘܬܐ ܡܫܚܠ̈ܦܬܐ), въ которомъ, изложивъ подробно всѣ обстоятельства дѣла, объявили

---

[108]) ibid. № 37, Kleyn 189.

[109]) ibid. № 39, Kleyn 191; Mich. Syr. IX 30, Chabot 316a: «въ селеніи ܓܪܒܕܣ (Kleyn ܓܪܒܕܝܣܘܣ) въ области ܓܪܡܢܝܩ» (т. е. Германикіи).

[110]) Mich. Syr. l. cit.

[111]) CMB 14602, № 38, Kleyn 190.

[112]) ibid. № 39, Kleyn 192.

[113]) Mich. Syr. IX 30, Chabot 316a.

[114]) ibid. Въ CMB 14602, № 39 имѣется только шесть подписей адресатовъ (Wright. Catalogue 709a).

Конона и Евгенія отлученными [115]). Особое посланіе того же содержанія направлено было въ Аравію, и оттуда былъ полученъ благодарственный отвѣтъ за подписью 200 архимандритовъ [116]). Такимъ образомъ, партія Іоанна Ефесскаго одержала побѣду и на востокѣ, но эта побѣда стоила большихъ трудовъ и огорченій, не смотря на то, что столичные стояли на твердой почвѣ «восточнаго благочестія».

Однако, вмѣшательствомъ востока споръ не кончился: осужденные Іаковомъ, Кононъ и Евгеній апеллировали къ правительству. Они просили императора «произвести разслѣдованіе, за что они отлучены Іаковомъ, прибавляя, что онъ, подобно Савеллію, принимаетъ одну ипостась» [117]). Императоръ, не оставившій еще мысли объ уніи съ монофиситами, но начинавшій уже переходить на сторону оффиціальной церкви, поручилъ произвести разслѣдованіе патріарху Іоанну Схоластику. И вотъ, въ 881 г. селевк. (Р. Х. 569—570) предъ православнымъ патріархомъ и «его соборомъ» предстали монофиситскія партіи для богословскаго диспута, греческіе акты котораго были извѣстны патріарху Фотію [118]), и краткое свѣдѣніе о которомъ сохранено Михаиломъ Сирійцемъ и Баръ-Эбраей [119]). Во главѣ (ܪܝܫܐ) тритеитовъ стояли Кононъ и Евгеній, во главѣ ортодоксовъ — Іоаннъ Асійскій и Павелъ [120]). Споръ продолжался четыре дня. Догматическое содержаніе спора осталось старое: тритеиты соглашались анаѳематствовать исповѣдующихъ «трехъ боговъ», но не

---

[115]) CMB 14602, № 39, Kleyn 190—192, Wright 709a.

[116]) ibid. № 40—41, Kleyn 192—193, Wright 709a—714a.

[117]) Mich. Syr. X 3, 337б.

[118]) Migne Gr. 103, col. 60: ἀνεγνώσθη βιβλίον ἔχον πεπραγμένα συστάντα παρὰ τῷ τῆς βασιλίδος ἐπισκόπῳ Ἰωάννῃ, Ἰουστίνου βασιλεύοντος.

[119]) Разсказъ о диспутѣ 570 года имѣется у Михаила Сирійца въ двухъ редакціяхъ, изъ которыхъ одна пространная и держитъ сторону ортодоксовъ (IX 30, 317a—318a) [IE], а другая, краткая, относится къ спору скептически (X 3, 337б) [Киръ Батнскій]. Баръ-Эбрая (Chron. Eccles. I, 227—229, 237), пользовавшійся Михаиломъ Сирійцемъ, понимаетъ вторую редакцію, какъ разсказъ о второмъ диспутѣ.

[120]) Bar.-Hebr. Chron. Eccl. I, 227; Mich. Syr. IX 30, 318a. У Фотія (l. c.), напротивъ, имя Іоанна не упоминается вовсе: споръ происходитъ «μεταξὺ Κόνωνος καὶ Εὐγενίου τῶν Τριθεϊτῶν καὶ Παύλου καὶ Στεφάνου, καὶ αὐτῶν τῆς τῶν διακρινομένων αἱρέσεως τυγχανούντων. Участіе Іоанна этимъ не исключается, такъ какъ далѣе упоминаются «οἱ περὶ Παύλου καὶ Στεφάνου»; но, очевидно, греческому автору актовъ роль Іоанна въ диспутѣ не представлялась руководящею. Такъ какъ Павелъ и Стефанъ были опытными диспутантами, а Іоаннъ доселѣ въ богословскихъ спорахъ не участвовалъ, то и въ данномъ случаѣ ему могла принадлежать скорѣе роль Моисея, чѣмъ Аарона.

хотѣли отказаться отъ выраженія «сущности и природы», и споръ сводился къ чтенію «хартій» съ цитатами изъ отцовъ «за» и «противъ» этого выраженія. Въ первый день читалась «апологія» (ܡܦܩ ܒܪܘܚܐ) ортодоксовъ, во второй день — «хартія» (ܟܪܛܝܣܐ) Конона, въ третій день Іоанну и Павлу пришлось оправдываться отъ обвиненія въ патрипассіанствѣ: они читали сочиненіе (ܟܪܛܝܣܐ) одного изъ первыхъ тритеитовъ, каппадокійскаго монаха Θеодосія, который прямо училъ, что «божество Сына не есть божество Отца», и книгу (ܟܬܒܐ ܠܗ) патр. Θеодосія, который это ученіе осудилъ [121]); въ четвертый день тритеиты выставили свидѣтелей, которые показывали, что Севиръ и Θеодосій исповѣдовали «природы и сущности», а ортодоксы читали новую «хартію» съ выдержками изъ отцовъ [122]). Такимъ образомъ съ богословской стороны споръ былъ совершенно безнадежнымъ. Положеніе ортодоксовъ между раздраженными отлученіемъ тритеитами и православными посредниками, относившимися къ обѣимъ сторонамъ, какъ къ схизматикамъ, было таково, что стремленіе къ примиренію естественно отходило на второй планъ, и являлось желаніе во что бы то ни стало посрамить противниковъ, а если возможно, и судей. «Собрались толпы, — съ горечью говоритъ Іоаннъ, — и изливали на насъ поношенія и хулы, а епископы діофиситы вмѣстѣ со своимъ патріархомъ Іоанномъ были нашими судьями» (ܕܝܢܝܢ ܠܢ) [123]). Первое столкновеніе съ «судьями» произошло на второй день диспута: патріархъ запретилъ тритеитамъ ссылаться на свидѣтельства свв. отцовъ и ограничиться сочиненіями Севира и Θеодосія. Кромѣ желанія оградить свв. отцовъ отъ «поношенія» со стороны еретиковъ, здѣсь могъ быть разсчетъ, что тритеитамъ удастся доказать причастность Севира и Θеодосія къ ученію о «сущностяхъ» и такимъ образомъ уронить ихъ авторитетъ въ глазахъ консервативной партіи. Ортодоксы не хотѣли допустить, чтобы «враги» (ܒܥܠܕܒܒܐ) — діофиситы были судьями надъ самими Севиромъ и Θеодосіемъ, и рѣшительно заявили, что они не станутъ отвѣчать, если ихъ противники не будутъ приводить свидѣтельства изъ «всѣхъ отцовъ» [124]). Повидимому, имъ удалось этого добиться, такъ какъ въ дальнѣйшемъ тритеиты ссылались и на православныхъ отцовъ [125]). На четвертый день враждебное отношеніе ортодоксовъ къ «судьямъ» послужило причиною прежде-

---

[121]) Mich. Syr. IX 30, Chabot 318a. Вмѣсто «Θеодосій» здѣсь по ошибкѣ стоитъ «Θеодоръ». О монахѣ Θеодосіи см. Mich. Syr. ibid. 314a.

[122]) Mich. Syr. IX 30, Chabot 317—118a. [123]) ibid. 317a. [124]) ibid.
[125]) ibid.

временнаго прекращенія диспута. Въ своей послѣдней «хартіи» ортодоксы приводили между прочимъ слѣдующую цитату изъ книги Царствъ: «или нѣсть Бога во Израили, яко грядеши вопрошати Ваала сквернаго бога во Аккаронѣ?» Услышавъ эти слова, патріархъ естественно принялъ ихъ на свой счетъ и распустилъ собраніе [126]). Изъ этого видно, что Іоаннъ и Павелъ относились враждебно къ самому факту апелляціи тритеитовъ къ діофиситамъ и искали только посрамленія противниковъ. Іоаннъ считаетъ свою партію побѣдительницей и заканчиваетъ свой разсказъ замѣчаніемъ: «такимъ образомъ угасла эта ересь» (ܘܗܟܢܐ ܕܥܟܬ ܗܕܐ ܗܪܣܝܣ) [127]).

Это оптимистическое заключеніе можно объяснить только тѣмъ, что Іоаннъ писалъ свой разсказъ (во второй части «исторіи») вскорѣ послѣ диспута. Въ дѣйствительности тритеитская ересь продолжала развиваться въ видѣ самостоятельной секты какъ въ столицѣ, такъ и во всѣхъ провинціяхъ. Конону и Евгенію удалось склонить на свою сторону проживавшаго въ столицѣ египетскаго епископа Ѳеону, низложеннаго еще Ѳеодосіемъ [128]), и втроемъ они стали, по словамъ Іоанна, посвящать безъ разбора всѣхъ, кто хотѣлъ. Такимъ образомъ тритеитская іерархія появилась не только въ Малой Азіи и Сиріи, но даже въ Римѣ, гдѣ едва не былъ совращенъ въ ересь самъ патрицій Нарзесъ [129]). Въ столицѣ тритеизмъ имѣлъ большой успѣхъ среди придворныхъ [130]). Кононъ, по словамъ ІЕ, имѣлъ свое жилище въ самомъ дворцѣ, въ нижнемъ его этажѣ, и его сторонники изъ придворныхъ «спускались къ нему въ своихъ парадныхъ башмакахъ (χαμπάγια), тайно причащались, потомъ снова поднимались наверхъ и стояли предъ императоромъ» [131]). Консервативная партія была безсильна остановить развитіе ереси, и успѣхи тритеитства въ столицѣ были остановлены лишь гоненіемъ 571 года и внутреннимъ раздѣленіемъ. Въ 571 г. Кононъ и Евгеній были сосланы въ Палестину [132]) и, хотя благодаря связямъ имъ удалось скоро освободиться, въ столицу болѣе не возвращались: Евгеній скоро умеръ, а Кононъ жилъ въ г. Авлидѣ (въ Беотіи) [133]). Однако, ихъ послѣдователи при Юстинѣ II пользовались сравнительною свободою (παρρησία): патр. Іоаннъ Схоластикъ, по словамъ ІЕ, ихъ

---

[126]) Mich. Syr. ibid. 318a. [127]) ibid.

[128]) IE V 1, Cureton 310, Schönfelder 197.

[129]) IE V 2, Curet. 311, Schönf. 197—198. [130]) ibid.

[131]) IE V 4, Curet. 312, Schönf. 198.

[132]) IE V 3, Curet. 311, Schönf. 198.

[133]) IE V 4, Curet. 312, Schönf. 198.

«поддерживалъ». Только при патр. Евтихіи ихъ постигла общая со всѣми монофиситами судьба: ихъ церкви были закрыты и отобраны [134]). Еще больше вреда принесло тритеитамъ раздѣленіе изъ-за «второго слова» Іоанна Филопона о сущности тлѣнія. Аѳанасій, какъ мы видѣли, принялъ ученіе о тлѣніи «по формѣ и матеріи», а Кононъ его осудилъ [135]). Это раздѣленіе могло печально отразиться на матеріальномъ положеніи кононитовъ; но къ ихъ счастью Аѳанасій скоро умеръ и не успѣлъ измѣнить своего завѣщанія, составленнаго въ пользу Конона [136]). Если принять во вниманіе, что и противники тритеитовъ въ то время были заняты павлито-яковитскимъ споромъ, получается такая картина, что обѣ монофиситскія партіи продолжали существовать въ столицѣ одинаково безсильныя, разстроенныя и обреченныя на вымираніе.

Тритеитскій споръ нанесъ глубокій ударъ западному монофиситству: оно много потеряло не только въ глазахъ правительства, но и въ глазахъ «восточныхъ», которые и послѣ 569 года продолжали смотрѣть на распрю столичныхъ монофиситовъ, какъ на безпричинную и унизительную ссору. Въ освѣщеніи восточнаго историка (Кира Батнскаго) диспутъ 570 года былъ сплошнымъ униженіемъ для обѣихъ сторонъ: противники изливали другъ на друга обвиненія и хулы, и діофиситы никакъ ихъ не могли помирить, — «такъ они и ушли посрамленные» [137]). Общая опасность заставляла обѣ стороны дѣлать шаги къ примиренію, но всѣ они были безуспѣшны. Осужденные на востокѣ, Кононъ и Евгеній пытались привлечь на свою сторону Іоанна Ефесскаго въ качествѣ третьяго епископа для каноническихъ хиротоній. Это неожиданное обращеніе къ первому и главному врагу тритеитовъ, вѣроятно, было разсчитано на имперіализмъ Іоанна, на его заботу о сохраненіи западнаго монофиситства, которому угрожала опасность разложенія. Помимо значительнаго числа послѣдователей, конониты располагали большими матеріальными средствами. «Они старались подкупомъ и подарками склонить на свою сторону Іоанна». Однако, не смотря на всѣ выгоды такого соглашенія для западнаго монофиситства, Іоаннъ остался вѣренъ своему консерватизму: онъ отвѣчалъ соблазнителямъ, что они еретики и «много хуже, чѣмъ аріане, македоніане и несторіане» [138]); отреченіе отъ выра-

---

[134]) IE V 11, Curet. 319—320, Schönf. 203—204.
[135]) IE V 5, Curet. 313, Schönf. 199.
[136]) IE V 7, Curet. 315, Schönf. 200.
[137]) Mich. Syr. X 3, Chabot 337б.
[138]) IE V 1 Curet. 310, Schönf. 197.

женія «существа и природы» было для него conditio sine qua non всякаго соглашенія [139]). Когда Кононъ явился въ Константинополь за наслѣдствомъ Аѳанасія, Іоаннъ въ послѣдній разъ пытался склонить его къ единенію нравственнымъ увѣщаніемъ. Угрожая Конону грядущимъ судомъ за то, что онъ «называлъ себя учителемъ (ܪܒ) и давалъ цѣловать свои руки при раздѣленіи (ܦܘܠܓܐ) церкви Божіей», отмѣчая, что только они двое остались въ живыхъ изъ виновниковъ спора, онъ призывалъ его отречься отъ гордости и положить конецъ раздѣленію, пока они живы. Выслушавъ это, Кононъ ограничился замѣчаніемъ: «того же хочу и я», и, забравъ деньги, отправился въ Киликію [140]). Послѣ этого переговоры не возобновлялись.

Раздѣленіе между востокомъ и западомъ, косвенно отразившееся на тритеитскомъ спорѣ, выразилось непосредственно въ цѣломъ рядѣ каноническихъ недоразумѣній, которыя принесли западному монофиситству еще болѣе вреда и Іоанну Ефесскому болѣе заботъ, чѣмъ кононитская ересь. Острота этихъ споровъ нисколько не уменьшалась отъ того, что они не имѣли догматической важности, такъ какъ монашеская масса не дѣлала различія между догматами и канонами. Разногласія сводились къ двумъ основнымъ пунктамъ: первый касался отношенія къ діофиситству, второй — внутренней организаціи монофиситской церкви. Оставаясь совершенно солидарными въ ученіи о μία φύσις, восточные и западные относились къ діофиситамъ неодинаково: первые смотрѣли на нихъ какъ на безнадежныхъ еретиковъ и стремились къ полному отдѣленію отъ діофиситства, а вмѣстѣ и отъ «государства ромэевъ», которое его поддерживало; вторые относились къ діофиситамъ болѣе терпимо и не оставляли мечты объ уніи и надежды на правовѣріе христолюбиваго императора. Такимъ образомъ, одно теченіе было крайнимъ, сепаративнымъ и націоналистическимъ, а другое умѣреннымъ, уніональнымъ и имперіалистскимъ. Въ связи съ этимъ въ церковной организаціи унiонисты отстаивали господство столицы, какъ центра, откуда должно было явиться возстановленіе монофиситской каѳоличности, и безусловную власть епископовъ, назначаемыхъ изъ этого центра или по крайней мѣрѣ стоящихъ съ нимъ въ самой тѣсной связи, и самыми носителями уніональныхъ идей были «епископы» и придворная «знать» (ܪ̈ܝܫܢܐ ܘܥܠܡܝܐ) [141]). Сепаратисты, напротивъ, относясь съ недовѣріемъ къ

139) IE V 8, Curet. 317, Schönf. 202.

140) IE V 7, Curet. 316, Schönf. 201.

141) IE IV 40, Curet. 267, Schönf. 171.

центру, отстаивали полную автономію окраинъ, и носительницей сепаративныхъ идей являлась монашеская масса, которая вопреки епископской партіи, защищала участіе въ церковныхъ дѣлахъ народа (ܐܘܟܠܘܣ ܕܟܠܗ ܥܡܐ ὄχλος παντὸς τοῦ δήμου)[142]; на епископовъ она смотрѣла, по счастливому опредѣленію абб. Нó, какъ нынѣшніе избиратели смотрятъ на своихъ депутатовъ[143]). Такимъ образомъ одна сторона стояла за централизацію и была аристократическою, вторая напротивъ — за децентрализацію и была демократическою. Географическою границею, раздѣлявшею эти два направленія, былъ Евфратъ, т. е. приблизительная этнографическая граница[144]), при чемъ «восточные» находились въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ Египтомъ, который былъ колыбелью сепаратизма и націонализма. Исходъ борьбы былъ рѣшенъ полнымъ крушеніемъ уніональной политики, утратою послѣдняго объединявшаго западъ и востокъ авторитета въ лицѣ патр. Ѳеодосія и отчасти перемѣною во внутренней политикѣ правительства: при Юстинѣ II она сдѣлала крутой поворотъ въ сторону децентрализаціи; мѣстнымъ органамъ власти было предоставлено гораздо болѣе самостоятельности, а потому желѣзная связь окраинъ съ центромъ, скованная Юстиніаномъ, значительно ослабла[145]). Поэтому «восточные» монахи одержали рѣшительную побѣду: они сначала заставили пойти за собою восточныхъ епископовъ съ Іаковомъ во главѣ, которые первоначально были солидарны съ западными епископами, а потомъ и западное монашество, и въ концѣ концовъ столичная партія была приведена къ окончательному паденію. Положеніе главы столичныхъ монофиситовъ Іоанна Ефесскаго въ этомъ спорѣ было чрезвычайно затруднительное: его личныя симпатіи всецѣло лежали на сторонѣ западныхъ, но интересы монофиситства, всѣ жизненныя силы котораго сосредоточились на востокѣ, заставляли его дѣлать уступки сепаративной партіи. Однако, онъ не пошелъ за Іаковомъ, а старался удержать нейтральное положеніе. Вслѣдствіе указанныхъ выше причинъ эта попытка была достаточно безнадежною, и Іоаннъ въ концѣ концовъ остался совсѣмъ одинокимъ.

Разногласіе въ отношеніи къ діофиситству обнаружилось тотчасъ послѣ смерти патр. Ѳеодосія въ спорѣ о чинопріемѣ

[142]) ibid. [143]) Nau. Les plerophories, p. 3.
[144]) IE IV 35, Curet. 260, Schönf. 168.
[145]) Bury. A history of the later Roman Empire, v. II, p. 75.

діофиситскихъ священниковъ[146]). Полнаго единогласія въ этомъ вопросѣ на востокѣ не существовало. Въ числѣ ересей Іоаннъ Ефесскій упоминаетъ объ ереси Эдесскаго учителя (ܡܠܦ-ܢܐ) Закая, который проповѣдовалъ, что халкидонитовъ нужно «перекрещивать и перерукополагать» (ܕܢܥܡܕܘܢ ܬܘܒ ܘܢܬܬܣܝܡܘܢ)[147]). Проповѣдь перекрещиванія, повидимому, не имѣла успѣха. Но мнѣніе, что синодитская «хиротонія не пріемлема» (ܠܐ ܡܬܩܒܠ), было весьма распространеннымъ[148]). Неизвѣстно, имѣло ли послѣдователей это мнѣніе на западѣ. Но представители столичной общины стояли въ этомъ вопросѣ на строго канонической и традиціонной точкѣ зрѣнія. Нужно замѣтить, что вопросъ былъ уже рѣшенъ авторитетомъ самого Севира. Еще въ бытность патріархомъ ему пришлось считаться съ «самоизмышленной вѣрой перемазанцевъ» (ܨܒܝܢܘܬ ܕܚܠܬܐ [ἐθελοθρησκεία] ܕܡܫܝ̈ܚܐ), которые, прикрываясь религіозною ревностью, требовали у патріарха, чтобы онъ принималъ діофиситовъ вторымъ чиномъ, и онъ писалъ противъ нихъ особый «маленькій трактатецъ» (ܡܐܡܪܐ ܙܥܘܪܐ), который, конечно, былъ извѣстенъ монофиситскимъ епископамъ[149]). Равнымъ образомъ и въ отношеніи священства Севиръ въ своихъ письмахъ неоднократно настаивалъ на томъ, что по канонамъ реординація (ܬܪܝܢܘܬ ܫܘܡܠܝܐ) предполагаетъ и перекрещиваніе[150]), и что въ отношеніи священниковъ, обращающихся отъ ересей, для которыхъ послѣднее не установлено канонами, слѣдуетъ довольствоваться письменнымъ анаѳематствованіемъ ереси и извѣстнымъ срокомъ покаянія (ܙܒܢܐ ܕܬܝܒܘܬܐ)[151]). Въ спорѣ съ Іоанномъ Схоластикомъ Іоаннъ Ефесскій и другіе столичные епископы въ 571 г. повторяли этотъ взглядъ Севира почти тѣми же словами[152]) Критическій моментъ, который переживала церковная власть вслѣдствіе смерти патр. Ѳеодосія, сообщалъ этому разногласію особенное значеніе. Въ прежнее время подобные вопросы разрѣ-

---

[146]) Mich. Syr. IX 31, Chabot. 319б sqq. Время этого спора—между іюнемъ 566 года и лѣтомъ 567 года — явствуетъ изъ отсутствія въ разсказѣ имени Ѳеодосія и упоминанія о пребываніи въ столицѣ Іакова и Ѳеодора (321б): послѣ Каллиникскаго собранія 567 года Іаковъ не былъ въ столицѣ (M. S. X 2, 336б). Въ послѣдній разъ онъ былъ въ Константинополѣ вскорѣ послѣ смерти Ѳеодосія (M. S. X 1, 332б),—это путешествіе, очевидно, и имѣется здѣсь въ виду.

[147]) Mich. Syr. IX 30, Chabot 319a. [148]) ibid. IX 31, 320б.

[149]) Brooks. Letters of Severus, v. I, p. 207; cf. p. 319. [150]) ibid. p. 200. [151]) ibid. p. 204, cf. 226.

[152]) IE I 18, Cureton 21, Schönf. 16.

шались посланіемъ «папы», авторитетъ котораго признавался всѣми. Взявъ на себя эту функцію и добившись всеобщаго признанія своему рѣшенію, столичные епископы могли укрѣпить за собою авторитетъ преемниковъ Θеодосія, а вмѣстѣ съ тѣмъ утвердить за столицей значеніе монофиситскаго центра. Эта задача счастливо облегчалась тѣмъ обстоятельствомъ, что въ то время въ Константинополѣ находились восточные епископы Іаковъ и Θеодоръ, которые пока были вполнѣ солидарны съ западными. И вотъ, столичные епископы выступаютъ въ качествѣ «держащихъ власть церковную» (ܐܚܝܕ̈ܝ ܫܘܠܛܢܐ ܥܕܬܢܝܐ) и отправляютъ на востокъ посланіе (ܐܓܪܬܐ) [153]. Въ составленіи этого посланія должны были участвовать какъ столичные епископы съ Іоанномъ во главѣ (патр. Павелъ былъ въ это время въ отсутствіи) [154], такъ и Іаковъ съ Θеодоромъ. Но послѣдніе, повидимому, не были главными руководителями. Характерно, что IE называетъ ихъ «передатчиками» (ܡܫܠ̈ܡܢܝܗ̇) посланія «изъ столицы восточнымъ» [155]. Разрѣшая вопросъ въ западномъ смыслѣ, посланіе дѣлаетъ все возможное, чтобы успокоить «восточныхъ». Оно «не принимаетъ» (ܠܐ ܡܩܒܠܝܢ) синодитскихъ хиротоній, такъ какъ синодитскіе епископы были епископами только до Халкидонскаго собора, а послѣ него, вслѣдствіе «отпаденія», должны мыслиться изверженными изъ сана. Поэтому ихъ хиротонія, кромѣ обязательнаго анаθематствованія ереси и двухлѣтняго покаянія (ܬܝܒܘܬܐ), нуждается еще въ особомъ «исправленіи»: ܡܐܣܝܢ ܘܡܩܒܠܝܢ (sanamus et recipimus!) [156]. Оно заключается въ «молитвѣ», читаемой надъ обращаемыми (ܬܘܣܦܬܐ ܥܠܝܗܘܢ ܨܠܘܬܐ) монофиситскимъ епископомъ [157]. Это рѣшеніе по обычаю выставляется какъ золотая средина между двумя крайностями: священство непріемлемо, но и перекрещиваніе недопустимо, такъ какъ оно установлено только для «опредѣленныхъ ересей» (ܐܬܚܪ̈ܡܢ ܐܪ̈ܣܝܣ) [158]. Такимъ образомъ западные дѣлали «восточнымъ» весьма существенную уступку, такъ какъ Севиръ никакой «молитвы» не требовалъ, и сами они впослѣдствіи (въ 571 г.) въ лицѣ еп. Елисея энергично протестовали противъ какого бы то ни было обряда, замѣняющаго хиротонію, въ чинопріемѣ [159]. Несмотря на эту уступку, посланіе (ܐܓܪܬܐ) столичныхъ епископовъ, принесенное на востокъ Іаковомъ и Θеодоромъ, далеко не встрѣтило единогласнаго признанія: противъ Іакова и Θеодора

---

153) Mich. Syr. IX 31, Chabot 320б. 154) ibid. X 2, 335б. 155) ibid. IX 31, 321б. 156) ibid. 320б. 157) ibid., cf. 321б. 158) ibid. 320б.
159) IE I 15, Cureton 14. Schönf. 12.

было возбуждено неудовольствіе, и «немалые споры» затянулись «на долгое время». Однако, на этотъ разъ, вѣроятно благодаря авторитету, которымъ пользовался на востокѣ Іаковъ, дѣло «мало по малу» уладилось [160]), и такимъ образомъ перевѣсъ остался пока на сторонѣ запада.

Но уже въ слѣдующемъ 567 году въ вопросѣ объ уніи сепаративная партія одержала рѣшительную побѣду. Взглядъ западныхъ на условія уніи изложенъ въ петиціи епископовъ на имя Іоанна Комментіола. Какъ мы видѣли, они требовали нѣкоторыхъ уступокъ по существу и снятія клятвъ, но въ отношеніи къ Халкидонскому собору довольствовались простымъ умолчаніемъ о немъ [161]). Восточное монашество, напротивъ, требовало обязательнаго анаѳематствованія собора. Мы уже видѣли, что монахамъ удалось отклонить унію и даже привлечь на свою сторону Іакова, за которымъ вскорѣ послѣдовали и другіе восточные епископы [162]). Мнѣніе «нѣсколькихъ невѣждъ и враговъ мира» (ܐܢܫ̈ܐ ܠܐ ܝܕ̈ܘܥܐ ܘܣܢ̈ܝ ܫܠܡܐ) [163]), какъ называли епископы монаховъ, восторжествовало, и западные должны были уступить и принять въ вопросѣ объ уніи восточную программу. Произошло ли это въ 567 году или нѣсколько позднѣе, судить объ этомъ трудно, поскольку нельзя быть увѣреннымъ въ полномъ безпристрастіи Іоанна Ефесскаго въ разсказѣ объ уніи 571 года. По этому разсказу, столичные епископы въ 571 году ставили діофиситамъ уже не тѣ условія, что въ 567 году, а требовали прямой отмѣны Халкидонскаго опредѣленія и приняли унію только потому, что эта отмѣна была торжественно обѣщана имъ царемъ и патріархомъ [164]). Но мы видѣли уже, что такое освѣщеніе трудно мирится со всей обстановкой переговоровъ [165]). Здѣсь можно добавить, что въ сообщеніи о монофиситской редакціи эдикта 571 года Іоаннъ не говоритъ, что въ нее было введено анаѳематствованіе Халкидонскаго собора, а выражается въ общемъ смыслѣ, что поправками монофиситовъ «вся ересь двухъ естествъ была вырвана съ корнемъ» [166]). Вѣроятно, еще и въ 571 году столичные епископы колебались между ригоризмомъ «восточныхъ» и старыми уніональными симпатіями, и только уже послѣ уніи они поняли, какой рѣшительный шагъ сдѣлали, при чемъ одни (Стефанъ и Елисей) присоединились къ церкви оконча-

---

[160]) Mich. Syr. IX 31, 321б.

[161]) Mich. Syr. X 2, Chabot 334б. См. стр. 94—95. [162]) ibid. 335б. См. стр. 95. [163]) ibid. 334б.

[164]) IE I 24, Curet. 36—37, Schönf. 24—25.

[165]) См. стр. 107. [166]) IE I 19, Curet. 25, Schönf. 18.

*

тельно, а другіе (Іоаннъ и Павелъ) должны были принести повинную восточнымъ. Іоаннъ Ефесскій писалъ «апологію къ восточному собору», до насъ не дошедшую [167]); изъ «церковной исторіи» видно, что оправданіе было построено именно на вышеуказанномъ освѣщеніи фактовъ и подкрѣплено было сообщеніями о мукахъ Іоанна въ темницѣ и о видѣніяхъ, которыхъ онъ удостоился тамъ [168]). Что касается патр. Павла, то онъ, какъ принявшій общеніе съ діофиситами дважды, долженъ былъ по канонамъ принести libellum poenitentiae (ܠܝܒܠܠܘܢ ܕܬܝܒܘܬܐ) и былъ принятъ восточными лишь послѣ трехгодичнаго покаянія и вторичнаго libellum [169]). Не смотря на «апологію», Іоаннъ считалъ свой поступокъ «тяжкимъ грѣхомъ» (ܣܘܪܚܒܬܐ ܩܫܝܬܐ) [170]). Это было прямое отреченіе отъ программы 567 года и полное подчиненіе «восточнымъ»; оно было тѣмъ трагичнѣй, что Іоаннъ до смерти не могъ разстаться со своей уніональной мечтой и идеей каѳоличности, которыя теперь стали неисполнимыми.

Съ большею остротою и большею полнотою раздѣленіе между западомъ и востокомъ выразилось въ распрѣ изъ-за патр. Павла. Павелъ, по прозванію Бетъ-Укамскій (ܒܝܬ ܐܘܟܡܐ — «изъ дома черныхъ», [171]), по-гречески τοῦ Μελανοῦ [172]) или просто ὁ Μελανός) [173]), александріецъ родомъ, получившій образованіе въ сирійскомъ монастырѣ Guba Baraya [174]), потомъ состоявшій въ свитѣ патр. Ѳеодосія [175]) и послѣ 557 года поставленный патріархомъ антіохійскимъ [176]), сталъ причиною самыхъ жестокихъ смутъ,

---

[167]) IE II 6, Curet. 72, Schönf. 47: ܡܦܩ ܒܪܘܚܐ ܐܦܘܠܘܓܝܣܡܘܣ ܡܦܩܢܘܬܐ Кромѣ того онъ писалъ изъ заключенія «много писемъ ко многимъ лицамъ» (ܐܓܪܬܐ ܣܓܝܐܬܐ ܟܬܒ ܠܘܬ ܣܓܝܐܐ) въ цѣляхъ той же реабилитаціи. IE II 7 Curet. 78, Schönf. 50.

[168]) IE II 6 l. cit.

[169]) IE IV 15, Curet. 242, Schönf. 155. [170]) ibid.

[171]) Assem. B. O. II 324 (Dionysius Bar Salibi). Bar-Hebraeus. Chronicon Ecclesiast., Abbeloos I, 233. Настоящее прозвище Павла, указывавшее на происхожденіе его «изъ [никогда «sine ܝ», какъ Payne-Smith «Thesaur. Syr.» 480, cf. Ass. B. O. II 331 et Bar-Hebr. l. cit.] фамиліи негровъ или евнуховъ» (cf. Payne-Smith. Thesaurus Syriacus 183), никогда не употребляется у IE, вѣроятно, вслѣдствіе содержащагося въ немъ отрицательнаго оттѣнка.

[172]) Timoth. presb. Cotel. III, 411: Παῦλος ὁ ἐπίκλην τοῦ Μελανοῦ.

[173]) Conc. Trull. act. 11, ap. Du Cange, Glossar. Gr. I, col. 898.

[174]) Bar-Hebraeus. Chron. Eccl. I, 233.

[175]) Mich. Syr. [C. B.] X 2, Chabot 332б fin.

[176]) Дата выводится изъ того, что въ синодальномъ посланіи новопосвященнаго Павла къ Ѳеодосію упоминается «слово о св. Троицѣ» Ѳеодосія, написанное имъ противъ тритеитовъ (Kleyn. Jacobus Baradaeüs z. 176). Между тѣмъ, возникновеніе тритеитской ереси по точному указанію Иліи Баръ-Шинан,

какія когда либо переживала монофиситская церковь. Въ Египтѣ и на востокѣ Павла считали вѣроотступникомъ и обвиняли во всѣхъ преступленіяхъ до убійствъ включительно. Правительство преслѣдовало его какъ смутьяна. Характеренъ въ этомъ отношеніи приказъ Юстина II dux'у Дары Сергунѣ, имѣвшій цѣлью склонить восточныхъ къ продолженію мирныхъ переговоровъ послѣ неудачной миссіи Комментіола. «А что касается Павла Заики (ܥܠܓܐ), — говоритъ императоръ, — сообщаю о злыхъ дѣлахъ его: получивъ имущество покойнаго папы Ѳеодосія, онъ отправился въ Александрію и назвалъ себя епископомъ, но не былъ принятъ; онъ пошелъ въ Антіохію, но не былъ принятъ и тамъ. Кто приметъ его сатану (ܡܢܘ ܢܩܒܠ ܠܗ ܠܣܛܢܐ)? Если вѣрно все, что о немъ говорятъ, это антихристъ, котораго да погубитъ скоро Господь» [177]). Трудно сказать, насколько эта ненависть имѣла основаніе въ личныхъ качествахъ Павла. Въ его двойной кандидатурѣ на каѳедры св. Петра и св. Марка можно было усмотрѣть тщеславіе; но изъ оффиціальныхъ документовъ видно, что санъ патріарха антіохійскаго онъ получилъ противъ желанія [178]), а его претензіи на Египетъ были выполненіемъ воли

ссылающагося въ этомъ случаѣ на Іоанна Ефесскаго, относится къ 868 селевк. (сент. 556—557) (Lamy. Elie de Nisibe, sa chronologie. Bulletins de l'Academie Royale des Sciences de Belgique. 1888, III Série, t. XV, p. 582), что подтверждается также и показаніемъ Михаила Сирійца [IE], что отъ начала ереси до 570 г. прошло 13 лѣтъ (Mich. Syr. Chabot 315a). Напротивъ, «550—551 г.» Клейна (Jacobus Baradaeüs 62, пр. 2, ср. 62, пр. 1 и 2) представляетъ собою дату безусловно нетвердую. Terminus ad quem, устанавливаемый Клейномъ, основанъ на томъ, что въ хиротоніи Павла принималъ участіе Евномій Амидскій (Cod. Mus. Br. add. 14.602, у Kleyn'a, z. 174, 175, 176), но у Pseudo-Dion. a. 862 (550—551) въ спискѣ епископовъ значится «Іоаннъ Амидскій изъ монастыря Картаминъ» (Kleyn. Bijdrage z. 16); значитъ, заключаетъ Kleyn, Евномій къ 551 году умеръ и на его мѣсто былъ перемѣщенъ Іоаннъ Картаминскій, поставленный первоначально въ Дару (Pseudo-Joann. Vita Jacobi, Land II 372). Однако, Евномій значится еще въ числѣ адресатовъ Іакова Бурдеаны въ его посланіи отъ *569* года (Cod. 14.602 у Kleyn'a, Jacobus z. 189, cf. 193). Въ сравненіи съ этимъ фактомъ и свидѣтельствомъ Иліи Баръ-Шинап показаніе Псевдо-Діонисія, даты и текстъ котораго отличаются крайней неисправностью (см. 2-ую часть), представляетъ поистинѣ quantité negligeable. Въ данномъ случаѣ списокъ Псевдо-Діонисія подозрительно кратокъ, и пропускъ представляется весьма вѣроятнымъ (вмѣсто «Іоаннъ Амидскій изъ мон. Картаминъ» lege: «Евномій Амидскій и Іоаннъ Дарскій изъ монастыря Картаминъ»). А вмѣстѣ съ этимъ падаетъ и terminus ad quem Kleyn'a. Такимъ образомъ terminus a quo есть безусловно 557 годъ, terminus ad quem остается неизвѣстнымъ.

[177]) Mich. Syr. X 2, Chabot 335б.

[178]) Cod. Mus. Brit. add. 14602, n° 10. Kleyn. Jacobus Baradaeüs, z. 175.

Θеодосія[179]) и могли вытекать не изъ личныхъ побужденій, а изъ принципіальнаго проведенія имперіалистской программы противъ сепаратизма. Вообще Павелъ проявилъ гораздо болѣе пассивности, чѣмъ злонамѣренности, болѣе непрактичности, чѣмъ ловкости. Онъ былъ лучшій богословъ среди монофиситовъ[180]), знанія котораго высоко цѣнились самимъ императоромъ[181]), но былъ мало способенъ выполнять возложенную на него административную задачу. Причина ненависти къ Павлу заключалась не въ немъ лично, а въ томъ теченіи, которое онъ въ своемъ лицѣ представлялъ, и промахи Павла были только поводомъ къ торжеству враговъ этого теченія. Іоаннъ Ефесскій называетъ Павла «патріархомъ злыхъ дней»[182]), и всѣ его злоключенія были символическимъ выраженіемъ невыносимаго положенія имперіалистской партіи между сепаратизмомъ восточныхъ и «гоненіемъ» со стороны правительства. Партійныя и личныя симпатіи Іоанна Ефесскаго были на сторонѣ Павла. Но въ цѣляхъ мира онъ готовъ былъ признать каноническія ошибки своего друга и старался подѣйствовать на «восточныхъ» своими увѣщаніями.

Посвященіе Павла было дѣломъ столичной партіи, которая хотѣла этимъ закрѣпить свою власть надъ востокомъ на случай смерти Θеодосія. Оно было совершено по энергичному (двукратному) предложенію[183]) Θеодосія, мотивированному «старостью и слабостью» самого «папы»[184]), Іаковомъ, Евгеніемъ и Евноміемъ Амидскимъ[185]) и было принято всѣми восточными епископами, которые вслѣдъ за «папою» признали Павла «самымъ подходящимъ лицомъ для патріаршей каѳедры Антіохійской»[186]). Не ограничиваясь этимъ, Θеодосій давалъ Павлу полномочія и на Александрійскую область, очевидно, подготовляя въ его лицѣ замѣстителя себѣ, какъ главѣ всего монофиситскаго міра. Сохранились два «ἐντολικά» Θеодосія на имя Павла[187]), относящіяся къ

[179]) ibid. n° 19, Kleyn op. cit. z. 178.

[180]) IE II 3, Curet. 67, Schönf. 44: «мужъ мудрый и свѣдущій и большой начитанности».

[181]) IE II 3, Curet. 68, Schönf. 44. Іоаннъ Ефесскій полагаетъ, что онъ былъ опаснымъ конкуррентомъ Константинопольскому патріарху Іоанну Схоластику и послѣ 571 года.

[182]) IE IV 47, Curet. 280, Schönf. 179.

[183]) Cf. IE IV 12, Cur. 237, Schönf. 152: [illegible]

[184]) CMB. add. 14602, n° 8, 9. Kleyn op. cit. 174, 175.

[185]) ibid. n° 10, z. 175. Cf. Mich. Syr. X 2, Chabot 333б.

[186]) ibid. n° 10, Kleyn z. 175.

[187]) ibid. n° 18—19, Kleyn z. 177—178. ܐܢܛܘܠܝܩܘܢ—ἐντολικόν, mandatum (Du Cange. Glossarium mediae et infimae graecitatis I, p. 389). Въ

самымъ послѣднимъ днямъ жизни «папы» [188]). Въ первомъ ἐντολικόν онъ поручаетъ Павлу поставить епископомъ для Нубіи Лонгина; во второмъ поручаетъ ему отправиться въ Египетъ вмѣстѣ съ подчиненными ему восточными епископами, чтобы «замѣнить» тамъ отсутствующаго патріарха и «снабдить египетскую церковь священниками». Намѣренія Өеодосія открываются и изъ того обстоятельства, что Павелъ послѣ его смерти, очевидно, по завѣщанію, «наслѣдовалъ его имущество» [189]) (ܩܢܝܢܐ ܝܪܬ) подобно тому, какъ Өеодосій нѣкогда получилъ имущество Севира [190]), и это его право не оспаривалось никѣмъ, кромѣ императора [191]), который, какъ извѣстно, всюду искалъ средствъ къ пополненію государственной казны [192]). Эту политику Өеодосія вполнѣ раздѣлялъ и Іоаннъ Ефесскій: 2-ое ἐντολικόν, подписанное послѣ папы пятью представителями Александрійской и Константинопольской каѳедръ, находившимися въ столицѣ, на первомъ мѣстѣ имѣетъ именно его подпись [193]).

Однако посланный изъ столицы патріархъ тотчасъ же встрѣтилъ противодѣйствіе въ сепаратиcно настроенныхъ «восточныхъ». Объ этомъ говорятъ уже самыя обстоятельства посвященія. Өеодосію пришлось писать два посланія, прежде чѣмъ восточные епископы согласились на его предложеніе. Оба посланія хранились въ строгой тайнѣ, при чемъ для передачи перваго изъ нихъ и Кононъ считался лицомъ недостаточно надежнымъ [194]), а содержаніе второго посланія было извѣстно только секретарю [195]). Самое посвященіе совершено также въ строгой тайнѣ, и неизвѣстно, гдѣ именно оно совершилось. Конечно, здѣсь могло имѣть значеніе запрещеніе правительства; но 6 лѣтъ тому назадъ патр. Сергій былъ посвященъ въ самой столицѣ [196]), а теперь положеніе монофиситовъ было свободнѣе. Предосторожности, принятыя на востокѣ и въ отношеніи къ самимъ монофиситамъ, показываютъ, что опасность ожидалась именно съ этой стороны,

---

этомъ смыслѣ употребляется данное слово у IE (IV 9, Curet. 228, Schönf. 146) и у Баръ-Эбраи (Epitome canonum, Assem. B. O. II 301: translatio juris). Wright (CMB II, 704a) неправильно читаетъ ἀνατολικόν.

[188]) IE IV 8, Curet. 225, Schönf. 145. Здѣсь о первомъ порученіи сказано, что оно было дано «въ день смерти (ܒܝܘܡ ܫܘܢܝܗ) папы Өеодосія».

[189]) Mich. Syr. X 1, Chabot 333б.

[190]) Brooks. Letters of Severus. I 217.

[191]) Mich. Syr. X 2, Chabot 335б.

[192]) Evagr. V 1. [193]) CMB 14602 n° 19, Kleyn op. cit. z. 178.

[194]) ibid. n° 8, Kleyn z. 175.

[195]) ibid. n° 9, Kleyn z. 175. [196]) Land II 256.

и эта опасность не замедлила открыться. Уже въ 566 году Іоаннъ Ефесскій писалъ, что изъ-за Павла произошло «много раздоровъ» (ܣܓܝ̈ܐܐ ܦܘ̈ܠܓܐ) [197]). Онъ же говоритъ, что восточные «и послѣ того, какъ Павелъ былъ поставленъ патріархомъ, дѣйствовали свободно и безъ совѣта съ нимъ (ܚܐܪܐܝܬ ܘܠܐ ܡܠܟܘܬܗ)» [198]). Сепаратисты считали посвященіе Павла не законнымъ, такъ какъ оно совершено было «безъ согласія всѣхъ епархій» (ܕܠܐ ܫܠܡܘܬܐ ܕܟܠܗܘܢ ܐܦܪ̈ܟܝܘܬܗ) [199]). Въ сущности Павелъ если и пользовался какою либо властью, то лишь на ближнемъ до-Евфратскомъ востокѣ, важнѣйшіе монастыри котораго оффиціально приняли патріарха [200]). Дальній востокъ привыкъ считать своимъ главою Іакова, и самъ Іаковъ, доселѣ управлявшій востокомъ самостоятельно долженъ былъ сталкиваться въ компетенціи съ новымъ патріархомъ. Что такъ дѣйствительно и было, это видно изъ указаній на ссору Іакова и Павла, о причинахъ которой источники, однако, умалчиваютъ, ссору, которую въ 568 году пришлось разбирать Харету Баръ-Габалѣ [201]). Соперничество между двумя главами востока опредѣлялось тѣмъ острѣе, чѣмъ больше склонялся Іаковъ на сторону восточныхъ монаховъ [202]), и, уступивъ авторитету Өеодосія, Іаковъ потомъ долженъ былъ жалѣть объ этомъ [203]).

Но бунтъ «восточныхъ» противъ патріарха питался и поддерживался Египтомъ, откуда главнымъ образомъ исходила непримиримая ненависть къ Павлу. Кромѣ исконнаго сепаратизма египтянъ, здѣсь имѣло значеніе столкновеніе Павла и Аөанасія изъ-за кандидатуры на александрійскую каөедру послѣ смерти Өеодосія [204]). Аөанасій разсчитывалъ получить каөедру при помощи императора подобно тому, какъ ранѣе былъ поставленъ Өеодосій,

---

[197]) ibid. [198]) IE IV 15, Curet. 241, Schönf. 155.

[199]) IE IV 11, Curet. 232, Schönf. 149.

[200]) См. «благодарственное посланіе» нѣкоторыхъ архимандритовъ къ Өеодосію послѣ хиротоніи Павла. CMB 14602, nº 15, Kleyn op. cit. z. 177. Въ подписяхъ значатся монастыри: Басса, Теледа, Бизы, Евсевія и Романа. Wright. CMB II 703б. Самый восточный изъ нихъ — мон. ܡܪܝ ܚܢܝܐ или (dimin.) ܚܢܘܢܐ находился въ Каллиникѣ (Bar-Hebr. Chron. Eccles. I 329, cf. Wright II 706a, 707a); остальные — въ области Антіохіи — Апамеи.

[201]) CMB 14602, nº 23, Kleyn op. cit, z. 180. Ср. стр.

[202]) Ср. стр. 137.

[203]) Mich. Syr. X 16, Chabot 368б.

[204]) У Михаила Сирійца имѣются два разсказа объ этомъ столкновеніи: одинъ противо-павлитскій (Кира Батнскаго) — M. S. X 1, Chabot 330б—331б; другой — павлитскій (Іоанна Ефесскаго) — M. S. IX 30, Chabot 314a—315a. Эти два направленія замѣтны и въ дальнѣйшемъ разсказѣ о павлитскомъ спорѣ.

и еще при жизни папы добивался у него чрезъ императора сана пресвитера александрійской церкви [205]). Потому ли, что Өеодосій не хотѣлъ вмѣшательства императора, или потому, что Аөанасій обнаруживалъ склонность къ тритеизму, — Өеодосій отклонилъ эту просьбу и тѣмъ съ большею энергіею сталъ выставлять своимъ замѣстителемъ Павла. Послѣ смерти «папы» оба конкурента стали порочить другъ друга въ глазахъ александрійцевъ. Павелъ направилъ въ Александрію какія то «разоблаченія» (ܬܘܟܚܐ) объ Аөанасіи, а послѣдній, узнавъ объ этомъ, «изслѣдовалъ поведеніе Павла» [206]). Но александрійцы не хотѣли ни того, ни другого: они разсчитывали «поставить папу изъ своей среды и въ своей средѣ» (ܢܩܝܡܘܢ ܠ ܦܦܐ ܡܢܗ ܘܒܗ) [207]). Поэтому на предложеніе императора принять Аөанасія, они отвѣчали предложеніемъ убрать православнаго патріарха Аполлинарія († 569), очевидно не разсчитывая на выполненіе этого условія [208]). Равнымъ образомъ они не приняли и Павла, когда тотъ съ ἐντολικόν'омъ Өеодосія уже послѣ его смерти прибылъ въ Александрію [209]). Кромѣ того, воспользовавшись выступленіемъ Аөанасія, александрійцы составили «актъ» (ܦܪܣܡܘܣ), въ которомъ къ Павлу были предъявлены «самыя позорныя обвиненія», и послали его Аөанасію для представленія императору. Разсказывали, что Павелъ хотѣлъ подкупить своихъ соотечественниковъ, но безуспѣшно [210]).

Отвергнутый въ Египтѣ, не признанный на востокѣ и преслѣдуемый въ столицѣ, Павелъ нашелъ себѣ пріютъ у Харета-Баръ-Габалы [211]), который затѣмъ, въ 568 году, устроилъ ему у себя свиданіе съ Іаковомъ, кончившееея перемиріемъ [212]). Возможно, что тотъ же Харетъ добился примиренія Павла и съ императоромъ: въ 569 году Павелъ былъ уже въ столицѣ [213]). Все это, однако, не мѣняло дѣла по существу: Павелъ не пересталъ быть ненужнымъ и ненавистнымъ для сепаратистовъ. Поэтому Іаковъ и восточные охотно воспользовались «отступленіемъ» Павла въ 571 году, чтобы объявить его низложеннымъ, и весьма неохотно встрѣтили его «покаяніе». Мы уже видѣли, что только послѣ второго libellum, въ 575 году, Павелъ былъ возстановленъ въ пра-

---

[205]) Mich. Syr. IX 30, Chabot 314а. [206]) ibid. X 1, Chabot 331б.
[207]) IE IV 11, Curet. 232, Schönf. 149.
[208]) Mich. Syr. IX 30, Chabot 315а. Иначе представляетъ дѣло Киръ Батнскій (M. S. X 1, Chab. 333б).
[209]) ibid. X 2, Chabot 335б. Cf. CMB 14602, nº 19, Kleyn z. 178.
[210]) Mich. Syr. X 1, Chabot 333б. [211]) ibid.
[212]) CMB 14602, nº 39, Kleyn z. 191.
[213]) Mich. Syr. IX 30, Chabot 316а. Ср. стр. 138.

вахъ «восточнымъ соборомъ», при чемъ совершилось это подъ давленіемъ (ܒܘܣܐ) Мундара-Баръ-Харета [214]), который, подобно своему отцу, въ качествѣ высокаго покровителя монофиситовъ стремился уладить внутреннія несогласія и защищалъ Павла, потому, что среди арабовъ было много его сторонниковъ.

Въ томъ же 575 году [215]) Павелъ сдѣлалъ шагъ, не только окончательно поссорившій его съ египтянами и восточными, но и послужившій источникомъ новаго раздѣленія. Александрійцы, во главѣ которыхъ стояли архипресвитеръ (ܪܫ ܩܫܝܫܐ) Ѳеодосій и архидіаконъ Ѳеодоръ, рѣшили поставить себѣ патріарха. Такъ какъ въ Александріи былъ только одинъ епископъ (Іоаннъ), то они обратились съ приглашеніемъ къ Лонгину Нубійскому, который долженъ былъ привести съ собою изъ Ѳиваиды еще Ѳеодора еп. г. Филъ; но послѣдній отказался идти въ Александрію лично, давъ Лонгину свое письменное полномочіе (ἐντολικόν) [216]) Выполненіе этого предпріятія было сопряжено съ извѣстнымъ рискомъ не только потому, что правительство должно было отнестись къ нему безусловно отрицательно, но и потому, что Лонгинъ съ 569 года считался бѣглецомъ, разыскиваемымъ властями [217]). Поэтому онъ остановился «внѣ Александріи» близъ Мареотскаго озера. Здѣсь, въ Ливійской пустынѣ, произошло событіе, повидимому, совершенно случайное, но имѣвшее важныя послѣдствія: Лонгинъ встрѣтилъ двухъ сирійскихъ епископовъ Іоанна и Георгія Ортаю, которые направлялись въ Александрію для переговоровъ о принятіи Павла, только что возстановленнаго

---

[214]) Mich. Syr. X 12, Chabot 353б. Напротивъ, александрійцы не только не приняли Павла, но, услышавъ о принятіи его «соборомъ восточныхъ», даже «хотѣли отдѣлиться» (ܨܒܘ ܕܢܦܪܫܘܢ) отъ Іакова. M. S. ibid. Послѣ вторичной уніи (приблизительно въ концѣ 571 года, см. стр. 108) Павелъ «нѣкоторое время» жилъ на патріаршемъ дворѣ, потомъ послѣ бѣгства оттуда «9 мѣсяцевъ» скрывался въ стѣнахъ столицы, прежде чѣмъ отправился въ Аравію и принесъ «покаяніе» (IE II 8, Cureton, 79—80, Schönf. 51); послѣ этого до принятія Павла прошло «приблизительно (ܠܘܬ ܫܢܝ̈ܢ) 3 года» (IE IV 15 Cur. 242, Schönf. 155); такимъ образомъ принятіе состоялось въ 575 году.

[215]) IE IV 10, Curet. 229, Schönf. 147 sqq. Бѣгство Лонгина изъ столицы произошло черезъ «три года» послѣ смерти Ѳеодосія (IE IV 8, Cureton 226, Schönf. 145), слѣдов. въ 569 г.; въ Нубіи онъ былъ «приблизительно 6 лѣтъ» (IE IV 9, Curet. 227, Schönf. 146); значитъ, встрѣча Лонгина и Павла въ Ливіи относится къ тому же 575 году, въ которомъ былъ принятъ восточными Павелъ.

[216]) IE IV 9, Curet. 227—228, Schönf. 146.

[217]) IE IV 8, Curet. 226, Schönf. 145.

«восточнымъ соборомъ» [218]). Слѣдомъ за ними переодѣтый путешествовалъ самъ Павелъ. Случайные спутники вступили въ переговоры и порѣшили дѣло такъ: сирійскіе послы помогутъ Лонгину поставить Александрійскаго патріарха, а Лонгинъ вмѣстѣ съ новопоставленнымъ папою примутъ въ общеніе Павла отъ лица египетской церкви. Эта комбинація была выгодна для обѣихъ сторонъ: сирійцы имѣли весьма слабую надежду на принятіе Павла александрійцами, а Лонгинъ, принадлежавшій къ «собору» папы Θеодосія, не могъ сочувствовать александрійскимъ сепаратистамъ; помимо того, онъ не имѣлъ третьяго епископа для хиротоніи, и, сверхъ того, предложенная комбинація избавляла его отъ непріятной перспективы появиться въ Александріи. Кандидатомъ былъ избранъ сиріецъ Θеодоръ, архим. одного изъ сирійскихъ монастырей «въ пустынѣ Рамнинъ за монастыремъ св. Мины» [219]). Участвовалъ ли въ хиротоніи патр. Павелъ,—объ этомъ говорили разно, но, во всякомъ случаѣ, она совершилась не безъ его согласія, и два патріарха тотчасъ же обмѣнялись «синодальными посланіями» [220]). Такимъ образомъ столичная партія, къ которой въ данномъ случаѣ примыкали и два представителя востока, повидимому, сдѣлала удачный шагъ и одержала побѣду. Въ своемъ «синодальномъ посланіи» къ александрійцамъ Θеодоръ писалъ: «все произошло въ порядкѣ кановъ по желанію и вотуму (γνώμῃ καὶ ψήφισμα) вашему» [221]). Однако, сила сопротивленія сепаративной группы была разсчитана невѣрно Узнавъ о посвященіи Θеодора, александрійцы тотчасъ избрали себѣ другого папу — нѣкоего діакона Петра, который и получилъ хиротонію отъ вышеназваннаго Іоанна и двухъ восточныхъ епископовъ изъ числа противниковъ Павла, двухъ Антониновъ, случайно находившихся въ Александріи [222]). Обезпечивъ Египетъ іерархіей въ количествѣ 70 епископовъ, поставленныхъ въ самый короткій срокъ, Петръ произнесъ отлученіе (ܫܘܡܬܐ) на Павла и направилъ во всѣ области циркулярное посланіе (ܐܓܪܬܐ ܡܬܦܢܝܢܝܬܐ или ἐγκύκλιον), въ которомъ обвинялъ «Павла и другихъ иже съ нимъ» (ܘܐܚܪ̈ܢܐ ܕܥܡܗ) въ «убійствахъ и клятво-

---

[218]) IE IV 10, Curet. 229, Schönf. 147. Іоаннъ «изъ мон. Басса» (ܕܒܝܬ ܒܣܐ), центра до-Евфратскаго востока, носилъ титулъ епископа Кеннешринскаго (Land II 256, «Chalcis Syrorum» Kiepert); Георгій только что получилъ посвященіе, — неизвѣстно, на какую каθедру.

[219]) ibid. Curet. 230, Schönf. 147—148. Ср. гл. II прим. 126.

[220]) ibid. Cf. IV 12, Curet. 237, Schönf. 152.

[221]) IE IV 11, Cur. 231, Schönf. 148.

[222]) IE IV 12, Curet. 236—237, Schönf. 152. [223]) ibid.

преступленій» (ܦ̈ܠܓܐ ܘܣܟܠܘܬܐ), а также въ общеніи съ синодитами [223]).

Отношеніе Востока къ этому новому раздѣленію опредѣлилось не сразу. Первоначально Іаковъ объявилъ посвященіе Петра при наличности другого не низложеннаго патріарха неканоничнымъ; онъ «письменно и устно порицалъ Петра, называя его новымъ Гайяномъ» [224]). Но не прошло и года, какъ онъ перемѣнилъ свое мнѣніе. Отстаивая Павла и Θеодора, пришлось бы пойти на явное «раздѣленіе между Сиріей и Александріей» [225]). На самомъ востокѣ, въ за-Евфратской его части, отношеніе къ Павлу, какъ мы видѣли, было отрицательное. Кромѣ того, послѣ возстановленія Павла, между нимъ и Іаковомъ снова произошли недоразумѣнія, о которыхъ Іоаннъ Ефесскій «изъ приличія» считаетъ неудобнымъ и говорить [226]). Естественный ходъ событій былъ, очевидно, на сторонѣ сепаративной партіи, и Іаковъ еще разъ пошелъ на уступку, подобную той, какую допустилъ онъ въ 567 году по вопросу объ уніи [227]). Въ 576 году [228]) онъ лично отправился въ Александрію и принялъ общеніе съ петритами (ܒܝܬ ܦܛܪܐ), при чемъ ему пришлось составить и подписать «λίβελλον въ формѣ акта соглашенія» [229]), въ которомъ «было принято и утверждено все, сдѣланное Петромъ» [230]); только низложеніе (ܫܘܪܝܗ) Павла Іаковъ не хотѣлъ понимать въ смыслѣ «отлученія» (ܚܪ̈ܡܐ) [231]). Такимъ образомъ торжество сепаратизма совершилось, и ему оставалось теперь преодолѣть сопротивленіе умѣренныхъ на ближнемъ Востокѣ, въ Малой Азіи и столицѣ. Эго сопротивленіе было, однако, весьма энергично. Когда Іаковъ въ сопровожденіи трехъ египетскихъ епископовъ возвратился въ Сирію, и его спутники съ торжествомъ стали показывать всюду копію (τύπος) соглашенія, въ монастыряхъ Сиріи поднялся невообразимый безпорядокъ, распространившійся потомъ на Малую Азію и столицу [232]). Образовались двѣ партіи (ܬܪ̈ܬܝܢ ܦܠܓܘܢ) — павлиты и яковиты (ܒܝܬ ܦܘܠܐ ܘܒܝܬ ܝܥܩܘܒ), пылавшіе другъ къ другу непримиримою ненавистью [233]). Цент-

[224]) IE IV 17, Curet. 245—246, Schönf. 157.
[225]) ibid., cf. Mich. Syr. X 12, Chabot 353б.
[226]) IE IV 15, Curet. 243, Schönf. 155. [227]) См. стр. 95.
[228]) IE IV 19, Cur. 249, Schönf. 159: «887» селевк.
[229]) IE IV 17, Cur. 246, Schönf. 157.
[230]) IE IV 18, Cur. 247, Schönf. 158.
[231]) IE IV 17, Cur. 247, Schönf. 158.
[232]) IE IV 19, Cur. 248, Schönf. 159.
[233]) IE IV 39, Cur. 264, Schönf. 169.

ромъ яковитской партіи былъ «монастырь мари-Ананіи въ пустынѣ» между Барбалиссомъ (ܒܠܣ) и Каллиникомъ, въ Евфратисіи въ епархіи г. Šura Romanorum (Hammam), епископъ которой Іоаннъ былъ ея главнымъ руководителемъ [234]). Центромъ павлитской партіи былъ упоминавшійся ранѣе монастырь Басса въ области Апамеи. На востокѣ были почти всѣ яковитами. Но на западѣ раздѣленіе проникало въ отдѣльные монастыри, при чемъ меньшинство должно было уходить и строить новые монастыри со старыми именами. Столкновенія доходили до дракъ и убійствъ, и много почтенныхъ старцевъ «съ длинными спускающимися до края одеждъ бородами» было отправлено въ Антіохійскія тюрьмы въ кандалахъ [235]). Всѣ попытки павлитовъ склонить къ соглашенію восточныхъ остались безплодными. Напрасно Павелъ предлагалъ Іакову каноническое разслѣдованіе, обѣщая принять вину на себя, если окажется виновнымъ Іаковъ, и потерпѣть наказаніе втрое, если признàютъ виновнымъ его, — Іаковъ отказался даже видѣть Павла [237]). Напрасно Θеодоръ и Лонгинъ путешествовали на востокъ съ тою же цѣлью: явившись для переговоровъ въ монастырь Ананіи, Лонгинъ подвергся оскорбленіямъ и даже побоямъ и едва спасся отъ разъяренной толпы монаховъ, призывая имя Мундара [237]). Напрасно придворные монофиситы патрицій Θеодоръ и консулы Іоаннъ и Петръ, прибывшіе на востокъ въ 577 году по дорогѣ въ Персію, старались подѣйствовать убѣжденіями: они возвратились въ столицу «исполненные гнѣва и досады на всѣхъ восточныхъ» [238]). Напрасно высокій покровитель монофиситовъ Мундаръ, встревоженный раздѣленіемъ въ собственныхъ трибахъ, умолялъ обѣ партіи примириться: Іаковъ только запретилъ арабамъ общеніе съ Павломъ [239]). Яковиты стремились закрѣпить свою побѣду избраніемъ новаго антіохійскаго патріарха, и съ этою цѣлью созванъ былъ соборъ въ монастырѣ Ананіи. Однако, здѣсь не оказалось пока единодушія между восточными епископами: нѣкоторые изъ нихъ требовали напередъ формальнаго низложенія Павла [240]). Въ

[234]) IE IV 29, Curet. 253, Schönf. 162. О мѣстоположеніи монастыря см. Bar-Hebr. Chron. Eccles. I 249. ܫܢܝܐ у IE, очевидно, ошибка вм. ܫܝܢܐ, см. Mich. Syr. X 15, Chabot 365б.

[235]) IE IV 31, Curet. 255—256, Schönf. 163—164.

[236]) IE IV 20, Curet. 250—251, Schönf. 160.

[237]) IE IV 22, Curet. 252 sqq., Schönf. 161—162.

[238]) IE IV 34, Curet. 259, Schönf. 166.

[239]) IE IV 21, Curet. 252, Schönf. 161. Cf. IV 36, Curet. 261, Schönf. 167.

[240]) IE IV 32, Curet. 256—257, Schönf. 164.

578 году Іаковъ неожиданно для всѣхъ снова отправился въ Александрію. Цѣль этого путешествія осталась неизвѣстною: одни говорили, что онъ вмѣстѣ съ александрійцами хочетъ поставить антіохійскаго патріарха, другіе, напротивъ, утверждали, что онъ пытается реабилитировать Павла [241]). Нужно замѣтить, что незадолго предъ тѣмъ (577 г.) въ Александріи произошла смѣна патріарховъ: на мѣсто умершаго Петра былъ поставленъ сиріецъ Даміанъ [242]), и, можетъ быть, Іаковъ хотѣлъ ознакомиться съ возможною перемѣною курса. Но на пути, не достигнувъ Египта, Іаковъ скончался 30 іюля 578 года въ монастырѣ Кассіана [243]). Междоусобная борьба продолжалась съ новою силою, при чемъ павлиты обвинялись даже въ самой смерти Іакова.

Когда на востокѣ происходили эти споры, столичные монофиситы, подвергшіеся гоненію, не могли принять достаточно активнаго въ нихъ участія. Іоаннъ Ефесскій находился «подъ стражею» въ столицѣ [244]). Однако симпатіи столичныхъ были вполнѣ опредѣленны. Синкеллы Іакова, Сергій и Юліанъ въ 576 или 577 году приходили въ столицу со спеціальною миссіею раскрыть «клеветы павлитовъ», но «знатные люди, которые слишкомъ держались Павла (ܐܢܫܝܢ ܝܩܝܪ̈ܐ ܕܩܛܝܪ ܐܚܝܕܝܢ ܗܘܘ ܒܗ ܒܦܘܠܐ), отдѣлились отъ партіи Іакова и были на сторонѣ Павла»; впродолженіе цѣлаго года стороны безплодно расточали клеветы другъ на друга, и восточные послы вернулись изъ столицы ни съ чѣмъ [245]). Іоаннъ Ефесскій не могъ принимать участія въ этомъ спорѣ, такъ какъ только въ концѣ 577 года онъ получилъ свободу [246]). Но горячая скорбь о попранномъ «мирѣ церкви», а отчасти и внѣшнія обстоятельства заставляли Іоанна еще въ 575—576 годахъ выступать противъ раздѣленія письменно. Для крайнихъ сепаратистовъ Египта Іоаннъ былъ ненавистнымъ павлитомъ. «Окружное посланіе» Петра, содержавшее тяжкія обвиненія и отлученіе на Павла и «иже съ нимъ», направлялось между прочимъ и противъ Іоанна. Поэтому онъ долженъ былъ принимать участіе въ коллективномъ отвѣтѣ павлитовъ на посланіе Петра. Обвиненные, по его словамъ, написали «апологію ко всей церкви» (ܡܦܩ ܒܪܘܚܐ ܠܘܬ ܟܠܗ ܥܕܬܐ), въ которой они отлучили, въ свою очередь, Петра и всѣхъ обвинителей, а равно прокляли и дѣла, въ которыхъ ихъ обвиняли, и «самихъ себя,

[241]) IE IV 33, Curet. 257. Schönf. 164—165.
[242]) IE IV 41, Curet. 268, Schönf. 171.
[243]) IE IV 33, Curet. 258, Schönf. 165. Mich. Syr. X 15, Chabot 365б.
[244]) IE II 7, Curet. 78, Schönf. 50.
[245]) Mich. Syr. X 15, Chabot 364. [246]) См. стр. 110.

еслибы они волею, или неволею, тайно, или явно ихъ совершили» [247]). Эта коллективная «апологія ко всей церкви», очевидно, отлична отъ той» «апологіи къ восточному собору», которую писалъ Іоаннъ единолично вскорѣ послѣ уніи 571 года [248]). Такимъ образомъ съ Египтомъ Іоанну пришлось порвать вскорѣ послѣ избранія Петра. Иныя отношенія связывали Іоанна съ востокомъ. Не смотря на вражду къ Павлу, здѣсь многіе высоко цѣнили авторитетъ «учителя язычниковъ» и нѣкогда вліятельтельнаго придворнаго. Противопавлитскій источникъ Михаила Сирійца (Киръ Батнскій) относится съ полнымъ уваженіемъ къ Іоанну Ефесскому [249]). Тѣмъ болѣе дорожилъ его согласіемъ Іаковъ, который лично былъ чуждъ сепаратизма, и всѣ старанія котораго направлялись къ устраненію только Павла. Отсюда между Іоанномъ и Іаковомъ завязывается оживленная переписка по павлитскому вопросу. Только въ теченіе одного года, между хиротоніей Петра (575) и первымъ путешествіемъ Іакова въ Александрію (576), Іаковъ писалъ Іоанну три письма, въ которыхъ называлъ Петра «новымъ Гайяномъ» [250]); одно изъ этихъ писемъ было, вѣроятно, отвѣтомъ на «апологію». Затѣмъ, въ теченіе 3 лѣтъ до смерти Іакова, Іоаннъ написалъ ему и его сторонникамъ «болѣе 10 писемъ» (ܝܬܝܪ ܡܢ ܥܣܪ̈ܐ ܐܓܪ̈ܬܗ), въ которыхъ изложилъ свою точку зрѣнія на павлитскій споръ [251]). Эти письма не дошли до насъ; насколько можно судить по «церковной исторіи», точка зрѣнія Іоанна была такова. Главную причину зла онъ видитъ въ александрійцахъ, именно въ ихъ нецивилизованности и некультурности, къ которымъ относится съ глубокимъ пренебреженіемъ. характернымъ для романизованнаго «варвара» — болѣе вѣрнаго имперіалиста, чѣмъ сами ромэи. Эти «фараониты, людіе варваръ» (ܦܪ̈ܥܘܢܝܬܐ ܘܥܡܐ ܠܥܘܙܐ, Пс. 113,1) способны только на «смуту. безпорядокъ и варварство» [252]). Ихъ самоуправство равняется ихъ невѣжеству; всѣ ихъ поступки обнаруживаютъ полную беззаботность на счетъ канонов. Въ лицѣ діакона Петра, между прочимъ хорошо извѣстнаго Іоанну, такъ какъ и онъ нѣкогда былъ въ «соборѣ» папы Ѳеодосія [253]), они выбрали патріарха, не имѣвшаго другихъ достоинствъ кромѣ «невѣжества и простоты», для того, чтобы онъ пользовался лишь «именемъ и саномъ» (ܫܡܐ

247) IE IV 12, Curet. 237—238, Schönf. 152. 248) См. стр. 148.

249) Mich. Syr. X 15, Chabot 364б.

250) IE IV 15, Curet. 243, Schönf. 156.

251) IE IV 46, Curet. 280, Schönf. 178.

252) IE IV 11, Curet. 234, Schönf. 150. IE IV 17, Cur. 245, Schönf. 157.

253) CMB 14602, nº 19, Kleyn op. cit. 178.

ܘܐܣܟܡܐ), а не дѣйствительною властью [254]). Петръ былъ только «портретъ, нарисованный на стѣнѣ» (ܐܝܟ ܨܠܡܐ ܕܨܝܪ ܒܐܣܬܐ) [255]). Поставленные Петромъ 70 епископовъ годились только на то, чтобы ходить за сохой, и едва ли удалось бы собрать ихъ для хиротоніи, еслибы въ то время были полевыя работы (ἐργατεῖαι) [256]). Не вынося столь суроваго приговора своимъ соплеменникамъ, Іоаннъ находитъ, однако, что и на востокѣ движеніе противъ Павла вытекаетъ изъ стремленія къ самоуправству, котораго добивается кучка «интригановъ» (ܢܟܝܠܐ), окружающихъ Іакова [257]). Эти «хитрые и лукавые» люди, пользуясь «простотою и непорочностью» Іакова, «вертѣли имъ, какъ хотѣли» [258]), и «возмущали чистую, но утомленную (ܡܚܝܠܬܐ) душу старца» [259]); они довели бы его до тяжкаго преступленія, т. е. избранія новаго патріарха, еслибы Богъ не отозвалъ его къ себѣ внезапно, «дабы душа Божія человѣка не потерпѣла вреда» [260]). Вопреки стремленію провинціаловъ избирать патріарха изъ своей среды (ܡܢܗܘܢ), Іоаннъ подчеркиваетъ, что патріархъ поставленъ «надъ ними» (ܥܠ ܡܢܗܘܢ), и ихъ долгъ только повиноваться, а потому въ назначеніи Павла изъ столицы не видитъ ничего незаконнаго [261]). Такимъ образомъ Іоаннъ былъ типичнымъ представителемъ павлитскаго образа мыслей. Но проникнутый искреннимъ стремленіемъ къ миру, онъ чуждъ былъ крайней партійности. Онъ заявляетъ, что «стоитъ между партіями» [262]), и готовъ признать ошибки Павла и его сторонниковъ. Θеодоръ былъ поставленъ «безъ вѣдома (ܠܐ ܒܝܕܥܬܐ) александрійцевъ», и «это было неправильно» (ܠܐ ܬܪܝܨܐ) [263]). Іоаннъ склоненъ вѣрить, что Павелъ не участвовалъ въ этой хиротоніи, но во всякомъ случаѣ онъ не имѣлъ права давать согласіе на нее и тѣмъ болѣе обмѣниваться съ новопосвященнымъ грамотами [264]). Признавая каноническія ошибки за обѣими сторонами, Іоаннъ, однако, не счи-

---

[254]) IE IV 11, Curet. 233, Schönf. 149.
[255]) IE IV 16, Curet. 243, Schönf. 156.
[256]) IE IV 12, Curet. 236—237, Schönf. 152.
[257]) IE IV 17, Curet. 245, Schönf. 156.
[258]) IE IV 15, Curet. 241, Schönf. 154—155.
[259]) IE IV 39, Curet. 264, Schönf. 169.
[260]) IE IV 33, Curet. 258, Schönf. 165.
[261]) IE IV 15, Curet. 241, Schönf. 155.
[262]) IE IV 45, Curet. 277, Schönf. 177: ܒܡܨܥܝܬܐ ܕܠܘܬ ܬܪܬܝܗܘܢ ܩܐܡ ܐܢܐ.
[263]) IE IV 10, Curet. 231, Schönf. 148. [264]) ibid. Curet. 230.

таетъ дѣла непоправимымъ: между партіями нѣтъ разногласія догматическаго [265]), а слѣдовательно нѣтъ и достаточнаго основанія для раздѣленія; стоитъ только предпринять «каноническое разслѣдованіе» хиротоній Павла и Өеодора, и дѣло устроится само собою [266]). Съ обычной своей нравственной точки зрѣнія Іоаннъ не хотѣлъ признать за сепаративнымъ теченіемъ болѣе глубокихъ историческихъ основъ. Поэтому его нравоучительные призывы къ миру принимались на востокѣ съ уваженіемъ, но фактически были гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.

Болѣе реальную почву примирительныя стремленія Іоанна получили въ 580 году, когда, вслѣдствіе счастливаго стеченія обстоятельствъ, столица имѣла возможность въ послѣдній разъ сказать свое авторитетное слово. Въ этомъ году столичные монофиситы, оправившіеся нѣсколько послѣ «гоненій», наслаждались особымъ благоденствіемъ, благодаря прибытію въ Константинополь ихъ высокаго покровителя Мундара-баръ-Харета, пользовавшагося тогда большимъ довѣріемъ у императора Тиверія [267]). Напротивъ, положеніе александрійцевъ было весьма печальное. Въ маѣ 579 года представители египетскаго монофиситства съ архипресвитеромъ Өеодосіемъ во главѣ были вызваны въ Константинополь для переговоровъ объ уніи и въ теченіе года томились по столичнымъ монастырямъ [268]). При посредствѣ Мундара они надѣялись добиться освобожденія, которое дѣйствительно и получили [269]). Въ февралѣ 580 г. прибылъ въ столицу и самъ Даміанъ. Его положеніе было еще хуже: онъ бѣжалъ въ Константинополь изъ Антіохіи, скрываясь отъ преслѣдованія властей послѣ неудачной попытки поставить антіохійскаго патріарха въ самой Антіохіи [270]). Такимъ образомъ крайніе сепаратисты были въ полной зависимости отъ Мундара, который былъ сторонникомъ единенія вмѣстѣ съ Іоанномъ. 2 марта 580 г. [271]) Мундаръ устроилъ въ столицѣ собраніе (ܟܘܢܫܐ), на которомъ присутствовали извѣстнѣйшіе (ܪ̈ܫܐ) представители всѣхъ «трехъ партій (ܬܠܬܐ ܓܒ̈ܝܢ): павлитовъ, яковитовъ и александрійцевъ». Въ числѣ ихъ былъ и Іоаннъ, примыкавшій къ партіи умѣренныхъ

[265]) IE IV 19, Curet. 250, Schönf. 160.
[266]) IE IV 46, Curet. 279, Schönf. 178.
[267]) IE IV 39, Curet. 265, Schönf. 170. Ср. стр. 117.
[268]) IE IV 37, Curet. 263, Schönf. 168.
[269]) IE IV 38, Curet. 263, Schönf. 168. Cf. IE IV 42, Cur. 217, Schönf. 173.
[270]) IE IV 41, Curet. 271, Schönf. 173.
[271]) IE IV 40, Curet. 266, Schönf. 170: 2 адара 891 г. селевк.

павлитовъ[272]). Партіи пришли къ соглашенію, которое было закрѣплено «грамотою единенія» (ܟܬܒܐ ܕܚܘܝܕܘܬܐ) и общимъ богослуженіемъ (ܠܨܠܘܬܐ ܕܓܘܢܝܐ) съ участіемъ представителей всѣхъ трехъ партій[273]). Соглашеніе состоялось на основѣ «каноновъ Θеодосія»[274]) и носило въ сущности прелиминарный характеръ: собраніе постановило, чтобы тотчасъ же всѣ «вступили другъ съ другомъ въ общеніе безъ возраженій, и чтобы всѣ споры были прекращены путемъ разслѣдованія»[275]). Такимъ образомъ по существу вопросъ оставался открытымъ: какъ нужно относиться къ Павлу съ одной стороны, и къ Θеодору и Даміану— съ другой, собраніе не сказало. Однако Іоаннъ былъ вполнѣ удовлетворенъ тѣмъ, что необходимость мира была признана въ принципѣ. Успѣхъ собранія онъ объяснялъ участіемъ въ немъ «многихъ умныхъ людей» (ܣܘ̈ܟܠܐ ܦܪ̈ܘܫܐ) и на его результаты смотрѣлъ оптимистически[276]). Дѣйствительность не замедлила показать, что соглашеніе было принято лишь подъ давленіемъ Мундара. Даміанъ, давшій клятву Мундару «держаться мира», тотчасъ по возвращеніи въ Александрію издалъ «окружное посланіе», въ которомъ торжественно нарушилъ эту клятву, и которое «недалеко было отъ полнаго нечестія». Александрійцы послѣдовали за своимъ патріархомъ и также оказались клятвопреступниками[277]). Восточные яковиты, не имѣвшіе, повидимому, на Константинопольскомъ собраніи видныхъ представителей, находили его постановленіе необязательнымъ для себя. Съ характерною демократическою тенденціей они указывали на то, что это было «собраніе начальниковъ и знатныхъ людей» (ܟܢܘܫܝܐ ܕܪ̈ܝܫܢܐ ܘܕܪ̈ܘܪܒܢܐ ܗܘܐ), а «масса всего народа не была принята во вниманіе и не была призвана» (ܐܘܟܠܘܣ ܕܟܠܗ ܥܡܐ ܠܐ ܐܬܚܫܒ ܘܐܬܩܪ̈ܝ)[278]).

---

[272]) ibid. «Много -- было сказано рѣчей между ними, уже не отъ двухъ партій, а отъ трехъ: отъ дома Іакова, дома Павла и еще отъ александрійцевъ; и мое ничтожество (было) съ ними» (ܒܗ ܐܦ ܡܚܝܠܘܬܐ ܕܝܠܝ ܥܡܗܘܢ). Изъ этой фразы Ландъ (Joannes v. Ephesos, S. 131) выводитъ, что Іоаннъ былъ съ александрійцами, которые составляли здѣсь центръ. Изъ сказаннаго выше видно, что александрійцы представляли собою крайнюю лѣвую, и что Іоаннъ сочувствовалъ имъ менѣе всего. Поэтому слово ܥܡܗܘܢ нужно относить ко всѣмъ партіямъ, а не къ александрійцамъ.

[273]) IE IV 40, Curet. 266—267, Schönf. 170.

[274]) CMB 14602, n° 6, Kleyn op. cit. z. 173.

[275]) IE IV 40 l. cit. [276]) ibid.

[277]) IE IV 43, Curet. 273—274, Schönf. 175.

[278]) IE IV 40, Curet. 267, Schönf. 171.

Вскорѣ послѣ Константинопольскаго соглашенія яковиты совершили послѣдній актъ отдѣленія: въ 581 г.[279]) «епископы, архимандриты и клиръ блаженнаго Іакова» подъ давленіемъ Даміана избрали антіохійскимъ патріархомъ нѣкоего мірянина Петра родомъ изъ Каллиника, который и получилъ хиротонію отъ Даміана[280]). Умный и образованный[281]) Петръ повелъ себя весьма дипломатично. Онъ ставилъ всѣмъ на видъ, что принялъ хиротонію противъ воли, уступая настойчивому желанію александрійцевъ, для того, чтобы устранить возможный расколъ между востокомъ и Египтомъ, но что онъ готовъ сложить свои полномочія, если яковиты и павлиты изберутъ лицо угодное обѣимъ партіямъ[282]). Наконецъ, онъ лично отправился въ Александрію, чтобы заявить о своемъ уходѣ, но, встрѣтивъ энергичное сопротивленіе этому рѣшенію со стороны Даміана, вернулся «опечаленный», такъ какъ, въ интересахъ церковнаго единства, «ничего не дѣлалъ безъ согласія съ александрійцами»[283]). Какъ разъ въ это время пришло извѣстіе о смерти Павла, и положеніе Петра значительно упрочилось[284]). Павелъ еще задолго до хиротоніи Петра, «видя со всѣхъ сторонъ обуревающія волны», предпочелъ скрыться и въ теченіе 4 лѣтъ жилъ въ горахъ близъ столицы, при чемъ его мѣстопребываніе было извѣстно только немногимъ его друзьямъ[285]). Въ 581 или 582 г.[286]) онъ скончался и былъ похороненъ тайно въ одномъ изъ женскихъ монастырей столицы безъ отпѣванія, потому что его друзья не хотѣли, чтобъ смерть его стала извѣстна врагамъ-яковитамъ[287]). Однако тайна была скоро открыта. Помимо того самый фактъ безвѣстнаго отсутствія Павла порождалъ недовольство среди его послѣдователей[288]). Мало по малу павлиты

---

[279]) IE IV 45, Curet. 276, Schönf. 176: 882 (corr. 892) селевк.

[280]) Mich. Syr. X 17, Chabot 370б fin.

[281]) Ср. Райтъ. Исторія сир. литер. стр. 79.

[282]) IE IV 60, Curet. 302, Schönf. 193.

[283]) ibid. Curet. 303, Schönf. 194. Очевидно испорченный текстъ IE здѣсь можетъ быть дополненъ изъ Mich. Syr. X 18, Chabot 371б.

[284]) Mich. Syr. l. cit.

[285]) IE IV 47, Curet. 280, Schönf. 179. IE IV 54, Curet. 295, Schönf. 188.

[286]) По IE IV 58 (Cur. 300 fin., Schönf. 192) смерть Павла послѣдовала «черезъ два или три года» послѣ смерти Іакова (іюнь 578 г.). Но изъ IV 47 (Cur. 280, Schönf. 179) видно, что въ годъ хиротоніи Петра (571) Павелъ былъ еще живъ.

[287]) IE IV 57, Curet. 297, Schönf. 190 sqq. Іоанну Ефесскому также не было извѣстно ни мѣстопребываніе, ни время смерти Павла.

[288]) IE IV 54, Curet. 295, Schönf. 188.

потеряли всѣхъ своихъ руководителей. Лонгинъ отправился въ миссію въ отдаленную страну алодеевъ, и слабый александрійскій ех-патріархъ Ѳеодоръ тщетно разыскивалъ оставившихъ его одинокимъ друзей [289]). Все это значительно облегчало задачу Петра. Однако ему удалось добиться всеобщаго признанія не скоро: среди монашества было много сторонниковъ Павла, и въ 585 г., когда Іоаннъ Ефесскій писалъ свою исторію, на востокѣ, а отчасти и въ столицѣ, продолжались еще жестокіе споры [290]). Обѣ партіи старались привлечь на свою сторону Іоанна Ефесскаго; къ нему присылались акты (πεπραγμένα) происходившихъ тамъ и здѣсь на востокѣ соборовъ, такъ что онъ до конца жизни былъ въ курсѣ событій [291]). Положеніе Іоанна было весьма затруднительное. Онъ не могъ не видѣть, что центръ монофиситства рѣшительно и безповоротно перенесенъ на востокъ, и что бороться противъ «восточныхъ» значило бы теперь бороться противъ правовѣрія. Но онъ не могъ измѣнить своимъ убѣжденіямъ, которымъ отдалъ всю свою жизнь, и канонамъ, которые были явно нарушены яковитами. Поэтому онъ съ момента избранія Петра занимаетъ нейтральное и пассивное положеніе, котораго и держится до конца. Когда въ 581 году яковиты прислали Іоанну посланіе (ܐܓܪܬܐ) съ предложеніемъ принять новаго патріарха, однако не называя его даже по имени, Іоаннъ отвѣчалъ молчаніемъ. Получивъ новый запросъ съ просьбою объ отвѣтѣ (ἀντίγραφον), Іоаннъ отвѣчалъ посланіемъ, въ которомъ открыто обличалъ нарушеніе «восточными» каноновъ [292]). Однако онъ не присоединился и къ павлитамъ, которые не принимали Петра, и лично къ Петру относился совсѣмъ иначе, чѣмъ къ носившему то же имя патріарху Александрійскому: онъ былъ склоненъ считать его поведеніе скорѣе искреннимъ, чѣмъ политичнымъ, каковымъ его считали павлиты [293]). Такимъ образомъ, внутренняя исторія монофиситства такъ же, какъ и внѣшняя, привела къ полному крушенію идеи каѳоличности, и ея послѣдній представитель на склонѣ дней съ безнадежною грустью долженъ былъ оплакивать полное торжество сатаны, который «сѣетъ какъ пшеницу» вѣрныхъ слугъ Христа.

Междоусобная борьба, погубившая идею, подготовила печальный конецъ и ея носителю. О послѣднихъ дняхъ Іоанна мы имѣемъ слѣдующій разсказъ Михаила Сирійца, заимствованный,

[289]) IE IV 55, Curet. 295—296, Schönf. 189.
[290]) IE IV 61, Curet. 305, Schönf. 194. [291]) ibid.
[292]) IE IV 45, Curet. 277, Schönf. 177.
[293]) IE IV 60, Curet. 302, Schönf. 193.

вѣроятно, изъ Кира Батнскаго [294]). Партійные споры не ограничивались востокомъ, а отражались броженіемъ и въ Константинополѣ. Правительство, относившееся снисходительно къ монофиситамъ, не терпѣло, однако, безпорядковъ. Снова началось «гоненіе»; и Іоаннъ Ефесскій былъ арестованъ. Почему аресту подверглось лицо нейтральное и относившееся къ спору пассивно, можно объяснить тѣмъ, что Іоаннъ былъ теперь единственнымъ монофиситскимъ епископомъ въ столицѣ, и его считали отвѣтственнымъ за смуту среди его паствы. Іоаннъ «содержался въ узахъ въ Халкидонѣ въ теченіе одного года» [295]). Синодиты воспользовались этимъ случаемъ, чтобы еще разъ сдѣлать попытку склонить старца на свою сторону, обѣщая ему подъ этимъ условіемъ немедленное освобожденіе. Но Іоаннъ остался вѣренъ себѣ до конца. «Не безпокойтесь о моемъ освобожденіи, — сказалъ онъ, по словамъ Кира, синодитамъ, — и безъ вашихъ заботъ освобожусь я въ такой то день». «И онъ умеръ въ тотъ день, который предсказалъ, — заканчиваетъ Киръ, — и былъ похороненъ съ большою помпою (ܒܙܘܚܐ ܪܒܐ): обѣ партіи почитали его святое тѣло, и покланялись ему (ܡܬܒܪܟܝܢ ܗܘܘ ܡܢܗ) и православные, и халкидониты». Нужно замѣтить, что въ числѣ «халкидонитовъ» много было лицъ, совсѣмъ недавно бывшихъ монофиситами; но были несомнѣнно и такіе, которые, будучи искони православными, относились съ почитаніемъ къ «восточному благочестію»: изъ того же извѣстія Кира видно, что Іоаннъ слылъ между ними за предсказателя будущаго. Въ этомъ всеобщемъ почитаніи нашла оцѣнку дѣятельность Іоанна Ефесскаго, которая направлялась къ объединенію всѣхъ христіанъ подъ знаменемъ восточнаго благочестія.

Въ третьей части «церковной исторіи», подробно повѣствующей о всѣхъ событіяхъ послѣднихъ годовъ жизни Іоанна, нѣтъ упоминанія о его Халкидонскомъ заточеніи. Послѣдняя имѣющаяся въ исторіи дата есть «896 г. селевк.» (5?4—5?5) [296]). Отсюда слѣдуетъ, что заточеніе послѣдовало не ранѣе этого года, и весьма вѣроятно, что именно арестомъ и была прервана литературная дѣятельность Іоанна. Слѣдовательно, умеръ Іоаннъ не ранѣе 897 г. селевк. (595—596) и, вѣроятно, въ этомъ именно году. Тогда Іоанну было уже 79 или 80 лѣтъ отъ роду.

---

[294]) Mich. Syr. X 15, Chabot 364б. [295]) ibid. ܒܐܣܘܪ̈ܐ ܡܬܢܛܪ ܗܘܐ ܒܟܠܩܝܕܘܢܐ ܫܢܬܐ ܚܕܐ.

[296]) IE IV 61, Curet. 305, Schönf. 194.

Часть вторая.

Церковно-историческіе труды Іоанна Ефесскаго.

Глава I.

Обзоръ литературной дѣятельности Іоанна Ефесскаго. „Церковная исторія“: составъ и источники первой части.

Перечень сочиненій ІЕ; «книга о гоненіи», «о чумѣ», письма и другія сочиненія.—«Церковная исторія»: рукописное преданіе; первоначальный видъ и объемъ исторіи. Первая часть: хроника Михаила Сирійца, какъ источникъ для опредѣленія ея состава. Начало и конецъ первой части. Составъ VII—VIII5 кн. Михаила и его цитаты изъ ІЕ. ІЕ и Ѳеодоръ Чтецъ. ІЕ и Іоаннъ Антіохійскій. Легенда о Сильвестрѣ и другіе предполагаемые источники первой части.

Полная труда и борьбы жизнь Іоанна не помѣшала ему проявить довольно широкую литературную дѣятельность. Человѣкъ склада практическаго, лишенный основательной литературной подготовки, онъ, тѣмъ не менѣе, отдавалъ свои частью вынужденные досуги писательству. Къ этому его побуждала съ одной стороны прирожденная наблюдательность, выражавшаяся въ стремленіи собирать достопримѣчательные факты и записывать ихъ на родномъ языкѣ «на память» себѣ и соплеменникамъ, съ другой стороны горячая ревность монофисита и восточнаго монаха, защищавшаго свои идеалы всѣми доступными средствами, въ томъ числѣ и calamo. Поэтому литературныя произведенія Іоанна выливались въ форму «исторій», написанныхъ ad gloriam монофиситства и «восточнаго благочестія». Судьба сочиненій Іоанна была столь же печальна, какъ и судьба

его церковной дѣятельности: только незначительная часть ихъ дошла до настоящаго времени. Достаточнымъ объясненіемъ тому служатъ: паденіе западнаго монофиситства и послѣдовавшія затѣмъ политическія катастрофы на востокѣ. Іоаннъ самъ говоритъ, что во время заключенія въ Еввуловомъ ксенодохіи діофиситы отняли у него начатую имъ тогда рукопись третьей части «церковной исторіи»[1]). Возможно, что нѣкоторыя сочиненія Іоанна (напр. «книга о гоненіи» и, можетъ быть, часть «церковной исторіи») погибли уже въ столицѣ; другія утрачены на востокѣ («апологія» и посланія), или сохранились здѣсь въ самомъ незначительномъ количествѣ экземпляровъ. Самые начитанные изъ сирійскихъ хронистовъ-компиляторовъ позднѣйшаго времени (какъ псевдо-Діонисій и Илія баръ-Шиная) не имѣли подъ руками даже полной «исторіи» Іоанна. Въ виду этого нельзя съ увѣренностью утверждать, что мы знаемъ всѣ сочиненія Іоанна даже по заглавіямъ. Насколько извѣстно изъ показаній самого Іоанна, имъ были написаны слѣдующія сочиненія.

1. «Книга о гоненіи» (ܟܬܒܐ ܥܠ ܪ̈ܕܘܦܝܐ). На эту книгу ссылается Іоаннъ въ 35-ой «исторіи святыхъ», содержащей разсказъ объ Амидской «тысячѣ»: «хотя тридцать лѣтъ тому назадъ (ܡܢ ܩܕܡ ܕܫܢܝܐ ܕܬܠܬܝܢ ܫ̈ܢܝܢ),—говоритъ онъ,—въ другой книгѣ о гоненіи (ܒܟܬܒܐ ܐܚܪܢܐ ܥܠ ܪ̈ܕܘܦܝܐ) я писалъ уже нѣчто объ этомъ святомъ собраніи (т. е. собраніи амидскихъ монаховъ), однако представляется справедливымъ помѣстить воспоминанія о немъ и здѣсь, въ ряду исторій о святыхъ»[2]). Напротивъ, во второй части «церковной исторіи», именно въ разсказѣ «о схожденіи Ефрема на Востокъ», Іоаннъ воздерживается отъ изложенія событій, связанныхъ съ этимъ путешествіемъ, на томъ основаніи, что они описаны уже ранѣе: «записаны нами,—говоритъ онъ,—постепенно въ то самое время, когда они происходили, во дни нашей юности» (ܗܘ ܒܙܒܢܐ ܕܐܬܥܒܕܘ ܗܠܝܢ ܒܗܘܢ ܒܥܠܝܡܘܬܐ ܕܝܠܢ ܒܬܪ ܕܝܠܢ...ܡܟܬܒܢ ܗܘܐ ܠܢ)[3]). Въ томъ же разсказѣ объ Авраамѣ баръ-Кайли говорится, что о немъ упоминалось въ «книгѣ о всемъ гоненіи» (ܥܠ ܟܠܗ ܪ̈ܕܘܦܝܐ), которая была имъ (нами) составлена въ то самое время»[4]). 35-ая «исторія святыхъ» датирована 877 годомъ селевк. (Р. Х. 566)[5]). Путешествіе патр. Ефрема

---

[1]) IE II 5, Curet. 72, Schönf. 46.
[2]) Land II 203.
[3]) Land II 298.
[4]) Land II 294.
[5]) Land II 212.

относится къ февралю 537 года [6]). Слѣдовательно «книга о гоненіи» была написана въ 536—537 годахъ во время пребыванія Іоанна въ монастыряхъ «Тополей» и «Орѣховъ» [7]); но, повидимому, она захватывала также эпоху перваго гоненія [8]) и потому могла быть начата въ Амидскомъ монастырѣ Іоанна. Книга до насъ не дошла и не видно, чтобы ею пользовался кто-либо изъ позднѣйшихъ писателей. Вѣроятно, она была первымъ литературнымъ произведеніемъ Іоанна.

2. Воспоминанія «о чумѣ, бывшей по всей землѣ, особенно же въ странахъ южныхъ» (ܥܠ ܡܘܬܢܐ ܕܗܘܐ ܒܟܠܗ ܐܪܥܐ ܝܬܝܪܐܝܬ ܒܐܬܪܘܬܐ ܕܬܝܡܢܐ). Таково было, вѣроятно, заглавіе этого сочиненія, сохраненное Михаиломъ Сирійцемъ [9]). Предметомъ его служила та самая чума 542 года, которую Іоаннъ наблюдалъ во время своего путешествія въ Палестину [10]) и потомъ въ самой столицѣ, и оно было написано подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ ужасовъ эпидеміи. Это видно изъ заключительнаго замѣчанія, сохраненнаго псевдо-Діонисіемъ: «на память о горѣ и несчастіяхъ, которыя прошли предъ нашими глазами, мы начали записывать эти воспоминанія о нихъ въ самомъ ихъ началѣ и по мѣрѣ развитія бѣдъ описывали ихъ постепенно, закончивъ черезъ три года послѣ того (ܡܢ ܫܘܪܝܐ ܥܠ ܪܘܫܡܐ ܗܘ ܕܒܡܫܬܥܝܢܘܬܗܘܢ ܫܪܝܢ: ܘܒܬܘܣܦܬܐ ܕܫܘܢܩܝܗܘܢ ܕܐܬܚܫܫܬܐ ܒܬܪ ܒܬܪ ܪܫܡܢܢ ܒܡܫܠܡܢܘܬܐ ܕܫܢܝܐ ܬܠܬ ܕܗܝܢ ܒܬܪܗܝܢ) [11]). Отсюда слѣдуетъ, что воспоминанія были написаны между 541 и 543 годами [12]). Въ отдѣльномъ видѣ книга «о чумѣ», повидимому, не имѣла распространенія, но она была включена цѣликомъ во вторую часть «церковной исторіи». Это слѣдуетъ изъ того, что она сохранилась въ ряду заимствованій изъ «церковной исторіи» одновременно у двухъ компиляторовъ, — псевдо-Діонисія (in extenso) [13]) и Михаила Сирійца (въ сжатомъ изложеніи) [14]). Съ

6) См. стр. 30, пр. 166.

7) См. стр. 50.

8) Land II 298. Въ ней описано было,—говоритъ IE,—«то, что въ продолженіе многихъ лѣтъ ܫܢܝܐ ܣܓܝܐܐ мы пережили вмѣстѣ съ этимъ духовнымъ собраніемъ».

9) Mich. Syr. IX 28, Chabot 395.

10) Ср. стр. 62.

11) Land II 325. О принадлежности этихъ фрагментовъ псевдо-Діонисію, а не IE см. гл. II, § 1.

12) Ср. стр. 62, прим. 99.

13) Nau. Analyse 482—486. Land II 304—325

14) Mich. Syr. IX 28, Chabot 305a—307a.

другой стороны несомнѣнно, что она написана раньше «церковной исторіи», ибо уже предшествующія разсказу о чумѣ главы «исторіи» содержатъ выписки изъ источника (Іоанна Антіохійскаго), написаннаго не ранѣе 557 года [15]). Книга раздѣлена была на четыре разсказа (ܫܪ̈ܒܐ), съ каковымъ дѣленіемъ была принята и въ «церковную исторію», при чемъ, по правдоподобному предположенію Ланда, «разсказы» являлись въ качествѣ «главъ» одной изъ «книгъ» утраченной второй части [16]). Историческое содержаніе книги о чумѣ незначительно; она наполнена нравоучительными размышленіями по поводу эпидеміи, при чемъ сообщаются свѣдѣнія и о другихъ постигшихъ въ то время имперію бѣдствіяхъ [17]). Хотя псевдо-Діонисій даетъ воспоминанія Іоанна «о чумѣ» in extenso (полнѣе—въ неизданномъ ватиканскомъ кодексѣ и съ нѣкоторыми пропусками—въ лондонскихъ фрагментахъ, изданныхъ Ландомъ), однако онъ имѣетъ пропускъ, восполняемый изъ epitome Михаила Сирійца. Вся книга можетъ быть возстановлена слѣдующимъ образомъ: I разсказъ=Land II 304_{9}—306_{22}+Mich. Syr. 305a $_{7}$—306a $_{23}$ (извѣстіе о чумѣ въ Индіи и Египтѣ, пропущенное у P-D.) [18]); II=Land II 310_{13}—312_{11}+Nau (ROCh 1897) 483—484 (изв. о войнахъ, пропущенное въ лондонскихъ фрагментахъ); III=Land II 312_{11}—321_{5}; IV=Land II 321_{5}—325_{13}+Nau 486 (пропущенныя въ лонд. фрагментахъ 2½ страницы P-D у Nau не напечатаны, краткій пересказъ ихъ у Mich. Syr. 307a $_{14}$—$_{35}$)+Land II 325_{13}—$_{23}$.

3. «Книга исторій о житіяхъ святыхъ восточныхъ», написанная въ 877—879 годахъ селевк. (Р. Х. 566—568).

4. «Церковная исторія» въ трехъ частяхъ, написанная между 566 и 585 годами. Подробная рѣчь объ этихъ двухъ главныхъ произведеніяхъ Іоанна будетъ ниже.

5. «Апологія къ восточному собору и ко всѣмъ сонмамъ вѣрующихъ» (ܡܦܩ ܒܪܘܚܐ ܠܣܘܢܗܕܘܣ ܡܕܢܚܝܬܐ ܘܠܟܠܗܘܢ ܟܢܘܫܝܐ ܕܡܗܝ̈ܡܢܐ) [19]). Предметомъ ея было повѣствованіе объ уніи 571 года и послѣдовавшемъ за нею гоненіи; въ нее былъ включенъ, между прочимъ, разсказъ о видѣніи Іоанна въ Еввуловомъ ксенодохіи [20]). Апологія была написана между 571 и 575 годами, ибо

[15]) См. гл. II § 6.

[16]) Land. IE Commentarii etc. versio lat. 231, n. 1.

[17]) Nau. Analyse 483 sqq.

[18]) Несомнѣнность пропуска у P—D ясна изъ его собственнаго замѣчанія, сдѣланнаго ниже, что въ Палестинѣ смертность «много превосходила то, что было выше сказано объ Александріи» (Land II 307).

[19]) IE II 6, Curet. 72—73, Schönf. 47. [20]) ibid.

въ 575 году мы видимъ Іоанна уже состоящимъ въ общеніи съ восточными [21]); слѣдовательно, она написана или въ Еввуловомъ ксенодохіи, или во время ссылки на островъ.

6. Наконецъ Іоанну принадлежало значительное количество посланій. Часть ихъ имѣла своимъ предметомъ то же, что и апологія: для исторіи гоненія 571-го и послѣдующихъ годовъ Іоаннъ ссылается на «многія письма ко многимъ лицамъ» (ܐܓܪ̈ܬܐ ܣܓܝ̈ܐܬܐ ܠܘܬ ܣܓܝ̈ܐܐ). [22]). Другая часть касалась павлитскаго спора. Іоаннъ говоритъ о «болѣе чѣмъ десяти посланіяхъ» (ܝܬܝܪ ܡܢ ܥܣܪܐ ܐܓܪ̈ܬܐ), писанныхъ имъ по этому вопросу «къ блаж. Іакову и другимъ» [23]), а также о своемъ посланіи къ восточному собору по поводу избранія патр. Петра [24]). Мы оставляемъ въ сторонѣ рядъ посланій, писанныхъ Іоанномъ совмѣстно съ другими столичными епископами по вопросу о тритеизмѣ въ 567—569 годахъ [25]), и «апологію ко всей церкви» (ܡܦܩ ܒܪܘܚܐ ܠܘܬ ܟܠܗ ܥܕܬܐ), писанную совмѣстно съ Павломъ и его сторонниками въ отвѣтъ на обвиненія со стороны Петра Александрійскаго въ 575 году [26]).

Ландъ [27]) и Клейнъ [28]) полагаютъ, что Іоаннъ написалъ еще особую книгу о тритеитахъ, на которую, будто бы, имѣются ссылки въ третьей части «ц. исторіи» (III 3 и III 5). Но эти ссылки относятся не къ особой книгѣ, а къ «книгамъ» второй части «ц. исторіи», въ концѣ которой былъ помѣщенъ разсказъ о тритеитахъ, сохранившійся у Михаила Сирійца. «Обо всемъ этомъ,—говоритъ Іоаннъ въ III 3, повѣствуя о тритеитахъ,—мы сообщали въ другихъ книгахъ» (ܟܬܒ̈ܐ ܐܚܪ̈ܢܐ) [29]); а въ III 5 дѣлается ссылка прямо на «книги предшествующія этимъ» (ܟܬܒ̈ܐ ܕܩܕܡ ܡܢܗܘܢ) [30]), и тѣмъ ясно показывается, что здѣсь имѣются въ виду «книги», на которыя была раздѣлена «ц. исторія». Вторая часть «ц. исторіи» была закончена вскорѣ послѣ отлученія тритеитовъ; во время тритеитскаго спора она находилась въ процессѣ составленія, и Іоанну незачѣмъ было выдѣлять разсказъ о немъ въ особую книгу, разъ онъ былъ включенъ въ

---

21) См. стр. 159.
22) IE II 7, Curet. 78, Schönf. 50.
23) IE IV 46, Curet. 280, Schönf. 178.
24) IE IV 45, Curet. 277, Schönf. 177.
25) Kleyn. Jacobus z. 180 sqq.
26) IE IV 12. Curet. 238, Schönf. 152.
27) Gedenkschriften etc. z. 238.
28) Jacobus Baradaeüs z. 75.
29) Curet. 311, Schönf. 198.
30) Curet. 313, Schönf. 199.

«ц. исторію». Напротивъ о нѣкоторыхъ другихъ отдѣлахъ «ц. исторіи», повѣствующихъ о событіяхъ современныхъ Іоанну, можно предполагать, что въ основѣ ихъ лежатъ записи, составленныя заранѣе и потомъ вошедшія въ исторію цѣликомъ, какъ книга «о чумѣ», или послужившія для нея матеріаломъ, какъ книга «о гоненіи». Въ извѣстіи объ Асійской миссіи Іоанна у Михаила Сирійца мы читаемъ слѣдующее замѣчаніе: «кто хочетъ знать точно, сколькихъ трудовъ и стараній, знаменій и чудесъ великихъ стоило ихъ обращеніе, тотъ пусть читаетъ книгу, которую написалъ этотъ святой объ ихъ обращеніи» (ܢܩܪܐ ܟܬܒܐ ܗܘ̇ ܩܕܝܫܐ ܐܟܬܒ ܥܠ ܬܘ̇ܠܡܕܗܘܢ)[31]). У псевдо-Діонисія и въ третьей частяхъ «ц. исторіи» имѣются извѣстія объ Асійской миссіи, но довольно краткія, и сообщеній о чудесахъ почти нѣтъ[32]). Возможно, что объ этомъ повѣствовала особая книга, которая въ извѣстномъ Михаилу подлинномъ текстѣ второй части «ц. исторіи» занимала такое же положеніе, какъ книга «о чумѣ». Однако у самого Іоанна никакихъ ссылокъ на эту книгу не имѣется. Разсказъ объ юліанитахъ въ Ефесѣ производитъ впечатлѣніе вполнѣ законченнаго произведенія, аналогичнаго книгѣ «о чумѣ»[33]). Однако все это—не болѣе, какъ предположенія.

Изъ перечисленныхъ сочиненій Іоанна дошли до насъ въ подлинномъ видѣ лишь нѣкоторая часть «церковной исторіи» и «книга о житіяхъ святыхъ восточныхъ», тоже не совсѣмъ въ полномъ видѣ. Всѣмъ этимъ достояніемъ мы обязаны почти исключительно двумъ рукописямъ Британскаго музея (add. 14640 и 14647), написаннымъ одною благодѣтельною рукою въ концѣ VII вѣка на Востокѣ[34]), затѣмъ принесеннымъ въ нитрійскій монастырь Пресвятой Богородицы и отсюда поступившимъ въ знаменитую коллекцію, пріобрѣтенную въ 1843 году Таттамомъ[35]). Не будь этого неизвѣстнаго переписчика, мы не знали бы о писаніяхъ Іоанна ничего кромѣ ссылокъ позднѣйшихъ компиляторовъ да незначительныхъ выдержекъ въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ сборникахъ.

— — —

31) Mich. Syr. IX 24, Chabot 288б.
32) Nau. Analyse p. 480—481. IE III 36—37, Cureton 208—211, Schönf. 133—135.
33) Assem. B. O. III 2, p. 455 sqq.
34) Wright. Catolague vol. III, p. 1094a, cf. 1061b.
35) Райтъ. Исторія сирійской литературы стр. 220.

Изъ сказаннаго выше видно, что «церковная исторія», плодъ многихъ «трудовъ и дней», занимала среди сочиненій Іоанна центральное положеніе: она была своего рода исторической энциклопедіей, въ которую Іоаннъ старался включить всѣ свои повременныя записи. Отсюда какъ по объему, такъ и по содержанію она составляетъ главный трудъ и главную заслугу Іоанна, какъ историка. Рукописное преданіе исчерпывается слѣдующими кодексами: 1, cod. Mus. Brit. orient. add. 14640, содержащій третью часть «церковной исторіи»[36]), 2, cod. Mus. Brit. add. 14647, содержащій, между прочимъ, нѣсколько отрывковъ изъ второй части[37]), и 3, cod. Mus. Brit. add. 12154, содержащій незначительный отрывокъ изъ той же второй части[38]). Такимъ образомъ первая часть оказывается утраченною цѣликомъ, вторая часть сохранилась лишь въ незначительныхъ фрагментахъ, имѣется только третья часть, да и то не въ полномъ видѣ. Значительная доля утраченнаго относится къ несамостоятельной части «исторіи» Іоанна, но и эта потеря не можетъ считаться безразличною, такъ какъ въ основѣ ея, какъ мы потомъ увидимъ, лежали нѣкоторые источники, потерянные въ настоящее время безвозвратно. Но особенно печальна утрата послѣдней половины второй части и нѣкоторыхъ главъ третьей части «исторіи», гдѣ Іоаннъ былъ вполнѣ самостоятельнымъ. Къ счастью, потерянное потеряно не безусловно. Позднѣйшіе компиляторы-хронисты даютъ намъ возможность возстановить если не текстъ, то по крайней мѣрѣ составъ и источники «церковной исторіи» Іоанна въ ея цѣломъ. Въ этомъ отношеніи особенно важное значеніе имѣютъ псевдо-Діонисій (VIII в.), использовавшій вторую часть «исторіи», и Михаилъ Сиріецъ (XII в.), имѣвшій въ своемъ распоряженіи всѣ три части, а отчасти также Илія баръ-Шиная (X—XI в.), Іаковъ Эдесскій (VII в.) и Григорій баръ-Эбрая (XIII в.).

Потеря первыхъ листовъ cod. MB. 14640 лишаетъ насъ возможности возстановить полное заглавіе «церковной исторіи», которое, повидимому, было пространнымъ. Титулы 3-й и 5-ой книгъ третьей части сохранили только начало заглавія этой части въ такомъ видѣ: ܡܢܬܐ ܕܬܠܝܬܝܬܐ ܕܐܩܠܝܣܝܣܛܝܩܝ ܕܥܠ ܬܫܥܝܬܐ ܕܥܕܬܐ ܘܫܪܟܐ «часть третья экклисіастики, яже объ исторіяхъ церкви и прочее»[39]). Въ текстѣ Іоаннъ называетъ свое произве-

---

[36]) ibid. III, 1061—1062.

[37]) ibid. III, 1098—1099.

[38]) ibid. II, 986b. О неподлинности приписываемыхъ IE отрывковъ cod. 14650 (Wright III, 1106—1107) см. гл. II § 1.

деніе «церковными исторіями (ܬܫ̈ܥܝܬܐ ܥܕ̈ܬܢܝܬܐ), «или исторіями церкви» (ܬܫ̈ܥܝܬܐ ܕܥܕ̈ܬܐ во множ. числѣ)[40]); позднѣйшіе книжники предпочитали сокращенное названіе «Ἐκκλησιαστική» (т. е. ἱστορία)[41]), принятое въ сирійской литературѣ и для другихъ произведеній этого типа[42]), каковое названіе и возстановлено позднѣйшею рукою на первомъ листѣ cod. 14640: «часть третья экклисіастики св. мари—Іоанна епископа града Ефеса»[43]). О первоначальномъ объемѣ и раздѣленіи «церковной исторіи» можно судить по слѣдующему замѣчанію Іоанна въ началѣ третьей части: «послѣ того какъ мы прежде съ большимъ трудомъ въ теченіе долгаго времени составили, какъ могли, первое сочиненіе въ двухъ частяхъ (ܡܟܬܒܢܘܬܐ ܩܕܡܝܬܐ ܕܒܬܪ̈ܬܝܢ ܦܠܓ̈ܘܢ)[44]),—исторіи церкви въ двѣнадцати книгахъ, разсказанныя во всѣхъ [ихъ] разнообразныхъ главахъ (ܬܫ̈ܥܝܬܐ ܕܥܕ̈ܬܐ ܒܬܪ̈ܥܣܪ ܟܘܪ̈ܣܐ ܕܡܬܬܫܥܝܢ ܒܟܠܗܘܢ ܪ̈ܫܐ ܡܫ̈ܚܠܦܐ),—начавъ отъ временъ Юлія Цезаря и прочихъ первыхъ римскихъ императоровъ и потомъ постепенно собравъ и изложивъ церковныя исторіи до шестого года царствованія Юстина II сына сестры Юстиніана, (разсказавъ) вмѣстѣ и о ревности и заботливости царя Юстина касательно церковнаго единенія отъ начала его царствованія до шестого года, при чемъ разсказывали все тщательно и прилежно, держась истины въ повѣствованіяхъ, изложенныхъ прежде,—теперь опять, видя, какъ внезапно поднявшаяся жестокая буря съ силою возвышаетъ свои громадныя и многочисленныя волны на твердый корабль всей церкви православныхъ, мы ради этого снова побуждаемся къ записи воспоминаній (ܠܘܬ ܪܘܫܡܐ ܕܥܘ̈ܗܕܢܐ) и вносимъ ихъ въ это третье сочиненіе (ܒܗ ܬܘܒ ܡܟܬܒܢܘܬܐ ܗܕܐ ܬܠܝܬܝܬܐ) къ свѣдѣнію

---

[40]) Cureton p. 148, 309. Заглавіе 6-ой книги, по содержанію отступающей въ область гражданской исторіи, модифицируется такимъ образомъ: «книга 6-ая третьей части экклисіастики, яже объ исторіяхъ войнъ, описанныхъ вкратцѣ» (Curet. 341).

[40]) IE I 3, Curet. 2, Schönf. 4. IE I 42, Curet. 59, Schönf. 39.

[41]) Elie de Nisibe, ed. Lamy p. 580, 582. Wright. Catalogue II 986b, 1106a. Михаилъ Сиріецъ называетъ исторію Іоанна ܡܟܬܒܢܘܬܐ т. е. ܙܒ̈ܢܐ «лѣтопись» (Chabot 1806, 377 etc.).

[42]) Cf. Land III 5.

[43]) Cureton p. 1.

[44]) Такъ какъ ниже говорится прямо о «третьемъ сочиненіи», то «двѣ части» трактуются здѣсь, очевидно, какъ два отдѣльныя «сочиненія».

тѣхъ, которые будутъ послѣ насъ» etc [45]). Такимъ образомъ вся исторія обнимала время отъ Юлія Цезаря до 896 г. селевк. (Р. Х. 595) [46]). Три части (ܡ̈ܢܘܬܐ) исторіи разсматриваются Іоанномъ какъ три законченныя сочиненія (ܡܟܬܒ̈ܢܘܬܐ). Михаилъ Сиріецъ, единственный писатель, пользовавшійся всѣми тремя частями, имѣлъ ихъ въ видѣ трехъ отдѣльныхъ томовъ (ܦܢܩ̈ܝܬܐ ܓ γ' πινακίδες или πίνακες) [47]). Дѣленіе на книги (ܡܐܡܪ̈ܐ) и главы (ܪ̈ܫܐ), которое мы видимъ въ третьей части исторіи было проведено и въ первыхъ двухъ частяхъ. Послѣдняя часть имѣетъ 6 книгъ; вѣроятно, то же количество книгъ имѣли и первыя двѣ части, о которыхъ сказано, что въ общей сложности онѣ имѣли 12 книгъ. Дѣленіе на «главы» въ третьей части допускаетъ отступленіе: вмѣсто главъ въ 6-ой книгѣ являются «исторіи» (ܬܫ̈ܥܝܬܐ); во второй части, повидимому, допускалось дѣленіе на «разсказы» (ܫܪ̈ܒܐ) [48]). Таковъ былъ общій видъ «ц. исторіи» Іоанна.

Отъ первой части «исторіи» не сохранилось ни одного фрагмента. Изъ позднѣйшихъ компиляторовъ несомнѣнно имѣлъ ее подъ руками Михаилъ Сиріецъ. Что касается Іакова Эдесскаго, то сохранившіеся фрагменты его хроники (a. 1—115) [49]) не даютъ никакихъ основаній судить о томъ, имѣлъ ли этотъ хронистъ подъ руками первую часть исторіи IE. Можно указать въ нихъ нѣсколько извѣстій, отсылающихъ къ предполагаемымъ источникамъ Іоанна: Ѳеодору Чтецу (напр. a. 53 p. 300, a. 69 p. 304) и Іоанну Антіохійскому (напр. a. 21 p. 293, a 40 p. 296), но пользовался ли Іаковъ этими источниками непосредственно, или чрезъ IE, остается неяснымъ. Баръ Эбрая въ своихъ хроникахъ [50]) воспроизводитъ матеріалъ, данный у Михаила Сирійца; прямыхъ ссылокъ на первую часть IE онъ не дѣлаетъ, и нѣтъ никакихъ основаній утверждать, что онъ пользовался первою частью непосредственно. Такимъ образомъ Михаилъ

---

45) IE I 3, Cureton 2—3, Schönf. 4. Cf. Land. Joannes v. Ephesos S. 74—75.

46) См. стр. 165. Но возможно, что этотъ терминъ принадлежитъ псевдо-Діонисію. 47) Mich. Syr. X 20, Chabot 377₁.

48) См. стр. 169

49) Chronicon Iacobi Edesseni, interpretatus est E.-W. Brooks. Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium, cur. I.—B. Chabot, I. Guidi etc. Scriptores Syri. Ser. III, tom. IV. Chronica minora, pars 3. Parisiis 1905. Textus p. 261—330. Versio p. 197—258.

50) Bar-Hebraei Chronicon Syriacum, ed. Bruns et Kirsch. Leipsig 1789. Gregorii Barhebraei Chronicon Syriacum e codd. mss., ed. Bedjan. Paris 1890. Gregorii Barhebraei Chronicon Ecclesiasticum, ed. J. B. Abbeloos et T. J. Lamy. T. I—II. Lovanii 1872—1877.

Сиріецъ остается единственнымъ основаніемъ для сужденія о составѣ и источникахъ первой части ІЕ. Хроника Михаила Сирійца патріарха восточныхъ яковитовъ (1166—1169), извѣстная прежде лишь въ армянскомъ и арабскомъ сокращенныхъ изводахъ [51]), въ настоящее время стала достояніемъ науки въ подлинникѣ, благодаря неутомимой энергіи Жана Баптиста Шабо[52]), который разыскалъ въ Эдессѣ единственную ея рукопись, открытую еще 20 лѣтъ тому назадъ патріархомъ сирійскихъ католиковъ Рахмани, но тщательно скрывавшуюся по странному капризу этого прелата отъ ученыхъ сирологовъ, и теперь почти закончилъ ея изданіе фототипическимъ способомъ съ точной рукописной копіи [53]). Приходится жалѣть только о томъ, что доселѣ еще не вышло обѣщанное Шабо историко-литературное введеніе въ хронику [54]). Обнимая время отъ сотворенія міра до 1196 г. по Р. Х., хроника Михаила представляетъ собою компиляцію изъ громаднаго числа «исторій» и «хроникъ» какъ восточныхъ, такъ и греческихъ, которыми располагала богатая библіотека яковитскихъ патріарховъ въ концѣ XII в. [55]). Хроника раздѣлена на 21 книгу (ܡܐܡܪܐ «слова»), которыя въ свою очередь дѣлятся на главы (ܦܘܠܓܐ). Съ внѣшней стороны Эдесская рукопись, а вмѣстѣ и воспроизводящее ее фототипическое изданіе Шабо представляетъ собою почти всегда три столбца (ܣܕܪܐ), изъ которыхъ средній въ большинствѣ случаевъ содержитъ краткія лѣтописныя извѣстія, а боковые столбцы—пространныя выписки изъ историческихъ источниковъ [56]). Для контроля си-

[51]) Армянская редакція издана въ 1871 г. въ Іерусалимѣ; но еще ранѣе былъ изданъ ея французскій переводъ: Chronique de Michel le Grand, trad. par v. Langlois. Venise 1868. Арабская редакція сохранилась лишь фрагментарно въ ркп. Брит. Музея «каршуни» add. 4402 и остается не изданною. О ней см. Nau. Notice sur un manuscript de l'Histoire de Michel le Grand. Journal Asiatique 1896 nov.-dec. p. 523 sqq. Cf. замѣтку Meisner'a въ Wiener Zeitschrift 1894 (VIII) S. 295 folg. Что касается зафаранской рукописи, о которой какъ о сирійской говоритъ Райтъ (Ист. лит. 180 прим. 4), то она, по словамъ Chabot (см. ниже цитированную Notice p. 478), также «каршуни».

[52]) Chronique de Michel le Syrien, éditée pour la première fois et traduite en français par I.—B. Chabot, t. I—III1. Paris 1899—1905.

[53]) Chabot. Notice. Comptes rendues de l' Academie des Inscriptions 1899 (Ser IV, t. 27), p. 477—478.

[54]) Chabot. Chronique de Michel t. I, p. III.

[55]) Chabot. Notice p. 481.

[56]) Однако этотъ принципъ не вездѣ выдержанъ, равно какъ и принципъ, указываемый Chabot (Notice p. 483), будто средній столбецъ включаетъ гражданскую исторію, а боковые—церковную. Счетъ столбцовъ въ Эдесской рукописи идетъ такимъ образомъ: послѣ средняго (напечатаннаго у Шабо

рійскаго текста въ нѣкоторыхъ случаяхъ сохраняютъ значеніе армянскій и арабскій переводы, а также упомянутыя выше хроники Григорія баръ-Эбраи. Хроника Михаила имѣетъ большое значеніе для возстановленія утраченныхъ памятниковъ и въ частности «исторіи» IE. Отрицательныя стороны заключаются во-первыхъ въ томъ, что Михаилъ большею частью передаетъ свои источники не in extenso, а въ сжатомъ изложеніи, и во-вторыхъ въ томъ, что онъ сравнительно рѣдко указываетъ свои источники, и часто весьма трудно опредѣлить, чѣмъ онъ пользовался непосредственно и чѣмъ—изъ вторыхъ рукъ. Въ этомъ отношеніи приходится жалѣть объ утраченномъ въ сирійскомъ подлинникѣ предисловіи къ хроникѣ, которое содержало общій списокъ источниковъ Михаила. Оно сохранилось лишь въ арабскомъ (на сирійскомъ языкѣ)[57] и армянскомъ изводахъ[58] и притомъ въ весьма различныхъ редакціяхъ, изъ которыхъ сирійская гораздо короче армянской. Шабо считаетъ «апокрифическимъ» только сирійскій списокъ, потому что онъ неполный и написанъ на другомъ языкѣ и другою рукою, чѣмъ вся хроника[59]. Однако и армянскій списокъ, который Шабо считаетъ «довольно точною» передачею оригинала, представляется весьма сомнительнымъ, ибо онъ не только указываетъ источники, на которые мы не встрѣчаемъ ни одной ссылки въ текстѣ (напр. Созоменъ [Zosime], Өеодоръ Чтецъ и др.), и наоборотъ не называетъ такихъ источниковъ, на которые есть ссылки въ текстѣ (Іоаннъ Литарбскій,

---

крупнымъ шрифтомъ) столбца, который, какъ и другіе, читается отъ начала до конца каждой главы, слѣдуетъ «верхній» (ܥܠܝܬܐ) столбецъ, каковымъ считается всегда лежащій внутрь къ сгибу кодекса, а потомъ нижній (ܬܚܬܝܬܐ), лежащій къ внѣшнему полю книги. См. Mich. Syr. VI 2, Chabot 98б, note marginale. У переписчика (а можетъ быть и у самого автора) было намѣреніе «верхній» столбецъ посвящать «отцамъ», а нижній «ересямъ», но это не всегда ему удавалось. См. Mich. Syr. VI 7, Chabot 112a, note marginale. Мы обозначаемъ: средній столбецъ просто цифрой, «верхній»—цифрой съ буквой «а», нижній—цифрой съ буквою «б». Въ видѣ исключенія средній столбецъ иногда отсутствуетъ вовсе, иногда въ концѣ страницы, въ случаѣ окончанія боковыхъ столбцовъ, развѣтвляется на два столбца; иногда три столбца читаются одинъ за другимъ слѣва направо на каждой страницѣ. Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ мы обозначаемъ столбцы цифрою съ показателемъ ^{1}, ^{2} и ^{3}.

[57]) Напечатанъ Meisner'омъ въ «Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes» 1894 (VIII), S. 295. Cf. Nau. Notice etc., Journal Asiatique 1896 nov.-dec., p. 524.

[58]) Langlois op. cit. p. 18—20. Chabot. Chronique, trad. t. I, p. 1—2.

[59]) Chabot. Notice p. 479.

Епифаній, Андроникъ)[60]), но и въ самыхъ свѣдѣніяхъ объ источникахъ нерѣдко стоитъ въ противорѣчіи съ текстомъ: такъ, объ Іоаннѣ Ефесскомъ сказано, что онъ начинаетъ исторію съ имп. Анастасія, тогда какъ въ текстѣ ссылки на него начинаются съ Константина Великаго[61]); Захарія Митиленскій представляется писавшимъ исторію до Юстина II, а въ текстѣ ссылки на него продолжаются почти до конца царствованія Юстиніана и т. п.[62]). Въ лучшемъ случаѣ армянское предисловіе можно разсматривать какъ историко-литературную справку, составленную можетъ быть на основаніи подлиннаго списка Михаила, но съ дополненіями и измѣненіями, позднѣйшимъ компиляторомъ, а не перечисленіе источниковъ хроники, и потому въ разысканіи источниковъ Михаила надежнѣе держаться указаній текста, а не предисловія. Къ оцѣнкѣ предисловія въ отношеніи къ Іоанну Ефесскому и его источникамъ мы еще вернемся впослѣдствіи.

Въ первой главѣ VII-ой книги, трактующей «о началѣ царствованія Константина Великаго»[63]), Михаилъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: «прими къ свѣдѣнію, читатель, любящій истину и ревнующій о точности, что многіе писатели начинали свои писанія (ܥܒܕܘ ܫܘܪܝܐ ܕܡܠܟܘܬܗ) отъ начала царствованія Константина благовѣрнаго царя, какъ Сократъ, Іоаннъ Асійскій, а также Θеодоритъ, иже внѣ двора нашего, и Игнатій Мелитенскій; а мы начали это сочиненіе отъ начала міра и составляли его доселѣ изъ писателей древнихъ, какъ Евсевій и другіе; отсюда же и впредь будемъ составлять и компилировать это сочиненіе также изъ тѣхъ, которые полагаютъ начало съ этого времени, съ помощью Господа, аминь»[64]). Въ той же главѣ Іоаннъ Асійскій цитируется въ разсказѣ о Констанціи-Хлорѣ, при чемъ прибавляется, что онъ говоритъ о немъ «въ началѣ своей книги» (ܒܫܘܪܝ ܟܬܒܗ)[65]). Это подтверждается и въ 20-ой главѣ X книги, гдѣ говорится, что «Іоаннъ Амидянинъ, про-

---

[60]) См. напр. ссылки на Іоанна Литарбскаго—II 3 р. 10, IV 6 р. 32б, IV 13 р. 40б, IV 15 р. 51б. и др., на Епифанія—IV 13 р. 40—41б, IV 19 р. 54—55 и др., на Андроника—II 6 р. 13, IV 3 р. 28—29б, V 4 р. 74 и др. Всѣ эти имена (Іоаннъ Литарбскій называется просто Іоаннъ) имѣются въ арабскомъ предисловіи. Равнымъ образомъ и Іосифъ Флавій не вездѣ цитируется изъ Евсевія (см. напр. VI 1 passim).

[61]) См. ниже.

[62]) Mich. Syr. IX 28, Chabot 307б.

[63]) Chabot p. 121.

[64]) Mich. Syr. VII 1, Chabot 121a.

[65]) Chabot p. 121.

званный Асійскимъ, писалъ въ трехъ томахъ, начавъ отъ времени Константина до Маврикія, при которомъ этотъ святой кончилъ свою жизнь» [66]). И дѣйствительно, до Константина мы не встрѣчаемъ у Михаила ни одной ссылки на Іоанна Асійскаго [67]). Такимъ образомъ получается противорѣчіе между показаніями Михаила и самого Іоанна, который говоритъ, что онъ писалъ исторію «отъ временъ Юлія Цезаря и другихъ первыхъ римскихъ императоровъ» [68]). Аббатъ Нó пытается примирить это противорѣчіе догадкою, что съ эпохи Константина трудъ Іоанна былъ самостоятельнымъ, а до того времени компилятивнымъ [69]). Однако для періода, описаннаго Сократомъ-Ѳеодоритомъ-Созоменомъ, Іоаннъ едва ли могъ быть болѣе, чѣмъ компиляторомъ, какъ и для эпохи, описанной Евсевіемъ. Кромѣ того въ приведенныхъ ссылкахъ на Іоанна Михаилъ не разъ говоритъ о «началѣ» его исторіи и тѣмъ показываетъ, что находившаяся въ его рукахъ книга начиналась именно съ царствованія Константина В. Остается предполагать, что Михаилъ имѣлъ неполный экземпляръ первой части, именно безъ одной-двухъ первыхъ книгъ, но считалъ его полнымъ. Послѣднее представляется возможнымъ, если предположить, что переписчикомъ, выбросившимъ начало, была измѣнена или вовсе отброшена нумерація книгъ. Вполнѣ естественно, что начало исторіи Іоанна не нашло себѣ широкаго распространенія, потому что Евсевій уже въ V вѣкѣ былъ извѣстенъ въ сирійскомъ переводѣ [70]), между тѣмъ для эпохи послѣ Евсевія сирійцамъ не хватало такой компиляціи, которая обнимала бы собою весь матеріалъ, данный у синоптиковъ. Такимъ образомъ начало первой части нужно считать утраченнымъ безусловно. Вѣроятно, для эпохи до Константина Іоаннъ долженъ былъ пользоваться Евсевіемъ. Но что этотъ источникъ не могъ быть единственнымъ, видно уже изъ того, что Евсевій начинаетъ свою исторію съ царствованія Августа, а не Юлія Цезаря. Это incipit

---

[66]) Chabot p. 377б.

[67]) Въ армянской редакціи «Іоаннъ Асійскій» (Asiaçin) цитируется еще въ исторіи Есѳири (Langlois p. 74). Но здѣсь «Asiaçin» есть, очевидно, ошибочное поясненіе армянскаго компилятора, какъ это отмѣтилъ уже Гельцеръ (Sextus Julius Africanus und die Byzantinische Chronographie. Th. II 2. Leipzig 1898. S. 456); въ сирійскомъ текстѣ этого эпитета нѣтъ (Mich. Syr. V 1, Chabot 66б), и подъ Іоанномъ разумѣется, вѣроятно, Іоаннъ Литарбскій, цитируемый у Михаила часто безъ прибавленія «Литарбскій».

[68]) IE I 3, Curet. 2, Schönf. 4.

[69]) Nau. Notice sur un mscr. de Michel le Gr. Journal Asiat. 1896 nov.-dec., p. 526.

[70]) Райтъ. Исторія сир. литер. стр. 43.

съ вѣроятностью отсылаетъ къ антіохійскому источнику Іоанна, о которомъ рѣчь будетъ ниже, ибо съ Цезаря начиналось антіохійское лѣтосчисленіе. Нужно еще замѣтить, что такое начало вполнѣ отвѣчало общей исторической концепціи Іоанна: Цезарь открывалъ собою «начало второй Римской имперіи» [71]), съ которою въ глазахъ Іоанна судьба церкви была связана неразрывными узами.

Гдѣ кончалась первая часть «церковной исторіи», представляется также не вполнѣ яснымъ, ибо у Михаила переходъ ко второй части не отмѣченъ, какъ отмѣченъ переходъ къ третьей части. Въ 6-ой главѣ VIII книги, трактующей «объ эпохѣ второго собора, бывшаго въ Ефесѣ въ царствованіе Ѳеодосія» [72]), мы читаемъ слѣдующую запись: «доселѣ, т. е. до этого времени писали Сократъ и Ѳеодоритъ и здѣсь кончаются ихъ лѣтописи, отсюда же начинаются сочиненія Іоанна Асійскаго и Захаріи Ритора» [73]). Такъ какъ «начало» Іоанна Асійскаго было указано выше въ исторіи Константина В., то можно думать, что здѣсь разумѣется «начало» его «второго сочиненія», то есть второй части. Псевдо-Діонисій говоритъ, что онъ пользовался Іоанномъ отъ Ѳеодосія Младшаго до Юстина II, то есть до конца второй части IE [74]), и такъ какъ у него нѣтъ упоминанія о «частяхъ» исторіи, а третьею частью онъ несомнѣнно не пользовался [75]), то нужно полагать, что въ его распоряженіи былъ только второй «томъ» IE. Псевдо-Захарія, котораго разумѣетъ Михаилъ подъ именемъ Захаріи-Ритора, начинаетъ свою исторію именно съ 32 года Ѳеодосія (Р. Х. 439) [76]). Этимъ годомъ закончили свои «исторіи» Сократъ и, вѣроятно, Созоменъ [77]); здѣсь же кончалась, повидимому, и historia tripartita Ѳеодора Чтеца [78]), которою, какъ мы увидимъ, пользовался, вѣ-

---

[71]) Mich. Syr. V 9, Chabot 85.

[72]) Chabot p. 178.

[73]) Chabot p. 180б.

[74]) Nau. Etude sur les parties inédites etc. ROCh 1897, № 1, p. 42.

[75]) Nöldeke. Рецензія на изданіе 4-ой части P—D въ «Wiener Zeitschrift» 1896, Juli S. 162.

[76]) Ps.-Zach. I 1, Land III 5.

[77]) I. V. Sarrazin. De Theodoro Lectore Theophanis fonte praecipuo. Commentationes philologicae Jenenses. Vol. I. Lipsiae 1881. P. 165 sqq.

[78]) C. de Boor. Zur Kenntniss der Handschriften der griechischen Kirchenhistoriker. Cod. Baroccianus 142. Zeitschrift f. Kirchengeschichte 1883 (VI), S. 488. Sarrazin, правда, полагаетъ (op. cit. p. 183—184), что съ Несторія начиналась «церковная исторія» Ѳеодора Чтеца, и что матеріалъ, данный у Theoh. a. 5925 (а слѣдовательно и у Михаила Сирійца VIII 4, p. 173—174) уже не имѣетъ отношенія къ historia tripartita (а слѣдов. и къ первой части

*

роятно, IE. Такимъ образомъ эпоха второго Ефесскаго собора является вѣроятною и вполнѣ естественною гранью между первою и второю частями. Эта грань была вполнѣ цѣлесообразна и съ точки зрѣнія внутренняго плана исторіи: соборъ открывалъ начало великой борьбы за «едину природу» и для монофисита былъ важнѣйшимъ событіемъ въ жизни церкви послѣ утвержденія христіанства. Такимъ образомъ извлеченія изъ первой части должны падать на VII-ую и первыя пять главъ VIII-ой книги хроники Михаила Сирійца.

Основу этого отдѣла составляютъ Сократъ и Ѳеодоритъ, которые названы Михаиломъ на ряду съ Іоанномъ Асійскимъ въ началѣ и въ концѣ отдѣла. Рядомъ съ этими «исторіями» имъ названы двѣ «хроники»: Игнатій Мелитенскій, изъ котораго имѣются двѣ цитаты въ самомъ текстѣ [79]), и Іаковъ Эдесскій, использованный Михаиломъ весьма широко [80]), если судить по сохранившимся отрывкамъ этого лѣтописца [81]). Кромѣ того Михаилъ долженъ былъ имѣть подъ руками и могъ использовать для настоящаго отдѣла еще двѣ хроники: Іоанна Литарбскаго, который цитируется и въ предшествующихъ и въ послѣдующихъ книгахъ [82]), и Іоанна Антіохійскаго, на котораго имѣется ссылка въ 6 гл. IX-ой книги [83]). Изъ этихъ источниковъ Игнатій Мелитен-

---

IE). Главное основаніе этого предположенія, заключающееся въ томъ, что извѣстіе Theoph. a. 5925 значительно подробнѣе соотвѣтствующаго разсказа Сократа VII 47, ослабляется гипотезою самого Sarrazin'a, что мы не имѣемъ окончанія исторіи Созомена (loco cit.), которое могло содержать болѣе подробный разсказъ о третьемъ соборѣ. Кромѣ того Ѳеодоръ въ Historia tripartita не всегда ограничивался пересказомъ синоптиковъ (см. ниже), а слѣдовательно и въ данномъ случаѣ могъ дополнить Сократа-Созомена Іоанномъ Діакриноменомъ (cf. Sarrazin p. 184), которымъ онъ пользовался въ своей historia ecclesiastica. Сравненіе Mich. Syr. VIII 3—4 съ Ps.-Dion. a. 737—747 также не даетъ основаній утверждать, что вторая часть IE начиналась уже ранѣе 755 г., съ котораго начинаетъ свои извлеченія Nau (Analyse p. 456). Извѣстіе о Несторіи подъ 737 г., заимствованное изъ «плирофорій», которыми IE пользовался во 2-ой ч., не обязываетъ къ этому предположенію потому, что «плирофоріи» по своему содержанію стоятъ въ связи съ исторіей Халкидонскаго собора, и разсказъ о Несторіи могъ быть оторванъ отъ «плирофорій», помѣщающихся подъ 757 г., псевдо-Діонисіемъ самостоятельно.

[79]) Mich. Syr. VIII 1, Chabot 121; VII 4, Chabot 136. Что этотъ неизвѣстный писатель принадлежалъ къ числу хронистовъ, см. Mich. Syr. X 20, Chabot 377.

[80]) См. особенно VII 2—3, Chabot 127 sqq.

[81]) Chronicon Jacobi Edesseni, interpr. E.-W. Brooks. CSChO 3 IV 3, versio p. 197.

[82]) См. прим. 60 Cf. Mich. Syr. X, 20, Chabot 377.

[83]) Chabot 254.

скій и Іоаннъ Литарбскій намъ неизвѣстны вовсе. Іоаннъ Антіохійскій обнаруживаетъ лишь нѣкоторую близость къ извѣстной намъ хроникѣ Іоанна Малалы; кромѣ того Михаилъ Сиріецъ, какъ мы увидимъ потомъ, пользовался имъ непосредственно[84]). Іаковъ Эдесскій сохранился лишь въ незначительныхъ отрывкахъ и сверхъ того самъ пользовался, насколько извѣстно, исторіей Іоанна[85]). Что же касается основныхъ источниковъ—Сократа и Ѳеодорита, то они передаются Михаиломъ большею частью въ пересказѣ, и возможно, что часть этого матеріала прошла чрезъ Іоанна Ефесскаго, который непосредственно или чрезъ посредство другихъ компиляторовъ поневолѣ долженъ былъ къ нимъ обращаться. Отсюда понятно, что всякая попытка выдѣлить изъ хроники Михаила **весь** матеріалъ, относящійся къ первой части Іоанна Ефесскаго, обречена на неизбѣжную неудачу. Однако три цитаты изъ Іоанна, которыя мы встрѣчаемъ въ данномъ отдѣлѣ Михаила, даютъ возможность сдѣлать нѣкоторые выводы относительно источниковъ первой части и на основаніи ихъ выдѣлить изъ хроники Михаила нѣкоторую **часть** матеріала, относящагося къ Іоанну Ефесскому. Мы приводимъ эти цитаты рядомъ съ интересующими насъ параллелями другихъ источниковъ.

1. Въ разсказѣ о началѣ ереси Арія Михаилъ, приведя выдержку изъ Ѳеодорита, довольно близкую къ цитируемому ниже подлиннику, продолжаетъ:

Mich. Syr. VIII, Chabot 122a 14-39.

Это подтверждаетъ и Іоаннъ Асійскій (ܠܗܠܝܢ ܘܐܦ ܝܘܚܢܢ ܕܐܣܝܐ ܡܣܗܕ ܗܘܐ), говоря:

такъ какъ 'лукавый' **не переносилъ мира церковнаго**, онъ сдѣлалъ Арія **своимъ орудіемъ** (ܐܘܪ ܓܢܐ) змѣй соблазнитель, и ввелъ въ заблужденіе многихъ, чтобы они говорили, будто Сынъ единосущный Отцу есть твореніе, которое создано, какъ одна изъ тварей.

Theodor. Hist. Eccl. I 2. Migne gr. 82, col. 884.

'Αλλ' ὁ παμπόνηρος καὶ βάσκανος δαίμων, ὁ τῶν ἀνθρώπων ἀλάστωρ, οὐκ ἤνεγκεν ἐξ οὐρίων φερομένην τὴν ἐκκλησίαν ὁρῶν, ἀλλ' ἄνδρας εὑρὼν --- **ὄργανα** τούτους τῶν οἰκείων ἀπέφηνε τεχνασμάτων· καὶ διὰ τούτων πολλοὺς εἰς τὴν προτέραν ἐπανήγαγε πλάνην οὐ τὴν κτίσιν πάλιν προσκυνεῖσθαι παρασκευάσας, ἀλλὰ

Theoph. Chron. 5812, Boor. 17 8-12.

(17 8-11). Τούτῳ τῷ ἔτει Ἄρειος ὁ τῆς μανίας ἐπώνυμος, ἐν Ἀλεξανδρείᾳ τὴν ἑαυτοῦ αἵρεσιν ἐπ' ἐκκλησίας ἐφανέρωσε καὶ σχίσμα εἰργάσατο, συνεργοῦντος αὐτῷ τοῦ πονηροῦ **μὴ φέροντος βλέπειν τὴν εἰρήνην τῆς ἐκκλησίας**.

---

[84]) См. гл. III.

[85]) Brooks op. cit., versio latina p. 198.

	τὸν Ποιητὴν καὶ Δημιουργὸν συνταχθῆναι τῇ κτίσει κατασκευάσας.	
Изгнанный прежде изъ церкви Петромъ еп. Александрійскимъ, Арій совратилъ умы тѣхъ, души которыхъ питались заблужденіемъ: Марія Халкидонскаго, Евсевія Никомидійскаго и другихъ.	Sozom. I 15, Migne gr. 67, c. 904. 'Εχειροτονήσθη (Ἄρειος) διάκονος παρὰ Πέτρου τοῦ 'Αλεξανδρέων καὶ πάλιν αὖ παρ' αὐτοῦ τῆς ἐκκλησίας ἐξεβλήθη. Далѣе cf. Socr. I 8, Migne 67, c. 64: τὴν μὲν 'Αρείου δόξαν συνεκρότουν Εὐσέβιός τε Νικομηδεὺς - - καὶ Θεόγνις καὶ Μάρις etc.	[Theoph. 5797, Boor 12: τὸν Ἄρειον διάκονον ὄντα τῆς ἑαυτοῦ ἐκκλησίας ἀκινώνητον ἐποίησεν].
Въ это время было жестокое землетрясеніе, и много домовъ было разрушено въ Александріи и другихъ странахъ, и многіе погибли. И когда эти жалкіе люди присоединились къ Арію и породили злую ересь, чрезъ нихъ лукавый сталъ воевать съ христіанами.		(17 11-12). 'Εγένετο δὲ καὶ σεισμὸς ἐν 'Αλεξανδρείᾳ λαβρότατος, ὥστε πεσεῖν οἰκίας πολλὰς καὶ λαὸν πολὺν ὀλέσαι.
Онъ нашелъ себѣ злыхъ служителей (въ лицѣ) Мелетія и его сторонниковъ и т. д. Потомъ идетъ разсказъ о мелетіанахъ и о пасхальномъ спорѣ, параллельный Сократу (I 5-6).	Cf. Socr. I 6 (Migne 67, c. 52): συνανεμίγνυντο δὲ τοῖς ἀρειανίζουσι Μελετιανοί etc. Cf. Sozom. II 21.	Cf. Theoph. 5827 (Boor 30): οἱ περὶ τὸν Νικομηδείας Εὐσέβιον ἅμα τοῖς Μελετιανοῖς ὄργανον κακίας εὑρόντες τά κατὰ 'Αθανασίου συνεσκεύαζον.

Гдѣ оканчивается выдержка изъ Іоанна, Михаилъ не указываетъ; ниже отмѣченное совпаденіе съ Θеофаномъ показываетъ, что извѣстіе о землетрясеніи цитируется еще изъ Іоанна, но возможно, что и дальнѣйшій разсказъ о мелетіанахъ заимствованъ Михаиломъ не непосредственно изъ Сократа. Основной источникъ первой леммы есть несомнѣнно Θеодоритъ, рѣчь котораго и по содержанію, и по формѣ носитъ характеръ первоначальности въ сравненіи съ сухими пересказами Іоанна и Θеофана. Но въ дальнѣйшемъ Іоаннъ уклоняется отъ Θеодорита: извѣстіе объ отлученіи Арія еп. Петромъ встрѣчается только у Созомена, списокъ сторонниковъ Арія ближе всего къ Сократу, разсказъ о союзѣ мелетіанъ и аріанъ читается только у Сократа и Созомена, наконецъ извѣстіе о землетрясеніи не встрѣчается ни у одного изъ синоптиковъ. Изъ всего этого можно бы заключать, что Іоаннъ компилировалъ Сократа—Θеодорита—Созомена, дополняя ихъ еще какимъ то неизвѣстнымъ источникомъ. Но замѣчательное совпаденіе первой и третьей леммы съ хроникою Θеофана приводитъ къ другому выводу. Извѣстіе о землетрясеніи въ цитатѣ Михаила является до такой степени неожиданною

вставкою, что Шабо склоненъ объяснять ее только ошибкою: «cette phrase parait avoir été deplacée»[86]). Однако въ хроникѣ Θеофана мы видимъ ту же послѣдовательность извѣстій, и это совпаденіе не можетъ быть объяснено простою случайностью. Съ другой стороны текстъ первой леммы имѣетъ слѣды вербальнаго сходства именно съ редакціей Θеофана (ܠܐ ܡܣܝܒܪ ܫܝܢܐ ܕܥܕܬܐ — μὴ φέροντος βλέπειν τὴν εἰρήνην τῆς ἐκκλησίας = фраза, у Θеодорита звучащая иначе), хотя въ другомъ случаѣ обнаруживаетъ вербальное сходство съ подлинникомъ, утраченное Θеофаномъ (ܐܘܪܓܢܘܢ — ὄργανα). Отсюда слѣдуетъ, что источникомъ Іоанна въ данной цитатѣ былъ источникъ Θеофана, представлявшій собою компиляцію историковъ-синоптиковъ V вѣка съ нѣкоторыми добавленіями и сохранившійся у Θеофана не буквально, а въ сокращеніи. Такимъ источникомъ Θеофана отъ времени Константина В. до Θеодосія II была «historia tripartita» Θеодора Чтеца, использованная имъ, однако, не въ подлинномъ видѣ, а въ сокращенномъ изводѣ VII или VIII вѣка[87]). Θеодоръ, чтецъ церкви св. Софіи въ Константинополѣ, жившій въ царствованіе Юстина I или Юстиніана, написалъ подъ именемъ «трехчастной исторіи» компиляцію изъ трехъ синоптиковъ въ четырехъ книгахъ отъ 20 года Константина (323) до конца исторіи Сократа[88]). Вполнѣ вѣроятно, что Іоаннъ, живя въ Константинополѣ, имѣлъ подъ руками компиляцію Θеодора; весьма естественно и то, что онъ избралъ въ качествѣ источника для своей первой части именно ее: она имѣла преимущества не только новизны, но и удобства пользованія, такъ какъ включала въ себя весь матеріалъ, данный у синоптиковъ, съ нагляднымъ обозначеніемъ ихъ согласія и расхожденія[89]). Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ возможности провѣрить это предположеніе сличеніемъ данной цитаты Іоанна съ подлиннымъ текстомъ Θеодора. Historia tripartita не дошла до насъ въ полномъ видѣ. Отрывки изъ нея представляютъ слѣдующіе кодексы: Венеціанскій codex Marcianus 344, обнимающій первыя двѣ книги Θеодора до времени Юліана[90]), Парижскій codex Regius 155 и Оксфордскій codex Baroccianus 142[91]), дающіе

---

86) Chabot, trad. t. I 2, p. 242, n. 2.

87) Sarrazin. De Theodoro Lectore p. 184—185.

88) Boor. Zur Kenntniss der Handschriften etc. S. 488. Cf. прим. 78.

89) I. Bidez. La tradition manuscrite de Sozomène et la tripartite de Théodore le Lecteur. Texte und Untersuchungen, herausg. v. Harnack und Schmidt XXXII, 2b. Leipzig 1908. P. 46—48.

90) Bidez op. cit. p. 37. Cf. Boor op. cit. 488.

91) Boor op. cit. 487 sqq. Cf. Bidez op. cit. p 44.

отрывки изъ всѣхъ четырехъ книгъ. Codex Marcianus, по мнѣнію Bidez, представляетъ полную и исправную копію подлинника [92]); напротивъ Парижскій и Бароччіевъ кодексы даютъ отрывки не изъ подлиннаго Θеодора, а изъ упомянутаго выше сокращенія VII или VIII в. («epitome tripartitae») [93]). Изъ этихъ кодексовъ изданы Крамеромъ только парижскіе эксцерпты, самые незначительные [94]); о Бароччіевыхъ эксцерптахъ мы имѣемъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ ссылокъ Boor'a въ его изданіяхъ хроникъ Θеофана [95]) и Георгія Монаха [96]). Ни въ тѣхъ, ни въ другихъ приведенной цитаты не встрѣчается. Рѣшающее значеніе здѣсь должно бы имѣть сличеніе съ codex Marcianus, если только вышеприведенное мнѣніе о немъ Bidez справедливо; но онъ остается пока неизданнымъ. Во всякомъ случаѣ близость цитаты изъ Іоанна къ Θеодориту съ одной стороны и къ Θеофану—съ другой весьма вѣроятное объясненіе находитъ въ томъ, что посредствующимъ звеномъ между ними была historia tripartita Θеодора Чтеца.

Кромѣ приведенной цитаты, въ VII и VIII книгахъ Михаила Сирійца мы находимъ большое количество матеріала, несомнѣнно отсылающаго къ Θеодору Чтецу. Пользовался ли Михаилъ «трехчастной исторіей» непосредственно? Противъ этого можно поставить слѣдующія возраженія: а, не только въ текстѣ хроники не встрѣчается ни одной ссылки на Θеодора, но и армянское предисловіе знаетъ Θеодора лишь съ царствованія Θеодосія II [97]), т. е. знаетъ его «церковную исторію», а не «трехчастную исторію» б, подлинная historia tripartita была настолько большою рѣдкостью, что самые освѣдомленные греческіе хронисты уже въ IX в. пользовались только сокращеніемъ [98]), между тѣмъ редакція сирійскаго хрониста XII в. во многихъ случаяхъ оказывается полнѣе бароччіевыхъ и крамеровыхъ эксцерптовъ; в) Михаилъ использовалъ Θеодора весьма широко: можно сказать, что почти весь матеріалъ, представляющій экстенсивное историческое изложеніе, а не сжатое хроникальное, можетъ быть сведенъ если не къ Сократу-Θеодориту, то къ Θеодору Чтецу; поэтому въ пере-

[92]) Bidez op. cit. 39 Cf. Boor S. 487.

[93]) Boor op. cit. 488.

[94]) I. A. Cramer. Anecdota graeca e codd. manuscriptis Bibliothecae Regiae Parisiensis. Vol. II. Oxonii 1839. P. 87 sqq.

[95]) Theophanis Chronographia, recensuit Carolus de Boor. Vol. I. Lipsiae 1883.

[96]) Georgii Monachi Chronicon, ed. C. de Boor. Vol. II. Lipsiae 1904.

[97]) Mich. Syr. Preface. Chabot t. I, p. 2.

[98]) Krumbacher. Geschichte der Byzantinischen Litteratur. 2-te Auflage. München 1897. S. 247.

численіи источниковъ въ началѣ VII-ой книги было бы естественно ожидать на ряду съ именами Сократа-Өеодорита и имя Өеодора Чтеца; между тѣмъ Михаилъ изъ историковъ называетъ «Сократа, Іоанна и Өеодорита» [99]). Отсюда вполнѣ естественно заключать, что Михаилъ зналъ «трехчастную исторію» чрезъ Іоанна, и что весь матеріалъ, относящійся къ Өеодору, долженъ быть приписанъ Іоанну Ефесскому. Выдѣлить этотъ матеріалъ цѣликомъ было бы невозможно и въ томъ случаѣ, еслибы подлинный текстъ Өеодора былъ намъ извѣстенъ, такъ какъ Михаилъ приводитъ свои источники въ пересказѣ, при чемъ подлинные Сократъ-Өеодоритъ и ихъ компиляторъ иногда вполнѣ обезразличиваются. Основаніями для опредѣленія Theodoriana могутъ служить во-первыхъ характерныя особенности изложенія, сохранившіяся отчасти даже въ позднѣйшихъ компиляціяхъ Өеодора, во-вторыхъ случаи повторенія одного и того же извѣстія, когда это повтореніе не можетъ быть отнесено на счетъ кого-либо изъ синоптиковъ, въ третьихъ и главнымъ образомъ наличность матеріала, отсутствующаго у Сократа-Өеодорита. Өеодоръ Чтецъ дѣлалъ иногда дополненія къ синоптикамъ и притомъ не ограничивался brevissimis additamentis [100]),—въ доказательство этого достаточно сослаться на списокъ отцовъ перваго собора. Источники дополненій не извѣстны: повидимому, Өеодоръ имѣлъ, напр., подъ руками Филосторгія и житіе Іоанна Златоуста Палладія. Но что особенно важно, къ этимъ дополненіямъ мы въ правѣ присоединить весь матеріалъ, заимствованный изъ Созомена, такъ какъ Михаилъ по всей вѣроятности не пользовался этимъ синоптикомъ непосредственно, а зналъ его лишь чрезъ Өеодора-Іоанна. Хотя армянское предисловіе и называетъ въ числѣ источниковъ Михаила нѣкоего «Зосима» [101]), подъ которымъ съ вѣроятностью можно разумѣть Созомена, но самъ Михаилъ нигдѣ на Созомена не ссылается, напротивъ въ началѣ и въ концѣ разсматриваемаго отдѣла дважды называетъ своими источниками только «Сократа и Өеодорита»; заимствованія изъ Созомена въ отличіе отъ заимствованій изъ первыхъ двухъ синоптиковъ всегда имѣютъ лишь весьма отдаленное сходство съ подлинникомъ [102]),

---

[99]) Mich. Syr. VII 1, Chabot 121a.

[100]) Sarrazin op. cit. 180.

[101]) Mich. Syr. loco cit., cf. X 20, p. 378. Въ послѣднемъ случаѣ имя ܙܘܣܝܡܘܣ находится въ предисловіи къ хроникѣ Діонисія Теллъ-Махрскаго, которое полностью выписано Михаиломъ. Отсюда могъ заимствовать это имя и авторъ армянскаго предисловія.

[102]) VII 1, p. 121a; VIII 6, p. 180b.

что вполнѣ понятно, если предположить, что Михаилъ имѣлъ Созомена лишь изъ третьихъ рукъ. Болѣе или менѣе полное выдѣленіе матеріала, относящагося къ Іоанну-Өеодору, возможно будетъ только послѣ изданія cod. Marcianus (для VII 1—4 Михаила) и особенно cod. Baroccianus (для дальнѣйшихъ главъ). Пользуясь лишь Крамеровыми эксцерптами (Cr.) и ссылками Boor'а на codex Baroccianus (Bar.), а также позднѣйшими хронистами, компилировавшими epitome tripartitae, именно: Өеофаномъ (Th.), Георгіемъ Монахомъ (GM), Львомъ Грамматикомъ (LG)[103], и Никифоромъ Каллистомъ (NC)[104], можно указать слѣдующія заимствованія Михаила изъ Іоанна-Өеодора.

Mich. Syr. VII 1. Chabot p. 122_{42}—123_{14}—о построеніи столицы—Th. a. 5816, p. 23_{26-31} (LG 295, Cr. 92).

123_{14-23}—церковная дѣятельность Константина—Th. a. 5810, p. 16_{12-18}.

125 $_{32-39}$—о просвѣщеніи армянъ—Th. a. 5816, p. 24_{18-20} (полнѣе NC VIII 35, c. 133, 136).

VII 2, p. 124—127—списокъ отцовъ перваго всел. собора—cod. Marcianus 344 (Gelzer. Patrum Nicaenorum nomina. Lipsiae 1898. P. 61—70). Өеодоръ Чтецъ есть единственный изъ греческихъ историковъ, дающій этотъ списокъ, и совпаденіе между нимъ и Михаиломъ Сирійцемъ является весьма знаменательнымъ. Однако, полнаго сходства здѣсь нѣтъ: редакція Михаила ближе всего стоитъ къ коптскому списку (у Gelzer'а p. 79—93[105]). Этотъ списокъ, дошедшій до насъ въ неполномъ видѣ, отличается отъ списка Өеодора большею подробностью, а также нѣкоторыми особенностями какъ въ ореографіи, такъ и въ порядкѣ именъ. По классификаціи Гельцера списки Өеодора и коптскій принадлежатъ къ разнымъ редакціямъ, а именно: Theod.—къ первой болѣе исправной, а copt.—къ менѣе исправной второй[106]). Можно предполагать, что исторія Өеодора послужила по крайней мѣрѣ поводомъ для Іоанна включить списокъ въ свою исторію; но при этомъ онъ его исправилъ на основаніи того

[103]) Cramer. Anecdota Parisina t. II, p. 243 sqq.

[104]) Nicephori Callisti Xanthopuli Ecclesiasticae Historiae libri VIII—XIV Migne Gr. t. 146. Исторія псевдо-Полидевка, также компилировавшаго epitome tripartitae, осталась, къ сожалѣнію, намъ недоступною. Cf. Krumbacher GBL² S. 364.

[105]) Отклоненія незначительны: разность въ порядкѣ именъ подъ №№ 148 и слѣд. объясняется тѣмъ, что у MS перепутаны столбцы (рядъ №№ 148—177 и рядъ №№ 178—206 должны быть перемѣщены одинъ на мѣсто другого); подъ № 72 у MS два имени соединены въ одно; подъ № 103 та же ошибка допущена въ copt.; подъ № 107 въ copt. имѣется лишнее имя. Послѣднія двѣ особенности показываютъ, что списокъ Михаила все же не представляетъ точной копіи коптскаго списка. Нѣкоторыя особенности въ ореографіи именъ, въ которыхъ MS отчасти стоитъ ближе къ Өеодору, а не къ искаженному транскрипціей коптскому списку (см. напр. №№ 62 и 145), отчасти замѣняетъ греческія имена сирійскими, показываютъ, что въ основѣ списка MS лежитъ греческій оригиналъ или сирійскій переводъ съ греческаго.

[106]) Gelzer op. cit. p. XXXVIII, cf. XLIV.

документа, который лежитъ въ основѣ коптскаго списка, изъ желанія достигнуть наибольшей полноты. Но весьма вѣроятно, что эта новая редакція принадлежала не Іоанну, а Михаилу. Запись въ концѣ списка Θеодора «τοσούτων μὲν τὰ ὀνόματα εὑρεῖν ἠδυνήθημεν» etc. повторяется и у Михаила (р. 127).

VII 3, 133а 31—34—о гоненіи Сапора—Th. a. 5817, p. 25 11—27 (Soz II 9+Bar).

132а 16—32—о Маркеллѣ Анкирскомъ—Socr. II 20 съ существенными поправками, представляющими аріанскую тенденцію. Можно предполагать, что извѣстіе заимствовано изъ Θеодора, который, повидимому, пользовался между прочимъ и Филосторгіемъ (ср. ниже 137 и 139а).

132а 41—133 17—о смерти Арія—повтореніе извѣстія, приведеннаго выше (129—130а) и исчерпывавшаго сообщенія Сократа (I 38) и Θеодорита (I 14).

129б 13—18—краткое изложеніе слѣдующаго ниже (130б) разсказа объ Аθанасіи В.

130б—о клеветахъ на Аθанасія—Socr. I 27, но есть существенные варіанты, не встрѣчающіеся нигдѣ (lin. 10—13, 27—28).

VII 4, 136 23—137 10—о воспитаніи Галла и Юліана—Th. a. 5831+5846 (Soz. V 2, Bar.). Здѣсь замѣчательно чтеніе имени города ܡܐܩܐܠ (Th. 5831: Δεμακέλλῃ) согласное съ cod. Marcianus (μακέλλῃ) и противное большинству рукописей Созомена (μακέλλῳ). Cf. Bidez op. cit. 77—78. Добавленіе о предсказаніи св. Василія (corr. Григорія, cf. Socr. III 23) въ эксцерптахъ и у компиляторовъ не сохранилось.

137 24—37—о возстаніи Магненція—Socr. II 25, съ добавленіями, отсылающими къ Филосторгію III 22.

139а 7—38—объ Апполинаріяхъ—Socr. II 46, съ добавленіемъ, что Апполинарій—сынъ былъ епископомъ какого то города (lin. 27—30), которое отсылаетъ къ Филосторгію VIII 15. Оба эти извѣстія, представляющія комбинацію Сократа и Филосторгія, съ вѣроятностью могутъ быть отнесены къ Θеодору-Іоанну.

140а 27—34—о смерти Георгія еп. Александрійскаго—Socr. III 3+Soz. V 7. Изъ послѣдняго заимствовано освѣщеніе факта, противоположное всѣмъ другимъ греч. источникамъ (между прочимъ и Θеофану a. 5853).

135б 41—136б 7—предсказаніе Антонія объ аріанахъ и «мелетіанахъ»—Soz. VI 5. Строки 41—44 можно разсматривать какъ титулъ главы «исторіи» Іоанна.

VII 5, p. 144 5—8—о переименованіи Юліаномъ Кесаріи—Th. a. 5833 (Soz. V 4, Bar.). Къ тому же источнику относится вѣроятно замѣчаніе о «Византіи и другихъ городахъ», не сохранившееся у Θеофана. Здѣсь нужно замѣтить, что Bidez (op. cit p. 45 n. 3), изслѣдовавшій codex Marcianus, констатируетъ особенную зависимость Михаила отъ Θеодора именно для эпохи Юліана.

144 9—22—мѣры Юліана противъ христіанъ—Th. 5854 (Bar.)

144 22—145 3—пребываніе Юліана въ восточныхъ городахъ—NC X 34, col. 545 (cf. Soz. VI 1). Разсказъ Михаила однако подробнѣе даже всегда обстоятельнаго разсказа Никифора, и это объясняется тѣмъ, что Іоаннъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи полную исторію Θеодора, а не epitome.

145 4—146 23—персидская война и смерть Юліана. Этотъ абзацъ представляетъ собою компиляцію изъ Сократа и Θеодорита, но есть въ ней существенныя добавленія (число воиновъ Юліана, переданныя полнѣе слова императора предъ смертью, предположеніе, что убилъ Іоанна одинъ изъ 40 мучениковъ), не встрѣчающіяся ни въ одномъ изъ синоптиковъ. Заключительныя слова абзаца, являющіяся у Михаила въ срединѣ главы, ܕܘܟܪܢܗ ܠܠܘܛܬܐ ܐܡܝܢ («да будетъ проклята его память, аминь»), вѣроятно, заканчивали главу въ «исторіи» Іоанна Ефесскаго.

14623—29—откровеніе о смерти имп. Юліана свв. Юліану (cf. Theod. III 24), Василію В. (Mal. 333—334), Дидиму (Sozom VI 11)—есть, вѣроятно, компиляція изъ Θеодора Чт. и Іоанна Антіохійскаго, принадлежащая IE.

146а 2—13—исповѣдничество Іовиніана (corr. Валентиніана)—разсказъ аналогичный Theodoret. III 16. Но изъ Θеодорита онъ былъ приведенъ Михаиломъ выше (144а): у Сократа извѣстіе отсутствуетъ; у Созомена (VI 7) звучитъ нѣсколько иначе.

146а 14—28—о разрушеніи статуи Христа въ Кесаріи и уничтоженіи цѣлебнаго источника въ Никополѣ Юліаномъ—Th а. 5854 р. 499—23 (Bar., Cr. II 96 cf. Sozom. V 21).

VII 6. 1472—31, 147¹32—147²34—о воцареніи Іовіана и окончаніе персидской войны—Socr. III 22, но съ дополненіями, отсылающими къ другимъ источникамъ: 14720—26 cf. Ammian. Marcell. 255 (ed. Societ. Bipont. II 50), 147¹35 cf. Mal. (Bonn. 336), 38—40 cf. Liber Chalipharum (Land I, 106), 40—147²34—Theoph. a. 5856 (cf. Philost. VIII 8). Параллели у Малалы и въ Lib. Chal. указываютъ, что здѣсь Іоанномъ былъ присоединенъ къ Θеодору другой источникъ—Іоаннъ Антіохійскій, при чемъ освѣщеніе фактовъ, различное у группы Малалы и группы Θеодора, было взято изъ Θеодора.

VII 7. 1509—11—о смерти Валентиніана въ Галліи—Sozom. VI 36.

15133—38—Валентъ покровительствуетъ язычникамъ и іудеямъ—Th. 5863 (Bar.). Содержаніе взято изъ Θеодорита (IV 24), но замѣчается вербальная близость къ Theoph. Ср. однако Iac. Edess. (р. 3001—3): у M. S. ܦܪ̈ܝܣܘܡܐ вм. ܦܪ̈ܝܣܘܡܐ; но у Iac. нѣтъ подробности ܐܘܠܝܣ ܛܢܘܦܬܐ—Th. Οὐάλης ὁ μιαρὸς.

15228—34—о нашествіи готовъ—тоже буквальное совпаденіе съ Th. 5870 (Bar. и Cr. II 97 сохранили только первую фразу). Вѣроятно изъ Θеодора-Іоанна происходятъ и предшествующія (lin. 21—28) извѣстія о чудесныхъ знаменіяхъ, съ разсказомъ о готахъ стоящія, очевидно, въ связи.

152а 18—31—о новаціанахъ, саббатіанахъ и «коллиріанахъ»—Th. 5867 (Socr. IV 28 или Sozom VI 24+Bar.). Имя «коллиріане» является только у Михаила.

152а 31—34—о мессаліанахъ—Th. 5868 (Bar.). Основной источникъ—Θеодоритъ (IV 11), но изъ него сообщеніе о мессаліанахъ было приведено уже Михаиломъ выше (150—151а).

VII 8. 15539—1563—о Θеодосіи В.—Th. 5871 (Bar.). Наименованіе Θеодосія «иберійцемъ» (ܐܝܒܪܝܐ—Ἴβηρ) не встрѣчается у синоптиковъ.

161а 42—162а 2—объ обмеленіи Нила—Th. 5884 (Bar., Soz. VII 20).

162а 2—9—объ открытіи мощей прор. Аввакума и Михея—Th. 5885 (Bar., Soz. VII 29).

156б 12—161б 32—разсказъ о второмъ вселенскомъ соборѣ—въ основѣ представляетъ компиляцію изъ Сократа и Θеодорита, но имѣетъ къ нимъ многія добавленія, отчасти сохранившіяся въ Бароччіевыхъ фрагментахъ, у Георгія Монаха и Θеофана, отчасти не сохранившіеся нигдѣ, а именно:

156б 12—26—краткое резюмэ всего разсказа въ формѣ заглавія, которое можно разсматривать, какъ титулъ главы или книги изъ исторіи IE.

156б 27—дата «4 годъ Θеодосія»—GM р. 575 (цифра опущена, Boor e conjectura возстановляетъ γ').

156б 32—38—списокъ «главъ собора»—Th. 5876 (Bar.). Опущенное въ Эдесской рукописи Михаила, но сохранившееся у Баръ-Эбраи (Chron. Eccles. ed. Abbeloos I 10915—17) постановленіе собора—весьма близко къ GM р. 57521—23.

157б 9—23—исторія Григорія Богослова—Th. 5876 (Bar.); здѣсь характерно совпаденіе въ фразѣ ὡς πολλὰ χαρίσαντα (69б)—ܡܛܠ ܛܝ̈ܒܘܬܗ (157б 11—12)

(cf. Sozom. VII 7), но нѣкоторыя подробности отсутствуютъ у Өеофана («10 лѣтъ» епископства—157б 16, прощальная его рѣчь въ Константинополѣ—157б 17—21).

158б 14—20—новый списокъ «учителей собора» и перечисленіе анаөематствованныхъ ересей—Th. 5876, p. 69 17—23.

158б 31—161б 32—списокъ отцовъ собора—не находится ни въ одномъ изъ параллельныхъ источниковъ и вообще сохранился только въ латинской редакціи (см. Chabot trad. t. I p. 313, n. 7). Весьма вѣроятно, что Өеодоръ, давшій списокъ отцовъ перваго собора, включилъ въ свою исторію такой же списокъ и для второго собора.—Въ общемъ разсказъ о второмъ соборѣ представляетъ много данныхъ, отсылающихъ къ Өеодору-Іоанну, но представляетъ ли онъ цѣликомъ редакцію Іоанна, или компиляцію изъ Сократа-Өеодорита съ одной стороны и Іоанна—съ другой, составленную Михаиломъ, для рѣшенія этого вопроса нѣтъ данныхъ; равнымъ образомъ остается неизвѣстнымъ и источникъ добавленій: должны ли они быть отнесены на счетъ утраченной части исторіи Өеодора, или они были введены Іоанномъ, или, наконецъ, они принадлежатъ Михаилу Сирійцу.

VII 9. 162а 21—22—предсказаніе св. Іоанна о смерти Валентиніана—имѣется только у Sozom. VII 22. Отсюда возможно, что и весь абзацъ, трактующій объ Іоаннѣ (162а 13—22) и отсылающій къ Theodoret. V 21, взятъ Михаиломъ не изъ Өеодорита непосредственно, а изъ Өеодора-Іоанна. Cf. также Iac. Ed. p. 304 5—13.

VIII 1, 165 25—42—о завѣщаніи имп. Аркадія Іездегерду и непосредственно слѣдующее извѣстіе о св. Маруөѣ—Th. 5900, p. 80 8—24 (cf. Nic. Call. XIV 1). Первоисточникъ этого сообщенія, встрѣчающагося также у Прокопія (Pers. I 2), неизвѣстенъ, и потому нельзя съ точностью сказать, на комъ здѣсь держится связь Mich. и Theoph.,—на Өеодорѣ, или на Іоаннѣ Антіохійскомъ.

164б sqq.—исторія Іоанна Златоуста—въ общемъ представляетъ компиляцію изъ Сократа-Өеодорита, но имѣетъ добавленія, относящіяся вѣроятно къ Өеодору, такъ какъ они въ большинствѣ совпадаютъ съ хроникою Георгія Монаха. Өеодоръ пользовался здѣсь, повидимому, «Житіемъ Іоанна» Палладія. Важнѣйшія изъ нихъ: 164б 12—30=GM 593 3—14 (Cr. 98, Bar.+Palladius ap. Migne r. 47, c. 19+Socr. VI 2); 31—165б 44=GM 593 15—594 18 (Pall. c. 18+Socr. VI 3). Активное участіе въ компиляціи принималъ здѣсь самъ Михаилъ, что видно изъ его ссылки на Багдадскую библіотеку въ концѣ разсказа (168б).

VIII 2. 169 20—170 11—смута на западѣ послѣ смерти Гоноріи—изложеніе близкое къ Th. a. 5915, p. 84 14—85 3; въ основѣ—Socr. VII 23—24, но есть двѣ подробности, изъ которыхъ одна (170 10—11) имѣется у Th. (84 3).

169а 11—24—о землетрясеніяхъ послѣ изгнанія Іоанна Златоуста—извѣстіе, не встрѣчающееся нигдѣ, можетъ быть отнесено къ Өеодору Чтецу, у котораго былъ подробный разсказъ о Златоустѣ, какъ мы видѣли выше.

169а 38—170а 2—о жалобѣ монаховъ на Өеодора Мопсуестскаго—Th. a. 5933, p. 96 2—9. Cf. Iac. Ed. 307 1—5.

VIII 3. 171б 16—18—объ открытіи мощей св. Стефана—Th. a. 5919 (Bar. Cram. II 100).

VIII 4. 173б 44—176б 4—разсказъ о третьемъ вселенскомъ соборѣ—въ общемъ представляетъ экстенсивное изложеніе матеріала, даннаго у Theoph. a. 5925, p. 89 29—91 8 (cf. Nic. Call. XIV 34), но съ нѣкоторыми подробностями, отчасти сохранившимися у Никифора, отчасти не сохранившимися нигдѣ. Первоисточ-

никомъ здѣсь является или утраченная часть Созомена, или Іоаннъ Діакриноменъ. Bar и Cr. въ настоящемъ случаѣ не даютъ ничего. Въ частности: 173б 44—174б 3—вступленіе—Th. p. 8929—30; 174б 4—17—списокъ отцовъ собора—не имѣетъ параллелей, изъ заключенія видно, что авторъ пытался дать полный списокъ, какъ для перваго и второго собора, но не нашелъ болѣе подробныхъ указаній ни въ одной рукописи (ܠܐ ܐܫܟܚܢܢ ܟܬܝܒܐ ܒܚܕ ܡܢ ܦܘܚܡܐ); 174б 17—22 - съѣздъ епископовъ—Nic. XIV 34, col. 11698—15, cf. Th. p. 8930—902; 174б 23—27—ученіе Несторія—Th. p. 907—10; 174б 28—33—четырехкратное (а не троекратное, какъ у Nic. и P-Z) приглашеніе Несторія и осужденіе его—Th. 9011—18; 174б 33—175б 16—дальнѣйшія осложненія—Socr. VII 34, съ нѣкоторыми подробностями, отчасти сохранившимися у Th. p. 90 19—23 (слова: «исключая Раббулы Эдесскаго и Акакія Алеппскаго» принадлежатъ, вѣроятно, IE); 175б 16—28—полемика Кирилла и Θеодорита и осужденіе Іоанна—Th. p. 9023—912; 175б 29—40—постановленіе собора объ «иномъ исповѣданіи»—не имѣетъ параллелей, было очень популярно среди монофиситовъ (cf. Zach. Mit. IX 15, Land III 278); 175б 40—176б 4—удаленіе восточныхъ и приказъ императора о новомъ соборѣ въ столицѣ—Th. p. 916—8.

VIII 5. 176б 9—23—объ уніи 433 г.—экстенсивное изложеніе извѣстія, даннаго у Th. p. 916—9, относится, очевидно, къ тому же источнику, что̀ и предшествующій разсказъ о соборѣ. Къ нему же относится, вѣроятно, и дальнѣйшее (176б 23—34) перечисленіе представителей партій, не имѣющее параллелей въ извѣстныхъ намъ исторіяхъ и хроникахъ.

Слѣдуетъ добавить, что фактъ зависимости IE отъ Θеодора Чтеца не исключаетъ предположенія, что онъ могъ имѣть подъ руками сверхъ того и кого-либо изъ синоптиковъ. Въ этомъ смыслѣ особенно вѣроятнымъ представляется пользованіе Θеодоритомъ, литературное вліяніе котораго можно замѣчать въ исторіи IE съ формальной стороны.

2. Связь между Θеофаномъ съ одной стороны и Іоанномъ-Михаиломъ съ другой зиждется не только на Θеодорѣ, но и еще на одномъ источникѣ, наличность котораго ясна изъ слѣдующей цитаты.

Mich. Syr. VII 4, Chabot 135a.

Когда была закончена та церковь, которую построили сторонники Констанція въ Антіохіи, имѣвшая сферическую форму (ܕܐܝܬܝܗ̇ ܗܘܬ ܐܣܟܡܐ ܟܘܪܝܐ), собрались аріанскіе епископы и совершили ея обновленіе. И внезапно случился великій трусъ, и пала вся эта церковь (ܘܢܦܠܬ ܟܠܗ̇ ܗ̇ܝ ܥܕܬܐ)

Theoph. a. 5833-5837, p. 36.

a. 5833: τούτῳ τῷ ἔτει συνόδου γενομένης ἐν Ἀντιοχείᾳ ἐπισκόπων - - - τὰ ἐγκαίνια τῆς ἐκκλησίας Ἀντιοχείας, ἣς ἔκτισε Κωνσταντῖνος ὁ μέγας, ἐποίησαν || τῷ δ' αὐτῷ ἔτει Ἀντιόχεια ὑπὸ σεισμῶν μεγάλων ἐπὶ τρισὶν ἡμέραις ἐκινδύνευσεν· ἦν δὲ ἡ ἐγκαινισθεῖσα ἐκκλησία σφαιροειδὴς ἐξ ἔτεσι κτισθεῖσα, ὑπὸ μὲν Κωνσταντίνου τοῦ μεγάλου θεμελιωθεῖσα, ὑπὸ Κωνσταντίου δὲ πληρωθεῖσα καὶ ἐγκαινι-

Cram. II 94,19-21 (cf. Bar.)

Τῶν ἐγκαινίων τῆς ἐν Ἀντιοχείᾳ ἐκκλησίας γενομένων, ἣν Κωνσταντῖνος ὁ μέγας ἔκτισε βασιλεύς, συνελθόντες ἐπίσκοποι etc.

Lib. Chaliph. Land I p. 3. 3 6-7: Антіохія отъ труса много дней (именно) 13 (corr. 3: ܓ вм. ܝܓ) въ опасности (ܒܣܘܟܢܐ) была.

3 3-5: Въ Антіохіи сирійской церковь имѣвшая сферическую форму.

Іоаннъ Асійскій говоритъ объ этомъ землятресеніи ([illegible]), что оно разрушило много мѣстностей.	σθεῖσα.	([illegible]), была закончена въ 15 (corr. 6. лѣтъ, и совершилъ обновленіе ея Констанцій во дни еп. Флакилла въ день богоявленія.
Городъ Саламинъ на Кипрѣ былъ разрушенъ.	a. 5834: σεισμοῦ γενομένου μεγάλου ἐν Κύπρῳ, Σαλαμίνης τῆς πόλεως τὰ πλεῖστα διαπέπτωκεν.	
Городъ Кесарія Понтійская былъ поглощенъ (землею) за исключеніемъ мѣстной церкви; нѣсколько человѣкъ, бывшихъ въ ней, спаслись.	a. 5835: Νεοκαισάρια Πόντου κατεπτώθη πλὴν τῆς ἐκκλησίας καὶ τοῦ ἐπισκοπείου καὶ τῶν ἐκεῖ εὑρεθέντων εὐλαβῶν ἀνδρῶν.	Hieron. Chron., Schöne II 193. a. 2360 r: Neocaesaria in Ponto subversa, excepta ecclesia et episcopo caeterisque qui ibidem reperti sunt. (Cf. Land I, 3 7-9).
Въ 9-мъ году царствованія сыновей Константина было другое землетрясеніе, во время котораго Римъ былъ въ большой спасности 3 дня. 12 городовъ было разрушено въ Кампаніи.	a. 5837 (Κωνσταντίου θ'): τούτῳ τῷ ἔτει Δυῤῥάχη τῆς Δαλματίας ὑπὸ σεισμοῦ διεφθάρη· καὶ Ῥώμη ἡμέρας τρεῖς ἐκινδύνευσε σειομένη· τῆς δὲ Καμπανίας ιβ' πόλεις διεφθάρησαν.	a. 2361 u: Dyrracium terrae motu conruit, et tribus diebus ac noctibus Roma natavit, plurimaeque Campaniae urbes vexatae.

Не трудно видѣть, что извѣстіе Өеофана подъ 5833 годомъ представляетъ собою соединеніе двухъ сообщеній, заимствованныхъ изъ разныхъ источниковъ: на это указываетъ двойное упоминаніе о построеніи церкви, при чемъ въ первомъ сообщеніи говорится, что церковь построилъ Константинъ, а во второмъ,— что она была только основана Константиномъ, а закончена Констанціемъ. Первое сообщеніе («τούτῳ τῷ ἔτει» etc.) несомнѣнно относится къ Өеодору Чтецу, соотвѣтствующій отрывокъ изъ котораго счастливо сохраненъ въ Крамеровыхъ эксцерптахъ (у синоптиковъ нѣтъ аналогичнаго извѣстія). Отсюда слѣдуетъ, что второе сообщеніе («τῷ δ' αὐτῷ ἔτει» etc.) Өеодору не принадлежитъ. Между тѣмъ извѣстіе IE совпадаетъ именно съ этимъ вторымъ сообщеніемъ: оно говоритъ о построеніи церкви «сторонниками Констанція»; особенно характерно совпаденіе въ терминѣ «σφαιροειδής», не встрѣчающемся въ группѣ Өеодора Чтеца; самая ошибка IE, будто церковь была разрушена трусомъ, можетъ быть объяснена только тѣмъ, что онъ читалъ источникъ, въ которомъ извѣстія о построеніи церкви и о землетрясеніи стояли рядомъ. То же нужно сказать и о всѣхъ послѣдующихъ извѣстіяхъ при-

веденной цитаты: ни одно изъ нихъ въ группѣ Ѳеодора не встрѣчается. Гдѣ же нужно искать ихъ источникъ? Замѣчательное сходство всѣхъ этихъ извѣстій заключается въ томъ, что они не встрѣчаются ни у одного изъ греческихъ историковъ и хронистовъ-предшественниковъ Ѳеофана. За исключеніемъ извѣстія о Саламинѣ, не сохранившагося нигдѣ, мы находимъ ихъ въ двухъ не-греческихъ продолженіяхъ хроники Евсевія: у Іеронима [106]) (извѣстія у Неокесаріи и Римѣ) и въ сирійскомъ изводѣ Евсевіевой хроники нѣкоего Ѳомы пресвитера VII в., которому (изводу) Ландъ далъ названіе «Liber Chalipharum» [107]) (объ антіохійской церкви и о землетрясеніяхъ въ Антіохіи и Неокесаріи). Что Іеронимъ не могъ быть источникомъ ни для IE, ни для Ѳеофана, это ясно уже изъ того, что сообщеніе IE полнѣе Іеронимова («12 городовъ» вм. «plurimae»), а сообщеніе Ѳеофана кромѣ того еще и исправнѣе («τοῦ ἐπισκοπείου» вм. «episcopo»). Столь же невѣроятно чтобы Іеронимъ могъ быть источникомъ «книги халифовъ», такъ какъ сообщенія послѣдней гораздо полнѣе. Такимъ образомъ совпаденіе между IE, Іеронимомъ, «книгою халифовъ» и Ѳеофаномъ приходится объяснять тѣмъ, что они пользовались какимъ то общимъ въ настоящее время утраченнымъ источникомъ, къ которому слѣдуетъ относить и не сохраненное послѣдними тремя компиляторами извѣстіе о Саламинѣ. Какой именно источникъ связываетъ столь далекія по происхожденію компиляціи, для окончательнаго рѣшенія этого вопроса нѣтъ данныхъ; возможно лишь слѣдующее весьма правдоподобное предположеніе. Въ числѣ источниковъ Іеронима Моммсенъ указываетъ мѣстное восточное и въ особенности антіохійское преданіе, которымъ этотъ писатель могъ пользоваться во время своего пребыванія въ Антіохіи (373—378) [108]). Равнымъ образомъ и для «книги халифовъ» Ландъ устанавливаетъ пользованіе антіохійскимъ источникомъ V вѣка [109]). Совпаденіе между Іеронимомъ и пресв. Ѳомою можетъ быть объяснено тѣмъ, что они непосредственно или чрезъ посредство

---

[106]) Eusebii Chronicorum libri duo, ed. A. Schöne. Vol. II (Berolini 1866), p. 191—199.

[107]) Libri Chalipharum pars posterior. Land. Anecdota Syriaca t. I p. 2—22, versio lat. 103—121.

[108]) Mommsen. Ueber die Quellen der Chronik des Hieronymus. Abhandlungen der Königl. Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften. Plil.—hist. Cl., B. I (Leipzig 1850) S. 680. Cf. Grützmacher. Hieronymus. Eine biographische Studie zur alten Kirchengeschichte. B. I (Leipsig 1901) S. 193, cf. 150, 177.

[109]) Land I p. 168.

какого либо извода пользовались «городскою Антіохійскою хроникою», которая лежитъ въ основѣ всѣхъ мѣстныхъ антіохійскихъ извѣстій. Начало этой хроникѣ было положено еще во времена Цезаря; потомъ она имѣла нѣсколько изводовъ въ произведеніяхъ антіохійскихъ хронистовъ [110]). Что касается Ѳеофана, то однимъ изъ главныхъ источниковъ его былъ Іоаннъ Антіохійскій Малала [111]), использовавшій ту же хронику отчасти непосредственно, отчасти чрезъ посредство антіохійскихъ хронографовъ Павзанія, Домнина и Ѳеофила [112]). Обращаясь къ Іоанну Ефесскому, во второй части его исторіи мы находимъ ссылку на «Іоанна Антіохійскаго» [113]), при чемъ эта ссылка совпадаетъ съ извѣстнымъ намъ текстомъ Малалы, и вообще видимъ весьма широкое пользованіе этимъ источникомъ [114]). Отсюда представляется вѣроятнымъ, что и въ приведенной цитатѣ связь между Іоанномъ Ефесскимъ и Ѳеофаномъ держится на Іоаннѣ Антіохійскомъ. Тотъ фактъ, что въ извѣстномъ намъ текстѣ Малалы приведенной цитаты, за исключеніемъ не вполнѣ совпадающаго извѣстія о построеніи антіохійской церкви, не встрѣчается, этого предположенія не уничтожаетъ, такъ какъ единственная сохранившаяся рукопись Малалы—Оксфордскій codex Baroccianus 128 даетъ намъ не полнаго Малалу, а лишь извлеченія изъ него [115]) и притомъ въ редакціи несомнѣнно отличной отъ той, которою пользовались ІЕ и Ѳеофанъ: изъ второй части «исторіи» мы увидимъ, что ІЕ въ своихъ извлеченіяхъ изъ Іоанна Антіохійскаго стоитъ ближе къ Ѳеофану, чѣмъ къ Оксфордскому кодексу; то же явленіе замѣчается и при сравненіи Михаила Сирійца съ Малалою и Ѳеофаномъ. По содержанію извѣстія приведенной цитаты вполнѣ подходятъ къ общему характеру хроники Малалы, которая съ особенною подробностью останавливается на землетрясеніяхъ и другихъ физическихъ бѣдствіяхъ. Такимъ образомъ весьма вѣроятно, что источникомъ ІЕ въ приведенной цитатѣ является Іоаннъ Антіохійскій.

Кромѣ этой цитаты въ разсматриваемомъ отдѣлѣ хроники Михаила можно указать рядъ извѣстій, относящихся къ группѣ Малалы: помимо Іеронима и «книги халифовъ» здѣсь интересны

---

[110]) Freund. Beiträge zur antiochenischen und konstantinopolitanischen Stadtchronik. Jena 1882. S. 17, 19, 22, 28.

[111]) Krumbacher. GBL² S. 329, 343.

[112]) Freund op. cit. S. 28.

[113]) Land II p. 300.

[114]) См. гл. 2 § 6.

[115]) Krumbacher. GBL² S. 329—330.

совпаденія съ «пасхальною хроникою» [116]), однимъ изъ основныхъ источниковъ которой былъ Малала [117]). Почти всѣ эти извѣстія совпадаютъ съ хроникой Ѳеофана и лишь немногіе имѣютъ параллели въ Оксфордскомъ кодексѣ: несомнѣнныя совпаденія съ послѣднимъ начинаются лишь въ концѣ разсматриваемаго отдѣла со времени царствованія Ѳеодосія Младшаго, отвѣчающаго XIV главѣ хроники Малалы. Однако утверждать, что всѣ извѣстія этой группы принадлежатъ Іоанну Ефесскому мы не имѣемъ права, потому что Михаилъ Сиріецъ, какъ мы увидимъ потомъ, могъ пользоваться Іоанномъ Антіохійскимъ и непосредственно. Кромѣ того большинство этихъ извѣстій носятъ форму сжатыхъ лѣтописныхъ леммъ и потому не могутъ быть отграничены отъ заимствованій изъ неизвѣстныхъ намъ хронистовъ Игнатія Мелитенскаго и Іоанна Литарбскаго, которыми пользовался Михаилъ, и которые въ свою очередь могли пользоваться Малалою. Поэтому мы отмѣчаемъ эти извѣстія какъ такія, которыя могли быть заимствованы Михаиломъ изъ Іоанна Ефесскаго.

VII 3. 133^{1}_{38-41}—о постройкѣ Антіохійской церкви и о походѣ Константина В. на скиѳовъ—Theoph. a. 5820 p. 28_{16-17} (cf. Hieron. 2343_{0}) и a. 5820 p. 28_{19-20} (cf. Chron. Pasch. p. 527_{17}).

133^{1}_{42}—$^{2}_{30}$—о голодѣ на востокѣ—Th. a. 5824 p. 29_{13-23} (cf. Hieron. 2349 n).

VII 4. 137_{10-13}—о постройкахъ Констанція на востокѣ—Th. a. 5838 p. 38_{6-9} (cf. Lib. Chaliph. p. 3, cf. Hieron. 2361).

137_{13-18}—о построеніи Амиды и Телы—Th. a. 5832 p. 36_{10-14} (cf. Lib. Chaliph. p. 3).

137_{38-42}—явленіе знаменія креста на небѣ—Th. a. 5847 p. 41_{33-37} (cf. Chron. Pasch. p. 540_{13-18}).

137_{43-44}—вступленіе Констанція въ Римъ—Th. a. 5849 p. 44_{19-22} (Chron. Pasch. 542_{19-20}).

VII 5. 140_{37}—141_{2}—о воцареніи Юліана—сходно съ Mal. p. 326_{13-16}.

VII 7. 149_{15-41}—землетрясеніе и потопленіе приморскихъ городовъ въ Египтѣ и по берегамъ Адріатики—Th. 5869 p. 56_{11-21} (cf. краткое сообщеніе Hieron. 2382). Извѣстіе Сократа (IV 3), на которое ссылается Шабо (p. 292), гораздо короче и не называетъ географическихъ именъ. Въ текстѣ Михаила на 20 стр. пропущено ܒܐܠܟܣܢܕܪܝܐ.

152_{18-20}—о постройкахъ Валента въ Антіохіи—испорченное извѣстіе Малалы p. 339.

VIII 1. 164_{7-15}—о постройкахъ Аркадія и Евдоксіи—Th. a. 5887 p. 74_{23-24}, a. 5895 p. 77_{24-25}, a. 5898 p. 79_{4-6}. Для извѣстія a. 5895 Boor предполагаетъ источникомъ Малалу (см. Georg. Mon. p. 592); но всѣ эти сообщенія, очевидно, стоятъ въ связи и относятся къ одному источнику. Послѣднее

---

[116]) Chronicon Paschale, recens. L. Dindorfius. (Corpus Scriptorum historiae Byzantinae). T. I. Bonnae 1832.

[117]) Krumbacher. GBL² S. 338.

извѣстіе (a. 5898, M. S. 164 12—15) имѣется у Сократа (VI 18), но въ иной редакціи (вм. «близъ св. Ирины» читается «близъ св. Софіи»).

169 3—6—пожаръ и комета—cf. Chron. Pasch. 568 15—17. Извѣстіе о пожарѣ изъ Сократа (VI 18) было приведено выше (168 23—24).

VIII 4. 173 11—19—о постриженіи Антіоха препозита и законѣ противъ евнуховъ—Th. a. 5936 p. 96 18—22. (Mal. p. 361 1—13). Codex Oxoniensis имѣетъ здѣсь экстенсивный разсказъ, но текстъ Михаила ближе къ редакціи Ѳеофана.

173 19—29—о постройкахъ префекта Кира—Th. a. 5937 p. 96 33—97 5 (Mal. 361 14—362 4). Отношеніе текстовъ то же, что и въ предыдущемъ сообщеніи.

VIII 5. 176 33—42—о нашествіи варваровъ на Ѳракію и, въ связи съ этимъ, о кометѣ и другихъ бѣдствіяхъ,—часть этихъ извѣстій сохранилась въ Chron. Pasch. (p. 580 1—8), часть въ хроникѣ Марцеллина (a. 422—423, Migne Lat. t. 51, col. 924).

176a 13—15—о землетрясеніи—cf. Th. 5935 p. 96 12 (cf. Chron. Pasch. 574 7—10).

176a 18—20—о пожарѣ въ столицѣ—Chron. Pasch. p. 582 4—7. Кромѣ того къ Іоанну Антіохійскому, можетъ быть, относятся и другія извѣстія, не имѣющія параллелей въ дошедшихъ до насъ изводахъ Малалы, но по характеру напоминающія его хронику. Таковы извѣстія: о чудѣ съ Багдадскимъ источникомъ предъ смертью имп. Юліана (146 23—24) и объ Эммаусскомъ уродѣ (163a 38—164a 9).

3. Третья ссылка Михаила на IE относится къ легендѣ о Сильвестрѣ. Въ VII 1, въ среднемъ столбцѣ, читаемъ: «Іоаннъ Асійскій говоритъ въ началѣ своей книги, что Константинъ вновь ([illegible]) отрекся отъ идолопоклонства, послѣ того какъ еще прежде его отецъ былъ обращенъ къ почитанію Бога, какъ показываетъ исторія Сильвестра Римскаго» ([illegible] [illegible])[118]. Этому сообщенію, краткому, какъ большинство извѣстій средняго столбца, въ «нижнемъ» столбцѣ соотвѣтствуетъ болѣе подробный пересказъ Сильвестровой легенды[119]. Этотъ пересказъ заимствованъ Михаиломъ также изъ Іоанна Ефесскаго, на что указываетъ одинаковое въ краткомъ и подробномъ сообщеніи своеобразное толкованіе легенды, а также сохранившаяся въ армянскомъ переводѣ прямая ссылка на Іоанна въ подробномъ сообщеніи[120]. Нужно полагать, что легенда о Сильвестрѣ была вставлена Іоанномъ въ церковную исторію самостоятельно изъ отдѣльнаго изданія, а не просто выписана имъ изъ тѣхъ «исторій», которыми онъ пользовался для всей первой части. На это указываетъ ссылка на «исторію Силь-

---

[118] Chabot p. 121 19—27.

[119] Chabot p. 121б 10—123б 9.

[120] Langlois p. 113—114: «Jean d'Asie attribue cette maladie à son (du Constantin) père Constance qui se fit chrétien» etc.

вестра»[121]) безъ упоминанія о какомъ либо посредствующемъ источникѣ, а также и то обстоятельство, что постоянные источники IE, повидимому, не давали легенды изъ extenso. У Малалы разсказывается о крещеніи Константина Сильвестромъ послѣ видѣнія креста и ничего не говорится о проказѣ[122]). У Өеодора Чтеца, какъ видно изъ Крамеровыхъ отрывковъ и Георгія Монаха, было извѣстіе о недѣльныхъ постахъ и праздникахъ, совершенно несогласное съ параллельнымъ разсказомъ Сильвестровой легенды[123]), и потому наличность легенды въ хроникѣ Георгія[124]) должна быть отнесена на счетъ самого компилятора, а не Өеодора. Что касается наконецъ псевдо-Захаріи, которымъ IE могъ пользоваться уже и въ первой части своей исторіи, то редакція легенды у этого историка[125]) существенно отличается отъ редакціи IE. Наиболѣе существенныя разности слѣдующія: а, отказъ императора отъ жестокаго способа лѣченія посредствомъ крови младенцевъ послѣдовалъ по редакціи P-Z до видѣнія апп. Петра и Павла, а по редакціи IE—послѣ видѣнія[126]); б, для того, чтобы показать иконы (въ обѣихъ редакціяхъ ܐ̈ܝܩܘܢܣ εἰκόνας) апостоловъ, Сильвестръ по IE повелъ императора въ церковь, а по P-Z онъ просто велѣлъ діакону принести иконы[127]); в, послѣ разсказа о помилованіи дѣтей у IE имѣется характерное добавленіе «и его Богъ помиловалъ» (ܘܐܦ ܠܗܘܢ ܚܣ ܐܠܗܐ), отсутствующее у P-Z[128]). Кромѣ того замѣчается полное отсутствіе вербальнаго сходства, заставляющее предполагать въ редакціяхъ IE и P-Z два разные перевода съ греческаго[129]).

Вопросъ о редакціи легенды, которою пользовался IE, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вопросъ о томъ, пользовался ли IE греческимъ текстомъ или сирійскимъ переводомъ, мы должны оставить въ сторонѣ во-первыхъ потому, что Михаилъ приводитъ разсказъ

---

[121]) ܬܫܥܝܬܐ ܕܣܝܠܒܣܛܪܘܣ—такое заглавіе, повидимому, имѣла легенда у Ps.-Z. (Land III 46). У Ps.-Dion. (Tullberg 188) и въ cod. 12174 (Wright III 1128a), она называется «исторіей Константина». У Combefis (258)—Βίος Σιλβέστρου.

[122]) Mal. Bonn. p. 317.

[123]) Cramer II p. 91$_{28-29}$. Georg. Mon. ed. Boor II p. 490$_{6-8}$. Cf. Ps.-Zach. Land III 50$_{13-19}$.

[124]) Georg. Mon. p. 485—487, 491—499.

[125]) Ps.-Zach. I 7, Land III 46—76.

[126]) Land III 52$_{12}$ sqq., cf. Chabot 122б $_{2}$ sqq.

[127]) Chabot 122б $_{15}$, cf. Land III 54$_{2}$ sqq.

[128]) Chabot 122б $_{9-10}$, cf. Land III 53$_{3}$ sqq.

[129]) Ср. напр. M. S. 121б $_{37}$ и P. Z. 53$_{3}$, 121б $_{39-40}$ и 53$_{5}$, 122б $_{7}$ и 52$_{10}$, 122$_{19-20}$ и 54$_{8-9}$.

Іоанна, очевидно, лишь въ сокращенномъ пересказѣ, и во-вторыхъ потому, что не все рукописное преданіе легенды извѣстно намъ въ подлинныхъ текстахъ. «Переводъ» (ܦܘܫܩܐ)[130]) псевдо-Захаріи весьма близокъ къ греческому тексту, изданному Combefis[131]). Другой сирійскій изводъ легенды въ хроникѣ псевдо-Діонисія[132]) ближе къ тому греческому тексту, латинскій переводъ котораго данъ у Сурія[133]). Изъ сказаннаго выше о псевдо-Захаріи слѣдуетъ, что IE не имѣетъ отношенія и къ тексту Combefis. Съ редакціей псевдо-Діонисія—Сурія IE сходится въ фразѣ «и его помиловалъ Богъ»[134]), но въ другихъ указанныхъ выше разностяхъ между IE и P-Z эта редакція совпадаетъ съ текстомъ P-Z—Combefis[135]). То же нужно сказать, повидимому, и о первоначальной латинской редакціи, если судить по пересказу, данному у Дюшена[136]). Подлинный текстъ ея, доселѣ напечатанный лишь въ рѣдкомъ изданіи Момбриція, къ сожалѣнію, остался для насъ недоступнымъ[137]). Кромѣ редакціи псевдо-Захаріи существуетъ другая сирійская редакція легенды въ рукописи Британскаго Музея add. 12174[138]), по наблюденію Фрозингема совершенно отличная отъ первой редакціи[139]); но она остается неизданною. Кромѣ указанныхъ выше особенностей редакція IE отличается отъ другихъ редакцій тѣмъ, что въ нее былъ, повидимому, включенъ отсутствующій въ другихъ редакціяхъ разсказъ о томъ, какъ изгоняемые правительствомъ изъ Рима христіане избѣжали этого выселенія, прибѣгнувъ по совѣту Сильвестра къ мощамъ свв. апп. Петра и Павла,—разсказъ, по-

---

[130]) Land III 46_{22}.

[131]) Illustrium Christi martyrum lecti triumphi, ed. Fr. Combefis. Parisiis 1660. P. 258—336. Однако переводъ не буквальный (cf. Duchesne ниже цит. соч. p. CIX, n. 3).

[132]) Dionysii Tellmahharensis Chronici liber I, ed. O. F. Tullberg. Upsaliae 1850. P. 188—191. Латинскій переводъ: Eusebii Canonum epitome ex Dionysii Telmaharensis chronico petita, verterunt C. Siegfried et H. Gelzer. Lipsiae 1884. P. 82—84.

[133]) Surius. Historiae sev Vitae sanctorum. Vol. XII (December). Augustae Taurinorum 1880. P. 590—613. Cf. Duchesne op. cit. p. CX.

[134]) Tullberg op. cit. 189 (Siegfried-Gelzer 82). Surius op. cit § 11, p. 595.

[135]) Cf. Tullberg 189, 190; Surius § 12, p. 596.

[136]) Duchesne. Le liber pontificalis, t. I (Paris 1886), p. CXI, CXII.

[137]) Mombritius. Sanctuarium sive Vitae sanctorum collectae ex cod. mscr. Milan (безъ года, ок. 1475). T. II p. 279 sqq.

[138]) Wright. Catalogue III p. 1128a.

[139]) A. Frothingham. L'omelia di Giacomo di Sarug. Memorie della Accademia dei Lincei, classe di scienze morali. 1882 (VIII) p. 20.

мѣщенный у Михаила непосредственно за легендою [140]) и стоящій по содержанію въ связи съ повѣствованіемъ легенды о подвигахъ и чудесахъ Сильвестра.

Отношеніе Іоанна Ефесскаго къ Сильвестровой легендѣ характерно для его исторической критики. Имѣя подъ руками два противорѣчивыя извѣстія, изъ которыхъ одно (Ѳеодоръ Чтецъ) говорило объ обращеніи Константина вслѣдствіе видѣнія креста, а другое («исторія Сильвестра») указывало причину обращенія въ исцѣленіи отъ проказы, Іоаннъ придумываетъ слѣдующее оригинальное соглашеніе [141]). «Этотъ Константинъ, — говоритъ онъ,—который былъ прокаженнымъ и, крестившись, получилъ исцѣленіе, не тотъ, который видѣлъ на небѣ крестъ, а его отецъ. Царица Елена была женою этого Константина прокаженнаго, который былъ исцѣленъ, и матерью Константина, который видѣлъ крестъ; оба они были научены имъ (Сильвестромъ) [142]). И по причинѣ тождества именъ вкралась ошибка. Слѣдуя написанному (ܐܝܟ ܕܟܬܝܒ), мы различаемъ этихъ лицъ, чтобы знали читатели, что три императора одинъ послѣ другого были въ это время и назывались однимъ именемъ: Константинъ первый (ܩܘܣܛܢܛܝܢܘܣ ܩܕܡܝܐ), исцѣленный отъ проказы крещеніемъ, сынъ его Константинъ, который видѣлъ на небѣ крестъ, построилъ Константинополь и созвалъ великій соборъ въ Никеѣ, и еще сынъ этого Константинъ третій». Принадлежность этого толкованія Іоанну Ефесскому удостовѣряется показаніемъ Михаила Сиріица, особенно яснымъ въ армянскомъ изводѣ [143]). Въ основѣ соглашенія лежитъ орѳографическая ошибка, довольно обычная у сиріицевъ, не всегда разбиравшихся въ греческихъ окончаніяхъ и смѣшивавшихъ имена ܩܘܣܛܢܛܝܢܘܣ и ܩܘܣܛܢܛܝܘܣ, ܩܘܣܛܢܣ и ܩܘܣܛܢܛܣ и т. д. Но путемъ ошибки ограждается достовѣрность поучительной легенды и въ то же время вносится въ нее нѣкоторая благочестивая поправка. Роль Константина въ легендѣ представлялась Іоанну недостойною равноапостольнаго императора и потому онъ приписалъ ее Констанцію Хлору, который оцѣнивается совсѣмъ иначе, чѣмъ его сынъ. «Константинъ I, отецъ Константина Побѣдителя (ܢܨܘܚܐ νικήτης),—говоритъ Іоаннъ,—имѣлъ

---

[140]) Mich. Syr. VII 1, Chabot 123б 9—32.

[141]) ibid. 122б 24—123б 5.

[142]) Не «ею», какъ е conjectura переводитъ Chabot (trad. p. 242 n. 5), ибо по Сильвестровой легендѣ (Combefis op. cit. 335, cf. Land III 75) сама Елена была обращена Сильвестромъ изъ іудейства уже послѣ крещенія Константина. Можетъ быть, подъ «оба они» нужно разумѣть Константина и Елену, а не Констанція и Константина.

[143]) Langlois l. cit. 113—114.

къ христіанамъ любовь корыстную (ܚܘܒܐ ܥܠܝܡܐ) и прибѣгалъ къ имени Христа, какъ къ врачу за помощью» [144]). Такимъ образомъ историческая критика Іоанна держится на благочестивой подкладкѣ. Въ угоду ей онъ съ легкимъ сердцемъ зачеркиваетъ нѣкоторыя историческія подробности легенды, противорѣчившія его теоріи: такъ, жена Константина называется тамъ «Максимина дочь Діоклетіана» [145]) (неправильно), Елена называется матерью Константина, а Констанцій и Константинъ (II) ея внуками (ἔγγονοι ܒܢܝ ܒܪܗ «сыновья сына») [146]).

На ряду съ легендой о Сильвестрѣ въ разсматриваемомъ отдѣлѣ хроники Михаила встрѣчаются и другія аналогичныя ей дополненія къ Сократу-Өеодориту, которыя не укладываются въ рамки использованныхъ имъ хроникъ по своей экстенсивности и потому должны быть отнесены на счетъ случайныхъ источниковъ. Кому принадлежатъ эти дополненія,—самому Михаилу, или Іоанну Ефесскому,—опредѣленно сказать нельзя. То обстоятельство, что Михаилъ, дѣлая самостоятельныя вставки изъ случайныхъ источниковъ, обычно называетъ эти источники и даетъ въ такихъ случаяхъ прямо буквальныя выписки, говоритъ за то, что указываемыя ниже дополненія, вполнѣ сливающіяся съ пересказомъ трехъ руководящихъ источниковъ, скорѣе заимствованы Михаиломъ изъ Іоанна Ефесскаго.

а. Сюда относится прежде всего сказаніе объ обрѣтеніи св. креста Еленою (VII 2, р. 125а 35—126а 19). Это сказаніе представляетъ собою компиляцію изъ Созомена (resp. Өеодора Чтеца) или Сократа-Өеодорита [147]) и восточнаго сказанія-легенды объ Іудѣ-Киріакѣ, два текста которой (Mus. Brit. add. 12174 и add. 14644) изданы Нестле [148]) и одинъ—Беджаномъ [149]). Эта легенда

---

[144]) Mich. Syr. VII 1, Chabot 121б 32—35.

[145]) Land III 525. Cf. Combefis p. 273.

[146]) Land III 5713. Cf. Combefis p. 288.

[147]) Sozom. II 1; Socr. I 17; Theodor. I 18. Созоменъ представляетъ самый полный разсказъ. Сократъ и Өеодоритъ взаимно дополняютъ другъ друга: напр. у Өеодорита нѣтъ упоминанія о храмѣ Афродиты; у Сократа нѣтъ замѣчанія о пророчествѣ Захаріи; обѣ эти подробности есть у Михаила Сирійца. Поэтому болѣе вѣроятнымъ представляется, что въ основѣ Михаила здѣсь лежитъ Созоменъ (чрезъ посредство Өеодора Чтеца и ІЕ).

[148]) Nestle. De sancta cruce. Ein Beitrag zur christlichen Legendengeschichte. Berlin 1889. S. 11 folg., S 25 folg. Позднѣйшіе греческіе изводы этихъ двухъ редакцій см. у Іас. Gretser'a: Opera omnia, t. II: De sancta cruce. Ratisbonae 1734. P. 417 sqq., 425 sqq.

[149]) Bedjan. Acta martyrum et Sanctorum (Parisiis 1890), t. I, p. 326 sqq.

Эдесскаго происхожденія и появилась не позднѣе V в., такъ какъ на нѣкоторыя особенности ея ссылается еще Созоменъ [150]); въ самомъ началѣ VI в. она встрѣчается у Іакова Серугскаго [151]); такимъ образомъ она могла быть извѣстна Іоанну Ефесскому. Компиляція беретъ изъ обоихъ источниковъ взаимно дополняющія подробности (изъ Sozom.—о храмѣ Афродиты, изъ легенды—дату прибытія Елены въ Іерусалимъ, о сопровождавшемъ ее епископѣ и объ участіи Іуды-Киріака въ разысканіи св. креста), а тамъ, гдѣ эти источники расходятся (по Sozom. крестомъ исцѣлена женщина, а по легендѣ—воскрешенъ юноша) [152]), отдаетъ предпочтеніе греческому источнику. О редакціи легенды у Михаила Сирійца судить трудно въ виду того, что она дана у него лишь въ видѣ краткаго резюмэ; повидимому она была ближе къ cod. 14644: съ нимъ она сходится въ датѣ «28 іара» [153]) (противъ «28 аба» другихъ списковъ) [154]). Въ отличіе отъ всѣхъ другихъ списковъ легенды редакція Михаила называетъ сопровождавшаго императрицу «римскаго епископа» не Евсевіемъ [155]), а Сильвестромъ. Это обстоятельство могло бы наводить на предположеніе, что сказаніе объ обрѣтеніи креста было заимствовано Іоанномъ Ефесскимъ изъ Сильвестровой легенды, которая въ нѣкоторыхъ спискахъ (именно латинской редакціи) включаетъ въ себя и сказаніе объ обрѣтеніи креста [156]). Однако въ латинской редакціи это сказаніе, по словамъ Дюшена, не имѣетъ ничего общаго съ легендою объ Іудѣ-Киріакѣ [157]). Возможно, что имя «Сильвестръ» обязано своимъ происхожденіемъ не особой редакціи легенды, а той же исторической критикѣ Іоанна Ефесскаго, которая оперировала съ «Константинами». Понятно, что у Іоанна легенда могла быть изложена въ болѣе экстенсивномъ видѣ.

6. Перечень соборовъ, бывшихъ въ царствованіе Константина В. (VII 3, p. 133б 14—27), съ указаніемъ числа постановленныхъ на каждомъ изъ нихъ каноновъ. Здѣсь обращаютъ на себя вниманіе сохранившіеся у Михаила титулъ главы (l. 14—15) и заключеніе («да будетъ благословенна его память») совершенно

[150]) Duchesne. Liber pontificalis (Paris 1886), t. I, p. CVIII—CIX. Cf. Sozom. II 1.

[151]) Assem. B. O. t. I, 328.

[152]) Nestle op. cit. p. 182_{96}, 321_{80}. Bedjan op. cit. t. III, p. 339_{6}.

[153]) Nestle p. 25_{17}.

[154]) Nestle p. 121_{46}. Bedjan III, 329_{12}.

[155]) Nestle 121_{41}, 332_{12}. Bedjan III, 329_{5}.

[156]) Duchesne op. cit. I, p. CXII.

[157]) ibid.

въ духѣ IE. Въ самомъ содержаніи сообщенія есть указаніе на то, что оно заимствовано Михаиломъ не изъ «синодика», а изъ какой либо «исторіи», въ которой оно помѣщалось послѣ разсказа о Никейскомъ соборѣ. Сообщеніе начинается словами: «когда царь приказалъ епископамъ собраться въ Никеѣ, уже прежде 14 епископовъ въ Анкирѣ Галатійской постановили 24 канона», и далѣе Никейскій соборъ только упоминается, но о канонахъ его ничего не говорится. Между тѣмъ у Михаила Сирійца сообщенію о соборахъ предшествуетъ цѣлый рядъ сообщеній изъ Сократа, относящихся ко времени послѣ собора, и въ самомъ разсказѣ о Никейскомъ соборѣ какъ разъ опущено указаніе на его каноны [158]).

в. Извѣстіе объ ереси Аода (VII 4 140а 22—27) или Авдея, отличающееся отъ разсказа Θеодорита (IV 10) и происходящее, вѣроятно, изъ того восточнаго источника, которымъ пользовался въ IX в. Θеодоръ баръ-Хоній въ своей книгѣ объ ересяхъ [159]). Мало вѣроятно, чтобы Михаилъ пользовался баръ-Хоніемъ непосредственно,—онъ не ограничился бы столь незначительной выпиской. Кромѣ того текстъ Михаила не вполнѣ согласенъ съ книгою баръ-Хонія [160]),

г. Извѣстіе объ Епифаніи Кипрскомъ (VIII 2, р. 169б 11—27), заимствованное, вѣроятно, изъ его житія.

д. Извѣстія о Симеонѣ Столпникѣ и Баръ-Саумѣ (VIII 3, р. 171б 18—38). Послѣднее извѣстіе носитъ черты мѣстнаго происхожденія и можетъ быть приписано Іоанну Е., который не мало времени жилъ «въ горахъ Клавдіады», гдѣ прежде подвизался Баръ-Саума [161]).

Кромѣ этихъ извѣстій Іоанну могутъ быть приписаны нѣкоторые списки «знаменитыхъ людей» и епископовъ, которые онъ имѣлъ обыкновеніе вводить въ свои «исторіи». Но здѣсь ихъ невозможно отдѣлить отъ хроники Іакова, который могъ пользоваться между прочимъ и Іоанномъ. Несомнѣнно, что большинство списковъ, и въ особенности списки епископовъ, заимствованы Михаиломъ непосредственно изъ Іакова, на что указываетъ ихъ совпаденіе съ текстомъ извѣстныхъ намъ фрагментовъ Іакова [162])

158) Mich. Syr. VII 2, Chabot 125.

159) Chabot. Mich. Syr. trad. I 2 p. 278 n. 1

160) ibid. 161) См. стр. 50.

162) VII 2 р. 124б cf. Iac. Ed. a. 1; VII 4 р. 132б cf. Iac. Ed. a. 13, 135б—a. 25, 138a sqq.—a. 30; VII 5 р. 146б cf. Iac. Ed. a 30; VII 7 р. 150б.—Iac. Ed. a. 47, 51; VII 9 р. 162—Iac. Ed. a. 60, 78 и другія параллели, указанныя у Chabot.

и съ Эдесскою хроникою [163]), которою онъ широко пользовался [164]).

Такимъ образомъ анализъ хроники Михаила Сирійца приводитъ къ заключенію, что вѣроятными источниками «первой части ц. исторіи» IE съ эпохи Константина Великаго были Ѳеодоръ Чтецъ и Іоаннъ Антіохійскій, дополненные отдѣльными агіологическими сказаніями какъ греческаго, такъ и восточнаго происхожденія.

Глава II.

Составъ и источники второй части „церковной исторіи". Фрагменты и псевдо-Діонисій.

§ 1. Фрагменты. § 2. IE и псевдо-Діонисій: общія положенія. § 3. Лѣтописный источникъ P—D. § 4. P—D, IE и хроника псевдо-Іисуса Столпника. § 5. P—D, IE и псевдо-Захарія Митиленскій. § 6. P—D, IE и Іоаннъ Малала. § 7. Агіологическіе источники P—D (IE). § 8. Самостоятельныя главы второй части ц. исторіи IE у P—D.

Вторая часть «ц. исторіи» IE находится въ нѣсколько болѣе счастливыхъ условіяхъ, чѣмъ первая: отъ нея мы имѣемъ во первыхъ фрагменты, правда весьма незначительные, и во-вторыхъ болѣе обстоятельныя компиляціи позднѣйшихъ хронистовъ.

§ 1. *Фрагменты.*

Фрагменты содержатся прежде всего въ сборникѣ—cod. Mus. Brit. add. 14647, датированномъ 999 г. селевк. (Р. Х. 688) [1]) и писанномъ, вѣроятно, тою же рукою, что и cod. 14640, заключающій въ себѣ третью часть «ц. исторіи» [2]). Большую часть сборника составляетъ «книга исторій о житіяхъ святыхъ восточныхъ», надписанная именемъ «Іоанна странника и нѣкогда монаха монастыря Іоанна Амидскаго» [3]). На листахъ 136а—138а, по окончаніи «исторій о святыхъ», выписаны восемь титулованныхъ разсказовъ, относящихся къ событіямъ около половины VI в. («объ Оригенѣ и о пятомъ Соборѣ», «о различныхъ собраніяхъ епископовъ etc. въ царствованіе Юстиніана», о «св. Севирѣ, вызван-

[163]) VII 9 p. 102б—Chron. Ed. № 37; VIII 1 p. 169—Chr. Ed. № 47; VIII 2 p. 169б—Chr. Ed. № 48 и др.

[164]) Cf. Brooks. Chron. Jacobi. CSChO 3 IV3 versio p. 198.

[1]) W. Wright. Catalogue of the Syriac manuscripts in the British Museum. London 1872. Vol. III col. 1094a sqq. [2]) ibid. 1061b. [3]) ibid.

номъ изъ пустыни въ столицу» и т. д.)[4]). За отрывками слѣдуютъ три житія, несомнѣнно не принадлежащія IE, и въ концѣ сборника имѣется запись: «кончены исторіи и исповѣданія мужей ревностныхъ и совершенныхъ, жившихъ въ разное время, которыя написаны Іоанномъ Монахомъ» (ܝܘܚܢܢ ܕܝܪܝܐ).[5]) Отрывки изданы Ландомъ въ качествѣ «фрагментовъ ц. исторіи» во второмъ томѣ его «Anecdota» [6]). Принадлежность ихъ Іоанну Ефесскому удостовѣряется, кромѣ рукописнаго заглавія, содержаніемъ 4-го фрагмента, трактующаго «о собраніи восточныхъ архимандритовъ и монаховъ въ столицѣ послѣ смерти имп. Өеодоры» [7]). Здѣсь разсказъ ведется въ первомъ лицѣ, а Михаилъ Сиріецъ, имѣвшій вторую часть въ подлинномъ видѣ, подставляетъ вмѣсто перваго лица имя Іоанна Асійскаго.

Land II 387.	Mich. Syr. IX 30, Chabot 312б.
Сначала наше ничтожество (ܠܒܨܝܪܘܬܢ ܗܝ) сталъ убѣждать (царь), чтобы чрезъ насъ созвать всѣ монастыри Сиріи и т. д.	И призвалъ царь сперва Іоанна Ассійскаго (ܠܝܘܚܢܢ ܕܐܣܝܐ) и сталъ убѣждать, дабы чрезъ насъ созвать всѣ монастыри Сиріи и т. д.

Разсказы взяты изъ разныхъ мѣстъ,—можетъ быть, изъ разныхъ книгъ второй части, на что указываетъ отсутствіе хронологической и прагматической связи: отъ собора 553 г. они переходятъ къ уніональнымъ попыткамъ Юстиніана въ 533—535 годахъ, потомъ къ соборамъ послѣ смерти Өеодоры (548 г.). Со стороны полноты и исправности текста семь эксцерптовъ не представляютъ сомнѣній, и компиляторы второй части псевдо-Діонисій и Михаилъ Сиріецъ не даютъ къ нимъ никакихъ добавленій [8]). Сомнѣніе можетъ быть только въ полнотѣ отрывка о пятомъ соборѣ. Здѣсь P—D прибавляетъ дату («26-ой годъ Юстиніана», которая, какъ мы увидимъ потомъ, не можетъ быть отнесена къ лѣтописному источнику P—D [9]); а MS приводитъ

---

[4]) ibid. 1098b—1099a. [5]) ibid. 1099b.

[6]) p. 385—391.

[7]) Land II 387—388.

[8]) У P—D имѣются пять отрывковъ (a. 865, 869, 871, 872 и 874, см. Nau, Analyse p. 491), у MS—семь отрывковъ (IX 21 p. 280б 15—32, 32—42, IX 22 p. 285a 40—41, 42—286a 21, IX 23 p. 281б 23—38, IX 30 p. 313б 34—314б 24 и 312б 3—14); такимъ образомъ оба компилятора вмѣстѣ даютъ всѣ фрагменты cod. 14647. Несомнѣнную поправку къ фрагментамъ даетъ MS въ исторіи Анөима: Анөимъ жилъ во дворцѣ императрицы «12 лѣтъ» (MS 280б 25—26)—отъ 536 до 548 г., а не «7 лѣтъ» (Land II 389 14—15); напротивъ въ объясненіи названія собора Константинопольскаго «пятымъ» (Land II 385 21—22, cf. MS 313б 38) MS даетъ, очевидно, лишь пересказъ фрагмента, и намека на отличіе его отъ собора второго (ср. переводъ Chabot p. 251 n. 6) въ подлинникѣ не было.

[9]) Nau. Analyse p. 491.

in extenso «14 главъ постановленій собора» [10]). Относительно даты можно предполагать, что она была у IE въ титулѣ разсказа [11]) и опущена компиляторомъ, который вообще въ титулахъ долженъ былъ допускать нѣкоторую перефразировку. Что касается «14 главъ», то неизвѣстно, взялъ ли ихъ MS изъ другого источника, или они составляли слѣдующую за фрагментомъ главу «ц. исторіи». Въ пользу перваго предположенія говоритъ заключеніе фрагмента: «haec de ea (synodo) paucis (ܒܟܪ̈ܝܘܬܐ) memoravimus» [12]). Въ пользу второго предположенія говоритъ то, что «главы» приводятся со спеціальною цѣлью показать въ нихъ внутреннее противорѣчіе (ܠܘܬ ܢܦܫܗ̇ ܡܣܬܩܒܠܢܘܬܐ) [13]) и слѣдовательно не могли быть списаны MS съ греческихъ «актовъ». Самостоятельность компилятора проявляется лишь въ титулахъ главъ: вмѣсто обычной у IE нумераціи ܪܫܐ ܩܕܡܝܐ ܕܥܠ («глава первая о томъ то») стоитъ ܬܘܒ ܬܫܥܝܬܐ ܕܥܠ («также разсказъ о томъ то») или ܬܘܒ ܕܥܠ («также о томъ то»).

Другой небольшой отрывокъ имѣется въ cod. Mus. Brit. add. 12154 конца VIII или нач. IX в., представляющемъ сборникъ самаго разнообразнаго содержанія [14]). Здѣсь на лл. 199b—201b между философскимъ трактатомъ и полемическимъ сочиненіемъ противъ іудеевъ помѣщены апокрифическія письма Симеона Столпника къ императору Льву и архим. Іакову мон. Kaphra Rehima [15]), написанныя согласно монофиситскому преданію по поводу попытки Θеодорита склонить знаменитаго подвижника къ діофиситству [16]), а также посланіе діофиситскихъ епископовъ Александра Маббогскаго и Андрея Самосатскаго къ Іоанну Антіохійскому и Θеодориту, объявляющее Симеона и Іакова еретиками [17]). Въ качествѣ прибавленія къ этимъ посланіямъ слѣдуетъ (fol. 201b) краткій разсказъ о роли Θеодорита на Халкидонскомъ соборѣ, озаглавленный такъ: «изъ экклисіастики Іоанна Асійскаго о Θеодоритѣ» (ܡܢ ܐܩܠܣܝܣܛܝܩܐ ܕܝܘܚܢܢ ܕܐܣܝܐ ܥܠ ܬܐܘܕܘܪܝܛܐ) [18]). Оспаривать автентичность этого фрагмента нѣтъ

---

[10]) MS. IX 30 p. 314—319б.

[11]) Cf. Assem. B. O. III 2 p. 455, Land II 293 и др.

[12]) Land II 385 22.

[13]) MS p. 314б 22.

[14]) Wright. Catalogue II 976a sqq.

[15]) Wright II p. 986.

[16]) Wright II 951b.

[17]) Wright II 986b. Подложность писемъ Симеона доказана ихъ издателемъ Торреемъ (C. Torrey. The letters of Simeon the Stylite. Journ. of the American Orient. Society. 1899, vol. XX p. 253 sqq.).

[18]) Wright 986b

основаній; но можно предполагать, что и предшествующія фрагменту посланія, комментаріемъ къ которымъ онъ является, заимствованы также изъ IE. Основанія слѣдующія. Во-первыхъ въ заглавіи перваго посланія сохранилось указаніе, что оно взято изъ связнаго историческаго повѣствованія: «посланіе Симеона, о которомъ мы засвидѣтельствовали (ܕܣܗܕܢ ܥܠܘܗܝ), что онъ не принималъ Халкидонскаго собора». Во-вторыхъ посланіе Симеона къ имп. Льву и посланіе двухъ названныхъ епископовъ мы встрѣчаемъ у Михаила Сирійца[19]) въ той части, гдѣ онъ пользовался IE и псевдо-Захаріей (послѣдній не имѣетъ этихъ посланій), при чемъ первое посланіе помѣщается въ числѣ трехъ легендарныхъ разсказовъ о Халкидонскомъ соборѣ, изъ которыхъ первый имѣется и у другого компилятора IE—псевдо-Діонисія[20]).

Есть еще болѣе пространные фрагменты, приписываемые IE, въ cod. Mus. Brit. add. 14650, датированномъ 1186 г. селевк. (Р. Х. 875)[21]). Этотъ сборникъ житійнаго содержанія на листахъ 161b—188 содержитъ выборки изъ «книги исторій о житіяхъ свв.» IE, а на слѣдующихъ 189a—206a листахъ—разсказы изъ исторіи, частью титулованные, частью безъ титуловъ, относящіеся къ событіямъ 831—879 г. селевк. (Р. Х. 520—568)[22]). Имя IE стоитъ и въ началѣ («того же св. мари—Іоанна Асійскаго») и въ концѣ разсказовъ («кончены разсказы взятые изъ Іоанна Асійскаго»)[23]) На этомъ основаніи Ландъ издалъ настоящіе отрывки въ качествѣ «фрагментовъ церковной исторіи IE»[24]). Однако, не смотря на ясное указаніе рукописи, нужно признать, что эти отрывки взяты не изъ подлинной исторіи IE, а изъ компиляціи псевдо-Діонисія. По наблюденіямъ абб. Нó[25]) и Клейна[26]), настоящіе отрывки представляютъ буквальное тождество съ соотвѣтствующими извѣстіями P—D. Между тѣмъ P—D, какъ вообще, такъ и въ данныхъ извѣстіяхъ, отнюдь не представляетъ точной копіи подлиннаго текста IE[27]). Въ настоящемъ случаѣ достаточно указать слѣдующее. а. Лондонскіе фрагменты повторяютъ своеобразную хронологію P—D, которая ни въ какомъ случаѣ не можетъ

---

[19]) MS VIII 12 p. 218¹—², IX 4 p. 248—249a.
[20]) Nau. Analyse p. 458.
[21]) Wright. Catalogue III p. 1103a sqq.
[22]) ibid. 1106a—1107a.
[23]) ibid. 1106a, 1107a.
[24]) Land. Anecdota II p. 289—329.
[25]) Etude sur les parties inedites de P—D p. 43 n. 2.
[26]) Het leven van Johannes van Tella z. III—IV.
[27]) См. § 2.

быть приписана IE, такъ какъ, касаясь событій ему современныхъ, представляетъ ошибки на десятокъ лѣтъ [28]). б. Оба текста повторяютъ одни и тѣ же пропуски и сокращенія, удостовѣряемые вторымъ компиляторомъ IE—Михаиломъ Сирійцемъ [29]). в. По наблюденію Клейна, тамъ и здѣсь повторяются даже однѣ и тѣ же орѳографическія ошибки: напр. ܒܪ ܐܢܫܝܐ вмѣсто ܒܪ ܐܢܫܐ, ܐܣܛܝܘܣ вм. ܐܣܛܘܣ и т. д., а въ одномъ мѣстѣ оба текста сохраняютъ характерное marginale переписчика, вызванное именно неисправностью текста P—D [30]). Такимъ образомъ лондонскіе фрагменты должны представлять копію ватиканскаго или другого близкаго къ нему кодекса P—D; обратная зависимость недопустима потому, что послѣдній даже въ совпадающихъ извѣстіяхъ значительно полнѣе первыхъ [31]). Что касается заглавія лондонскихъ фрагментовъ, то оно естественно объясняется тѣмъ, что P—D самъ объявилъ третью часть своей хроники заимствованною изъ IE [32]). Кромѣ отмѣченныхъ пропусковъ, самостоятельность компилятора выражается въ томъ, что онъ кое-гдѣ (очень рѣдко) переставляетъ извѣстія P—D, списывая ихъ, однако, буквально [33]). Такимъ образомъ мы должны разсматривать cod. 14650 какъ фрагменты P—D, а не IE.

§ 2. Псевдо-Діонисій (P—D) и Іоаннъ Ефесскій (IE).

Хроника псевдо-Діонисія содержится въ Ватиканскомъ codex orientalis № 162, IX или нач. X вѣка [34]). I. C. Ассеманій, привезшій эту хронику изъ нитрійскаго монастыря пресв. Бого-

---

[28]) Land II 301 3, 19, 303 8, 325 24, 326 15, 328 18—19. Ср. § 3.

[29]) Таковы: пропускъ въ разсказѣ о чумѣ (см. стр. 169), испорченный текстъ въ разсказѣ о путешествіи Ефрема (Land II 297, ср. § 8).

[30]) Kleyn op. cit. z. IV, ср. § 8.

[31]) Пропуски встрѣчаются чаще всего въ окончаніяхъ разсказовъ; таковы отмѣченные абб. Nau: a. 836—Analyse p. 468, a. 837 p. 468—469, a. 851 p. 477, a. 855 p. 483, 486. Кромѣ того по мѣстамъ въ лонд. опущены титулы главъ, сохраненные въ ват. (cf. Land II 300—303 et Nau, Analyse 473, 476.

[32]) См. стр. 207.

[33]) Два извѣстія о кометѣ и о пожарѣ въ Антіохіи въ 836 г. селевк. (Land II 298 17—299 9) перенесены къ помѣщаемому у P—D десяткомъ листовъ ниже (Nau, Analyse p. 473, cf. 468) извѣстію о пятомъ землетрясеніи въ Антіохіи 837 г. (Land II 299 9—301 3), подъ общимъ заглавіемъ: «о городахъ разрушенныхъ и провалившихся, о страшномъ видѣніи и о звѣздѣ, которая прежде того явилась въ 836 г.».

[34]) Описаніе рукописи см. Assemanus. Catalogus codicum orientalium Bibliothecae Apost. Vaticanae t. III p. 329. Cf. P. Martin. Chronique de Josué le Stylite. (Abhandlungen f. d. Kunde des Morgenlandes, B. VI, № 1). Leipzig 1876.

родицы, приписалъ ее извѣстному сирійскому историку Діонисію Теллъ-Махрскому, яковитскому патріарху (818—845 гг.)[35]. Хотя для такого отождествленія не было рѣшительно никакихъ основаній, оно не оспаривалось никѣмъ, пока была извѣстна въ печати лишь первая часть хроники[36], и только въ 1896 году, когда Шабо издалъ послѣднюю (четвертую) часть хроники[37], проф. Нёльдеке[38] и абб. Нó[39] одновременно заявили, что хроника Діонисію не принадлежитъ. Теперь можно считать установленнымъ, что авторомъ ея былъ нѣкто Іисусъ Столпникъ изъ Зукнинскаго монастыря близъ Амиды, имя котораго, названное въ записи на л. 65[40], относили прежде лишь къ слѣдующей затѣмъ части хроники, именно къ посланію неизвѣстнаго лица къ нѣкоему архим. Сергію, которое и было извѣстно подъ именемъ хроники Іисуса Столпника[41]. Хроника псевдо-Діонисія обнимаетъ собою время отъ сотворенія міра до 775 г. Р. Х. и раздѣляется по своимъ источникамъ на четыре части, какъ это видно изъ предисловія 4-ой ч. «До лѣтъ Константина Великаго,—говоритъ компиляторъ,—все содержаніе этого сочиненія взято нами (у Евсевія) (ܣܝܡ ܠܢ ܡܠܘܐ ܕܡܟܬܒܢܘܬܐ ܗܢܐ); отсюда же и до Θеодосія Младшаго—у Сократа, иже отъ вѣры новаціанъ; отъ Θеодосія же и до Юстиніана (corr. Юстина II) царя—у св. Іоанна епископа Асіи, именно до года 885-го [Р. Х. 574] (ܡܢ ܬܐܘܕܘܣܝܘܣ ܕܝܢ ܘܥܕܡܐ ܠܝܘܣܛܝܢܝܢܐ ܡܠܟܐ. ܡܢ ܡܪܝ ܝܘܚܢܢ ܐܦܝܣܩܘܦܐ ܕܐܣܝܐ. ܕܐܝܬܘܗܝ ܫܢܬܐ ܬܡܢܡܐܐ ܘܬܡܢܝܢ ܘܚܡܫ); отсюда же и до сего года, въ которомъ мы живемъ, то есть до 1086 г. Александра и 158 гиджры (775

Р. V—VII. Копія ватиканской ркп., сдѣланная Мартэномъ, находится въ Парижской Нац. Библіотекѣ (Syr. № 284). По Assem. ркп. была написана на востокѣ (по Мартэну, именно въ Текритѣ) и принесена въ нитрійскій монастырь Моисеемъ Низибійскимъ въ 932 г. Р. Х.

35) Bibliotheca Orientalis t. II p. 98—99.

36) Tullberg. Dionysii liber primus. См. гл. I, прим. 132.

37) I—B. Chabot. Quatrième partie de la chronique syriaqne de Dénys de Tell-Mahré. Paris 1895.

38) Wiener Zeitschrift f. d. Kunde des Morgenlandes 1896 (10), S. 160—170. Рецензія на изданіе Шабо.

39) Bulletin critique 1896, 15 juin. Comte rendue de la quatrième partie de Dénys. Cf. Journal Asiatique 1896, sept.-oct. p. 352.

40) Martin. Josue Stylite p. 8: «да будутъ милости великаго Бога etc. надъ маръ—Іешу Столпникомъ изъ монастыря Зукнинъ, который написалъ это сочиненіе» etc. Cf. Assem. B. O. I 260.

41) Аргументацію см. у Nau, Etude sur les parties inedites etc. ROCh 1897, № 1, p. 47—49.

Р. Х.) мы не нашли никого, кто писалъ бы о дѣяніяхъ историческихъ» и т. д.; послѣдняя часть представляется самостоятельною [42]). Такимъ образомъ въ хроникѣ псевдо-Діонисія мы имѣемъ изводъ второй части «ц. исторіи», составленный на родинѣ IE черезъ два столѣтія послѣ изданія книги. Къ сожалѣнію, этотъ важный источникъ въ цѣломъ видѣ остался для насъ недоступнымъ: вторая и третья часть псевдо-Діонисія остаются доселѣ неизданными, и намъ приходится пользоваться изданными отдѣльно отрывками и «анализами». Однако эти отрывки весьма значительны: уже для Ассеманія псевдо—Діонисій былъ нѣкотораго рода справочною книгою, изъ которой онъ приводитъ цитаты на многихъ страницахъ всѣхъ четырехъ томовъ своей «Bibliotheca Orientalis»; названное выше посланіе къ Сергію, составляющее весьма значительную часть хроники, имѣетъ уже два изданія—Мартена и Райта [43]); большое количество отрывковъ издано по Лондонской рукописи Ландомъ [44]); отдѣльные отрывки напечатаны въ называемыхъ ниже анализахъ Клейна и Но́, въ приложеніи къ изданію «Житія Севира» Кугенера [45]), въ комментаріи къ переводу псевдо-Захаріи Аренса и Крюгера (въ нѣмецкомъ переводѣ) [46]); такимъ образомъ изъ 205 листовъ Мартеновской копіи, падающихъ на третью часть хроники, остаются неизданными не болѣе 40 листовъ [47]). Анализы третьей части псевдо-Діонисія даютъ: Ассеманій (отъ 853 до 885 г. сел.) [48]), Клейнъ (814—889) [49]) и Но́ (755—889) [50]). Послѣдній издалъ также анализъ менѣе извѣстной второй части (610—747 г. сел.) P—D [51]).

По мнѣнію абб. Но́, третья часть хроники псевдо-Діонисія представляетъ точную копію второй части «ц. исторіи» IE: «cette troisième partie n'a pas été simplement inspirée par le second livre de Jean d'Asie, comme on le croyait jusqu'ici, mais en est une

---

[42]) Chabot. Quatrième partie etc. p. 1. Cf. Assem. B. O. II 99—100.

[43]) The Chronicle of Joshua the Stylite. 1882. Изданіе Мартэна названо выше (прим. 34).

[44]) Land II 289—329.

[45]) M—A. Kugener. Vie de Sévère par Jean supérieur du monastère de Beith-Aphthonia. Patrologia Orientalis, ed. Graffin—Nau, t. II 3. Paris 1904. P. 303—305.

[46]) Die sogenannte Kirchengeschichte des Zacharias Rhetor, in deutscher Uebersetzung herausgegeben v. K. Ahrens u. G. Krüger. Leipzig 1899.

[47]) Cf. Nau. Etude p. 54.

[48]) B. O. II p. 85—90.

[49]) Bijdrage etc. z. 6—17.

[50]) Nau. Analyse etc. ROCh 1897, № 4, p. 456—493.

[51]) Nau. Etude etc. ROCh 1897, № 1, p. 54—68.

transcription»; поэтому онъ съ рѣшительностью заявляетъ: «nous possédons le second livre de l'Histoire Ecclésiastique de Jean d'Asie» [52]). Однако это утвержденіе нуждается въ большихъ ограниченіяхъ. Аргументація Но́ сводится къ слѣдующему. 1) Самъ компиляторъ заявляетъ въ предисловіи, что третью часть онъ заимствовалъ изъ IE [53]). 2) Литературная манера псевдо-Діонисія обнаруживаетъ полную его неспособность къ какой либо переработкѣ оригинала: «онъ дѣлаетъ свою исторію при помощи ножницъ» [54]). Первая и вторая часть представляютъ воспроизведеніе Евсевія и Сократа [55]). Поэтому и третья часть должна быть точною копіей IE. 3. Въ частности псевдо-Діонисій часто говоритъ въ первомъ лицѣ отъ имени IE; эти passages personelles доказываютъ, что онъ списывалъ IE буквально [56]). 4) Наконецъ совпаденіе cod. Mus. Brit. 14650, который по мнѣнію Но́ содержитъ фрагменты подлиннаго IE, съ ватиканскимъ кодексомъ было бы просто чудомъ, еслибы послѣдній давалъ не подлиннаго Іоанна, а сокращеніе или извлеченія изъ него [57]). Послѣдній аргументъ отпадаетъ, разъ мы принимаемъ, что лондонскіе фрагменты заимствованы не изъ IE, а изъ P—D. Первые три аргумента дѣйствительно доказываютъ, что P—D пользовался IE и по мѣстамъ списывалъ его буквально, но и только. Указаніе предисловія нельзя понимать даже въ томъ смыслѣ, что кромѣ IE у P—D для третьей части не было другихъ источниковъ. Совершенно аналогичная ссылка предисловія на Евсевія, какъ источникъ первой части, не мѣшаетъ компилятору въ концѣ этой части сдѣлать такое замѣчаніе: «окончена книга, которую мы заимствовали изъ Евсевія, вмѣстѣ съ другими извѣстіями, которыя мы собрали изъ многихъ (авторовъ)» [58]). Что касается литературной манеры, то дѣйствительно P—D совершенно неспособенъ дать сокращеніе своего источника, но это не мѣшаетъ ему использовать его въ видѣ фрагментарныхъ буквальныхъ выписокъ изъ него, дополняя ихъ такими же выписками изъ другихъ источниковъ, которые были у него подъ руками. При этомъ именно литературная низкопробность компиляціи не гарантируетъ точности даже этихъ

[52]) Etude p. 43.

[53]) ibid. 42.

[54]) Note sur la chronique attribuée à Denys. Journal Asiatique 1896 sept.-oct., p. 355.

[55]) ibid. p. 354, cf. Etude p. 49.

[56]) Etude p. 43 n. 1.

[57]) Journal Asiat. 1896 sept.-oct. p. 355. Cf. Etude p. 43.

[58]) Tullberg. Dionysii liber primus p. 198.

выписокъ. Аналогія первой и второй части доказываетъ какъ разъ обратное гипотезѣ Hó. Въ переводѣ первой части Зигфрида-Гельцера [59]) loca uncis fractis inclusa, т. е. не—Евсевіевы составляютъ въ общей сложности около 35 страницъ изъ 85, т. е. болѣе трети. Остальныя двѣ трети первой части составляютъ во всякомъ случаѣ не болѣе одной трети хроники Евсевія, если судить по переводу Іеронима [60]). Судя по анализу Hó, также обстоитъ дѣло и съ Сократомъ во второй части: въ ней мы находимъ лишь 80 главъ изъ 248 главъ ц. исторіи знаменитаго схоластика, притомъ лишь отчасти онѣ передаются буквально, въ большинствѣ же приводятся въ видѣ фрагментарныхъ выписокъ; большею частью заимствуются лишь титулы главъ, обращенные въ индикативную форму. Рядомъ съ Сократомъ, какъ и въ первой части фигурируютъ другіе источники: Эдесская хроника (17 леммъ), исторія семи отроковъ въ Ефесѣ, занимающая четвертую часть всей второй части P—D (10 лл. изъ 43), списки знаменитыхъ людей и т. д. [61]). При такомъ отношеніи къ источникамъ и passages personelles не могутъ ручаться за безупречную автентичность даже тѣхъ отрывковъ, въ которыхъ они встрѣчаются [62]). Такимъ образомъ аргументы Hó не вполнѣ убѣдительны.

Вопреки абб. Nau мы утверждаемъ, что 1) P—D даетъ только отрывки изъ IE, 2) что текстъ этихъ отрывковъ далеко не вездѣ полонъ и исправенъ, и 3) P—D дѣлаетъ добавленія къ IE изъ источниковъ посторонних.

1. Ограничиваясь только подлинными фрагментами и прямыми ссылками на IE позднѣйшихъ компиляторовъ, можно указать слѣдующія извѣстія, несомнѣнно принадлежащія IE и отсутствующія у P—D. а. Фрагментъ cod. MB 12153 о Ѳеодоритѣ [63]). б. Три фрагмента изъ cod. MB 14147—о Севирѣ (Land II 386—387) и объ Анѳимѣ (ib. 388—389, 389—390), отсутствіе которыхъ констатировано самимъ Hó [64]). Его предположеніе, что лондонскій кодексъ привноситъ эти двѣ исторіи изъ «книги исторій о житіяхъ свв.» [65]), недопустимо потому, что разсказъ послѣдней

[59]) Eusebii canonum epitome etc.

[60]) Ср. А. Дьяконовъ. Іоаннъ Ефесскій и хроника извѣстная подъ именемъ Діонисія Теллъ-Махрскаго. Хр. Чт. 1903, № 11, стр. 606.

[61]) ibid. стр. 607—608.

[62]) Яркій примѣръ искаженія текста въ passage personelle (Land II 297) см. въ § 8.

[63]) Land II p. 363.

[64]) Note sur la chronique de Denys. Journ. Asiat. 1896, sept.-oct. p. 356.

[65]) ibid. p. 356 n. Cf. Land II p. 246—248.

не имѣетъ нѣкоторыхъ подробностей въ сравненіи съ фрагментами (замѣчаніе о письмахъ «царей» къ Севиру, указаніе времени пребыванія Севира въ столицѣ и Анѳима во дворцѣ императрицы) [66]; кромѣ того «книга исторій» полностью въ Лондонскомъ кодексѣ предшествуетъ фрагментамъ [67]), и не было смысла компилятору повторять разсказъ, выписанный выше. в. Извѣстіе объ Аскоснагисѣ, авторизованное у Иліи баръ-Шинаи [68]). г. Разсказъ о тритеитской ереси, передаваемый у Михаила Сирійца отъ имени IE [69]). д. Извѣстіе о постройкахъ Юстиніана, также авторизованное у Михаила Сирійца [70]). Кромѣ того у Михаила есть много отсутствующихъ у P—D извѣстій, которыя, не будучи авторизованы прямо, тѣмъ не менѣе съ вѣроятностью должны быть отнесены къ IE. Значительная часть ихъ падаетъ именно на церковныя событія. Здѣсь пропуски P—D были вполнѣ естественны, такъ какъ онъ ставитъ себѣ спеціальную цѣль: описать «времена бѣдствій и несчастій, которыя пришли на насъ и на отцовъ нашихъ» (ܙܒ̈ܢܐ ܒܝ̈ܫܐ ܘܣܘܪ̈ܚܢܐ ܕܐܬܘ ܥܠܝܢ ܘܥܠ ܐܒܗ̈ܝܢ) [71]), и этой цѣли, разумѣется, далеко не все отвѣчало въ «церковной исторіи» IE. Особенно бросается въ глаза бѣдность церковныхъ извѣстій въ началѣ и въ концѣ третьей части P—D. Такъ, о соборѣ Ефесскомъ II, судя по анализу Nó, имѣется лишь лѣтописное сообщеніе; извѣстіе о Халкидонскомъ соборѣ помѣщается на одной страницѣ [72]). Это совершенно не мирится съ обычною многорѣчивостью IE, когда его исторія подходитъ къ вопросамъ близкимъ его сердцу. Въ концѣ нѣтъ извѣстія о тритеитскомъ спорѣ, который такъ волновалъ IE; нѣтъ ни одного извѣстія изъ первыхъ шести годовъ царствованія Юстина II; три сообщенія изъ времени послѣ смерти Юстиніана (именно о смерти Іакова Барадея и Іоанна Амидскаго и о хиротоніи Петра Александрійскаго) относятся уже къ эпохѣ 3-ей части IE [73]) и заимствованы P—D, очевидно, изъ другого источника. Возможно, что въ распоряженіи P—D былъ codex fine (а можетъ быть и initio) maculatus.

---

[66]) Land II 386 16, 25, 389 14–15.

[67]) Wright. Catal. III, 1096a.

[68]) Lamy. Elie de Nisibe. Bulletin de l'Academie etc. de Belgique. 1888, t. XV, p. 582.

[69]) MS IX 30, p. 313a—318a. См. особенно 314a 8—9, 317a 26 sqq.

[70]) MS IX 33, p. 323a 34—324a 40.

[71]) Chabot. Quatrième partie etc. p. 1.

[72]) Nau. Analyse p. 457, 458.

[73]) Nau. Analyse p. 493. Cf. IE IV 33, IV 45.

2. Если спеціальнымъ содержаніемъ своей компиляціи P—D обязывался оставлять въ сторонѣ многія «главы» IE, то ея формою онъ былъ поставленъ въ необходимость сокращать и тѣ извѣстія, которыя были имъ взяты изъ IE. IE писалъ въ формѣ «исторіи», предполагающей пространное и связное изложеніе, а P—D избралъ форму хроники, требующей сжатыхъ леммъ и хронологической послѣдовательности. Только абсолютному неумѣнію компилятора справиться со своей задачей мы обязаны тѣмъ, что его извлеченія оказываются очень близкими къ оригиналу. Онъ ограничивался тѣмъ, что отбрасывалъ титулы главъ, особенно тамъ, гдѣ главы начинались датами, или обращалъ титулы въ индикативную форму, приставляя къ нимъ даты; но часто подъ однимъ годомъ выписывался цѣлый рядъ главъ съ титулами, что сообщаетъ хроникѣ крайне нестройный видъ. При всемъ томъ естественная потребность въ сокращеніяхъ, особенно тамъ, гдѣ разсказъ по содержанію не подходилъ къ его прямой задачѣ, сознавалась компиляторомъ, и по возможности они примѣнялись даже въ титулованныхъ главахъ. Большое количество такихъ сокращеній мы увидимъ при сопоставленіи самостоятельныхъ извѣстій IE у P—D съ текстомъ MS. Здѣсь достаточно привести примѣръ единственно доступнаго намъ текста изъ извѣстій P—D, соотвѣтствующихъ автентичнымъ фрагментамъ.

IE, Land II 387 16—27 [74]).	P—D, Ass. B. O. II 84.
И прежде всего наше ничтожество началъ убѣждать (царь), чтобы при нашей помощи созвать всѣ монастыри Сиріи, обѣщавъ награду и назначивъ большую сумму на издержки, на лектикаріевъ и подводы и все, что требуется	И прежде всего наше ничтожество, т. е. Іоанна Асійскаго началъ убѣждать (царь), чтобы при нашей помощи собрать всѣ монастыри Сиріи. Но мы отказались быть посредниками и пособниками этого дѣла.

въ дорогѣ. Когда такимъ образомъ онъ приказывалъ и усиленно понуждалъ насъ отправиться въ страны Сиріи, съ большими обѣщаніями и ассигновками, мы начали говорить съ нимъ объ этихъ планахъ и о томъ, для чего онъ задумалъ тревожить почтенныхъ людей, убѣленныхъ сѣдиной, чтобы они оставили

[74]) При переводѣ текстовъ на русскій языкъ какъ здѣсь, такъ и всюду мы отмѣчаемъ всѣ оттѣнки фразеологіи не только въ употребленіи синонимовъ, но по возможности и въ расположеніи словъ.

свои монастыри на смуту и подверглись осужденію за отлучку, особенно въ такое время, когда они находятся въ разныхъ мѣстахъ въ гоненіи. И хотя онъ многое возражалъ на это, однако услышалъ въ отвѣтъ, что мы отказываемся быть посредниками и пособниками этого дѣла.

Этотъ примѣръ показываетъ, что P—D не прибѣгалъ къ сокращенному пересказу, а, списывая свой источникъ буквально, дѣлалъ въ немъ пропуски. Насколько вѣренъ былъ P—D буквѣ своего источника, показываетъ сравненіе фрагмента Land II 385 25 sqq. и соотвѣтствующаго отрывка P—D у Ассеманія B. O. II 84.

3. И содержаніе, и форма компиляціи обязывали P—D обращаться помимо IE къ другимъ источникамъ. Для хроники требовались даты, а «исторія» IE, какъ и всѣ произведенія этого типа, не давала систематической хронологіи; приходилось искать лѣтописныхъ источниковъ. По содержанію «хроника бѣдствій» также выходила изъ границъ «церковной исторіи». И дѣйствительно, достаточно поверхностнаго взгляда на хронику P—D, чтобы убѣдиться, что не все въ ней принадлежитъ IE. Сюда относятся: историческія несообразности (особенно хронологическія) въ извѣстіяхъ о событіяхъ, современныхъ IE; догматическія тенденціи, не соотвѣтствующія вѣроисповѣдной позиціи IE; повторенія однихъ и тѣхъ же извѣстій и наконецъ заимствованія изъ такихъ источниковъ, которыми IE не могъ пользоваться. Всѣ эти факты будутъ установлены при частнѣйшемъ анализѣ хроники. Сказаннаго достаточно для того, чтобы установить общую точку зрѣнія на P—D, какъ источникъ для возстановленія второй части IE.

Для того, чтобы опредѣлить, что именно у P—D принадлежитъ Іоанну, и что не принадлежитъ, нужно установить первоисточники P—D и затѣмъ обслѣдовать, какими изъ нихъ онъ пользовался чрезъ IE, и какими непосредственно.

§ 3. Лѣтописный источникъ P—D.

На всемъ протяженіи третьей части P—D мы видимъ систематическое датированіе извѣстій селевкійскими датами, стоящими, какъ въ лѣтописи, впереди текста. Иногда эта система прерывается и уступаетъ мѣсто обширнымъ выпискамъ изъ «исторіи» часто съ сохраненіемъ титуловъ главъ, но затѣмъ опять возстановляется форма лѣтописныхъ леммъ. Невозможно допустить, чтобъ IE могъ дать псевдо-Діонисію такое количество датъ. Но съ другой стороны трудно предположить и то, что P—D

всюду приставлялъ эти даты произвольно, потому что многія даты правильны, а въ ошибкахъ которыя у P—D преобладаютъ, можно все-таки замѣтить нѣкоторую систему или, вѣрнѣе, системы датированія. Остается принять, что у P—D былъ какой то лѣтописный источникъ (ܡܟܬܒܢܘܬ ܙܒܢ̈ܐ), или источники, каковыми для повѣрки датъ имѣли обыкновеніе пользоваться не только хронисты, но и историки [75]). Доказательствомъ того, что P—D пользовался отдѣльнымъ отъ IE лѣтописнымъ источникомъ, служитъ тотъ фактъ, что датированіе селевкійскими датами начинается у P—D со второй части хроники, именно съ 610 г. селевк., когда хронистъ оставляетъ Евсевіево счисленіе по годамъ Авраама [76]), и это датированіе отличается совершенно тѣми же особенностями, что и въ третьей части. Такимъ образомъ лѣтописный источникъ появляется у P—D прежде IE, одновременно съ исторіей Сократа и служитъ ему на протяженіи второй и третьей части, а можетъ быть и далѣе.

Наличность лѣтописнаго источника у P—D особенно ясна во второй части хроники, такъ какъ текстъ Сократа намъ извѣстенъ. Здѣсь же опредѣляются и его характерныя особенности. Поэтому для опредѣленія лѣтописнаго источника третьей части полезно обслѣдовать съ этой стороны вторую часть. Въ смыслѣ хронологіи Сократъ могъ дать псевдо-Діонисію немного: даты встрѣчаются у него не часто, притомъ даты по консульствамъ, и селевкійская эра является только какъ рѣдкое исключеніе. Между тѣмъ P—D рѣшительно не умѣлъ перевести консульскія даты на селевкійскія [77]). То же нужно сказать и о встрѣчающихся у Сократа годахъ императоровъ [78]). Но что̀ всего замѣчательнѣе, въ извѣстіи о Никейскомъ соборѣ даже селевкійская дата Сократа не принесла пользы P—D: у Socr. I 13 стоитъ «636 годъ», а P—D, несомнѣнно пересказывающій здѣсь Сократа, ставитъ «637

[75]) Cf. Pseudo-Zach. II 5, Land III 116; IV 1, p. 133.

[76]) Nau. Etude p. 55. Cf. Tullberg op. cit. p. 191, a. Abr. 2325.

[77]) Это доказываютъ слѣдующія заимствованія P—D изъ Сократа: а, Socr. I 40: смерть Константина В.—coss. Philiciano et Tatiano (a. D. 337)=P—D: a 649 (338). б, Socr. II 13: народное возстаніе въ столицѣ въ защиту патр. Павла—coss. Constantio III et Constante II (a. D. 342)=P-D: a. 662 (a. D. 351); в, Socr. II 25—26: гибель Константа—coss. Sergio et Nigriano (a. D. 350)=P—D: a 670 (a. D. 359); г, Socr. VII 7: Кириллъ патріархъ Александрійскій—Honorio IX et Theodosio V coss. (a. D. 412)=P—D: a. 721 (a. D. 410).

[78]) Примѣръ: Сардикскій соборъ у Socr. II 20 датированъ «11-мъ годомъ по смерти Константина В.»; у P—D дата смерти Константина стоитъ съ ошибкою лишь на одинъ годъ (649); слѣдовательно здѣсь естественно бы ожидать «a. 659» или «660», между тѣмъ P—D ставитъ «667».

годъ» [79]). Этотъ примѣръ показываетъ, что P—D не только не умѣетъ переводить даты Сократа, но просто игнорируетъ ихъ для какого то другого источника. Наличность лѣтописнаго источника ясна не только изъ датъ, но и изъ содержанія второй части, въ которой мы видимъ лѣтописныя извѣстія, не встрѣчающіяся у Сократа. Это извѣстія о бѣдствіяхъ (а. 621, 674, 679, 706, 711, 724) [80]), о разныхъ событіяхъ на востокѣ (а. 660, 684, 695, 725 и др.) [81]), списки знаменитыхъ людей и епископовъ (а. 619, 639, 640, 673, 687, 708, 721, 744, 746, 747) [82]), особенно Эдесскихъ (а. 643, 657, 698, 723, 746) [83]). Въ тѣхъ случаяхъ, когда извѣстіе лѣтописнаго источника P—D встрѣчалъ и у Сократа, ему оставалось только приставить къ извѣстію Сократа дату. Однако и это ему удавалось не всегда: иногда онъ просто механически присоединялъ лѣтописную лемму къ извѣстію Сократа, и получалось повтореніе. Примѣръ: «Въ 735 году былъ взятъ Арзунъ (ܐܪܙܘܢ) ромэями; ибо въ этомъ году (ܥܠܬ ܡܫܪܝܬܐ ܪܒܬܐ) пришло большое войско ромэевъ и взяло Арзинъ (ܠܐܪܙܘܢ) персидскій»; потомъ продолжается пересказъ извѣстія Сократа (VII 21 и 18) [84]).

Ни одна изъ извѣстныхъ намъ сирійскихъ хроникъ не подходитъ къ лѣтописному источнику P—D. Вѣроятно, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ утраченнымъ памятникомъ. Несомнѣнно только, что это памятникъ сложнаго состава. 1. Значительная часть его стоитъ въ несомнѣнной связи съ Эдесскою хроникой [85]). Буквальное совпаденіе второй части P—D съ этою хроникою установлено проф. Гвиди въ 7 леммахъ (P—D а. 672—Chr. Ed. nº 22—24, а. 681—nº 29, а. 689—nº 33—34, а. 698—nº 37—38, а. 722—nº 48, а. 723—nº 51, а. 746—nº 59) [86]). Но Ассеманій отмѣчаетъ гораздо больше случаевъ совпаденія, и, повидимому, не всѣ они ошибочны, какъ полагаетъ Hallier [87]), что̀ видно изъ слѣдующихъ примѣровъ.

---

[79]) Nau. Etude p. 56.
[80]) ibid. p. 56, 58, 59, 60, 62.
[81]) ibid. 57, 59, 60, 63.
[82]) ibid. 55, 56, 58, 59, 62, 67.
[83]) ibid. 56, 57, 60, 62, 67.
[84]) Assem. B. O. I p. 196. Cf. Nau. Etude. p. 63.
[85]) Мы цитируемъ этотъ памятникъ по изданію L. Hallier'a. Untersuchungen über die Edessenische Chronik, mit dem syrischen Text und einer Uebersetzung. «Texte und Untersuchungen» herausg. Gebhardt-Harnack IX 1. Leipzig 1892.
[86]) Hallier op. cit. S. 7—9.
[87]) ibid. S. 6 Anm. 3.

P-D, Ass. I 394, n. 2.	Chr. Ed n⁰ 14, Hallier 146.
Въ шестьсотъ тридцать шестомъ году сталъ Айталага епископомъ въ Эдессѣ.	Въ шестьсотъ сорокъ шестомъ году сталъ Айталага епископомъ въ Эдессѣ.
P—D, Nau, p. 57.	Chr. Ed. n⁰ 18, Hallier 148.
Въ 657 г. сталъ Авраамъ епископомъ въ Эдессѣ и построилъ церковь исповѣдниковъ.	Въ 657 г. сталъ Авраамъ епископомъ въ Эдессѣ и построилъ церковь исповѣдниковъ.

«646» вм. 636 въ первой леммѣ есть очевидная ошибка переписчика, на что правильно указалъ уже Ассеманій (l. c.). Что зависимость лѣтописнаго источника P—D отъ Эдесской хроники не исчерпывалась указанными леммами, объ этомъ говоритъ совпаденіе между ними въ датахъ невѣрныхъ, происхожденіе которыхъ въ Chr. Ed. объясняется простымъ недоразумѣніемъ. Таковы: а, дата перваго вселенскаго собора—637 вм. 636 [88]), б, дата преслѣдованія аріанъ при Граціанѣ—689 вм. 690 [89]), в, дата второго всел. собора—693 вм. 692 [90]), г, дата патріаршества Кирилла Александрійскаго—721 вм. 724 [91]), д, дата третьяго всел. собора—744 вм. 742 [92]). Такимъ образомъ къ Эдесской хроникѣ восходятъ по крайней мѣрѣ 14 леммъ [93]). Но возможно, что указанными случаями зависимость P—D отъ Эдесской хроники не исчерпывалась, такъ какъ послѣдняя дошла до насъ не въ полномъ видѣ и носитъ заглавіе: «исторія событій въ отрывкахъ» [94]). Что въ основѣ P—D лежитъ редакція болѣе полная, чѣмъ извѣстная намъ, это видно изъ сравненія нѣкоторыхъ леммъ, гдѣ,

---

[88]) Chron. Ed. n⁰ 15, cf. Nau, Etude p. 56. Ошибка Эдесской хроники здѣсь объясняется тѣмъ, что nn⁰ 13 и 15 взяты изъ одного источника, а n⁰ 14—изъ другого (cf. Hallier S. 94); n⁰ 13 датированъ 635 г. селевк., n⁰ 14—636-мъ, а n⁰ 15 имѣетъ дату: «въ слѣдующемъ году» (ܘܒܬܪܗ ܫܢܬܐ).

[89]) Chron. Ed. n⁰ 33 (здѣсь также недоразумѣніе, см. Hallier S. 102), cf. Nau p. 60.

[90]) Chr. Ed. n⁰ 36, Nau p. 60. Cf. Clinton I 498.

[91]) Chr. Ed. n⁰ 50, Nau p. 62. Cf. Socr. VII 7: 18 окт. 412 г.

[92]) Chr. Ed. n⁰ 58, Nau 67. Cf. Clint. I 616.

[93]) Кромѣ нихъ еще 8 леммъ совпадаютъ по содержанію и по датамъ (вѣрнымъ) (P—D a 649—Chr. Ed. n⁰ 17, a. 660—n⁰ 19—20, a. 674—n⁰ 26, a. 675 - n⁰ 27, a. 684—n⁰ 30, a. 706 - n⁰ 39, 40, a. 724—n⁰ 52). Хотя по изложенію въ этихъ случаяхъ P—D и Chr. Ed. различаются (большую близость можно отмѣтить, однако, въ n⁰ 17, 19—20 и 30), возможно, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ пересказомъ. Совпадаютъ по содержанію и близки по изложенію, но расходятся въ датахъ,—можетъ быть, вслѣдствіе простой описки,—слѣдующія леммы: P—D a 679—Chr. Ed. n⁰ 28 (678), a. 695—n⁰ 35 (692), a. 708—n⁰ 47 (715); подобная ошибка встрѣчается въ леммѣ, представляющей буквальное сходство (a. 722—n⁰ 48 [720]).

[94]) Hallier op. cit. S. 145.

при несомнѣнной зависимости отъ Chr. Ed., P—D представляетъ однако подробности, не сохранившіяся въ подлинникѣ (см. напр. P—D a. 689 и Chron. Ed. n⁰ 33—34[95]), a. 723 и n⁰ 51[96]), a. 721 и n⁰ 50)[97]). Отсюда можно предполагать, что и количество леммъ въ первоначальномъ текстѣ было больше, чѣмъ теперь. Такъ какъ Эдесская хроника отличается вообще очень исправною хронологіей, то предположеніе о дальнѣйшей зависимости отъ нея P—D болѣе всего допустимо въ отношеніи къ леммамъ съ датами вѣрными, къ которымъ мы теперь и переходимъ. 2. Вторую группу составляютъ извѣстія, источникъ которыхъ неизвѣстенъ, и которыя представляютъ даты или безусловно вѣрныя[98]), или съ незначительными (на 1—2 года) отклоненіями въ сторону plus'a и minus'a[99]). Эти отклоненія могутъ быть объяснены тѣмъ, что таблица годовъ въ лѣтописномъ первоисточникѣ P—D помѣщалась отдѣльно отъ историческихъ извѣстій (какъ напр. въ хроникѣ Іакова Эдесскаго), и потому не всегда можно было безошибочно отнести извѣстіе къ соотвѣтствующему году. Въ противоположность извлеченіямъ изъ Chron. Edess., относящимся почти исключительно къ исторіи восточнаго діэцеза, эта группа извѣстій относится къ исторіи Византіи и отчасти Александріи. Содержаніе ихъ большею частью заимствовано изъ Сократа, при чемъ нѣкоторыя леммы представляютъ собою просто титулы главъ его исторіи. Вѣроятно, въ основѣ ихъ лежитъ какая либо утраченная теперь греческая хроника. 3. Третья группа лѣтопис-

[95]) Hallier op. cit. S. 8.

[96]) ibid.

[97]) Nau, Etude p. 62. Hallier op. cit. S. 150.

[98]) P—D a. 640—низложеніе Евстаѳія, cf. Clinton II 549; a. 646—реабилитація Арія, cf. Socr. I 37, Clint, I 390; a. 651—смерть Евсевія Кесарійскаго, cf. Clint. II 436; a. 676—наводненіе во многихъ городахъ, cf. Socr. IV 3, Clint. I 462; a. 677—смерть Прокопія, Clint. I 464; a. 679—землетрясенія, Socr. IV 11, Clint. I 468; a. 689—гибель Валента, Clint. I 492; a. 703—возстаніе Евгенія, Clint. I 524; a. 705—гибель Евгенія, Clint. I 530.

[99]) P—D a. 624 — война Константина съ Ликиніемъ, cf. Clint. a. 314; a. 645 соборъ въ Тарсѣ (corr. Тирѣ), Clint. a. 335; a. 687—изгнаніе Петра (II) Александрійскаго, cf. Gutschmid's Kleine Schriften II S. 449 (a. 375); a. 686—война съ готами, Socr. IV 35, Clint. a. 376; a. 688—изгнаніе Лукія Александрійскаго, Gutschmid op. cit. 449 (a. 378); a. 699—разрушеніе языческихъ храмовъ въ Александріи, Clint. a. 389; 702—воцареніе Гонорія, Clint. a. 393; a. 704—гибель Валентиніана, Clint. a. 392; a. 707—смерть Нектарія патріарха, Clint. a. 397; a. 711—удаленіе Іоанна Златоуста, Clint. a. 403; a. 720—смерть имп. Аркадія, Clint. a. 408; a. 732—гоненіе на христіанъ въ Персіи, Clint. a. 420; a. 735—персидская война, Clint. a. 421; a. 747—смерть Максима патр. Константинопольскаго, Clint. II 536: a. 434.

ныхъ извѣстій P—D отличается весьма своеобразною хронологіей. Уже Ассеманій отмѣтилъ, что даты P—D для эпохи Юстиніана забѣгаютъ впередъ на 10 лѣтъ [100]). Клейнъ констатируетъ систематическую ошибку приблизительно на 8 лѣтъ и объясняетъ ее переведеніемъ датъ Р. Х. на селевкійскія по ошибочной формулѣ: а. М. 6000=а. D. 500=а. Gr. 819 [101]), основанной на счисленіи κατ' ἀλεξανδρεῖς [102]). Это предположеніе весьма правдоподобно: хотя ошибка колеблется чаще между 6 и 10, но такое колебаніе можетъ быть объяснено двойной ошибкой,—принципіальной на 8 л. и случайной на 1—2 г. [103]). По содержанію эта группа леммъ совершенно аналогична второй группѣ, и только разная система датированія показываетъ, что онѣ восходятъ къ разнымъ источникамъ. Къ какой стадіи относится компиляція указанныхъ трехъ хроникъ, то есть принадлежитъ она P—D, или его источнику, неизвѣстно. Несомнѣнно только, что онѣ не могутъ быть сведены къ одной Эдесской хроникѣ, какою бы мы ее ни предполагали въ первоначальной редакціи. Это видно изъ содержанія нѣкоторыхъ лѣтописныхъ извѣстій, не согласныхъ съ Chron. Edess и Socr. Вотъ примѣръ.

P—D a. 660, Assem. I 196.	P—D a. 642, Assem. I 395 n. 4.
Въ 660 году была построена Амида и Телла во дни Констанція сына Константина.	Въ 642 г. Константинъ сдѣлалъ своихъ сыновей цезарями, поставивъ старшаго—Константина надъ восточными странами, и онъ построилъ Теллу Маузелатъ въ Месопотаміи и назвалъ ее по своему имени Константинополемъ; построилъ также и Амиду городъ въ Месопотаміи.

Первое извѣстіе относится къ Эдесской хроникѣ (№ 19—20); второе, стоящее въ противорѣчіи и съ Эдесскою хроникой, и съ Сократомъ (I 38), очевидно, относится къ другому источ-

[100]) Assem. B. O. II 85.

[101]) Het leven v. Johannes v. Tella z. IV bem. 1.

[102]) Ср. В. В. Болотовъ. Лекціи по исторіи древней церкви, вып. I (Спб. 1908) стр. 96.

[103]) Вотъ относящіяся сюда даты: а. 661—смерть Константина II, cf. Clinton I 400: а. 340,—ошибка на 10 л.; а. 662—возстаніе въ Константинополѣ, cf. Socr. II 12—13, Clinton I 404: а. 342,—ошибка на 9 л.; а. 663—изгнаніе Григорія Александрійскаго, cf. Gutschmid op. cit. 432: а. 345,—ошибка на 7 лѣтъ; а. 664—Македоній патріархъ Константинопольскій, Clinton II 536: а. 342,—ошибка на 11 лѣтъ; а. 667—Сардикскій соборъ, Clint. I 460: а. 347, ошибка на 9 л.; а. 670—гибель Констанса, cf. Socr. II 26, Clint. I 416: а. 350,—на 9 л.; а. 672—Миланскій соборъ, cf. Clint. I 432: а. 355,—на 6 л.; а. 728—походъ Алариха, cf. Clint. I 572: а. 408,—на 9 л.

нику. Такимъ образомъ P—D во второй части имѣлъ кромѣ Сократа еще лѣтописный источникъ; въ составъ этого источника входила Эдесская хроника (*a*) и еще двѣ неизвѣстныя хроники (*b* и *c*), изъ которыхъ одна (*c*) отличалась своеобразною, забѣгающею на 8 лѣтъ впередъ хронологіею.

Обращаясь къ третьей части P—D, мы находимъ здѣсь отдѣльный отъ IE лѣтописный источникъ съ тѣми же характерными особенностями. Количество датъ, заимствованныхъ изъ IE, естественно больше, чѣмъ число датъ, взятыхъ у Socr., такъ какъ IE чаще пользуется селевкійской эрой. Но что и здѣсь P—D очень мало получалъ изъ своего историческаго источника, для доказательства этого достаточно сравнить съ P—D подлинные фрагменты IE: въ нихъ нѣтъ ни одной даты, между тѣмъ у P—D они введены въ лѣтописную схему. И въ третьей части мы видимъ тѣ же три лѣтописныхъ элемента, изъ которыхъ съ особенною ясностью выступаютъ источники *a* и *c*.

1. Наличность источника *a* ясна изъ слѣдующихъ примѣровъ.

P—D a. 769, Nau 458—459.

Ноннъ епископъ Эдесскій построилъ храмъ Іоанна Крестителя и «поле» [ἀγρόν ср. Мрк. 17 12] бѣдныхъ (ܐܘ ܐܓܘܪܣܐ ܕܡܣ̈ܟܢܐ) за воротами Beth-Šemeš, а въ «полѣ» построилъ церковь мари-Козмы и мари-Даміана.

Chron. Ed. № 68, Hallier 152.

И построилъ (Ноннъ) храмъ мари-Іоанна Крестителя и «поле» бѣдныхъ прокаженныхъ (ܐ ܐܓܘܪܣܐ ܕܒܝܬ ܡܣ̈ܟܢܐ ܡܚ̈ܝܢܐ) за воротами Beth-Šemeš, а въ «полѣ» бѣдныхъ построилъ церковь мари-Козмы и мари-Даміана; онъ построилъ также монастыри, башни и мосты и обезопасилъ дороги.

P—D a. 810, Nau 462 n. 4.

Было землетрясеніе жестокое и страшное, и палъ Никополь и похоронилъ всѣхъ обитателей своихъ кромѣ церкви (ܥܕܬܐ) и епископскаго дома (ܒܝܬ ܐܦܝܣܩܘܦܘܢ) и въ немъ. . . . (lacuna).

Chr. Ed. № 76, Hallier 152.

Былъ великій трусъ, и Никополь градъ былъ разрушенъ и похоронилъ въ своихъ нѣдрахъ всѣхъ обитателей своихъ, кромѣ храма и епископа (ܗܝܟܠܐ ܘܐܦܝܣܩܘܦܐ) и двухъ его синкелловъ.

P—D a. 810, Nau 463.

И еще во дни (небеснаго) знаменія и землетрясенія теплый источникъ Абарны изсякъ на три дня и потомъ возвратился въ мѣсто свое по прежнему обычаю.

Chr. Ed. ibid.

Теплый источникъ Абарны изсякъ на [три] дня.

P—D a. 836, Nau 470.

Въ 836 г. пришли воды на Эдессу (ܥܠܘ ܡ̈ܝܐ ܠܐܘܪܗܝ). | Справедливымъ представляется намъ не пройти

Chr. Ed. № 90, Hallier 154.

Въ 836 году пришли воды многія на Эдессу (ܥܠܘ ܡ̈ܝܐ ܣܓܝ̈ܐܐ ܠܐܘܪܗܝ), снесли ея стѣны, разру-

молчаніемъ бѣдствіе и великое разрушеніе, которое въ наши дни постигло Эдессу метрополію Осроины. И такъ въ 836 г., когда жестокое гоненіе постигло, какъ мы говорили, многихъ людей и т. д. Слѣдуетъ подробный разсказъ о наводненіи.

шили до основанія жилища, потопили ея обитателей и произвели въ ней великое опустошеніе.

Въ послѣднемъ случаѣ P—D несомнѣнно пользуется IE, разсказъ котораго былъ вполнѣ самостоятельнымъ [104]). Но первая фраза, вербально совпадающая съ Chr. Ed., какъ по строенію рѣчи, такъ и по повторяющейся дважды датѣ, есть очевидная приставка изъ лѣтописнаго источника *a*. Далѣе, въ третьей части мы встрѣчаемъ совпаденія съ Chr. Ed. въ хронологіи невѣрной и несогласной съ IE: а, поставленіе Діоскора патр. александрійскимъ и P—D, и Chr. Ed. относятъ къ 756 г. [105]) вмѣсто 755 г. [106]); б, взятіе Амиды Кавадомъ и тамъ, и здѣсь датируется (правильно) 814 годомъ [107]), тогда какъ IE въ «исторіи святыхъ» датируетъ это событіе 813 годомъ [108]). Что IE не могъ быть посредствующимъ звеномъ между P—D и Chr. Ed., за это говорятъ слѣдующія основанія: а, Эдесская хроника написана «не ранѣе 570 года, а можетъ быть и парою десятилѣтій позднѣе и, вѣроятнѣе всего, около конца VI вѣка» [109]); поэтому IE не могъ пользоваться ею въ 570—571 году, когда онъ писалъ вторую часть своей исторіи. Предполагать связь между IE и источниками Chron. Edess. невозможно потому, что Chron. Ed. есть памятникъ весьма сложнаго состава [110]); между тѣмъ P—D пользуется имъ на протяженіи всѣхъ его источниковъ [111]); б, Chr. Ed. встрѣчается

---

[104]) См. § 8.

[105]) Chr. Ed. n° 62. Nau. Analyse p. 456.

[106]) Cf. Hallier op. cit. S. 111.

[107]) Chr. Ed. n° 70. Nau. Analyse p. 463. Cf. Martin. Jos. Styl. p. XLIV.

[108]) Land II 282₁₂. Совпаденія въ датахъ вѣрныхъ, которыя могутъ быть отнесены къ Эдесской хроникѣ, суть слѣдующія: P—D a. 770—основаніе г. Каллиника, cf. Chr. Ed. n° 70; a. 782—смерть Нонна Эдесскаго, Chr. Ed. n° 71; a. 800—закрытіе Эдесской школы, Chr. Ed. n° 73; a. 813—сѣверное сіяніе, Chr. Ed. n° 79; a. 829—смерть Анастасія, Chr. Ed. n° 86, a. 843—заключеніе мира съ персами, n° 104. Но понятно, что эти даты съ равнымъ правомъ могутъ быть отнесены и къ IE, и къ источнику b.

[109]) Hallier op. cit. S. 63.

[110]) ibid. S. 41—48.

[111]) Въ частности, напр., списки епископовъ, несомнѣнно относящіеся къ двумъ разновременнымъ редакціямъ (по Hallier'у «nephaq и eththenih-Schema»), раздѣляемымъ n° 59, встрѣчаются у P—D въ обѣихъ редакціяхъ. P—D a. 746, Chron. Ed. n° 59; P—D a. 769, Chron. Ed. n° 68. Cf. Hallier op. cit. S. 54.

у P—D и во второй части хроники, не имѣющей никакого отношенія къ IE; слѣдовательно, если принимать посредствующій источникъ между P—D и Chr. Ed., то имъ могъ быть только тотъ лѣтописный источникъ, которымъ P—D пользовался на протяженіи второй и третьей части.

2. Чаще, чѣмъ во второй части, въ третьей части P—D встрѣчаются даты третьей группы (*c*), при чемъ ошибка здѣсь восходитъ до 14 лѣтъ и, съ другой стороны, спускается до 4 лѣтъ, такъ что невозможно провести точную грань между источниками *b* и *c*. Это обстоятельство объясняется, вѣроятно, увеличеніемъ вторичной ошибки вслѣдствіе бóльшей экстенсивности леммъ, соотвѣтствующихъ третьей части. Допустимъ, что въ текстѣ лѣтописнаго источника P—D годы были выведены въ особую таблицу, помѣщавшуюся рядомъ съ текстомъ. Конечно, при этомъ противъ цѣлаго ряда лѣтъ могли быть пустыя мѣста, но въ другихъ случаяхъ хронистъ долженъ былъ выписывать длинное извѣстіе противъ одного года. Въ интересахъ каллиграфіи невѣжественный переписчикъ, не заботившійся о точной хронологіи, могъ: а, заполнять пустыя мѣста и б, распространять тѣсно написанную лемму на слѣдующіе годы; въ первомъ случаѣ даты должны были нѣсколько отставать отъ обычной хронологіи, во второмъ—забѣгать впередъ. Имѣя такой списокъ, P—D, и самъ плохо разбиравшійся въ хронологіи, естественно долженъ былъ впадать въ постоянныя ошибки. При всемъ томъ ошибка на 8 лѣтъ является доминирующею [112]). По содержанію даты *c*, какъ и

[112]) Сюда относятся слѣдующія даты: P—D a. 784—пожаръ въ столицѣ при имп. Львѣ, Clint. a. 465, разница 8 лѣтъ; a. 794—изгнаніе Петра Фуллона, Clint. II 536: a. 476, разн. 7 лѣтъ; a. 808—смерть Зенона, Clint. a. 491, разн. 6 лѣтъ; a. 840—землетрясеніе въ Диррахіумѣ, Muralt a. 522, разн. 7 л.; a. 841—землетрясеніе въ Коринѳѣ, Muralt a. 522, разн. 8 л.; a. 842—4-ое землетрясеніе въ Аназарбѣ, Clint. a. 525, разн. 6 л.; a. 846—смерть Юстина I, Clint. a. 527, разн. 8 лѣтъ; a. 857—смерть Тимоѳея (IV) Александрійскаго, G. Krüger въ RE[3] XIII 349: a. 535, разн. 11 лѣтъ; a. 850—землетрясеніе въ Помпейополѣ, Muralt a. 528, разн. 11 лѣтъ; a. 851—6-е землетрясеніе въ Антіохіи, Clint. a. 528, разн. 11 лѣтъ; a. 868—разрушеніе г. Ботриса Muralt (cf. Mal. 485) a. 551, разн. 6 лѣтъ; a. 870—землетрясеніе въ Беритѣ, Muralt (cf. Mal. 485) a. 551, разн. 8 лѣтъ; a. 872—пятый вселенскій соборъ, Clint. a. 553, разн. 8 л.; a. 876—землетрясеніе въ приморскихъ городахъ, Muralt a. 551, разн. 14 л.; a. 879—землетрясеніе въ столицѣ, Clint. a. 557, разн. 9 л.; a. 883—низложеніе патр. Евтихія, Clint. II 537: a. 565, разн. 7 л.; a. 884—885—догматическое заблужденіе и смерть Юстиніана, Clint. a. 565 ноябрь, ошибка на 8 лѣтъ. Сюда же, можетъ быть, относятся ошибки на 5 лѣтъ (a. 844—крещеніе геруловъ и гунновъ, Muralt a. 528; a. 842—полуторагодовое ненастье, Ps.-Zach. IX 19: a. 525—526) и на 4 года (a. 789, 790, 792, 842, 863).

во второй части, относятся къ исторіи Византіи, Александріи и ближняго востока. Что даты *c* не могутъ принадлежать IE, это ясно само собою, такъ какъ большинство ихъ относятся къ событіямъ современнымъ IE: не могъ Іоаннъ ошибиться на десять лѣтъ въ датѣ смерти Юстиніана или Юстина I, изгнанія Евтихія, пятаго собора и т. д. Поэтому, хотя перечисленныя извѣстія и заключаютъ въ себѣ несомнѣнныя выписки изъ IE, хронологію нужно считать привнесенной изъ другого источника. Какъ и въ первой группѣ хронологическія добавленія имѣютъ видъ отдѣльныхъ леммъ, можетъ быть составленныхъ изъ титуловъ главъ IE, или простыхъ датъ, приставленныхъ къ тексту IE. Вотъ примѣры перваго порядка. а. «Въ 851 году опять была разрушена Антіохія шестымъ разрушеніемъ. | И т а к ъ (ܗܟܝܠ) во времена Юстиніана, спустя два года послѣ пятаго разрушенія Антіохіи, она снова была разрушена шестымъ разрушеніемъ»; далѣе идетъ подробный разсказъ, заимствованный изъ IE, который въ свою очередь здѣсь пользовался Малалою [113]). Первая фраза есть вѣроятно лѣтописная лемма. Дата текста «спустя два года» вполнѣ правильна, ибо пятое землетрясеніе выше датировано (вѣрно) 837 (526) годомъ; а дата леммы представляетъ ошибку на 11 лѣтъ. б. «Въ 850 г. Помпейополь градъ провалился внезапно. | Помпейополь же великимъ землетрясеніемъ, бывшимъ въ немъ, не только былъ р а рушенъ, какъ другіе города, но было въ немъ страшное знаменіе»; далѣе идетъ подробный разсказъ изъ IE [114]). в, «Въ 870 г. было великое землетрясеніе, и поверженъ былъ Беритъ и многіе приморскіе города и селенія въ Галилеѣ, Аравіи, Палестинѣ и Самаріи, а также море убѣжало и отступило внутрь на двѣ мили во всей Финикіи. | И б о (ܡܛܠ ܓܝܪ) страшное несчастіе и великое и удивительное знаменіе, бывшее въ городѣ Беритѣ Финикійскомъ, когда было землетрясеніе и пали города, мы хотимъ привести на память къ свѣдѣнію потомковъ. Ибо когда (послано было) Богомъ страшное землетрясеніе, море отъ города Берита и прочихъ городовъ на финикійскомъ берегу отступило и убѣжало внутрь на разстояніе 2 миль»; далѣе слѣдуетъ подробный разсказъ изъ IE [115]). Во всѣхъ этихъ случаяхъ хронологія представляетъ ошибку на 11 и 8 лѣтъ. Вербальное совпаденіе леммъ съ дальнѣйшимъ текстомъ въ первомъ и послѣднемъ случаѣ говоритъ за то, что эти леммы суть обращенные въ индикативную

---

[113]) Land II p. 301.
[114]) Land II p. 301.
[115]) ibid. p. 326.

форму титулы. Примѣры второго порядка. а. «Въ 852 г. въ мѣсяцѣ канунѣ второмъ во второй день мѣсяца въ восемь часовъ [въ девятомъ][116]) въ 76 (corrig. 576) году по счисленію Лаодикійцевъ Лаодикія была разрушена до основанія» и т. д.[117]) 576-ой годъ Лаодикійской эры равняется 528 году[118]), а 852 селевк.—541-му; первая вѣрная дата принадлежитъ IE, изъ котораго заимствованъ разсказъ, а вторая ошибочная—лѣтописному источнику. б, Разсказъ о пятомъ соборѣ въ передачѣ абб. Нó[119]) имѣетъ такой видъ: «[872 годъ]—cinquième concile de Constantinople: между тѣмъ (ܒܗ ܕܝܢ ܙܒܢܐ) въ 26 году царствованія Юстиніана собрался соборъ патріарховъ и епископовъ въ столицѣ; la suite est en Land II p. 385». 26-ой годъ Юстиніана въ текстѣ отвѣчаетъ правильной датѣ (a. D. 553); 872 г. селевк. въ началѣ представляетъ ошибку источника *c* на 8 лѣтъ.

3. Гораздо труднѣе стоитъ вопросъ съ лѣтописнымъ элементомъ *b* представляющимъ отчасти вѣрныя даты[120]), отчасти незначительныя сравнительно съ группою *c* отклоненія[121]). А

---

[116]) Land-Douwen. Commentarii etc., versio lat. p. 227, n. 2: videtur e margine irrepsisse horae nonae mentio.

[117]) Land II p. 303.

[118]) Ideler. Handbuch d. Chronologie, B. I (Berlin 1825), S. 469.

[119]) Analyse p. 491.

[120]) a. 768—смерть имп. Маркіана, Clint. a. 457; a. 770—4-ое землетрясеніе въ Антіохіи, Clint. a. 458 сентябрь; a. 771—смерть Симеона Столпника, Ideler's Chronologie I 455: a. 459 сентябрь; a. 798—второе землетрясеніе въ столицѣ, Clint. a. 487; a. 811—солнечное затменіе, cf. Josué le Stylite § 37, ed. Martin p. 28; a. 812—голодъ на востокѣ, cf. ibid. § 39 et 42, p. 30 et 33; a. 816—персидская война, cf. ibid § 77, p. 64 sqq.; a. 817—построеніе Дары, cf. ibid. § 91, p. 74; a. 823—Сидонскій соборъ, cf. Pseudo-Zach. Land III 225; a. 829—смерть имп. Анастасія, Clint. a. 518; a. 831—гоненіе при Юстинѣ, ср. стр. 28 прим. 160; a. 833—кончина Іакова Серугскаго, ср. Райта Ист. лит. стр. 48: 521 ноябрь; a. 837—пожаръ и землетрясеніе въ Антіохіи, Clint. a. 526; a. 849—кончина Севира, Peisker op. cit. S. 57; a. 853—асійская миссія IE, ср. стр. 69; a. 854—землетрясеніе въ Кизикѣ, Muralt (cf. Mal. 482) a. 543 сентябрь; a. 857—разногласіе о началѣ поста, Muralt a. 546; a. 860—юліаниты въ Ефесѣ, ср. стр. 79; a. 877—кончина патр. Θеодосія, ср. стр. 88; a. 889—кончина Іакова Барадея, ср. стр. 158).

[121]) a. 757—второй Ефесскій соборъ, Clint. a. 449; a. 762—смерть Θеодосія II, Clint. a. 450; a. 764—Халкидонскій соборъ, Clint. a. 451 октябрь; a. 786—Левъ Младшій императоръ, Clint. a. 473; a. 788—смерть имп. Льва, Clint. a. 474; a. 789—Зенонъ императоръ, Clint. a. 474; 790—бунтъ Василиска, Clint. a. 475; a. 792—возвращеніе Зенона, Clint. a. 477; a. 796—изданіе энотикона, Muralt a. 482; a. 820—изгнаніе патр. Македонія, Clint. a. 511, cf. Krüger RE² XIII 386; a. 822—возстаніе Виталіана, Clint. a. 514; a. 826—Тирскій соборъ, cf. Gelzer въ Wochenschrift f. Klassische Philologie 1897, S. 97: a. 513; a. 831—Павелъ патр.

priori можно сказать, что многія даты этой группы принадлежатъ IE, но Іоаннъ слишкомъ рѣдко пользуется хронологіею и въ частности селевкійскою эрою, чтобы можно было всѣ эти даты выводить изъ него. Наличность источника *b* въ третьей части доказывается слѣдующими фактами. а, Извѣстіе о взятіи Антіохіи персами повторяется у P—D два раза: подъ 850 годомъ [122]), и подъ 855 г. въ связи съ разсказомъ о чумѣ, при чемъ оно датировано въ текстѣ «третьимъ годомъ до чумы» [123]). Послѣднее извѣстіе и дата принадлежатъ несомнѣнно IE; въ Chron. Edess. стоитъ дата 851 [124]); слѣдовательно первая дата, представляющая ошибку на 1 годъ, относится къ источнику *b*. б, Извѣстіе о землетрясеніи въ приморскихъ городахъ въ мѣсяцѣ газиранѣ повторяется трижды: подъ 864 г. [125]), 870 [126]) и подъ 876 г. [127]). Экстенсивное извѣстіе IE, соотвѣтствующее извѣстію Малалы (485, cf. Theoph. a. 6043 p. 227), находится подъ 870 г. Здѣсь даты приставлены P—D, вѣроятно, произвольно, о чемъ можно догадываться по стройной послѣдовательности лѣтъ, не соотвѣтствующихъ правильнымъ датамъ. Повторяющія извѣстіе IE лѣтописныя леммы подъ 864 и 876 гг. относятся, очевидно, къ лѣтописнымъ источникамъ: первое (съ ошибкою на 2 г.)—къ источнику *b*, второе (съ ошибкою на 14 л.)—къ источнику *c*. Но провести точное разграниченіе между датами IE и датами источника *b* невозможно. Вѣроятно принадлежатъ Іоанну: даты, стоящія въ титулахъ главъ (a. 831: «о гоненіи на вѣрныхъ, отъ еретиковъ бывшемъ въ царствованіе Юстиніана въ 831 году» [128]); a. 836: «о страшномъ знаменіи и кометѣ, явившейся въ 836 г.» [129]); a. 860: «о священствѣ незаконномъ бывшемъ отъ руки умершаго

Антіохійскій, cf. Krüger op. cit. S. 390: a. 519; a. 842—Ефремъ патр. Антіохійскій и Юстиніанъ императоръ, Clint. a. 527; a. 850—взятіе Антіохіи персами, Clint. a. 540; a. 871—бѣдствія г. Амиды, ср. текстъ у Kleyn'a Bijdrage: «IV индиктіонъ»=a. 555—556; a. 862—землетрясеніе въ столицѣ, Clint. a. 554; a. 863—возстаніе іудеевъ и самаритянъ, Muralt. a. 556; a. 864—землетрясеніе въ приморскихъ городахъ, Muralt a. 551, cf. Mal. p. 485; a. 867—поврежденіе великой церкви въ столицѣ, Muralt a. 558, cf. Mal. 489.

[122]) Nau. Analyse p. 476.

[123]) ibid. p. 483₃, 484₁₇—₂₃.

[124]) n⁰ 105, Hallier S. 157.

[125]) Assem. B. O. II 89.

[126]) Land II p. 326.

[127]) Assem. B. O. II 89. Nau. Analyse 492.

[128]) Land II 289.

[129]) ibid. 298.

во Ефесѣ градѣ у юліанистовъ въ 860 г.»)[130]), или въ срединѣ текста извѣстій, несомнѣнно заимствованныхъ у IЕ (таковы a. 820[131]), a. 837)[132]), а также и тѣ стоящія въ началѣ извѣстій, гдѣ предполагается пропущенный титулъ (a. 853[133]), 855)[134]); даты, заимствованныя изъ псевдо-Іисуса Столпника (a. 811, 812. 816, 817)[135]) и псевдо-Захаріи (a. 820, 825)[136]), которыми, какъ мы увидимъ, IЕ пользовался въ относящихся къ этимъ датамъ извѣстіямъ; дата a. 771, авторизованная у Иліи Низибійскаго[136]), и въ связи съ нею дата a. 770[137]), какъ представляющая одинаковую съ нею антіохійскую систему счисленія, начинающую годъ съ сентября[138]), тогда какъ обычная у Р—D система—эдесская (годъ съ октября, см. напр. a. 798 и a. 854)[139]). Несомнѣнно не принадлежатъ IЕ: невѣрныя даты, относящіяся къ событіямъ особенно близкимъ IЕ (a. 831, 842, 850 и многія другія)[140]); даты, стоящія въ противорѣчіи съ текстомъ (a. 871, ср. «IV индиктіонъ» въ текстѣ подъ тѣмъ же годомъ)[141]); тѣ лѣтописныя леммы, которыя носятъ характеръ механическаго прибавленія къ тексту (a. 862, a. 831)[142]). Такимъ образомъ большинство вѣрныхъ датъ принадлежитъ IЕ (изъ невѣрныхъ датъ къ нему относятся несомнѣнно лишь a. 820 и a. 855); а большинство невѣрныхъ датъ относятся къ источнику *b*. Источникъ *b* заканчивается 868 годомъ, послѣ котораго безраздѣльно господствуетъ источникъ *c*.

---

130) Assem. B. O. III 2 p. 455.

131) Nau. Analyse 466.

132) Land II 299₁₀.

133) Nau. Analyse p. 480.

134) Land. II p. 304.

135) Nau. Analyse p. 463.

136) Nau. Analyse 466.

136) Nau. Analyse p. 459. Cf. Lamy. Elie de Nisibe p. 580.

137) Nau ibid.

138) Ideler op. cit. I, S. 453—454. Cf. Assem. B. O. I 405 n. 3. Hallier op. cit. 42—43.

139) Nau. Analyse p. 462. Land II 303, cf. Mal. 482₁₂—₁₃. Напротивъ IЕ обычно держится антіохійской системы. IЕ III 6, Curet. 161. Ср. гл. 5.

140) Nau. Analyse p. 468, 474.

141) Nau. Analyse p. 486. Cf. Kleyn. Bijdrage z. 15. Впрочемъ возможно, что эта описка была уже въ текстѣ IЕ. Ср. § 8.

142) Assem. B. O. II p. 50 n. Land II p. 325. A. 831: «въ 831 г. сталъ Павелъ Іудей патріархомъ Антіохійскимъ; | послѣ удаленія св. Севира Антіохія годъ была безъ епископа, и послѣ того былъ избранъ и посланъ туда сосудъ погибели Павелъ» и т. д.; a. 862: «въ 862 г. было большое землетрясеніе въ столицѣ; | въ воскресенье въ седьмой день мѣсяца аба было землетрясеніе страшное и жестокое въ столицѣ» и т. д.

Однако возможно, что въ числѣ отмѣченныхъ датъ второй и третьей группы есть и такія, которыя приставлены псевдо-Діонисіемъ произвольно въ цѣляхъ сообщенія лѣтописнаго характера извлеченіямъ изъ исторіи IE. Что P—D повиненъ въ такого рода датированіи, это ясно изъ слѣдующаго примѣра. Подъ 826 г. помѣщается извѣстіе о Тирскомъ соборѣ, заимствованное IE у Ps.-Zach.; извѣстіе заканчивается слѣдующимъ замѣчаніемъ: «и такъ всѣ предстоятели были въ единеніи вѣры кромѣ каѳедры Римской, и б о Алимарихъ былъ тогда антикесаремъ, онъ возсталъ въ западной странѣ противъ Анастасія и захватилъ царство Римское; поэтому ни Симмахъ, ни Гормизда не имѣли общенія съ восточными епископами» [143]). У P—D это извѣстіе принимаетъ такой видъ: въ 826 г. былъ Тирскій соборъ, а въ *827 году* Алимарихъ возсталъ [144]). Со всею вѣроятностью къ такого рода датамъ относятся: дата разрушенія капища въ Баалбекѣ, представляющая ошибку на 19 лѣтъ, какую трудно было бы объяснить даже изъ источника *c* (P—D a. 866 [145]), cf. Ps.-Zach. VIII 4: «въ 836 году въ третьемъ индиктіонѣ» [146])=a. D. 524—525); даты, соотвѣтствующія не датированнымъ въ подлинникѣ фрагментамъ CMB 14647 (a. 874, 869 и 871) [147]), изъ которыхъ «874 годъ» расходится съ датою слѣдующаго за нимъ текста на 15 лѣтъ (годъ смерти Ѳеодоры=548 a. D.) [148]); всѣ онѣ относятся къ такимъ спеціальнымъ извѣстіямъ, какія едва ли P—D могъ найти въ другомъ источникѣ помимо IE.

Изслѣдованіе лѣтописнаго элемента въ третьей части хроники P—D приводитъ такимъ образомъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) изъ IE заимствовано лишь незначительное количество датъ; 2) громадное большинство лѣтописнаго элемента заимствовано P—D изъ особаго лѣтописнаго источника, которымъ онъ пользовался и во второй части, и въ которомъ можно различать три основы: Эдесскую хронику (*a*), неизвѣстный источникъ *b*, кончающійся 868 годомъ и представляющій даты отчасти вѣрныя, отчасти съ ошибками отъ 1 до 3—4 лѣтъ въ обѣ стороны, и наконецъ источникъ *c*, простирающійся до конца третьей части и представляющій постоянную ошибку на 8 лѣтъ, иногда ослож-

---

[143]) Land III p. 229. «Алимарихъ»=«Амалъ» (Krüger, Anmerkungen S. 350) или, вѣрнѣе, «сынъ Валамира» (Hamilton-Brooks p. 184 n. 1).

[144]) Nau. Analyse p. 466. Cf. Assem. B. O. II 18—19.

[145]) Nau ibid. p. 490.

[146]) Land III p. 244.

[147]) Nau. Analyse p. 491.

[148]) Land II p. 387.

ненную вторичною ошибкою на 1—3 года; 3) лѣтописный элементъ введенъ P—D или въ видѣ отдѣльныхъ извѣстій, или въ видѣ леммъ, приставленныхъ къ подробнымъ не датированнымъ сообщеніямъ IE, или наконецъ въ видѣ голыхъ цифръ, поставленныхъ въ началѣ этихъ сообщеній.

§ 4. P—D, IE и псевдо-Іисусъ Столпникъ (P—IS).

Кромѣ лѣтописнаго источника въ хроникѣ P—D можно видѣть рядъ источниковъ отчасти историческаго, отчасти агіологическаго содержанія. Къ первымъ относятся: псевдо-Іисусъ Столпникъ, псевдо-Захарія Митиленскій и Іоаннъ Малала; ко вторымъ: «плирофоріи» Іоанна Маюмскаго и «житіе Севира» Іоанна архим. монастыря баръ-Афѳоніи. Входили ли эти источники въ составъ второй части «ц. исторіи» IE, или ими пользовался непосредственно P—D,—изслѣдованіе этого вопроса и должно составлять задачу слѣдующихъ страницъ.

Подъ 796 годомъ, послѣ энотикона Зенона, у P—D выписано обширное сочиненіе, составляющее болѣе трети всей третьей части хроники [149]), подъ заглавіемъ: «также историческое сочиненіе о времени бѣдствія, которое было въ Эдессѣ, Амидѣ и во всей Месопотаміи» [150]). Сочиненіе имѣетъ форму посланія неизвѣстнаго лица къ какому то архим. Сергію и содержитъ расположенный по годамъ подробный разсказъ о персидской войнѣ 495—507 гг. съ попутными замѣчаніями о другихъ бѣдствіяхъ восточнаго діэцеза и съ обширнымъ вступленіемъ, излагающимъ причины войны отъ 609 г. селевк. (298). На основаніи записи въ началѣ посланія сочиненіе было приписано Зукнинскому монаху Іисусу Столпнику [151]). Однако абб. Но́ доказалъ, что это имя относится ко всей хроникѣ P—D [152]), такъ что посланіе остается анонимнымъ; есть данныя, что авторомъ былъ одинъ изъ учителей Эдесской школы [153]). Столь же неопровержимо Но́ доказалъ, что посланіе написано не въ 507 г., какъ полагалъ Райтъ [154]), а около 518 г. послѣ смерти имп. Анастасія [155]). Все сочиненіе, обнимаю-

---

[149]) 75 листовъ изъ 205 лл. парижской рукописи (Fol. 65v—140). См. Nau. Analyse p. 462. Cf. Nau. Etude p. 54.

[150]) Martin. Jos. Styl. p. 1.

[151]) Martin. Jos. Styl. § 7, p. 8. Ср. стр. 207.

[152]) Nau. Etude p. 48—49.

[153]) Martin § 35 p. 26 11—12. Cf. Nau l. c.

[154]) Ист. сир. лит. стр. 55.

[155]) Nau. Etude p. 46 n. 5.

щее, какъ сказано, 806—818 годы селевкидовъ, выписано у P—D подъ 796 годомъ, и по окончаніи его вновь возстановляется лѣтописный порядокъ съ 798 года [156]). Но парою листовъ ниже подъ 810—817 годами мы вновь встрѣчаемъ у P—D краткія извлеченія изъ «хроники P—IS», которая только что была выписана in extenso [157]). Эти извлеченія перемежаются лишь немногими заимствованіями изъ другихъ источниковъ и имѣютъ такой видъ.

P—D a. 810: извѣстіе о саранчѣ=P—IS, Martin § 34 p. 25, § 39 p. 30; землетрясеніе въ Никополѣ=Chron. Edess. n° 76, Hallier p. 152 (cf. P—IS § 35 p. 26); затменіе=неизвѣстный источникъ; изсякновеніе Абарны=Chron. Edess. ibid. (cf. P—IS § 35 p. 25); разлитіе Евфрата=P—IS § 35 p. 26; землетрясеніе въ Арсамосатѣ=P—IS § 36 p. 27—28.

P—D a. 811: солнечное затменіе=P—IS § 37 p. 28; разрушеніе стѣны въ Эдессѣ=P—IS § 37 p. 29; небесныя знаменія=P—IS § 38 p. 29; комета=P—IS § 38 p. 29.

P—D a. 812: голодъ, саранча и моръ=P—IS § 39 p. 29—30.

P—D a. 813: землетрясеніе и небесное знаменіе=P—IS § 48 p. 39—40.

P—D a. 814: взятіе Амиды=P—IS § 54 p. 46, съ добавленіемъ, отсылающимъ къ IE; битва при Tell-Besmê=P—IS 52 p. 43; осада Теллы и Эдессы=P—IS § 59—60 p. 50—53; затменіе, имена знаменитыхъ людей=неизв. источникъ.

P—D a. 815: землетрясеніе на о. Родосѣ=Chron Mal. ed. Bonn. p. 462.

P—D a. 816: походъ ромэевъ въ персидскіе предѣлы=P—IS § 70 p. 66—67 (однако у P—D есть добавленія географическихъ названій); замѣна еп. Нонна Ѳомою въ Амидѣ=P—IS § 84 p. 70.

P—D a. 817: построеніе Дары и заключеніе мира=P—IS § 91 p. 74—75, cf. § 97 p. 77.

Абб. Нó утверждаетъ, что обѣ редакціи хроники P—IS, то есть и хроника in extenso, и извлеченія изъ нея принадлежатъ IE [158]). Въ доказательство этого онъ указываетъ въ извлеченіяхъ три ссылки на supradicta, несомнѣнно отсылающія къ полной редакціи. а, «Въ 810 г. появилось много саранчи на землѣ, она уничтожила все, какъ выше у насъ объ этомъ написано» (ܐܝܟ ܗܘܐ ܕܩܕܡ ܠܥܠ ܟܬܝܒ ܗܘ ܠܢ ܥܠܘܗܝ) [159]). б, «Въ этомъ году (811) въ мѣсяцѣ кануне было видимо на небѣ знаменіе - - - - но у насъ уже записанъ разсказъ объ этомъ выше» (ܐܠܐ ܬܘܒ ܟܬܝܒ ܗܘ ܠܢ ܬܫܥܝܬܗ ܡܢ ܠܥܠ) [160]). в, «Въ этомъ году (814) ромэи и персы воевали у Tell-Bešmai, и ромэи были побѣждены; осаждали (персы) также Теллу и Эдессу и разграбили область Харрана, какъ выше у насъ написано» (ܐܝܟ ܗܘܐ ܕܩܕܡ ܠܥܠ ܟܬܝܒ ܗܘܐ ܠܢ) [161]). А

[156]) Nau. Analyse p. 462.
[157]) ibid, p. 462—465.
[158]) Nau. Etude p. 52.
[159]) ibid. 50.
[160]) ibid.
[161]) ibid 51.

такъ какъ послѣднее извѣстіе стоитъ въ связи съ дальнѣйшимъ извѣстіемъ о взятіи Амиды, несомнѣнно отсылающимъ къ IE[162]), то и ссылки должны принадлежать ему. Однако этотъ выводъ представляется довольно сомнительнымъ. Предполагать, что одинъ и тотъ же авторъ сначала выписалъ хронику in extenso, а потомъ изъ нея же сдѣлалъ краткія извлеченія, значило бы допускать психологическій абсурдъ. Ссылки на supradicta являлись бы въ такомъ случаѣ тоже совершенно непонятными: если бы компиляторъ самъ дѣлалъ извлеченія, то для него было бы ясно, что повторенія этими тремя случаями не исчерпываются, а простираются на всѣ почти извѣстія между 810 и 817 г.г.[163]). Странность предполагаемаго литературнаго пріема уменьшается, если допустить, что авторъ, копировавшій хронику in extenso, имѣлъ подъ руками въ другомъ источникѣ готовое ея резюмэ и, не замѣчая что эти два источника по существу представляютъ одно и то же, преподнесъ читателямъ удвоеннаго P—IS; впрочемъ, въ трехъ случаяхъ онъ замѣтилъ повторенія и сдѣлалъ о томъ соотвѣтствующія ремарки. Уже напередъ можно сказать, что этимъ компиляторомъ былъ P—D, а не IE. Въ противномъ случаѣ мы должны допустить существованіе неизвѣстнаго намъ resumé P—IS, составленнаго между 518 и 570 г.г., должны принять, что у IE было меньше литературнаго смысла, чѣмъ у Зукнинскаго столпника, что онъ былъ не въ состояніи отождествить извѣстія о такихъ событіяхъ, которыя жили еще въ памяти его современниковъ, напр. извѣстіе о взятіи Амиды. Дѣло объясняется просто, если принять, что P—D имѣлъ подъ руками подлиннаго P—IS и его резюмэ, составленное IE, и произвелъ съ ними описанную загадочную операцію. Наблюденія надъ содержаніемъ и формою обѣихъ редакцій подтверждаютъ это предположеніе.

Что хроника in extenso не принадлежитъ IE, за это говорятъ слѣдующія основанія. 1. Внѣшній видъ хроники не отвѣ-

---

[162]) См. стр. 232.

[163]) Предположеніе Галліера (op. cit. S. 34), что ссылки на supradicta принадлежатъ не P—D, а автору сокращенной редакціи P—IS, которая въ подлинникѣ была значительно полнѣе, чѣмъ у P—D, и дѣйствительно заключала въ себѣ повторенія, при чемъ ссылка подъ 810 годомъ (по Галліеру corr. 811), соотвѣтствующимъ § 38 P—IS, относится къ утраченному извѣстію, соотвѣтствующему § 33 P—IS, а ссылка подъ 814 г., соотвѣтствующимъ §-амъ 60 и 61 P—IS, относится къ утраченному извѣстію, соотвѣтствующему §-амъ 52 и 53 P—IS,—это предположеніе непріемлемо потому, что указанныя параллели у P—IS не суть повторенія однихъ и тѣхъ же извѣстій, а лишь продолженія прерванныхъ на время разсказовъ; кромѣ того для ссылки a. 811, неизвѣстной Галліеру, нельзя подыскать у P—IS даже и такой параллели.

чаетъ обычному у IE раздѣленію на книги и главы, которое было возможно именно потому, что IE избѣгалъ обширныхъ выписокъ изъ своихъ источниковъ [164]). Если допустить невѣроятное предположеніе, что посланіе къ Сергію составляло одну главу изъ «исторіи», то сохраненное у P—D заглавіе (ܡܟܬܒܢܘܬܐ ܕܬܫܥܝܬܐ) не отвѣчаетъ обычной формѣ титуловъ у IE. 2. По содержанію P—IS представляетъ почти сплошной разсказъ о войнѣ; между тѣмъ IE въ своей «церковной исторіи» подходилъ къ этому предмету лишь въ видѣ исключенія и съ оговорками [165]). Предисловіе P—IS захватываетъ эпоху первой части IE. 3. Что особенно важно, P—IS въ догматическомъ спорѣ занимаетъ позицію совершенно иную, чѣмъ IE: онъ принадлежитъ къ уніонистамъ въ духѣ Флавіана Антіохійскаго [166]) и потому позволяетъ такія сужденія, которыя никакъ не могъ принять въ свою тенденціозную исторію IE, по крайней мѣрѣ безъ оговорокъ. а. Патріарха Флавіана P—IS называетъ «святымъ и боголюбезнымъ, украшеннымъ всѣми божественными добродѣтелями, доблестнымъ и славнымъ» [167]), а IE говоритъ, что онъ «былъ изобличенъ въ ереси двухъ естествъ и прогнанъ съ каѳедры» [168]). б. Напротивъ о Ксенаѣ Маббогскомъ, который для IE былъ вторымъ авторитетомъ послѣ Севира и доблестнымъ мученикомъ [169]), P—IS высказываетъ холодное, почти отрицательное сужденіе. Въ разсказѣ о постыдномъ языческомъ празднествѣ, устроенномъ эдессянами 17 іара 807 г. и навлекшемъ на нихъ много бѣдъ, P—IS замѣчаетъ: «и хотя въ Эдессѣ былъ тогда Ксеная Маббогскій, о которомъ больше, чѣмъ о комъ либо другомъ можно было думать, что онъ возьметъ на себя трудъ назиданія, однако онъ бесѣдовалъ съ ними объ этомъ предметѣ только одинъ день» [170]). в. Отношеніе P—IS къ имп. Анастасію также совсѣмъ не монофиситское. Отозвавшись съ похвалою о первой половинѣ его царствованія, P—IS въ концѣ посланія замѣчаетъ: «хотя этотъ царь въ концѣ своей жизни показалъ себя въ иномъ свѣтѣ (ܐܦܢ ܐܚܪܢܐܝܬ ܐܬܚܙܝ ܡܠܟܐ ܗܢܐ ܒܫܘܠܡܐ ܕܙܒܢܘܗܝ), пусть никто не смущается этими похвалами, но пусть вспомнитъ о томъ, что дѣлалъ Соло-

164) IE IV 45, Curet. 2781—з, Schönf. 177 и др.

165) IE III 9, Curet. 166, Schönf. 104; VI 1, Curet. 341, Schönf. 217.

166) Gelzer. Josua Stylites etc. Byz. Zeitschr. 1892 (I), S. 47 folg. Ср. стр. 22—23.

167) Martin § 84 p. 70.

168) IE I 41, Curet. 56.

169) Mich. Syr. IX 13, Chabot 266б.

170) Martin § 31 p. 23.

монъ въ концѣ своей жизни»[171]). Очевидно, здѣсь рѣчь идетъ о переходѣ отъ уніональной политики къ монофиситской, въ сужденіи о которомъ унionисты сходились съ православными[172]). г. Интересна еще одна маленькая подробность. Въ извѣстіи о взятіи Амиды P—IS, замѣтивъ, что во время штурма стража оказалась плоха, продолжаетъ: «вслѣдствіе ли этой небрежности, какъ и мы думаемъ, или обмана, или предательства, какъ говорили нѣкоторые, или наказанія Божія, но только персы овладѣли валомъ»[173]) и т. д. Нужно замѣтить, что стражу составляли монахи обители Іоанна Амидскаго, къ которымъ и предъявлялось обвиненіе въ предательствѣ не только православными[174]), но отчасти и монофиситскими историками[175]). Трудно представить, чтобы IE сталъ повторять этотъ позорящій слухъ о своемъ монастырѣ и его настоятелѣ Авраамѣ Пастырѣ, къ которому онъ относился съ большимъ уваженіемъ[176]); что монахи въ «ортайской школѣ» были умерщвлены за измѣну, какъ полагаетъ Марцеллинъ, было слишкомъ далеко отъ представленій IE[177]). 4. Наконецъ отсутствіе всякихъ слѣдовъ P—IS у Михаила Сирійца, который широко пользовался второю частью IE, было бы необъяснимо, если бы P—IS во всемъ объемѣ 75 листовъ парижской рукописи дѣйствительно былъ включенъ въ эту часть. Что касается того обстоятельства, что P—D, объявившій третью часть своей хроники заимствованною изъ IE, не оговорилъ включенія въ него такого крупнаго источника, то эта манера, какъ мы видѣли, вообще свойственна P—D: во второй части, «заимствованной изъ Сократа», 10 листовъ изъ 47 занимаетъ легенда о семи спящихъ[178]), но мы знаемъ, что этой легенды нѣтъ у Сократа.

Напротивъ P—IS in excerptis несомнѣнно заимствованъ псевдо-Діонисіемъ изъ IE. 1. Въ текстѣ извлеченій есть допол-

---

[171]) Martin. Jos. Styl. § 103 p. 81—82. IE относится къ Анастасію совсѣмъ иначе. Land II 104, cf. 70.

[172]) Cf. Vita Theodosii (Usener. Der heilige Theodosius. Leipzig. 1890. S. 54—55): «ἤνεγκεν ὁ καθ' ἡμᾶς καιρὸς βασιλέα τὰ μὲν ἔμπροσθεν — ὡς παράδεισον τροφῆς κατὰ τὸ λεγόμενον, τὰ δὲ τελευταῖα — πεδίον ἀφανισμοῦ.

[173]) Ios. St. § 54, p. 46.

[174]) Cf. Marcellini Comitis Chronicon (Migne Lat. 51, c. 936): «Amidam monachorum ejus astu proditam Coades rex Persarum - - - - - - irrupit et proditores ejus monachos obtruncavit».

[175]) Ps.-Zach. (Land III 206—207) объясняетъ успѣхъ штурма опьяненіемъ монаховъ, но при этомъ замѣчаетъ, что ихъ «архимандритъ былъ персъ».

[176]) Land II p. 280, cf. 282.

[177]) Nau. Etude p. 51.

[178]) ibid. p. 66.

неніе, несомнѣнно отсылающее къ IE: «въ 814 г. Кавадъ взялъ Амиду и т. д. Въ школу, называемую Ортайскою, когда всѣ монахи монастыря Іоанна д'Ортайэ стояли за богослуженіемъ, пришли два воина (ܣܦܩܘܠܛܪ̈ܐ spiculatores) и убили изъ нихъ 90 мужей, а остальныхъ взяли въ плѣнъ» [179]). Этотъ фактъ, незначительный въ сравненіи съ массовымъ избіеніемъ амидянъ въ 503 г. [180]) и потому обходимый молчаніемъ у всѣхъ другихъ историковъ, но памятный для монаха Ортайской обители, записанъ Іоанномъ Ефесскимъ въ «исторіяхъ о святыхъ» съ указаніемъ на источникъ— устный разсказъ престарѣлаго монаха [181]). 2. Общій характеръ извлеченій, которыя сводятся почти исключительно къ описанію физическихъ бѣдствій и изъ главнаго предмета «посланія къ Сергію» — повѣствованія о войнѣ берутъ лишь три эпизода, вполнѣ отвѣчаетъ задачѣ «ц. исторіи» IE, которая съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на исторіи бѣдствій и обходитъ молчаніемъ военныя операціи. 3. Самымъ естественнымъ объясненіемъ повторенія хроники у P—D является предположеніе, что именно въ своемъ главномъ источникѣ (IE) P—D имѣлъ резюмэ того сочиненія, которое попало ему подъ руку и въ подлинникѣ. Что IE могъ читать «посланіе къ Сергію», написанное всего лишь за 50 лѣтъ до «ц. исторіи», это вполнѣ понятно, хотя мы и не раздѣляемъ мнѣнія абб. Но, что адресатомъ посланія былъ Сергій Гадарскій, архимандритъ монастыря Іоанна Амидскаго [182]).

Такимъ образомъ P—IS былъ однимъ изъ источниковъ второй части «ц. исторіи» IE. Но въ какомъ видѣ онъ былъ использованъ Іоанномъ, объ этомъ P—D не можетъ дать намъ точнаго представленія, такъ какъ онъ здѣсь несомнѣнно сокращаетъ IE. Это видно уже изъ того, что всѣ извѣстія краткой редакціи P—IS носятъ характеръ краткихъ лѣтописныхъ леммъ. Можно указать также на то, что извѣстіе о взятіи Амиды едва ли могло быть столь краткимъ у историка-амидянина, тѣмъ болѣе, что въ своихъ источникахъ (P—IS и Ps.-Zach.) онъ читалъ подробный

179) Nau. Etude p. 51.

180) Ps.-Zach. VII 4, Land III 208. Cf. Ios. Styl. Martin § 54 p. 46.

181) Land II p. 283.

182) Nau. Etude p. 52 n. 1. Cf. Land II 284—285. Поясненіе, которое дѣлаетъ P—IS, говоря объ Амидѣ («Амида градъ, что у насъ въ Месопотаміи», § 51 p. 42), показываетъ, что адресатомъ былъ не—амидянинъ, а замѣчаніе о безпокойно-оппозиціонномъ настроеніи гражданъ, которое царитъ,—говоритъ P—IS,—«въ нашемъ городѣ (Эдессѣ) и особенно у васъ (ܘܝܬܝܪܐܝܬ ܠܘܬܟܘܢ) и во всей странѣ» (§ 47 p. 39), показываетъ, что мѣстомъ жительства адресата была столица, Александрія, или, вѣроятнѣе всего, Ἀντιόχεια ὑβρίζουσα.

разсказъ объ этомъ событіи[183]). Здѣсь могло имѣть значеніе и то обстоятельство, что P—D извлеченія изъ IE дѣлаетъ послѣ хроники in extenso; особою краткостью отличаются тѣ извѣстія, гдѣ P—D замѣчаетъ, что повторяется[184]).

Что IE далъ въ своей исторіи лишь извлеченія изъ P—IS, это мы уже видѣли. Но при этомъ даже въ сокращеніи P—D сохранились слѣды вербальной зависимости IE отъ его источника. Вотъ примѣры.

P—IS, Martin § 37 p. 28.

«Въ мѣсяцѣ тишри первомъ этого года (811) 23-го числа въ субботу на восходѣ солнце утратило свой свѣтъ и такъ оставалось до 8 часовъ. Земля же, надъ которою оно взошло, находясь въ полумракѣ, представлялась какъ бы усѣянною пылью или сѣрнистымъ пепломъ».

P—D [IE) a. 81, Nau p. 463.

Въ 811 г. въ субботу 23-го перваго тишри солнце померкло до 8 часа (пересказъ Hó). «Земля же, надъ которою оно взошло, какъ бы пылью или сѣрнистымъ пепломъ была покрыта.

P—IS § 38 p. 29.

«И опять въ канунѣ второмъ (ܟܢܘܢ ܐܚܪܝ) мы видѣли другое знаменіе на юго-западной сторонѣ, которое было подобно мечу. И одни люди говорили о немъ, какъ о кометѣ мора, другіе же говорили, что это мечъ войны».

P—D a. 811, Nau p. 50.

И опять въ томъ же году въ мѣсяцѣ канунѣ (ܒܐܚܪܝ ܟܢܘܢ) было видимо другое знаменіе на небѣ, которое было подобно мечу, на юго-западной сторонѣ. Его одни люди кометою мора называли, а другіе называли его мечемъ войны.

Однако IE не всегда ограничивается механическимъ списываніемъ: иногда онъ даетъ свободный пересказъ и даже поправки и дополненія къ P—IS на основаніи устнаго преданія. Кромѣ приведеннаго выше дополненія въ извѣстіи о взятіи Амиды, представляющемъ пересказъ P—IS § 54, можно указать еще слѣдующій примѣръ.

P—IS, Mart. § 84 p. 70.

Сей достопочтенный Ноннъ, когда получилъ епископство, послалъ Ѳому хорепископа своего въ Константинополь, чтобы привести (домой) бывшихъ тамъ амидянъ и испросить нѣкоторое пожалованіе у царя. И сошлись съ нимъ бывшіе тамъ (амидяне) и просили царя, чтобы этотъ Ѳома былъ у нихъ епископомъ. И согласился царь на ихъ

P—D a. 816, Assem. I 280.

Въ этомъ году святой Ноннъ сталъ епископомъ Амиды; когда онъ послалъ Ѳому архидіакона своего въ столицу по нѣкоторымъ дѣламъ, составилъ заговоръ противъ него (ܐܬܚܒܠ ܥܠܘܗܝ) этотъ Ѳома съ амидянами, бывшими въ столицѣ, и захватилъ себѣ епископство. И такъ сталъ Ѳома епископомъ Амиды вмѣсто Нонна.

---

[183]) См. прим. 180.

[184]) Ср. P—D a. 810 и P—IS § 34 p. 25, § 39 p. 30; P—D a. 814 и P—IS § 52 p. 43, § 59—60 p. 50—53.

просьбу и послалъ къ патріарху, чтобы онъ не огорчалъ ихъ. Также царь далъ имъ судью, какого они хотѣли.

Отношеніе къ соперничеству Нонна и Ѳомы у IE совершенно самостоятельное: вопреки дипломатичному, какъ всегда, сужденію P—IS, онъ рѣшительный сторонникъ Нонна, что, правда, не мѣшаетъ Іоанну въ другомъ мѣстѣ отзываться съ похвалою и о Ѳомѣ, какъ монофиситѣ [185]).

Остается сдѣлать еще одно замѣчаніе. Въ краткой редакціи P—IS у P—D встрѣчаются два извѣстія, стоящія ближе къ Эдесской хроникѣ [186]), представляющей здѣсь изводъ того же P—IS [187]), чѣмъ къ подлинному тексту. На этомъ основаніи, повидимому, слѣдовало бы искать какой то связи между IE и Chron. Ed. Такъ какъ IE не могъ пользоваться эдесскою хроникою, написанною позднѣе его исторіи, и такъ какъ съ другой стороны авторъ Chron. Ed. пользовался псевдо-Іисусомъ не прямо, а чрезъ какое то посредство [188]), то можно бы предполагать, что этимъ посредникомъ между P—IS и Chron. Ed. и былъ именно IE. Однако Chron. Ed. даетъ не только нѣкоторыя лишнія сравнительно съ P—D извлеченія изъ P—IS (Chr. Ed. nº 74, 75, 81 и добавленіе къ nº 76), но и предлагаетъ свои извлеченія въ редакціи отличной отъ P—D и болѣе близкой къ подлиннику (ср. Chr. Ed. nº 78, P—IS § 39 и P—D a. 810; Chr. Ed. nº 39, P—IS § 48 и P—D a. 813; Chr. Ed. nº 80, P—IS § 51 и P—D a. 814). Такъ какъ мы знаемъ, что Эдесскою хроникою P—D пользовался довольно широко на протяженіи второй и третьей части своей хроники чрезъ посредство лѣтописнаго источника *a*, то гораздо естественнѣе объяснять отмѣченное выше совпаденіе тѣмъ, что P—D и здѣсь въ разсказъ IE, представлявшій собою сокращеніе P—IS, вставлялъ извѣстія изъ Chr. Ed. (resp. ист. *a*), которыя давали другую вполнѣ самостоятельную редакцію P—IS.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1, P—IS in extenso къ IE отношенія не имѣетъ; 2, дальнѣйшія извлеченія изъ P—IS взяты псевдо-Діонисіемъ изъ IE, но, вѣроятно, въ сокращеніи; 3, IE заимствовалъ изъ P—IS главнымъ

---

[185]) P—D a. 837. Assem. B. O. II p. 48.

[186]) Cf. P—D a. 810 (Nau p. 462 n. 4) и Chron. Ed. nº 76—о землетрясеніи въ Никополѣ; P—D a. 810 (Nau p. 463₁—₂) и Chron. Ed. nº 76—объ источникѣ Абарны.

[187]) Hallier op. cit. § 27 ff.

[188]) ibid. S. 33.

образомъ извѣстія о физическихъ бѣдствіяхъ и пользовался имъ отчасти буквально, отчасти въ пересказѣ, иногда дополняя и исправляя его на основаніи устнаго преданія.

§ 5. P—D, IE и псевдо-Захарія Митиленскій (P—Z).

Подъ именемъ исторіи Захаріи Митиленскаго издавна была извѣстна сирійская компиляція, принадлежащая Захаріи лишь отчасти. Она сохранилась въ cod. Mus. Brit. add. 17202 конца VI или нач. VII в. и представляетъ собою раздѣленную на 12 книгъ исторію подъ заглавіемъ: «книга исторій о событіяхъ, которыя произошли въ мірѣ» [189]). Основу ея (кн. III—VI) составляетъ переведенное съ греческаго языка посланіе Захаріи еп. Митиленскаго, сначала монофисита, а при Юстиніанѣ уніониста [190]), къ нѣкоему придворному Евпраксію, разсказывающее о халкидонскомъ соборѣ и о послѣдующихъ церковныхъ событіяхъ до царствованія Анастасія [191]). Къ этой основѣ анонимный переводчикъ Захаріи, амидянинъ по происхожденію [192]), присоединилъ во-первыхъ легендарныя сказанія изъ эпохи, описанной Евсевіемъ и Сократомъ, въ качествѣ дополненія къ нимъ (кн. I—II) [193]), и во-вторыхъ—продолженіе исторіи Захаріи до 880 г. селевк. (кн. VII—XII); къ этому году относится окончательная редакція компиляціи, какъ это засвидѣтельствовано самимъ компиляторомъ [194]). Что подлинный Захарія заканчивался VI-ою книгою, объ этомъ ясно сказано въ концѣ 7 гл. VI-ой кн. [195]), и ссылка абб. Но на баръ-Эбраю, который цитируетъ Захарію подъ 544 г. [196]), не доказываетъ обратнаго, такъ какъ уже въ XII в., а можетъ быть и ранѣе, именемъ Захаріи называлась вся компиляція. Источникъ баръ-Эбраи Михаилъ Сиріецъ измѣняетъ заглавіе анонимной

---

[189]) Wright. Catalogue III 1046a. Издана Ландомъ въ Anecdota Syriaca III. Lugduni Bat. 1870. Нѣмецкій переводъ: Die sogenannte Kirchengeschichte des Zacharias Rhetor, in deutscher Uebersetzung herausgegeben von K. Ahrens und G. Krüger. Leipzig 1899. Англійскій переводъ: The syriac chronicle known as that of Zachariah of Mitylene, translated into english by F. J. Hamilton and E. W. Brooks.

[190]) Hamilton-Brooks op. cit. p. 3. Cf. Ahrens-Krüger S. XXII—XXIII.

[191]) Ps.-Zach. III 1, Land III 116. Cf. VI 7, Land III 199—200.

[192]) Ahrens-Krüger S. XVII. Cf. Hamilton-Brooks p. 4.

[193]) P—Z I 1, Land III 5.

[194]) P—Z I 1, Land III 5; cf. I 3, Land III 14.

[195]) P—Z VII 7, Land III 199—200.

[196]) Notice sur un manuscr. de Michel le Grand. Journal Asiatique 1896 (VIII) p. 525 n. 3.

компиляціи такимъ образомъ, что именно авторомъ всего сочиненія является Захарія, а авторомъ посланія къ Евпраксію анонимный грекъ [197]). Эти замѣчанія необходимо имѣть въ виду при опредѣленіи отношенія между P—Z и IE.

Отношеніе между P—Z и IE представляется весьма загадочнымъ и спорнымъ потому, что оба автора писали свои «исторіи» почти одновременно, такъ что, повидимому, не имѣли возможности воспользоваться другъ другомъ. Поэтому G. Krüger отрицаетъ всякую зависимость между P—Z и IE и допускаетъ для нихъ лишь пользованіе общими источниками (въ частности подлиннымъ Захаріею) [198]). Напротивъ, Brooks считаетъ эту зависимость несомнѣнною [199]). Матеріалъ здѣсь слѣдующій.

1. P—D a. 762, Nau p. 457.

Епископы, изгнанные за свои заблужденія, какъ Θеодоритъ, Ива Эдесскій, Даніилъ Харранскій и Флавіанъ Константинопольскій (доселѣ пересказъ Нб), «собрали много золота и пошли къ Льву патріарху Римскому и обо всемъ его извѣстили. И при помощи подарка, который ослѣпляетъ духовныя очи, они склонили его къ своему заблужденію, и онъ преступилъ вѣру и далъ имъ по ихъ желанію посланіе, названное τόμος, какъ бы противъ ученія Евтихія. Левъ написалъ и рекомендовалъ ихъ (епископовъ) царю Маркіану и супругѣ его Пулхеріи сестрѣ Θеодосія. Такъ повліяло золото на Льва патріарха и на вѣру».

P—Z III 1, Land III p. 119.

Въ это время (жили) Θеодоритъ и Ива, которые были отлучены вмѣстѣ съ Евсевіемъ на соборѣ Ефесскомъ II, такъ какъ оба они держались ученія Θеодора и Діодора. Отправился Θеодоритъ къ Льву Римскому и обо всемъ его извѣстилъ. И съ помощью подарка, который ослѣпляетъ духовныя очи, онъ склонилъ его, и тотъ составилъ посланіе, названное τόμος, какъ бы противъ ученія Евтихія, написанное къ Флавіану. Левъ написалъ и рекомендовалъ дружественно Θеодорита царю Маркіану и супругѣ его Пулхеріи.

2. IE [cod. M. B. 12154], Land II 363₁—₉.

Когда былъ принятъ епископами собора Халкидонскаго Θеодоритъ, и они согласились съ его нечестіемъ, онъ обнаружилъ свое коварство, издѣвался надъ ними и кричалъ, говоря: «что, далъ я имъ отвѣ-

P—Z III 1, Land III 120₁₁—₁₄, ₆—₈.

[l. 11—14]. Когда былъ принятъ (Θеодоритъ) епископами, и они согласились съ нимъ, обнаружилъ свое коварство Θеодоритъ, смѣялся надъ ними и говорилъ: «что, далъ я имъ отвѣдать по-

[197]) Mich. Syr. VIII 10, Chabot. p. 185.

[198]) Ahrens-Krüger op. cit. S. XLI—XLIV.

[199]) Hamilton-Brooks, p. 5—7.

дать пехлебки (ζωμός) ученія Несторіева? насытились ли они ею, или нѣтъ?» Такъ онъ кричалъ на соборѣ Халкидонскомъ, ибо смѣло пользовался свободою (παῤῥησία), такъ какъ просили царя сторонники Несторія старательно, чтобы Өеодоритъ стоялъ во главѣ собора, и чтобы по слову его рѣшалось на немъ всякое дѣло.

хлебки (ζωμός) ученія Несторіева? сыты ли они ею?» — [120в—8] Просили царя сторонники Несторія старательно, говоря, чтобы Өеодоритъ стоялъ во главѣ собора, и чтобы по слову его рѣшалось всякое дѣло.

3. Вопросъ о текстѣ энотикона у P—Z (V 8, Land III, 179—182) и P—D (a. 796) остается неяснымъ, такъ какъ текстъ P—D не изданъ, а показанія ученыхъ, его наблюдавшихъ, радикально расходятся: абб. Нó объявляетъ обѣ редакціи тождественными[200]), а Крюгеръ констатируетъ «stärke Differenzen»[201]).

4. Извѣстіе P—D подъ 821 г. о появившемся въ г. Перрахъ «заблужденіи нѣкоторыхъ, не ѣвшихъ хлѣба и не пившихъ воды», а питавшихся исключительно св. дарами (Assem. B. O. I 409 n. 1), представляетъ собою буквальное воспроизведеніе начала посланія Раббулы Эдесскаго († 435) къ Гемеллину Перрскому[202]), которое приведено полностью у P—Z X 4 (Land III 316 19—23, 317 4—21, 318 4—7). Но при этомъ борцами противъ ереси являются Павелъ Эдесскій († 526) и Гемеллинъ Перрскій. Основаніемъ для пріуроченія событія къ позднѣйшему времени у P—D [IE] послужило, повидимому, смѣшеніе именъ «Раббула» ܪܒܘܠܐ и «Павелъ» ܦܘܠܐ и, можетъ быть, то обстоятельство, что у P—Z посланіе Раббулы является внѣ связи съ историческимъ повѣствованіемъ между двумя извѣстіями, относящимися къ эпохѣ Юстина I и Юстиніана.

5. P—D a. 826, Kugener 304—305.
«Въ 826 г. былъ созванъ соборъ въ Тирѣ по приказанію царя Анастасія. И собрались тамъ всѣ епископы восточные, Апаміи, Евфратисіи, Осроины, Месопотаміи, Аравіи и Финикіи Ливанской. Главы этого собора были: Севиръ патр.

P—Z VII 12, Land III 229 11—26.
(Царь) приказалъ чтобы былъ созванъ соборъ восточныхъ въ Тирѣ. И собрались епископы области Антіохіи, Апаміи, Евфратисіи, Осроины, Месопотаміи, Аравіи и Финикіи Ливанской. И освѣтивъ истину вѣры, онъ (Севиръ) объ-

[200]) Note sur l'epoque, a laquelle ecrivait Zacharie, Journ. Asiat. 1897 (IX) p. 530. Cf. Analyse p. 461.
[201]) Ahrens-Krüger op. cit. S. 329.
[202]) Ср. Райтъ. Ист. сир. лит. стр. 34.

Антіохійскій, Тимоѳей града царскаго — чрезъ замѣстителей, Илія Іерусалимскій—чрезъ замѣстителей, Іоаннъ патр. Александрійскій, Симмахъ патр. Римскій, Филоксенъ Маббогскій, Іоаннъ Теллскій, Павелъ Эдесскій. Извѣстенъ же былъ (ܡܬܝܕܥ ܗܘܐ) Іоаннъ баръ-Афѳонія и Козма изъ мон. мари-Акибы. А Севиръ освѣтилъ истину и объяснилъ сочиненіе «энотиконъ», которое составилъ Зенонъ царь, и показалъ, что оно было въ отверженіе того, что̀ было сдѣлано въ Халкидонѣ. И анаѳемствовали они тамъ открыто прибавленіе, которое было сдѣлано къ вѣрѣ, и провозгласили всю истину епископы, собравшіеся вмѣстѣ съ Севиромъ и Ксенаей.

a. 827, Nau p. 466.

Въ 827 г. ܐܢܛܝܩܣܪܘܣ возмутился въ Римѣ противъ Анастасія.

6. P—D a. 828, Nau p. 466—467.

Въ 828 г. собралось много народа изъ Египта, изъ Александріи, изъ Заіорданья, идумеевъ и арабовъ на праздникъ обновленія (и) воздвиженія креста въ Іерусалимѣ, которое было 14 элуля. И тогда демоны напали на многихъ, и они лаяли на крестъ, какъ собаки, а потомъ перестали и удалились отъ нихъ. И это разумнымъ людямъ большую ܡܪܝܪܘܬܐ (? audaciam) причинило и ܥܫܝܢܘܬܐ (? roburem), хотя они совсѣмъ (ܠܚܬܝܬܐܝܬ) не знали причины до тѣхъ поръ, пока послѣдовавшее затѣмъ дѣло не показало (что это было) къ раздѣленію въ вѣрѣ, бывшему потомъ, и послѣдовавшимъ

ясниль сочиненіе «энотиконъ» Зенона, что оно было въ отверженіе того, что̀ было сдѣлано въ Халкидонѣ. И анаѳемствовали тамъ открыто прибавленіе, которое было сдѣлано въ вѣрѣ, и провозгласили всю истину епископы, собравшіеся вмѣстѣ съ Севиромъ и Ксенаей. И написали грамоты общенія Іоанну Александрійскому и Тимоѳею града царскаго, и еще Илія, который былъ тогда въ Іерусалимѣ, съ ними согласился. И такъ кромѣ каѳедры Римской сошлись всѣ пастыри въ этомъ единеніи вѣры. Ибо ܐܢܛܝܩܣܪܘܣ антикесарь былъ тогда; онъ возмутился въ западной странѣ противъ Анастасія и захватилъ Римское царство.

P—Z VII 14, Land III 231.

Въ годъ смерти царя Анастасія на многихъ людей египтянъ, александрійцевъ и изъ Заіорданья, идумеевъ и арабовъ, которые пришли на праздникъ обновленія, т. е. воздвиженія креста въ Іерусалимѣ 14 элуля, напали демоны, и они лаяли на крестъ, а потомъ перестали и удалились. И это разумнымъ людямъ горесть (ܡܪܝܪܘܬܐ) причинило и тревогу (ܥܘܩܬܐ), хотя они въ точности (ܚܬܝܬܐܝܬ) не знали причины до тѣхъ поръ, пока не случилось самое дѣло и не показало, что (это было) къ раздѣленію въ вѣрѣ и (послѣдовавшему) чрезъ нѣкоторое время гоненію, кото-

чрезъ нѣкоторое время гоненіямъ, (которыя) Богъ заранѣе предуказалъ.

рое Богъ заранѣе предуказалъ.

7. Разсказъ о низложеніи патріарха Константинопольскаго Македонія при Анастасіи у P—D (a. 820)[203]), повидимому, буквально совпадаетъ съ заключеніемъ посланія объ этомъ предметѣ пресв. Симеона къ архим. Самуилу, которое приведено in extenso у P—Z (VIII 8, Land III 222 24—223 9). Самое существенное отклоненіе P—D—дата a. 820 (невѣрная—вм. 822); у P—Z указано только число (7 тамуза), но не годъ.

8. Посланіе Симеона Бетъ-Аршамскаго о химьяритскихъ мученикахъ у P—D (a. 846, Assem. B. O. I 346—379) и у P—Z (VIII 3, Land III 235—243) приводится въ одной и той же редакціи, именно въ редакціи сокращенной. Полная редакція посланія, сохранившаяся въ cod. Mus. Brit. add. 14650 и въ ркп. Museo Borgiano и изданная Гвиди, имѣетъ весьма существенныя особенности и добавленія[204]). Конецъ посланія у обоихъ авторовъ выброшенъ, съ одинаковымъ замѣчаніемъ:

Ass. I 379 22—24.
«и прочее; въ посланіи слѣдуютъ пожеланія мира предстоятелямъ (ܕܪ̈ܝܫܢܐ) того времени и вѣрнымъ архимандритамъ».

Land III 243 4—5.
«и прочее; въ посланіи слѣдуютъ пожеланія мира предстоятелямъ и епископамъ (ܕܪ̈ܝܫܢܐ ܘܐܦ̈ܝܣܩܘܦܐ) того времени и вѣрнымъ архимандритамъ».

9. P—D a. 843 разсказываетъ о падающихъ звѣздахъ въ связи съ заключеніемъ мира съ персами, въ томъ же оригинальномъ освѣщеніи[205]) и, повидимому, тѣми же словами, что и P—Z.

P—D a. 843, Nau 474.
Въ этотъ день видѣли звѣзды пляшущими на небѣ (пересказъ Nau).

P—Z IX 7, Land III 262.
«И видимы были звѣзды пляшущими на небѣ отъ радости».

10. Совпаденіе съ P—Z наблюдается у P—D также въ спискахъ епископовъ, особенно въ спискѣ подъ 828 г., соотвѣтствующемъ двумъ спискамъ P—Z въ VII 15 и VIII 6. Первая половина

---

[203]) Nau Analyse p. 465—466. Нѣмецкій переводъ подлиннаго текста см. Krüger's Anmerkungen zu P—Z. S. 345—346.

[204]) La lettera di Simeone vescovo di Bêth-Aršâm sopra i martiri Omeriti, publ. e trad. dal Ignazio Guidi. (Reale Accademia dei lincei). Roma 1881. P. 3.

[205]) У Mal. (Bonn. 477) о паденіи звѣздъ (δρόμος ἀστέρων) разсказывается внѣ связи съ посольствомъ Руфина и въ другомъ освѣщеніи (ὥστε πάντας ἐκπλήττεσθαι).

списка издана абб. Нô въ подлинникѣ [206]), вторая—Крюгеромъ въ нѣмецкомъ переводѣ [207]).

P—D a. 828. Nau. Note etc. p. 528—529.

Слѣдующіе архіереи были извѣстны во дни Анастасія: въ Римѣ Феликсъ, послѣ него Симмахъ и послѣ него Гормизда; въ Александріи вѣрные Аѳанасій, Іоаннъ, Іоаннъ и Діоскоръ; Антіохійскіе: Флавіанъ, который былъ низложенъ, и Севиръ вѣрный; Константинопольскіе: Евфимій и Македоній еретики, Тимоѳей вѣрный и Іоаннъ, который принялъ соборъ въ началѣ царствованія Юстина и тотчасъ умеръ, и былъ Епифаній послѣ него; въ Іерусалимѣ Саллюстій, Илія и Іоаннъ, который принялъ соборъ во дни Юстиніана Старшаго.

P—Z VII 15. Land III 232.

Архіереи во дни Анастасія діофиситскіе были слѣдующіе: въ Римѣ Феликсъ, послѣ него Симмахъ и Гормизда, который теперь (ܗܫܐ ܗܘܐ); Александрійскіе: вѣрный Аѳанасій, послѣ него Іоаннъ и опять другой Іоаннъ и Діоскоръ, который теперь занялъ каѳедру (ܗܫܐ ܝܬܒ); въ Антіохіи: Флавіанъ, который былъ изгнанъ, и Севиръ вѣрный; въ Константинополѣ Евфимій и Македоній, который былъ изгнанъ, Тимоѳей вѣрный и послѣ него Іоаннъ, тотъ, который принялъ соборъ Халкидонскій въ началѣ царствованія Юстина и тотчасъ умеръ, и былъ послѣ него Епифаній; Іерусалимскіе: Саллюстій и послѣ него Илія, который былъ изгнанъ, и Іоаннъ, который принялъ соборъ во дни Юстина.

Ibid. Krüger. Einleitung S. XXXIX.

Епископы, которые были во дни Юстиніана Старшаго и присоединились къ Халкидонскому собору: въ Римѣ Гормизда; въ Александріи Тимоѳей; въ Іерусалимѣ Петръ; въ Антіохіи Павелъ іудей, Евфрасій, который сгорѣлъ въ котлѣ съ известью при разрушеніи Антіохіи, и Ефремъ Амидянинъ; въ Константинополѣ Епифаній. Это—во дни Юстиніана Старшаго, который царствовалъ послѣ Анастасія.

P—Z VIII 6. Land III 249.

Епископы во времена Юстина суть слѣдующіе: въ Римѣ Гормизда; въ Александріи Тимоѳей; въ Іерусалимѣ Петръ, преемникъ Іоанна; а въ Антіохіи Павелъ іудей, который былъ изгнанъ, послѣ него Евфрасій, который при разрушеніи Антіохіи τετάρτῃ сгорѣлъ, и послѣ него Ефремъ Амидянинъ; въ Константинополѣ Епифаній, который въ это время закончилъ девятый годъ (ܡܫܠܡ ܒܫܢܬܐ ܗܘܐ ܫܢܬܐ ܕܬܫܥ).

[206]) Nau. Note sur l'epoque, a laquelle écrivait Zacharie de Mitylene. Journal Asiatique 1897, t. IX p. 528.

[207]) Ahrens-Krüger op. cit. Einleitung, S. XXXIX.

Въ этомъ сходствѣ особенно замѣчательно, что списокъ является неполнымъ (пропущены имена Геласія, Анастасія и Палладія)[208]), что имена располагаются въ одномъ порядкѣ, что комментаріи къ именамъ совпадаютъ почти всюду. Въ орѳографіи именъ есть разница, но она сводится къ ошибкамъ P—D и можетъ быть отнесена на счетъ компилятора, а не его источника ([illegible] вм. [illegible], [illegible] вм. [illegible], ܣܡܦܠܝܩܝܘܣ вм. ܣܡܦܠܝܩܝܘܣ). Есть еще одинъ списокъ у P—D подъ 800 г.[209]), также близкій къ спискамъ P—Z въ IV 12 и VI 7, но онъ является сильно сокращеннымъ.

P—D a. 800. Nau p. 528.

Слѣдующіе архіереи были извѣстны одинъ послѣ другого: въ Римѣ Иларій послѣ Льва, въ Іерусалимѣ Анастасій тотъ, который получилъ (каѳедру) послѣ Ювеналія, послѣ него Мартирій, послѣ него Саллюстій, тотъ который былъ извѣстенъ въ это время (ܡܫܬܡܥ ܒܗܢܐ ܙܒܢܐ)... въ Римѣ послѣ Иларія Симплицій и послѣ него Феликсъ, который б. извѣстенъ въ это время (ܕܡܫܬܡܥ ܒܗܢܐ ܙܒܢܐ).

P—Z IV 12, Land III 163.

Архіереи.....суть слѣдующіе: въ Римѣ Левъ и послѣ него Иларій ... въ Іерусалимѣ Ювеналій и послѣ него Анастасій, [P—Z VI 7, Land 199] Мартирій и Саллюстій; въ Римѣ послѣ Иларія Симплицій и послѣ него Феликсъ, котораго застигло царствованіе Анастасія.

Здѣсь P—D отличается отъ P—Z кромѣ сокращеній только еще орѳографическими ошибками ([illegible] вм. [illegible], [illegible] вм. [illegible]). Но кромѣ этихъ совпадающихъ списковъ, съ одной стороны у P—Z (II 4)[210]) есть списокъ, отсутствующій у P—D, съ другой стороны у P—D есть два списка, которыхъ не хватаетъ у P—D (a. 855, 862)[211]). Первый относится къ эпохѣ 3-го всел. собора, другіе—къ эпохѣ Юстиніана.

Связь между текстами P—D и P—Z во всѣхъ этихъ случаяхъ несомнѣнна. Правда, Крюгеръ отрицаетъ ее въ отношеніи къ №№ 5 и 6[212]). Однако въ томъ и другомъ случаѣ мы отмѣтили вербальное совпаденіе, совершенно необъяснимое, если считать извѣстія P—Z и P—D самостоятельными. Отступленія P—D въ № 6 суть не болѣе, какъ орѳографическія ошибки, лишающія извѣстіе всякаго смысла, который можно возстановить только при

[208]) Nau. Note etc. p. 530.
[209]) ibid. p. 528.
[210]) Land III p. 102.
[211]) Kleyn. Bijdrage z. 15, 16.
[212]) Ahrens-Krüger op. cit. S. XLII—XLIII.

помощи P—Z. Въ другихъ случаяхъ связи не отрицаетъ и Крюгеръ. Но въ какомъ видѣ нужно представлять эту связь?

Первое возможное предположеніе, это—то, что P—D пользовался псевдо-Захаріей непосредственно. Противъ этого предположенія нужно сказать слѣдующее. 1. Оно не устраняетъ труднаго вопроса о зависимости между P—Z и IE, такъ какъ извѣстіе о Ѳеодоритѣ (№ 2), представляющее буквальное сходство съ P—Z, имѣется въ автентичномъ фрагментѣ IE и отсутствуетъ у P—D. 2. Посланіе Симеона о химьяритскихъ мученикахъ (№ 8) у P—D имѣетъ продолженіе, тѣсно связанное съ посланіемъ и принадлежащее несомнѣнно IE. Именно, въ концѣ посланія разсказывается о сынѣ химьяритскаго царька Байссарѣ; а въ слѣдующей за посланіемъ титулованной главѣ авторъ говоритъ, что онъ «былъ съ нимъ знакомъ долгое время» [213]); Михаилъ Сиріецъ вмѣсто личнаго мѣстоименія пишетъ «Іоаннъ Асійскій» [214]). 3. Въ нѣкоторыхъ извѣстіяхъ (особенно въ № 5) можно отмѣтить, какъ мы увидимъ потомъ, слѣды двойной редакціи, которыя совершенно устраняютъ возможность непосредственной связи между P—D и P—Z. Всѣ эти факты, въ связи съ заявленіемъ P—D, что онъ пользуется въ третьей части IE, заставляютъ искать связи между IE и P—Z, а не между P—D и P—Z.

Слѣдующее возможное предположеніе, отстаиваемое Крюгеромъ, заключается въ томъ, что связь между P—Z и IE зиждется на общихъ источникахъ [215]). Это предположеніе допустимо лишь въ отношеніи №№ 4 и 7, ибо посланіе Раббулы къ Гемеллину и Симеона къ Самуилу несомнѣнно были написаны на сирійскомъ языкѣ, и вербальное сходство могло получиться у IE и P—Z и при независимомъ пользованіи этими источниками. Иначе стоитъ дѣло съ №№ 1 и 2, для которыхъ можно бы искать общаго источника въ подлинной исторіи Захаріи, написанной на греческомъ языкѣ [216]). Если бы оба автора совершенно самостоятельно переводили съ греческаго, то трудно было бы ожидать буквальнаго сходства, тѣмъ болѣе, что подлинный Захарія почти несомнѣнно является здѣсь сильно сокращеннымъ [217]). Посланіе Симеона о химьяритскихъ мученикахъ (№ 8) написано на сирійскомъ языкѣ, но оно является у IE и P—Z не въ подлинномъ видѣ, а въ сокращенной редакціи, при этомъ совершенно то-

[213]) Assem. B. O. I p. 380.
[214]) IX 17, Chabot 276б.
[215]) Ahrens-Krüger op. cit. S. XLIV.
[216]) ibid. S. XLII.
[217]) См. P—Z VI 7, p. 199 fin.

ждественной. Подлинность полной редакціи, изданной Гвиди, свидѣтельствуется тѣмъ, что отрывки ея находятся въ памятникѣ не позднѣе VI в. (Martyrium Arethae)[218]). Невозможно допустить, чтобы два автора независимо другъ отъ друга произвели совершенно одинаковое сокращеніе одного источника[219]). Для другихъ извѣстій мы не знаемъ посредствующихъ источниковъ, и трудно допустить, чтобы они были, такъ какъ извѣстія касаются событій современныхъ обоимъ авторамъ. Такимъ образомъ между P—Z и IE была непосредственная зависимость.

Теперь спрашивается: кто отъ кого зависитъ,—IE отъ P—Z, или P—Z отъ IE? Большинство ученыхъ,—Nöldeke[220]), Wright[221]), Hallier[222]), Brooks[223]),—склоняются къ послѣднему предположенію. Однако слѣдующія основанія заставляютъ признать пріоритетъ за P—Z. 1. P—Z писалъ раньше IE: окончательная редакція P—Z относится къ 569 году, между тѣмъ вторая часть IE заканчивалась, по его собственнымъ словамъ, 571 годомъ[224]). Сколько времени писалъ IE свою вторую часть мы не знаемъ, но, судя по тому, что онъ уже въ первой части использовалъ источникъ, написанный около 565 г.[225]), нужно думать, что вторая часть была начата незадолго до 571 г.: въ 566—567 гг. IE писалъ «книгу исторій о святыхъ», послѣ этого имъ написана была еще первая часть исторіи. Brooks ссылается на книгу о гоненіи, написанную еще въ 537 году, но книга о гоненіи представляла собою совершенно отдѣльное сочиненіе, а не часть исторіи[226]). Съ другой стороны и P—Z написалъ свою исторію, повидимому, не въ одинъ годъ: XII 4 гл. написана въ 561 году[227]), XII 7—въ 555[228]), хотя эти даты, можетъ быть, относятся не къ P—Z, а къ его источникамъ (въ данномъ случаѣ къ сказанію о нерукотворенномъ образѣ и къ географическому обозрѣнію вселенной).—2. Въ предисловіи къ своей компиляціи P—Z объявляетъ себя непосредственнымъ продолжателемъ Сократа и Ѳеодорита. Его цѣль «собрать и записать

---

[218]) Guidi. La lettera di Simeone, p. 3.

[219]) Hamilton-Brooks op. cit. p. 6.

[220]) Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sassaniden. Aus der arabischen Chronik des Tabari. Leyden 1879. S. 119 Anm. 1.

[221]) Исторія сир. лит. 75 прим. 1.

[222]) Op. cit. S. 66, cf. 19.

[223]) Hamilton-Brooks op. cit. p. 6.

[224]) См. стр. 173.

[225]) См. стр. 193, ср. § 6.

[226]) Hamilton-Brooks op. cit. p. 6—7. Ср. стр. 167.

[227]) Land III 324—325.

[228]) ibid. p. 336. Cf. Hamilton-Brooks p. 5.

на пользу вѣрующимъ изъ писемъ, рукописей и достовѣрныхъ слуховъ (ܡܢ ܐܓܪ̈ܬܐ ܐܘ ܡܢ ܫܘ̈ܥܝܐ ܘܡܢ ܫܡ̈ܥܬܐ ܫܪ̈ܝܪܐ) тѣ извѣстія, которыя послѣ трехъ ἐκκλησιαστικαὶ Евсевія, Сократа и Ѳеодорита остаются разбросанными и не собранными въ одну книгу» [229] (ܒܕܝܪ̈ܝܢ ܘܠܐ ܡܟܢܫܝܢ ܒܚܕ ܟܬܒܐ). Столь рѣшительное заявленіе было бы непонятно, если бы P—Z имѣлъ подъ руками ἐκκλησιαστική IE.—3. Если сравнить тексты, то шансы на первоначальность всегда будутъ на сторонѣ P—Z. №№ 4, 7 и 10 не оставляютъ въ этомъ отношеніи никакого сомнѣнія. Первые два у P—D представляютъ лишь отрывки въ сравненіи съ P—Z. То же представляетъ списокъ епископовъ подъ 800 годомъ (№ 10). Что касается списка подъ 828 годомъ, то сохранившіяся у P—Z ремарки (ܗܫܐ ܗܘܐ и т. п.) при именахъ Гормизды, Діоскора и Епифанія ясно показываютъ непосредственное отношеніе P—Z къ первоисточнику. Этимъ первоисточникомъ былъ, можетъ быть, списокъ Амидскаго архива, составлявшійся постепенно и законченный 529 годомъ [230],—отсюда P—Z, списывавшій свой источникъ буквально, и заимствовалъ указанныя ремарки. На то же указываетъ и болѣе исправная у P—Z орѳографія именъ. Кромѣ того, P—Z имѣетъ, какъ мы видимъ, одинъ списокъ, отсутствующій у IE (P—Z II 4 p. 102—103). Что же касается лишнихъ списковъ IE (a. 855 и 862), то они заимствованы, очевидно, не изъ письменнаго источника и представляютъ собою перечисленіе личныхъ знакомыхъ IE [231]). Искаженный у P—D текстъ № 6 также не можетъ, конечно, претендовать на первоначальность. № 2 является у P—D болѣе подробнымъ только вербально въ силу свойственной IE многорѣчивости, но по существу онъ не прибавляетъ къ P—Z ничего. Въ № 1 имя Даніила Харранскаго, отсутствующее у P—Z, показываетъ, что у P—D [IE] былъ еще и другой источникъ (можетъ быть Іоаннъ Діакриноменъ) [232]); но характеръ первоначальности все же на сторонѣ P—Z: ошибка послѣдняго, будто Ѳеодоритъ лично ходилъ въ Римъ [233]), выро-

[229]) P—Z I 1, Land III p. 5. Cf. II 1, Land III 84 sq.

[230]) Ahrens-Krüger op. cit. S. XXXIV, cf. XL. Cf. Nau. Note etc. Journal Asiatique 1897, IX, S. 530.

[231]) См. § 8.

[232]) О Даніилѣ см. Mich. Syr. VIII 6, Chabot 180б 31—40. Hoffmann. Verhandlungen der Kirchenversammlung zu Ephesus (Kiel 1873), S. 7₂₆, 35₇ ff. Ср. гл. III § 2.

[233]) Ср. Н. Н. Глубоковскій. Блаженный Ѳеодоритъ (М. 1890) т. I стр. 237 прим. 12.

стаетъ во вторыхъ рукахъ P—D въ сугубо ложное сообщеніе, будто нѣсколько епископовъ съ самимъ Флавіаномъ путешествовали въ Римъ. Кромѣ того о №№ 1 и 2 нужно сказать, что они представляютъ у обоихъ авторовъ совершенно тождественный переводъ греческаго Захаріи; но P—Z заявляетъ самъ, что переводчикомъ былъ именно онъ [234]). Добавленіе, свидѣтельствующее о второмъ источникѣ P—D, мы видимъ также въ № 5: здѣсь указаны «главы собора», чего нѣтъ у P—Z; но зато въ перечисленіи областей («восточные, Апаміи» и т. д. вм. «Антіохіи, Апаміи» и т. д.) и въ отмѣченномъ уже выше датированіи возстанія «Алимариха» мы имѣемъ несомнѣнное искаженіе текста P—Z [235]). Впрочемъ, нужно замѣтить, что въ данномъ извѣстіи многое принадлежитъ вмѣшательству P—D. Здѣсь можно подмѣтить слѣды двухъ редакцій. Списокъ «главъ» собора явно распадается на двѣ части: первая его половина (до Іоанна) вполнѣ достовѣрна и обнаруживаетъ въ авторѣ большую осторожность (Тимоѳей и Илія присутствуютъ не лично, а «чрезъ представителей»); но потомъ начинается безудержная фантазія,—присутствуютъ на соборѣ самъ Симмахъ Римскій, а также Іоаннъ Теллскій и Павелъ Эдесскій, которые тогда еще не были и епископами, и далѣе перечисленіе переходитъ просто въ списокъ знаменитыхъ людей (ܐܢܫܝܢ и т. д.). Эта вторая половина не могла быть написана лицомъ, столь осторожно выразившимся о Тимоѳеѣ и Иліи и читавшимъ ниже у P—Z, что Симмахъ не имѣлъ сношеній съ восточными изъ-за «Алимариха». Но у P—Z списка нѣтъ вовсе [236]). Остается представлять дѣло такъ: первая редакція [IE] внесла въ извѣстіе P—Z первую половину списка, заимствованную или изъ другого источника, или изъ сообщенія того же P—Z объ общительныхъ грамотахъ; вторая редакція [P—D] пополнила этотъ списокъ изъ сообщенія «объ епископахъ и знаменитыхъ людяхъ», которое могло быть въ ближайшей главѣ IE.— Единственнымъ аргументомъ противъ зависимости IE отъ P—Z служитъ то обстоятельство, что посланіе Симеона о химьяритахъ у P—Z приводится отдѣльно, а у P—D въ ряду другихъ, относящихся къ этому предмету извѣстій; слѣдовательно только у P—D имѣется полная легенда о химьяритскихъ мученикахъ [237]).

---

[234]) P—Z VI 7, Land III 199 fin.

[235]) См. стр. 226.

[236]) У MS (IX 10, Chabot 261б, 264б) извѣстіе о Тирскомъ соборѣ, какъ и другія разсматриваемыя извѣстія, заимствовано непосредственно изъ P—Z.

[237]) Hamilton-Brooks op. cit. p. 6.

Это возраженіе было бы неотразимо, если бы вся «легенда» уже до IE существовала какъ цѣльное литературное произведеніе. Но таковой въ дѣйствительности не существовало: главы, предшествующія посланію, взяты Іоанномъ изъ Малалы, у котораго нѣтъ однако самаго посланія; дальнѣйшія главы о Байссарѣ и о второмъ гоненіи заимствованы IE изъ личныхъ впечатлѣній и живого преданія [238]). Можно бы удивляться, если бы P—Z, пользуясь IE, взялъ у него только одно посланіе и не заимствовалъ ничего изъ его дополнительныхъ сообщеній; но нѣтъ ничего страннаго въ томъ, что IE дополнилъ сообщенія Малалы и личныя свѣдѣнія посланіемъ Симеона, заимствованнымъ у P—Z. Весьма вѣроятно, что IE имѣлъ подъ руками и полную редакцію въ собственной библіотекѣ Симеона, но онъ воспользовался готовымъ сокращеніемъ, такъ какъ не любилъ приводить документы in extenso [239]).—Слабая связь между P—Z и IE въ извѣстіяхъ о событіяхъ, относящихся къ 20-мъ годамъ VI в. и позднѣйшимъ, объясняется естественно тѣмъ, что оба автора были ихъ современниками. Но при этомъ нужно замѣтить, что IE описываетъ ихъ большею частью какъ очевидецъ и ближайшій участникъ, а P—Z, повидимому, стоялъ въ сторонѣ отъ религіозной борьбы. Поэтому отсутствіе связи болѣе понятно при зависимости IE отъ P—Z, чѣмъ при обратной. Было бы странно, напримѣръ, если бы IE заимствовалъ изъ P—Z сообщеніе о путешествіи Ефрема на востокъ [240]); наоборотъ, если бы P—Z имѣлъ подъ руками IE, то на его повѣствованіи такъ или иначе отразились бы показанія очевидца; однако мы этого не видимъ. То же нужно сказать о совершенно независимомъ у обоихъ авторовъ описаніи гоненія и о другихъ извѣстіяхъ, которыя Крюгеръ приводитъ въ доказательство полной независимости IE и P—Z [241]).

---

[238]) См. §§ 6 и 8.

[239]) Нужно замѣтить, что весьма незначительныя разности въ текстѣ посланія между IE и P—Z говорятъ скорѣе за пріоритетъ послѣдняго. Таковы добавленія у P—Z: Land III 236, 2, 8, 15, 20, 237 19, 239 25—26, 243 5. Напротивъ у P—D есть лишняя фраза въ обращеніи химьяритскаго царя къ Мундару (Assem. I 365 15). Отсюда возможнымъ является и такое предположеніе, что сокращенная редакція существовала уже ранѣе P—Z и была использована обоими авторами независимо.

[240]) Cf. Land II 294 sqq., P—Z X 1, Land III 314 sqq.

[241]) Ahrens-Krüger S. XLII—XLIII. Здѣсь нужно замѣтить, что утраченное извѣстіе P—Z (X 2) объ Авраамѣ баръ-Кайли, о совпаденіи котораго съ аналогичнымъ извѣстіемъ IE (P—D a. 837, Assem. B. O. II 51—52) можно бы догадываться по сохранившемуся у P—Z титулу (Land III 313 fin.), въ дѣйствительности не имѣло съ нимъ ничего общаго. Это видно изъ MS, который

§ 6. P—D, IE и Іоаннъ Малала (Mal.).

Въ разсказѣ о пятомъ землетрясеніи въ Антіохіи подъ 837 годомъ у P—D имѣется слѣдующая цитата: «погибло и уничтожено въ городѣ Антіохіи, когда было посѣщеніе гнѣва Божія на всѣхъ жителей,—какъ пишетъ Іоаннъ Антіохійскій, который описалъ это (ܐܝܟ ܕܟܬܒ ܝܘܚܢܢ ܐܢܛܝܘܟܝܐ: ܗܘ ܕܫܡܠܝ ܐܟܬܒܗ ܚܠܝܡܐ),—насколько оставшіеся въ живыхъ могли сосчитать открытые и найденные трупы, числомъ 250 тысячъ душъ»[242]). Цитата отсылаетъ къ извѣстію хроники Малалы (ἀπώλοντο ἐν αὐτῷ τῷ φόβῳ ἄχρι χιλιάδων διακοσίων πεντήκοντα)[243]), и весь разсказъ P—D обнаруживаетъ большую близость къ тексту Малалы, который извѣстенъ былъ также подъ именемъ Іоанна Антіохійскаго[244]). Что приведенная цитата принадлежитъ не P—D, а его источнику—IE, это видно изъ Михаила Сирійца, который приводитъ извѣстіе P—D почти буквально съ сохраненіемъ ссылки на Іоанна Антіохійскаго[245]), и который псевдо-Діонисіемъ не пользовался, а пользовался Іоанномъ Ефесскимъ. Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что IE пользовался Іоанномъ Антіохійскимъ Малалою, и всѣ заимствованія P—D изъ Mal. мы имѣемъ право относить къ IE. Впрочемъ этихъ заимствованій такъ много, что, принявъ непосредственное отношеніе между P—D и Mal., мы оставили бы на долю IE въ хроникѣ Зукнинскаго столпника слишкомъ мало матеріала, и его заявленіе, что третья часть его компиляціи заимствована изъ IE, не имѣло бы никакого смысла.

Извѣстно, что единственная дошедшая до насъ рукопись Малалы (оксфордскій cod. Baroccianus 128) представляетъ лишь сокращенную редакцію подлиннаго текста[246]), и для возстановленія его приходится прибѣгать къ позднѣйшимъ эксцерптамъ, компиляціямъ и переводамъ. Изъ нихъ для 14—18 книгъ Mal., отвѣчающихъ второй части «ц. исторіи» IE, особенное значеніе

приводитъ оба разсказа (IX 16 p. 272—273б, IX 26 p. 296а—296б). То же нужно предполагать и объ утраченномъ извѣстіи P—Z о пресв. Кирѣ (см. титулъ Land III 313). Объ этихъ Амидскихъ событіяхъ IE зналъ, очевидно, непосредственно отъ своихъ друзей.

[242]) Land II p. 300.

[243]) Ioannis Malalae Chronographia, ex recensione Ludovici Dindorfii. Corpus scriptorum historiae Byzantinae Niebuhrii. Bonnae 1831. P. 420.

[244]) Ioann. Damasc., Migne gr. 94 col. 1369: ἐκ τῆς χρονογραφίας Ἰωάννου Ἀντιοχείας τοῦ καὶ Μαλάλα. Ср. Истринъ. Первая книга хроники Малалы. Зап. Имп. Акад. Наукъ, сер. VIII, т. I (1897), № 3 стр. 5.

[245]) MS IX 16, Chabot 272a.

[246]) Krumbacher. GBL² S. 329.

имѣютъ: Константиновы эксцерпты περὶ ἐπιβουλῶν, сохранившіеся въ Эскуріальской рукописи [247]), «ц. исторія» Евагрія, пользовавшагося Малалою подъ именемъ «Іоанна Ритора» [248]), Пасхальная хроника, хроника Ѳеофана, сохранившаяся на эѳіопскомъ языкѣ хроника Іоанна еп. Никіускаго [249]) и славянскій переводъ [250]). Извлеченія IE не исчерпываются оксфордскимъ текстомъ, а часто обнаруживаютъ близость къ названнымъ позднѣйшимъ изводамъ. Значеніе IE для возстановленія подлиннаго текста Mal. тѣмъ болѣе велико, что онъ является первымъ по времени авторомъ, использовавшимъ эту хронику, при чемъ извлеченія IE изъ Mal. сохранены въ компиляціи P—D съ особенною точностью. Эта точность доказывается сравненіемъ отрывковъ P—D съ текстомъ Михаила Сирійца, который во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда онъ пользуется Mal. не непосредственно, а чрезъ IE, не прибавляетъ къ нимъ ничего [251]), и объясняется тѣмъ, что хроникальное изложеніе Mal. было само по себѣ слишкомъ сжато и не нуждалось въ сокращеніяхъ, между тѣмъ по содержанію сообщенія Mal., касающіяся главнымъ образомъ общественныхъ бѣдствій, больше всего отвѣчали прямой задачѣ P—D.

P—D a. 766 (Nau p. 458, cf. MS VIII 14 p. 238 a 39—239a 1)—извѣстіе о землетрясеніи въ Триполи, cf. Mal. p. 367 12—18.

P—D a. 770 (Ass. B. O. I p. 212 11—15)—четвертое землетрясеніе въ Антіохіи=Mal. 369 5—9. Недостающее въ Боннскомъ текстѣ опредѣленіе часа землетрясенія (ܒܫܥܬܐ ܫܒܥ ܕܠܠܝܐ) имѣется у Evagr. II 12, который здѣсь пользовался Малалою (Шестаковъ. Іоаннъ Риторъ стр. 106).

P—D a. 771—кончина св. Симеона Столпника (Nau 459, cf. MS IX 249б), cf. Mal. 369 10—16.

---

[247]) Th. Mommsen. Bruchstücke des Johannes von Antiochia und des Johannes Malalas. Hermes, B. VI, S. 323—383.

[248]) The Ecclesiastical history of Evagrius with the scholia, ed. by J. Bidez and L. Parmentier (London 1898), p. 25 29, 64 11 и др. Ср. Шестаковъ. Іоаннъ Риторъ. Ученыя Записки Казанскаго Университета 1890 № 5 стр. 97 слѣд. Gleye (Beiträge zu Johannesfrage, Byz. Zeitschr. B. V, 1896, S. 422 folg., cf. B. III, 1894, S. 625—630) оспариваетъ тождество этого Іоанна Ритора съ Малалою, но, повидимому, безуспѣшно. Ср. Шестаковъ. Визант. Врем. 1895 (II) стр. 243 слѣд.

[249]) Chronique de Jean, évêque de Nikiou. Texte éthiopien publié et traduit par H. Zotenberg. Paris 1883.

[250]) Относящійся сюда текстъ такъ называемаго «эллинскаго лѣтописца» сохранился только въ ркп. Моск. Синод. Библіот. № 280. Пока онъ остается неизданнымъ. Мы пользуемся извлеченіями изъ него въ кн. А. Попова: Обзоръ хронографовъ русской редакціи. М. 1866.

[251]) Въ дальнѣйшемъ спискѣ приведены только тѣ параллели изъ MS, въ которыхъ вербальное совпаденіе съ переводомъ IE ясно показываетъ, что MS пользовался Малалою не непосредственно.

P—D a. 776—декретъ Льва о празднованіи воскреснаго дня (Nau. p. 459, cf. MS IX 4 p. 249), cf. Mal. 371 5—9.

P—D a. 783—преслѣдованіе аріанъ, a. 784—пепельный дождь, a 784—пожаръ въ столицѣ (Nau 459, cf. MS IX 4, 248—249, 249a 25—44)=Mal. 372 3—16. Всѣ три извѣстія у обоихъ авторовъ слѣдуютъ одно за другимъ.

P—D a. 788—789—смѣна императоровъ Льва Ст., Льва Мл. и Зенона (Nau p. 459 19—28)=Mal. 459 376 6—12, ср. слав. перев. у Попова цит. соч. 53. Текстъ Малалы, сокращенный до невразумительности, возстановляется по P—D, который имѣлъ, повидимому, болѣе полный оригиналъ, чѣмъ славянскій переводчикъ, представляющій здѣсь точное воспроизведеніе Боннскаго текста. Однако всѣ даты Mal у P—D оказываются выпущенными.

P—D a. 790—возстаніе Василиска, a. 791—землетрясеніе въ Габалѣ (Nau p. 460, cf. MS IX 5 p. 251), cf. Mal. 377—378. Извѣстія у обоихъ авторовъ стоятъ рядомъ.

P—D a. 792—возвращеніе Зенона (Nau 460 14—21)=Mal. 378 17—18, 379 18—380 17. P—D даетъ буквальный переводъ Mal., но съ пропусками.

P—D a. 794—перемѣны на Антіохійской каѳедрѣ при Зенонѣ (Nau 461, cf. MS IX 6 p. 253 a)=Mal. 380. P—D даетъ нѣкоторыя подробности, характерныя для выясненія догматической позиціи Mal.

P—D a. 794, Nau 461.

Послалъ Зенонъ Петра патр. Антіохійскаго въ ссылку (ܠܐܟܣܘܪܝܐ) не по причинѣ вѣры, но потому, что онъ былъ заговорщикомъ противъ него и сошелся съ Василискомъ. И поставилъ вмѣсто него Стефана; побывъ немного, онъ оказался несторіаниномъ (ܐܫܬܟܚ ܐܝܬܘܗܝ ܢܣܛܘܪܝܢܐ). И когда вышелъ за городъ совершать память сорока мучениковъ, собрались клирики его и, заостривъ палки, пронзили его, и онъ умеръ, и бросили трупъ его въ рѣку Оронтъ. И когда услышалъ это Зенонъ, онъ произвелъ у нихъ дознаніе. Онъ поставилъ послѣ него Каландіона, но и этотъ оказался несторіаниномъ, и его отправили въ ссылку. Тогда послѣдовало со стороны антіохійцевъ великое ходатайство о возвращеніи сосланнаго Петра. И приказалъ царь вернуть его, и занималъ свою каѳедру всѣ дни жизни своей и умеръ тамъ въ Антіохіи.

Mal. 380.

Ζήνων -- καθεῖλε Πέτρον τὸν ἐπίσκοπον καὶ πατριάρχην Ἀντιοχείας τῆς μεγάλης ὡς φίλον Βασιλίσκου καὶ ἐξώρισεν αὐτὸν - - - καὶ ἐποίησεν ἀντ' αὐτοῦ Στέφανον. -- ἐσφάγη ὁ ἐπίσκοπος Στέφανος Ἀντιοχείας εἰς καλάμια ὀξυνθέντα ὑπὸ τοῦ κλήρου τοῦ ἰδίου, ἔξω τῆς αὐτῆς πόλεως εἰσελθῶν εἰς τὴν σύναξιν τῶν ἁγίων τεσσαράκοντα εἰς τὰ λεγόμενα Βαρλαῆ, ὡς Νεστοριανός· καὶ ἐρρίφθη τὸ λείψανον αὐτοῦ εἰς τὸν Ὀρόντην ποταμόν. καὶ μαθὼν ὁ Ζήνων ὁ βασιλεὺς ἐποίησεν ἐπίσκοπον καὶ πατριάρχην ἄλλον ὀνόματι Καλανδιώνα -- καὶ ἐξωρίσθη καὶ αὐτὸς ὡς Νεστοριανός. καὶ ἀνεκλήθη ὑπὸ τοῦ αὐτοῦ Ζήνωνος βασιλέως ὁ ἐπίσκοπος Πέτρος ἐκ τῆς ἐξωρίας, τοῦ δήμου τῶν Ἀντιοχέων αἰτησάντων καὶ τοῦ κλήρου. καὶ ἐλθὼν ἀπὸ Εὐχαΐτων ἐγένετο πάλιν πατριάρχης καὶ ἀπέθανεν εἰς τὸ ἴδιον αὐτοῦ θρόνον ἐν Ἀντιοχείᾳ.

P—D a. 708 (corr. 798)—землетрясенія въ столицѣ, Никомидіи и Иліополѣ (corr. Еленополѣ) (Nau 462, cf. MS IX 6, p. 254), cf. Mal. 385 3—8 и Chron.

Pasch. p. 605 17 (здѣсь недостающая у Mal. дата: μηνὶ γορπιαίῳ σεπτεμβρίῳ κς', P—D: въ элулѣ мѣсяцѣ).

P—D a. 800—разсказъ о нападеніи прасиновъ на іудеевъ въ Антіохіи отвѣчаетъ тексту Escur. (Hermes VI, 372—373, cf. MS IX. 6, 254). Испорченный оксфорд. текстъ здѣсь смѣшиваетъ два бунта прасиновъ; Escur. даетъ подробный разсказъ; IE беретъ лишь второй эпизодъ и переводитъ Mal. буквально.

P—D, Nau p. 462 n. 2.

Въ это время въ царствованіе Зенона партія прасиновъ подбросила огонь и сожгла синагогу іудеевъ; они выкопали и выбросили всѣ кости ихъ мертвецовъ, которые были (зарыты) подлѣ синагоги, и сожгли ихъ огнемъ. Когда это стало извѣстно Зенону царю, онъ разгнѣвался на зеленыхъ, говоря: почему они не сожгли и всѣхъ живыхъ іудеевъ вмѣстѣ съ мертвыми? И такъ прекращено было дѣло и не было разслѣдовано.

Mal. Escur.

Ἐπὶ τούτου τοῦ βασιλέως Ζήνωνος οἱ τοῦ πρασίνου μέρους - - συναγωγὴν τῶν Ἰουδαίων ἐνέπρησαν καὶ ἀνασκάψαντες τὰ λείψανα τῶν τεθαμμένων Ἰουδαίων κατέκαυσαν αὐτά. διδαξάντων δὲ τοῦτο τὸν βασιλέα Ζήνωνα ἠγανάκτησε κατὰ τοῦ πρασίνου μέρους, διότι τοὺς νεκροὺς τῶν Ἰουδαίων μόνους ἔκαυσαν καὶ τοὺς ζῶντας Ἰουδαίους πάντας εἴασαν, ὀφείλοντας καὶ αὐτοὺς μετὰ τῶν νεκρῶν βαλεῖν καὶ ὑφ' ἓν πάντας καυθῆναι. καὶ ἐσιωπήθη τὸ πρᾶγμα.

P—D a. 809—низложеніе патр. Константинопольскаго Евфимія (Assem. I 406 n. 6)=Mal. 400 1—4. Формулѣ P—D ܥܠ ܕܐܫܬܟܚ ܢܣܛܘܪܝܢܐ «потому что оказался несторіаниномъ» у Mal. соотвѣтствуетъ ὡς Νεστοριανόν.

P—D a. 815—землетрясеніе на о. Родосѣ (Nau p. 464 16—20)=Mal. 406 19—21. P—D восполняетъ здѣсь очевидно сокращенный текстъ Mal.

P—D.

Былъ великій трусъ, и палъ отъ него Родосъ островъ. Это было третье разрушеніе, и такъ какъ оно случилось ночью, погибло много народа, и немногіе спаслись. Царь же милостивый послалъ много золота тѣмъ, которые остались въ живыхъ тамъ. Тогда начали открывать и извлекать трупы, которые великимъ посѣщеніемъ гнѣва были погребены въ городѣ, какъ въ ужасной могилѣ.

Mal.

Ἐπὶ δὲ τῆς αὐτοῦ (Ἀναστασίου) βασιλείας ἔπαθεν ὑπὸ θεομηνίας ἡ Ῥόδος νῆσος τὸ τρίτον αὐτῆς πάθος νυκτός καὶ πολλὰ αὐτοῖς τοῖς περιλειφθεῖσιν ἐχαρίσατο καὶ τῇ πόλει λόγῳ κτισμάτων.

P—D a. 818—возстаніе изъ-за прибавки къ трисвятому при Анастасіи (подробный пересказъ у Nau p. 465, cf. MS IX 7 p. 257б и IX 9 p. 261a)=Mal. 406 22—408 11. Послѣ словъ «Ареобиндъ бѣжалъ на другой берегъ» (ܠܥܒܕܐ ошибка вм. ܠܥܒܪܐ—ἐν περάματι) у IE вставленъ титулъ: «о цирковыхъ играхъ, которыя устроилъ императоръ, и на которыхъ онъ присутствовалъ безъ короны». Въ остальномъ разсказѣ P—D представляетъ полный переводъ Mal. за исключеніемъ нѣкоторыхъ оттѣнковъ, характерныхъ для догматической позиціи автора. Приводимъ эти мѣста по Михаилу Сирійцу, который въ данномъ случаѣ пользуется IE.

Mich. Syr. IX 7, Chabot 257б 33—44.

Тогда народная толпа подняла

Mal. 407 4-7.

καὶ συναθροισθὲν τὸ πλῆθος τῆς πόλεως

возстаніе, потому что всѣ они были несторіане (ܟܠܗܘܢ ܢܣܛܘܪܝܢܐ ܗܘܘ), какъ еслибы онъ (царь) хотѣлъ ввести нѣкоторое новшество (ܡܕܡ ܚܘܕܬܐ) въ вѣру, и еще какъ еслибы онъ называлъ разбойника, который былъ распятъ съ Господомъ нашимъ, ܕܘܡܣܗ (P—D: ܕܘܡܣܗ), и они кричали ему: распныйся (P—D add.: за ны, помилуй насъ) вмѣстѣ съ другими подобными этой дѣтскими глупостями.

ἐστασίασαν δυνατῶς, ὡς τινος παραξένου προστιθεμένου τῇ πίστει τῶν χριστιανῶν.

Mich. Syr. IX 7, Chabot 258б 12—17.
И нашли въ его (Марина) домѣ бѣднаго монаха, отрубили ему голову и, воткнувъ на копье, носили ее (P—D по городу), крича: вотъ ἐπίβουλος, то есть противникъ (ܐܦܝܒܘܠܘܣ) Св. Троицы.

Mal. 407 16-19.
εὗρον δὲ εἰς τὸ οἶκον αὐτοῦ μονάζοντα ἀνατολικόν, καὶ τοῦτον συλλαβόντες ἐφόνευσαν, καὶ τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ εἰς κοντὸν βαστάζοντες ἔκραζον, Οὗτός ἐστιν ὁ ἐπίβουλος τῆς Τριάδος.

Роль императора Анастасія у Mal. и P—D представляется различною: по Mal. императоръ обѣщаніемъ полнаго прощенія успокоилъ мятежниковъ, но какъ только они успокоились, онъ произвелъ надъ ними жестокую расправу. По P—D царь не нарушилъ слова, но чрезъ нѣсколько дней народъ «снова возсталъ по другимъ причинамъ», и тогда уже послѣдовало жестокое усмиреніе. Здѣсь P—D совпадаетъ съ Іоанномъ Никіускимъ (Zotenberg p. 377: «чрезъ нѣсколько дней та же толпа снова учинила возстаніе»).—Слово ܕܘܡܣܗ—ܕܘܡܣܗ въ первой фразѣ (Chabot trad. p. 156 «Dominus») есть, очевидно, имя разбойника, который въ апокрифическомъ арабскомъ «евангеліи дѣтства Спасителя» называется «Dumachus» (Tischendorf. Evangelia apocrypha, Lipsiae 1853, p. 184), а въ греч. «евангеліи Никодима»—Δυσμᾶς (ibid. p. 286). Послѣднее имя созвучно «δι' ἡμᾶς». Мятежники кричали: ὁ σταυρωθὴς Δυσμᾶς.

P—D a. 822—возстаніе Виталіана (Nau 466), cf. Mal. 402—406.

P—D a. 829—воцареніе Юстина (Nau p. 467), a. 831—о патріархѣ Антіохійскомъ Павлѣ (Assem. II 50), cf. Mal. 410, 411—412. Въ обоихъ извѣстіяхъ отдѣльныя фразы показываютъ, что IE имѣлъ подъ руками Mal., но въ общемъ здѣсь IE самостоятеленъ, такъ какъ рѣчь идетъ о событіяхъ хорошо ему знакомыхъ и близкихъ.

P—D a. 836—извѣстіе о кометѣ (Land II 298 18—28+Nau p. 468 9—11, cf. MS IX 12 p. 265,—266)=Mal. Bonn. 411 11—13. Текстъ P—D нѣсколько подробнѣй, и кромѣ того IE прибавляетъ объясненіе знаменія въ смыслѣ предвѣстія грядущихъ бѣдствій и раздоровъ церковныхъ.

P—D a. 837—о пожарѣ въ Антіохіи (Land II 298 28—299 9, cf. MS IX 12 p. 265б 10—28)=Mal. 417 9—17. Нѣкоторыя подробности P—D, не достающія въ оксфорд. рукописи, сохранились у Theoph a. 6018 (ed. Boor 172 6—7, 9) и въ слав. перев. (Поповъ 61 27—29).

P—D a. 837—о пятомъ землетрясеніи въ Антіохіи (Land II 299 9—301 3 cf. MS IX 16, p. 272a 11—273a 13)=славянскій перев. (Поповъ 62 28—63 28, 64 1—6, 65 19—22, 9—18, 22—25), cf. Mal. 419—420, Theoph. a. 6018 p. 172.

Славянскій текстъ полнѣе IE,—у послѣдняго выпущены подробности топографическія и представлявшія мѣстный интересъ; но нѣкоторые лишніе штрихи въ описаніи пожара у P—D показываютъ, что первоначальный текстъ Mal. былъ еще подробнѣе. Запутанный по мѣстамъ славянскій текстъ объясняется изъ P—D и оксфордскаго текста (ср. Поповъ 63 5—9, Land II 299 18—22, Mal. 419 12—14; Поповъ 65 9—18, Land II 300 25—301, Mal. 421 3—8); замѣчаніе P—D, что великая церковь стояла «7 дней» (Land II 300 10) соотвѣтствуетъ оксфорд. тексту (Mal. 420 2: «два дня» просто опечатка, см. Bury. Ioannes Malalas: the text of the cod. Barocc. Byz. Zeitschr. 1897, VI, S. 229). IE раздѣляетъ длинное повѣствованіе Mal. на три главы съ титулами, изъ которыхъ первый у P—D не сохранился, вѣроятно потому, что первая глава начиналась годомъ. Непосредственно за разсказомъ о трусѣ у P—D помѣщается извѣстіе о гибели патр. Евфрасія (Nau p. 473, cf. Mich. Syr. IX 16, Chabot 273a): говорится, что онъ «сгорѣлъ въ котлѣ со смолою zqqê (непонятное слово), которые были подъ его епископскимъ домомъ» (ܩܝܪܐ ܕܐܬܘܢܐ ܕܙܩܩܐ ܕܐܝܬܝܗܘܢ ܗܘܘ ܬܚܝܬ ܐܦܝܣܩܘܦܝܘܡ ܕܝܠܗ), съ замѣчаніемъ, что «онъ заслуживалъ такой смерти». Это дополненіе имѣетъ въ основѣ также извѣстіе Малалы, которое не сохранилось въ оксфордскомъ текстѣ, какъ это основательно доказывается изслѣдователями Малалы (Шестаковъ. Іоаннъ Риторъ стр. 110—111). Здѣсь можно указать еще на то, что извѣстіе о гибели Евфрасія слѣдуетъ непосредственно за разсказомъ о трусѣ у Theoph. (a. 6019 p. 172) и, что̀ особенно важно, у Іоанна Никіускаго, который сохраняетъ то же самое освѣщеніе факта, что̀ и P—D: «несчастный Евфрасій, который не былъ достоинъ епископской каѳедры, погибъ въ пламени» (Zotenberg p. 385). Извѣстіе P—Z (Land III 244 23) нѣсколько отличается отъ P—D.

P—D a. 837—разрушеніе Селевкіи и Дафны (Nau p. 473—474, cf. Mich. Syr. IX 16 p. 273a), cf. Mal. 421 14—15.

P—D a. 841—землетрясеніе въ Коринѳѣ «метрополіи Эллады» [P—D: ܕܐܠܐܕܐ], a. 842—землетрясеніе въ Аназарбѣ (Nau 474, cf. MS IX 16, p. 273a)=Mal. 418 4—8. Оба извѣстія въ cod. Bar., а равно и въ слав. перев. (Поповъ стр. 62) стоятъ выше разсказа объ антіохійскомъ землетрясеніи; напротивъ у Евагрія (IV 8), который здѣсь пользовался Малалою, порядокъ тотъ же, что и у P—D.

P—D a. 842—извѣстіе о патр. Ефремѣ и Юстиніанѣ, cf. Mal. 423 19—22, 424 19—20.

P—D a. 844—о крещеніи царя геруловъ (Nau 474 17—25, cf. MS IX 21 p. 278a)=Mal. 427 17—428 г. Въ буквальный переводъ Mal. вставлено замѣчаніе IE о миссіонерской ревности имп. Юстиніана.

P—D a. 845—о крещеніи царя гунновъ (Nau 474 26—475 11, cf. MS p. 278a)=Mal. 431 16—20, Theoph. p. 176 3—7, Mal. 432 9—18. Текстъ IE приближается то къ cod. Bar., то къ Theoph.

P—D a. 846—о войнѣ кушитовъ и химьяритовъ и обращеніи кушитскаго царя (Assem. I 359 1—363 8, cf. MS IX 17 p. 273a—274a, 273б)=Mal. 433 3—434 18. Извѣстія совпадаютъ почти буквально, при чемъ текстъ P—D лишь вербально пространнѣй Mal., а по существу представляетъ сокращенія и искаженія (пропущено имя Licinius augustalis, чрезъ котораго велись переговоры аксумитовъ съ императоромъ, не сказано о направленіи посольства «въ Александрію», отчего получается впечатлѣніе, будто переговоры велись въ

столицѣ)[252]. Что касается самаго начала извѣстія, гдѣ имѣется отсутствующее у Mal. сообщеніе о предшествовавшей столкновенію Айдога съ Диміономъ войнѣ Айдога съ «Ксенодономъ», то эта подробность основана очевидно на недоразумѣніи. А. ф.-Гутшмидъ (Nöldeke. Tabari S. 186) полагаетъ, что странное имя «Ксенодонъ» (ܐܟܣܢܘܕܘܢ) получилось у P—D изъ греческаго τῶν ἔξω Ἰνδῶν; принявъ имя народа за собственное имя царя, сирійскій переводчикъ долженъ былъ присочинить для объясненія этого имени лишнюю войну между индами. Еще болѣе вѣроятнымъ представляется, что переводчикъ былъ введенъ въ заблужденіе именемъ αὐξουμιτῶν (ܐܟܣܘܡܝܛܐ), которое названо у Mal., и которое въ дальнѣйшемъ разсказѣ P—D всюду замѣняется именемъ «кушиты» (ܟܘܫܝܐ).

Ass. I 359 5—360 6.

Въ это самое время случилось, что была война у царей индовъ между собою, именно у царя индовъ по имени ܐܟܣܢܘܕܘܢ [съ другимъ царемъ] внутренней Индіи имя котораго было Айдогъ, который былъ язычникъ, [а когда они перестали воевать между собою, была у него война] съ царемъ химьяритовъ, которые также изъ индовъ, по имени Диміономъ. А причина войны между ними была слѣдующая.

Mal. 433 3-5.

Ἐν αὐτῷ δὲ τῷ χρόνῳ συνέβη Ἰνδοὺς πολεμῆσαι πρὸς ἑαυτοὺς οἱ ὀνομαζόμενοι Αὐξουμῖται καὶ οἱ Ὁμηρῖται· ἡ δὲ αἰτία τοῦ πολέμου αὕτη.

Если принять указанную ошибку и затѣмъ выпустить обусловленныя ею добавленія (uncis fractis inclusa), то мы и получимъ подлинный текстъ Mal., по смыслу тождественный съ сокращеннымъ cod. oxon. Ошибка принадлежитъ не P—D, а IE, такъ какъ она повторяется и у Михаила Сирійца. Имя «аксумитовъ» въ 570—571 г. могло быть неизвѣстно IE,—близкое знакомство его съ Нубіей началось лишь послѣ миссіи Лонгина, въ посланіи котораго, приведенномъ въ 3-ей части, и встрѣчается имя «аксимитовъ» (ܐܟܣܝܡܝܛܐ) впервые (IE IV 53, Cureton 290 18); напротивъ химьяриты были ему извѣстны еще изъ разсказовъ Симеона бетъ-Аршамскаго. Однако его свѣдѣнія объ этихъ отдаленныхъ странахъ были довольно смутны. Это видно изъ его довѣрія къ извѣстію Малалы, которое въ самой основѣ легендарно: аксумиты давно уже были христіанами и объ обращеніи ихъ при Юстиніанѣ не могло быть рѣчи (A. Dillmann. Zur Geschichte des Axumitischen Reichs. Berlin 1880, S. 31). Существуетъ предположеніе, что разсказъ Mal. говоритъ о томъ самомъ походѣ аксумитскаго царя Ela-Asbeha (ܐܢܕܣ Ἀνδᾶς) противъ химьяритскаго царя Dhû Nuwas (ܕܡܝܢܘܣ Δίμνος), о которомъ разсказываютъ Прокопій (Pers. I 20) и «акты Ареѳы» (Cf. Mordtmann. Zeitschr. d. Deutsch. Morgenl. Gesellsch 1881, B. 35, S. 707). По послѣднимъ походъ завершился посольствомъ въ Александрію, только не съ цѣлью обращенія, а съ цѣлью добыть тамъ монофиситскаго епи-

---

[252]) Нѣкоторыя добавленія P—D объясняются изъ Theoph. (Assem. 362 18—19 cf. Theoph. 347 6—7, Assem. 363 4—8 cf. Theoph. 347 12—13). На счетъ неисправности оксфордскаго текста нужно, вѣроятно, отнести и слѣдующія топографическія подробности P—D: Assem. 360 9, 361 3—4, 361 9—11.

скопа. Но о той же войнѣ разсказываетъ далѣе и самъ IE непосредственно за посланіемъ Симеона (Assem. B. O. I p. 381). Въ такомъ случаѣ мы имѣли бы примѣръ диттографіи, тѣмъ болѣе странный, что IE зналъ о химьяристскихъ событіяхъ изъ живого преданія. Однако указанное предположеніе не вполнѣ обосновано: въ посланіи Симеона есть упоминаніе о раннѣйшемъ походѣ аксумитовъ на химьяритовъ (Assem. B. O. I p. 365), и есть основаніе предполагать два гоненія Dhû-Nuwas'a и два похода противъ него Ela-Asbeha 519 и 523 г. (Guidi. La lettera di Simeone p. 11); о первомъ изъ нихъ, можетъ быть, и говоритъ искаженное извѣстіе Mal. Во всякомъ случаѣ вопросъ остается неяснымъ, не смотря на большую литературу, посвященную этому извѣстію.

P—D a. 850—о землетрясеніи въ Помпейополѣ (Land II 301 3—19, cf. MS IX 21 p. 278a—279a)=Mal. 436 17—437 2. Разсказъ P—D отличается риторическою растянутостью, но по существу къ Mal. ничего не прибавляетъ.

P—D a. 851—о шестомъ землетрясеніи въ Антіохіи (Land II 301 19—303 8, cf. MS IX 21 p. 279a—280a)=Theoph. a. 6021 p. 177 22—178 7. Нѣкоторыя подробности, отсутствующія у Theoph., совпадаютъ съ Mal. (442 22, 443 2, 5—6). Безусловнымъ дополненіемъ, вѣроятно возстановляющимъ подлиннаго Mal., является въ концѣ извѣстія подробный разсказъ о возобновленіи Антіохіи. Въ остальномъ разсказъ P—D отличается только большею пространностью и риторическими украшеніями, которыя въ данномъ случаѣ, можетъ быть, принадлежатъ не IE, а подлинному болѣе подробному, чѣмъ позднѣйшіе изводы, Малалѣ. Нѣкоторыя фактическія подробности, напротивъ, у P—D опускаются (точная цифра жертвъ, переименованіе города). Разсказъ у IE раздѣленъ на три главы, изъ которыхъ первая, начинающаяся датою, у P—D не имѣетъ титула.

P—D a. 852—о землетрясеніи въ Лаодикіи (Land II 303 8—21 cf. MS IX 21 p. 280a 22—27)=Mal. 443 8—15. Есть вербальное совпаденіе въ отдѣльныхъ фразахъ; однако разсказъ P—D пространнѣе не только вербально, но и въ отношеніи фактическихъ данныхъ (дата, число раненыхъ, топографическія указанія). Другія точныя данныя (τὸ πρῶτον πάθος, κεντηνάρια δύο) имѣются только у Mal.

P—D a. 854—о кометѣ (Land II 303 24—304 8)=Mal. 454 5—10. Дата и названіе κομήτης у Theoph. a. 6023 p. 181 14—15.

P—D a. 857—споръ о началѣ поста,—по наблюденію Ассеманія (B. O. II 88, cf. MS IX 29 p. 308a), iisdem fere verbis narratur, что у Theoph. a. 6038 (cf. Mal. 482—483).

P—D a. 862—о землетрясеніи въ Константинополѣ и Никодиміи (Land II 325 23—326 14, cf. MS IX 29 p. 309—310a)=Theoph. a. 6046 p. 229 5—9, Mal. 487 5—8, Theoph. .229 9—14. Переводъ буквальный, не вездѣ удачный (cf. Theoph. 229 12 и Land II 326 8). Разница въ датѣ (7 аба и 15 августа) объясняется тѣмъ, что и въ греческихъ текстахъ число мѣсяца неустойчиво (cf. Cram. II 113).

P—D a. 863—о возстаніи іудеевъ и самаритянъ въ Палестинѣ (Assem. II 89, cf. MS IX 31 p. 319), cf. Mal. 487 10—488 3 и Theoph. a. 6048. Рѣчь идетъ о возстаніи 556 г. («6048 алекс.» и «4 индиктіонъ»), а не о возстаніи 529 г., о которомъ говоритъ P—Z (Land III 262) и Mal (447), какъ полагаетъ Nau (409 n. 3, cf. Clinton I 750, Muralt 210).

P—D a. 867—о паденіи великой церкви въ Константинополѣ (Assem. ibid., cf. MS IX 31 p. 300), cf. Mal. 489 19—490 5 («6 индиктіонъ», май 558 г.), cf. Theoph. a. 6051 (μαΐῳ ζ', P—D «3 іара»).

P—D a. 868—о землетрясеніи въ городахъ Финикіи и въ частности въ г. Ботріѣ, по Assem. (B. O. II 89, MS IX 29 p. 310—311a), изложено totidem verbis, что у Theoph. a. 6043, cf. Mal. 485. Орѳографія имени ܒܛܪܝܐܘܣ (Nau 491) получилась изъ формы ἐν τῇ πόλει Βότρυος. Ὄρος τό ἐπίκλην Λιθοπρόσωπος переведено по сирійски ܦܪܨܘܦ ܟܐܦܐ (Ass. l. c.).

P—D a. 870—о землетрясеніи въ городахъ Палестины и Финикіи и въ частности въ г. Беритѣ (Land II 326—328, cf. MS IX 29 p. 311a), cf. Mal. 485 20—24, Theoph. a. 6043 p. 228 3—4. Хотя извѣстіе Малалы въ оксфордскомъ текстѣ является, очевидно, сокращеннымъ, но, судя по стилю и нравоучительной тенденціи разсказа, нужно полагать, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ пространнымъ дополненіемъ IE, заимствованнымъ изъ устнаго преданія.

P—D a. 875—о землетрясеніи въ Кизикѣ (Assem. l. c., MS IX 31 p. 320), cf. Theoph. a. 6036 p. 224 11—13, cf. Mal. 482 12—13. Здѣсь повторяется извѣстіе, помѣщенное у P—D подъ 854 г. и заимствованное тамъ, вѣроятно, изъ лѣтописнаго источника «b».

P—D a. 879—о землетрясеніи въ Константинополѣ (Land II 328 18—329 21, cf. MS IX 29 p. 309—310a)=Theoph. a. 6050 p. 231 14—232 2, cf. Mal. 488 20—489 9, Cram. II 114. Это послѣднее заимствованіе P—D изъ Mal. Рѣчь идетъ о землетрясеніи 14 декабря 557 года (Clint. I 808). Разсказъ P—D здѣсь имѣетъ существенныя особенности, естественно объясняющіяся тѣмъ, что IE могъ наблюдать землетрясеніе лично, или слышать о немъ отъ очевидцевъ; но отдѣльныя фразы показываютъ, что онъ имѣлъ предъ собою и извѣстіе Mal.

P—D.

Въ 879 г. было великое землетрясеніе въ мѣсяцѣ канунѣ второмъ въ 14 день въ полночь на разсвѣтѣ пятницы; оно было сильнѣе всѣхъ прежнихъ, такъ что разрушены и повержены были обѣ стѣны столицы: внутренняя стѣна Константина и внѣшняя Ѳеодосія; также много было разрушено большихъ домовъ, и они стали могилами для своихъ обитателей; другіе остались стоять потрескавшимися и поврежденными, такъ что не было ни одного дома, который не былъ бы отмѣченъ слѣдами разрушительнаго землетрясенія. Такъ было и съ церквами: однѣ, и большинство, были разрушены до основанія, другія остались поврежденными и стояли, угрожая (паденіемъ). И это (случилось) не только внутри города, но и во всѣхъ его окрестностяхъ со многими крѣпкими зданіями великолѣпныхъ пригородныхъ дачъ (ܦܪܘܐܣܛܝܐ προστάδα)

Theoph.

Τούτῳ τῷ ἔτει τῷ δεκεμβρίῳ μηνὶ ιδ΄ γέγονεν σεισμὸς φοβερὸς πάνυ (Mal.: ἐν μεσονυκτίῳ), ὥστε παθεῖν τὰ δύο τείχη Κωνσταντινουπόλεως, τό τε Κωνσταντινιακὸν καὶ τὸ ὑπὸ Θεοδοσίου κτισθέν. κατέπεσον δὲ ἐν ἐξαιρέτῳ ἐκκλησίαι καὶ τὰ ἐπέκεινα τοῦ Ἑβδόμου καὶ ὁ ἅγιος Σαμουὴλ -- καὶ πολλὰ θυσιαστήρια ἐκκλησιῶν καὶ κιβώρια, ἀπὸ τῆς Χρυσῆς πόρτης ἕως τοῦ Ῥουσίου (Mal. Ῥηγίου). καὶ οὐκ ἦν τόπος ἢ προάστειον, ὃ οὐκ ἔπεσεν ἀπὸ τῆς φοβερᾶς ἀπειλῆς τοῦ σεισμοῦ. τὸ δὲ Ῥήγιον οὕτως ἔπεσεν ἕως ἐδάφους ὥστε μὴ γνωρίζεσθαι αὐτό. --- καὶ ὁ κίων δὲ ὁ πορφυροῦς, ὁ ἑστὼς ἔμπροσθεν τοῦ παλατίου Ἰουκουνδιανῶν (Mal. ἐν Σεκουνδιαναῖς) μετὰ τῆς ἐπικειμένης αὐτῷ στήλης ἔπεσε καὶ ἐπάγη εἰς τὴν γῆν πόδας ὀκτώ. --- καὶ πολλοὶ ἔπαθον ἐν τοῖς συμπτώμασιν, ἕτεροι δὲ καὶ μεθ' ἡμέρας ἐκ τῶν καταληφθέντων ὑπὸ τῶν συμπτωμάτων διεσώθησαν μετὰ δύο καὶ τρεῖς ἡμέρας. --- τοιοῦτον γὰρ μέγαν καὶ φοβερὸν σεισμὸν οὐ

царскихъ сановниковъ, въ особенности въ мѣстности Эвдома отъ городскихъ воротъ и на всемъ протяженіи морского побережья даже до города по имени Ригіонъ (ܪܝܓܝܢ). А этотъ Ригіонъ великимъ посѣщеніемъ былъ разрушенъ до основанія вмѣстѣ со стѣною и всѣми другими зданіями, такъ что нельзя было узнать, что тамъ былъ городъ. (Были разрушены) и другія церкви и всѣ окрестности на далекое разстояніе (внутрь) Өракіи страны. Также большая пурпуровая колонна царя, стоявшая предъ дворцомъ Эвдома, на которой стояло его изображеніе, упала во время этого землетрясенія; подземнымъ толчкомъ она была подброшена вверхъ и потомъ упала головою внизъ и, низвергшись, вонзилась въ землю на 8 футовъ (ܦ̈ܘܠܘܬܐ, MS ܦ̈ܘܠܬܐ). И такъ города, селенія и дома безъ счета были разрушены, и безчисленное количество домовъ было повреждено. Много погибло въ этомъ землетрясеніи людей; но многіе изъ нихъ, будучи обнаружены чрезъ много дней, вышли живыми. Такого жестокаго и страшнаго разрушенія, какъ это, не было во всѣхъ прежнихъ землетрясеніяхъ. Земля трепетала и колебалась туда и сюда, какъ дерево отъ вѣтра, движимая днемъ и ночью въ продолженіе 10 дней и ночей. Люди, избѣжавшіе гибели, совершали печальныя моленія, и уцѣлѣвшіе города пребывали въ постѣ и молитвѣ, прося о томъ, чтобы и имъ отъ гнѣва Божія не погибнуть. и т. д.

μέμνηται ἄνθρωπος ἐπὶ τῆς γῆς ἐν τῇ γενεᾷ ἐκείνῃ. ἔμεινε δὲ σειομένη ἡ γῆ νυκτὸς καὶ ἡμέρας μετὰ φιλανθρωπίας ἡμέρας δέκα, καὶ πρὸς ὀλίγον οἱ ἄνθρωποι κατενύγησαν λιτανεύοντες, φιλανθρωπίας δὲ γενομένης παρὰ θεοῦ ἐπὶ τὸ χεῖρον πάλιν γεγόνασιν etc.

Особенности P—D сводятся главнымъ образомъ къ многословію. Но есть и фактическія подробности («пятница», землетрясеніе въ окрестностяхъ столицы); изъ нихъ особенно характерно упоминаніе о пригородныхъ дачахъ придворныхъ, въ одной изъ которыхъ жилъ IE. Особенности въ топографическихъ названіяхъ обнаруживаютъ въ компиляторѣ знакомство съ топографіей Константинополя: «дворецъ Эвдома» — названіе равнозначащее съ дворцомъ Jucundiana или Secundiana (Mordtmann. Esquisse § 51 p. 29); положеніе Эвдома опредѣляется правильно (Mordtmann § 51 p. 29, cf. Бѣляевъ. Визант. Врем. I 369); Ῥήγιον есть позднѣйшее названіе древняго Ῥούσιον (Mordtmann § 24 p. 15).

Извѣстіе подъ 885 г. о небесномъ знаменіи Ассеманій (B. O. II 90) сопоставляетъ съ извѣстіемъ Theoph. a. 6049 (Mal. 488). Но здѣсь рѣчь идетъ, очевидно, о разныхъ фактахъ: у Mal.-Theoph. событие датировано ноябремъ 5-го индиктіона 6049 г. (Р. Х. 556), а у P—D—маемъ того года, въ которомъ умеръ Юстиніанъ, т. е. 566 г.

Изъ приведенныхъ параллелей слѣдуетъ прежде всего то, что источникъ IE не равняется извѣстному намъ оксфордскому тексту. Codex Baroccianus 128 представляетъ не только сокращеніе подлиннаго Mal., но и является результатомъ нѣсколькихъ редакцій. Вопросъ о томъ, какою редакціею Mal. пользовался IE, можетъ имѣть значеніе не только для IE, но и для вопроса о Малалѣ, крайне запутаннаго и, по авторитетному мнѣнію Крумба-

хера, пока безнадежнаго [253]). Въ текстѣ Mal. указываются слѣдующія наслоенія. 1. Первоначальный текстъ Mal. заканчивался 17-ою книгою, именно извѣстіемъ о пятомъ землетрясеніи Антіохіи. Это доказывается: а) свидѣтельствомъ Евагрія, который, ссылаясь въ исторіи пятаго землетрясенія на «Іоанна Ритора», говоритъ, что онъ здѣсь заканчиваетъ свою исторію [254]), б) внутренними признаками, отличающими 17-ую книгу отъ 18-ой (преобладаніе антіохійскихъ извѣстій и монофиситскія симпатіи автора) [255]). 2. Дальнѣйшее наслоеніе Гельцеръ указываетъ въ самой 18-ой книгѣ: по его мнѣнію трудъ сирійскаго хронографа продолжался лишь до 472—473 стр. Боннскаго изданія, т. е. до извѣстія о возстаніи «Ника», а дальнѣйшее есть «eine anhangbeweise angefügte konstantinopolitanische Stadtchronik, welche mit dem Werke des Syrers nichts zu thun hat» [256]); первая половина 18-ой книги носитъ еще антіохійскій характеръ, а вторая константинопольскій [257]). Это мнѣніе, хотя и оспаривается Глейе на томъ основаніи, что упоминанія объ Антіохіи будто бы распредѣляются въ 18-ой книгѣ равномѣрно [258]), было бы неопровержимо, если бы отодвинуть границу, указанную Гельцеромъ, до 478 стр. Боннскаго изданія: а) упоминаніе объ антіохійскомъ βίνδιξ'ѣ Антипатрѣ въ разсказѣ о бунтѣ Ника [259]), какъ давно уже отмѣтилъ Bury [260]), показываетъ, что и здѣсь авторомъ былъ еще антіохіецъ, хотя и жившій въ Константинополѣ; послѣ 478 стр. объ Антіохіи упоминается только одинъ разъ, именно говорится о взятіи Антіохіи персами въ 540 г., притомъ настолько кратко, что принадлежность этого извѣстія антіохійцу является весьма сомнительною [261]); б) послѣ извѣстія о бунтѣ Ника характеръ извѣстій рѣзко измѣняется въ направленіи краткихъ лѣтописныхъ леммъ, при чемъ съ 478 стр. начинается систематическое датированіе индиктіонами, которое ранѣе

---

[253]) Krumbacher. GBL² S. 332.

[254]) IV 5, ed. Bidez-Parmentier p. 156.

[255]) Gleye. Ueber monophysitische Spuren in Malalaswerke. Byz. Zeitschr. VIII (1899) S. 313—314.

[256]) Gelzer. Sextus Julius Africanus und die Byzantinische Chronographie. Leipzig 1880. S. 129—130.

[257]) Gelzer. Рецензія на Patzig'a (ниже цит. ст.) въ Berliner Philol. Wochenschrift 1892, S. 143 ff.

[258]) Gleye. Ueber monophysitische Spuren S. 314.

[259]) Оно сохранилось лишь въ Chron. Pasch. (Bonn. p. 626), но первоисточникомъ здѣсь является несомнѣнно Mal.

[260]) Journal of Hellenic Studies 1897 (17) p. 100 n. 3.

[261]) Mal. p. 479—480.

встрѣчалось лишь въ видѣ исключенія. Что начало 18-ой книги принадлежитъ тому же антіохійцу, что и 17-ая книга, въ доказательство этого достаточно сослаться на извѣстіе о шестомъ землетрясеніи въ Антіохіи, совершенно аналогичное разсказу о пятомъ землетрясеніи въ 17-ой книгѣ [262]). Но безспорно также, что «антіохійскій горизонтъ» въ 17-ой книгѣ выступаетъ ярче, чѣмъ въ 18-ой. Для объясненія этого двойного наслоенія нѣтъ нужды предполагать двухъ авторовъ, и весьма вѣроятнымъ является слѣдующее предположеніе: Іоаннъ Малала закончилъ свою хронику 17-ою книгою въ Антіохіи, въ каковомъ объемѣ его хроника была распространена на востокѣ и была извѣстна Евагрію; въ началѣ царствованія Юстиніана, во время массоваго движенія «восточныхъ» на западъ, авторъ переселился въ Константинополь [263]) и здѣсь продолжалъ свою хронику до 533 г., причемъ «антіохійскій горизонтъ» автора потерялъ исключительное преобладаніе; послѣ 533 года авторъ умеръ или долженъ былъ оставить столицу вслѣдствіе перемѣны религіозной политики, и хроника продолжена другимъ лицомъ не-антіохійцемъ, пользовавшимся Константинопольскою городскою хроникою и не обнаруживавшимъ особеннаго интереса къ Антіохіи. Что Іоаннъ Антіохійскій Малала дѣйствительно могъ умереть въ началѣ царствованія Юстиніана, это видно изъ предисловія хроники, гдѣ періодъ отъ царствованія Зенона представляется авторомъ какъ ἐμοῖ χρόνοι, описываемые на основаніи устныхъ, а не письменныхъ источниковъ [264]); такое отношеніе къ эпохѣ Зенона было бы немыслимо для человѣка, жившаго до 565 года. Этимъ годомъ заканчивается извѣстный намъ оксфордскій текстъ, но существуетъ предположеніе, основанное на изводѣ Mal. въ латинскомъ Chronicon Palatinum (cod. Vatic. Palat. 277), что хроника была продолжена даже до 572 года [265]).

Въ связи съ вопросомъ о редакціяхъ стоитъ вопросъ о догматической позиціи Mal., и здѣсь мы находимъ подтвержденіе высказанному выше предположенію. Почти всѣ изслѣдователи Малалы находятъ въ его 17-ой книгѣ слѣды монофиситства, не

[262]) Mal. p. 442—443, cf. 419—420.

[263]) Теорію переселенія въ Константинополь для объясненія послѣдняго наслоенія принимаетъ Haury. J. Malalas identisch mit dem Patr. Ioannes Scholastikos? Byz. Zeitschr. IX (1900) S. 339.

[264]) Истринъ op. cit. стр. 5.

[265]) Krumbacher. GBL² S. 331. Cf. Mommsen. Byz. Zeitschr. IV (1895) S. 487 ff. Haury op. cit. 342 ff. предполагаетъ даже, что она была продолжена до 574 г.

вездѣ удачно сглаженные позднѣйшею православною редакціею, причемъ одни относятъ эти слѣды къ источникамъ Малалы, другіе считаютъ монофиситомъ самого Малалу[266]). Напротивъ 18-ая книга, по справедливому наблюденію Freund'a, въ вѣроисповѣдномъ смыслѣ представляетъ полную «объективность»[267]). Эта перемѣна догматической позиціи будетъ вполнѣ понятна, если предположить, что Іоаннъ Антіохійскій, переселившись при Юстиніанѣ въ Константинополь, присоединился къ той монофиситской группѣ, которая искала вмѣстѣ съ императоромъ почвы для соединенія церквей. Такимъ же уніонистомъ былъ, вѣроятно, и продолжатель Малалы.

Обращаясь къ IE, мы можемъ теперь констатировать слѣдующее. 1. Выписки IE изъ Малалы не оканчиваются 17-ою книгою или первою половиною 18-ой, а выходятъ далеко за грань, установленную Гельцеромъ, продолжаясь до 557 года и 489 стр. Боннскаго изданія (P—D a. 857, 862, 863, 864, 868, 875, 879). Такимъ образомъ IE имѣлъ хронику не въ первой и не во второй редакціи, а въ третьей редакціи, принадлежавшей уже не Іоанну Антіохійскому, а его продолжателю, однако сохранившей за собою имя автора. Послѣдняя выписка IE изъ Mal. относится къ 557 г., но это не значитъ, что и та редакція Mal., которую имѣлъ IE, оканчивалась 557 годомъ. Возможно, что она совпадала въ объемѣ съ редакціею, лежащею въ основѣ оксфордскаго сокращенія; но конецъ послѣдней намъ неизвѣстенъ: codex Baroccianus доходитъ 563 г., но онъ не законченъ. Во всякомъ случаѣ существовало продолженіе Mal., составленное ранѣе 572 года, которымъ кончается codex Palatinus, такъ какъ IE писалъ вторую часть «исторіи» не позднѣе 571 года[268]). 2. Изводъ IE приближается то къ Barocc., то къ Theoph., то къ слав., то къ I. Nic., то къ Evagr. (a. 770, 841). Значитъ, онъ пользовался первоисточникомъ, котораго ни одинъ изъ нихъ не передаетъ точно. 3. Монофиситская тенденція, которую мы видимъ въ заимствованіяхъ IE изъ Mal. могла бы быть отнесена на счетъ IE,

[266]) Freund. Antioch. u. Konstantinop. Stadtchronik S. 24. Gelzer. Zeitschr. f. Wissensch. Theologie 1883 (26) S. 500 ff. Gleye. Ueber monophys. Spurenetc. S. 313. Cf. Krumbacher. GBL² S. 331. Защищаетъ православіе Малалы только Patzig. Ioannes Antiochenus und Ioannes Malalas. Leipzig 1892. S. 27 ff. Ср. полемику Patzig-Gleye въ Byz. Zeitschr. B. II, V, VII и VIII.

[267]) Freund op. cit. S. 26. Однако Gleye (Ueber monoph. Spuren, S. 315) считаетъ 18-ую книгу православною.

[268]) Этотъ выводъ о первоначальномъ объемѣ Mal. изъ IE впервые сдѣлалъ В. Г. Васильевскій въ докладѣ (не напечатанномъ) Археол. Обществу въ 1891 г. См. Историческій Вѣстникъ 1891, май стр. 521—522.

исправлявшаго въ соотвѣтствующемъ духѣ православный источникъ. Однако нѣкоторыя изъ относящихся сюда извлеченій IE носятъ характеръ первоначальности и заставляютъ предполагать бо́льшую близость IE къ подлинному Mal. сравнительно съ оксфордскимъ текстомъ. а) Разсказъ о Петрѣ-Стефанѣ-Каландіонѣ у IE носитъ совершенно опредѣленный и строго выдержанный монофиситскій характеръ[269]). Стефанъ и Каландіонъ суть несторіане, напротивъ Петръ Фуллонъ—пастырь, правовѣріе котораго никогда не было заподозрѣно, любимецъ клира и народа, доблестно кончившій свою жизнь на своей каѳедрѣ. Напротивъ оксфордскій текстъ представляетъ неудовлетворительно выполненную православную редакцію: вмѣсто ܐܪܛܝܩܘܣ ܢܣܛܘܪܝܢܐ въ отношеніи къ Стефану и Каландіону является безцвѣтное ὡς Νεστοριανός, но въ рѣчи о возвращеніи Петра сохраняется тонъ симпатіи къ этому монофиситу, и такимъ образомъ весь разсказъ получаетъ совершенно неопредѣленный характеръ. То же нужно сказать и объ извѣстіи подъ 809 г. о патр. Евфиміи. б) Въ разсказѣ о возстаніи при Анастасіи оксфордскій текстъ выпускаетъ всѣ мѣста, представляющія монофиситскую тенденцію[270]), но при этомъ оставляетъ одну фразу (ὥς τινος παραξένου προστιθεμένου τῇ πίστει), монофиситское значеніе которой послѣ сравненія ея съ IE не подлежитъ никакому сомнѣнію, и которая убѣждаетъ, что и другія выпущенныя въ оксфорд. ркп. монофиситскія мѣста дѣйствительно были въ подлинникѣ. Одно изъ нихъ, именно замѣчаніе о вторичномъ возстаніи, направленное къ реабилитаціи Анастасія, сохранилось въ хроникѣ Іоанна Никіускаго, который пользовался Малалою[271]) и не зналъ IE. в) Извѣстіе о гибели патр. Евфрасія (P—D a. 837), также выпущенное въ оксфордскомъ текстѣ, вѣроятно, потому, что оно представляло монофиситскую тенденцію, было заимствовано IE изъ подлиннаго Mal., ибо оно сохранилось у Theoph. (въ православномъ освѣщеніи) и у Іоанна Никіускаго въ томъ же освѣщеніи, что и у IE[272]). Нужно замѣтить, что православный редакторъ оксфордскаго текста и въ другихъ мѣстахъ употреблялъ лишь столь же легкіе способы устраненія монофиситской тенденціи (ср. извѣстное οἱ λεγόμενοι ὀρθόδοξοι)[273]).

---

[269]) См. стр. 249. Cf. Gelzer. Berl. Philol. Wochenschrift 1892, № 5.

[270]) См. стр. 250—251. Cf. Freund op. cit. S. 26.

[271]) Zotenberg op. cit. p. 9—10. Cf. Zotenberg. La chronique de Jean évèque de Nikiou. Notice et extraits. Paris 1879. P. 11.

[272]) См. стр. 252.

[273]) Mal. 416 2.

Такимъ образомъ IE имѣлъ подъ руками третью (продолженную) редакцію Mal., но редакцію монофиситскую, или—точнѣе—еще не прошедшую чрезъ православную передѣлку. Въ отношеніи къ Mal. это значитъ, что православная редакція принадлежитъ не продолжателю хроники послѣ 526 или 533 года, а позднѣйшему компилятору, можетъ быть, автору оксфордскаго сокращенія.

Особенно тѣсное отношеніе P—D къ Mal еще не доказываетъ, конечно, что IE пользовался Mal. больше, чѣмъ другими источниками, а можетъ значить лишь то, что P—D использовалъ этотъ элементъ «ц. исторіи» IE болѣе широко, такъ какъ онъ ближе всего отвѣчалъ задачѣ Зукнинскаго столпника, сводившейся къ описанію бѣдствій. Однако вполнѣ понятно, что и самъ IE питалъ особую симпатію къ этому сирійскому и притомъ монофиситскому автору и къ его литературной манерѣ, создавшей первый образчикъ «христіанско-византійской монашеской хроники» или «народной исторіи», приспособленной и по содержанію, и по формѣ ко вкусамъ и пониманію широкихъ массъ [274]). Манера пользованіи IE греческимъ источникомъ сводится къ буквальному переводу, съ раздѣленіемъ на главы и добавленіемъ титуловъ въ извѣстіяхъ пространныхъ (a. 818, 836, 837, 846, 851, 852). Переводъ за рѣдкими исключеніями (a. 862) вполнѣ вѣрно передаетъ подлинникъ. Относительно пропусковъ, касающихся главнымъ образомъ хронологическихъ и топографическихъ данныхъ, нельзя сказать, были ли они сдѣланы IE, или P—D. Во всякомъ случаѣ и въ задачу IE не входила большая точность опредѣленій, имѣвшихъ значеніе лишь для объективнаго знанія. Въ извѣстіяхъ, особенно поразившихъ воображеніе переводчика, иногда появляются попытки растянуть разсказъ на счетъ краснорѣчія (a. 844, 845, 850, 851, 879). Однако нужно замѣтить, что сухое резюмэ оксфордскаго текста иногда предполагаетъ болѣе сочный разсказъ подлинника (напр. въ извѣстіи о шестомъ землетрясеніи) [275]). Что касается добавленій P—D, относящихся къ точнымъ даннымъ, почти всѣ они должны быть отнесены на счетъ неисправности оксфордскаго текста (a. 770, 794, 829, 837, 846 и др.); дополненія, несомнѣнно принадлежащія IE, можно указать только въ извѣстіи о землетрясеніи 557 г., котораго IE былъ свидѣтелемъ, да въ извѣстіяхъ подъ 521 г., гдѣ вліяніе Mal. вообще слабо. Замѣчательно, что IE пользуется Mal. и тамъ,

---

[274]) Krumbacher. GBL² S. 326.

[275]) Ср. слав. перев. Поповъ цит. соч. стр. 67 слѣд.

гдѣ онъ могъ бы говорить отъ своего лица на основаніи личныхъ впечатлѣній или живого преданія (а. 862, 867, 879).

§ 7. *Легендарные источники P—D* [*IE*].

Кромѣ лѣтописныхъ и историческихъ источниковъ мы встрѣчаемъ у P—D источники легендарнаго и агіологическаго содержанія. 1. Сюда относятся прежде всего такъ называемыя «Плирофоріи или свидѣтельства и откровенія, бывшія отъ Бога святымъ объ ереси двухъ естествъ и объ отступленіи Халкидонскомъ». Это сборникъ легендъ, сложенныхъ въ средѣ палестинскихъ монаховъ, группировавшихся около монастыря Петра Ивира, и записанныхъ въ началѣ VI в. (около 515 г.) однимъ изъ приближенныхъ Петра «Іоанномъ изъ дома Руфина (ܒܝܬ ܪܘܦܝܢܐ) Антіохійскимъ», епископомъ г. Маюмы[276]). Первоначальный языкъ сборника былъ греческій, но дошелъ онъ до насъ только въ сирійскомъ переводѣ[277]). Въ полномъ видѣ этотъ памятникъ сохранился въ cod. Mus. Brit. add. 14650 (т. е. въ той же рукописи, гдѣ содержатся фрагменты P—D)[278]) и изданъ во французскомъ переводѣ абб. Нó[279]). Текстъ «плирофорій», какъ онъ данъ у P—D, остается неизданнымъ за исключеніемъ небольшого отрывка о Несторіи[280]). Насколько можно судить по анализу Нó[281]) и ссылкамъ Chabot въ переводѣ Михаила Сирійца[282]), «плирофоріи» у P—D являются далеко не въ полномъ видѣ. Изъ 86 nn⁰ лондонскаго кодекса здѣсь имѣются только 14, и расположены они подъ разными годами, а именно: 743 (n⁰ 1), 757 (nn⁰ 2—9, 12, 14), 758 (первая половина n⁰ 10), 759 (n⁰ 11) и 762 (вторая половина n⁰ 10 и n⁰ 32). Спрашивается: пользовался ли P—D «плирофоріями» непосредственно, или чрезъ посредство IE? Въ пользу послѣдняго предположенія могло бы говорить то обстоятельство, что плирофоріи являются въ соотвѣтствующемъ отдѣлѣ другого компилятора «второй части»—Михаила Сирійца[283]). Но Михаилъ приводитъ «плирофоріи» со ссылкою на первоисточникъ

[276]) Wright. Catalogue III 1104—1105.

[277]) Райтъ. Ист. сир. лит. стр. 70 прим.

[278]) Wright l. c.

[279]) Les Plerophories de Jean évéque de Maiouma, publiéss par F. Nau. Paris 1899.

[280]) Wright. Catalogue 1104b—1105a. Nau. Etude p. 66—67.

[281]) Nau. Analyse p. 457.

[282]) Mich. Syr. VIII 11. Trad. t. II 1 pp. 69—78 notes.

[283]) l. cit.

и притомъ въ редакціи, отличающейся отъ лондонскаго кодекса не только значительными сокращеніями и особеннымъ расположеніемъ главъ, но и особенностями въ фразеологіи, допускающими возможность предположенія, что въ лондонскомъ текстѣ и въ текстѣ MS мы имѣемъ два различные перевода съ греческаго. Между тѣмъ редакція P—D, какъ показываетъ сравненіе текста первой главы, напечатаннаго у Райта и Нó [284]), стоитъ ближе къ лондонскому тексту, чѣмъ къ MS [285]). Такимъ образомъ ссылка на MS не доказываетъ ничего. Тѣмъ не менѣе представляется весьма вѣроятнымъ, что P—D заимствовалъ свои отрывки «плирофорій» изъ IE. а) Тотъ фактъ, что изъ плирофорій взяты только отрывки, и помѣщены они подъ разными годами, говоритъ въ пользу того, что они прошли чрезъ «исторію» IE, литературная форма которой не допускала массовыхъ выписокъ и требовала дѣленія ихъ на главы. Еслибы P—D пользовался «плирофоріями» непосредственно, то онъ навѣрное выписалъ бы ихъ цѣликомъ и подъ однимъ годомъ, какъ онъ и поступилъ съ хроникою P—IS. б) Первая глава «плирофорій» подъ 743 г. у P—D содержитъ краткое поясненіе къ имени Петра Ивира, которое отсутствуетъ въ лонд. текстѣ, и для котораго намъ пришлось бы искать особаго источника, еслибы мы отвергли здѣсь посредство IE. Оно гласитъ такъ: «о проповѣди той, которую произнесъ Несторій въ Константинопольской церкви, разсказывалъ Петръ Ивиръ, который былъ очевидцемъ этого случая, какъ онъ свидѣтельствовалъ намъ. Этотъ Петръ Ивиръ былъ сынъ царя ивировъ, и взялъ его Θеодосій царь ромеевъ заложникомъ (ὅμηρον) у него, чтобы тотъ не злоумышлялъ противъ него; и возрастили его какъ сына царь Θеодосій и сестра царя Пулхерія; и когда выросъ, возлюбилъ чистые подвиги монашества и оставилъ царскій дворъ, и напослѣдокъ былъ епископомъ Апаміи (ܕܐܦܡܝܐ corr. ܕܐܦܡܝܐ)» [286]). Въ лондонскомъ текстѣ (и у MS) читается просто: «разсказывалъ

---

[284]) l. cit.

[285]) Ср. Wr. 1104a 26 и Nau 66 18 : ܕܘܟܪܢܐ, M. S. 203² 40 : ܒܐܕܐ; Wr. 34, Nau 67 2 : ܘܒܫܘܢܝܐ ܕܐܡܝܪ ܗܕܐ, MS. 204¹ 3 : ܘܗܟܢ ܒܫܘܢܝܐ; Wr. 35, Nau ibid: ܕܘܟܐ, MS 4 : ܕܘܟܬܐ; Wr. 37, Nau 3 : ܒܠܚܘܕ, MS 6 : ܡܪܘܡ; Wr. 1105a 3, Nau 10 : ܥܡ, MS 10 : ܐܪܝܘܣ; Wr. 5, Nau 7 : ܪܫܝܥ, MS 12 : ܡܬܕܟܪ. См. также пропуски у MS, соотвѣтствующіе 66 16, 17—18, 20, 21, 67 2—3, 6—7 строкамъ текста Nau. Напротивъ P—D 66 19 читаетъ ܠܘܬ ܐܠܗܐ вм. ܡܪܝܐ Wr. 1104b 27 иMS 203² 42.

[286]) Nau. Etude p. 66

намъ блаженный отецъ нашъ и епископъ авва Петръ Ивиръ»[287]) и т. д. За исключеніемъ одной очевидной описки (Апамія вм. Маюма) всѣ свѣдѣнія о Петрѣ Ивирѣ вполнѣ достовѣрны и могли быть извѣстны IE изъ устнаго преданія. То обстоятельство, что рѣчь ведется въ первомъ лицѣ, показываетъ, что въ выброшенномъ у P—D титулѣ главы IE было названо имя Іоанна Маюмскаго. Буквальное совпаденіе текста P—D съ лондонскимъ текстомъ показываетъ, что IE пользовался не греческимъ подлинникомъ «плирофорій», а именно тѣмъ сирійскимъ переводомъ, который данъ въ cod. Mus. Brit. add. 14650.

2. Другой агіологическій источникъ—«Житіе Севира», надписанное именемъ «Іоанна, архимандрита монастыря Бетъ-Афѳоніи»[288]), составленное на греческомъ языкѣ между 537 и 543 г.г. и затѣмъ переведенное на сирійскій языкъ нѣкіимъ Сергіемъ баръ-Каріей[289]). Пользованіе этимъ «житіемъ» несомнѣнно выступаетъ въ извѣстіи о Сидонскомъ соборѣ и хиротоніи Севира подъ 823 годомъ[290]). Принадлежность даннаго извѣстія IE несомнѣнна, такъ какъ оно встрѣчается въ видѣ краткаго резюмэ и въ хроникѣ Михаила Сирійца рядомъ съ параллельнымъ извѣстіемъ P—Z[291]). Только списокъ епископовъ въ началѣ извѣстія представляетъ несомнѣнную вставку P—D, такъ какъ въ соотвѣтствующемъ сообщеніи MS не только не находится этого списка, но и имѣется подробность, его исключающая: именно объ упомянутомъ въ спискѣ Флавіанѣ антіохійскомъ сказано, что онъ былъ осужденъ заочно. Извѣстіе IE содержитъ буквальныя выдержки изъ «Житія», свидѣтельствующія, что онъ пользовался не греческимъ текстомъ, а именно извѣстнымъ намъ сирійскимъ переводомъ. Однако IE дополняетъ и исправляетъ не вполнѣ точное извѣстіе «Житія» на основаніи другого имѣвшагося въ его распоряженіи источника, именно P—Z. По «житію» Сидонскій соборъ

---

[287]) Wright l. cit. 1104b. MS VIII 11, Chabot 203.

[288]) Vie de Sévère par Jean superieur du monastère de Beith Aphthonia. Texte syriaque publié, traduit et annoté par M.-A. Kugener. Patrologia Orientalis, ed. Graffin-Nau. Tom. II fasc. 3. Paris 1904. Авторомъ былъ во всякомъ случаѣ не знаменитый Іоаннъ Баръ-Афѳонія основатель монастыря въ Кенъ-Нешрэ, ибо въ «житіи» говорится о его смерти. Но имѣемъ ли мы въ «житіи» произведеніе одноименнаго преемника Іоанна по настоятельству (Nau. Histoire de Jean Bar Aphthonia. ROCh 1902, № 1, p. 106—108), или просто псевдэпиграфъ (M. Peisker. Severus von Antiochien. Halle 1903. S. 6—7),—остается вопросомъ.

[289]) Peisker op. cit. S. 5, 3.

[290]) Текстъ P—D изданъ у Kugener'a op. cit. 303 9—304 7.

[291]) MS IX 10 p. 261б.

былъ чисто монофиситскій: онъ низложилъ Флавіана и поставилъ патріархомъ Севира [292]). По P—Z, напротивъ, соглашеніе не было достигнуто, и соборъ былъ распущенъ ἄπρακτος [293]). IE беретъ изъ «житія» фактъ осужденія Флавіана, но согласно P—Z принимаетъ, что этимъ дѣло не кончилось, и что былъ еще потомъ соборъ въ Антіохіи, на которомъ и поставленъ Севиръ патріархомъ. Отсюда все извѣстіе получило такой мозаичный видъ.

«Въ 823 году созванъ былъ соборъ въ Сидонѣ Финикійскомъ [P—Z VII 10, Land III 225 3—4]. Главы этого собора были слѣдующіе: Симмахъ патр. Римскій, Тимоѳей патр. столицы, Флавіанъ патр. Антіохійскій, Іоаннъ патр. Александрійскій, Илія Іерусалимскій, Іоаннъ Теллскій, Филоксенъ Маббогскій [вставка P—D]. Флавіанъ былъ признанъ еретикомъ, и потому приказалъ царь Анастасій собраться снова въ Антіохіи и поставить тамъ патріарха вмѣсто Флавіана, и, собравшись, поставили тамъ нѣкоего монаха именемъ Севира изъ монастыря Ѳеодора [P—Z 225 27—226 3]. Онъ былъ внукъ Севира епископа Созополя писидійскаго, одного изъ 220-ти, которые вмѣстѣ съ великимъ Кирилломъ произнесли отлученіе на Несторія [Io. «Vit. Sev.», Kugener 211 4—10]. И когда пришелъ сей святой къ алтарю и взошелъ на каѳедру св. Игнатія, всѣ антіохійцы воскликнули: давно хотѣли мы причащаться свв. таинъ! избавь городъ отъ зловѣрія» и т. д. буквально по «Vita Severi» (Kugener 241 5 sqq.

Кромѣ этого извѣстія у P—D не имѣется заимствованій изъ «житія Севира». У MS имѣется разсказъ о встрѣчѣ Севира съ Анѳимомъ въ 535—536 г. (IX 21 p. 280a 37—281 15), представляющій буквальное, за ничтожными пропусками, воспроизведеніе извѣстія «житія» (Kugener p. 253 14—256 14) и имѣющій заглавіе: «изъ исторіи св. Севира». Прямыхъ указаній на то, что MS могъ пользоваться «житіемъ» непосредственно, мы не имѣемъ, и принадлежность даннаго извѣстія IE является весьма вѣроятною. [293a]). Всѣ другія извѣстія «ц. исторіи», относящіяся къ Севиру, черпаются или изъ P—Z, или изъ устныхъ преданій. Что касается «Житія Севира» Захаріи Схоластика, то ниоткуда не видно, чтобы IE имѣлъ его подъ руками. Можно отмѣтить нѣкоторое совпаденіе съ этимъ источникомъ въ вышеприведенномъ сообщеніи о Сидонскомъ соборѣ [294]), но нужно помнить, что неоконченное «житіе» Захаріи было источникомъ для «житія» Іоанна [295]).

Есть у P—D и другія извѣстія, по содержанію относящіяся

---

[292]) Kugener op. cit. p. 238.

[293]) P—Z VII 10, Land III 225. [293a]) Ср. гл. III. § 4.

[294]) Cf. Vie de Sévère par Zacharie, ed. Kugener. Patr. Orient. II 1. Paris 1903. P. 111.

[295]) Peisker op. cit. S. 7.

къ легендарной литературѣ. Это извѣстіе подъ 754 г. о халкидонскомъ соборѣ, о пляшущемъ негрѣ и о письмѣ іудея къ Маркіану [296]). Они относятся, вѣроятно, къ устнымъ преданіямъ или къ памятнику аналогичному «плирофоріямъ». Но возможно также, что они заимствованы IE изъ Іоанна Діакриномена [297]).

§ 8. Самостоятельныя главы «второй части ц. исторіи» IE у P—D.

Съ эпохи Юстина I рядомъ съ продолжающимися выписками изъ Малалы начинаются у P—D самостоятельныя извѣстія IE. Самое содержаніе этихъ извѣстій, стоящихъ въ ближайшемъ отношеніи къ жизни и дѣятельности IE, а также отсутствіе конкуррирующихъ источниковъ ставятъ выше сомнѣнія ихъ автентичность. Но, благодаря своеобразной субъективности сирійскаго историка и манерѣ компилятора списывать свои источники буквально, большинство извѣстій сохраняютъ у P—D неопровержимое доказательство своего происхожденія въ видѣ passages personelles. Сравнительная экстенсивность извѣстій и ихъ стиль, живо напоминающій «третью часть» ц. исторіи, показываютъ, что здѣсь мы имѣемъ подлинныя слова IE. Но въ то же время несомнѣнно, что они не только не исчерпываютъ всей самостоятельной части второго «тома» исторіи, но и представляютъ обычныя у P—D, иногда довольно значительныя купюры. Для контроля здѣсь, какъ и вездѣ, является Михаилъ Сиріецъ, который передаетъ текстъ IE хотя и не буквально, но за то часто съ большею обстоятельностью. Эти положенія ясны изъ слѣдующаго списка.

P—D a. 821—извѣстіе о Симеонѣ Бетъ-Аршамскомъ (Assem. B. O. I 341) есть единственное самостоятельное извѣстіе IE изъ эпохи до Юстина I. Оно представляетъ собою буквальное воспроизведеніе одного эпизода (объ обращеніи маговъ) изъ длиннаго повѣствованія X-ой «исторіи о святыхъ» (Land II p. 78 15—27). Предполагать, что P—D пользовался «исторіями о святыхъ» непосредственно, нѣтъ никакихъ основаній. Всего вѣроятнѣе, что IE самъ включилъ свой собственный разсказъ изъ «исторій о святыхъ» въ «ц. исторію» подобно тому, какъ онъ сдѣлалъ это съ воспоминаніями «о чумѣ». Въ соотвѣтствующей главѣ Михаила Сирійца (IX 10 p. 262 a 24—264 a 18) мы встрѣчаемъ не одинъ эпизодъ о магахъ, но пересказъ всей X-ой «исторіи о святыхъ» (Land. 76—88). Отсюда вѣроятно, что эта исто-

[296]) Nau. Analyse p. 458.
[297]) См. гл. III § 3.

рія была включена во «вторую часть» полностью, а P—D взялъ изъ нея лишь первый эпизодъ.

P—D a. 829—извѣстіе о вступленіи на престолъ Юстина I и о его церковной политикѣ (Nau p. 467) представляетъ нѣкоторую аналогію съ извѣстіемъ Малалы (p. 410). Однако послѣдній не говоритъ ничего о церковной политикѣ и въ частности о столкновеніи патр. Іоанна съ имп. Лупикиной. Предполагать у Малалы пропускъ, конечно, возможно, но положительныхъ основаній для этого нѣтъ. IE могъ знать объ этихъ фактахъ изъ устнаго преданія, такъ какъ съ ними была связана перемѣна въ судьбѣ монофиситовъ; въ частности взглядъ на патр. Іоанна, какъ на противника собора, былъ не чуждъ восточнымъ монофиситамъ въ 518 г.[298]). У MS извѣстіе P—D передается въ разныхъ мѣстахъ (IX 12, Chabot p. 265 11—266 4; IX 16 p. 270б 44—271б 15, 27—37), причемъ онъ дѣлаетъ существенное дополненіе о причинахъ перемѣны церковной политики (p. 265 25—33), вполнѣ отвѣчающее взглядамъ IE.

Списокъ епископовъ, лишенныхъ каѳедры Юстиномъ I, подъ тѣмъ же годомъ (Kleyn, Bijdrage etc. z. 8—9) авторизованъ у MS (IX 12 p. 266б 10), который также приводитъ его полностью (IX 13 p. 266б 11—267б 32). Списокъ составленъ IE самостоятельно; это видно изъ предисловія, гдѣ онъ говоритъ, что перечисляетъ имена не всѣхъ изгнанниковъ, а лишь тѣхъ, кого онъ самъ видѣлъ въ Александріи и въ Константинополѣ. У P—D списокъ приводится не въ подлинномъ, а въ сокращенномъ видѣ: а, выпущены предисловіе и заключеніе (MS 266б 11—17, 267б 28—32); б, многія подробности о судьбѣ изгнанниковъ замѣняются стереотипною фразою «умеръ въ изгнаніи» (ܡܝܬ ܒܐܣܘܪܐ). Для примѣра приведемъ отрывокъ изъ списка, какъ онъ данъ у P—D и MS.

P—D.

Изъ Сиріи: св. Северъ патріархъ антіохійскій, Константинъ Лаодикійскій, Антонинъ Халебскій, Филоксенъ Мабогскій, Петръ Апамейскій, Ноннъ Селевкійскій—умеръ въ Амидѣ, Исидоръ Кеннешринскій, Мара Амидскій — оба умерли въ Александріи, Ѳома

MS.

Лаодикіи сирійской Константинъ,—тотъ, который за свои разнообразныя доблести удостоился возглашенія на алтаряхъ вмѣстѣ съ [патріархами] во всѣхъ собраніяхъ вѣрующихъ и умеръ въ столицѣ, Антонинъ Халебскій—и онъ умеръ также, Филоксенъ Маб-

[298]) Brooks. Letters of Severus V. II p. 406.

Дамасскій—умеръ въ Константинополѣ, Александръ Абильскій—умеръ въ изгнаніи, Θома Ябрудскій—умеръ въ изгнаніи - - - - Іоаннъ Теллскій—принялъ мученичество въ Антіохіи отъ Ефрема Амидянина.

богскій — былъ посланъ въ Гангру, его заключили надъ кухнею ксенодохія, и тамъ былъ задушенъ дымомъ, Петръ Апамейскій—тотъ, который до 856 года былъ вмѣстѣ съ патріархомъ Θеодосіемъ и Анθимомъ, и умерли (всѣ) въ Константинополѣ, Ноннъ Селевкійскій, Исидоръ Кеннешринскій, Мара Амидскій, Θома Дамасскій—постникъ, 28 лѣтъ не вкушавшій хлѣба и не пившій вина, умеръ въ Константинополѣ, Александръ еп. Абилы (ms. ܕܐܒܠܐ) города Дамасской области, Θома Ябрудскій, - - - - - - Іоаннъ Теллскій.

Нѣкоторыя подробности, сохранившіяся только у P—D показываютъ, что первоначальный текстъ IE былъ полнѣе, чѣмъ у MS. Кромѣ того, сравненіе сирійскаго текста MS съ армянскимъ переводомъ показываетъ, что сирійскій текстъ имѣетъ здѣсь сокращенія, а именно: а, пропущено, какъ и у P—D, имя Николая Тарсскаго, отчего подведенная въ концѣ сумма (54) не сходится съ количествомъ перечисленныхъ именъ (53);[299]), б, сообщеніе о Θеосевіи Эдесскомъ въ армянскомъ переводѣ пространнѣе, чѣмъ въ сирійскомъ[300]). Въ орθографіи именъ P—D представляетъ въ сравненіи съ MS большое количество ошибокъ (ܢܘܢܣ ܕܐܪܝܣ ܣܘܒܘܠܘܣ вм. ܢܘܢܣ ܕܐܪܝܣܛܘܒܘܠܘܣ, ܡܢ ܐܘܒܪܘܕܝܣ вм. ܡܛܪܘܦܘܠܝܛܝܣ, ܣܘܦܪܘܢܣ вм. ܣܘܦܪܘܢܝܣ, ܐܪܕܘܣܐ вм. ܐܠܘܣܐ, ܚܘܪ вм. ܚܘܪܢ и т. д.).

P—D a. 831—извѣстіе о Павлѣ патр. Антіохійскомъ (Assem. B. O. II 50 nota) въ нѣкоторыхъ фразахъ напоминаетъ краткое сообщеніе Малалы (p. 411), но страстный тонъ характеристики достаточно изобличаетъ автора. Принадлежность извѣстія IE удостовѣряется ссылкою на приведенный выше списокъ епископовъ (ܐܦܝܣܩܘܦܐ ܕܐܬܐܡܪܘ). У MS имѣется лишь краткое резюмэ

---

[299]) Michel le Grand, trad. par Langlois p. 176 24.
[300]) ibid. 174 14—19.

(IX 12 p. 265б 35—266б 7), представляющее однако одно дополненіе къ P—D (265б 41—44 о созывѣ епископовъ въ Антіохію).

P—D a. 837—разсказъ о гоненіи Павла (Land II 289 4—291 24) по тенденціи и стилю совершенно тождественъ съ аналогичными повѣствованіями третьей части «ц. исторіи» и «исторіи о святыхъ». У MS (IX 14 267 a 25—268a 7)—довольно подробный пересказъ, приближающійся къ буквальному совпаденію.

Извѣстіе о Павлѣ Эдесскомъ подъ тѣмъ же годомъ (Nau 468, Assem. B. O. I 411 n. 1), не изданное пока въ первой половинѣ, насколько можно судить по пересказу MS (IX 14 268a 8—30), не имѣетъ ничего общаго съ аналогичными извѣстіями Эдесской хроники [301]) и псевдо-Захаріи [302]) и даетъ нѣсколько интересныхъ подробностей (о народномъ мятежѣ въ Эдессѣ и объ интригѣ Асклепія), которыя IE могъ узнать отъ очевидцевъ, живя въ монастырѣ Мамы.

Извѣстіе объ Іаковѣ Серугскомъ подъ тѣмъ же годомъ (Assem. B. O. I 297—298), стоящее въ связи съ разсказомъ о Павлѣ (ܡܢ ܩܕܡ ܫܘܠܡܗ ܕܦܘܠܐ), представляетъ такое же заимствованіе изъ устнаго преданія о популярномъ въ монофиситской средѣ святомъ. MS (IX 15 p. 268a 30—269a 15) даетъ нѣсколько сокращенный пересказъ, показывающій однако, что текстъ P—D не есть точная копія IE (ср. пропущенное у P—D: ܒܝ ܐܝܟ ܐܪ̈ܥܐ MS 268a 41 и ܥܠ ܠܥܕܬܐ ibid. 42).

Разсказъ объ изгнаніи монастыря «восточныхъ» въ Эдессѣ подъ тѣмъ же годомъ (Land II 291 23—294 5+Nau 168—169) выписанъ у P—D съ сохраненіемъ титула главы IE (cf. Assem. B. O. I 411 n. 2). Описываемыя событія происходили какъ разъ въ то время, когда IE жилъ въ монастырѣ Мамы. У MS пересказъ (IX 269a 15—270a 27), не дающій никакихъ дополненій.

Извѣстіе объ епископахъ Амидскихъ Ноннѣ, Θомѣ и Марѣ подъ тѣмъ же годомъ (Assem. B. O. II 48—49), совершенно не похожее на параллельное сообщеніе P—Z (VIII 5, 4) [303]), относительно Мары повторяетъ свѣдѣнія, данныя въ XIII-ой «исторіи о святыхъ» [304]).

Пространный разсказъ объ Авраамѣ баръ-Кайли (Assem.

---

[301]) Hallier op. cit. S. 126.

[302]) Land III p. 243.

[303]) Land III p. 248, 244—245. Здѣсь въ лондонской ркп. P—Z перемѣшаны листы: сначала долженъ слѣдовать л. 141, а потомъ 140, 142 и т. д.

[304]) Land II p. 105 sqq.

B. O. II 51—52: отрывки текста и пересказъ) представляетъ также самостоятельное сообщеніе IE, независимое отъ параллельнаго утраченнаго въ подлинномъ видѣ извѣстія P—Z (X 2)[305]. Это видно изъ того, что MS, пользующійся въ данномъ отдѣлѣ хроники IE и P—Z, приводитъ разсказъ о баръ-Кайли два раза: сначала онъ даетъ сжатый пересказъ извѣстія P—D (IX 16 p. 272б 16—273б 14)[306], потомъ—довольно подробный и совершенно отличный отъ перваго разсказъ другого источника (IX 26 p. 296a—297a), который и соотвѣтствуетъ, очевидно, утраченному извѣстію P—Z. Вопросъ о зависимости IE отъ P—Z можетъ быть только въ отношеніи одного эпизода, касающагося пресвитера Кира. Этотъ эпизодъ несомнѣнно входилъ въ извѣстіе P—Z, какъ это видно изъ титула X 3[307]), но MS, разсказавшій его по IE, въ извѣстіи, взятомъ изъ P—Z, его опускаетъ. Принадлежность извѣстія P—D Іоанну E. удостовѣряется ссылкою въ слѣдующемъ автентичномъ извѣстіи объ Ефремѣ, гласящею, что объ Авраамѣ шла рѣчь въ «предшествующей исторіи» (ܒܬܫܥܝܬܐ ܕܩܕܡ ܗܕܐ)[308].

Извѣстіе съ титуломъ «о путешествіи Ефрема на востокъ» и т. д. (Land II p. 294 5—298 15) имѣетъ въ виду событія начала 537 года въ Амидѣ, въ которыхъ IE принималъ близкое участіе, и разсказъ ведется отъ перваго лица. MS (IX 19 p. 274a 21—275a 23) даетъ сокращенный пересказъ, показывающій, однако, что и здѣсь текстъ P—D не вполнѣ исправенъ. Разсказывая о томъ, какъ амидскіе монахи, приготовившись къ бѣгству, подѣлились на группы, изъ которыхъ каждая имѣла во главѣ лицо, облеченное духовнымъ саномъ, IE продолжаетъ:

P—D. Land 297 4—5.

«ибо и на мое ничтожество, не смотря на препятствіе юности (ܘܥܠ ܙܥܘܪܘܬܐ ܗܝ ܕܛܠܝܘܬܐ), была возложена рука священства». Marginale: «діаконъ» (ܡܫܡܫܢܐ).

MS. Chabot 275a 9—11.

«та группа, которая досталась мнѣ ничтожному,—говоритъ о себѣ Іоаннъ Асійскій,—такъ какъ я былъ въ санѣ діакона и еще въ юношескомъ возрастѣ (ܒܗ ܐܝܟ ܕܠܡܫܡܫܢܐ ܘܒܛܠܝܘܬܐ ܚܒܝܠ), достигала десяти человѣкъ».

Фраза P—D, имѣющая видъ безсмысленной и ненужной

[305]) Land III p. 313.

[306]) Здѣсь текстъ MS и пересказъ Assem. несомнѣнно совпадаютъ. Chabot (trad. II 2 p. 182) передаетъ употребленный въ отношеніи «солдатъ» (готовъ) эпитетъ ܐ̈ܪܝܢܐ (apiane)—les lépreux (прокаженные, отъ ܐܪܝܐ=leo).

[307]) Land III p. 314.

[308]) Land II p. 294.

вставки, вѣроятно, обязана своимъ происхожденіемъ тому, что компиляторъ прочиталъ вмѣсто [illegible] и соотвѣтственно этому исказилъ всю мысль; потомъ внимательный читатель или переписчикъ сдѣлалъ попытку исправить ошибку замѣткою на полѣ. Географическая подробность въ концѣ извѣстія у MS (275 a 21): «страна Клавдія и Hanzit» есть не что иное, какъ переводъ на болѣе общее опредѣленіе частнаго опредѣленія IE: «гòры Qarhê» (Land II 298з) [309]).

P—D a. 836—извѣстіе о наводненіи въ Эдессѣ (Nau 472—473+Assem. B. O. I p. 412 n. 2, cf. Kleyn, Bijdrage 13), за исключеніемъ первой фразы (Nau 47215), относящейся, вѣроятно, къ лѣтописному источнику [310]), представляетъ совершенно самостоятельный и болѣе подробный, чѣмъ въ другихъ источникахъ [311]), разсказъ IE, который во время бѣдствія (525) былъ, вѣроятно, въ монастырѣ Мамы. Авторъ подчеркиваетъ, что несчастіе случилось «въ наши дни» (ܒܝܘܡܬܢ) и ссылается на предшествующую (ܐܝܟ ܕܟܬܒ) исторію гоненія. Epitome MS (IX 16 p. 270a 31—271a 43) представляетъ дополненіе къ P—D (271a 43—273a 4: число погибшихъ), восходящее, вѣроятно, къ IE и опущенное у P—D.

Списокъ «знаменитыхъ людей» подъ тѣмъ же годомъ (Kleyn, Bijdrage 13) содержитъ почти исключительно имена друзей юности IE, едва ли хорошо извѣстныя за предѣлами Амидской области.

P—D a. 846—рядъ титулованныхъ извѣстій о кушитахъ и химьяритахъ, заимствованныхъ изъ Малалы и посланія Симеона, заканчивается двумя главами (о сынѣ химьяритскаго царя Байсарѣ и о второмъ походѣ кушитскаго царя), составляющими самостоятельное произведеніе IE (Assem. B. O. II p. 380—384). Въ первой главѣ авторъ говоритъ о томъ, что̀ онъ видѣлъ лично, такъ какъ «долгое время былъ знакомъ» ([illegible]) съ Байсаромъ, когда онъ жилъ при дворѣ Юстиніана. Вторая глава, хотя и представляетъ сходство съ «актами Ареѳы» [312]), едва ли имѣетъ въ основѣ письменный источникъ, такъ какъ съ 523 года [313]) химьяритскія отношенія были извѣстны IE чрезъ Симеона и потомъ Лонгина. MS (IX 17 p. 274a 9—22), даетъ лишь краткій пересказъ указанныхъ главъ со ссылкою на Іоанна Асійскаго.

---

[309]) Ср. стр. 8 прим. 4. [310]) См. стр. 219.

[311]) Ср. Chron. Ed. n° 40, Hallier S. 128—129. P—Z VIII 4, Land III 244.

[312]) Assem. B. O. I p. 381 sqq. notae.

[313]) ibid. p. 364.

P—D a. 841—извѣстіе о разлитіи Евфрата въ Клавдіадѣ вслѣдствіе землетрясенія (Nau 476, cf. MS IX 21 p. 280a 16—22), не встрѣчающееся у Малалы, вѣроятно, имѣетъ въ основѣ личныя воспоминанія IE изъ времени его пребыванія въ Месопотаміи. Но дата, въ виду своеобразной хронологіи P—D, не можетъ считаться безспорною; у MS извѣстіе даты не имѣетъ.

P—D a. 842—любопытное сообщеніе о продолжавшемся полтора года солнечномъ затменіи (ܚܫܟ ܫܡܫܐ), или, вѣрнѣе, о стоявшей столь долго дурной погодѣ (Nau 476)[314]) имѣетъ сходство съ извѣстіемъ P—Z (IX 19, Land III 290), однако отъ него не зависитъ. По P—Z явленіе продолжалось отъ марта XIV-го до іюня XV индиктіона (a. D. 536—537); по P—D «полтора года, т. е. 18 мѣсяцевъ». У MS (IX 26 p. 299 11—36), заимствующаго свое извѣстіе изъ IE, хотя со ссылкою на «многія сочиненія», имѣется дата 848 селевк. Вѣроятно, рѣчь идетъ объ одномъ фактѣ, и, можетъ быть, P—Z далъ IE поводъ для включенія этого извѣстія въ исторію, но трактовалъ его IE по личнымъ воспоминаніямъ.

P—D a. 852—извѣстіе о преслѣдованіи манихеевъ въ столицѣ (Nau 478—4799), отличное отъ извѣстія Малалы (p. 425) о гоненіи на манихеевъ при Юстинѣ, такъ какъ у P—D рѣчь идетъ, очевидно, объ Юстиніанѣ, встрѣчается только здѣсь и по содержанію отвѣчаетъ миссіонерскимъ взглядамъ IE. Первая фраза есть несомнѣнно титулъ, обращенный въ индикативную форму. У MS (IX 21 p. 279 4—9) имѣется лишь резюмэ.

Разсказъ объ инквизиціонной дѣятельности IE въ столицѣ въ 546 г. (Nau 479 10—480 5) ведется отъ перваго лица (ܡܫܡܫܢܘܬܐ ܕܙܥܘܪܘܬܢ) и сохраняетъ у P—D титулъ главы «ц. исторіи». Краткій пересказъ MS (IX 24 p. 287б 23—33) не даетъ никакихъ дополненій.

Иначе обстоитъ дѣло со слѣдующимъ разсказомъ объ Асійской миссіи (Nau 480 6—481 11), также передаваемымъ отъ лица IE (ܡܫܡܫܢܘܬܐ ܕܙܥܘܪܘܬܢ), но утратившимъ титулъ. Пересказъ MS (IX 24 p. 287б 33—288б 12), не смотря на краткость, представляетъ весьма существенныя дополненія къ P—D, а именно: дату «15-й годъ Юстиніана» и замѣчаніе, что язычники были обращены въ халкидонитскую вѣру, со ссылкою на мнѣніе по этому вопросу самого IE. Кромѣ того MS говоритъ, что въ «книгѣ» IE было подробное повѣствованіе о чудесахъ во время мис-

[314]) Cf. Wislicenus, Ahrens-Krüger op. cit. S. 373.

сіи. Все это показываетъ, что текстъ IE является у P—D далеко не въ полномъ видѣ.

P—D a. 855—разсказъ о чумѣ, какъ мы видѣли, представляетъ также пропускъ сравнительно съ подлиннымъ IE, не смотря на свою экстенсивность[315]).

Списокъ епископовъ подъ тѣмъ же годомъ (Kleyn, Bijdrage 15, cf. Nau 486), принадлежность котораго Іоанну удостовѣряется въ самомъ текстѣ (ܘܫܡܗܝܢ ܐܦ ܕܐܦܣܩܘܦܐ ܕܗܠܝܢ ܗܘ ܐܟܬܒܬ), содержитъ имена современниковъ IE, въ большинствѣ близкихъ ему людей (въ родѣ Кашиша) и, очевидно, составленъ самостоятельно. Но полнота списка у P—D можетъ подлежать сомнѣнію. P—D даетъ нѣкоторыя свѣдѣнія только о Константинѣ Лаодикійскомъ. Между тѣмъ MS, не дающій списка полностью, приводитъ подробныя свѣдѣнія не только о Константинѣ, но также о Ѳеосевіи Эдесскомъ и Ахудеммехѣ Персидскомъ (IX 30 p. 312б 19—313б 33).

Разсказъ объ іерархическомъ кризисѣ у кушитовъ и химьяритовъ подъ тѣмъ же годомъ (Assem. B. O. I 385—386) составляетъ продолженіе извѣстій подъ 846 г. и предполагаетъ тѣ же источники. О переговорахъ кушитовъ съ Юстиніаномъ въ теченіе «25 лѣтъ», слѣдовательно, начавшихся между 527 и 540 годами и закончившихся между 552 и 565 годами, IE могъ знать непосредственно, живя при дворѣ. О послѣдовавшемъ затѣмъ уклоненіи кушитовъ въ мелхиседекіанство, а потомъ въ юліанство онъ могъ получить свѣдѣнія въ кружкѣ Ѳеодосія, который былъ живо заинтересованъ вопросомъ о монофиситской миссіи въ Африкѣ, или потомъ изъ писемъ Лонгина[316]).

Слѣдующія затѣмъ извѣстія, помѣченныя у P—D 858, 871 и 869 годами и нарушающія хронологическую послѣдовательность, касаются г. Амиды и имѣютъ въ основѣ, нужно полагать, сводный разсказъ IE о бѣдствіяхъ родного города отъ 855 (corr. 853) до 869 года селевк. Пока издана только часть относящагося сюда текста (Nau 486—488),—а анализы Ассеманія (B. O. II 86), Kleyn'a (Bijdrage 15) и Nau (l. c.) представляютъ въ данномъ случаѣ существенныя противорѣчія,—трудно судить о достоинствѣ компиляціи P—D. Въ видѣ связнаго разсказа являются эти извѣстія у MS (IX 32 p. 322a 42—323a 31) съ сохраненіемъ всѣхъ датъ. Такимъ образомъ даты должны принадлежать IE, при чемъ одна изъ нихъ (871) представляетъ очевидное недоразумѣніе, такъ какъ относящееся сюда извѣстіе о массовомъ помѣшатель-

[315]) См. стр. 169.

[316]) Cf. IE IV 5, Cureton 290.

ствѣ датировано кромѣ того IV индиктіономъ (Kleyn. l. c.) и годомъ великой чумы (Nau 489), т. е. Р. Х. 541—542. Замѣчательно, что цифра «871» сохраняется и въ отрывкѣ «церковной исторіи» неизвѣстнаго автора (cod. Berolinensis Sachau 315), изданномъ Бруксомъ [317]). Лакуна въ началѣ этого извѣстія у P—D восполняется изъ MS (ܢܦܩ ܩܠܐ ܕܟܠܐ ܗܘܐ ܠܡ ܡܠܟܐ etc.), причемъ становится яснымъ, что рѣчь идетъ не о нашествіи персовъ, а лишь о паникѣ вслѣдствіе пущеннаго кѣмъ то ложнаго слуха.

P—D a. 860—разсказъ объ юліанистахъ въ Ефесѣ (Assem. B. O. III 2 p. 455—457) относится къ хорошо извѣстной IE во время его пребыванія въ Асіи хиротоніи Евтропія и ея послѣдствіямъ и ведется отъ лица очевидца («свидѣтелями этого были не только мы, но и всѣ страны Асіи»; юліанисты «сами разсказывали намъ объ этомъ») [318]). Съ внѣшней стороны разсказъ представляетъ главу съ титуломъ, въ концѣ котораго и стоитъ выше отмѣченная безусловно достовѣрная дата. Однако разсказъ IE является у P—D незаконченнымъ. У MS послѣ пересказа извѣстія P—D (IX 31 p. 319а37—320а39) слѣдуютъ подробныя сообщенія о распространеніи юліанизма въ Египтѣ, у кушитовъ и въ Персіи (320а39—322а40), стоящія въ самой тѣсной связи съ предшествующимъ извѣстіемъ и, очевидно, восходящія къ тому же источнику. Заключительное сообщеніе о перепискѣ между столичными и персидскими монофиситами о Дадѣ показываетъ, что авторъ стоялъ близко къ «собору» папы Ѳеодосія.

P—D a. 861—разсказъ объ инквизиціонной дѣятельности IE въ Пепузѣ противъ монтанистовъ (Nau 489, cf. MS IX 33 p. 323б—325б 15) по своей подробности долженъ восходить къ самому IE. Текстъ P—D не изданъ, но, повидимому (cf. notes de Chabot), и здѣсь онъ оказывается неполнымъ въ сравненіи съ MS.

Списокъ епископовъ подъ 862 г. (Kleyn op. cit. 16) перечисляетъ опять таки знакомыхъ IE, но отличается подозрительною краткостью. Вѣроятно, пропускомъ въ текстѣ объясняется то, что Амидскимъ епископомъ названъ Іоаннъ (Дарскій), а не Евномій [319]). То же нужно сказать и о спискѣ подъ 882 г. (Assem. B. O. II 90). Здѣсь подъ Іоанномъ Амидскимъ разумѣется, вѣроятно, самъ авторъ—Іоаннъ Амидянинъ, управлявшій столицей.

---

317) Corpus Script. Christ. Orient 3 IV 3 p. 331. Cf. Pseudo-Ioannes. Vita Jacobi. Land II p. 379—380.

318) Assem. B. O. II p. 88 10—11, III 2 p. 457 10—11.

319) Ср. стр. 149 прим. 176.

P—D a. 866—извѣстіе о разрушеніи храма въ Баальбекѣ (Nau 490, cf. Mich. Syr. IX 31 p. 320 44—321 42) говоритъ о томъ же фактѣ, что и P—Z (VIII 4, Land III 244), но совершенно независимо отъ послѣдняго (нѣтъ упоминанія о трехъ камняхъ, составляющаго центральный пунктъ извѣстія P—Z). Ошибка на 19 лѣтъ въ датѣ говоритъ за то, что P—D заимствовалъ это извѣстіе изъ прагматической исторіи, а не изъ хроники.

Извѣстія P—D: a. 865—о собраніи патріарховъ, епископовъ и монаховъ въ Константинополѣ, a. 869—о собраніи египетскихъ монаховъ тамъ же, a. 871—о собраніи схоластиковъ, грамматиковъ, монаховъ и навклировъ александрійскихъ, a. 872—о пятомъ соборѣ и a. 874—о собраніи архимандритовъ и монаховъ восточныхъ въ Константинополѣ, по свидѣтельству Nau (p. 491), соотвѣтствуютъ автентичнымъ фрагментамъ cod. Mus. Br. add. 14647 (Land II p. 385 22—386 13, 390 14—17, 390 17—391 20, 385 2—22, 387 5—388 17). У P—D выпущены или обращены въ индикативную форму титулы и прибавлены произвольно или изъ лѣтописнаго источника *c* даты. Вторая дата пятаго собора («26-ой годъ Юстиніана») должна быть отнесена или на счетъ лѣтописнаго источника *b*, или на счетъ неисправности фрагмента. Соотвѣтствующія извѣстія MS (IX 23 p. 285a 40—41, 285a 42—286a 21, IX 30 p. 313б 34—314б 24 и 312б 3—14) вполнѣ совпадаютъ съ фрагментами, за исключеніемъ извѣстія о пятомъ соборѣ, представляющаго много лишнихъ подробностей [320]).

Извѣстіе о кометѣ подъ 885 годомъ, стоящее въ связи съ извѣстіемъ о смерти Юстиніана (Nau 492—493, cf. Assem. B. O. II 90), встрѣчается только у P—D и, вѣроятно, представляетъ самостоятельный разсказъ IE. Мы оставляемъ въ сторонѣ извѣстія подъ 842 г. (объ Ефремѣ и Юстиніанѣ), 857 (о смерти патр. Тимоѳея), 861 (о наводненіи въ Тарсѣ), 877 (о смерти патр. Ѳеодора, corr. Ѳеодосія), 883 (о низложеніи патр. Евтихія), 884 и 885 г.г. (объ ереси и смерти Юстиніана), такъ какъ не имѣемъ не только текста, но и такого пересказа, который передавалъ бы характерныя черты подлинника.

Что касается извѣстій подъ 889 годомъ, то событія, о которыхъ они говорятъ (смерть Іакова Бурдеаны, Іоанна Амидскаго и хиротонія Петра Антіохійскаго), дѣйствительно относятся къ 578 и 580 годамъ [321]) и потому не могли быть предметомъ второй части «церковной исторіи» IE, законченной въ 571 году.

---

[320]) Ср. стр. 203—204.
[321]) IE IV 33, IV 45.

Таковы заимствованія P—D изъ самостоятельной части второго тома «ц. исторіи» IE. Что они этой части не исчерпываютъ, это мы увидимъ изъ анализа хроники Михаила Сирійца.

Глава III.

Составъ и источники „второй части". Михаилъ Сиріецъ и другіе компиляторы IE.

Предварительныя замѣчанія: IE и MS; составъ VIII 6—X 2 MS.—§ 1. MS и P—Z. § 2. MS, IE и Mal. § 3. MS, IE и Іоаннъ Діакриноменъ (ID). § 4. Самостоятельныя извѣстія IE у MS. § 5. Другіе компиляторы «второй части» (Іаковъ Эдесскій, Илія Баръ-Шиная и Г. Баръ-Эбрая).

Компиляція P—D, далеко не исчерпывающая содержанія второй части IE, восполняется компиляціей MS. Въ литературномъ отношеніи MS стоитъ неизмѣримо выше своего предшественника, и въ этомъ заключаются его достоинства и недостатки какъ компилятора: онъ полнѣе и вѣрнѣе передаетъ с о д е р ж а н і е IE, но не даетъ представленія о т е к с т ѣ, такъ какъ, въ противоположность буквальнымъ, но не всегда исправнымъ и полнымъ выпискамъ P—D, почти всегда представляетъ обстоятельный, но сжатый пересказъ многорѣчивыхъ сообщеній IE. Таковы упоминавшіяся выше извѣстія о чумѣ 542 г., о гоненіи Ефрема и др.[1]), представляющія, не смотря на сжатость, нѣкоторыя дополненія и поправки къ P—D. Впрочемъ тамъ, гдѣ IE самъ является довольно сжатымъ, напр. въ извлеченіяхъ изъ Малалы, MS обнаруживаетъ буквальное сходство съ P—D и слѣдовательно съ подлиннымъ текстомъ[2]). Особенно большое значеніе имѣетъ MS для возстановленія самостоятельной части IE, начинающейся съ царствованія Анастасія. Что касается компилятивной части, то отношеніе къ ней MS представляетъ много неяснаго и спорнаго, такъ какъ MS пользовался нѣкоторыми источниками IE не только чрезъ него, но и непосредственно.

---

[1]) См. стр. 270, 169.

[2]) Ср. напр. MS IX 21 p. 278a 5—28 и P—D a. 844 Nau p. 474 (обращеніе геруловъ), MS IX 26 p. 296 11—36 и P—D a. 842 Nau p. 476 (о затменіи) и др.

Извлеченія MS изъ «второй части» IE начинаются съ 6 главы VIII-ой книги, содержащей разсказъ о второмъ Ефесскомъ соборѣ, въ срединѣ котораго содержится приведенная выше ссылка на IE и P—Z [3]), и заканчиваются 2-ой главой X-ой книги, повѣствующей объ уніональныхъ попыткахъ Юстина II-го; съ 3-й главы начинаются систематическія выписки изъ «третьей части» «ц. исторіи» [4]). Оставляя въ сторонѣ краткія хроникальныя извѣстія, которыя относятся главнымъ образомъ къ Іакову Эдесскому и отчасти, можетъ быть, къ Іоанну Литарбскому и Игнатію Мелитенскому [5]), мы находимъ въ этомъ отдѣлѣ слѣдующіе элементы: 1) отъ VIII 6 до IX 29 содержатся обширныя выписки изъ псевдо-Захаріи; 2) отъ VIII 6 до IX 33 продолжаются заимствованія изъ Малалы; 3) отъ VIII 6 до IX 11 рядомъ съ P—Z и Mal. мы видимъ весьма обширныя извѣстія, отсылающія отчасти къ Іоанну Діакриномену, отчасти къ отдѣльнымъ сочиненіямъ, каковы «плирофоріи» Іоанна Маюмскаго и «τμήματα» Іоанна Филопона; 4) по окончаніи ихъ съ IX 12 начинаются самостоятельныя извѣстія IE, идущія параллельно заимствованіямъ изъ P—Z, изъ Mal. и наконецъ изъ исторіи Кира Батнскаго (X 1—X 2).

§ 1. MS, IE и псевдо-Захарія (P—Z).

Захарію Ритора (ܙܟܪܝܐ ܗܘ ܪܗܛܘܪܐ) вмѣстѣ съ Іоанномъ Асійскимъ MS называетъ своимъ основнымъ источникомъ послѣ Сократа и Өеодорита въ концѣ 6-й главы VIII-ой книги [6]). Что MS разумѣетъ при этомъ не подлиннаго Захарію, а сирійскую компиляцію P—Z, это ясно изъ того, что онъ цитируетъ какъ принадлежащія Захаріи не только III—VI книги компиляціи, но также и добавленія компилятора—книги I—II [7]) и VII—XII [8]). Мало того, въ VIII 10 начало подлиннаго Захаріи цитируется, какъ «третья книга», при чемъ ссылка P—Z на посланіе къ Евпраксію переиначена у MS такимъ образомъ, что авторомъ компиляціи является Захарія, а авторомъ посланія къ Евпраксію—неизвѣстный грекъ.

P—Z III 1, Land III 116.

Начало третьей книги изъ сочиненія Захаріи мужа вѣр-

MS VIII 10, Chabot 185[1].

Глава первая изъ книги третьей, которую написалъ Захарія

[3]) MS p. 180б 19—20.

[4]) MS p. 336а 15 sqq.

[5]) Ср. стр. 180.

[6]) MS p. 180б 19—20.

[7]) MS VIII 4 p. 173а 1 sqq.

[8]) MS IX 28 p. 307а—308а.

наго, который писалъ по гречески къ нѣкоему (человѣку) именемъ Евпраксію, воину, состоявшему на службѣ у царя, о томъ, что было на соборѣ, созванномъ послѣ смерти Өеодосія во дни Маркіана въ Халкидонѣ и т. д.

Малила по сочиненію мужа вѣрнаго, который писалъ по гречески къ нѣкоему человѣку именемъ Евпраксію, состоявшему на службѣ у царя, о томъ, что случилось въ Халкидонѣ и т. д.

Послѣдняя ссылка на «Захарію Ритора» находится у MS въ IX 28, въ разсказѣ о чумѣ [9]); но весьма вѣроятно, что включенное въ слѣдующую главу (IX 29) описаніе города Рима [10]) заимствовано изъ 15 и 16 главъ X-ой книги P—Z, отъ которыхъ мы имѣемъ только титулы [11]).

Имѣя подъ руками первоисточникъ, MS тамъ, гдѣ IE совпадалъ съ P—Z, предпочиталъ пользоваться P—Z непосредственно. По крайней мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ заимствованія IE изъ P—Z сохранены у P—D, MS стоитъ ближе къ P—Z, чѣмъ къ IE [12]). Такъ какъ MS обычно сокращаетъ P—Z, то остается возможнымъ предположеніе, что иногда онъ пользовался имъ и чрезъ IE. Но для опредѣленія подобныхъ случаевъ нѣтъ никакихъ данныхъ. Такимъ образомъ для пополненія заимствованій IE изъ P—Z, сохраненныхъ у P—D, вѣроятно, лишь отчасти, MS не даетъ ничего.

§ 2. MS, IE и Іоаннъ Малала (Mal).

Почти то же нужно сказать и о заимствованіяхъ IE изъ Малалы. У MS мы встрѣчаемъ нѣсколько извѣстій изъ Малалы, отсутствующихъ у P—D [13]). Въ IX 6, послѣ ряда извѣстій изъ

---

9) MS p. 307a 37. Cf. P—Z X 9, Land III p. 314 (сохранился только титулъ главы).

10) MS p. 308-310.

11) Land III p. 314.

12) Cf. MS VIII 10 p. 185 31—37, P—Z III 1 Land III 119 5—17 и P—D a. 762 Nau p. 457; MS IX 9 p. 261a 31—262a 24, P—Z VII 7—8 p. 216—223 и P—D a. 818 Ahrens-Krüger op. cit. 345—346; MS IX 10 p. 261б 35—262б 5, P—Z VII 10 p. 226 2—13 и P—D a. 826 Kugener op. cit. p. 304—305; MS IX 27 p. 298a—304a, P—Z X 4 p. 316 sqq. и P—D a. 821 Assem. B. O. I p. 409. Относительно IX 18 p. 273б 41—276б 39 (посланіе Симеона) трудно судить, такъ какъ здѣсь P—Z и IE почти тождественны. Другихъ заимствованій P—D изъ P—Z у MS не встрѣчается (ср. стр. 236 слѣд.). Списки епископовъ у MS обычно изъ Iac. Ed.

13) Таковы извѣстія: о смерти Өеодосія (MS VIII 8, p. 183б 36—184б 20=Mal. 366 16—367 5), о Василискѣ и Виринѣ (MS IX 5, p. 250 31—251 7=Mal. 377 6—378 2), рядъ извѣстій въ IX 6 (объ убіеніи Армата p. 253 9—36=Mal. 381 14—382 9+Chron. Pasch. 603 16—18, о возстаніи самаританъ p. 253 37—254 11=Mal. 382 10—383 4, о смерти Зенона p. 254 22—26=Mal. 391 1—4), о женщинѣ необыкновеннаго роста въ Киликіи (MS IX 16 p. 272 6—20=Mal 412), объ епископахъ—содомитахъ (MS IX 26 p. 296a 2—38=Mal. 436) и др.

Mal., имѣется прямая на него ссылка: «это изъ книги Іоанна Антіохійскаго (ܗܠܝܢ ܡܢ ܟܬܒܐ ܕܝܘܚܢܢ ܐܢܛܝܘܟܝܐ), который говоритъ, что отъ Адама до смерти Зенона исполнилось 6458 лѣтъ» [14]). Однако эти лишнія заимствованія MS изъ Mal. мы не имѣемъ права объяснять пропускомъ у P—D. Несомнѣнно, что MS во многихъ случаяхъ пользуется Малалою чрезъ IE. Это доказывается вербальнымъ сходствомъ между M—S и P—D, которое было бы немыслимо, еслибы мы предположили въ ихъ извлеченіяхъ два параллельные перевода съ греческаго. Для примѣра можно указать на извѣстіе о пятомъ землетрясеніи въ Антіохіи, которое, не смотря на сокращенія MS, обнаруживаетъ буквальное сходство съ P—D. Достаточно отмѣтить слѣдующій отрывокъ почти точка въ точку совпадающій у обоихъ компиляторовъ: «и сама земля извнутри, изъ подпочвы, пылала и клокотала и сжигала все, что было на ней; также и основанія домовъ со всѣми (находившимися выше ихъ—у P—D пропускъ) помѣщеніями поднимались, прыгали и, поднявшись, падали, ломались (разрушались—у MS пропускъ) и низвергались» [15]). Буквальное совпаденіе въ этомъ обиліи синонимовъ показываетъ, что въ основѣ MS и P—D лежитъ общій сирійскій источникъ, и что, слѣдовательно, ссылка на Іоанна Антіохійскаго въ извѣстіи о пятомъ землетрясеніи у MS [16]) не самостоятельна, а взята у IE. Другіе примѣры были указаны выше [17]). Но столь же несомнѣнно и то, что въ иныхъ случаяхъ MS пользовался Малалою непосредственно. Основанія слѣдующія. 1. Въ нѣкоторыхъ заимствованіяхъ изъ Mal. MS вербально отличается отъ P—D, при чемъ обнаруживаетъ бо́льшую сравнительно съ нимъ близость къ греческому тексту. Значеніе этого аргумента обусловливается тѣмъ, что P—D вообще не имѣлъ обыкновенія пересказывать IE своими словами; слѣдовательно уклоненіе отъ греческаго текста приходится относить на долю IE. Вотъ примѣръ.

P—D a. 789, Nau p. 459.	Mal. p. 376.	MS IX 5, p. 250.
Въ 789 г. обманула мать Льва Младшаго, какъ малолѣтняго, и сказала ему: когда будетъ поклоняться тебѣ	Ἦν δὲ (Λέων ὁ μικρὸς) παιδίον μικρόν. ὑπερβλήθη δὲ ὑπὸ τῆς ἰδίας αὐτοῦ μητρὸς Ἀριάδνης. καὶ ὡς προσκυνεῖ αὐτὸν ὡς βασιλέα	Тогда, какъ малолѣтняго, обманула его (Льва Младшаго) мать его, сказавъ: когда будетъ привѣтствовать тебя

[14]) MS. p. 254 22 sqq,, cf. Mal. p. 391. Совершенно неправдоподобная цифра лѣтъ у MS представляетъ, вѣроятно, простую описку (Mal. 5983).

[15]) MS IX 16 p. 272a 20—24=Land II p. 299 17—20.

[16]) MS ibid. 272a 38—41=Land II p. 300 16—17.

[17]) См. стр. 248 слѣд.

отецъ твой съ начальниками, возьми вѣнецъ, который на головѣ твоей, и возложи на его голову. А Левъ Младшій, который былъ мальчикомъ 7 лѣтъ, такъ и сдѣлалъ. И снялъ корону царскую, которая на головѣ его, и положилъ на голову отца. И такъ оказался теперь держащимъ царство Зенонъ, который былъ родомъ Исавръ. А Левъ сынъ его сдѣлался консуломъ.

Ζήνων ὁ στρατηλάτης, ὁ πατρίκιος, ὁ αὐτοῦ πατήρ, ἐπέθηκε στέφανον βασιλικὸν ἐπὶ τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ - - - καὶ ἐβασίλευσαν ἅμα. Ἐβασίλευσε δὲ ὁ αὐτὸς βασιλεὺς Ζήνων ὁ Κοδισσέος ὁ Ἴσαυρος μετὰ τοῦ ἰδίου αὐτοῦ υἱοῦ Λέοντος ὀλίγον χρόνον. καὶ προῆλθεν ὕπατος ὁ θειότατος Λέων ὁ μικρός.

отецъ твой, возьми корону съ головы твоей и дай ему. А онъ такъ и сдѣлалъ, и возложилъ корону на голову отца своего. Тогда оказался Зенонъ держащимъ царство. А былъ родомъ Исавръ. Сына же Льва заставилъ προελθῆναι въ качествѣ консула (ܥܒܕ ܗܘܦܛܘܬܐ ܢܥܒܕ ܐܝܟ ܗܘܦܛܘܣ).

Послѣдняя фраза MS ясно показываетъ непосредственное отношеніе къ греческому подлиннику, утраченное у P—D. Въ началѣ MS ближе къ P—D, но здѣсь текстъ Малалы, какъ видно изъ самаго содержанія второй фразы, является несомнѣнно сокращеннымъ. Отсутствіе буквальнаго сходства между MS и P—D подтверждаетъ предположеніе, что мы имѣемъ здѣсь два параллельные перевода съ греческаго. Аналогичные примѣры можно указать въ извѣстіяхъ о возвращеніи Зенона, о низложеніи патр. Евфимія и другихъ [18]). 2. Нѣкоторыя заимствованія MS изъ Mal. стоятъ въ противорѣчіи съ параллельными извѣстіями P—D (IE), отсылающими къ другимъ источникамъ. Такъ взятое изъ Mal. извѣстіе MS о воцареніи Маркіана говоритъ, что Θеодосій самъ назначилъ себѣ преемника согласно откровенію, полученному имъ у мощей свв. Іоанна и Тимоθея въ Ефесѣ [19]). А P—D (IE) свидѣтельствуетъ, что Маркіанъ получилъ корону чрезъ Пулхерію, и предсказателемъ его воцаренія является Пелагій Эдесскій [20]); первое извѣстіе IE отсылаетъ, вѣроятно, къ Іоанну Діакриномену [21]), а второе къ—«плирофоріямъ» [22]). 3. Наконецъ мы находимъ у MS повтореніе однихъ и тѣхъ же извѣстій Mal., и это повтореніе можно объяснять тѣмъ, что компиляторъ бралъ ихъ и изъ IE, и непосредственно изъ Mal. [23]). Такимъ образомъ

[18]) MS IX 5 p. 252 2—26, Mal. 378—379 и P—D a. 791 Nau p. 460; MS IX 7 p. 256б 22—30, Mal. p. 400 и P—D a. 809 Assem. B. O. I p. 406.

[19]) MS VIII 8 p. 183—184б=Mal. p. 366—367.

[20]) P—D a. 762 Nau p. 457 (cf. MS VIII p. 184—185a и VIII 10 p. 186².

[21]) См. стр. 285. [22]) Plerophories ed. Nau 3, p. 7.

[23]) Таковы извѣстія о землетрясеніяхъ въ Лаодикіи (MS 280a, cf. Mal. 443, P—D a. 852; повтор. MS 308a) и Помпейополѣ (MS 279a, cf. Mal. 436, P—D a. 850; повтор. MS 308a).

для пополненія извлеченій P—D изъ IE въ части, заимствованной изъ Mal., MS также не можетъ дать ничего.

§ 3. *MS, IE и Іоаннъ Діакриноменъ (ID).*

Кромѣ P—Z и Mal. на протяженіи VIII 6—IX 11 хроники MS мы встрѣчаемъ много матеріала, который по своей экстенсивности не можетъ быть отнесенъ къ хроникальнымъ источникамъ MS. Что этотъ матеріалъ, по крайней мѣрѣ значительная часть его, имѣетъ отношеніе къ IE, это ясно изъ заявленія MS въ VIII 6, что здѣсь кончаются Сократъ и Өеодоритъ, которыми онъ пользовался ранѣе, и начинаются «Іоаннъ Асійскій и Захарія Риторъ» [24]). Было бы странно, еслибы послѣ этого заявленія MS затѣмъ не сдѣлалъ ни одной выписки изъ IE до IX 12, гдѣ начинается самостоятельная часть исторіи IE. Напротивъ естественно предполагать, что «Іоаннъ Асійскій» использованъ въ VIII 6—IX 11 столь же широко, какъ и «Захарія Риторъ» (sc. P—Z). Противъ этого предположенія стоитъ тотъ фактъ, что MS не имѣетъ здѣсь почти ничего общаго съ P—D, и, принимая теорію Hó, мы должны бы признать, что MS не пользовался IE до царствованія Анастасія. Но полнота компиляціи P—D, какъ мы уже упоминали, въ данномъ отдѣлѣ является особенно сомнительною: трудно представить, чтобы IE ограничился хроникальнымъ сообщеніемъ о такихъ событіяхъ, какъ II Ефесскій соборъ и соборъ Халкидонскій [25]). Разница между MS и P—D легко объясняется тѣмъ, что первый интересовался болѣе догматическими вопросами и религіозною жизнью вообще, а второй—общественными бѣдствіями и легендами. Эта разница увеличивается отъ того, что P—Z и «плирофоріи», которые составляютъ главную основу даннаго отдѣла P—D, были использованы MS непосредственно. Такимъ образомъ P—D взялъ изъ IE одно, а MS—другое. Изъ всего этого слѣдуетъ, что въ VIII 6—IX 11 MS мы вправѣ искать заимствованій изъ IE. Но само собою разумѣется, что IE до эпохи Анастасія не могъ быть самостоятельнымъ. Вслѣдствіе этого всегда возможенъ вопросъ, не имѣлъ ли MS отношенія къ первоисточнику. А такъ какъ самый этотъ первоисточникъ въ данномъ случаѣ отличается особою неуловимостью, то вопросъ о заимствованіяхъ MS изъ IE въ VIII 6—IX 11 является особенно труднымъ и не позволяетъ идти далѣе гипотезъ.

---

[24]) MS p. 180б 19—20.
[25]) Cf. P—D a. 757, 764, Nau op. cit. p. 457—458.

Изъ разсматриваемаго матеріала мы должны исключить, какъ не принадлежащія IE, слѣдующія извѣстія: 1) «плирофоріи» (MS VIII 11, p. 204—215), текстъ которыхъ, какъ мы видѣли, представляетъ отличія отъ текста P—D [IE][26]); 2) извлеченія изъ «τμήματα» (ܦܘܣܩܐ ܡܢ ܬܡܝܡܛܐ)—полемическаго сочиненія Іоанна Филопона противъ Халкидонскаго собора (VIII 13, p. 218—238)[27]): эти обширныя выписки приводятся съ указаніемъ на книги и главы сочиненія и ни по формѣ, ни по содержанію не укладываются въ рамки «ц. исторіи» IE; 3) извѣстіе о происхожденіи несторіанства въ Персіи (VIII 14 p. 238a sq.), со ссылкою на Діонисія Теллъ-Махрскаго (IX в.), которымъ MS пользовался систематически съ 20 гл. X-ой книги[28]). MS имѣлъ обыкновеніе въ свою компиляцію изъ «исторій» и «хроникъ» включать иногда заимствованія изъ случайныхъ источниковъ[29]). Иначе обстоитъ дѣло съ остальнымъ матеріаломъ VIII 6—IX 11, не относящимся ни къ P—Z, ни къ Mal., ни къ лѣтописнымъ источникамъ.

Главнымъ, а можетъ быть и единственнымъ первоисточникомъ этого матеріала является, повидимому, Іоаннъ Діакриноменъ. «Церковная исторія» этого монофиситскаго историка, по Фотію Эгейскаго пресвитера, состояла изъ 10 книгъ и обнимала время отъ перваго Ефесскаго собора[30]) до конца царствованія Анастасія[31]). Исторія ID давно утрачена: уже Фотій имѣлъ подъ руками только первыя пять книгъ[32]), а теперь мы имѣемъ лишь ничтожные отрывки, сохранившіеся въ эксцерптахъ изъ упоминавшагося ранѣе epitome (VII или VIII в.) «трехчастной» и «церковной» исторіи Өеодора Чтеца, для котораго ID служилъ источникомъ[33]). Особенное значеніе имѣютъ отрывки, изданные Миллеромъ[34]), представляющіе собою, можетъ быть, фрагменты подлиннаго epitome[35]): здѣсь рядомъ съ извлеченіями изъ Өеодора сохранились и небольшіе отрывки изъ его источника ID, присоединенные, вѣроятно, эпитоматоромъ[36]). Они имѣютъ отдѣльное

---

[26]) См. стр. 263.

[27]) Cf. Phot. Biblioth. cod. 55, Migne Gr. 103 col. 97.

[28]) MS p. 378ı sqq.

[29]) См. напр. IX 30 p. 318a.

[30]) Phot. Biblioth. cod. 41, Migne Gr. 103 col. 73—76.

[31]) См. ниже цитированное изданіе Miller'a p. 403.

[32]) Phot. ibid. col. 76.

[33]) G. Krüger. Monophysitische Streitigkeiten (Jena 1884), S. 45.

[34]) E. Miller. Fragments inédits de Théodore le Lecteur et de Jean d'Egée. Revue Archeologique 1873, vol. 26, p. 396—403.

[35]) Sarrazin. De Theodoro Lectore p. 192.

[36]) ibid. 192—193.

заглавіе (Ἰωάννου τοῦ Διακρινομένου ὅσα ἐκ τῶν αὐτοῦ σποράδην ὡς ἀναγκαιότερα παρεξέβαλον)[37]) и сохраняютъ раздѣленіе на книги (ἐκ τοῦ πρώτου λόγου, ἐκ τοῦ β' λόγου etc)[38]). Такъ какъ ID былъ основнымъ источникомъ «церковной исторіи» Θеодора, то слѣдовъ его можно искать также у компиляторовъ «epitome» Θеодора (ThL), особенно у Θеофана (Th)[39]) и Никифора Каллиста (NC)[40]); первый изъ нихъ въ относящемся сюда отдѣлѣ имѣлъ ThL основнымъ источникомъ, второй рядомъ съ нимъ пользовался еще Евагріемъ, отсылающимъ здѣсь къ Евстаѳію; во всякомъ случаѣ, по наблюденію Sarrazin'a, тамъ, гдѣ Th и NC сходятся, они несомнѣнно имѣютъ въ основѣ ThL[41]). Обращаясь къ MS, мы находимъ у него слѣдующіе слѣды ID.

Разсказъ о II Ефесскомъ соборѣ (MS VIII 6—7, p. 178—183), за исключеніемъ краткаго сообщенія изъ P—Z (178 1—29), представляетъ собою отрывки изъ неизвѣстной «исторіи» (180 26—29, 180б 31—40, 183б 8—20, 183а 36—39), обильно иллюстрированные выдержками изъ «дѣяній» собора (ܐܘܦܘܡܢܡܛ̈ܐ — ὑπομνήματα). Не смотря на свою исключительную пространность, разсказъ MS обнаруживаетъ несомнѣнное сходство съ краткими повѣствованіями Th и NC. Вотъ относящіяся сюда мѣста: а) MS VIII 6 p. 180 26—27+VIII 7 p. 182б 11—13 (объ отказѣ собора издать новое вѣроопредѣленіе)=NC XIV 47 col. 1225 51—54; б) MS VIII 6 p. 180 27—29 (отношеніе собора къ «тому» Льва)=Th a. 5941 p. 100 25—26; в) MS VIII 7 p. 182б 30—183б 6 (реабилитація Евтихія)=NC XIV 47 col. 1225 37—43, cf. Th. p. 100 20—24; г) MS VIII 7 p. 183б 8—20 (списокъ отлученныхъ епископовъ)=NC XIV 47 col. 1225 49—51, 1228 6—25, cf. Th p. 100 11—13; д) MS VIII 8 p. 183а 36—39 (отъѣздъ представителей Рима)=NC ib. col. 1225 46—49, Th 100 24—28. Такимъ образомъ почти все содержаніе извѣстій Th и NC, за выключеніемъ заимствованій послѣдняго изъ Евагрія (col. 1225 22—37), оказывается въ наличности у MS, и это показываетъ, что послѣдній достаточно полно предста-

---

[37]) Miller op. cit. p. 400.

[38]) Не сполна эти отрывки сохранились также въ эксцерптахъ, изданныхъ Валуа, но безъ заглавія и дѣленія на книги (Eusebii etc. historia ecclesiastica, ed. Valesius, t. III p. 580—582, Excerpta ThL II 38—59), и отчасти въ упоминавшихся ранѣе codex Baroccianus 142 и codex Regius Parisiensis 1555 (см. стр. 183). Другіе отрывки (см. Sarrazin 196—197) въ настоящемъ случаѣ не имѣютъ значенія.

[39]) Ed. Boor p. 100 sqq.

[40]) Migne Gr. 166, col. 1225 sqq.

[41]) Sarrazin op. cit. p. 206.

вляетъ первоисточникъ. Небольшія дополненія Th (p. 100 15—18) и NC (col. 1225 54—1228б) сводятся къ православному освѣщенію изложенныхъ фактовъ и съ вѣроятностью могутъ быть отнесены къ компилятору Діакриномена Өеодору. Нѣкоторое сомнѣніе могутъ возбуждать выдержки изъ «дѣяній»: не ограничивается ли сходство между MS и ID отрывками историческаго повѣствованія, и не слѣдуетъ ли принять непосредственное отношеніе Михаила къ «дѣяніямъ»? Противъ этого можно указать слѣдующее: 1) совпаденіе между MS и Th—NC простирается и на «дѣянія» (см. пункты а и в); 2) какъ разъ среди выписокъ изъ актовъ MS дѣлаетъ вышеприведенную ссылку на историческіе источники P—Z и IE (resp. ID)[42]; 3) объ ID извѣстно, что исторію обоихъ Ефесскихъ соборовъ онъ излагалъ детально—λεπτομερῶς[43]), и что онъ дѣйствительно пользовался актами Константинопольскаго собора 450 г.[44]); 4) исторія Халкидонскаго собора, представляющая у MS еще болѣе подробныя выписки изъ «дѣяній», заимствована, какъ мы увидимъ потомъ, изъ ID[45]). Что выдержки изъ актовъ не попали къ Th и NC, это вполнѣ понятно, такъ какъ ID долженъ былъ пройти до нихъ двойное сокращеніе: Өеодора Чтеца и эпитоматора. Фрагменты ID на этотъ разъ не даютъ ничего, кромѣ краткой замѣтки, что II Ефесскій соборъ, по ID, принялъ τὰ Εὐτυχοῦς[46]), что для православнаго компилятора представлялось естественнымъ выводомъ изъ центральнаго пункта повѣствованія ID (реабилитаціи Евтихія).

Разсказъ о дѣйствіяхъ папы Льва противъ II Ефесскаго собора (MS VIII 8 p. 183a 36—184a 18) представляетъ совершенно оригинальное монофиситское освѣщеніе событій, но нѣкоторые намеки на него сохранились у компиляторовъ ThL[47]). MS разсказываетъ подробно, какъ отправившіяся на богомолье въ Римъ жена Өеодосія Евдокія и сестра Пулхерія, обходя вмѣстѣ съ западнымъ императоромъ Валентиніаномъ и его матерью Плакидіей римскія церкви, нашли въ одной изъ нихъ папу плачущимъ и, освѣдомившись объ его горѣ, отправили письма къ Өеодосію, съ ходатайствомъ о созывѣ новаго вселенскаго собора, и какъ Өеодосій отвѣчалъ имъ отказомъ и предложеніемъ не вмѣшиваться не въ

---

[42]) MS p. 180б 19—20.
[43]) Phot. Biblioth. cod. 41, Migne Gr. 103 col. 73.
[44]) Miller op. cit. p. 401. Ср. ниже стр. 285.
[45]) См. стр. 286.
[46]) Miller ibid. p. 401 4—5.
[47]) Th a. 5941 p. 101 5—11, NC XIV 49 col. 1232 20—40.

свое дѣло. Первая половина этого разсказа лежитъ въ основѣ сухого сообщенія Th—NC: [Λέων] πρόσεισι τῷ βασιλεῖ Οὐαλεντινιανῷ καὶ ταῖς αὐγούσταις μετὰ δακρύων (NC: δάκρυσι πλήρης) αἰτῶν ἐπιστολὰς Θεοδοσίῳ τῷ βασιλεῖ γραφῆναι (NC: ἑτέραν σύνοδον οἰκουμενικὴν ἀθροίζειν). Напротивъ конецъ сообщенія, гдѣ у Th—NC приводятся подлинныя слова посланія Θеодосія къ дочери Евдоксіи, о которой у MS не упоминается вовсе, показываетъ, что MS передаетъ здѣсь свой источникъ недостаточно полно.

Извѣстіе о перенесеніи мощей Флавіана и о Константинопольскомъ соборѣ 450 г. (MS VIII 8 p. 184a 18—35+VIII 10 p. 185 38—186^{1}27) соотвѣтствуетъ фрагменту Миллера изъ «третьей книги» ID (op. cit. p. 401 8—10). Сущность разсказа MS сводится къ слѣдующему: Пулхерія обратилась къ епископамъ съ посланіемъ о включеніи имени Флавіана въ диптихи и о погребеніи его тѣла «въ мѣстѣ назначенномъ для погребенія свв. отцовъ», и останки Флавіана были принесены въ столицу (p. 185 38—186^{1}24); тогда же патр. Анатолій принялъ τόμος Льва, и исповѣданіе Флавіана читалось въ присутствіи клириковъ и монаховъ, прибывшихъ къ перенесенію его мощей (184a 25—28); были составлены акты (πράξεις) этого собора, и въ нихъ включено было исповѣданіе Флавіана и τόμος Льва (184a 34—35, cf. 186^{1} 24—27). Фрагментъ Миллера гласитъ слѣдующее: ἐκ τοῦ τρίτου λόγου. Πουλχερίαν λέγει (Ἰ. ὁ Δ.) ἐπιτρέψαι Ἀνατολίῳ τὸ Φλαβιανοῦ λείψανον ἀγαγεῖν καὶ ἀποθέσθαι ἐν τοῖς ἁγίοις ἀποστόλοις, καὶ τὸν Λέοντος τόμον συνοδικῶς βεβαιῶσαι πεπραγμένων συστάντων ἐπὶ Ἀνατολίου. То обстоятельство, что у MS разсматриваемое извѣстіе съ нѣкоторыми измѣненіями повторяется дважды,—сначала въ хронологической послѣдовательности, а потомъ въ разсказѣ о Халкидонскомъ соборѣ,—объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что MS, выдѣлившій это извѣстіе изъ прагматическаго повѣствованія ID въ цѣляхъ синхронизма, затѣмъ не пожелалъ нарушить цѣльности разсказа о Халкидонскомъ соборѣ.—Точно также повторяется въ разсказѣ о Халкидонскомъ соборѣ и слѣдующее извѣстіе о воцареніи Маркіана (VIII 9 p. 184a 36—185a 13), которое вмѣстѣ съ разсказомъ о соборѣ съ вѣроятностью можно относить къ ID.

Пространный разсказъ о Халкидонскомъ соборѣ (VIII 10 p. 185—203) представляетъ компиляцію изъ P—Z и неизвѣстнаго источника, на долю котораго приходится бо́льшая часть повѣствованія [48]). Эта часть, представляющая, совершенно аналогично

---

[48]) Изъ P—Z взято только начало и конецъ разсказа, а именно 185 14—38 (P—Z III 1, Land III 118 11—119 17), 186^{2} 9—187^{1}2 (P—Z 119 17—120 7),

разсказу о II Ефесскомъ соборѣ, комбинацію историческаго повѣствованія съ пространными выписками изъ «актовъ», которыя прерываются иногда экскурсами въ область богословской полемики, имѣетъ въ основѣ, по всей вѣроятности, того же ID. Основанія слѣдующія. 1. Стоящее въ началѣ разсказа непосредственно за первою выпискою изъ P—Z извѣстіе о перенесеніи мощей Флавіана и о соборѣ 450 г. обнаруживаетъ, какъ мы видѣли, несомнѣнную близость къ Миллерову фрагменту изъ 3-ей книги ID [49]). 2. Въ срединѣ одной изъ главъ (ܩܦ̈ܠܐܐ), на которыя MS раздѣлилъ свою компиляцію [50]), мы встрѣчаемъ сл. титулъ: «изъ книги третьей, изъ дѣянія второго: приглашенія Діоскора [на соборъ] (ܡܢ ܟܬܒܐ ܕܓ. ܡܢ ܦܪܟܣܝܣ ܕܒ. ܩܪ̈ܝܢ ܕܬܪ̈ܬܝܢ ܕܕܝܘܣܩܘܪܘܣ) [51]); далѣе слѣдуетъ дѣйствительно выписка изъ «дѣяній» [52]). Трудно допустить, что акты дѣлились на «книги» и притомъ такъ, что «второе дѣяніе» входило «въ третью книгу». Остается предполагать, что MS [IE] пользовался не непосредственно актами, а какимъ то историческимъ сочиненіемъ, представлявшимъ подробныя выписки изъ актовъ. Но изъ приведенныхъ отрывковъ Миллера видно, что ID пользовался соборными актами, и что разсказъ о Халкидонскомъ соборѣ входилъ именно въ третью книгу его исторіи. 3. Довольно значительныя полемическія отступленія (189^2, 190^3 sq., 197^3 sq.) всего болѣе понятны въ устахъ ID, который кромѣ исторіи, по свидѣтельству Фотія, писалъ еще и спеціальное полемическое сочиненіе κατὰ τῆς ἁγίας τετάρτης συνόδου [53]). Такимъ образомъ представляется весьма вѣроятнымъ, что въ основѣ второго источника MS для исторіи Халкидонскаго собора лежитъ именно ID.

Извѣстіе о раздѣленіи имперіи при Маркіанѣ (VIII 44 p.

187^2 42—$187^3$5 (P—Z 120 7—12), 202^2 9—12 (P—Z 121 15—17), 203^1 7—16 (P—Z 122 26—123 7).

[49]) Напротивъ извѣстіе другого fragm. Miller. (401 11—12), будто Діоскоръ, недовольный тѣмъ, что Θеодоритъ сидѣлъ съ епископами, ἐπὶ τοῦ ἐδάφους ἐκάθισεν, опущено IE, или MS, вѣроятно, потому, что казалось не вполнѣ отвѣчавшимъ достоинству Діоскора. У MS оно замѣняется соотвѣтствующимъ сообщеніемъ P—Z о недовольствѣ Діоскора вообще (MS 187^2 42—$187^3$5=P—Z 120 7—12).

[50]) MS p. 185 15.

[51]) MS p. 195^2 34—36.

[52]) По греческому тексту изъ третьяго дѣянія (Harduin. II 314), Шабо переводитъ вышеприведенный титулъ такъ: Extrait du III livre. De l'Action des deux convocations de Dioscorus (MS trad. II 1 p. 50). Но далѣе въ текстѣ согласно съ греческимъ (Harduin. l. cit.) говорится, что Діоскоръ былъ приглашенъ «три раза» (ܬܠܬ ܙܒ̈ܢܝܢ).

[53]) Phot. Biblioth. cod. 55, Migne Gr. 103 col. 97.

238 39—23944) по оригинальному освѣщенію фактовъ отсылаетъ къ упомянутому выше извѣстію VIII 9 (повторяемому въ пространномъ разсказѣ о Халкидонскомъ соборѣ р. 186²), на которое имѣется здѣсь и прямая ссылка (ܐܝܟܢܐ ܕܣܝܡܬ ܡܠܬܐ ܡܢ ܠܥܠ) [54].

Извѣстіе о прибытіи восточныхъ монаховъ съ Севиромъ въ Константинополь (IX 8 р. 260б 2—6) совпадаетъ съ извѣстіемъ Ѳеодора Чтеца (Fragm. Mill. р. 396 7—9, cf. Th a. 6002 р. 152 6—8).

Это все, что мы имѣемъ для разысканія связи между ID и MS. Теперь спрашивается: въ какомъ видѣ нужно представлять эту связь? Возможно предположеніе, что MS пользовался ID чрезъ ThL, который названъ въ числѣ источниковъ MS для эпохи «отъ Ѳеодосія до Юстина Старшаго» въ армянскомъ предисловіи [55]). Это предположеніе мало вѣроятно потому, что ThL былъ православнымъ историкомъ, тщательно исправлявшимъ монофиситскія тенденціи своего источника; между тѣмъ приведенныя извлеченія MS сохраняютъ вполнѣ монофиситскую окраску, причемъ эта окраска выражается не только въ словевыраженіи, какъ у Mal., но въ цѣлыхъ полемическихъ экскурсахъ (напр. въ извѣстіяхъ о соборѣ 450 г. и особенно о Халкидонскомъ соборѣ) и въ сообщеніи фактовъ, которые были бы немыслимы въ православной исторіи (объ отношеніи Маркіана къ Валентиніану и Ѳеодосію [56]), о любодѣяніи Пулхеріи) [57]). Михаилъ Сиріецъ при всей своей образованности въ данномъ случаѣ былъ не болѣе какъ компиляторъ и не задавался цѣлями самостоятельнаго сочинительства. Болѣе вѣроятнымъ было бы предположеніе, что MS пользовался ID непосредственно. Но и для этого предположенія нѣтъ никакихъ положительныхъ основаній: ID не названъ у MS ни разу ни въ текстѣ, ни въ предисловіи (даже армянскомъ) [58]): это умолчаніе было бы страннымъ, еслибы MS столь обширныя заимствованія изъ ID, какъ извѣстіе о Халкидонскомъ соборѣ, бралъ изъ него непосредственно. Противъ того и другого пред-

[54]) MS p. 239 21—22.

[55]) MS trad. par Chabot I 1 p. 2.

[56]) MS VIII 10 p. 386².

[57]) ibid.

[58]) Трудно допустить, чтобы ID скрывался подъ таинственнымъ именемъ Djébel (Djibeghou), въ которомъ скорѣе нужно видѣть названіе города (Gabala, Langlois. MS p. 19 n. 2), или прозвище названнаго ранѣе Іоанна Антіохійскаго (Land. Jo. v. Ephesos, S. 72). См. армянское предисловіе (l. cit. 2): Jean d'Antioche et Djébel.

положенія стоитъ тотъ фактъ, что MS въ VIII 6, назвалъ своими основными источниками «Іоанна Асійскаго и Захарію Ритора». Въ дѣйствительности главы VIII 6—10, трактующія о соборахъ 439—451 года, представляютъ собою компиляцію изъ ID и P—Z, причемъ на долю IE, котораго мы знаемъ изъ P—D, здѣсь не приходится ни одной строчки. Какой смыслъ имѣла бы приведенная ссылка MS, если бы онъ пользовался ID непосредственно? Такимъ образомъ наиболѣе вѣроятнымъ является предположеніе, что MS зналъ ID чрезъ IE. Для IE ID былъ самымъ подходящимъ источникомъ не только какъ монофиситъ, но и какъ историкъ, обнаруживавшій (по фрагментамъ) особенный интересъ къ Восточному діэцезу, можетъ быть, благодаря своему происхожденію изъ Киликіи [59]). Кромѣ того, его исторія обнимала весь періодъ отъ конца «трехчастной исторіи» ThL, которою IE пользовался ранѣе, и до того момента, когда IE могъ быть уже самостоятельнымъ. Буквальныя выписки изъ дѣяній соборныхъ, сохранившіяся и у MS, показываютъ, что IE использовалъ ID in extenso, просто переводя его на сирійскій языкъ; такъ поступалъ онъ и съ другимъ своимъ греческимъ источникомъ—Малалою.

Кромѣ указанныхъ заимствованій изъ IE—ID мы находимъ въ разсматриваемомъ отдѣлѣ хроники MS еще нѣсколько экстенсивныхъ извѣстій, которыя не имѣютъ отношенія ни къ P—Z, ни къ Mal., и которыя съ вѣроятностью могутъ быть приписаны IE. Возможно, что эти извѣстія восходятъ къ тому же первоисточнику, хотя фрагменты ID не даютъ здѣсь никакихъ указаній; но возможно также, что IE кромѣ ID пользовался еще отдѣльными произведеніями легендарнаго и житійнаго характера. Эти извѣстія слѣдующія.

MS VIII 12 p. 218¹ 4—24—извѣстіе о посланіи іудеевъ къ Маркіану: посланіе заявляетъ, что послѣ Халкидонскаго собора должно быть оставлено исконное обвиненіе противъ іудеевъ, ибо они распяли не Бога, а простого человѣка. Письмо имѣется и у P—D a. 764, съ тѣмъ только различіемъ, что у MS корреспондентомъ является «народъ еврейскій» (ܥܡܐ ܥܒܪܝܐ), а у P—D, по Nau,—«un Juif» [60]). Къ сожалѣнію, текстъ P—D здѣсь не изданъ, и мы не знаемъ, какому недоразумѣнію мы обязаны этимъ разногласіемъ.

VIII 12 p. 218¹ 25—36—обличительное посланіе одного монаха къ Маркіану.

---

[59]) Если родиною ID считать киликійскій городъ Aegaeae. См. Kiepert. Atlas antiquus IV Fl.

[60]) Nau. Analyse p. 458.

VIII 12 p. 218[1] 37—218[2] 31: посланіе св. Симеона Столпника къ имп. Льву, приводимое въ доказательство его монофиситства. Посланіе, какъ мы видѣли, находится въ cod. Mus. Brit. add. 12154 рядомъ съ фрагментомъ, приписываемымъ IE [61]). Предварительное замѣчаніе о попыткѣ Θеодорита склонить Симеона на свою сторону, отсутствующее въ cod. 12154, имѣется въ другой рукописи посланія—cod. Mus. Brit. add. 12155 [62]).

VIII 4 p. 238б 39—241б 4: общее извѣстіе о положеніи монофиситовъ послѣ собора и пространное извѣстіе о гоненіи на Баръ-Сауму. Послѣднее совпадаетъ съ житіемъ Баръ-Саумы, сохранившимся въ коптскомъ синаксарѣ [63]); но IE могъ встрѣчать его, разумѣется, и въ «исторіи» ID. Первое извѣстіе общаго характера имѣется у Iac. Ed. a. 131 [64]). Но оно короче MS (cf. MS p. 239б 7—9, 8—23) и кромѣ того не имѣетъ тѣсно связаннаго продолженія о Баръ-Саумѣ. Отсюда слѣдуетъ, что MS пользовался здѣсь IE непосредственно, а не чрезъ Iac. Ed.

IX 4 p. 248a 37—249a 24: посланіе Александра Маббогскаго и Андрея Самосатскаго къ Іоанну Антіохійскому и Θеодориту, направленное противъ свв. Симеона и Іакова. Вмѣстѣ съ посланіемъ Симеона оно находится въ cod. 12154 рядомъ съ фрагментомъ IE [65]).

IX 4 p. 249б 39—250б 5: извѣстіе о смерти Баръ-Саумы, стоящее въ связи съ предшествующимъ извѣстіемъ о смерти св. Симеона, которое принадлежитъ IE [66]).

IX 8 p. 260б 40—261б 15: извѣстія объ Іаковѣ Серугскомъ и Симеонѣ Кукаѣ, имѣющія въ основѣ житійныя сказанія, или живое преданіе; оба эти лица были старшими современниками IE. Извѣстіе объ Іаковѣ въ эдесской рукописи MS является сокращеннымъ и восполняется по армянскому переводу (Langlois p. 173) и Баръ-Эбраѣ (Chron. Eccl. I 190—191).

IX 9 p. 261a 25—36: видѣніе нѣкоего благочестиваго мужа о наказаніи еретиковъ, отвергающихъ прибавку къ трисвятому. Сказаніе включено въ разсказъ о религіозномъ бунтѣ при Анастасіи, заимствуемый изъ IE [Mal.] [67]), и, вѣроятно, должно быть отнесено или къ ID, или къ какому либо легендарному источнику IE.

---

[61]) Wright. Catalogue II 986b. Ср. стр. 204.

[62]) ibid. II 950a.

[63]) Synaxarium der Coptischen Christen, aus dem Arabischen übersetzt von F. Wüstenfeld. Gotha. 1879. S. 290—291. Cf. Assem. B. O. II p. 8.

[64]) Ed. Brooks. CSChO loc. cit. p. 311.

[65]) Wright. Catalogue II 986b.

[66]) Cf. P—D a. 771, Nau p. 459. [67]) Ср. стр. 250—251.

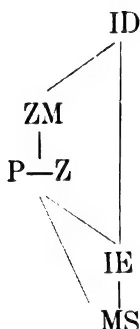
Гораздо болѣе загадочными являются сообщенія MS о религіозной политикѣ Льва Старшаго и Василиска въ IX 5 (р. 250а—252а, 250б—253б). На первый взглядъ всѣ эти сообщенія представляются заимствованными изъ P—Z V 1 (р. 166 21—167 4, 168 26—169 6, 173 10—174 5), IV 5 (р. 139 1—19) и IV 8 (р. 143 13—144 4). Однако MS имѣетъ нѣкоторыя подробности, отсутствующія у P—Z: объ «энцикликѣ» Василиска сказано, что она издана по внушенію александрійцевъ, resp. патр. Тимоѳея (250а 8—9); споръ монаха Павла Софиста съ патр. Акакіемъ у MS приводится полнѣе (250а 36—251а 2); δέησις асійскихъ епископовъ къ Василиску, приводимый у P—Z полностью (р. 169—170), у MS отсутствуетъ, а вмѣсто того приводятся «φωναί» (251а 25—33), о которыхъ у P—Z сказано только, что онѣ приложены къ «δέησις»; къ сообщенію объ «анти-энцикликѣ» у MS прибавлено предсказаніе монаховъ Амантія и Амона о гибели Василиска (252а 14—21); сообщенію MS о посланіи Анатолія по поводу анкеты имп. Льва (250б 23—37) у P—Z соотвѣтствуетъ лишь общее замѣчаніе о вліяніи Анатолія на епископовъ (142 17); посланіе Амфилохія Сидскаго къ Льву у MS (251б—253б) приводится полнѣе, чѣмъ у P—Z (р. 143—144). Всѣ эти добавленія настолько тѣсно связаны съ текстомъ P—Z, что предполагать здѣсь обычную у MS комбинацію P—Z и другого источника (напр. IE) невозможно. Съ другой стороны они слишкомъ существенны для того, чтобы безъ явнаго насилія надъ рукописнымъ преданіемъ можно было принять, что текстъ P-Z у MS былъ полнѣе, чѣмъ текстъ, изданный Ландомъ. Остается предположить, что здѣсь мы имѣемъ у MS не P—Z, а другой источникъ, но источникъ тѣсно связанный съ источникомъ P—Z, т. е. что MS (resp. его источникъ) и P—Z представляютъ здѣсь параллельную компиляцію одного общаго источника. Источникомъ P—Z здѣсь былъ несомнѣнно подлинный Захарія Митиленскій [68]). Что MS или его источникъ (IE) могли пользоваться подлиннымъ Захаріей, для такого предположенія нѣтъ никакихъ основаній: мы видѣли, что и MS, и IE имѣли этого писателя въ сирійскомъ изводѣ P—Z. Но было уже высказано предположеніе (правда, для обоснованія несостоятельной гипотезы), что Захарія пользовался между прочимъ Іоанномъ Діакриноменомъ [69]). Если принять это предположеніе, то вопросъ о

---

[68]) P—Z III 1, Land III 116, cf. VII 7 p. 199—200.

[69]) Gelzer. Anzeige von Freund «Beiträge zur antioch. u. konstantin. Stadtchronik». Zeitschrift f. Wissensch. Theologie 1883, B. 26, S. 509. Cf. Ahrens-Krüger op. cit. S. XXXV.

разсматриваемыхъ сообщеніяхъ MS разрѣшается просто: MS пользовался здѣсь не P—Z, а ID (чрезъ IE); сходство же съ P—Z объясняется тѣмъ, что въ основѣ послѣдняго лежитъ тотъ же ID (чрезъ подлиннаго Захарію), однако значительно сокращенный. Подтвержденіемъ этого служитъ отсутствіе какого бы то ни было вербальнаго сходства между MS и P—Z, которое въ другихъ случаяхъ, при непосредственномъ пользованіи P—Z, всегда у MS болѣе или менѣе замѣтно [70]). Такимъ образомъ отношеніе источниковъ MS можно представить въ слѣдующей схемѣ.

§ 4. Самостоятельныя извѣстія второй части IE у MS.

Самостоятельныя извѣстія IE, падающія на время отъ Юстина I до 6 года Юстина II, болѣе легко поддаются опредѣленію, потому что конкуррирующіе IE-му источники MS для этой эпохи весьма ограниченны и болѣе или менѣе извѣстны. Это P—Z (до IX 29) и Mal. (до IX 33); только въ X 1, т. е. въ концѣ «второй части» IE, появляется утраченный историкъ—Киръ Батнскій, но физіономія этого писателя, насколько она обрисовывается въ компиляціи MS, достаточно характерна для того, чтобы отличить его отъ IE безъ особеннаго труда. Другихъ историческихъ источниковъ не указываетъ для данной эпохи даже армянское предисловіе. Въ текстѣ имѣются двѣ ссылки на случайные источники: «исторію Севира» Іоанна архим. мон. Баръ-Аѳѳоньи (IX 21 p. 280a 37—281 15) и на «Іоанна Столпника» (Литарбскаго), вѣроятно, не на его хронику, а на одно изъ его посланій [71]), пото-

[70]) Отсутствіе вербальнаго сходства съ P—Z замѣтно и въ хроникальномъ résumé разсматриваемыхъ сообщеній, помѣщенномъ у MS нѣсколько выше (IX 5 p. 251 15—40), откуда слѣдуетъ, что и оно заимствовано не изъ P—Z, а представляетъ сокращеніе того же ID, принадлежащее одному изъ лѣтописныхъ источниковъ MS, можетъ быть, Іакову Эдесскому.

[71]) Ср. Райтъ. Истор. сир. лит. стр. 106.

му что выдержка носитъ отвлеченно-богословскій характеръ (IX 30 p. 318a 19 319a 5). Первая ссылка, по всей вѣроятности, взята изъ IE, который, какъ мы видѣли, пользовался названнымъ житіемъ [72]); вторая, конечно, принадлежитъ самому MS. Краткія лѣтописныя извѣстія должны быть, разумѣется, исключены, такъ какъ три названныя выше хроники служили MS и въ данномъ отдѣлѣ [73]). Но многія извѣстія IE опредѣляются не только путемъ исключеннаго третьяго, но и по внутреннимъ признакамъ (цитаты, passages personelles и совпаденіе съ автентичными фрагментами cod. 14647). Въ предшествующей главѣ мы видѣли, что P—D приводитъ самостоятельныя извѣстія IE далеко не полно и, что многія изъ его выписокъ должны быть восполнены изъ MS [74]). Теперь мы укажемъ тѣ извѣстія IE, которыя у P—D отсутствуютъ вовсе.

MS IX 19 p. 275a 23—275a 32: о переговорахъ Авраама Баръ-Кайли съ монахами въ области Hanzît въ 540 г. Это извѣстіе находится въ тѣсной связи съ разсказомъ о гоненіи 537 г., и должно бы помѣщаться у P—D a. 837 послѣ Land II 298 15: тамъ сказано, что монахи удалились въ горы Qarhê, и этимъ разсказъ кончается; изъ «исторій о свв.» мы знаемъ, что имъ пришлось потомъ перейти чрезъ Евфратъ въ область Клавдіады [75]), о чемъ и говоритъ настоящее извѣстіе MS, какъ о слѣдствіи дискуссіи съ Баръ-Кайли [76]). Содержаніе дискуссіи передается съ подробностью, обнаруживающею въ авторѣ очевидца или человѣка близкаго къ изгнаннымъ монахамъ. Мы знаемъ, что IE въ 540 г. былъ еще среди Амидской «тысячи» [77]).

IX 20 p. 276a 43—277a 24: о бунтѣ народномъ противъ епископовъ Мамы Мелитенскаго и Сократа Кесаріи Каппадокійской по поводу ихъ измѣны монофиситству.

IX 21 p. 277б 26—278б 36: о религіозной политикѣ Юстиніана и Ѳеодоры. Основная мысль извѣстія (заботы Юстиніана о церковномъ единеніи и религіозная ревность Ѳеодоры) вполнѣ отвѣчаетъ взглядамъ и симпатіямъ IE. Нѣкоторыя подробности воспроизводятъ сообщенія «исторій о свв.»: о монахахъ во дворцѣ Гормизды [78]), о Ѳеодосіи и Анѳимѣ [79]).

---

[72]) Ср. стр. 264 слѣд.
[73]) MS trad. Chabot I 1 p. 2. Ср. стр. 180.
[74]) См. стр. 266 слѣд.
[75]) Land II p. 286.
[76]) MS p. 276a 30—32.
[77]) Ср. стр. 50.
[78]) Land II p. 242. [79]) ibid. 247.

IX 21 p. 278б 36—280б 15: о борьбѣ ѳеодосіанъ и гаіянитовъ въ Александріи. Это пространное извѣстіе стоитъ въ связи съ слѣдующимъ извѣстіемъ объ Анѳимѣ, несомнѣнно принадлежащимъ IE. У P—Z имѣется лишь краткое упоминаніе о событіяхъ въ Александріи [80]). Замѣчательно, что этому извѣстію у IE предшествовалъ разсказъ о какомъ то мятежѣ народномъ (можетъ быть, о возстаніи Νίκα), что видно изъ первыхъ словъ извѣстія: «въ это время мятежа народнаго ([Syriac]) новыя горести прибавились вѣрующимъ» и т. д. Этотъ разсказъ не сохранился ни у P—D, ни у MS.

IX 21 p. 280б 15—32: объ Анѳимѣ, 280б 32—42: о вызовѣ въ столицу Севира. Оба извѣстія содержатся въ cod. 14647, но у P—D, какъ мы видѣли, отсутствуютъ [81]).

IX 22 p. 284а 42—285а 38: о переговорахъ патр. Ѳеодосія и другихъ монофиситскихъ епископовъ съ императоромъ, объ ихъ диспутахъ съ діофиситами и о народной манифестаціи на ипподромѣ 29 іюня 850 г. селевк. [82]). Разсказъ обнаруживаетъ въ авторѣ лицо близкое къ столичнымъ монофиситамъ.

IX 23 p. 281б 38—286б 37: о подвигахъ Зоары въ столицѣ. Этотъ пространный разсказъ воспроизводитъ 2-ую «исторію о житіяхъ святыхъ» [83]) отчасти буквально (см. напр. 289 4—290 13), но имѣетъ и нѣкоторыя добавленія. Изъ нихъ одно (о посольствѣ Сергія Ришайнскаго въ Римъ р. 283б 36—285б 2) отсылаетъ къ P—Z [84]); кѣмъ произведена эта вставка,—MS, или самимъ IE,—для рѣшенія этого вопроса нѣтъ данныхъ. Другія добавленія (нѣкоторыя подробности о дѣйствіяхъ Ефрема и Агапита р. 283б 22—36, 283б —284б passim, 285б 2—21) принадлежатъ, вѣроятно, самому IE. Они показываютъ, что MS пользовался не непосредственно «исторіей свв.», а заимствовалъ это извѣстіе изъ второй части «ц. исторіи», въ которую IE, какъ мы знаемъ, имѣлъ обыкновеніе включать нѣкоторыя сообщенія изъ своихъ раннѣйшихъ литературныхъ произведеній.

IX 29 p. 308б 14—310б 34: свѣдѣнія о судьбѣ различныхъ монофиситскихъ епископовъ въ царствованіе Юстиніана. Нѣкоторыя изъ нихъ совпадаютъ съ извѣстіями P—D a. 849 (о Севирѣ и Іоаннѣ баръ Афѳоньѣ) [85]), другія повторяютъ извѣстія изъ

---

[80]) P—Z IX 19 p. 288, cf. X 1 p. 315.
[81]) Land II p. 388—389, 386. Ср. стр. 210.
[82]) См. стр. 59.
[83]) Land II p. 12—22.
[84]) P—Z IX 19, Land III 289 4—290 13.
[85]) Kleyn. Bijdrage z. 14.

«исторіи о свв.» (объ Іаковѣ Бурдеанѣ и Ѳеодорѣ Бострскомъ)[86], третьи обнаруживаютъ близкое знакомство автора съ заточниками въ Деркѣ (о Ѳеодосіи и его свитѣ)[87]. Однако нѣкоторыя извѣстія (310б 14—34) отсылаютъ несомнѣнно къ Іакову Эдесскому (а. 220, а. 227)[88], и такъ какъ всѣ извѣстія имѣютъ видъ лѣтописныхъ леммъ, то возможно и такое предположеніе, что MS пользовался здѣсь IE чрезъ Iac. Ed., или что онъ дополнялъ извѣстія этого хрониста, изъ котораго онъ обычно заимствуетъ списки епископовъ, сообщеніями изъ «ц. исторіи» IE.

IX 29 p. 310б 34—311б 41: о путешествіи патр. Ефрема къ Харету баръ-Габалѣ и о религіозномъ диспутѣ между ними, въ которомъ патріархъ, разумѣется, оказывается побѣжденнымъ. Время событія опредѣляется «передъ смертью императора», т. е. около 565 г. Принадлежность этого событія IE-му можетъ быть оспариваема только потому, что мы не имѣемъ XI-ой и начала XII-ой книги P—Z, которыя описывали приблизительно ту же эпоху. Въ пользу IE говоритъ тотъ фактъ, что Харетъ былъ любимымъ героемъ IE, тогда какъ въ извѣстныхъ намъ книгахъ P—Z его имя не упоминается вовсе. Вообще IE обнаруживаетъ исключительный интересъ къ арабскимъ дѣламъ, тогда какъ P—Z говоритъ о нихъ очень мало.

IX 30 p. 312a 3—318a 19, 319a 5—35: пространный разсказъ «объ ересяхъ, появившихся во дни Юстиніана II» (corr. I). По нумераціи Шабо рѣчь идетъ объ 11 ересяхъ[89]; но въ подлинникѣ перенумерованы только первыя три (борборіане, Стефанъ Баръ-Судаили и Іоаннъ Апамейскій); потомъ слѣдуетъ извѣстіе объ юліанистахъ; дальнѣйшіе №№ 5—9 представляютъ въ дѣйствительности связный разсказъ о развитіи одной ереси—тритеитской; въ концѣ прибавлены свѣдѣнія объ ереси перекрещенцевъ Закая Эдесскаго и о катакефалитахъ. Что касается исторіи тритеитской ереси, то принадлежность ея IE доказывается слѣдующими фактами: а, извѣстіе о началѣ ереси имѣетъ прямую ссылку на IE (p. 314a 8—9: «говоритъ Іоаннъ Асійскій: насъ поносили изъ-за него, и мы его обличали»); б, въ дальнѣйшемъ разсказѣ имѣются сообщенія объ IE личнаго характера (316a 1, 317a 2—3), при чемъ разсказъ иногда ведется отъ его лица (317a 26—30, 318a 1); в, извѣстіе о началѣ ереси авторизовано Иліею

---

[86]) Land II p. 254, 251.
[87]) Ср. стр. 63.
[88]) Brooks op. cit. p. 320, 321.
[89]) MS trad. par Chabot II 2 p. 248—262.

Низибійскимъ [90]); г, въ третьей части ц. исторіи IE, въ разсказѣ о тритеитахъ, имѣются какъ мы видѣли, ссылки на «предшествующія книги», и эти ссылки показываютъ, что во «второй части» былъ подробный разсказъ о тритеитахъ [91]). Что MS приводитъ IE большею частью въ пересказѣ, это видно изъ слѣдующаго: а, у MS нѣтъ даты выступленія Аскоснагиса, которая несомнѣнно была у IE, какъ это видно изъ Иліи [92]); б, фраза 315а 3—9, содержащая краткое резюмэ послѣдующаго разсказа («Θеодосій предъ своею кончиною составилъ книгу противъ многобожниковъ»), представляетъ очевидный титулъ главы, обращенный въ индикативную форму; такимъ образомъ разсказъ IE былъ раздѣленъ на главы. Однако разсказъ о диспутѣ 570 г. (317а—318а) обнаруживаетъ ясные признаки буквальнаго заимствованія. Что касается свѣдѣній о другихъ ересяхъ, то принадлежность ихъ IE весьма вѣроятна, въ виду отсутствія конкуррирующихъ источниковъ: заимствованія изъ P—Z кончились въ IX 29, и теперь рядомъ съ IE фигурируетъ только Mal. Рѣчь идетъ объ ересяхъ восточныхъ (борборіане, Баръ-Судаили, Закай), или столичныхъ (катакефалиты), которыя могли быть хорошо извѣстны IE. Что касается юліанистовъ, то свѣдѣнія о распространеніи ихъ ереси вполнѣ совпадаютъ съ пространнымъ извѣстіемъ IE, сохраненнымъ у P—D (а. 850) и MS (р. 319а sqq.). Возможно, что свѣдѣнія объ ересяхъ были систематизированы у IE въ одной книгѣ, причемъ были неизбѣжны нѣкоторыя повторенія.

IX 31 р. 319б 37—321б 33: споръ монофиситовъ о чинопріемѣ обращающихся отъ діофиситства. Шабо полагаетъ, что извѣстіе взято изъ утраченныхъ первыхъ четырехъ главъ 4-ой книги «третьей части» IE [93]), очевидно, на основаніи того, что слѣдующее за нимъ у MS сообщеніе о миссіи Юліана [94]) взято изъ IV 6 третьей части [95]). Но споръ о чинопріемѣ связи съ миссіей Юліана не имѣетъ никакой. Споръ происходилъ послѣ смерти Θеодосія въ 566—567 г. [96]), а начало IV-ой книги трактуетъ о событіяхъ царствованія Юстиніана: IE начинаетъ издалека, чтобы подойти къ Лонгину, который является однимъ изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ IV-ой книги, и конецъ 5-ой главы говоритъ объ

[90]) См. ниже цитированное изданіе Иліи Lamy р. 580.

[91]) См. стр. 170.

[92]) Op. cit. p. 582.

[93]) MS trad. par. Chabot II 2 p. 263 n. 5.

[94]) MS IX 31 p. 321 34 sqq.

[95]) Cureton 220 sqq., Schönf. 141—142.

[96]) См. стр. 145.

отношеніяхъ Лонгина къ Θеодосію [97]). Поэтому болѣе вѣроятно, что разсматриваемое извѣстіе взято изъ второй части. Точка зрѣнія автора вполнѣ совпадаетъ съ распоряженіями «державшихъ управленіе церковное» въ столицѣ [98]).

IX 33 p. 323a 34—324a 40: о построенныхъ Юстиніаномъ церквахъ и монастыряхъ. Въ концѣ извѣстія имѣется ссылка на IE: «царь Юстиніанъ построилъ много церквей и монастырей, какъ свидѣтельствуетъ Іоаннъ Амидянинъ Асійскій» и т. д. (324a 23 sqq.). Этой цитатѣ предшествуютъ сообщенія о возобновленіи церкви апостоловъ въ столицѣ и объ обрѣтеніи мощей апп. Андрея, Луки и Тимоθея, а также о перенесеніи руки Іоанна Крестителя изъ Севастіи. Первое извѣстіе существенно отличается отъ аналогичнаго сообщенія Малалы [99]) и напротивъ согласно съ извѣстіемъ Прокопія [100]); послѣднее вполнѣ оригинально: авторъ говоритъ о сомнѣніяхъ въ подлинности руки Крестителя, потому что прислалъ ее язычникъ—Маринъ Харранскій. Очевидно, оба извѣстія являются у IE вполнѣ самостоятельными.

IX 33 p. 324a 40—325a 3: о процессѣ противъ язычниковъ 562—563 года. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ названъ Іоаннъ Асійскій [101]).

IX 34 p. 325a 19—330б 44: эдиктъ Юстиніана о нетлѣніи тѣла Христова, отношеніе къ нему патріарховъ, соборъ антіохійскій подъ предсѣдательствомъ патр. Анастасія, посланіе собора къ императору и смерть Юстиніана. Въ этой главѣ MS не имѣлъ другихъ историческихъ источниковъ кромѣ IE. Нѣкоторые штрихи повѣствованія указываютъ именно на него, какъ на автора. Это: стремленіе показать Юстиніана склоннымъ къ монофиситству (p. 325a 21—29) и легенда о смерти императора, смыслъ которой сводится къ тому, что онъ былъ прощенъ за милосердіе къ бѣднымъ и постройку церквей (331б 8—10). Нѣкоторое сомнѣніе могло бы возбуждать сочувственное отношеніе автора къ Анастасію и къ собору, посланіе котораго приводится полностью (p. 326a 17—330a 44, 325б 20—330б 44). Но не нужно забывать, что IE самъ считалъ возможнымъ выступать отъ лица господствующей церкви (въ асійской миссіи) [102]); по существу же антіохійскій соборъ у MS представляется совершенно правовѣрнымъ: на соборѣ фигу-

[97]) Curet. 220, Schönf. 141.
[98]) Ср. стр. 88—89.
[99]) Mal. Bonn. p. 484, cf. Theoph. a. 6042.
[100]) Proc. Aedific. I 4, Bonn. p. 189.
[101]) Ср. стр. 76.
[102]) См. стр. 68.

рирують даже противоюліанистскія сочиненія Севира (326а 13). Что касается Анастасія, то IE вообще не обмолвился ни однимъ дурнымъ словомъ о немъ [103]), тогда какъ его конкуррента по каѳедрѣ патр. Григорія рисуетъ самыми мрачными красками [104]). Вполнѣ понятно и то, что IE, жившій въ столицѣ и интересовавшійся юліанистскимъ споромъ, могъ имѣть подъ руками текстъ соборнаго посланія.

Въ X книгѣ MS мы встрѣчаемъ рядомъ съ IE другой источникъ, по направленію рѣзко отличающійся отъ IE. Эти два направленія мирно уживаются у MS рядомъ, иногда даже въ однихъ и тѣхъ же повторяющихся извѣстіяхъ. Новый источникъ относится враждебно къ патр. Павлу Антіохійскому (MS 332б 42—333б 19), подозрительно смотритъ на столичныхъ монофиситовъ и ихъ внутренніе споры (336б 26—338б 5) и безусловно осуждаетъ унію 571 года (338б 6—20), словомъ, у него точка зрѣнія восточная—яковитская. Нѣтъ сомнѣнія, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ исторіей «Кира пресвитера Батнскаго» (ܩܘܪܐ ܩܫܝܫܐ ܒܛܢܢܐ). Насколько можно судить по свѣдѣніямъ позднѣйшихъ компиляторовъ,—довольно разнорѣчивымъ [105]),—Киръ написалъ въ Эдессѣ исторію въ 14 книгахъ [106]), которая начиналась царствованіемъ Юстина II и заканчивалась царствованіемъ Маврикія, а можетъ

---

[103]) Ср. IE I 41, Curet. 57, Schönf. 38.

[104]) IE III 39, Curet. 212, Schönf. 123; cf. IE V 17, Curet. 326—327, Schönf. 208—209.

[105]) Армянское предисловіе (loc. cit. p. 2) говоритъ, что Киръ (Goria) «писалъ отъ Юстиніана до Ираклія и о вторженіи арабовъ (букв. турокъ) въ сирійскія страны, которое имѣло мѣсто при Иракліи». Запись (σχόλιον) MS въ X 20 говоритъ, что «Захарія Риторъ писалъ до времени Юстина (ܝܘܣܛܝܢܐ sc. II), а Киръ писалъ о томъ времени Юстина (ܥܠܘܗܝ ܙܒܢܐ ܕܝܘܣܛܝܢܐ) до смерти Тиверія» (p. 377 22—23). Приводимое у MS X 20 предисловіе къ хроникѣ Діонисія Теллъ-Махрскаго, перечисляя источники MS отъ IV до VI в. (въ томъ числѣ и IE), на послѣднемъ мѣстѣ ставитъ «позднѣйшаго изъ всѣхъ Кира пресвитера Батнскаго» (ܐܚܪܝܐ ܕܟܠܗܘܢ ܩܘܪܐ ܩܫܝܫܐ ܒܛܢܢܐ) (p. 378 27—29); ниже Діонисій обѣщаетъ начать свою хронику тамъ, гдѣ кончилъ Киръ, но (предварительно) заимствовавъ изъ него нѣкоторыя достовѣрныя свѣдѣнія (p. 378 37—39, иначе Chabot trad. 357 n. 5), при чемъ о Діонисіи извѣстно, что онъ начиналъ съ эпохи Маврикія (Nau. Journal Asiatique 1896, t. VIII p. 526). То обстоятельство, что Діонисій начинаетъ не тамъ, гдѣ кончилъ IE (585 г. Р. X.), а тамъ, гдѣ кончилъ «позднѣйшій изъ всѣхъ» Киръ, заставляетъ предполагать, что исторія Кира захватывала по крайней мѣрѣ и царствованіе Маврикія. О «схоліи» MS нужно сказать, что она носитъ слѣды редакціи переписчика. Двѣ прямыя ссылки MS на Кира относятся къ эпохѣ Тиверія (p. 357 40—41, 362а 28—30).

[106]) MS p. 377 22—23.

быть и Ираклія. Во всякомъ случаѣ у MS конкурирующій IE-му источникъ простирается и на эпоху Маврикія [107]), а до Юстина II мы не встрѣчаемъ у MS характернаго восточнаго направленія Кира. Такимъ образомъ исторія Кира соотвѣтствовала концу «второй части» и всей «третьей части» IE.—Обращаясь къ X 1—2 MS, мы находимъ здѣсь слѣдующія заимствованія изъ «второй части» IE.

X 1 p. 331a 14—333a 18—рядъ извѣстій изъ начала царствованія Юстина II: о небесныхъ знаменіяхъ, о наказанномъ народномъ увеселеніи, называемомъ κατάδρομος, о землетрясеніи, о перенесеніи древа креста изъ Апаміи. Извѣстія обнаруживаютъ въ авторѣ жителя столицы; яркая моральная тенденція весьма напоминаетъ IE [108]).

X 1 p. 331б 14—332б 41: объ уніональныхъ планахъ Юстина II и о переговорахъ съ монофиситами въ столицѣ. Разсказъ (вѣроятно, сильно сокращенный) проникнутъ сочувствіемъ автора къ уніи, которое трудно было бы предположить въ Кирѣ. Въ предисловіи къ «третьей части» IE говоритъ, что предметомъ предшествующихъ книгъ были между прочимъ заботы Юстина о соединеніи церквей [109]). Въ разсказѣ есть подробности объ IE, которыя едва ли могли быть извѣстны кому либо кромѣ него самого (напр. о тайной его аудіенціи у имп. Софіи, о намѣреніи императора послать IE на востокъ) [110]).

X 2 p. 333a 20—335б 27: о миссіи Іоанна Комментіола и ея результатахъ [111]). Все извѣстіе имѣетъ уніонистскую окраску и обнаруживаетъ въ авторѣ человѣка, стоявшаго близко къ правительству и монофиситскимъ епископамъ: съ большою точностью приводится рѣчь Іоанна Комментіола къ епископамъ и подлинный текстъ проекта эдикта, а также петиція епископовъ и приказъ императора «стратилату» Сергонѣ о вызовѣ Іакова и Павла въ столицу. Всѣ эти документы скорѣе всего могли быть доступны IE, а о переговорахъ онъ могъ знать отъ самого Комментіола или отъ Θеодора, вскорѣ затѣмъ прибывшаго въ столицу [112]).

---

[107]) См. напр. MS X 15 p. 364б.

[108]) Что касается извѣстій MS X 1 p. 331 14—332a 18 (о воцареніи Юстина II и о римско-персидскихъ отношеніяхъ въ его царствованіе), то нельзя сказать съ увѣренностью, относятся ли они къ IE, къ Киру, или къ лѣтописному источнику. Во всякомъ случаѣ они сильно сокращены.

[109]) См. стр. 173.

[110]) Ср. стр. 92—93.

[111]) См. стр. 93 слѣд.

[112]) MS X 2 p. 336б.

Этимъ извѣстіемъ кончаются выдержки MS изъ «второй части» IE; въ началѣ слѣдующей главы стоитъ цитата изъ «начала третьей части» [113]), и далѣе слѣдуютъ систематическія выписки изъ нея рядомъ съ продолжающимися заимствованіями изъ Кира. Только въ X 7 (345а 19–35) имѣется одно извѣстіе, которое съ вѣроятностью можетъ быть отнесено ко «второй части» IE. Это извѣстіе говоритъ о видѣніи, бывшемъ императрицѣ Софіи по поводу тритеитской ереси, и воспроизводится у MS въ связи съ разсказомъ «третьей части» о тайномъ монофиситствѣ Софіи (II 10). Въ «третьей части» этого извѣстія нѣтъ и, насколько можно судить по контексту, не могло быть въ утраченныхъ главахъ этой части. Напротивъ оно стоитъ въ тѣсной связи съ разсказомъ «второй части» объ отношеніи правительства къ тритеитамъ (MS IX 30 р. 317а).

Приведеннымъ спискомъ, вѣроятно, не исчерпываются заимствованія MS изъ IE. Возможно, что изъ массы извѣстій MS, имѣющихъ сжатую лѣтописную форму, нѣкоторыя заимствованы имъ не изъ хроникъ, а непосредственно изъ IE. Во всякомъ случаѣ они настолько сокращены, что не могутъ дать настоящаго представленія о подлинникѣ.

Изъ сказаннаго ясно, что MS даетъ весьма существенныя дополненія къ компиляціи P—D. Онъ возстановляетъ цѣльный источникъ IE, для опредѣленія котораго у P—D не сохранилось никакихъ данныхъ, именно ID и многія пропущенныя или приведенныя неполно у P—D самостоятельныя извѣстія IE, особенно для конца царствованія Юстиніана и первыхъ годовъ Юстина II. Такимъ образомъ «вторая часть» ц. исторіи IE имѣла гораздо большій объемъ, чѣмъ полагаетъ аббатъ Нó. Слѣдуетъ добавить, что P—D и MS, даже взятые вмѣстѣ, не исчерпываютъ всего состава «второй части». Достаточно отмѣтить здѣсь приведенную выше ссылку IE на разсказъ о бунтѣ, не сохранившійся ни у того, ни у другого компилятора [114]). Аналогія съ P—Z показываетъ, что MS далеко не исчерпывалъ свои источники до конца.

§ 5. *Другіе компиляторы «второй части» IE.*

Другіе компиляторы второй части IE не даютъ почти ничего для возстановленія ея состава. Первымъ писателемъ, использовавшимъ «вторую часть», былъ Іаковъ Эдесскій (а. 125—246),

[113]) MS X 3 р. 336а 15 sqq,

[114]) MS IX 21 р. 278б 36 sqq.

закончившій свою лѣтопись въ 692 г.[115]). Но сохранившіеся отрывки этого писателя[116]) не имѣютъ ни одной прямой ссылки на IE, между тѣмъ источники хроники Іакова не всѣ намъ извѣстны. Кромѣ IE онъ пользовался несомнѣнно для даннаго періода Эдесскою хроникой, P—Z и списками епископовъ и императоровъ[117]). Но помимо этихъ источниковъ были навѣрное и другіе. Особенно замѣчательно удивительное совпаденіе Iac. Ed. съ Марцеллиномъ Комитомъ[118]). Какимъ образомъ попалъ къ сирійскому хронисту этотъ латинскій авторъ, неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ было бы рискованно предполагать, что посредникомъ былъ здѣсь IE, такъ какъ ни откуда не видно, чтобы IE зналъ латинскій языкъ. Изъ несамостоятельной части IE особенно замѣчательно заимствованное Іаковомъ извѣстіе о положеніи монофиситовъ послѣ Халкидонскаго собора (a. 151 p. 311), отсылающее, вѣроятно, къ ID. Оно указываетъ, что вышеприведенное извѣстіе объ этомъ MS (VIII 14 p. 238б sq.) дѣйствительно заимствовано изъ IE[119]). Есть у Iac. Ed. заимствованія изъ IE—Mal. (a. 195 p. 317 17—19, a. 197 p. 318 10—13, a. 207 p. 319 3—10) и изъ самостоятельной части IE (a. 215 p. 320 1—4, a. 227 p 5—15, a. 236 p. 322 11—12 и др.). Изъ послѣднихъ имѣютъ особенное значеніе слѣдующія: а) извѣстіе о чумѣ (a. 221 p. 320 17—20), гдѣ мы имѣемъ правильную дату (a. 853), одинаково испорченную у P—D и MS (a. 855), при чемъ открывается вѣроятный источникъ ошибки въ томъ, что у IE стояла не одна цифра, а двѣ (a. 853—855); б) извѣстіе о соборѣ восточныхъ монаховъ въ столицѣ при Юстиніанѣ (a. 232 p. 322[1] 4—7), соотвѣтствующее, повидимому, P—D a. 874 (Land II 387); но Іаковъ прибавляетъ, что на соборѣ присутствовалъ еп. Іаковъ (Бурдеана): это добавленіе приходится объяснять неисправностью фрагментовъ, но возможно и то, что извѣстіе Іакова по ошибкѣ отнесено не къ тому году и говоритъ о событіи 566 г. при Юстинѣ II (cf. MS X 2 p. 322б); в) извѣстіе объ эдиктѣ Юстиніана 565 г. (a. 240 p. 322 11—16), повидимому, подтверждающее автентичность извѣстія IE у MS (IX 34 p. 325a sqq.); но содержаніе эдикта пе-

---

[115]) Райтъ. Исторія сир. лит. стр. 102.

[116]) Chronicon Iacobi Edesseni, interpretatus est Brooks. Corpus Scriptorum christianorum orientalium, cur. Chabot etc. Scriptores Syri. Ser. III, tom. IV, pars 3 (Parisiis 1905). Textus p. 310—323. Versio p. 231—245.

[117]) Brooks. Chron. Jac., versio p. 198.

[118]) Ср. извѣстія подъ 166 годомъ (Brooks p. 313), восполняемыя изъ MS IX 6 (p. 254a), и Marcell. Com. a. 481, 487, 489 (Migne Lat. t. 51 col. 933—934).

[119]) См. стр. 289.

редано у Іакова слишкомъ неопредѣленно, и возможно, что его извѣстіе относится къ эдикту Юстина II 571 года.

Только двѣ цитаты, имѣющія, однако, большую цѣнность, даетъ въ своей «лѣтописи», составленной въ 1019 г.[120]), Илія баръ-Шиная, несторіанскій митрополитъ Низибіи[121]). Вѣроятно, знакомство Иліи съ IE ими не исчерпывалось, но мы имѣемъ лишь отрывки его лѣтописи. Вотъ эти выдержки. 1) «Годъ 771: въ этомъ [году] умеръ св. Симеонъ Столпникъ въ четвергъ 2-го сентября. Ἐκκλησιαστική Іоанна Яковита» (ܐܩܠܝܣܝܣܛܝܩܐ ܕܝܘܚܢܢ ܝܥܩܘܒܝܐ)[122]). 2) «Годъ 868: въ этомъ году явился нѣкто яковитъ сиріецъ изъ Апаміи града, прозванный «мѣховые сапоги», и изобрѣлъ нечестивое ученіе, что число ипостасей таково же, какъ и природъ. Ἐκκλησιαστική Іоанна Яковита»[123]). Имѣется у Иліи еще одна цитата, съ испорченнымъ текстомъ, въ которой Lamy читаетъ имя Іоанна Яковита; но, повидимому, это чтеніе произвольно. Вотъ это мѣсто: «Годъ 879 (corr. 889): въ этомъ [году] скончался Іаковъ глава [яковитовъ], который рукоположилъ 102 . . . . (macula). Лѣтопись (macula) . . . . а яковита» [ܬܫܥܝܬܐ ܕ . . . . ܝܥܩܘܒܝܐ][124]). Lamy читаетъ ܕܝܘܚܢܢ ܝܥܩܘܒܝܐ. Сообщеніе о 100 тысячахъ священниковъ, получившихъ хиротонію отъ Іакова, имѣется въ «книгѣ исторій о святыхъ»[125]), оно могло быть и во второй части ц. исторіи[126]); напротивъ извѣстія о смерти Іакова здѣсь быть не могло, потому что въ 571 году Іаковъ былъ живъ,—оно отсылаетъ къ «третьей части», но тамъ нѣтъ сообщенія о хиротоніяхъ и даты[127]). Такимъ образомъ, принимая чтеніе Lamy, мы должны предположить, что Илія скомбинировалъ два извѣстія второй и третьей части и, прибавивъ къ нимъ дату изъ другого источника, сдѣлалъ общую ссылку на ἐκκλησιαστική IE. Это предположеніе тѣмъ менѣе вѣроятно, что мы не видимъ у Иліи никакихъ признаковъ пользованія «третьей частью» IE. Въ самой цитатѣ обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что цитируемое со-

---

[120]) Райтъ ист. сир. лит. стр. 170.

[121]) T—J. Lamy. Elie de Nisibe, sa chronologie. Bulletins de l'Academie Royale des Sciences, des Lettres et des Beaux—Arts de Belgique. 1888, III Serie XV p. 547—586.

[122]) Lamy p. 580.

[123]) ibid. p. 582.

[124]) ibid. p. 582.

[125]) Land II p. 253.

[126]) Cf. MS IX 29 p. 309—310б.

[127]) IE IV 33, cf. 58.

чиненіе называется не ἐκκλησιαστική, а «лѣтопись» [ܙܒ̈ܢܐ] ܡܟܬܒܘܬ, т. е. именно такъ, какъ Илія называетъ обычно хронику Іакова Эдесскаго [128]). Весьма, вѣроятно, что и здѣсь нужно читать имя Іакова, у котораго несомнѣнно было сообщеніе о смерти Бурдеаны, то есть нужно читать: ܝܥܩܘܒܐ [ܝܥܩܘܒ]ܕ, или еще вѣрнѣе (придерживаясь обычной формы цитаціи Иліи): ܝܥܩܘܒ [ܡܪܝ]ܕ. Что касается указанія Брукса на цитату Иліи, будто бы изъ IE, въ извѣстіи о семи спящихъ [129]), то оно основано на простомъ недоразумѣніи: у Иліи читается ܝܥܩܘܒ ܕܡܪܝ ܐܟܠܝܣܝܣܛܝܩܐ (экклисіастика мари І а к о в а) [130]).

Что касается, наконецъ, Б а р ъ-Э б р а н, то онъ въ своихъ «сирійской хроникѣ» и «церковной хроникѣ» лишь повторяетъ Михаила Сирійца [131]), и ни откуда не видно, чтобы онъ пользовался второю частью IE (а равно и третьею) непосредственно. Всѣ его ссылки на Іоанна Асійскаго совпадаютъ съ цитатами MS. Вотъ онѣ.

Chron. Syr., Bedj. 79.	MS IX 324a.
Объ этомъ Юстиніанѣ разсказываетъ Іоаннъ Амидянинъ Асійскій, что онъ тридцать лѣтъ былъ въ общеніи съ нимъ и не видѣлъ, чтобы онъ переставалъ строить церкви, ибо 96 церквей, 12 монастырей и ксенодохіевъ,—говоритъ онъ,—построилъ моими руками въ странахъ Асіи, Каріи, Фригіи и Лидіи.	Юстиніанъ построилъ много церквей и монастырей, какъ свидѣтельствуетъ Іоаннъ Амидянинъ: своими глазами видѣли, потому что тридцать лѣтъ были въ близкихъ къ нему отношеніяхъ, - - - - онъ не переставалъ строить церкви, монастыри и дома странныхъ и нашими руками построилъ 96 церквей, 12 монастырей и четыре ксенодохія въ странахъ Асіи, Каріи, Фригіи и Лидіи и т. д.
Chron. Syr., Bedj. 80.	MS IX 28 p. 305.
Іоаннъ Асійскій пространно написалъ объ язвѣ, которая была въ 855 г. іонійцевъ.	Въ книгѣ Іоанна Асійскаго пространно написано объ язвѣ великой, которая была въ 855 г. и т. д.
Chron. Eccles., Abbeloos I 196.	MS IX 12 p. 266б.
Іоаннъ Амидянинъ Асійскій, который былъ послѣ св. Анѳима епископомъ православныхъ въ Константинополѣ, перечисляетъ 55 (corr. 54) епископовъ, которые оставили свои каѳедры и не приняли собора.	Какіе св. епископы были изгнаны и какимъ образомъ, объ этомъ сообщаетъ Іоаннъ Ассійскій. (Далѣе слѣдуетъ выписка изъ IE съ именами 54 епископовъ).

[128]) Lamy p. 556.

[129]) The Syriac chronicles of Zachariah, introd. p. 8 n. 5.

[130]) Lamy p. 561, a. 748. Имѣются и другія ссылки на «экклисіастику Іакова». См. Lamy p. 556.

[131]) Chron. Syriacum, ed. Bedjan p. 69—82. Chron. Ecclesiasticum, ed. Abbeloos—Lamy I p. 161—229, II p. 85.

Другихъ ссылокъ на IE у Баръ-Эбраи нѣтъ. Это совпаденіе въ цитатахъ было бы необъяснимо, еслибы Баръ-Эбрая пользовался IE непосредственно. Правда, въ нѣкоторыхъ извѣстіяхъ, отсылающихъ къ IE, мы встрѣчаемъ у Баръ-Эбраи подробности, отсутствующія въ сирійскомъ текстѣ MS, но сравненіе съ армянскимъ текстомъ показываетъ, что эти добавленія должны быть отнесены на счетъ неполноты эдесской рукописи. Таковы извѣстія: объ Іаковѣ Серугскомъ (ср. Chron. Eccles. I 189—191, MS IX 8 p. 260б sq. и Langlois p. 173); о хиротоніи Іакова Бурдеаны (ср. Chron. Eccles. I 217—219, MS IX 29 p. 310б и Langlois 195—196); въ послѣднемъ случаѣ армянскій текстъ содержитъ намекъ, что рѣчь о роли Харета въ этомъ событіи дѣйствительно была у MS. Такого же происхожденія, вѣроятно, добавленіе Баръ-Эбраи въ извѣстіи о тритеитскомъ диспутѣ 570 года (ср. Chron. Eccl. I 227—229 и MS IX 30 p. 317—318a). Такимъ образомъ Баръ-Эбрая имѣетъ значеніе лишь для контроля извѣстнаго намъ сирійскаго текста MS.

Изъ всего сказаннаго относительно «второй части» ц. исторіи мы получаемъ слѣдующіе выводы. 1. Помимо фрагментовъ, изъ которыхъ автентичны только отрывки cod. 14647 и 12153, составъ «второй части» возстановляется по P—D и MS, которые взаимно восполняютъ другъ друга; первый даетъ представленіе о текстѣ второй части, второй полнѣе воспроизводитъ ея содержаніе. 2. Источниками второй части служили: а) [вѣроятно] Іоаннъ Діакриноменъ—отъ II Ефесскаго собора до Анастасія, б) Іоаннъ Малала—отъ начала второй части до 557 г., в) псевдо-Захарія—отъ Халкидонскаго собора до эпохи Юстина I, г) псевдо-Іисусъ Столпникъ—для 810—817 г. селевк., д) «плирофоріи» Іоанна Маюмскаго—для эпохи Халкидонскаго собора, е) «житіе» Севира Іоанна архим. мон. баръ-Аѳоніи и ж) можетъ быть, нѣкоторыя другія житія и легенды (напр. житіе Баръ-Саумы); первые два источника были у IE на греческомъ языкѣ, остальные—на сирійскомъ. 3. Самостоятельная часть «ц. исторіи», начинающаяся съ эпохи Юстина I, имѣетъ въ основѣ личныя наблюденія IE и живое преданіе; но при этомъ IE пользуется иногда и документами, каковы: посланіе антіохійскаго собора 565 г., проектъ эдикта, представленный Комментіоломъ и проч.; иногда IE дѣлаетъ вставки изъ своихъ раннѣйшихъ литературныхъ произведеній, каковы: отрывки изъ «книги исторій о святыхъ», изъ «книги о гоненіи» и «воспоминанія о чумѣ».

Глава IV.

„Третья часть церковной исторіи“: текстъ, содержаніе и построеніе.

Cod. Mus. Brit. 14640 и Vatic. Syr. 145. MS, какъ источникъ для восполненія cod. 14640: содержаніе утраченныхъ главъ третьей части по MS; дополненія MS къ заимствованіямъ изъ IE и ихъ происхожденіе (MS, IE и Киръ Батнскій).—Замѣчаніе о текстѣ.—Содержаніе и источники третьей части.—Общій планъ третьей части и процессъ составленія: датированныя главы, время происхожденія каждой изъ книгъ.

Codex Musei Brit. add. 14640, содержащій третью часть ц. исторіи IE, сохранился далеко не въ полномъ видѣ: изъ 20 тетрадей, составлявшихъ нѣкогда рукопись, утрачены вовсе 10-ая и 20-ая и не полны 1-ая и 12-ая [1]). Такимъ образомъ изъ шести книгъ (283 главъ) третьей части мы не имѣемъ: 1-ой и 2-ой, начала 3, конца 5, 6—8 и начала 9-ой главы первой книги; конца 43 и 44—56 главъ третьей книги; 1—4, начала 5, конца 22, 23—29 и начала 30 главы четвертой книги; конца 37-ой и 38—49 главъ шестой книги. Содержаніе утраченныхъ главъ третьей и шестой книги извѣстно изъ оглавленій, имѣвшихся въ началѣ каждой изъ книгъ лондонскаго кодекса; для первой и четвертой главъ оглавленія утрачены. Эти оглавленія не принадлежатъ автору: они составлены переписчикомъ на основаніи титуловъ, имѣющихся у каждой главы. Это видно изъ ошибокъ, допущенныхъ при пересказѣ титуловъ напр. [illegible] вмѣсто [illegible] [2]) вм. ܢܘܡܘܣܐ [3]), ܐܘܦܪܘܣ вм. ܗܘܦܪܘܣ [4]). Въ остальномъ подлинность лондонскаго кодекса не оставляетъ сомнѣній [5]).

Кромѣ cod. MB 14640 единственный отрывокъ изъ «третьей части» IE имѣется въ cod. Vatic. Syr. 145 (по Ассеманію 24) половины VIII в., содержащемъ компиляцію изъ P—Z [6]); въ концѣ кодекса «recentiori charactere» выписаны 5—7 главы «шестой книги» (о взятіи персами Дары и Апаміи и о гибели 2000 плѣн-

---

[1]) Wright. Catalogue of the Syriac Mscr. B. M. III 1061—1062. Ср. стр. 171—172.

[2]) Curet. 144₁₉.

[3]) ibid. 145₁.

[4]) ibid. 63₁₁.

[5]) Land Io. v. Ephes. S. 85.

[6]) Assem. B. O. II 62. Ср. Райтъ. Ист. спр. лит. стр. 75.

ницъ въ 884 г. селевк.) [7]). Это добавленіе, къ P—Z не имѣющее никакого отношенія, такъ какъ его исторія продолжалась, какъ мы видѣли до 569 г., сдѣлано или компиляторомъ P—Z, или, вѣрнѣе, позднѣйшимъ переписчикомъ, на что указываетъ отмѣченное Ассеманіемъ различіе въ почеркахъ [8]). Къ тексту лондонской рукописи этотъ отрывокъ не прибавляетъ ничего.

Въ отношеніи позднѣйшихъ компиляцій третья часть была менѣе счастлива, чѣмъ вторая. P—D и Илія Баръ-Шиная ее не имѣли подъ руками. Отъ хроники Іакова Эдесскаго между 246 и 260 годами, составляющими границы третьей части, не осталось ни единаго фрагмента [9]), такъ что остается неизвѣстнымъ, пользовался ли Іаковъ третьей частью IE. Что касается Баръ-Эбраи, то онъ и здѣсь пользуется IE не непосредственно, а чрезъ MS [10]). Такимъ образомъ единственнымъ источникомъ для возстановленія утраченныхъ главъ является MS.

Заимствованія MS изъ третьей части IE падаютъ на 3—21 главы X-ой книги его хроники [11]), за исключеніемъ одного извѣстія (о миссіи Юліана IE VI 6—7), помѣщеннаго у MS нѣсколько выше, въ ряду заимствованій изъ второй части IE [12]). Рядомъ съ IE продолжается Киръ Батнскій, котораго не трудно опредѣлить по сепаративной тенденціи [13]) и по мѣстному—Эдесскому колориту извѣстій [14]), и Іаковъ Эдесскій, къ которому относятся, вѣроятно, списки епископовъ [15]) и нѣкоторыя лѣтописныя леммы [16]); съ 20 главы начинается новый источникъ—Діонисій Теллъ-Махрскій [17]). MS пытался привести въ хронологическій порядокъ спу-

---

[7]) Assem. l. c. Cf. Mai. Scriptorum veterum nova collectio t. X, p. 332 sqq.

[8]) Cf. Land. Joannes v. Ephesos S. 147—148.

[9]) Corp. Script. Christ. Orient. III 3з p. 323.

[10]) Извѣстія Баръ-Эбраи, соотвѣтствующія «третьей части» IE, весьма немногочисленны (Chron. Eccles. ed. Abbeloos-Lamy I, col. 239—253, 229—233; Chron. Syr. ed. Bruns-Kirsch p. 86—89, ed. Bedjan p. 82—86); при этомъ всюду онъ стоитъ ближе къ пересказу MS, чѣмъ къ подлинному тексту. Ср. напр. Chron. Ecel. I 241 13—243$_2$, MS 364б 34—43 и IE IV 31 Curet. 255$_7$ sqq.

[11]) Chabot p. 336—381. Прямыя ссылки MS на «Іоанна Асійскаго» см. X 3 p. 336a 16, X 6 p. 341б 43, 343a 29, 343б 18, X 12 p. 354б fin., X 14 p. 362² 30, cf. X 9 p. 348a 14.

[12]) MS IX 31, p. 321—322б.

[13]) См. напр. X 3 p. 336б 26—338б 20, X 15 p. 364б 2—14; 365б 41—366б 7 и др.

[14]) См. напр. X 20 p. 375б 22—376б 15; X 9 p. 349 23—26 и др.

[15]) MS X 8 p. 345—346б; X 19 p. 374б.

[16]) См. напр. X 19 p. 375a, cf. Chabot trad. p. 353 n. 1.

[17]) Chabot p. 378.

тапныя извѣстія IE, что ему стоило большого труда [18]). Вѣроятно, спутанностью изложенія третьей части объясняется то, что MS использовалъ ее гораздо меньше, чѣмъ вторую часть. Болѣе полно переданы извѣстія VI-ой книги, относящіяся къ гражданской исторіи и расположенныя у MS параллельно съ извѣстіями первыхъ пяти книгъ, преимущественно въ среднемъ столбцѣ. Особенная растянутость изложенія третьей части требовала особенныхъ сокращеній, и потому здѣсь MS стоитъ еще далѣе отъ подлиннаго текста, чѣмъ во второй части. Эти сокращенія являются и тамъ, гдѣ MS, повидимому, хочетъ привести буквальную выдержку изъ своего источника. Такова первая цитата изъ третьей части.

IE I 4, Curet. p. 3 25—45, 20—22.	MS X 3, Chabot p. 336а 15—26.
Въ началѣ исторій настоящей книги приличны печальныя рѣчи плача Іереміи скорбнаго пророка,—тѣ, что̀ нѣкогда онъ восплакалъ и возстеналъ объ Іерусалимѣ и народѣ его, павшемъ отъ меча. Такъ и мы теперь восплачемъ и возстенаемъ о томъ, что̀ по причинѣ нечестія и многихъ грѣховъ случилось въ настоящее время въ церкви Божіей - - - - [Слѣдуютъ цитаты изъ пророка Исаіи] - - - и о великихъ ужасахъ, которые внезапно поразили, потрясли и смутили весь народъ вѣрныхъ.	Въ началѣ книги «екклисіастики» третьей Іоанна Асійскаго онъ говоритъ такъ: въ началѣ исторій этой книги нужны печальныя рѣчи плача Іереміи,—тѣ, что̀ онъ восплакалъ объ Іерусалимѣ. Такъ и мы возстенаемъ о томъ, что случилось въ церкви Божіей, и объ ужасахъ, которые внезапно постигли всѣхъ вѣрующихъ.

Поэтому, хотя MS имѣлъ полную рукопись третьей части, онъ можетъ дать намъ представленіе только о содержаніи нѣкотораго числа утраченныхъ главъ, но не о текстѣ. Эти главы слѣдующія.

Конецъ I 5 и, можетъ быть, I 6=MS X 3 р. 336а 41—337а 38: здѣсь содержится продолженіе общаго разсказа I 5 о гоненіи и о состояніи заключенныхъ въ разныхъ мѣстахъ монофиситовъ. Дальнѣйшія строки MS 337а 38—42 (о пресвитерѣ Стефанѣ) составляютъ начало I 9, неправильно реставрируемое Шонфельдеромъ [19]), принимающимъ Curet. р. 6—7 за конецъ 5-ой главы, а не 9-ой. Къ утраченнымъ I 6—8 долженъ относиться разсказъ MS X 4—5 р. 338б 28—339б 9 о ближайшей причинѣ гоненія, именно

[18]) ibid. p. 377.

[19]) Die Kirchengeschichte d. Jo. v. Eph. S. 6—7.

о замышлявшемся монофиситами посольствѣ въ Римъ [20]). Принадлежность этого отрывка IE явствуетъ изъ западно-уніональнаго его направленія и изъ освѣдомленности автора въ планахъ столичныхъ монофиситовъ. Что онъ относится къ третьей части, ясно изъ того, что фактъ посольства выставляется какъ причина гоненія. Что онъ заимствованъ именно изъ I 6—8, слѣдуетъ изъ связи разсказа I 5—10, въ которомъ дѣйствительно не хватаетъ сообщенія о причинѣ переворота 571 года.

Утраченныя главы третьей книги легко распознаются въ IX 19 MS по титуламъ, которые сохранились въ оглавленіи этой книги. IE III 43 («о двукратномъ путешествіи Магна и о его смерти»)=MS 373а 40—374а 15; IE III 45—46 («о голодѣ, внезапно появившимся въ столицѣ» и «о жестокой смертности на дѣтей»)= MS 374а 1—375а 12; IE III 51—52 («объ Іоаннѣ, который былъ патріархомъ послѣ Евтихія» и «о человѣколюбіи и снисходительности патр. Іоанна»)=MS 373б 18—374б 18; IE III 56 («о путешествіи Ноамана, сына Мундара, въ столицу»)=MS 374 25—375 9; IE III 47 («о Тиверіи и времени его смерти»), вѣроятно, соотвѣтствуетъ MS X 20 p. 376 26—40.

Менѣе счастливы утраченныя главы IV-ой книги (23—29). Изъ нихъ MS даетъ лишь краткія сообщенія о возвращеніи Лонгина въ Египетъ, о смерти Петра александрійскаго, о посвященіи Даміана и объ обмѣнѣ посланіями между Даміаномъ и Іаковомъ (MS X 13 p. 357б 34—40). Послѣднее сообщеніе авторизовано прямою ссылкою на IE: «Іоаннъ Асійскій говоритъ, что Іаковъ съ поспѣшностью и радостью послалъ отвѣтъ Даміану» (MS X 14 p. 362 fin.). Всѣ эти сообщенія, предполагаемыя ходомъ повѣствованія IE, хронологически падаютъ именно на IV 23—29. Что касается самаго текста посланія Даміана (MS X 14), то онъ, вѣроятно, заимствованъ не изъ IE, а изъ Кира, на котораго имѣется ссылка въ концѣ посланія: «Даміанъ послалъ это посланіе Іакову,—говоритъ Киръ Батнскій». Еслибы IE привелъ посланіе своего партійнаго противника, то онъ привелъ бы и отвѣтъ Іакова; между тѣмъ MS говоритъ, что онъ отвѣта Іакова не имѣетъ (p. 362б fin.). Напротивъ, Киръ несомнѣнно былъ сторонникомъ Даміана (p. 357б 40—41). Что касается MS X 12 p. 353б 27—354б 3, гдѣ разсказывается о разногласіи между Іаковомъ и александрійцами изъ-за патр. Павла, то этотъ отрывокъ несомнѣнно принадлежитъ Киру Батнскому, потому что здѣсь освѣщеніе фактовъ прямо противоположно разсказу IE въ IV

[20]) Ср. стр. 96.

17—19: у MS соглашеніе Іакова съ александрійцами полагаетъ конецъ раздорамъ, а у IE оно является источникомъ новыхъ смутъ.

Первыя главы IV-ой книги (1—5) у MS не сохранились: вѣроятно, онѣ падаютъ на утраченную у MS 11-ую главу X-ой книги. Сохранившійся конецъ этой главы содержитъ заключеніе какого-то посланія,—ни авторъ, ни адресаты этого посланія намъ неизвѣстны[21]). Повидимому, оно относилось къ исторіи египетскаго монофиситства (въ отрывкѣ говорится объ «египетскихъ епископахъ» и объ Іоаннѣ Грамматикѣ). Изъ сохранившагося конца IV 5 IE видно, что предметомъ предшествовавшаго повѣствованія было именно отношеніе папы Θеодосія и столичныхъ монофиситовъ къ александрійской церкви.

Содержаніе утраченныхъ главъ VI-ой книги возстановляется изъ MS X 21 на основаніи сохранившагося оглавленія VI-ой книги, а именно: IE VI 38 («объ отправленіи римскаго посла для переговоровъ съ персидскимъ царемъ о мирѣ»)=MS X 21 p. 379a 10—17; IE VI 40 («о великой войнѣ, которая долгое время велась между двумя государствами»)=MS p. 379a 17—20 (только краткое замѣчаніе общаго характера); IE VI 45 («о презрѣнномъ варварскомъ народѣ, который по волосамъ называется аварами»)=MS p. 379a 20—30; IE VI 46 («о томъ, что авары вышли и завоевали много большихъ городовъ и крѣпостей»)=MS p. 379a 31—40); IE VI 47 («о трепетѣ и страхѣ[22]), бывшихъ въ Константинополѣ, когда мы тамъ жили»)=MS p. 379a 45—380a 12; IE VI 48 («о завоеваніи и опустошеніи страны славянъ»)=MS p. 380a 12—25; IE VI 49 («о завоеваніи Анхіала и его теплыхъ водъ»)=MS p. 380a 25—381a 8. Остальныя утраченныя главы VI-ой книги (VI 39, 41—44) не использованы Михаиломъ.

Нѣкоторыя извѣстія MS, несомнѣнно заимствованныя изъ IE, имѣютъ дополненія, но эти дополненія не могутъ говорить противъ исправности нашего текста «третьей части»: они относятся ко второму источнику MS—Киру Батнскому. Это особенно ясно тамъ, гдѣ IE и Киръ обнаруживаютъ свои противоположныя тенденціи. Такъ, въ разсказѣ о монофиситскомъ соборѣ 580 г. (MS X 17 p. 369б 37—370б 27), заимствованномъ изъ IE (IV 40, 42,

---

[21]) Chabot 353б 1—9.

[22]) Curet. 338 17: ܥܠ ܙܘܥܬܐ ܘܪܗܘܒܬܐ. Таковъ смыслъ этихъ словъ по MS: «императоръ и его войско пришли въ страхъ и трепетъ (ܐܬܬܙܝܥܘ ܘܐܬܪܗܒܘ) предъ варварами». Cf. Schönfelder S. 216: «Vom Erdbeben und Tumult».

43), послѣ обличительныхъ рѣчей IE противъ Даміана и восточныхъ имѣется замѣчаніе, что и въ столицѣ нашлись смутьяны, которые своими посланіями нарушали миръ церкви въ Сиріи и Египтѣ (370б 43—45, 19—24), послѣ чего опять слѣдуютъ выписки изъ IE (IV 45—46) о соборѣ въ монастырѣ Ананіи. Равнымъ образомъ въ извѣстіи о смерти Іакова Бурдеаны сообщеніе IE (IV 33 fin.) о попыткѣ Даміана захватить его тѣло сопровождается сочувственнымъ Даміану замѣчаніемъ, что «онъ былъ очень опечаленъ, не заставъ въ живыхъ Іакова» (MS X 15 p. 365б 34—35). Аналогичная вставка въ извѣстіи о посвященіи Даміана (MS X 13 p. 357б sqq.)[23]), въ которой говорится, вопреки IE[24]), объ учености и подвижничествѣ Даміана, имѣетъ прямую ссылку на Кира (357б 40—41). Другія вставки касаются подробностей мѣстнаго характера, относящихся къ Осроинѣ и Месопотаміи, и также могутъ быть отнесены къ жившему въ Эдессѣ Киру. Такъ извѣстіе о походѣ персовъ на Апамію въ 573 г. (MS X 9 p. 349 23—32), заимствованное несомнѣнно изъ IE (VI 6), какъ и предшествующее сообщеніе о взятіи Низибіи, содержитъ поименное перечисленіе крѣпостей и городовъ, захваченныхъ Адармгуномъ по дорогѣ на западъ (p. 349 23—26); у IE говорится только, что онъ «захватилъ крѣпости, разрушилъ и сжегъ города» (Curet. p. 358 20—21). Извѣстіе о постройкѣ крѣпости Šamkerth'a (MS X 21 p. 378a 40—379a 5) соотвѣтствуетъ IE VI 35, но у MS мы имѣемъ дополнительныя свѣдѣнія о мѣстоположеніи крѣпости (âthrâ d'Sophanayê) и о матеріалѣ, изъ котораго она построена (ξύλα μαγγάνων). Одна вставка отсылаетъ несомнѣнно къ греческому источнику. Именно: рѣчь Юстина II при назначеніи Тиверія цезаремъ приводится у MS (IX 15 p. 364a 14—44), за незначительными пропусками, буквально по IE (III 5, Curet. p. 156 4—157 26), но къ ней прибавляется полностью въ качествѣ продолженія другая редакція рѣчи (MS p. 364a 44—365a 22), передаваемая Ѳеофилактомъ Симокаттою[25]) и его компиляторами[26]), съ монофиситскою вставкою (MS 365a 7—8: Юстинъ приноситъ покаяніе «особенно въ гоненіи на христіанъ»), и еще небольшой отрывокъ,

---

[23]) Это извѣстіе заимствовано, вѣроятно, изъ утраченныхъ 23—29 главъ IV-ой книги. Ср. стр. 307.

[24]) IE IV 41, Curet. 268 10: Даміанъ называется «необразованнымъ и скудоумнымъ».

[25]) Theophylacti Simocattae historiarum libri octo, recogn. I. Bekkerus (Bonnae 1834), l. III 11, p. 136 21—137 16.

[26]) Theoph. a. 6070, ed. Boor p. 248—249. G. Cedrenus. Historiarum compendium I (Bonnae 1838), a. 13 Justini, p. 685—686.

не сохранившійся нигдѣ (MS 365a 26—33); далѣе у MS слѣдуетъ ссылка на первоисточникъ—записи «нотаріевъ» (p. 365a 34), заимствованная изъ IE (III 5 fin.). Для объясненія этой вставки нѣтъ нужды предполагать непосредственное отношеніе MS къ греческому источнику: имъ могъ пользоваться тотъ же Киръ въ лицѣ Симокатты, или, вѣрнѣе, его источника,—можетъ быть, Менандра Протектора[27]).

Происхожденіе указанныхъ составныхъ извѣстій обязано отчасти самому MS, какъ это видно изъ приведенной ссылки на Кира въ извѣстіи о Даміанѣ. Но есть данныя предполагать, что нѣкоторыя изъ нихъ MS имѣлъ уже готовыми въ посредствующемъ между нимъ и IE источникѣ. Особенно важенъ здѣсь разсказъ MS о видѣніи, бывшемъ Іоанну Ефесскому въ Еввуловомъ ксенодохіѣ (X 6 p. 342a 21—343a 40). Въ основѣ его лежитъ несомнѣнно извѣстіе самого IE (II 6), но къ сокращенному пересказу IE у MS прибавлено много украшеній житійнаго характера, особенно полно представленныхъ въ армянскомъ текстѣ MS. Такъ, юноша, явившійся Іоанну, представляется ему не «однимъ изъ больничныхъ служителей» (ὑπερέται), какъ у IE (Curet 73 12), а «однимъ изъ двѣнадцати вельможъ, стоящихъ предъ царемъ» (MS 342a 27—28); подробнѣе, чѣмъ IE, MS передаетъ рѣчи юноши и его предсказаніе объ освобожденіи IE изъ заточенія (MS 342a 32—34, 40—343a 4, 6—7, 29—31; cf. Langlois p. 203 22—26, 37—40); въ связи съ предсказаніемъ стоитъ извѣстіе о томъ, что Іоаннъ, сосланный на островъ, обращалъ тамъ язычниковъ (MS 343a 31—37, Langlois 204 4—5),—ничего подобнаго нѣтъ у IE (II 6). Если эта компиляція и принадлежитъ самому MS, то, во всякомъ случаѣ, его второй источникъ долженъ былъ пользоваться автобіографическимъ сообщеніемъ IE. Но есть основаніе полагать, что все это извѣстіе взято MS не изъ IE, а именно изъ второго источника, пользовавшагося IE. На это указываетъ отсутствіе обычнаго (замѣтнаго въ отдѣльныхъ фразахъ и при сокращеніи) вербальнаго сходства между MS и IE, а также запись въ концѣ извѣстія: «это клятвенно подтверждаетъ самъ IE (ܠܗܠܝܢ ܫܪܪ ܗܘ ܝܘܚܢܢ), говоря» и т. д. Такимъ образомъ MS, имѣя два повѣствованія, избралъ изъ нихъ болѣе пространное, а не первоначальное. Едва ли въ данномъ случаѣ можно предполагать источникъ случайный, напр. житіе. Что MS пользовался IE не только непосредственно, но и чрезъ посредство другого постояннаго своего источника, это доказывается изрѣдка встрѣчающимися повторе-

[27]) Krumbacher. GBL² S. 249.

ніями. Такъ въ X 6 p. 341б 11—41 содержатся краткія свѣдѣнія о гонимыхъ епископахъ, въ большинствѣ отсылающія къ IE. Нѣкоторыя изъ этихъ извѣстій повторяются in extenso отчасти въ предшествующей главѣ (X 5 p. 339б—340б), отчасти вслѣдъ за краткими извѣстіями, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ имѣется прямая ссылка на IE (341б 40—43). Такъ какъ MS ни въ предисловіи, ни въ текстѣ не называетъ для даннаго отдѣла другихъ источниковъ, кромѣ IE и Кира Батнскаго, то естественнымъ является предположеніе, что и здѣсь мы имѣемъ дѣло съ Киромъ, который пользовался IE. Впрочемъ нѣкоторыя особенно сильно сокращенныя заимствованія MS изъ IE могутъ быть отнесены къ Іакову Эдесскому [28]).

Изъ сказаннаго видно, что значительная часть утраченныхъ главъ «третьей части» IE возстановляется изъ MS, но лишь по содержанію,—о возстановленіи текста не можетъ быть рѣчи. Поэтому и для контроля наличнаго текста IE MS почти не имѣетъ значенія. Мѣста, представляющія текстуальныя затрудненія, обычно пропадаютъ въ пересказѣ MS. Можно думать, что своеобразный языкъ IE и въ особенности его причудливая graecitas не вездѣ были понятны Михаилу, и онъ просто пропускалъ трудныя слова, составляющія загадку современныхъ сиріологовъ [29]). Кромѣ того со стороны текста MS стоитъ вообще ниже лондонскаго кодекса [30]) и въ очень рѣдкихъ случаяхъ даетъ незначительныя къ нему поправки [31]).

Вопросъ объ исправности наличнаго текста третьей части мы оставляемъ въ сторонѣ, отсылая къ emendationes Payne-

[28]) См. напр. MS X 19, p. 374б fin.

[29]) Таковы пропущенные у MS въ извѣстіяхъ весьма близкихъ къ подлинному тексту IE грецизмы: [illegible] (Curet. 159 13, cf. MS 165a 34) для обозначенія «протокола нотаріевъ» (P.-Smith. Thesaur. Syr. 360: «forte ab ἐκλαμβάνω, exceptio, copia»), [illegible] (Curet. 15 11—13, cf. MS 340б 7—9) для обозначенія наказанія, которому былъ подвергнутъ еп. Стефанъ (P.-Smith. John of Ephesus: отъ σπαθίζειν fastigare, cf. Du-Cange. Gloss. graec. II 1417). Послѣднее, впрочемъ, передается у MS общимъ понятіемъ «жестокіе удары» ([illegible]). Ср. также Curet. 214 21 и MS 273a 26, Curet. 270 11 и MS 369б 35 и др.

[30]) См. примѣчанія Chabot къ переводу MS II 292—364 passim.

[31]) Для примѣра укажемъ слѣдующія corrigenda изъ MS: Curet. 41 15 [illegible],—MS 343б 1 [illegible] (γνῶσις); Curet. 253 2 [illegible].—MS 357б 23 ܚܢܢܝܐ (Ananias); Curet. 255 18 [illegible],—MS 364б 37 [illegible] (δίωξις). MS 349б 8 [illegible] подтверждаетъ чтеніе лондонскаго кодекса [illegible] (Curet. 151 4) и отвергаетъ корректуру Payne-Smith'a p. 167: [illegible].

Smith'a [32]), Schönfelder'a [33]) и Land'a [34]). Не лишнимъ будетъ, впрочемъ, указать нѣкоторыя описки, касающіяся хронологическихъ датъ. 1. Curet 104 11 (IE II 24) слѣдуетъ читать: ܒܫܢܬ ܬܡܢܡܐܐ ܘܬܡܢܝܢ [ܘܬܪܬܝܢ]. Это corrigendum, гипотетически намѣченное у Payne-Smith'a [35]), совершенно несомнѣнно изъ IE VI 11 (Curet. 374 17—18), гдѣ то же самое событіе (сдача ромэямъ персидской Арменіи) датировано 882 годомъ. 2. Совершенно такую же описку (пропускъ послѣдней цифры) представляетъ Curet. 370 20—21 (IE IV 10),—слѣдуетъ читать: ܒܫܢܬ ܬܡܢܡܐܐ ܘܬܡܢܝܢ [ܘܬܡܢܐ]. Датированное здѣсь событіе (возвращеніе Хозроя послѣ похода въ Арменію) относится къ осени 576 года [36]). Вообще въ VI 8—12 рѣчь идетъ о событіяхъ 575—577 годовъ [37]). 3. Curet. 276 6 (IE IV 45) слѣдуетъ читать: ܒܫܢܬ ܬܡܢܡܐܐ ܘܬܫܥܝܢ (а не ܘܬܡܢܝܢ) ܘܬܪܬܝܢ. Въ I 41 такъ именно (892) датируется то же самое событіе (посвященіе Петра) [38]). 4. Дату смерти Юстиніана въ V 13 (Curet. 320 19) нужно читать «877» вмѣсто «876»: ܫܒܥ вмѣсто ܫܬ. Эта правильная дата имѣется въ «книгѣ исторій о святыхъ» (Land II 274). Въ IV 35 (Curet. 260 2—3) и VI 12 (Curet. 375 7) одно и то же извѣстіе,—о посольствѣ къ персамъ,—датируется различно (887 и 888 селевк.). Но эта неустойчивость можетъ быть приписана самому автору, тѣмъ болѣе, что переговоры пословъ продолжались цѣлый годъ [39]).

По содержанію «третья часть» обнимаетъ событія отъ 571 до 585 г. по Р. Х. Исходнымъ пунктомъ служитъ начало гоненія при Юстинѣ II 22 марта 571 года. Послѣднее упоминаемое событіе,—«побѣда» ромэевъ надъ персами при Маврикіи, подъ которою разумѣется, вѣроятно, походъ Филиппика на Арзанину [40]),—датировано «третьимъ индиктіономъ» (ܬܠܝܬܝܐ)=сентябрь 584—585 г. [40a]). Иногда въ связи съ описываемыми событіями авторъ воз-

---

[32]) The ecclesiastic. history of John of Ephes. p. XXIV—XXVI.

[33]) Kirchengesch. d. Joh. v. Ephes. passim.

[34]) Joannes v. Ephes. passim.

[35]) Op. cit. p. XXV.

[36]) Menandr. II 13, Migne Gr. 113 col. 896. Cf. Theophyl. Simoc. III 15, p. 145.

[37]) Cp. IE II 24.

[38]) Curet. 58, Schönf. 39.

[39]) IE II 24, Curet. 105, Schönf. 66.

[40]) Theophyl. Simoc. I 14, p. 61 sq. Филиппикъ возвратился въ столицу съ наступленіемъ зимы 585 года. Clint. II 151.

[40a]) IE VI index, Curet. 340 11. Kleyn (Iohannes van Tella z. III bem. 1) полагаетъ, что послѣднее, упоминаемое у IE событіе есть разрушеніе варварами г. Анхіала, о которомъ говорится въ титулѣ IV 49 (Curet. 340 22), и которое Клейнъ отождествляетъ съ фактомъ, датированнымъ въ хронографіи

вращается къ событіямъ болѣе раннимъ. Таковы: главы 5—8 IV-ой книги, разсказывающія о миссіи Юліана въ Нубіи (до 548 г.) и о бѣгствѣ Лонгина изъ столицы (569 г.) въ связи съ повѣствованіемъ о путешествіи Лонгина въ Мареотъ (575 г.); главы 36 и 37 III-ей книги, разсказывающія объ асійской миссіи IE (542 г. и слѣд.) въ связи съ разсказомъ о процессѣ противъ язычниковъ 580 г. Подавляющее большинство извѣстій имѣетъ своимъ предметомъ исторію церкви и именно монофиситства; отступленія въ область исторіи гражданской въ первыхъ пяти книгахъ относятся къ фактамъ придворной жизни (III 1—11, 14, 23—25, 47—50; V 13—14, 18—20, 22—23), съ которою для IE была тѣсно связана судьба монофиситства, и къ исторіи покровительствовавшей ему арабской династіи (III 40—43, 54—56). Военной исторіи спеціально посвящена шестая книга содержащая исторію войнъ съ персами, аварами и славянами отъ 573 до 585 года. Наименьшее число извѣстій падаетъ на физическія бѣдствія (II 49, III 45—46), о которыхъ, впрочемъ, не говорятъ и другіе источники [41]). Такимъ образомъ предметомъ третьей части являются событія, къ которымъ IE имѣлъ самое близкое отношеніе, и потому вполнѣ естественно, что мы не находимъ въ ней слѣдовъ пользованія какими либо историческими источниками. Большинство извѣстій основано на личныхъ впечатлѣніяхъ: IE описываетъ то, что видѣлъ своими глазами (ܐܝܠܝܢ ܕܚܙ̈ܝܢ ܗܘܝܢ) [42]), и потому называетъ третью часть исторіи «воспоминаніями» (ܬܫܥܝܬܐ ܕܥܘܗܕ̈ܢܐ) [43]). Другой источникъ—живое преданіе; на него IE ссылается всюду, гдѣ рѣчь идетъ о странахъ отдаленныхъ, гдѣ можно бы предполагать письменные источники. Такъ, о положеніи христіанъ въ персидской Арменіи разсказываетъ въ его присутствіи самъ католикосъ Довинскій [44]), жившій въ столицѣ въ 571—573 годахъ [45]), на котораго онъ и ссылается нѣ-

Ѳеофана a. M. 6084 (=a. D. 591, cf. Bury op. cit. II p. 127). Однако содержаніе IV 49, насколько оно возстановляется теперь изъ MS (p. 380a 25—381a 8), имѣетъ въ виду разрушеніе Анхіала славянами и по подробностямъ не имѣетъ ничего общаго съ разсказомъ Theoph. a. 6084 (resp. Theophyl. Simoc. I p. 40) о взятіи Анхіала аварами въ 591 г. Нужно думать, что IE имѣетъ въ виду какой то неизвѣстный изъ греческихъ историковъ фактъ болѣе ранній: Анхіалъ лежалъ на пути варварскихъ движеній съ Дунайской границы (cf. Dexippi De bell. Scyth. fr. 24. Müller. Fragmenta Historicorum Graecorum III p. 681).

[41]) Muralt. Essai de chronographie p. 230—245.

[42]) IE II 18, Curet. 95, Schönf. 60.

[43]) IE IV 3, Curet. 3, Schönf. 4 et passim.

[44]) IE II 18, Curet. 95, Schönf. 60.

[45]) IE II 22 fin. Curet. 102. Schönf. 65. Cf. VI 11 fin.

сколько разъ въ 18—24 главахъ II-ой книги, трактующихъ объ армянахъ. О нубійской миссіи (IV 6—7) разсказываетъ IЕ-му самъ Юліанъ, по возвращеніи изъ Нубіи жившій въ столицѣ [46]. Объ алодэйской миссіи Лонгина IЕ слышалъ отъ алодэйскихъ пословъ, съ которыми онъ «долгое время былъ въ общеніи» [47]. Даже въ чуждой ему области военной исторіи IЕ остается вполнѣ самостоятельнымъ, хотя, вѣроятно, онъ писалъ уже послѣ Менандра [48]. Въ предисловіи къ VI-ой книгѣ онъ указываетъ ея источникъ въ устномъ преданіи (ܡܢ ܫܥܝܬܐ ܡܫܠܡܢܘܬܐ) [49]. Въ частности, о римскомъ посольствѣ къ туркамъ въ «7 году Юстина» (571) разсказываетъ IЕ-му самъ Зимархъ-глава посольства [50]. О встрѣчѣ ромэевъ и персовъ въ 576 г. при Мелитенѣ разсказываютъ очевидцы, служившіе при войскѣ переводчиками (διερμηνευταί) [51]. О положеніи византійскихъ плѣнниковъ въ персидской Антіохіи разсказываетъ арабскій монахъ Веніаминъ, бѣжавшій оттуда въ Константинополь и имѣвшій свиданіе съ IЕ [52]. Но кромѣ слуховъ у IЕ, благодаря его положенію въ самомъ центрѣ церковной и политической жизни, не было недостатка въ разнаго рода документахъ, которые и были единственными письменными источниками третьей части. Однако, въ большинствѣ случаевъ IЕ не только не приводитъ документовъ въ подлинномъ видѣ, но и не передаетъ ихъ содержанія, а просто на нихъ ссылается. Приводятся въ подлинномъ видѣ только подписка, данная Павломъ Афродисіадскимъ Іоанну Схоластику въ 571 г. [53], и рядъ посланій, относящихся къ алодэйской миссіи 580 года, а именно: посланіе царя алодэевъ къ царю набадэевъ [54], посланіе Лонгина къ царю набадэевъ (въ извлеченіяхъ) [55], посланіе царя набадэевъ къ патр. александрійскому Θеодору [56]; имѣется ссылка еще на два письма этого царя, но они не приведены [57]. Рѣчь Юстина II при объявленіи Тиверія цезаремъ пересказывается у IЕ по «протоколу, составленному нотаріями», который, однако, не приводится

[46]) IЕ IV 7, Curet. 225, Schönf. 144.
[47]) IЕ IV 49, Curet. 283 fin., Schönf. 181. Cf. IV 8 fin.
[48]) Krumbacher. GBL² S. 243.
[49]) IЕ VI 1, Curet. 341, Schönf. 217.
[50]) IЕ VI 23, Curet. 395, Schönf. 251.
[51]) IЕ VI 11, Curet. 368, Schönf. 234.
[52]) IЕ IV 19, Curet. 387, Schönf. 246.
[53]) IЕ II 43.
[54]) IЕ IV 52.
[55]) IЕ IV 53.
[56]) IЕ IV 53, Curet. 292 38 sqq., Schönf. 186 sqq.
[57]) IЕ IV 53, fin., Curet. 294, Schönf. 188.

полностью вслѣдствіе слишкомъ большого объема (ܡܣܟܡ ܗܘܘ ܢܓܝܪܐ ܣܓܝܐܐ. ܘܐܬܡܠܟܘܢ ܟܕܗܘܢ ܗܘܘ. ܗܠܝܢ ܕܡܛܠ ܣܓܝܐܘܬܗܘܢ ܫܒܩܢ ܐܢܝܢ)[58]. Но особенно много имѣлъ IE документовъ, относившихся къ внутренней исторіи монофиситства; обычно они не приводятся въ цѣляхъ краткости повѣствованія. Таковы: посланіе Лонгина о посвященіи Өеодора 575 г.[59]), посланіе восточныхъ монаховъ къ Іакову по вопросу о посвященіи патріарха на мѣсто Павла въ 577 г.[60]), посланіе даміанитовъ къ алодэйскому царю, направленное противъ Лонгина около 580 г.[61]); посланія къ самому IE: Іакова Бурдеаны о Петрѣ александрійскомъ (575—576 г.)[62]), патр. Өеодора (въ концѣ 578 г.)[63]), яковитовъ по поводу посвященія Петра въ 581 г.[64]): акты (ܦܦܪ̈ܓܡܢܐ πεπραγμένα) разныхъ монофиситскихъ соборовъ, происходившихъ на востокѣ между 581 и 585 г.г.[65]).

Со стороны изложенія «третья часть» представляетъ довольно необычную картину. Въ основѣ ея лежитъ несомнѣнно нѣкоторый довольно опредѣленный планъ. Именно: I—III книги посвящены главнымъ образомъ борьбѣ съ діофиситствомъ (I и II при имп. Юстинѣ II, III—при Тиверіи), IV и V книги посвящены внутренней исторіи монофиситства (IV—павлито-яковитской распрѣ, V—тритеитамъ) и, наконецъ, VI книга всецѣло посвящена военной исторіи, при чемъ въ каждой изъ книгъ авторъ придерживается хронологическаго порядка. Однако очень часто въ этотъ порядокъ, особенно въ окончаніяхъ I—III и V книгъ, врываются отступленія и дополненія, нарушающія всякую (и хронологическую и прагматическую) послѣдовательность. Кромѣ того, встрѣчается большое количество повтореній. Безпорядокъ въ изложеніи былъ обусловленъ самымъ процессомъ составленія «третьей части», какъ это объясняетъ съ обычною многорѣчивостью самъ авторъ, посвящающій особую главу оправданію встрѣчающихся у него повтореній (II 50)[66]).

«Глава 50,—извѣщаетъ о причинѣ, почему воспоминаніе одной и той же исторіи (ܬܘܢܝܐ ܚܕܐ ܬܢܝܢܘܬܐ) спутанно (ܒܚܠܝܛܘܬ) изло-

---

58) IE III 5, Curet. 159, Schönf. 100. См. примѣч. 29.
59) IE IV 14, Curet. 240, Schönf. 154.
60) IE IV 32, Curet. 256, Schönf. 164.
61) IE IV 50, Curet. 285, Schönf. 182.
62) IE IV 15 fin., Curet. 243, Schönf. 156.
63) IV 48 fin., Curet. 282, Schönf. 180.
64) IE IV 45, Curet. 277, Schönf. 177.
65) IE IV 61, Curet. 305, Schönf. 194.
66) Curet. 140—141, Schönf. 88.

жено во многихъ главахъ. Можетъ быть, нѣкоторыми испытанными въ наукѣ людьми, которымъ случится читать эти исторіи, выражены будутъ автору упреки, по поводу того, что воспоминаніе одного и того же извѣстія (ܥܘܗܕܢܐ ܚܕ ܣܘܥܪܢܐ) иногда встрѣчается во многихъ главахъ въ безпорядочномъ и спутанномъ видѣ. Да будетъ извѣстно этимъ критикамъ, что большинство настоящихъ разсказовъ написано во время гоненія и въ нуждѣ притѣсненій, и что вслѣдствіе необходимости (приходилось) отправлять хартіи, въ которыхъ написаны были эти главы (ܟܪ̈ܛܝܣܐ ܕܡܬܟܬܒܝܢ ܗܘܘ ܒܗܘܢ ܪ̈ܫܐ ܗܠܝܢ), вмѣстѣ съ другими хартіями и книгами, въ разныя мѣста, и бывало, что до двухъ и трехъ лѣтъ они оставались то тамъ, то здѣсь. Поэтому случалось, что, когда вставали [въ памяти] предметы, которые авторъ хотѣлъ занести въ воспоминанія, нѣкоторые изъ нихъ оказывались упомянутыми въ прежнихъ главахъ; и такъ какъ [у автора] не было по близости прежнихъ тетрадей (ܟܕ ܠܐ ܩܪܝܒܝܢ ܗܘܘ ܣܟܕ̈ܪܝܐ [σχεδάρια] ܩ̈ܕܡܝܐ) [67], чтобы прочитать и справиться, записаны ли данные предметы, то онъ и не помнилъ, что они записаны прежде, и впослѣдствіи опять писалъ о нихъ воспоминанія. По этой причинѣ и произошло, что объ одномъ и томъ же предметѣ, какъ оказывается, упоминается во многихъ главахъ. И впослѣдствіи время не позволило ему (автору) сравнить ихъ (т. е. σχεδάρια) и придать имъ болѣе стройный и ясный видъ.

Такимъ образомъ отдѣльныя части книги написаны въ разное время. Для точнаго опредѣленія времени могутъ служить имѣющіяся въ нѣкоторыхъ главахъ даты составленія этихъ главъ. Онѣ слѣдующія.

I 41 гл. датирована 892 г. селевк. (Р. Х. 580—581). Здѣсь, въ спискѣ антіохійскихъ патріарховъ, заканчивая его хиротоніей Петра Каллиникскаго, IE замѣчаетъ: «такъ совершалась (смѣна патріарховъ) постепенно доселѣ, когда это написано, то есть до 892 года» (ܗܟܢܐ ܠܗܫܐ ܕܚܠܦܝܢ ܡܬܚܠܦܝܢ ܕܐܬܟܬܒ ܫܢܬ ܬܡܢܡܐܐ ܘܬܫܥܝܢ ܘܬܪ̈ܬܝܢ) [68]).

II 15 датирована 888 г. селевк. (Р. Х. 576—577). О Θаллѣ ܬܠܐ—начальникѣ монофиситской «діаконіи» здѣсь сказано, что онъ «кончилъ свою жизнь теперь, въ 888 году (ܫܠܡ ܚ̈ܝܘܗܝ ܗܫܐ ܒܫܢܬ ܬܡܢܡܐܐ ܘܬܡܢܝܢ ܘܬܡܢܐ), а послѣ него былъ нѣкто ἀργυροπράτης именемъ Романъ» [69]).

IV 11 написана около 583 года. Разсказавъ о посвященіи Петра александрійскаго (*575 г.*) и о смутахъ, которыя изъ-за того произошли, IE замѣчаетъ: «и продолжается это зло, споръ и борьба между двумя партіями, доселѣ, то есть около 8 *лѣтъ* съ тѣхъ поръ» [70]) (ܗܟܢܐ ܠܗܫܐ ܕܐܬܡܫܟܝܢ ܒ̈ܝܫܬܐ ܬܘܟܬܐ ܬܡܢܐ ܫܢܝܢ ܡܢ ܗܝܕܝܢ).

---

[67]) Cf. Du Cange. Gloss. graec. II col. 1503.

[68]) Curet. 58 3—6.

[69]) Curet. 93 10—12.

[70]) Curet. 234 18—21.

IV 61 датирована 896 г. селевк. (Р. Х. 584—585). Заканчивая исторію павлито-яковитской распри, IE замѣчаетъ, что «сатана» радуется «со своими демонами» по поводу партійныхъ раздоровъ «отъ ихъ начала и доселѣ, то есть до 896 года, въ которомъ обо всѣхъ этихъ безчисленныхъ вещахъ,—немногое изъ неисчислимаго, — написано» (ܘܐܦ ܥܕ ܗܫܐ ܕܐܝܬܝܗ ܫܢܬ ܬܡܢܡܐܐ ܘܬܫܥܝܢ ܘܫܬ) [71]).

VI 25 датирована 895 г. селевк. (583—584). Здѣсь говорится о славянахъ, занявшихъ Элладу, ѳессалійскія и ѳракійскія провинціи, что они «вотъ и до сегодня, то есть до 895 года продолжаютъ жить» въ римскихъ предѣлахъ (ܘܗܐ ܘܐܦ ܥܕܡܐ ܠܝܘܡܢܐ ܕܐܝܬܝܗ ܫܢܬ ܬܡܢܡܐܐ ܘܬܫܥܝܢ ܘܚܡܫ ܥܡܪܝܢ ܘܝܬܒܝܢ) [72]).

Изъ приведенныхъ датъ можно бы заключать, что 1-ая книга написана послѣ 2-ой, 4-ая—послѣ 6-ой, что, слѣдовательно, упомянутыя Іоанномъ σχεδάρια, написанныя въ разное время и находившіяся въ полномъ безпорядкѣ, получили видъ цѣльнаго про-

---

[71]) Curet. 305 12—16.

[72]) Curet. 402 18—20. Всѣ другія мѣста, указываемыя Кьюртономъ (Praef. p. VI) и Ландомъ (Jo. v. Eph. S. 82), представляютъ не даты написанія главъ, а даты описываемыхъ въ нихъ событій. Это въ большинствѣ случаевъ ясно изъ самаго контекста. Такова дата въ III 22 (Curet. 184 19—21): Тиверій относился милостиво къ монофиситамъ «за время до третьяго года своего царствованія (ܕܫܢܬܐ ܗܝ ܥܕܡܐ ܠܫܢܬ ܬܠܬ ܕܡܠܟܘܬܗ), кромѣ четырехъ лѣтъ, которыя онъ былъ цезаремъ, и за [послѣдующее] время доселѣ» (ܘܕܫܢܬܐ ܥܕܡܐ ܠܗܪܟܐ). Нужно замѣтить, что немного выше (III 20) IE говорилъ о временномъ гоненіи на монофиситовъ при Тиверіи, которое падало какъ разъ на третій годъ его царствованія (ср. стр. 117 прим. 205). Отсюда смыслъ приведенной фразы становится вполнѣ понятнымъ: сначала Тиверій былъ милостивъ къ монофиситамъ, потомъ (въ 3 г.) ихъ недолго преслѣдовалъ, а затѣмъ опять возвратился къ прежней политикѣ. Такимъ образомъ ܕܫܢܬܐ здѣсь правильно переводитъ Шёнфельдеръ (S. 117): «die Zeit hindurch». Напротивъ Payne-Smith (p. 203): «up to this present time».—Еще яснѣе совершенно аналогичный смыслъ даты въ исторіи посвященія Ѳеодора (IV 13): «немногое изъ многаго, изъ того, что случилось теперь, именно въ 886 году Александра, и послѣ того (ܡܢ ܐܝܠܝܢ ܕܗܫܐ - - - ܘܡܢ ܒܬܪܟܢ ܐܟܬܒܢ), мы безъ прибавки описали» (Curet. 298 13—16). Еслибы IE писалъ въ 886 году, то слова «и послѣ того» были бы невозможны. Такимъ образомъ слово ܗܫܐ опредѣляетъ описываемое время, а не время составленія «исторіи». Такой же смыслъ имѣетъ слово ܗܫܐ въ III 35 (Curet. 206 20—21) и фраза ܒܫܢܬܐ ܗܕܐ—въ IV 19 (Curet. 248 25—249 2). Объ аналогичномъ употребленіи слова ܗܫܐ см. Nau. Note sur l'epoque de Zacharie, Journal Asiatique 1897, t. IX p. 529—530. Въ IV 53 объ Алодэйской миссіи сказано: «это въ 891 году произошло и нами занесено въ воспоминанія» (Curet. 294 19—21). Что дата относится къ составленію разсказа о миссіи, отсюда еще не видно.

изведенія только въ послѣдней редакціи, когда авторъ собралъ ихъ и перенумеровалъ книги и главы, не считаясь съ временемъ ихъ написанія. Однако такое представленіе было бы не вполнѣ правильно. Противъ него говорятъ довольно часто встрѣчающіяся ссылки на предыдущія книги и главы: такъ во второй книгѣ имѣются ссылки на «нашу первую книгу» (ܣܦܪܝ ܩܕܡܝܐ) [73]), въ третьей—на «двѣ предыдущія книги» (ܬܪ̈ܝܢ ܣܦ̈ܪܝܢ ܕܩܕܡ ܡܢܗ) [74]), въ четвертой—на «предыдущую вторую книгу» (ܣܦܪܐ ܗܘ ܕܬܪ̈ܝܢ ܕܩܕܡ ܡܢܗ) [75]), въ пятой—на третью книгу (безъ точнаго обозначенія книги: «какъ мы въ предыдущихъ главахъ ܒܪ̈ܫܐ ܕܩܕܡ ܗܠܝܢ сообщали») [76]), въ шестой—на четвертую (тоже безъ точнаго обозначенія книги: «какъ выше упомянуто») [77]). Кромѣ того почти въ каждой изъ книгъ встрѣчаются ссылки на предыдущія главы той же книги [78]). Отсюда слѣдуетъ, что нумерація книгъ и главъ производилась авторомъ во время самаго процесса составленія «третьей части»; слѣдовательно, когда онъ писалъ вторую книгу, первая книга, по крайней мѣрѣ въ основѣ, была уже закончена, при написаніи третьей книги были уже въ наличности двѣ первыя и т. д. Такимъ образомъ, если въ приведенномъ выше спискѣ датированныхъ главъ нѣкоторыя стоящія выше главы оказываются написанными позднѣе, чѣмъ послѣдующія, то этотъ безпорядокъ слѣдуетъ объяснять наличностью позднѣйшихъ вставокъ въ законченный ранѣе разсказъ. Нужно представлять дѣло такъ, что авторъ, составляя свою книгу въ нѣсколько пріемовъ, съ каждымъ разомъ не только двигалъ свою работу впередъ, но и дѣлалъ добавленія къ книгамъ, написаннымъ прежде. Такой именно методъ мы видимъ у IE въ «книгѣ исторій о свв.»,— нѣкоторыя изъ «исторій» имѣютъ по двѣ даты написанія [79]). Изъ сопоставленія приведенныхъ данныхъ съ содержаніемъ «третьей части», въ которой факты записывались почти по мѣрѣ ихъ совершенія, можно сдѣлать слѣдующіе частнѣйшіе выводы о времени написанія отдѣльныхъ книгъ и главъ.

I книга. Главы 1—30 представляютъ связный и закончен-

---

[73]) IE II 1, Curet. 64 7.

[74]) IE III 1, Curet. 148 11—12.

[75]) IE IV 15, Curet. 242 11—12. Cf. IV 14, Cur. 239 19.

[76]) IE V 15, Curet. 324 13.

[77]) IE VI 27, Curet. 405 8. Единственное исключеніе представляетъ ссылка II 52 на III 19. См. ниже стр. 320.

[78]) См. ссылки: II 51 на II 35, III 18 на III 17, IV 36 на IV 33, IV 49 на IV 6 и IV 9, IV 54 на IV 47, IV 57 на IV 54, VI 21 на VI 12 и др.

[79]) См. гл. VI.

ный разсказъ о гоненіи и уніи 571 года; никакихъ указаній на позднѣйшія событія въ нихъ не встрѣчается. Возможно, что эти главы написаны значительно ранѣе другихъ, когда авторъ находился еще въ заточеніи (571—577). Но вполнѣ вѣроятно и то, что онѣ написаны одновременно съ слѣдующими 31—39 главами, которыя послѣ нихъ являются безспорно самыми ранними. 31—39 главы содержатъ отрывочныя извѣстія о фактахъ гоненія, относящихся къ 575—577 годамъ, и по содержанію представляютъ временное отступленіе отъ предмета между I 1—30 и началомъ второй книги, гдѣ авторъ «возвращается» къ 571 году, разсказывая о судьбѣ принявшихъ унію епископовъ. Это отступленіе можетъ быть объяснено тѣмъ, что авторъ хотѣлъ посвятить важному разсказу объ изгнанникахъ особую книгу. Время написанія I 31—39 (а можетъ быть и I 1—30) опредѣляется слѣдующими фактами: а) ссылки на I 16 и I 38 имѣются въ II 3 и II 8 [80]), написанныхъ, вѣроятно, въ 578 году [81]); б) въ I 1—39 не имѣется никакихъ указаній на смерть имп. Юстина II (4 окт. 578 г.) и никакихъ намековъ на его болѣзнь, хотя авторъ имѣлъ поводъ говорить объ этомъ [82]),—отсюда можно предполагать, что IE, вообще относящійся къ живымъ императорамъ совершенно иначе, чѣмъ къ умершимъ [83]), писалъ I 1—39 при жизни Юстина II; в) въ I 36—38 говорится о смерти патр. Іоанна Схоластика [84]), а въ I 34—о началѣ патріаршества Евтихія (3 окт. 577 г.) [85]). Такимъ образомъ I 31—39 (а вѣроятно и I 1—30) **написаны между 3 окт. 577 г. и 4 окт. 578 г.**

Конецъ I-ой книги (гл. 40—42), содержащій списки епископовъ написанъ значительно позднѣе, именно въ 581 г., которымъ датирована, какъ мы видѣли, 41 глава [86]). Дата находитъ себѣ подтвержденіе въ томъ, что въ спискахъ имѣется Петръ Александрійскій (581), и нѣтъ еще имени Іоанна Постника (съ 5 марта 582 г.) [87]).

II-ая книга. Главы 1—40, представляющія сложный, но относительно связный разсказъ о гоненіи 571 года и его послѣдствіяхъ

[80]) Curet. 66₂₂, Schönf. 43, cf. Curet. 15, Schönf. 12; Curet. 80₁₁, Schönf. 51, cf. Curet. 54₆, Schönf. 36.

[81]) См. ниже стр. 320.

[82]) Cf. IE I 38.

[83]) См. гл. V.

[84]) Curet. 52, 54, Schönf. 35, 37.

[85]) Curet. 50, Schönf. 34.

[86]) См. стр. 316.

[87]) IE I 41 fin., cf. I 42 fin.

(1—17: продолженіе разсказа I 1—30 объ епископахъ и другихъ гонимыхъ монофиситахъ въ столицѣ; 18—24: о гоненіи на персидскихъ армянъ, которое выставляется какъ результатъ гоненія 571 года; 25—30: о наказаніи, постигшемъ гонителей; 31—41: о новомъ гоненіи Евтихія), написаны, повидимому, одновременно съ I 1—39. Данныя слѣдующія. II 15, какъ мы видѣли, датирована 888 селевк. [88]). Такъ какъ въ II 8 имѣется ссылка на I 38, гдѣ говорится о смерти Іоанна Схоластика, а послѣдній умеръ въ послѣдній день 888 селевк. (31 авг. 577) [89]), то указанную дату нельзя принимать въ точномъ смыслѣ: и въ 578 году IE могъ сказать о Θаллѣ, умершемъ въ 577 году, что онъ умеръ «теперь». За 578 годъ, какъ время написанія II 1—40, говорятъ и другія основанія. Terminus a quo опредѣляется: а) извѣстіемъ II 24 о возвращеніи персидской Арменіи въ персидское подданство (въ 578 году) [90]), б) болѣе подробными, чѣмъ въ первой книгѣ сообщеніями о патріаршествѣ Евтихія, начавшемся съ 3 окт. 577 г. [91]). Terminus ad quem, кромѣ указанной даты II 15, опредѣляется опять таки тѣмъ, что и здѣсь нѣтъ упоминанія о смерти Юстина II, а о его болѣзни говорится лишь мимоходомъ [92]), и совершенно иначе, чѣмъ въ III книгѣ, написанной послѣ смерти императора [93]). Такимъ образомъ II 1—40 написаны въ 578 году, но до 4 окт. этого года.

Конецъ II-ой книги (гл. 42—58) по содержанію представляетъ нагроможденіе извѣстій о самыхъ разнообразныхъ предметахъ, рѣзко отличающееся отъ предшествующаго связнаго разсказа. II 49 повѣствуетъ о пожарѣ въ столицѣ въ началѣ царствованія Маврикія,—греческіе источники относятъ это событіе къ ранней веснѣ 583 года [94]). Въ II 52 мы къ удивленію встрѣ-

---

[88]) См. стр. 316.

[89]) См. стр. 110.

[90]) Curet. 105 13—15, Schönf. 66. Здѣсь говорится, что Арменія сдалась персамъ чрезъ семь лѣтъ послѣ того, какъ нѣкоторые армяне пришли въ Константинополь. Послѣднее произошло въ 571 году. См. IE VI 11 fin. (882 селевк.), Evagr. V 7 (первый годъ патріаршества Григорія антіох.).

[91]) См. IE II 33—37, 40, 51—52.

[92]) IE II 25, Curet. 108, Schönf. 67—68. Подробности IE покрываетъ молчаніемъ «ради достоинства священническаго и царскаго», хотя о патр. Іоаннѣ очень много говорится въ слѣдующей же главѣ.

[93]) IE III 2—4. Вопреки обѣту молчанія о «царскомъ достоинствѣ» здѣсь авторъ пространно разсказываетъ о сумасшествіи Юстина II.

[94]) Theophyl. Simoc. I 11, cf. Muralt 243.

чаемъ ссылку на извѣстіе, помѣщенное въ 19 гл. III книги [95]), которая написана, какъ мы увидимъ, въ 581—582 г.г. Отсюда слѣдуетъ, что конецъ II книги представляетъ позднѣйшее дополненіе, составленное, вѣроятно, не ранѣе начала 583 года.

III книга. Главы 1—33, содержащія связный разсказъ о времени имп. Тиверія, обнимаютъ событія отъ декабря 574 до начала 581 года. Terminus ad quem составленія названныхъ главъ опредѣляется изъ III 22, гдѣ авторъ говоритъ, что онъ хвалитъ «тишайшаго царя» «не изъ лести» (ܠܐ ܣܘܪܐܝܬ), а единственно изъ стремленія къ истинѣ, и что Тиверій былъ милостивъ къ монофиситамъ отъ третьяго года своего царствованія «доселѣ» [96]). Изъ этихъ замѣчаній слѣдуетъ, что Тиверій былъ тогда еще живъ (+ 14 авг. 582 г.). Отсюда же опредѣляется и terminus a quo: это—третій годъ Тиверія (26 сент. 580—25 сент. 581 г.) plus нѣкоторое время, какое прошло «доселѣ». Такимъ образомъ III 1—33 написаны, вѣроятно, въ концѣ 581 или въ первой половинѣ (до 14 авг.) 582 г. Въ концѣ 34 главы, представляющей, вѣроятно, позднѣйшее дополненіе къ разсказу II 27—33 о процессѣ противъ язычниковъ 580 г., упоминается уже о смерти Тиверія. Дальнѣйшія главы (35—56), значительная часть которыхъ сохранилась только въ титулахъ, разсказываютъ, за исключеніемъ вставки объ Асійской миссіи IE (вѣроятно, по связи съ процессомъ противъ язычниковъ 580 г.), о событіяхъ 581—582 г. Такимъ образомъ третья книга была писана на границѣ двухъ царствованій, и ея вторая половина (III 34—56), была составлена послѣ 14 авг. 582.

IV книга. Вся книга представляетъ связный разсказъ о павлито-яковитской распрѣ отъ 886 до 896 года селевк. (Р. Х. 575—585), за исключеніемъ двухъ отступленій (IV 5—8 объ Юліанѣ и Лонгинѣ и IV 49—53 объ алодэйской миссіи). Однако и эта книга была написана въ два пріема. Это видно изъ того, что въ IV 47 патр. Павелъ Бетъ-Укамскій представляется еще живымъ [97]), а въ IV 54 уже умершимъ [98]). Смерть Павла послѣ-

[95]) Curet. 142 17—19: «уже въ другой главѣ (ܒܦܢܝܬܐ ܐܚܪܢܝܬܐ, авторъ не говоритъ: въ предшествующей) сообщено у насъ о томъ, какъ старательно и ревниво стоялъ достойный Евтихій противъ «распныйся за ны». III 19 говоритъ спеціально о враждѣ Евтихія противъ «распныйся за ны» (Curet. 179, Schönf. 114).

[96]) Curet. 184 3—6 19—21, Schönf. 117. Cf. IE III 20.

[97]) Curet. 281 1—2, Schönf. 179: ܗܐ ܥܕܡܐ ܒܚܝܐ ܘܡܬܕܒܪܢܐ ܐܝܬܘܗܝ.

[98]) Curet. 295 8—9, Schönf. 188.

довала, вѣроятно, въ 582 году, или въ самомъ концѣ 581-го [99]), но прошелъ еще «цѣлый годъ», прежде чѣмъ IE узналъ о его смерти [100]). Слѣдовательно terminus ad quem составленія первой и большей части книги долженъ равняться 583 году. Съ другой стороны, едва ли она могла быть написана ранѣе этого года: въ IV 45 говорится, что послѣ хиротоніи Петра (581) восточные обратились къ IE съ посланіемъ,—IE отвѣтилъ молчаніемъ; тогда они «годъ тому назадъ (ܡܢ ܫܢܬܐ ܩܕܡ),— говоритъ IE,— вновь составили другое посланіе», и тогда онъ имъ отвѣтилъ [101]).

Конецъ IV-ой книги (54—61) написанъ въ 585 году, какъ это видно изъ приведенной выше даты въ IV 61 [102]). Что границею между этими двумя составными частями IV-ой книги служитъ именно 54 глава, въ которой впервые говорится о смерти Павла, это видно изъ слѣдующаго: 1) въ IV 1—48 IE исчерпалъ всѣ случившіяся до 582 года событія павлито-яковитской распри и, сдѣлавъ заключительное сообщеніе о судьбѣ патріарховъ Павла и Өеодора, перешелъ къ другому предмету—алодэйской миссіи 580 г. (49—53) [103]); 2) главы IV 54—55 представляютъ почти повтореніе главъ IV 47—48,—это повтореніе было бы неестественно, если бы авторъ писалъ ихъ въ одинъ пріемъ. По содержанію главы 54—61 обнимаютъ событія 582—585 года. Такимъ образомъ IV 1—53 написаны около 583 года, а IV 54—61—въ 585 году.

V книга. Для опредѣленія времени написанія 1—12 главъ, трактующихъ о судьбѣ тритеитовъ послѣ 571 г., не имѣется прямыхъ данныхъ: ни одно изъ описываемыхъ событій не датировано. Но такъ какъ нумерація книгъ производилась во время самаго процесса ихъ составленія, то эти главы, очевидно, были написаны между IV и VI книгами, то есть между 583 и 584 годами.—Главы 13—23, разсказывающія о началѣ царствованія Маврикія, имѣютъ двѣ слѣдующія даты: а) рожденіе наслѣдника престола Өеодосія датировано «4 аба 894 селевк.» (4 авг. 583) [104]); б) землетрясеніе въ Арабиссѣ случилось, по IE, «приблизительно чрезъ два года» послѣ возобновленія города Маврикіемъ [105]); если Арабиссъ былъ возстановленъ въ первомъ году Маврикія (13 авг. 582—583 г.), то землетрясеніе должно падать на 584 годъ. Та-

[99]) См. стр. 163.
[100]) IE IV 57, Curet. 299 13, Schönfelder 191.
[101]) Curet. 277 18—19, Schönfeld. 177.
[102]) См. стр. 317.
[103]) Curet. 281—282, Schönfeld. 180.
[104]) IE V 14, Curet. 322 19—20, Schönf. 205.
[105]) IE V 23, Curet. 335 19—20, Schönf. 214.

кимъ образомъ V 13—23 написаны не ранѣе 584 г. и, вѣроятно, въ этомъ именно году, одновременно съ первою половиной VI-ой книги, для которой указана именно эта дата.

VI книга, представляетъ послѣдовательный разсказъ о войнахъ 573—585 г.г., но она написана также не въ одинъ пріемъ. Это ясно изъ сопоставленія VI 25 и VI 44: первая глава, какъ мы видѣли, датирована 895 г. селевк. [106]), а вторая говоритъ о событіи 896 г. селевк. («III индиктіонъ»=сент. 584—585 г.) [107]) и въ этомъ году, вѣроятно, написана, такъ какъ позднѣйшихъ событій мы въ «третьей части» не встрѣчаемъ. Границу между этими двумя составными частями VI-ой книги нельзя установить съ точностью, такъ какъ отъ 38—49 главъ остались только титулы. Вѣроятно, ею была глава 34, содержащая краткій итогъ всѣхъ предшествующихъ извѣстій [108]). Такимъ образомъ VI 1—34 написаны въ 584 году, а VI 35—49—въ 585 году.

Отсюда весь процессъ составленія «третьей части» нужно представлять такимъ образомъ. 1. Начало ей было положено, вѣроятно, въ самомъ концѣ 577 года, когда IE, получивъ свободу послѣ шестилѣтняго заточенія, пожелалъ повѣдать міру исторію пережитой борьбы. Въ теченіе 578 года (до октября м.) были составлены первыя двѣ книги, при чемъ первая заканчивалась 39-ой главой, а вторая 40-ой. Возможно, что въ основу первой книги были положены «воспоминанія» о 571 годѣ, написанныя ранѣе, въ заточеніи. Гоненіе начавшееся между 26 сент. и 4 окт. 578 года прервало литературную работу IE,—въ концѣ декабря былъ арестованъ и самъ авторъ. Освобожденный въ самомъ началѣ 579 года, IE тѣмъ не менѣе надолго забросилъ начатый трудъ: вѣроятно ему мѣшали экономическія заботы вслѣдствіе отобранія «монастыря сирійцевъ» и внутренніе споры, за разрѣшеніе которыхъ столичные монофиситы взялись особенно энергично въ началѣ 580 года; а въ концѣ 580-го или въ началѣ 581-го года началось второе гоненіе Евтихія. 2. Только послѣ этого гоненія,—вѣроятно, во второй половинѣ 581-го года,—IE снова принялся за свой трудъ и съ тѣхъ поръ продолжалъ его уже безъ большихъ перерывовъ до 585 года. Въ 581 году (до 1 сент.) написано было добавленіе къ I книгѣ (I 40—42) и, вѣроятно, было положено начало III книгѣ. Въ теченіе 582 года

106) См. стр. 317.
107) Curet. 340ıı, Schönf. 216.
108) Curet. 414—415, Schönf. 263—264.

продолжалось составленіе III книги, при чемъ III 35—56 были написаны уже въ концѣ этого года (послѣ 14 авг.). Въ 583 году была написана большая часть IV-ой книги (IV 1—53) и, вѣроятно, добавленіе ко II книгѣ (II 42—52). Въ томъ же году или въ началѣ слѣдующаго была написана первая половина V книги (V 1—12). Въ 584 году IE продолжилъ V книгу (V 13—22) и написалъ бóльшую часть VI-ой (1—34). Наконецъ въ 585 г. (до сент.) IE закончилъ VI-ую книгу (35—49) и дополнилъ IV-ую книгу (54—61) послѣдними извѣстіями, относящимися къ павлито-яковитской распрѣ.

Глава V.

Церковная исторія IE какъ историческій источникъ.

Основныя тенденціи ц. исторіи IE и ихъ вліяніе на кругозоръ автора и освѣщеніе фактовъ. Точки зрѣнія: нравоучительная и мистическая, монофиситская и въ частности павлитская (вопросъ о безпристрастіи), миссіонерская и національно-политическая. — Историческій методъ IE. Его сильныя стороны (хронологія IE). Слабыя стороны метода: бѣдность фактами и документами, основы исторической критики. Изложеніе и стиль IE. Значеніе ц. исторіи IE.

Какъ историкъ, IE получилъ весьма высокую оцѣнку у Ланда, который хвалитъ его безпристрастіе, стремленіе къ точности, и прагматизмъ[1]). Это несомнѣнное преувеличеніе было вполнѣ естественно для автора, впервые привѣтствовавшаго новое открытіе исторіографіи, въ области источниковъ данной эпохи являвшееся почти на пустое мѣсто. Иначе звучитъ недавній отзывъ Нёльдеке: «Der Verfasser ist ein ziemlich beschränkter Geist, aber da er vieles von günstiger Stelle aus beobachten konnte und die besten Verbindungen hatte, so sind doch seine Mitteilungen sehr wichtig»[2]). Мы видѣли, что со стороны внѣшнихъ средствъ историческаго знанія авторъ, дѣйствительно, находился въ условіяхъ завидныхъ: онъ имѣлъ подъ руками важнѣйшія произведенія греческой и сирійской исторіографіи вплоть до ея послѣд-

[1]) Land. Joannes v. Ephesos, S. 75, 77, 81.

[2]) Kultur der Gegenwart, herausg. v. Hinneberg. B. I 7: Die orientalische Litteraturen. Leipzig 1906. S. 111.

няго слова, и, что особенно важно, лично стоялъ въ самомъ центрѣ той жизни, которую ему предстояло описать въ самостоятельной части исторіи. Теперь остается опредѣлить, какъ онъ этими средствами воспользовался. Здѣсь могутъ имѣть значеніе два вопроса: 1) насколько авторъ хотѣлъ сказать полную и неприкрашенную правду, и 2) насколько онъ умѣлъ это сдѣлать. Въ первомъ случаѣ рѣчь идетъ о тенденціяхъ его исторіи, во второмъ—объ его историческомъ методѣ.

Историческое міровоззрѣніе ІЕ въ своей основѣ восходитъ къ греческой традиціи, ведущей начало отъ Евсевія. Однако руководящія идеи Евсевія, являющіяся въ нѣсколько подчеркнутомъ видѣ уже у синоптиковъ, у ІЕ доведены до крайности и обращаются въ тенденціи, преслѣдующія практическія цѣли и отражающіяся какъ на историческомъ кругозорѣ автора, такъ и на освѣщеніи фактовъ. Здѣсь имѣло мѣсто вліяніе восточной легендарной литературы и особенно вліяніе условій личной жизни ІЕ, которыя выдвинули его на передовую линію борцовъ за опредѣленный кругъ идей. ІЕ былъ восточный монахъ, монофиситъ, миссіонеръ и приближенный византійскихъ императоровъ. Соотвѣтственно этому и въ его исторіи можно различать четыре сферы, въ которыхъ онъ преимущественно вращается, и четыре точки зрѣнія, съ которыхъ онъ оцѣниваетъ прошлое церкви.

Въ началѣ «третьей части» ІЕ такъ формулируетъ свою задачу: «теперь (по окончаніи двухъ первыхъ частей церковной исторіи), видя, какъ внезапно поднявшаяся *жестокая буря* съ силою возвышаетъ свои громадныя и многочисленныя волны на твердый корабль всей церкви православныхъ, мы вновь побуждаемся къ записи воспоминаній (ܪܘܫܡܐ ܕܥܘܗܕܢܐ); - - - мы заносимъ въ воспоминанія вновь случившіяся событія (впрочемъ нѣкоторыя,—немногія изъ многихъ), включая ихъ въ эту третью книгу, *къ свѣдѣнію тѣхъ*, которые будутъ послѣ насъ (ܐܝܟ ܕܠܡܘܕܥܬܐ ܕܐܝܠܝܢ ܕܡܢ ܒܬܪܢ), хотя мы не упускаемъ изъ виду, что *времена міра уже подходятъ къ концу* и прекращаются» и т. д. [3]). Естественно, что въ такихъ условіяхъ и при наличности такой перспективы цѣли объективнаго знанія всего менѣе могли занимать автора. Правда, онъ не устраняетъ ихъ вовсе: «пусть,—говоритъ онъ,—знаютъ всѣ во славу Божію» [4]). Но главная цѣль автора—«знаніе» не объективное, а нравственно-практическое. Это видно изъ слѣдующаго замѣчанія

[3]) ІЕ I 3, Curet. 3 8—8, 12—16, Schönf. 4.

[4]) ІЕ III 9, Curet. 166 11, Schönf. 104.

въ разсказѣ о чумѣ 542 года. «Когда я, жалкій, вознамѣрился записать эти событія въ историческія воспоминанія, многими страхами охваченъ былъ мой умъ, и по многимъ причинамъ я полагалъ отказаться отъ этого [намѣренія]: во-первыхъ потому, что недостаточны всѣ уста и языки, чтобы разсказать о нихъ; во-вторыхъ, еслибы и нашлись люди, которые могли бы описать немногое изъ многаго, какая польза отъ этого (ܡܘܢ ܝܘܬܪܢܐ ܐܝܬ ܡܢ ܗܕܐ), если, вотъ, весь міръ поколебался и пришелъ къ концу, и продолженіе родовъ сокращено,—для кого будетъ писать авторъ? Потомъ представилось [мнѣ] справедливымъ для назиданія тѣхъ, которые будутъ послѣ насъ (ܥܠ ܡܪܕܘܬܗܘܢ ܠܐܝܠܝܢ ܕܗܘܝܢ ܒܬܪܢ), хотя и они вмѣстѣ съ нами въ двери кончины стучатся, немногое изъ многаго сообщить и передать при помощи нашей книги. Можетъ быть, убоятся и вострепещутъ они,—этотъ остатокъ міра, который придетъ послѣ насъ,—предъ тѣмъ ужаснымъ бичемъ, которымъ мы ради грѣховъ нашихъ были поражены, и чрезъ наставленіе [полученное] отъ насъ, жалкихъ, будутъ вразумлены и спасутся отъ настоящаго гнѣва и грядущей муки»[5]). Τὸ χρηστομαθὲς τῆς ἱστορίας входило въ прямую задачу Евсевія[6]); но онъ прекрасно различалъ между ἱστορική и διδασκαλική διήγησις и ясно понималъ, о чемъ и какъ прилично говорить въ историческомъ сочиненіи, и о чемъ и какъ—въ сочиненіи «не только историческомъ, но и поучительномъ», каковымъ была его «книга о палестинскихъ мученикахъ»[7]). Въ исторіи фактическая сторона стоитъ у него впереди, и наличность назидательной идеи, положенной въ основу повѣствованія, не вноситъ въ нее существенныхъ измѣненій ни въ отношеніи полноты, ни въ отношеніи исторической правды[8]). Нѣсколько болѣе рѣзко назидательная тенденція выступаетъ у Θеодорита[9]). У IE поучительный элементъ беретъ рѣшительный перевѣсъ надъ чисто историческимъ; онъ выражается не въ тонѣ повѣствованія, а въ длинныхъ разсужденіяхъ, которыми заслоняются факты. Достаточно здѣсь сослаться на разсказы о чумѣ[10]) и о гоненіи 521 года[11]): фактическое содержаніе ихъ прямо

---

[5]) Land II 306 4—17.

[6]) Eusebii Historia Eccles. I 1, Migne Gr. t. 20, col. 52.

[7]) ibid. V prooem., col. 408.

[8]) А. П. Лебедевъ. Церковная исторіографія въ главныхъ ея представителяхъ съ IV в. по XX (М. 1898), стр. 59—61, ср. 81.

[9]) ibid. 207.

[10]) Land II 304 sqq.

[11]) ibid. 289—291.

ничтожно,—преобладаютъ нравственныя размышленія и увѣщанія. Повидимому, и въ несамостоятельной части «исторіи» IE иногда разбавлялъ сжатое повѣствованіе источниковъ подобными лирическими отступленіями [12]). Даже съ внѣшней стороны исторія IE часто принимаетъ видъ монастырскаго поученія съ обращеніемъ къ «братіи». Такъ, въ разсказѣ о чумѣ читаемъ: «кто опишетъ, братіе (ܐܚܝ̈), это зрѣлище безобразное и печальное? Кто, услышавъ о случившемся тамъ (въ столицѣ), не испуститъ изъ груди воздыханія, кто не разслабнетъ всѣми членами, яко таетъ воскъ отъ лица огня? Пусть позволено [это] будетъ тому, кто своими глазами созерцалъ зрѣлище несчастій, гибели и рыданій. Нѣтъ объ этомъ у него иного слова, какъ слово пророка, вопросъ котораго должны повторять всѣ очевидцы: кто дастъ главѣ моей воду и глазамъ моимъ источники слезъ? и т. д. [13]). Болѣе, чѣмъ мертвыхъ, насъ самихъ нужно жалѣть, проливая слезы о томъ, что мы видѣли своими глазами. Увы, горькое это зрѣлище, братіе! Увы, жалки видомъ трупы! [14]). Какими слезами восплачу теперь, возлюбленные (ܚܒܝ̈ܒܐ), какія воздыханія довлѣютъ мнѣ?» и т. д. [15]). Такія же обращенія находимъ въ разсказѣ объ юліанистской хиротоніи въ Ефесѣ 549 г.: «подобно тому, какъ Павелъ мудрый основатель и строитель церкви свидѣтельствуетъ, говоря: блюдитеся отъ творящихъ распри и раздоры и т. д. (Рим. 1618), такъ и мы, блюдясь безбожнаго заблужденія злыхъ служителей «фантасіи», полагаемъ, любители истины (ܐܘ ܪ̈ܚܡܝ ܫܪܪܐ), не быть обманщиками вашей ревности, пройдя молчаніемъ злое преступленіе и погубленіе душъ человѣческихъ, нарушеніе всѣхъ законовъ христіанскихъ и попраніе всѣхъ каноновъ церковныхъ сторонниками заблужденія и фантастическаго ученія Юліана Галикарнасскаго» [16]).

Это преобладаніе поучительнаго элемента отразилось какъ на кругозорѣ автора, такъ и на освѣщеніи фактовъ. Съ одной стороны, рамки собственно церковной исторіи для этой цѣли оказывались узкими, такъ какъ и за ихъ предѣлами можно было найти много поучительнаго. Поэтому многіе разсказы IE не имѣютъ прямого отношенія къ исторіи церкви. Таковы во «вто-

---

[12]) См. стр. 261.
[13]) Land II 312$_{19}$ sqq.
[14]) ibid. 317$_5$ sqq.
[15]) Land II 317$_{18}$ sq.
[16]) Assem. B. O. III 2, p. 455, 457: «syncerі amici».

рой части» подробныя повѣствованія объ общественныхъ бѣдствіяхъ; правда, здѣсь въ большинствѣ случаевъ IE слѣдуетъ Малалѣ, но, вѣдь, послѣдній писалъ не «церковную» исторію [17]. Таковы «въ третьей части» разсказы о войнахъ; однимъ изъ мотивовъ включенія ихъ въ исторію служитъ желаніе призвать читателей къ покаянію. «Чрезъ нихъ мы напоминаемъ слово и живоносное ученіе Спасителя нашего, Который учитъ насъ, увѣщаетъ и свидѣтельствуетъ о послѣднемъ времени конца міра и Своего пришествія: „егда видите сія вся, вѣдите, яко близъ есть, при дверехъ"; въ наши дни, вотъ мы видимъ, это произошло и исполнилось, и теперь справедливо во всякое время ждать Его страшнаго пришествія съ великою силою и славою многою» [18]. Иногда въ собираніи поучительныхъ разсказовъ IE подходитъ къ предметамъ столь незначительнымъ, что самъ понимаетъ ихъ видимую неумѣстность; но ихъ назидательность служитъ въ его глазахъ достаточнымъ основаніемъ для включенія ихъ въ церковную исторію [19]. Съ другой стороны преобладаніе нравоученія суживало церковно-историческій кругозоръ автора, такъ какъ въ исторіи церкви есть стороны, изъ которыхъ нельзя вывести непосредственно нравственно-практическаго приложенія. Таковъ основной предметъ ея—исторія вѣроученія. Догматическая сторона въ исторіи IE развита весьма слабо. Въ несамостоятельной части исторіи, повидимому, она была представлена полнѣе тамъ, гдѣ IE пользовался Іоанномъ Діакриноменомъ [20]. Что касается самостоятельной части, то только восточные переговоры 567 года изложены были болѣе или менѣе подробно [21]. Изложеніе тритеитскаго спора, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, какъ оно сохранено Михаиломъ Сирійцемъ, далеко отъ обстоятельности [22]. Уніональною

---

[17]) См. стр. 261.

[18]) IE VI 1, Curet. 341 11—19, Schönf. 217.

[19]) Такъ въ разсказѣ о слонахъ, дѣлавшихъ хоботомъ знаменіе креста (II 48), IE замѣчаетъ: «можетъ послужить поводомъ къ насмѣшкамъ и глумленію то, что мы включили въ сочиненіе этотъ разсказъ о неразумныхъ животныхъ, именно о слонахъ; мы не изъ простоты и, такъ сказать, не изъ глупости вносимъ это въ воспоминанія, но прежде всего во славу Божію, а вовторыхъ въ посрамленіе и обличеніе язычниковъ, іудеевъ и другихъ заблуждающихся, которые отрицаютъ крестъ» (Cur. 138, Schönf. 87). Подобный же смыслъ имѣетъ, повидимому, замѣчаніе IE въ концѣ II 5, гдѣ разсказывается о мучившихъ автора въ заточеніи насѣкомыхъ; нравоученіе: «бдите и молитеся» (Cur. 72, Sch. 46).

[20]) См. стр. 281.

[21]) MS X 2, p. 333 sq.

[22]) MS IX 30, p. 313 sqq.

формулою Юстиніана IE, повидимому, не интересовался вовсе [23]). Споры 571 года, въ которыхъ IE принималъ такое близкое участіе, съ догматической стороны остаются совершенно неизвѣстными [24]). Жестокость гонителей, коварство и правонарушенія «церковниковъ», мужественная стойкость гонимыхъ,—вотъ тѣ чисто нравственныя понятія, около которыхъ вращается разсказъ IE о великой борьбѣ, составляющей главный предметъ его исторіи. Въ этомъ отношеніи IE оказывается менѣе содержательнымъ, чѣмъ псевдо-Захарія, который, хотя и не былъ силенъ въ богословіи, но интересовался имъ и приводилъ въ подлинномъ видѣ документы догматическаго содержанія.

Нравоучительная тенденція отражается нѣкоторою односторонностью и искусственностью также и въ освѣщеніи фактовъ. Все въ исторіи объясняется мотивами нравственно-практическаго характера. Всѣ религіозныя разногласія и нестроенія выводятся изъ преступленій отдѣльныхъ личностей. Въ этомъ отношеніи, впрочемъ, IE не отличается существенно отъ своихъ предшественниковъ. Τόμος папы Льва объясняется изъ подкупа (по P—Z) [25]), халкидонское постановленіе—изъ честолюбія и корыстолюбія епископовъ [26]); Маркіанъ и Пулхерія «отступили отъ вѣры», чтобы укрѣпиться на престолѣ и покрыть свое преступленіе (по ID) [27]); уніональныя попытки Юстиніана терпятъ неудачу «по грѣхамъ» лицъ, которыя не называются прямо, но которыхъ не трудно угадать [28]); тритеитская ересь объясняется изъ честолюбія Аскоснагиса и корыстолюбія и зависти Конона и Евгенія [29]); всѣ гоненія—изъ высокомѣрія, зависти и корыстолюбія отдѣльныхъ лицъ (патріарховъ, «церковниковъ» и перебѣжчиковъ изъ монофиситства) [30]); въ изображеніи ересей вообще IE старается отыскать нравственную ихъ основу [31]). Съ другой стороны всѣ факты, не зависящіе отъ воли людской, объясняются изъ идеи возмездія. Но эта идея примѣняется не ко всему ходу историческаго развитія, какъ у Евсевія [32]), а къ отдѣльнымъ

---

[23]) Ср. стр. 65.
[24]) IE I 18 sqq.
[25]) См. стр. 236.
[26]) Nau. Analyse p. 458. MS VIII p. 239б.
[27]) MS VIII 10 p. 186².
[28]) MS IX 21 p. 278б в—в. Cf. IX 23 p. 283—284б.
[29]) MS IX 30 p. 314a sqq.
[30]) IE I 12, 37; III 31; V 21; Nau Analyse 468—469.
[31]) См. напр. MS IX 30 p. 312a, 319a; Assem. B. O. III 2 p. 455 и др.
[32]) Лебедевъ. Цит. соч. 110—111.

фактамъ и притомъ такъ, что именно въ каждомъ частномъ фактѣ IE старается найти возмездіе, отвѣчающее какому-нибудь отдѣльному преступленію. Отсюда получается крайняя искусственность въ освѣщеніи фактовъ, въ меньшей степени свойственная, впрочемъ, и греческимъ продолжателямъ Евсевія [33]). Такъ, наводненіе постигло въ 836 г. Эдессу за то, что еп. Асклепій безъ вины посадилъ въ тюрьму десять монаховъ [34]); пожаръ отъ «небеснаго огня» попалилъ Антіохію послѣ того, какъ оттуда былъ изгнанъ Севиръ [35]); нашествіе варваровъ на Ѳракію при Юстинѣ II было наказаніемъ «церковникамъ» за разореніе монофиситскихъ храмовъ и т. д. [36]). Въ разсказѣ о чумѣ IE занимается подробнымъ разслѣдованіемъ съ нравственной точки зрѣнія вопросовъ: почему болѣзнь поражала прежде всего бѣдныхъ [37]), почему эпидемія распространялась постепенно и т. д. [38]). При этомъ въ своихъ нравоученіяхъ IE естественно стоитъ на восточной ригористической точкѣ зрѣнія. Такъ, жестокая кара постигаетъ довольно невинное народное увеселеніе, устроенное Юстиномъ II и называемое у IE «бѣсовскимъ зрѣлищемъ» (ܚܙܬܐ ܕܫܐܕܐ) [39]). Со стороны преобладанія нравоучительнаго элемента IE стоитъ ближе всего къ своимъ легендарнымъ источникамъ, каковы «плирофоріи» и «житіе Севира». Псевдо-Захарія представляется несомнѣнно болѣе историчнымъ.

Въ основѣ историческаго нравоученія у IE лежитъ мистическій взглядъ на исторію, по которому послѣдняя представляетъ вѣчную борьбу добраго и злого начала, Бога и діавола. Здѣсь IE также въ основѣ стоитъ на точкѣ зрѣнія Евсевія: оба они разсматриваютъ содержаніе исторіи не какъ имманентный процессъ развитія человѣчества, а какъ борьбу сверхъестественныхъ силъ [40]). Большое различіе заключается въ томъ, что Евсевій примѣняетъ эту точку зрѣнія къ цѣльному историческому процессу, въ которомъ заранѣе отграничено существенное отъ несущественнаго. Для IE исторія существовала какъ конгломератъ отдѣльныхъ фактовъ, отношеніе которыхъ къ основному

---

[33]) ibid.

[34]) Assem. B. O. I p. 413 n.

[35]) MS IX 12 p. 265б 19 sqq.

[36]) IE II 30, Curet. 117, Schönf. 73.

[37]) MS IX 28, p. 305a.

[38]) Land II 314.

[39]) MS X 1 p. 331a 33 sqq.

[40]) Ch. Baur. Die Epochen der kirchlichen Geschichtschreibung. Tübingen 1852. S. 21. Лебедевъ. Цит. соч. 61.

процессу исторіи онъ опредѣлить не умѣлъ. Поэтому и разсматриваемый принципъ онъ примѣнялъ безпорядочно къ каждому факту отдѣльно. Такой именно манерѣ способствовалъ и крайне грубый, приближающійся къ суевѣрію, антропоморфный взглядъ на способъ дѣйствія сверхъестественныхъ силъ. Такимъ образомъ вмѣсто величественной и назидательной міровой драмы получалась чуждая всякаго величія и мало поучительная картина отдѣльныхъ столкновеній хитрыхъ бѣсовъ съ болѣе или менѣе разумными служителями Бога. Демоническій элементъ появляется у IE на каждомъ шагу. Лукавый «âkelqarsâ (διάβολος) или «сатана» со «стадами и табунами» своихъ «демоновъ» (ܫܐܕܐ), «бѣсовъ» (ܕܝܘܐ), «духовъ злыхъ» (ܪܘܚܐ ܒܝܫܬܐ), «злыхъ ангеловъ» (ܡܠܐܟܐ ܒܝܫܐ) зорко подстерегаетъ вѣрное стадо Христово и по временамъ нападаетъ на отдѣльныхъ людей, чтобы сдѣлать ихъ орудіями своей злобы,—отсюда и раждается всякое зло. «Гонимый сатаною» (ܐܬܕܪܦ ܡܢ ܣܛܢܐ), отправился монахъ Елисей съ доносомъ на Эдесскихъ монаховъ, послѣдствіемъ чего было гоненіе 537 года[41]), «захваченный (ܐܬܬܠܫ) сатаною» Баръ-Кайли воздвигъ гоненіе на амидянъ въ 521 г.[42]), «дѣйствіемъ злого» (ܡܢ ܡܥܒܕܢܘܬܐ ܕܒܝܫܐ) поссорились между собою Павелъ и Іаковъ[43]) и т. д. Особенно стараются демоны о томъ, чтобы возбудить гоненіе на правовѣрныхъ, произвести внутреннюю смуту, а также склонить къ язычеству. Все это въ меньшихъ размѣрахъ можно встрѣчать и у синоптиковъ, особенно у Θеодорита[44]). Но у IE демоническій элементъ представленъ не только болѣе обильно, но и гораздо болѣе наивно. Такъ, во время чумы демоны являются среди людей «во образѣ ангеловъ» и заставляютъ ихъ поклоняться «мѣдному изображенію»[45]). Въ Дарирѣ они «сидятъ на крови жертвъ, какъ мухи на гнойныхъ язвахъ», и всячески мѣшаютъ постройкѣ монастыря, стараясь столкнуть строителей въ пропасть[46]). Когда козни діавола удаются, онъ «пляшетъ, скачетъ и радуется со всѣми табунами и стадами своихъ демоновъ»[47]): такъ радовался онъ смутѣ среди восточ-

---

[41]) Nau. Analyse 469.

[42]) Assem. B. O. II 51.

[43]) IE IV 15, Curet. 243 7.

[44]) См. напр. I 1 [Val. 2] Migne col. 884; III 3 [Val. 6], M. 1092; V 21, M. 1244.

[45]) Land II 309 17 sqq.

[46]) IE III 36, Curet. 209, Schönf. 134.

[47]) IE IV 61, Curet. 305 10—11, Schönf. 194.

ныхъ въ 576 г. [48]), измѣнѣ александрійцевъ въ 580 г. [49]), отдѣленію петритовъ въ 585 г. [50]) и т. д. Когда не удаются серьезныя козни, демоны не прочь просто поглумиться надъ людьми. Такъ, во время чумы они внушаютъ жителямъ столицы бросать изъ оконъ домовъ на улицу домашнюю посуду, просто чтобы обмануть (ܕܢܓܚܟܘܢ) людей и посмѣяться надъ ними [51]). Другой обманъ демоновъ заключается въ томъ, что они внушаютъ людямъ избѣгать встрѣчи съ монахами и клириками изъ опасенія, что во образѣ ихъ ходитъ смерть; такимъ образомъ за одно удается имъ «посмѣяться» (ܢܒܣܘܢ) и надъ «священнымъ саномъ людей Божьихъ» [52]). Но самое любимое занятіе бѣсовъ состоитъ въ томъ, что они вселяются въ народныя массы во время религіозныхъ празднествъ и заставляютъ всѣхъ «лаять на крестъ Христовъ» и совершать всякія неистовства [53]). Въ такомъ случаѣ они являются уже въ роли не только соблазнителей, но и карателей,—это другая функція бѣсовъ. Дѣло въ томъ, что человѣкъ, ставшій орудіемъ демона, потомъ предается ему же для наказанія. Таковъ основной мотивъ всѣхъ разсказовъ IE на тему de mortibus persecutorum: почти всѣ гонители кончили тѣмъ, что были отданы во власть демоновъ. Это выражалось, насколько можно судить по описаніямъ IE, въ помѣшательствѣ и особенно въ эпилепсіи; но и въ физическихъ страданіяхъ IE видитъ непосредственное дѣйствіе демоновъ. На Юстина II «послалъ Богъ ярость и гнѣвъ чрезъ злого ангела», который отнялъ у него разсудокъ и предалъ физическимъ мукамъ [54]); Іоаннъ Схоластикъ «былъ мучимъ злымъ духомъ» совершенно такъ же, какъ императоръ [55]); квесторъ Анастасій былъ брошенъ «бѣсомъ» на землю въ церкви въ тотъ моментъ, когда онъ хотѣлъ приложиться ко кресту, и, упавъ, началъ «испускать пѣну и биться» [56]); то же повторялось нѣсколько разъ съ патр. Евтихіемъ во время богослуженія [57]); отъ демона послѣдовала и смерть Іоанна Коммен-

---

[48]) IE IV 30, Curet. 254, Schönf. 163.

[49]) IE IV 40, Curet. 267, Schönf. 171.

[50]) IE IV 61 l. cit.

[51]) MS IX 26, p. 307б 14 sqq.

[52]) MS IX 26 p. 307б 23 sqq.

[53]) Nau. Analyse 466, n. 4; 487—488; MS IX 28 p. 305a.

[54]) IE III 2, Curet. 150 13 sqq., Schönf. 94.

[55]) IE II 26, Curet. 108 25, Schönf. 68. Cf. II 25, Curet. 108 4, Schönf. 67.

[56]) IE II 29, Curet. 116 8 sqq., Schönf. 73. ܡܬܟܬܫܝܢ—corrig. ܡܬܟܬܫܢ. Cf. Payne-Smith XXV.

[57]) IE III 17, Curet. 177 18 sq., Schönf. 112—113.

тіола послѣ того, какъ онъ, вернувшись съ востока, «возбудилъ гнѣвъ императора» противъ правовѣрныхъ [58]). Въ роли карающей силы являются демоны и въ общественныхъ бѣдствіяхъ. Такъ, чуму развозятъ «черные люди безъ головъ», разъѣзжающіе по морю изъ одной страны въ другую «въ мѣдныхъ корабляхъ», окруженные огненнымъ свѣтомъ [59]). Всякое бѣдствіе разсматривается какъ чудесное «знаменіе» (ܐܬܐ) [60]), часто открываемое напередъ благочестивымъ людямъ [61]). Такимъ образомъ мистическая концепція Евсевія является у IE въ упрощенной, утрированной и вульгарной формѣ.

Другая особенность мистицизма IE заключается въ томъ, что въ борьбѣ добраго и злого начала онъ не усматриваетъ свѣтлой перспективы. Тогда какъ у Евсевія звучитъ торжественная нота побѣды Христа надъ міромъ, у Сократа, не смотря на новыя и новыя ереси, сохраняется надежда, что нѣкогда «воцарится миръ въ церкви» [62]), Өеодоритъ настроенъ еще столь оптимистично, что считаетъ возможнымъ «событія печальныя описывать короче» [63]), IE всегда и всюду констатируетъ полное торжество сатаны и не находитъ ему иного объясненія, какъ только въ приближающемся концѣ міра. «Міръ весь поколебался и приблизился къ концу, продолженіе родовъ сокращено» (ܗܐ ܥܠܡܐ ܟܠܗ ܙܥ ܠܗ ܘܩܪܒ ܠܚܪܬܐ ܘܡܫܘܚܬܐ ܕܕܪܐ ܐܬܟܪܝܬ ܠܗ) [64]). Вотъ уже проповѣдано евангеліе въ самыхъ отдаленныхъ странахъ міра [65]). Всѣ признаки парусіи (ܡܐܬܝܬܐ) на лицо [66]). Такимъ образомъ мистицизмъ IE отличается исключительно мрачнымъ характеромъ.

Изъ сказаннаго ясно, какимъ образомъ своеобразный мистицизмъ IE долженъ былъ отражаться на историческомъ повѣствованіи. Во-первыхъ онъ сказывался обиліемъ чудеснаго и особенно демоническаго элемента. Нѣтъ основаній предполагать, что IE самъ сочинялъ чудесныя сказанія. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ субъективной правдой, которая основывалась на личномъ ми-

---

[58]) MS X 2 p. 335б 16—17.
[59]) Land II 307.
[60]) Land II 307 16 et passim.
[61]) Land II 306—307; IE I 13, Curet. 12, Schönf. 10.
[62]) Socr. Hist. Eccl. VII 48.
[63]) Theodoret. V 34, M. col. 1264.
[64]) Land II 306 4 sqq.
[65]) IE IV 53, Curet. 294, Schönf. 188.
[66]) IE VI 1, Curet. 341 19, Schönf. 217.

стическомъ воспріятіи и на довѣріи къ народнымъ легендамъ. Во-вторыхъ мистицизмъ избавлялъ ІЕ отъ тяжкаго и для него непосильнаго труда углубляться въ причины историческихъ фактовъ, слѣдить за генезисомъ явленій и ихъ развитіемъ,—все объяснялось очень просто вмѣшательствомъ сверхъестественной силы. Наконецъ, въ третьихъ, мистицизмъ придаетъ историческому повѣствованію ІЕ крайне мрачный тонъ. Онъ любитъ говорить скорбными рѣчами пророка Іереміи, оплакивающаго гибель родного народа [67]). Въ отношеніи мистической тенденціи ІЕ также не можетъ идти въ сравненіе не только съ синоптиками, но и съ псевдо-Захаріей. Здѣсь онъ стоитъ всецѣло подъ вліяніемъ восточныхъ монашескихъ легендъ въ родѣ «плирофорій» Іоанна Маюмскаго.

Еще ярче должна была отразиться на исторіи ІЕ партійная, то есть монофиситская и въ частности павлитская точка зрѣнія. Исключительная заинтересованность ІЕ въ той борьбѣ, которая служила главнымъ предметомъ его повѣствованія, заставляла его самого сознавать, что весьма трудно повѣрить въ безупречную объективность его сообщеній. Поэтому не разъ онъ горячо старается убѣдить читателей въ своемъ безпристрастіи. Послѣ разсказа о гоненіи и уніи 571 года онъ посвящаетъ особую главу (I 30) «апологіи (ܡܦܩ ܒܪܘܚܐ) автора противъ тѣхъ, которые впадаютъ въ суетное мнѣніе (ܣܒܪܬܐ ܣܪܝܩܘܬܐ) о немъ» [68]), пуская въ ходъ все свое многословное краснорѣчіе. «Суетное мнѣніе» заключается между прочимъ, въ томъ, что авторъ «въ своемъ разсказѣ является приверженцемъ партіи (ܒܚܕ ܓܒܐ ܐܣܝܪ), и что противъ одной партіи онъ точитъ стрѣлы, а за другую борется» [69]). «Да будетъ извѣстно тѣмъ, кто держится такого мнѣнія,—говоритъ ІЕ,—что авторъ всѣхъ этихъ [разсказовъ] не стоялъ въ сторонѣ отъ борьбы, и не далекъ былъ отъ спора, - - - онъ былъ одинъ изъ тѣхъ, которые были вовлечены въ борьбу и въ великомъ раздорѣ вмѣстѣ съ остальными,—и даже болѣе [чѣмъ они],—мужественно претерпѣлъ муки и перенесъ тяжесть гоненій и заточеній [70]) - - - и хотя онъ дѣйствительно стоялъ въ рядахъ партіи противо-діофиситской, какъ показываетъ самая рѣчь его [71]), однако онъ соблюдалъ правильность

[67]) ІЕ I 4 et passim.

[68]) ІЕ I 30, Curet. 44 15—18.

[69]) ibid. Curet. 45 3—4.

[70]) ibid. Curet. 45 5—8, 10—13.

[71]) Такъ Payne-Smith p. 49, иначе Schönfelder 30.

повѣствованія, избѣгая ошибокъ, лжи и неправды въ отношеніи къ противной партіи для возвеличенія своей, и, какъ въ началѣ этой книги, а также еще и прежде обѣщалъ[72]), онъ былъ защитникомъ истины (ܣܢܐܓܪܐ ܕܫܪܪܐ συνήγορος τ. ἀληθείας) и печать истины въ отношеніи къ обѣимъ партіямъ сохранилъ»[73]). Такая же точно специально «апологетическая» глава (IV 46) имѣется въ исторіи другого великаго спора—между павлитами и яковитами: здѣсь также доказывается, что авторъ «писалъ безъ предубѣжденія и пристрастія къ одной изъ партій», и что онъ «обличалъ за истину и дѣлалъ одинаковые упреки обѣимъ партіямъ»[74]). Въ разсказѣ объ отношеніи къ монофиситамъ патр. Евтихія и имп. Тиверія IE замѣчаетъ: «да будетъ извѣстно всѣмъ, кто впослѣдствіи натолкнется на эти главы исторіи, что мы писали ихъ потому, что прилежали къ точной правдѣ, и хотя мы считали себя противниками достопочтеннаго патр. Евтихія, но противъ истины не погрѣшили, хотя сказали только тысячную часть (всего), и записывали это не для злословія и презорства; также и о тишайшемъ царѣ мы говорили и писали не изъ лести, но во всемъ стараясь быть защитникомъ истины». Эти горячія увѣренія могутъ ручаться за то, что авторъ не скажетъ неправды намѣренно, но они никакъ не могутъ ручаться за то, что кажущееся автору правдой и есть правда дѣйствительная. IE считалъ истинною церковью монофиситскую: монофиситовъ онъ называетъ ܐܪܬܕܘܟܣܘ (ὀρθόδοξοι) и ܡܗܝܡܢܐ (вѣрные)[75]). Естественно, что онъ долженъ былъ относиться къ монофиситству такъ же, какъ его греческіе предшественники относились къ апостольскому преданію, и къ православію такъ же, какъ они относились къ ересямъ, и какъ они своею главною задачею ставили доказательство преемства чистаго апостольскаго преданія въ православіи противъ еретическихъ заблужденій[76]), такъ и онъ ставилъ своею задачею реабилитацію своего «православія» и раскрытіе діофиситскаго «отступленія». Но рожденная

---

[72]) Слѣдовательно во «второй части», или въ «первой части» исторіи.

[73]) IE I 30, Curet. 45 20—46 2.

[74]) Cur. 278 5—6, 12—13, Schönf. 177. Ср. IV 13 въ исторіи Θеодора и Лонгина (Cur. 238 8—16, Schönf. 153): «да не подумаютъ», что это «написано нами съ клеветами и преувеличеніями и далеко отъ истины, или что мы старались одну партію поддержать, а другую старались покрыть упреками; напротивъ немногое изъ многаго,—изъ того, что теперь, т. е. 886 г. Алекс. и послѣ того случилось,—мы описали безъ прибавки».

[75]) IE I 4, Curet. 5 1 et passim. IE I 11, Curet. 9 9 et passim.

[76]) Лебедевъ. Исторіографія 62.

среди «бури гоненій» и притомъ въ атмосферѣ восточнаго фанатизма, исторія IE и здѣсь традицію греческой исторіографіи выражаетъ въ гораздо болѣе рѣзкихъ формахъ, чѣмъ тѣ, въ какихъ она является у Евсевія и синоптиковъ.

Исторія IE носитъ несомнѣнные слѣды партійности, и прежде всего эта партійность отражается на кругозорѣ автора. Начиная съ эпохи Севира «ἐκκλησιαστική» IE не есть исторія церкви, а есть исторія монофиситской секты. Православіе затрагивается лишь постольку, поскольку оно соприкасалось съ монофиситствомъ. Изъ внутренней его исторіи, кромѣ немногочисленныхъ епископскихъ списковъ да краткаго извѣстія о пятомъ соборѣ, который, впрочемъ, могъ бы представлять интересъ и для монофисита, IE не даетъ ничего. Греческіе историки съ бо́льшимъ интересомъ относились къ внутренней жизни еретическихъ общинъ, напр. аріанства. Съ половины VI в. кругозоръ IE еще болѣе суживается: онъ ограничивается главнымъ образомъ исторіей столичнаго монофиситства—павлитской партіи; о «восточныхъ» и александрійцахъ говорится лишь постольку, поскольку они входили въ столкновеніе съ павлитами. Такимъ образомъ на матеріалѣ исторіи партійная тенденція отразилась безспорно.

Нельзя согласиться и съ тѣмъ, что она не отразилась на освѣщеніи фактовъ, какъ это полагаетъ Ландъ [77]). Изъ двойственнаго принципа исторической объективности—«ne quid falsi dicere audeat, ne quid veri dicere non audeat» [78])—IE равно не удовлетворяетъ ни положительному, ни отрицательному требованію, при чемъ первое нарушаетъ безсознательно, а второе—сознательно. Выставленный впервые Өеодоритомъ принципъ «τῶν δεδρακότων ὁμοπίστων ὄντων συγκαλύπτειν τὰ πλημμελήματα» [79]) послѣдовательно и откровенно проводится IE. Недоразумѣнія, происшедшія въ 576 году между Іаковомъ и Павломъ,—по заявленію автора,—«ради приличія должны быть покрыты молчаніемъ» (ܐܝܟ ܕܐܘܠܨܢܐ ܠܟܣܝܐ ܕܐܣܟܡܐ ܡܢ ܫܠܝܐ ܠܗܘܢ) [80]). Жалобы патр. Өеодора на Лонгина и Павла, изложенныя въ особыхъ посланіяхъ къ восточнымъ и къ самому IE, по мнѣнію автора, «не нужно вносить

[77]) Land. Joannes v. Ephes. S. 75.

[78]) Gutschmid. Kleine Schriften IV, S. 281.

[79]) Theodoret. V 34, Migne col. 1264. Ср., впрочемъ, также Eusebii Vita Constantini, Migne Gr. 20, col. 1128.

[80]) IE IV 15, Curet 243 8—9, Schönf. 155. Cf. Payne-Smith 275: for [their] habit's sake.

въ книгу воспоминаній, а нужно покрыть молчаніемъ и пройти мимо»[81]). Также замалчиваетъ IE посланіе, полученное армянскими епископами въ столицѣ изъ провинціи по поводу ихъ общенія съ синодитами и содержавшее «много жестокаго»: «время требуетъ (ܙܒܢܐ ܐܠܨ), чтобы мы покрыли это молчаніемъ»[82]). Нужно замѣтить, что первыя два умолчанія вносятъ весьма существенный пробѣлъ въ исторію павлито-яковитской распри: остается вопросомъ, почему Іаковъ, принявшій въ 575 году libellum poenitentiae Павла, въ слѣдующемъ же году столь рѣзко измѣнилъ свою тактику; равнымъ образомъ остается неразъясненною темная исторія мареотской хиротоніи 575 г. и истинное отношеніе къ ней Павла. Правда, въ II 25 принципъ умолчанія исповѣдуется и въ отношеніи къ не «единовѣрнымъ»: IE хочетъ «пока (ܠܗܫܐ) покрыть молчаніемъ ради достоинства священническаго и царскаго» наказаніе, постигшее Юстина II и Іоанна Схоластика[83]). Но существенное отличіе этого намѣренія заключается въ томъ, что оно не выполняется: въ слѣдующей же главѣ передаются всѣ подробности о патріархѣ, а нѣсколько ниже—и объ императорѣ[84]). Въ виду вышеприведенныхъ заявленій напрасно мы стали бы искать у IE извѣстій о подозрительныхъ отношеніяхъ Павла къ александрійцамъ, имѣвшихъ громадное значеніе для внутренней исторіи монофиситства и раскрытыхъ отчасти Киромъ Батнскимъ (MS)[85]), о раздорахъ изъ-за Павла въ самой столицѣ[86]), о подлинныхъ условіяхъ уніи 571 г.[87]) и т. под.

Что IE не говоритъ о своихъ противникахъ завѣдомой неправды, оспаривать это трудно. Но атмосфера борьбы, восточный фанатизмъ и нравственная оцѣнка ереси не могли не оказать отрицательнаго вліянія на правдивость автора. Особенно замѣтно это вліяніе въ характеристикахъ. Отзывы IE о противникахъ часто переходятъ въ брань, въ которой странно было бы искать исторической правды. Да и по содержанію они таковы, что за ними вовсе не чувствуется живыхъ людей: краски сгущены настолько, что индивидуальные оттѣнки пропадаютъ, и остаются сухія схемы, весьма похожія одна на другую. Таковъ Іоаннъ Схоластикъ:

[81]) IE IV 48, Curet. 282 20—22, Schönf. 180.
[82]) IE II 23, Curet. 103 17—18, Schönf. 65.
[83]) IE II 25, Curet. 108 7—8, Schönf. 68.
[84]) IE III 2—4.
[85]) MS X 1, p. 332б—333б.
[86]) Cf. MS X 15, p. 364б.
[87]) IE I 20.

«этотъ епископъ исполненъ былъ духа зависти и вражды и руководился насильничествомъ и яростью; какъ человѣкъ, у котораго потемнѣно зрѣніе очесъ, онъ страстью ненависти ослѣпилъ свою душу и неистовствовалъ на подобіе пьянаго» [88]); «онъ опьяненъ былъ преслѣдованіемъ христіанъ и жаденъ какъ волкъ до крови агнцевъ» [89]); «весь городъ радъ былъ (съ его смертью) освободиться отъ его лжи, обмана и притворства» [90]). Только одно сдѣланное мимоходомъ коротенькое замѣчаніе вливаетъ нѣкоторую жизнь въ эту безсодержательную схему и объясняетъ, почему Іоаннъ Схоластикъ по самому типу личности былъ особенно ненавистенъ восточному благочестію: «онъ былъ юноша, притомъ изъ схоластиковъ (ܛܠܝܐ ܘܡܢ ܣܟܘܠܣܛܝܩܐ); незадолго до того онъ былъ постриженъ и сталъ клирикомъ, и потомъ вдругъ [былъ поставленъ] епископомъ столицы, но отъ привычекъ юности и отъ всего [свойственнаго] схоластикамъ не отказался» [91]). Такимъ образомъ знаменитому собирателю каноновъ ставятся въ вину его юридическія наклонности. Патр. Евтихій по типу ближе восточному благочестію,—онъ былъ «чистый монахъ» и потому былъ принятъ сначала довѣрчиво всѣми [92]); но «вдругъ напала и на него гордость, превозношеніе и тщеславіе, и онъ сталъ говорить лишнее и глупости» [93]); «превозношеніе сердца приводило его ко многимъ заблужденіямъ» [94]); изъ желанія «показать себя учителемъ» онъ сталъ отмѣнять старые церковные обычаи [95]); «ради глупаго самомнѣнія онъ исполнился ненависти и непримиримой вражды ко всей партіи вѣрующихъ» [96]); въ немъ соединены были дерзость и глупость [97]); онъ называется «скудоумнымъ» (ܚܣܝܪ ܗܘܢܐ) [98]), «глупымъ, лишившимся ума (ܫܛܝܐ ܘܢܦܩ ܡܢ ܗܘܢܐ), что напослѣдокъ и обнаружилось явно», когда онъ былъ отданъ во власть демона [99]). Какъ бы ни были преувеличены похвалы Евтихію его біографа Евстаѳія, который ставитъ его наравнѣ съ свв. Василіемъ В. и Григоріемъ

---

88) IE I 12, Cur. 10 20—25, Sch. 9.
89) IE I 37, Cur. 52 15—18, Sch. 35.
90) IE II 31, Cur. 118 9—11, Sch. 74.
91) ibid. Cur. 118 12—17, Sch. 74.
92) IE II 31, Cur. 118 17, Sch. 74.
93) IE III 18, Cur. 179 2—6, Sch. 113.
94) IE II 51, Cur. 141 6—7, Sch. 89.
95) IE II 40, Cur. 129 5—7, Sch. 81.
96) IE II 37, Cur. 124 5—7, Sch. 78.
97) ibid.
98) IE III 18, Cur. 179 6, Sch. 113.
99) IE III 17, Cur. 177 16—18, Sch. 112.

Б. [100]), однако уже самый фактъ плодотворной литературно-богословской дѣятельности Евтихія не позволяетъ отнестись серьезно къ презрительному отзыву о немъ полуобразованнаго восточнаго монаха. Не лучше рисуетъ IE и своихъ партійныхъ противниковъ изъ монофиситовъ. «Ловкій сиріецъ» (ܪܗܝܛܐ ܣܘܪܝܝܐ) Даміанъ всячески мутитъ церковь изъ личныхъ интересовъ [101]); онъ заботится о томъ, «чтобы нравиться людямъ, а не Богу» [102]); съ этою цѣлью онъ нарушаетъ клятвы, распространяетъ клеветы на другихъ, дѣйствуетъ «чрезъ безпокойныхъ и наглыхъ людей, которые работаютъ въ союзѣ съ сатаной, а не со Христомъ» [103]); онъ пишетъ «посланіе, которое недалеко отъ нечестія» (ܪܫܝܥܘܬܐ) [104]); вдобавокъ онъ изображается «неученымъ и скудоумнымъ» (ܠܐ ܪܕܝܐ ܘܣܟܝܪ ܗܘܢܐ) [105]). По Киру Батнскому, Даміанъ былъ, напротивъ, «человѣкомъ ученымъ (ܪܕܝܐ), издавна пребывавшимъ въ подвигахъ монашескихъ» [106]). Сохранившіяся у MS посланія Даміана показываютъ, что онъ не лишенъ былъ основательной богословской подготовки. Аналогичный отзывъ даетъ IE и о Петрѣ александрійскомъ («человѣкъ простой и невѣжественный, ἰδιώτης») [107]), хотя въ былое время онъ игралъ, повидимому, одну изъ первыхъ ролей среди столичныхъ монофиситовъ вмѣстѣ съ папою Ѳеодосіемъ и IE [108]). По рѣзкости тона въ отношеніи къ иномыслящимъ IE далеко превосходитъ синоптиковъ, изъ которыхъ онъ ближе всего стоитъ къ Ѳеодориту [109]). Но и въ сирійской литературѣ его тонъ могъ бы сравниться лишь съ тономъ легендарныхъ сказаній въ родѣ «плирофорій». Что касается псевдо-Захаріи, то онъ не можетъ идти ни въ какое сравненіе съ IE въ отношеніи объективности. Интересно сопоставить отзывы этихъ двухъ соплеменниковъ и единовѣрцевъ объ однихъ и тѣхъ же лицахъ. Съ какою страстностью говоритъ напр. IE о патр. Ефремѣ: онъ былъ «гонитель злѣйшій, чѣмъ Евфрасій и Павелъ» [110]), этотъ «сосудъ погибели» [111]); «онъ пы-

[100]) Acta Sanctorum. Aprilis t. I, p. 568—569.
[101]) IE IV 43, Cur. 273 8 sqq., Sch. 174.
[102]) ibid. Sch. 175.
[103]) ibid.
[104]) ibid.
[105]) IE IV 41, Cur. 268 10, Sch. 171.
[106]) MS X 13, p. 357б 41.
[107]) IE IV 11, Cur. 233 8, Sch. 149.
[108]) Kleyn. Jacobus z. 178.
[109]) Лебедевъ. Исторіографія стр. 208.
[110]) IE I 41, Cur. 57 8—9, Sch. 38.
[111]) Assem. B. O. II 50 n.

лалъ гнѣвомъ на подобіе пещи вавилонской»[112]); муки, какимъ онъ подвергалъ правовѣрныхъ, таковы, что ихъ нельзя и описать[113]). Посмотрите теперь, какъ спокойно говоритъ о томъ же Ефремѣ Р—Z: «это былъ человѣкъ власти, которую онъ держалъ въ разныхъ мѣстахъ, правый въ дѣлахъ своихъ, не жадный до подарковъ, мудрый и предпріимчивый; нѣсколько лѣтъ [тому назадъ] онъ заболѣлъ ученіемъ діофиситовъ отъ книгъ, которыя наслѣдовала его мать Мака послѣ нѣкоего Баръ-Шаломы изъ Теллы, сторонника Діодора и Өеодора; многихъ онъ совратилъ и подчинилъ, — тѣхъ хитростью и кротостью, этихъ — угрозою [гнѣва] императора, который его любилъ и слушался, что бы онъ ни написалъ ему»[114]). Другой примѣръ. Авраамъ Баръ-Кайли, по IE, «всецѣло захваченный сатаною, предавался жестокому и безжалостному гоненію, грабежу и душегубству болѣе, чѣмъ всѣ его предшественники и преемники; въ убійствахъ, распятіяхъ и сожженіяхъ варварскихъ, жестокихъ и немилосердныхъ проводилъ время этотъ жалкій человѣкъ»[115]). Р—Z говоритъ, что «Баръ-Кайли поднялъ гоненіе въ Амидѣ по приказанію императора», и далѣе разсказываетъ конкретно, кто и при какихъ условіяхъ былъ распятъ и сожженъ; потомъ онъ присоединяетъ характеристику Авраама и, ссылаясь на людей ему близкихъ, отмѣчаетъ его слабости: онъ любилъ нарядиться, такъ какъ былъ красивъ собой, и не отличался воздержностью, такъ что позволялъ себѣ иногда приступать къ литургіи послѣ принятія пищи[116]). Въ томъ и другомъ случаѣ у Р—Z вмѣсто «орудій сатаны» получаются живые люди.—Что касается собственно фактической стороны, то здѣсь партійныя симпатіи IE сказываются иногда тѣмъ, что авторъ или самъ неправильно воспринимаетъ нѣкоторые факты, или обнаруживаетъ излишнюю довѣрчивость къ монофиситскимъ легендамъ. Такъ, въ разсказѣ объ уніи 571 года чувствуется нѣкоторая фальшь въ изображеніи роли императора и, въ связи съ этимъ, роли самихъ епископовъ—уніатовъ[117]). Но горячія заявленія автора въ I 30 заставляютъ предполагать, что самъ онъ именно такъ представлялъ себѣ ходъ событій. Съ серьезною миною IE передаетъ народную молву, вѣроятно, распространявшуюся восточными монахами,

---

[112]) Land II 296 15.

[113]) Land II 290 8 sqq.

[114]) Ps.-Zach. VIII 4, Land III 244 25—26, 246 16—20.

[115]) Assem. B. O. II 51—52.

[116]) MS IX 26, p. 296—297a.

[117]) См. стр. 107.

будто Григорій патр. антіохійскій и Евлогій, занимавшій потомъ александрійскую каѳедру, были тайными язычниками и въ 580 году «ночью приносили въ жертву мальчика въ Дафнѣ», и будто, «когда они принесли жертву, весь городъ внезапно былъ потрясенъ землетрясеніемъ» [118]). IE совершенно искренно этому вѣрилъ. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ источниковъ для контроля многихъ сообщеній IE.

Нѣкоторымъ коррективомъ къ односторонней монофиситской тенденціи является миссіонерская точка зрѣнія. Монофиситъ, обращавшій язычниковъ по необходимости въ «Халкидонскую вѣру» [119]),—IE представлялъ въ себѣ причудливое сочетаніе восточной нетерпимости и широкаго сознанія обще-христіанской солидарности всѣхъ исповѣданій и сектъ. «Мы терпимъ,—говоритъ IE,—не отъ внѣшнихъ и не отъ язычниковъ (ܠܐ ܡܢ ܒܪ̈ܝܐ ܘܚܢ̈ܦܐ), а отъ тѣхъ, которые также числятся христіанами, но совершаютъ дѣла язычества по отношенію къ христіанамъ ближнимъ своимъ» (ܠܘܬ ܒܢ̈ܝ ܩܝܡܐ ܩܪ̈ܝܒܝܗܘܢ) [120]). Въ виду этой солидарности IE готовъ иногда признать сравнительно незначительными причины непримиримой вражды между христіанами: «по незначительнымъ причинамъ (ܡܢ ܥ̈ܠܠܬܐ ܦܫܝ̈ܫܬܐ),—говоритъ онъ,—христіане безъ милосердія и всякаго страха Божьяго воздвигли жестокія и тяжкія гоненія на христіанъ» [121]). Поэтому онъ призываетъ всѣхъ христіанъ къ совмѣстной миссіонерской дѣятельности. Онъ глубоко возмущенъ поведеніемъ александрійцевъ, которые хотѣли отбить у Лонгина алодейскую миссію подъ тѣмъ предлогомъ, что Лонгинъ былъ отлученъ яковитами: «это было безбожно по отношенію къ народу заблуждающемуся и языческому, просившему объ обращеніи къ христіанству,—прежде всего того, что нужно было къ его исправленію, сообщать ему въ посланіяхъ о смутѣ, соблазнѣ и враждѣ между христіанами» [122]). Правда, здѣсь IE является непослѣдовательнымъ: когда рѣчь идетъ о возможности перехватить миссію у діофиситовъ, онъ стоитъ всецѣло на точкѣ зрѣнія александрійцевъ, какъ это видно изъ разсказа о миссіи Юліана [123]). Но важно и то, что идея обще-христіанской солидарности была не

[118]) IE III 29, Cur. 194 8—9, Sch. 124. ܪܓܬ ܘܪܓܠܬ. Cp. Chabot. Mich. Syr. trad. II 2 p. 319 и Schönf. loco cit.

[119]) MS. IX 24, p. 287—288б.

[120]) IE I 3, Cur. 2 11—15, Sch. 4.

[121]) IE II 25, Cur. 106 18—21, Sch. 67.

[122]) IE IV 50, Cur. 285б sqq., Sch. 182.

[123]) IE IV 6, Cur. 221 sq., Sch. 142.

чужда ІЕ. Эта идея не была новою и оригинальною: почти въ тѣхъ же выраженіяхъ она была высказана Өеодоритомъ [124]); не чужда она даже восточнымъ легендамъ. Таковъ по крайней мѣрѣ смыслъ легенды о письмѣ іудеевъ къ имп. Маркіану: здѣсь говорится, что послѣ Халкидонскаго собора «народъ христіанскій» сталъ «поношеніе сосѣдомъ своимъ, подражненіе и поруганіе сущимъ окрестъ его» (Пс. 4314) [125]).

Миссіонерская точка зрѣнія благопріятно отражается на кругозорѣ автора. Она заставляетъ его хотя изрѣдка выходить изъ тѣсныхъ рамокъ, очерченныхъ интересами внѣшней и внутренней «борьбы» монофиситства», и давать цѣнныя свѣдѣнія объ успѣхахъ христіанства среди народовъ Африки и Аравіи, объ уничтоженіи послѣднихъ остатковъ паганизма въ Малой Азіи и о борьбѣ съ тайнымъ язычествомъ въ самомъ центрѣ имперіи. Интересъ къ этому предмету поддерживается и со стороны нравоучительной тенденціи, ибо проповѣдь евангелія всему міру должна была указывать на близкій конецъ міра [126]). Съ особенною любовью ІЕ останавливается на борьбѣ христіанства съ іудействомъ у химьяритовъ: въ лицѣ іудеевъ, не признающихъ Христа Богомъ [127]), онъ клеймитъ діофиситство, ибо такъ понимала послѣднее невѣжественная монашеская масса; здѣсь монофиситская и миссіонерская тенденціи совпадаютъ.

Однако ІЕ былъ не только миссіонеромъ, но и инквизиторомъ, и это обстоятельство отражается на его исторіи отрицательно. Въ отношеніи къ тайному язычеству ІЕ обнаруживаетъ еще большую страстность и тенденціозность, чѣмъ въ отношеніи къ ереси. Какъ въ процессахъ 546 [128]) и 562—563 годовъ [129]), въ которыхъ ІЕ былъ главнымъ дѣятелемъ, такъ и въ процессѣ 580 г. при Тиверіи [130]) авторъ стоитъ на точкѣ зрѣнія монашеской массы, которая видѣла язычество и тамъ, гдѣ его не могло быть, и требовала казни для всѣхъ подозрѣваемыхъ безъ разбора. Такъ, онъ присоединяется къ обвиненію въ язычествѣ патр. Григорія и Евлогія [131]) и Константинопольскаго городского префекта, который, по мнѣнію толпы, недостаточно строго судилъ язычни-

---

[124]) Theoderet. Hist. Eccl. I 5 [Val. 6].
[125]) MS VIII 12, p. 218[1] 7—10.
[126]) IE IV 53, Cur. 294, Sch. 188.
[127]) Assem. B. O. I 367. Cf. MS VIII 12 p. 218[1].
[128]) Nau. Analyse 479.
[129]) MS IX 33, p. 324—325б.
[130]) IE III 27—34.
[131]) IE III 29. Cur. 194, Sch. 124.

ковъ [132]). Съ глубокимъ нравственнымъ удовлетвореніемъ онъ говоритъ о пыткахъ и казняхъ язычниковъ [133]) и всецѣло стоитъ на сторонѣ толпы, подъ видомъ религіозной ревности производившей безчинства въ столицѣ въ 580 г. [134]).

Въ связи съ монофиситскою и миссіонерскою тенденціями стоитъ своеобразное отношеніе IE къ государству. IE принадлежалъ къ тому теченію въ монофиситствѣ, которое не только не хотѣло отдѣляться отъ государства, но и возлагало на него большія надежды [135]). По представленію IE, государство въ религіозной борьбѣ есть сила не только «нейтральная» [136]) и потому неповинная въ «отступленіи» и «гоненіи», но и по существу всегда разумная и добрая: царь часто является въ роли учителя патріарха [137]) и всегда относится къ монофиситамъ болѣе или менѣе терпимо [138]). Отсюда современное ему положеніе монофиситства въ государствѣ IE считаетъ случайнымъ и ненормальнымъ и объясняетъ его тѣмъ, что козни «церковниковъ» и внѣшнія политическія затрудненія мѣшаютъ государству осуществить свою провиденціальную миссію—возстановленіе правовѣрія [139]). Здѣсь монофиситская точка зрѣнія входитъ въ соприкосновеніе съ миссіонерскою. Какъ миссіонеръ, IE является сторонникомъ внѣшнихъ мѣръ: царскими указами, по его мнѣнію, можно «привести ко Христу» какъ язычниковъ, такъ и еретиковъ [140]). Естественно, что въ насажденіи и защитѣ христіанства первенствующая роль усвояется «христіанскому государю» [141]). Такимъ образомъ, какъ монофиситъ и миссіонеръ, IE является поклонникомъ государства. А такъ какъ нормальная церковь представлялась ему лишь въ образѣ церкви государственной,—между тѣмъ діофиситство не было въ его глазахъ церковью, а монофиситство пока находилось въ гоненіи,—то именно государство, какъ единственное теперь воплощеніе мірового величія христіанства, и становится въ «церковной исторіи» IE центромъ, около котораго все вращается. Въ этомъ отношеніи IE, не смотря на свою на-

[132]) IE III 34, Cur. 205, Sch. 131.

[133]) IE III 33, Cur. 203—204, Sch. 130.

[134]) IE III 32, Cur. 202—203, Sch. 129.

[135]) См. стр. 14, 65.

[136]) Cf. Land. Joann. v. Ephes. S. 106.

[137]) IE I 37, Cur. 52 sq., Sch. 35. IE III 12, Cur. 169, Sch. 106—107. IE III 21, Cur. 183, Sch. 116.

[138]) ibid. Cf. IE V 21, Cur. 333, Sch. 213.

[139]) IE III 21 l. cit. V 21 l. cit.

[140]) MS IX 21 p. 277б 26 sqq.

[141]) Nau. Analyse 480. IE VI 11, Cur. 373 20—23. Sch. 238.

ціональность, идетъ дальше греческихъ церковныхъ историковъ, которые также удѣляли много вниманія государству, съ тѣхъ поръ какъ христіанство стало господствующею религіей, и интересы церкви и государства переплелись между собою [142]). Какъ въ содержаніи исторіи IE, такъ и въ освѣщеніи фактовъ можно видѣть ярко выраженную политическую тенденцію.

По вопросу о включеніи гражданскихъ событій въ церковную исторію IE въ принципѣ стоитъ на греческой традиціи, на которую, очевидно, и ссылается въ началѣ шестой книги: «не кажется намъ,—говоритъ онъ,—ни странностью, ни новшествомъ (ܠܐ ܢܘܟܪܝܐ ܐܘ ܚܘܕܬܐ) къ церковнымъ исторіямъ присоединить также небольшіе разсказы о войнахъ и бѣдствіяхъ» [143]). Онъ вполнѣ признаетъ, что гражданскія событія прямого отношенія къ исторіи церкви не имѣютъ, чувствуетъ даже, что въ нихъ есть кое-что чуждое благочестію, однако считаетъ необходимымъ включать (ܡܥܠܝܢ) ихъ въ исторію на томъ основаніи, что они «связаны» съ событіями церковными. Въ разсказѣ о торжествахъ, устроенныхъ Маврикіемъ по поводу его бракосочетанія, IE говоритъ между прочимъ: «царь сдѣлалъ большія приготовленія и выполнилъ царскіе замыслы во многихъ «фантасіяхъ» (ܦܢܛܣܝ̈ܣ), которыя свойственны великолѣпію царей, но о которыхъ кому бы то ни было не легко безъ великаго утомленія разсказывать (ܐܝܠܝܢ ܕܠܐ ܐܢܫ ܕܠܐ ܠܐܘܬܐ ܣܓܝܐܬܐ ܡܫܟܚ ܠܡܫܥܝܘ ܢܬܚܫܒ ܐܢܫ), да и предметъ, который предлежитъ намъ [144]), не соотвѣтствуетъ тому, чтобы этимъ заниматься; если же кое-что изъ этого и внесено въ воспоминанія, то лишь то, что связано съ церковными исторіями (ܐܝܠܝܢ ܕܢܩܦ̈ܢ ܠܫܥܝ̈ܬܐ ܕܥܕܬܐ), которыя составляютъ предметъ нашей рѣчи» [145]). Таковъ принципъ и греческой традиціи [146]). Но вслѣдствіе особаго взгляда на роль государства IE понимаетъ названную выше «связь» гораздо шире. Не говоря уже о цѣлой книгѣ, посвященной войнамъ, IE даетъ цѣлый рядъ придворныхъ извѣстій, которыя могли представлять церковный интересъ лишь въ глазахъ столичнаго монофиситства, жившаго придворными интригами и зорко слѣдившаго за вся-

---

[142]) Лебедевъ. Исторіографія 112. Baur. Die Epochen S. 27.

[143]) IE VI 1, Cur. 341 5. Sch. 217.

[144]) ܪܡܐ ܠܡ. Мы принимаемъ чтеніе Payne-Smith «remê» (op. cit p. 351). Schönfelder читаетъ «ramâ», отсюда вся фраза получаетъ такой смыслъ: «Der Gegenstand ist auch nicht erhaben [genug] für uns» etc. (S. 205).

[145]) IE V 14, Cur. 322 9—16, Schönf. 205.

[146]) Socr. V prooem. Migne Gr. 67, col. 564—565. Ср. Н. Н. Глубоковскій, Блаженный Θеодоритъ т. II. 254.

кими придворными вѣяніями. Такъ, цѣлый рядъ главъ посвящается отношеніямъ имп. Софіи къ женѣ Тиверія Ино (III 7—10), чисто домашнимъ дѣламъ Тиверія (III 23—24) и Маврикія (V 14, 18—19) и проч.

Что касается политическаго направленія, IE является римскимъ патріотомъ, искреннимъ приверженцемъ императоровъ (ܡܠܟܐ ܕܥܠ ܪܗܘܡܝܐ) [147]), какъ во внутренней, такъ и во внѣшней политикѣ. Во внутренней политикѣ IE горячій сторонникъ наслѣдственной власти императоровъ. Онъ искренно радуется давно небывалому въ царской семьѣ рожденію «порфиророднаго» (ܒܪܐ ܥܠ ܐܪ̈ܓܘܢܐ) [148]) у Маврикія, привѣтствуя въ этомъ событіи залогъ государственнаго порядка: «когда родился [у императора] сынъ, многіе ему были рады, особенно потому, что у другихъ [149]) лицъ, людей ни на что негодныхъ, которые имѣли въ виду попытаться насильно захватить царство, въ день его рожденія погибли и погребены были ихъ мечты» [150]). Дѣятельность императоровъ описывается преимущественно какъ разумная и благодѣтельная. Даже «гоненія» не способны вызвать у IE дурное слово про императора. Виновниками гоненій являются всегда патріархи: при Юстиніанѣ Агапитъ и Ефремъ, при Юстинѣ II—Іоаннъ Схоластикъ, при Тиверіи—Евтихій, а сами императоры внутренно всегда расположены къ монофиситамъ. Императоры стоятъ какъ бы выше оцѣнки сирійскаго историка. Въ этомъ отношеніи IE рѣшительно отклоняется отъ греческой традиціи. Синоптики оцѣнивали дѣятельность императоровъ съ церковной точки зрѣнія и въ связи съ такимъ или инымъ отношеніемъ императоровъ къ церкви объясняли всѣ удачи и неудачи ихъ политики [151]). Ту же точку зрѣнія IE находилъ, повидимому, и въ своемъ позднѣйшемъ монофиситскомъ источникѣ, — исторіи Іоанна Діакриномена: у MS мы читаемъ, что раздѣленіе имперіи на двѣ половины произошло вслѣдствіе гнѣва Божія за «раздѣленіе (ܦܠܝܓܘܬܐ) вѣры» Маврикіемъ [152]). Въ самостоятельной части исторіи эта точка зрѣнія совершенно чужда Іоанну Ефесскому. Между тѣмъ, какъ естественно было бы объяснять несчастія имперіи во второй половинѣ VI в. изъ противо-монофиситъ-

---

147) IE VI 11, Cur. 373 20—21, Sch. 238.
148) IE V 14, Cur. 322 19, Sch. 205.
149) ܚܪ̈ܝܐ,—можетъ быть ܚܪ̈ܝܢܐ=contentiosi?
150) IE V 14, Cur. 323 4—9, Sch. 206.
151) Baur. Die Epochen S. 27—28.
152) MS VIII 14, p. 239a 2—9, 28—30.

ской политики преемниковъ Юстиніана! И авторъ подходитъ къ этой идеѣ совсѣмъ близко: нападеніе варваровъ на Ѳракію при Юстинѣ II онъ разсматриваетъ какъ наказаніе Божіе,—но наказаніе кого и за что? Варварами были разрушены церкви діофиситовъ за то, что послѣдними были разорены монофиситскія церкви въ столицѣ [153]). Слѣдовательно отвѣтчикомъ является церковь, а не государство, и Юстинъ II остается къ несчастію государства непричастнымъ. Такимъ образомъ основной тонъ въ изображеніи императоровъ у IE свѣтлый и довольно однообразный. Нѣкоторое разнообразіе обусловливается вліяніемъ народныхъ воззрѣній: для толпы, которая ждетъ сверху милостей, расточительные Юстиніанъ и Тиверій были милѣе, чѣмъ разсчетливые Юстинъ II и Маврикій,—тѣ же оттѣнки замѣтны и въ характеристикахъ IE [154]). Однако нужно замѣтить, что не всѣ похвалы IE императорамъ нужно принимать за чистую монету: наличность въ нихъ нѣкотораго сервилизма открывается изъ того, что о правителяхъ. стоящихъ у власти, IE отзывается нѣсколько иначе, чѣмъ объ умершихъ и утратившихъ власть. Такъ въ I 1—39 и II 1—40 «третьей части» нельзя найти дурного слова про Юстина II: какъ и во второй части, онъ является заботящимся о мирѣ церкви, мудрымъ и милостивымъ; постигшее его Божье наказаніе «покрывается молчаніемъ» [155]). Въ третьей книгѣ, напротивъ, весьма рѣзко говорится о его жестокостяхъ и корыстолюбіи: «онъ занимался беззаконнымъ пролитіемъ крови людей невинныхъ, дерзалъ безбожно грабить и похищать сокровища безъ числа и мѣры, собиралъ и копилъ неправильное стяжаніе болѣе многихъ предшественниковъ; - - - много и другихъ несказанныхъ злодѣйствъ было имъ въ нечестіи совершено; но ихъ мы вовсе не хотимъ вносить въ воспоминанія» [156]). О болѣзни Юстина разсказывается теперь со всѣми подробностями «для устрашенія тѣхъ, которые впослѣдствіи будутъ облечены высокою властью правителей» [157]). Эта непослѣдовательность будетъ

[153]) IE II 30, Cur. 117, Sch. 73.

[154]) MS IX 34 fin. p. 3316; IE III 14, Cur. 172 sq., Sch. 109. Cf. IE III 2, Cur. 149 17—18, Sch. 94; IE V 22 fin., Cur. 335, Sch. 214.

[155]) IE II 25, Cur. 108, Schönf. 68. Cf. IE I 26, Cur. 40, Sch. 27.

[156]) IE III 2, Cur. 149 15—19, 150 6—9, Sch. 94.

[157]) IE III 1, Curet. 148 17—1491, Schönf. 93. Непослѣдовательность въ отношеніи къ разсказу о болѣзни объясняется здѣсь тѣмъ, что авторъ отъ кого то «подвергся порицанію» за то, что пропустилъ столь поучительную исторію. Но слишкомъ рѣзкая перемѣна тона въ сужденіи объ императорѣ этимъ оправдана быть не можетъ.

понятна, если принять во вниманіе, что I и II книги написаны въ 578 году, а III-я—въ 581-мъ [158]). Также мѣняется между этими годами отношеніе къ имп. Софіи: въ II 10 «третьей части», какъ и во «второй части», IE обнаруживаетъ очевидную симпатію къ ней, какъ сочувствующей монофиситству [159]); въ III 7—10 она изображается тщеславной и завистливой интриганкой, стремящейся устранить скромную Ино и встать на ея мѣсто [160]). Любимый императоръ IE—Тиверій. Въ третьей книгѣ, написанной при жизни императора, IE не находитъ достаточно похвалъ его милосердію и щедрости, въ которой усматривается, между прочимъ, благочестивое желаніе, на зло жадной Софіи, поскорѣе разбросать «неправедное стяжаніе» предшественника [161]). Въ пятой книгѣ, послѣ смерти Тиверія, IE о томъ же предметѣ говоритъ такимъ образомъ: «когда Тиверій увидѣлъ [сокровища Юстина II], напалъ на него нѣкоторый духъ ревности, и началъ онъ ихъ тратить, дарить и расточать,—частью какъ надлежало, по милосердію, частью на жалованье войску по обычаю, но частью онъ тратилъ безъ порядка и безъ счета (ܕܠܐ ܛܟܣܐ ܘܠܐ ܡܢܝܢܐ), разбрасывая [деньги] какъ лопатою» [162]). Въ отношеніи IE къ имп. Маврикію чувствуется общенародное недовольство его скупостью [163]) и непотизмомъ [164]); но, не смотря на то, что теперь монофиситы уже не имѣли никакихъ надеждъ на союзъ съ правительствомъ, онъ обнаруживаетъ къ царствующему императору уваженіе и преданность, хотя нѣсколько болѣе холодныя, чѣмъ къ его предшественникамъ [165]).

Въ оцѣнкѣ внѣшней политики государства IE является настоящимъ римскимъ патріотомъ съ національно-политическимъ самосознаніемъ, выраженнымъ не менѣе ярко, чѣмъ у природнаго грека. Онъ съ гордостью говоритъ о «нашемъ государствѣ ромэевъ» (ܡܠܟܘܬܐ ܕܝܠܢ ܕܪ̈ܗܘܡܝܐ) и съ большимъ презрѣніемъ относится къ «варварамъ» [166]). Въ исторіи войнъ замѣтно стремленіе подчеркивать побѣды ромэевъ, а о пораженіяхъ говорить лишь тогда, когда они могутъ послужить благодарнымъ матеріаломъ для

---

158) См. стр. 320—321.
159) Curet. 84, Schönf. 54. Cf. MS X 1 p. 332б.
160) Curet. 161 sqq., Schönf. 101 sqq.
161) IE III 14, Cur. 172, Sch. 109.
162) IE V 20, Cur. 330_{23}—331_{4}, Sch. 211.
163) IE V 22, Cur. 335, Sch. 214.
164) IE V 18, Cur. 328, Sch. 209.
165) IE V 14, Cur. 323, Sch. 206; IE V 21, Cur. 333, Sch. 213.
166) IE III 25, Cur. 188, Sch. 119. Cf. Land. II 249 $_{1-2}$.

нравственнаго назиданія [167]). Въ основѣ этого патріотизма лежитъ не столько давняя національно-политическая связь сирійцевъ съ имперіей, сколько религіозная идея всемірнаго христіанскаго государства: императоръ является естественнымъ покровителемъ всѣхъ христіанъ, живущихъ не только въ имперіи, но и за ея предѣлами [168]). Однако безправное положеніе монофиситства въ государствѣ, а также и національныя симпатіи заставляли ІЕ дѣлать нѣкоторыя отступленія отъ патріотическаго принципа. Такъ, ІЕ безусловно враждебно настроенъ къ персамъ, какъ «народу маговъ» (ܥܡܐ ܡܓܘܫܝܐ), исконному врагу христіанскаго государства [169]). Но въ Персіи нерѣдко находили пріютъ гонимые въ имперіи монофиситы. Мудрый Хозрой (ІЕ: ܟܘܣܪܘ) Нуширванъ очень хорошо понималъ выгоду такой политики и позволилъ персидскимъ монофиситамъ завести свою іерархію съ католикосомъ во главѣ [170]), хотя господствующимъ христіанскимъ исповѣданіемъ въ Персіи признавалось несторіанство [171]). Поэтому ІЕ переноситъ на Хозроя ту симпатію, какую онъ питаетъ къ императорамъ, и даже готовъ иногда поставить его выше ихъ. ІЕ хвалитъ мудрость Хозроя, разсказываетъ о его склонности къ христіанству [172]), говоритъ о его миролюбіи: въ томъ изложеніи византійско-персидскихъ переговоровъ о мирѣ 577 г., которое имѣется въ VI 21 «третьей части», симпатіи автора скорѣе на сторонѣ Хозроя, который проявилъ себя «весьма уступчивымъ» сторонникомъ мира [173]), чѣмъ на сторонѣ притязательнаго Тиверія [174]). «Не для того, чтобы хвалить мага,—оговаривается, впрочемъ, ІЕ,—мы записали его исторію въ воспоминаніяхъ, но потому, что, по загадкѣ Сампсона, изъ ядущаго вышло ядомое и изъ горькаго сладкое» [175]).—Тѣмъ болѣе ІЕ не могъ относиться какъ къ варварамъ къ тѣмъ восточнымъ народамъ, съ которыми связывали его національныя и религіозныя узы: къ химьяритамъ, кушитамъ и римскимъ арабамъ, которые, однако, не всегда жили въ мирѣ съ имперіей. Онъ съ глубокой симпатіей относится къ кушитскому царю, который является защитникомъ христіанъ—

[167]) ІЕ VI 10, Cur. 372—373, Sch. 237.
[168]) ІЕ VI 11, Cur. 373, Sch. 238. Assem. B. O. I 385. Cf. ІЕ I 6 и друг.
[169]) ІЕ II 22, Cur. 102_{19}, Sch. 64. Cf. II 24.
[170]) ІЕ VI 20 fin., Cur. 390, Sch. 248.
[171]) Rothstein. Die Dynastie d. Lahmiden S. 142—143.
[172]) ІЕ VI 20, Cur. 388, Sch. 247.
[173]) ІЕ VI 21, Cur. 391_{5-6}, Sch. 248.
[174]) ibid. Cur. 392_{6}, Sch. 249.
[175]) ibid. Cur. 391_{7} sqq., Sch. 248—249.

химьяритовъ [176]). Но идеаломъ христіанскихъ государей являются для IE царьки римскихъ арабовъ Харетъ баръ-Габала и Мундаръ баръ-Харетъ, охраняющіе и внѣшній, и внутренній міръ церкви монофиситской [177]). Такимъ образомъ, наперекоръ идеѣ, принадлежавшая нераздѣльно императору привиллегія покровительства надъ христіанствомъ раскалывалась, а вмѣстѣ съ тѣмъ дробились и политическія симпатіи IE. Здѣсь онъ встрѣчался съ тѣмъ неразрѣшимымъ противорѣчіемъ, которое привело его къ мысли о кончинѣ міра.

Къ западнымъ варварамъ IE относится, какъ истинный гражданинъ имперіи. Трудно передать брезгливость, съ которою онъ описываетъ во «второй части» готовъ, расквартированныхъ въ Амидѣ по распоряженію Авраама Баръ-Кайли. Эти люди «ужаснаго вида, съ испорченными лицами, съ гніющими, издающими противный запахъ тѣлами, съ руками, пахнущими кровью и гноемъ, съ душами жестокими и коварными, съ намѣреніями, угрожающими гибелью христіанамъ», поселяясь въ домахъ гражданъ, «вынуждали бѣжать обитателей: они ложились на ихъ одеждахъ, заваливались на ихъ постеляхъ, ѣли и оскверняли все; они набрасывались на бутыли съ виномъ, сосуды съ масломъ и молокомъ и опускали туда свои нечистыя руки, такъ что никто [потомъ] не могъ ѣсть» [178]). Въ этомъ описаніи авторъ, повидимому, играетъ имѣющимъ двойственное значеніе словомъ ܐܪ̈ܝܢܐ («аріане» и «прокаженные»); такимъ образомъ его презрѣніе и здѣсь имѣетъ религіозную основу. Впрочемъ въ «третьей части» IE обнаруживаетъ уже болѣе спокойное отношеніе къ варварамъ. Здѣсь мы имѣемъ, вѣроятно, отраженіе общаго перелома въ политическомъ сознаніи «римскихъ гражданъ», нѣсколько ранѣе совершившагося на западѣ: вѣра во всемірную имперію пала, варвары заставили себя уважать. Таковы сужденія IE объ аварахъ и славянахъ. Авары — «гнусный народъ» (ܥܡܐ ܛܢܦܐ) [179]), но ихъ можно иногда поставить въ примѣръ гражданамъ имперіи: во время осады Сирмія авары изъ жалости къ осажденнымъ давали имъ хлѣбъ и вино, «и это должно было

[176]) Assem. B. O. I sq.

[177]) См. стр. 115, 138, 153 и др.

[178]) MS IX 16 p. 272б—273б. Cf. Assem. B. O. II 52. Что у MS разумѣются не «прокаженные» (Chabot), это видно изъ болѣе подробнаго изложенія P—D: «in eorum domos binos ternosque milites immisit [Abrahamus] et arianorum praesertim cohortem» (пересказъ Ассеманія).

[179]) IE VI 24, Cur. 398$_{15}$, Sch. 253.

служить къ удивленію и посрамленію христіанъ, которые о ближнихъ своихъ не заботятся и не имѣютъ милосердія къ своимъ единокровнымъ» [180]). Славяне—«проклятый народъ» (ܥܡܐ ܠܝܛܐ), но они заслуживаютъ удивленія своими побѣдами и необыкновенно быстрыми успѣхами въ военномъ дѣлѣ, которыми они превзошли ромэевъ. Интересенъ самый тонъ, которымъ IE говоритъ о нашихъ предкахъ: въ немъ слышатся вмѣстѣ и ненависть и уваженіе. Приводимъ всю главу о славянахъ (VI 25) [181]).

Глава 25, о народѣ славянахъ (ܐܣ̈ܩܠܐܒܢܘ) [182]) и объ опустошеніи, которое они произвели во Өракіи въ 3 году царствованія тишайшаго Тиверія царя.—Въ третьемъ году послѣ смерти Юстина и воцаренія державнаго Тиверія вышелъ народъ проклятый славяне. И прошли чрезъ всю Элладу и страны Өессалоники [183]) и всю Өракію и захватили много городовъ и крѣпостей, опустошили, сожгли, разграбили и подчинили землю, и сѣли на ней властно (ܡܫܠܛܐܝܬ), какъ на своей собственной, безъ страха. И вотъ, въ продолженіе 4 лѣтъ и доселѣ (ܘܥܕܟܝܠ),—благодаря тому, что царь занятъ персидскою войной и всѣ свои войска послалъ на востокъ,—благодаря этому, они растеклись (ܦܫܛܘ) по землѣ, сѣли на ней и распространились на ней на время, какое назначилъ имъ Богъ (ܕܢܓܒܬܐ ܥܕܡܐ ܕܐܠܗܐ ܪܡܐ ܠܗܘܢ) [184]). Они опустошаютъ, жгутъ и грабятъ [страну] даже до внѣшней стѣны, такъ что захватили и всѣ царскіе табуны,—много тысячъ головъ,—и другіе. И вотъ, даже до сего дня, то есть до 895 года, они продолжаютъ сидѣть въ этихъ ромэйскихъ странахъ безъ заботы и страха,—грабятъ, убиваютъ и жгутъ. Они обогатились, пріобрѣли золото и серебро, табуны лошадей и много оружія. Они научились воевать лучше ромэевъ,—люди простые (ܒܪ̈ܝܐ), которые не осмѣливались показаться изъ лѣсовъ и степей [185]) и не знали, что такое оружіе, кромѣ двухъ или трехъ лонхадіевъ (λογχάδια), то есть метательныхъ копій (ܙܪ̈ܘܩܬܐ).

Обращаясь къ оцѣнкѣ метода IE, нужно признать, что у автора было достаточно данныхъ для того, чтобы написать исторію, не мудрствуя лукаво, въ духѣ P—Z, «въ отрывочныхъ и краткихъ» сообщеніяхъ (ܒܦܣ̈ܝܩܬܐ ܟܪܝܐܝܬ) [186]). Но онъ поставилъ себѣ цѣлью, «по обычаю грековъ», написать праг-

---

180) IE VI 32, Cur. 413 21—23, Sch. 263.

181) Curet. 402—403, Sch. 255.

182) Иначе: ܐܣ̈ܩܠܘܒܢܐ (Cur. 402 6) и ܐܣ̈ܩܠܘܒܢܘ (Cur. 188 7).

183) ܒܐܬܪ̈ܘܬܐ ܕܬܣܠܘܢܝܩܐ. Schönf: thessalischen [Provinzen]. Payne-Smith 432: the country of the Thessalonians.

184) Смыслъ этихъ словъ, вѣроятно, такой: «Богъ знаетъ, сколько времени они тутъ будутъ оставаться». Schönf.: «bis Gott sie [hinaus] warf». Cf. Gutschmid. Kleine Schriften V, S. 433: «nicht Gott hat sie hinausgeworfen, sondern der deutsche Uebersetzer». Payne-Smith 432: «as far as God permits them».

185) Буквально: «изъ лѣсовъ и [мѣстностей] лишенныхъ деревьевъ».

186) Land III 199 fin.

матическую исторію «κατὰ πλάτος» (ܡܟܝܠ ܐܝܟ ܦܠܐܛܘܣ ܡܫܝܚܝܐ) [187]),—для этого ему рѣшительно не хватало литературной подготовки.

Широкая освѣдомленность автора заслуживаетъ удивленія. Трудно указать писателя, который съ цѣлью наблюденія церковной жизни лично посѣтилъ бы столько отдаленныхъ областей, изучая жизнь не только въ крупныхъ центрахъ, но и въ заброшенныхъ уголкахъ провинціи, въ пещерахъ отшельниковъ. По обилію собранныхъ IE письменныхъ источниковъ ему принадлежитъ почетное мѣсто въ церковной исторіографіи. Здѣсь особенно важно то, что IE стоялъ на границѣ двухъ культурныхъ міровъ и двухъ литературъ, изъ которыхъ онъ черпалъ историческія свѣдѣнія одинаково обильно. Другой здоровый признакъ историческаго метода IE заключается въ стремленіи обосновывать свои извѣстія точными ссылками на источники. Въ отношеніи къ несамостоятельной части «исторіи» эта черта ускользаетъ отъ насъ, такъ какъ мы имѣемъ лишь отрывки подлиннаго текста и почти не имѣемъ титуловъ. Въ этихъ отрывкахъ сохранилась лишь ссылка на «Іоанна Антіохійскаго» [188]). Но нужно полагать, что «во второй части» были также ссылки на «плирофоріи», на «житіе Севира» и на Іоанна Діакриномена [189]). Въ самостоятельной части разсматриваемая черта выступаетъ весьма ярко и послѣдовательно. IE всегда указываетъ, что̀ онъ читалъ въ документахъ, что̀ видѣлъ собственными глазами, что̀ слышалъ отъ опредѣленныхъ лицъ, называемыхъ по имени, и что̀ воспринялъ изъ слуховъ [190]). Эта систематическая цитація имѣетъ большую важность: какъ бы IE лично ни довѣрялъ сообщаемымъ извѣстіямъ, своими «какъ говорили» (ܐܝܟ ܕܡܬܐܡܪܐ) онъ всегда оставляетъ для читателя возможность критики.

Но стремленіе къ критикѣ источниковъ свойственно и самому автору, при чемъ въ принципѣ критика эта оказывается весьма строгою. Безусловно вѣритъ авторъ только тому, что видѣлъ своими глазами. Ссылаясь на другое лицо, онъ старается опредѣлить его благонадежность. Въ разсказѣ о персидскихъ армянахъ (II 18) IE замѣчаетъ, что, хотя онъ и не былъ свидѣтелемъ описываемыхъ событій, но считаетъ извѣстіе достовѣрнымъ, такъ какъ слышалъ объ этомъ «не отъ людей простыхъ

[187]) ibid. 203з.
[188]) Land II 300.
[189]) См. стр. 264, 291, 286.
[190]) См. стр. 313 слѣд.

и незначительныхъ», а отъ самого католикоса и армянскихъ епископовъ, которые подтвердили искренность разсказа «клятвенно» «предъ всѣми» [191]). Если источникомъ служитъ молва, то только ея общераспространенность и общепризнанность служатъ для IE критеріемъ ея достовѣрности. Въ разсказѣ о болѣзни Юстина II IE признается, что самъ онъ «не былъ вблизи и не видѣлъ» больного императора, но «истину его разсказа свидѣтельствуетъ весь сенатъ и весь городъ, свои и чужіе» [192]). Къ нѣкоторымъ слухамъ IE самъ относится скептически, о чемъ прямо и заявляетъ. Разсказавъ, что имп. Софія, по слухамъ, тайно принимала монофиситскаго священника, авторъ дѣлаетъ оговорку, что «за истину этого онъ ручаться не можетъ» (ܣܗܕ ܕܫܘܥܝܬܐ ܥܠ ܫܪܝܪܘܬܗ̇ ܠܐ ܡܨܝܢ), такъ какъ «вноситъ это въ исторію изъ слуха и общественнаго мнѣнія» [193]). Θеодоръ нотарій архонта Анатолія, изобличенный въ язычествѣ, былъ убитъ, по слухамъ, въ тюрьмѣ, потому что сдѣлалъ компрометтирующія показанія противъ высокихъ лицъ; но за достовѣрность этого слуха авторъ «не ручается» [194]).

Въ стремленіи къ точности сообщеній авторъ доходитъ иногда до мелочности. Особенно замѣчательна точность въ цифрахъ, наблюдаемая въ извѣстіяхъ, не представляющихъ большой важности. Примѣры: діаконъ Θеодулъ, скопилъ, «какъ говорили, нѣсколько центинаріевъ, но мы не знаемъ точно,—23, или 24» [195]); имп. Софія послѣ смерти мужа увезла изъ дворца нѣсколько центинаріевъ; но «числа ихъ мы не хотимъ называть, потому что подлинно не знаемъ» [196]); имп. Маврикій скопилъ, по слухамъ, много центинаріевъ, но «такъ какъ мы не знаемъ точно, то и не показываемъ» [197]), послѣ взятія Дары въ 573 году персы увезли изъ нея, какъ говорили, 100 или 200 центинаріевъ, «но такъ какъ мы въ этомъ не увѣрены и не хотимъ опредѣлить неправильно, то, не будучи увѣрены точно, покрываемъ это молчаніемъ» [198]).

Эта черта должна гарантировать намъ точность хронологіи IE. Дѣйствительно, за рѣдкими исключеніями, большинство кото-

[191]) IE II 18, Cur. 95, Sch. 60—61.
[192]) IE III 2 fin., Cur. 152, Sch. 95.
[193]) IE II 10, Cur. 85 9, Sch. 54.
[194]) IE III 29, Cur. 195 15, Sch. 124.
[195]) IE II 28, Cur. 114 4—6, Sch. 71.
[196]) IE III 10, Cur. 167 13—14, Sch. 105.
[197]) IE V 22, Cur. 355 11—13, Sch. 214.
[198]) IE VI 5, Cur. 357 12—14, Sch. 227.

рыхъ можетъ быть объяснено ошибками переписчика [199]), ІЕ указываетъ вѣрныя и иногда весьма подробныя даты, съ обозначеніемъ числа мѣсяца и дня недѣли. Обычно ІЕ пользуется селевкійскою эрою, называя годы селевкидовъ «годами Александра» (ܕܐܠܟܣܢܕܪܘܣ [200]), рѣдко—«іонійцевъ« (ܕܝܘܢܝܐ [201]), но чаще отмѣчая просто число безъ обозначенія эры. Годъ начинается у ІЕ, по антіохійской системѣ, съ начала индиктіона, а не съ октября. Это ясно изъ слѣдующаго примѣра: «Тиверій надѣлъ корону въ понедѣльникъ 26-го числа мѣсяца элуля (26 сентября 578 г.); Юстинъ, возложивъ на него корону, жилъ съ нимъ 9 дней и умеръ 4 числа мѣсяца тишри перваго того же года» (4 окт. 578 г.) [202]). Такова же дата смерти Симеона Столпника, принадлежность которой ІЕ засвидѣтельствована Иліею Низибійскимъ [203]). Что касается даты смерти Юстиніана въ V 13 «14 тишри второго 876 года» (14 ноября 564 г.) [204]), то она представляетъ очевидную описку, потому что въ «житіяхъ свв.» это событіе датировано 877 годомъ [205]). Нѣсколько рѣже ІЕ пользуется годами императоровъ [206]) и лишь въ видѣ исключенія встрѣчается счисленіе по индиктіонамъ, при чемъ, какъ и у другихъ сирійскихъ историковъ, число индиктіона обозначается по-гречески (ܦܪܘܛܝ, ܛܪܝܛܐ, ܐܓܕܘܐ=πρώτη, τρίτη, ὀγδώη) [207]). Однако, въ силу указываемыхъ ниже причинъ, стремленіе къ точности далеко не всегда было присуще ІЕ, а потому и въ хронологіи онъ чаще прибѣгаетъ къ computatio annorum, иногда весьма неустойчивой и противорѣчивой [208]).

Слабыя стороны историческаго метода ІЕ вытекаютъ изъ того, что его претензія написать прагматическую исторію не

---

[199]) Кромѣ ошибокъ, отмѣченныхъ на стр. 225, здѣсь нужно указать еще дату смерти имп. Θеодоры—858, corr. 859. Land II 390.

[200]) ІЕ II 24 init., VI 14 fin., VI 11 fin., VI 25; Assem. III 2 p. 455, Land II 304, Nau 486 etc.

[201]) Assem. B. O. II 88 etc. Cf. Land II 135.

[202]) ІЕ III 6 fin., Cur. 161, Sch. 101. Cf. Clinton I 840.

[203]) См. стр. 225.

[204]) V 13 in., Cur. 320, Sch. 204.

[205]) Land II 287.

[206]) Nau. Analyse 479, 491, Land II 299, ІЕ III 22 fin., III 25 in. etc.

[207]) ІЕ VI index, Cur. 340 10—11; Kleyn, Bijdrage z. 15; MS IX 29 p. 309б 29—30. Одинъ разъ, въ извѣстіи о землетрясеніи въ Лаодикіи, употребляется мѣстная лаодикійская эра. Land II 303. Напротивъ антіохійская эра отсутствуетъ даже въ извѣстіяхъ объ антіохійскихъ землетрясеніяхъ. Land II 299, 301.

[208]) См. напр. ІЕ IV 19, III 5, II 44, II 7 и др. Ср. стр. 28.

имѣла достаточнаго основанія въ его литературной подготовкѣ. Ландъ видитъ особенное достоинство IE въ томъ, что «старая, искусственная форма исторіи у него не совсѣмъ еще затерялась въ мертвой массѣ происшествій», что «онъ имѣетъ точку зрѣнія, которой держится твердо»[209]). Однако эта форма, вводящая въ исторію вмѣстѣ съ фактами еще и идеи, требуетъ отъ автора большого литературнаго умѣнья, осторожности и вкуса: не легко сохранить должное равновѣсіе между идеями и фактами, удержаться на границѣ историчности, чтобы факты господствовали надъ идеями, а не наоборотъ. Это равновѣсіе рѣшительно утрачено IE: идея у него господствуетъ надъ фактомъ, она вытѣсняетъ и искажаетъ чисто историческій элементъ и парализуетъ какъ широкую освѣдомленность IE, такъ и его стремленіе къ правдѣ. Въ сравненіи со своимъ объемомъ и съ тѣмъ богатымъ историческимъ матеріаломъ, который былъ въ распоряженіи автора, его исторія бѣдна фактами и документами.

Подавленный богатствомъ матеріала, IE очень часто повторяетъ, что онъ передаетъ не все, что онъ сокращаетъ повѣствованіе. «Что мы не будемъ сокращать, этого мы не обѣщаемъ» (ܗܢܝܢ ܕܠܐ ܢܒܨܪ ܠܐ ܡܫܬܘܕܝܢܢ),—говоритъ онъ въ исторіи павлитояковитской распри, ссылаясь на крайнюю сложность и запутанность событій[210]). О гоненіи Павла-Ефрема сказано: «это описано нами въ краткихъ чертахъ для сокращенія разсказа (ܠܡܒܨܪܘܬ ܬܫܥܝܬܐ), хотя должно бы быть описано во многихъ книгахъ; но нѣтъ никого, кто могъ бы обнять все, потому что это превосходитъ разсказъ»[211]). О диспутахъ 571 года говорится, что авторъ передаетъ только «сотую часть» того, что̀ было сказано обѣими сторонами[212]). Въ разсказѣ о своихъ злоключеніяхъ въ темницѣ авторъ замѣчаетъ, что «все это описано только вкратцѣ, въ видѣ краткихъ воспоминаній, чтобы не растягивать [и безъ того] большого объема исторій къ великому отягощенію тѣхъ, которые послѣ будутъ имѣть съ ними дѣло»[213]). Такая заботливость объ интересахъ читателя заслуживала бы всякой похвалы, если бы сокращеніе производилось на счетъ необычайнаго многословія правоучительныхъ и полемическихъ отступленій. Между тѣмъ оно производится на счетъ фактовъ, что видно изъ самаго со-

---

209) Land. Joann. v. Ephes. S. 81.
210) IE IV 13, Cur. 238_{17}, Sch. 153.
211) Land II 290 $_{8-11}$.
212) IE I 30, Cur. 45—46, Sch. 30—31.
213) IE II 7 fin., Cur. 79, Sch. 50.

держанія главъ, изъ которыхъ заимствованы приведенныя оговорки. Такъ, въ разсказѣ о гоненіи Павла содержатся только ламентаціи общаго характера и не указывается ни одного конкретнаго факта[214]). Въ разсказѣ о диспутахъ 571 года догматическое содержаніе ихъ ускользаетъ вполнѣ, остается неизвѣстнымъ, что говорилъ патріархъ, зато повторяется на тысячу ладовъ одинъ и тотъ же полемическій мотивъ о реординаціяхъ[215]). Бѣдность фактами, какъ характерная черта исторіи IE, особенно ярко выступаетъ при сравненіи его расказовъ съ соотвѣтствующими безъискусственными разсказами псевдо-Захаріи. Извѣстія о гоненіи Баръ-Кайли[216]) и о путешествіи Ефрема на востокъ[217]) даютъ у P—Z гораздо больше фактовъ, несмотря на то, что извѣстія IE гораздо пространнѣе, и несмотря на то, что IE былъ непосредственнымъ очевидцемъ и участникомъ описываемыхъ въ нихъ событій. Впрочемъ, нужно замѣтить, что вообще чѣмъ ближе извѣстное событіе сердцу автора, тѣмъ болѣе усиливаются лирическій и полемическій элементы, а факты уходятъ на задній планъ. Этотъ дефектъ увеличивается отъ того, что IE не всегда умѣетъ отличать въ фактической сторонѣ существенное отъ несущественнаго и ослабляетъ ее еще болѣе, распространяясь о мелочахъ. Таковы сообщенія о насѣкомыхъ, мучившихъ IE въ темницѣ (II 5), о приключеніяхъ діакона Ѳеодула (II 28), о слонахъ (II 48), о постройкахъ Тиверія (III 23), о «фаросѣ» Юстина (III 24) и проч.

Таково же отношеніе IE къ документамъ. Греческіе церковные историки со времени Евсевія усвоили добрый обычай въ доказательство своихъ сообщеній обильно приводить подлинные документы. Этому обычаю слѣдовалъ также и псевдо-Захарія. Не смотря на эти образцы, IE утаилъ отъ насъ большую часть сокровищъ, которыя были у него подъ руками. Во «второй части» были приведены нѣкоторые «акты» (изъ ID), «энотиконъ», посланіе Симеона о химьяритскихъ мученикахъ (вѣроятно изъ P—Z), посланіе антіохійскаго собора 565 г. и эдиктъ съ «петиціей» восточныхъ 567 г. Въ «третьей части» приводятся лишь нѣсколько посланій, относящихся къ алодэйской миссіи[218]). Это отсутствіе документовъ не случайно: IE избѣгаетъ ихъ въ

[214]) Land II 289—291.
[215]) IE I 18, 24.
[216]) Assem. B. O. II 52. Cf. MS [P—Z] IX 16 p. 272б—273б.
[217]) Land II 294—298. Cf. P—Z X 1, Land III 314—315.
[218]) IE IV 52—53. Ср. стр. 314.

интересахъ все той же сомнительной краткости. Такъ, записи нотаріевъ о нареченіи Тиверія цезаремъ не приводятся по причинѣ ихъ большого объема (ܡܢ ܣܘܓܐܗܘܢ)[219]; «грамота единенія» Іакова съ александрійцами въ 576 г. «оставляется въ сторонѣ, чтобы не растягивать исторіи» (ܡܛܠ ܡܫܘܚܬܗ ܕܬܫܥܝܬܐ)[220]; посланіе восточныхъ къ Іакову по вопросу о новомъ патріархѣ опускается «по причинѣ обилія словъ»[221]); переписка восточныхъ съ IE по вопросу о признаніи патр. Петра не приводится «по причинѣ большого объема и обилія рѣчей»[222]) и т. д. А такъ какъ рядомъ съ этою скупостью на документы неизмѣнно льется нравоучительное и полемическое краснорѣчіе IE, то мы въ правѣ заключать, что IE недостаточно цѣнилъ документы, что идея парализовала его любовь къ факту.

То же торжество идеи надъ фактомъ отражается и на исторической критикѣ IE. Выставленный авторомъ строгій принципъ исторической критики примѣняется въ сущности только тамъ, гдѣ онъ не можетъ повредить какой либо тенденціи IE. Обычнымъ же критеріемъ истинности служитъ критерій не научно-историческій, а нравоучительный или полемическій. Мы уже видѣли, что тенденція отражается у IE и на подборѣ фактовъ, и на ихъ объясненіи[223]). Особенно ясно она выступаетъ тамъ, гдѣ автору приходится выбирать между двумя противорѣчивыми документами. Ученый историкъ въ такомъ случаѣ сталъ бы опредѣлять сравнительную достовѣрность источниковъ; историкъ, не мудрствующій лукаво, въ родѣ P—Z, помѣстилъ бы оба противорѣчивыя сообщенія рядомъ. IE измышляетъ между ними такое соглашеніе, которое отвѣчало бы нравоучительной или монофиситской тенденціи. Такъ поступаетъ онъ въ разсказѣ о крещеніи Константина В., гдѣ оригинальнымъ образомъ устраняется показаніе легенды, представлявшееся автору не достаточно благочестивымъ[224]); такъ же поступаетъ онъ въ извѣстіи о Сидонскомъ соборѣ, гдѣ непріятное для монофисита сообщеніе P—Z, что соборъ былъ распущенъ ἄπρακτος, покрывается тенденціознымъ сообщеніемъ «житія Севира»[225]).

---

[219]) IE III 5 fin., Cur. 159, Sch. 100.
[220]) IE IV 18 fin., Cur. 248, Sch. 159.
[221]) IE IV 32, Cur. 256 20, Sch. 164.
[222]) IE IV 45, Cur. 278 1—2, Sch. 177.
[223]) См. стр. 336 слѣд.
[224]) См. стр. 198.
[225]) См. стр. 265.

Недостатокъ литературной подготовки сказывается и на внѣшней сторонѣ «ц. исторіи» ІЕ. Нѣкоторые признаки систематизаціи матеріала въ «третьей части» вытекаютъ не столько изъ намѣренія и искусства автора, сколько изъ порядка составленія книги: ІЕ писалъ въ разное время о разныхъ предметахъ, а то, что ему приходилось добавлять впослѣдствіи, вводилось въ исторію безъ всякой системы и плана. Правда, эта безсистемность объяснялась въ извѣстной степени внѣшними обстоятельствами. Но насколько можно судить по нѣкоторымъ извлеченіямъ P—D, и вторая часть не отличалась стройностью изложенія. Таковы извлеченія P—D подъ 855 г. (о чумѣ) и подъ 831—837 годами (о гоненіяхъ и бѣдствіяхъ), выписанныя, очевидно, подрядъ изъ исторіи ІЕ [226]): въ нихъ мы видимъ ту же безпорядочность изложенія, что и въ «третьей части».

Стиль ІЕ претенціозенъ: онъ хочетъ быть краснорѣчивымъ, но для этого ему рѣшительно не хватаетъ литературныхъ данныхъ. Убѣдительность рѣчи у него достигается необычайнымъ многословіемъ, въ которомъ незамѣтно достаточнаго навыка къ логическому мышленію: чувствуется полное отсутствіе всякой грамматической и риторической школы. Читать «исторію» ІЕ утомительно и трудно. Онъ пишетъ неуклюжими періодами, настолько длинными, что иногда самъ забываетъ начало фразы, повторяетъ одну и ту же мысль нѣсколько разъ, а часто и вовсе оставляетъ періодъ незаконченнымъ. Безконечными ܟܕ, ܡܛܠ и ܕ, а также нагроможденіемъ синонимическихъ опредѣленій онъ способенъ привести въ отчаяніе читателя, да и самъ чувствуетъ себя иногда утопающимъ въ потокахъ собственнаго краснорѣчія. Въ разсказѣ о чумѣ онъ восклицаетъ: «намѣреваясь разсказать объ этихъ событіяхъ, не уподобился ли я, жалкій, человѣку, бросившемуся въ бездну моря, суровыми и могучими волнами кидаемому туда и сюда?—онъ не въ состояніи ни коснуться глубины, ни приблизиться къ берегу, чтобы выйти [на сушу], но носится и бьется среди волнъ и такъ приближается къ гибели потопленія» [227]). Въ этомъ отношеніи ІЕ стоитъ неизмѣримо ниже своего предшественника въ сирійской исторіографіи — псевдо-Іисуса Столпника и даже проигрываетъ въ сравненіи съ псевдо-Захаріей. Искусственность рѣчи выражается въ параллелизмахъ и повтореніи созвучныхъ словъ. Напримѣръ: ܡܓܠ ܘܡܓܠܐ [228]),

[226]) Land. II 304 sqq. Nau. Analyse 468—473.

[227]) Land II 325₇ sqq.

[228]) Land II 306₁₀.

ܥܠ ܣܘܪܚܢܐ ܘܥܠ ܫܘܪܚܢܐ [229], ܕܥܝܪ ܘܡܬܬܥܝܪ [230], ܡܥܒܕ ܘܡܦܫܪ [231], ܡܬܬܠܝܐ ܘܡܬܬܥܝܪ [232]) и проч. Замѣчается стремленіе къ образной рѣчи, но для этого IE положительно не хватало фантазіи: образъ слѣпого и пьянаго для заблуждающагося повторяется безчисленное количество разъ [233]). Лучшіе образы даетъ автору священное писаніе, которое онъ знаетъ въ совершенствѣ, и къ которому обращается очень часто, пользуясь текстомъ Пешиты. Языкъ IE, по показанію сиріологовъ [234]), не отличается ни чистотою, ни правильностью и изобилуетъ грецизмами, — наиболѣе интересные примѣры ихъ указаны у Ланда, Смиса и Шонфельдера, а также въ изданіи MS Шабо̀.

Остается сдѣлать еще одно замѣчаніе. Близость къ Θеодориту, которую мы отмѣчали не разъ въ пониманіи авторомъ задачъ ц. исторіи, замѣчается и во внѣшней сторонѣ сочиненія. Встрѣчаются совпаденія въ пріемахъ изложенія и даже въ фразеологіи, которыя трудно объяснить простою случайностью. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Theodoret. III 3 [Val. 7], c. 1092.	Land II 290 8—11, IE IV 13 Curet 238 14—16.
Для описанія этого нужно бы особое сочиненіе, но я немногое изъ многаго (ὀλίγα ἐκ πολλῶν) разскажу.	Это описано нами въ краткихъ исторіяхъ, хотя нуждалось бы во многихъ книгахъ... Немногое изъ многаго (ܩܠܝܠ ܡܢ ܣܓܝ) мы описали. Ср. IE IV 61, I 3 и др.
Theodoret. I 5 [Val. 6], c. 916.	IE I 3 Curet. 2 11—13, II 25 Curet. 106 18—19.
Не иноплеменники и враги, какъ было нѣкогда, осаждали теперь церковь, а единоплеменники, - - - - - - члены, составляющіе единое тѣло, вооружались другъ противъ друга.	Мы терпимъ не отъ внѣшнихъ и не отъ язычниковъ, но отъ тѣхъ, которые числятся христіанами- - - - христіане воздвигли жестокія и тяжкія гоненія на христіанъ.
Theodoret. III 14 [Val. 18], c. 1109.	IE II 12, Curet. 87 20—21.
Въ свою исторію я внесу еще повѣствованіе объ одной отличнѣйшей между женами, ибо и жены, вооружившись божественною ревностью презирали свирѣпость Юліана.	О двухъ знатныхъ женахъ, которыя также (ܘܐܦ ܗܢܝܢ) не подчинились [собору] и мужественно противостали [гонителямъ].
Theodoret. IV 23 [Val. 26], c. 1188.	Land II 327.
Всѣ поняли силу молитвы Афра-	Смертные [въ Беритѣ] были пора-

[229]) Assem. B. O. III 2, p. 455.

[230]) Curet. 454.

[231]) Curet 45 12—13.

[232]) Land II 325 11.

[233]) IE I 12 in., IV 12 in. и др.

[234]) Geschichte der christlichen Litteraturen des Orients v. C. Brockelmann, Finck, Leipoldt etc. (Leipzig 1907), S. 35—36.

атовой, но подобно фараону ожесточили сердце свое.

жены знаменіемъ - - - - но сердце ихъ, какъ нѣкогда фараона, не Богъ, какъ написано, а сатана ожесточилъ.

Отсюда можно заключать, что IE, если и не пользовался Θеодоритомъ непосредственно, то въ «трехчастной» компиляціи Θеодора Чтеца этотъ синоптикъ былъ ему ближе другихъ.

Изъ сказаннаго достаточно ясно, какое имѣетъ значеніе «ц. исторія» IE какъ историческій источникъ. За утратою несамостоятельной части исторіи это значеніе исчерпывается для насъ довольно краткимъ періодомъ VI вѣка (521—585). Но эта эпоха, особенно въ области церковной исторіи, весьма мало разработана греческими источниками. Отсюда разсказы очевидца, освѣщающіе притомъ событія съ новой точки зрѣнія, получаютъ громадную важность. Исторія IE тенденціозна, но эта тенденціозность, вытекающая скорѣе изъ чувства, чѣмъ изъ разсудка, имѣетъ наивный, но не злостный характеръ, и потому открыть за нею истину не трудно. Кромѣ того она и сама по себѣ представляетъ большой историческій интересъ, такъ какъ отражаетъ не случайныя личныя симпатіи автора, а настроеніе среды и эпохи, къ которымъ онъ принадлежалъ. По содержанію «ц. исторія» IE имѣетъ отношеніе главнымъ образомъ къ исторіи монофиситскаго спора въ послѣдней стадіи его развитія, при чемъ раскрываетъ не столько догматическія, сколько національно-культурныя его основы. Но этимъ значеніе ея не исчерпывается. IE вноситъ много свѣта въ послѣдній актъ борьбы христіанства съ язычествомъ, при чемъ раскрываются также культурныя основы этой борьбы. Наконецъ, «ц. исторія» IE представляетъ большую важность для политической и культурной исторіи Византіи въ VI в., особенно въ смыслѣ выясненія восточныхъ вліяній, при чемъ манера автора входить во всѣ подробности и мелочи жизни даетъ много матеріала для исторіи быта и археологіи.

Что касается мѣста IE собственно въ сирійской исторіографіи, то мы не можемъ назвать его «первымъ сирійскимъ церковнымъ историкомъ» въ томъ смыслѣ, въ какомъ называетъ его Ландъ, такъ какъ ему предшествовалъ и послужилъ источникомъ для него псевдо-Захарія [235]). Но какъ опытъ прагматической и въ «третьей части» совершенно самостоятельной исторіи, трудъ IE былъ не только первымъ, но, повидимому, и единственнымъ въ сирійской исторіографіи, которая впослѣдствіи разрабатывалась

---

[235]) См. стр. 236 слѣд.

исключительно въ формѣ хроникъ [236]). Кромѣ того P—Z былъ переводчикомъ лишь одной исторіи Захаріи Митиленскаго, а IE ознакомилъ своихъ соотечественниковъ съ цѣлымъ рядомъ самыхъ важныхъ греческихъ историковъ. Такимъ образомъ IE былъ посредникомъ между греческой и сирійской исторіографіей, при чемъ стремился перенести изъ первой во вторую не только матеріалъ, но и литературную форму. Послѣдняя попытка не имѣла успѣха, вѣроятно, потому, что и на греческой почвѣ, вслѣдствіе встрѣчнаго восточнаго вліянія, съ конца VI вѣка форма «исторіи» постепенно была вытѣснена формою «хроники».

Глава VI.

„Книга исторій о житіяхъ святыхъ восточныхъ".

Рукописное преданіе: cod. Mus. Brit. add. 14647 и дополненія къ нему; неподлинность пространнаго житія Іакова cod. 12174; списокъ Михаила Сирійца (житіе Козміи).—Время составленія книги и ея редакціи.—Задачи книги и ея содержаніе: historia monachorum и martyrologium, хронологическія и географическія границы, порядокъ житій.—Источники книги: личныя впечатлѣнія и устное преданіе; вопросъ о письменныхъ источникахъ; литературные образцы «книги исторій».—Характерныя черты агіологическаго произведенія IE: исключительная тенденціозность его, какъ монофиситскаго «мартирологія»; отсутствіе опредѣленной аскетической тенденціи; объективность и правдивость книги, какъ «монашеской исторіи» (дефекты монашеской жизни, подвиги и чудеса святыхъ).—Изложеніе: краткость, простота и отчасти сухость.—Значеніе «книги исторій» для церковной исторіи.

Кромѣ «церковной исторіи» IE, по примѣру Евсевія и Θеодорита, оставилъ трудъ агіологическаго содержанія. Этотъ трудъ имѣлъ болѣе счастливую судьбу, чѣмъ «ц. исторія»: онъ сохранился, хотя и не совсѣмъ въ полномъ видѣ, въ cod. Mus. Brit. add. 14647, относящемся къ 999 г. селевк. (Р. Х. 687—688) [1]). Codex носитъ такое заглавіе: «книга исторій о житіяхъ святыхъ восточныхъ, которыя собралъ и написалъ Іоаннъ странникъ и

---

236) Изъ позднѣйшей литературы Илія Низибійскій упоминаетъ объ «экклисіастикѣ» Іакова Эдесскаго (Lamy. Elie de Nisibe p. 556), но это сочиненіе не дошло до насъ, и еще неизвѣстно, разумѣетъ ли Илія сочиненіе отдѣльное отъ извѣстной намъ хроники этого автора. Lamy, впрочемъ, полагаетъ что у Іакова были три сочиненія: хронологическій канонъ, хроника и ц. исторія.

1) Wright. Catalogue III 1099b.

нѣкогда монахъ обители [маръ-Іоанна] Амидскаго, побуждаемый божественною ревностью» (ܟܬܒܐ ܕܬܫ̈ܥܝܬܐ ܕܥܠ ܕܘܒܪ̈ܐ ܕܛܘܒ̈ܢܐ ܡܕܢܚ̈ܝܐ. ܕܥܒܕ ܘܟܬܒ ܝܘܚܢܢ ܐܟܣܢܝܐ. ܗܢܘ ܕܝܢ ܡܫܝܚܝܐ ܕܕܝܪܝܐ ܕܗܘܐ [ܕܡܪܝ ܝܘܚܢܢ] ܐܡܝܕܝܐ ܒܛܢܢܐ ܕܐܠ[ܗܐ] [ܐܠ]ܨܗ) [2]. Подъ этимъ заглавіемъ помѣщаются 57 занумерованныхъ «исторій» (ܬܫ̈ܥܝܬܐ), которыя и положены въ основу изданія Ланда [3]; при этомъ нумерація заканчивается n⁰ 58, такъ какъ одинъ изъ nn⁰ (именно 37) опущенъ in numerando [4]. Послѣ нумерованныхъ «исторій» слѣдуютъ упоминавшіеся выше фрагменты «ц. исторіи» IE [5]) и затѣмъ еще три (не нумерованныя) житія, Іоанну безспорно не принадлежащія [6]), а затѣмъ, въ концѣ кодекса, имѣется запись: «кончены исторіи и исповѣданія (ܬܫ̈ܥܝܬܐ ܘܡܘܕ̈ܝܢܘܬܐ) мужей ревностныхъ и совершенныхъ, жившихъ въ разное время, написанныя Іоанномъ монахомъ» (ܡܢ ܝܘܚܢܢ ܕܝܪܝܐ) [7]). Что нумерованныя житія дѣйствительно принадлежатъ IE, какъ свидѣтельствуютъ о томъ титулъ и заключеніе, это подтверждаютъ безчисленные passages personelles, разсѣянные почти на каждой страницѣ сборника и несомнѣнно относящіеся къ IE. Мало того: нужно предполагать, что cod. 14647 представляетъ не выборку изъ подлиннаго сочиненія IE, сдѣланную переписчикомъ, а воспроизводитъ это сочиненіе въ его первоначальномъ составѣ и видѣ. Здѣсь важно отмѣтить слѣдующіе факты. Cod. 14647 сохраняетъ подлинный порядокъ житій, что видно изъ согласія нумераціи съ указаніями текста: о Хабибѣ (n⁰ 1) въ предисловіи сказано, что онъ помѣщается во главѣ ряда святыхъ [8]); о томъ же Хабибѣ и Зоарѣ (n⁰ 2) въ 44-ой «исторіи»

---

[2]) ibid. III, 1094a.

[3]) Land. Anecdota Syriaca t. II: Joannis episcopi Ephesi monophysitae Scripta historica quotquot adhuc inedita supererant. Lugduni Batav. 1868. Лат. перев.: Commentarii de beatis orientalibus etc., vert. van Douwen et Land. Amstelodami 1889.

[4]) Wright 1097a.

[5]) См. стр. 202.

[6]) Это житія: а) Іакова Порфиреонскаго—неизвѣстнаго времени, б) преп. Мартиніана IV в. и в) муч. Февроніи при Діоклетіанѣ (Wright 1099b; Land II, Praefatio 27—28). Что эти житія, отличающіяся отъ предыдущихъ и формою титуловъ, не принадлежатъ къ сборнику IE,—это ясно изъ ихъ содержанія: послѣднія два житія относятся къ IV в., тогда какъ IE говоритъ только о своихъ современникахъ, при чемъ житіе Мартиніана, какъ видно изъ титула, есть переводъ съ греческаго; что касается перваго житія, то, по словамъ Land'a (Praef. 28), «narrandi ratio Joannem pro auctore habere omnino vetat».

[7]) Wright III, 1094b.

[8]) Land II p. 49.

сказано, что они, «какъ яркія звѣзды, блистаютъ въ началѣ этихъ разсказовъ» [9]); объ Іоаннѣ Зукнинскомъ (n⁰ 3) говорится, что онъ «поистинѣ достоинъ быть третьимъ въ этомъ ряду святыхъ» [10]); въ текстѣ послѣдующихъ «исторій» имѣются многочисленныя ссылки на предыдущія истоpіи [въ n⁰ 17 (p. 138) на n⁰ 13, 18 (144) на 14, 20 на 19, 25 на 24, 26 на 24 и 25, 36 (214) на 6, 44 (233) на 1 и 2, 51 (257) на 39, 51 (259) на 49, 55 (268) на 54]. Далѣе, титулы «исторій» принадлежатъ самому автору, что видно изъ тѣсной связи многихъ титуловъ съ текстомъ. Напримѣръ, титулъ n⁰ 11: «о Харпатѣ хорепископѣ изъ страны Анзитины», — начало текста: «этотъ святой (ܛܘܒܢܐ ܗܿܘ ܗܘܐ) былъ знатнаго рода» [11]); титулъ n⁰ 42: «о трехъ архимандритахъ свв. Марисѣ, Сергіи и Даніилѣ»,—начало текста: «эти три святые скончались въ столицѣ» [12]); титулъ n⁰ 43: «о четырехъ діаконахъ Авраамѣ, Киріакѣ, Бархадбешабѣ и Сергіи», начало текста: «эти четыре діакона» [13]) и т. д. Но если титулы принадлежатъ автору, и порядокъ житій является подлиннымъ, то мы въ правѣ предполагать, что и нумерація главъ, которая всюду въ одной формѣ включается въ титулъ, также принадлежитъ автору (напр. ܬܫܥܝܬܐ ܕܬܠܬ ܕܩܕܝܫܐ ܐܒܪܗܡ) [14]), что́ подтверждается согласіемъ титула и текста въ нумераціи «третьей исторіи» [15]). Вмѣшательство переписчика можно видѣть лишь въ слѣдующихъ фактахъ. Во-первыхъ, ему принадлежатъ, повидимому, заключенія главъ, въ которыхъ большею частью почти буквально повторяется титулъ [16]). Это слѣдуетъ изъ того, что въ другихъ рукописяхъ «книги исторій» указанныхъ заключеній не имѣется [17]), и изъ того, что они, за исключеніемъ немногихъ ошибокъ [18]), къ титуламъ ничего не прибавляютъ. Во-вторыхъ, въ

[9]) ibid. p. 234 i.

[10]) ibid. p. 231.

[11]) Land. II p. 88.

[12]) ibid. 229.

[13]) ibid. 231. Cf. ibid. 92—93, 122, 147, 166, 169, 203, 222, 266.

[14]) Wright III 1095a.

[15]) Land II 22—23.

[16]) Напр. Land 68: ܫܠܡܬ ܬܫܥܝܬܐ ܕܩܕܝܫܐ ܐܒܪܗܡ и т. п. Не имѣютъ заключеній лишь n⁰ 40 и 42.

[17]) Land II 331, 353, 354 (изъ cod. 14650), 342 (изъ cod. 7190). Заключенія 33-й «исторіи» (Land II 333, изъ cod. 14735) и «исторіи Малха» (Land II 362, изъ cod. 18814) имѣютъ своеобразную форму и принадлежатъ, вѣроятно, переписчикамъ этихъ кодексовъ.

[18]) Напримѣръ, Land II 147 16: ܡܫܪܬܐ вмѣсто ܡܐܫܪܐ, 157 4: ܦܘܪܣܐ ܕܪܘܪܐ вмѣсто ܗܘܐ ܪܘܫܡ ܕܪܘܪܐ ܐܝܟ ܦܘܪܣܐ.

текстѣ имѣется нѣсколько незначительныхъ вставокъ: а) въ n° 2 объ источникѣ, надъ которымъ совершилъ чудо Зоара, авторъ замѣчаетъ, что именемъ Зоары «онъ называется до сегодня», а вслѣдъ за этимъ, очевидно, позднѣйшею рукою прибавлено: «такъ именуется и доселѣ»[19]); б) въ n° 4 имѣется неправильная дата нашествія гунновъ, которую, какъ мы видѣли выше, нельзя объяснять иначе, какъ позднѣйшею вставкою[20]), в) въ заключеніи n° 25 имѣется стереотипная молитва переписчика, прибавленная къ послѣднему «аминь» автора («да престанутъ отъ среды церкви расколы и споры во вѣки, аминь»): «и на грѣшникѣ, который написалъ это, да будетъ милость молитвами святыхъ, аминь»[21]); другихъ вставокъ мы не замѣтили. Въ третьихъ, вѣроятно, на счетъ переписчика должны быть поставлены два пропуска въ «книгѣ исторій»: а) опущенъ, какъ мы видѣли, цѣликомъ n° 37; что n° 37 былъ въ подлинникѣ, это доказывается не только нумераціей, которая, какъ было сказано, навѣрное принадлежитъ автору, но также и изъ того обстоятельства, что общее количество извѣстныхъ намъ «житій» равно 58, а не 57[22]); б) опущенъ конецъ n° 41; это видно изъ того, что въ титулѣ перечислены три имени—Вассіанъ, Романъ и Симеонъ,—между тѣмъ текстъ говоритъ лишь о Вассіанѣ и Романѣ[23]). Такимъ образомъ cod. 14647, за немногими исключеніями, является точнымъ воспроизведеніемъ подлинника. Къ сожалѣнію, рукопись дошла до насъ далеко не въ полномъ видѣ: изъ 20 тетрадей не достаетъ вовсе 10-ой[24]), вслѣдствіе чего оказываются утраченными полностью 27—29 «исторіи» и въ значительной части—«исторіи» 26-ая (конецъ житія Ѳомы Дамасскаго) и 30-ая (начало—Иліи Дарскаго)[25]); кромѣ того не достаетъ отдѣльныхъ листовъ послѣ л. 2, 3 и 5 (лакуны въ 1-ой исторіи Хабиба и утраченное начало 2-ой исторіи Зоары)[26]), послѣ л. 13 (конецъ 3-й исторіи Іоанна Зукнинскаго)[27]), послѣ л. 89 (конецъ 33-й ист. Халы и начало 34-й ист. Симеона Амидскаго)[28]), послѣ л. 122 (вся исторія 52-ая

[19]) Land. II 13 2—3.
[20]) ibid. 42 21—22. Ср. стр. 38 примѣч. 51.
[21]) ibid. 185 12—14. Ср. запись въ концѣ cod. 14647, Wright 1099b.
[22]) См. ниже стр. 370.
[23]) Land II 228, 229.
[24]) Wright 1094a.
[25]) Land II 185.
[26]) ibid. 5, 8, 12.
[27]) ibid. 30.
[28]) ibid. 199.

о Θеофилѣ и Маріи за исключеніемъ первыхъ словъ и начало 53-й ист. Приска)[29]) и послѣ л. 123 (лакуна въ 54-ой ист. Кесаріи патриціи)[30]).

Дефекты cod. 14647 отчасти восполняются изъ другихъ рукописей, содержащихъ нѣкоторые отрывки «книги исторій»; онѣ слѣдующія.

1) Cod. Mus. Brit. add. 14650, датированный 1186 селевк. (Р. Х. 875)[31]). Здѣсь, между извлеченіями изъ агіологической переводной литературы (Іеронима, Палладія, Евсевія, Іоанна Маюмскаго)[32]) и упоминавшимися выше фрагментами P—D, помѣщаются 13 (не нумерованныхъ) житій, изъ которыхъ первое носитъ имя IE («св. маръ-Іоанна Асійскаго исторія маръ-Іоанна Назорея Зукнинскаго»)[33]). Что и всѣ остальныя житія переписчикъ приписывалъ IE, это видно изъ заглавія слѣдующихъ затѣмъ фрагментовъ P—D: «того же (ܕܗܘ ܗܘ ܕܗܘ) св. маръ-Іоанна Асійскаго изъ сочиненія экклисіастики»[34]). Житія соотвѣтствуютъ nn⁰ 3, 7, 13, 14, 15, 18, 19, 36, 11, 2 и 40-му кодекса 14647. Что порядокъ житій въ концѣ этого списка совершенно произвольный и не можетъ служить коррективомъ къ порядку cod. 14647, это видно изъ перемѣщенія n⁰ 2, который въ подлинникѣ несомнѣнно былъ на второмъ мѣстѣ[35]). Между 19 и 36 житіями помѣщаются двѣ исторіи, утраченныя въ cod. 14647, именно житія Сусанны Дѣвы и Маріи Пустынницы[36]), изданныя Ландомъ въ дополненіе къ названному кодексу и предположительно помѣченныя nn⁰ 27 и 28[37]). Принадлежность этихъ двухъ «житій» IE не можетъ возбуждать сомнѣній не только потому, что они стоятъ въ ряду подлинныхъ житій въ рукописи, но и по внутреннимъ признакамъ: въ житіи Сусанны имѣются авторскія замѣтки личнаго характера, относящіяся къ путешествію IE въ Мендійскую пустыню[38]); житіе Маріи, судя по началу[39]), слѣдовало въ подлинникѣ за житіемъ Сусанны и по характеру разсказа отсылаетъ къ IE. Что касается нумераціи, то названныя

---

[29]) ibid. 260. Cf. Wright 1098a.
[30]) Land II 264.
[31]) Wright III 1107 a—b.
[32]) ibid. 1103b sqq.
[33]) ibid. 1105b.
[34]) ibid. 1106a. Ср. стр. 205.
[35]) Ср. стр. 361.
[36]) Wright 1106a.
[37]) Land II 343, 354. Cf. Commentarii etc. 190, 196.
[38]) Land II 346, 350. Cf. 106, 116.
[39]) ibid 354.

житія должны были занимать 27 и 28, или 28 и 29 мѣста: это слѣдуетъ изъ того, что cod. 14650, какъ видно изъ приведеннаго выше перечисленія, до n⁰ 36 держится въ основѣ порядка cod. 14647. Кромѣ указанныхъ двухъ житій Ландомъ изданъ по cod. 14650 недостающій въ cod. 14647 конецъ житія Іоанна Зукнинскаго (n⁰ 3) [40].

2) Cod. Mus. Brit. add. 18814, IX вѣка [41]),—сборникъ почти исключительно патрологическій,—въ концѣ содержитъ «исторію маръ-Малха бѣднаго и странника, написанную маръ-Іоанномъ Асійскимъ» [42]). Исторія издана Ландомъ и предположительно помѣчена n⁰ 29, утраченнымъ въ cod. 14647 [43]), каковая нумерація, впрочемъ, какъ мы увидимъ потомъ, можетъ возбуждать сомнѣнія. Принадлежность житія Малха IE-му не оставляетъ сомнѣній, ибо здѣсь говорится о «нашемъ монастырѣ близъ Амиды града» и о томъ времени «когда мы тамъ жили, прежде чѣмъ были изгнаны еретиками» (т. е. между 530 и 537 г.г.) [44]), а также имѣется нѣсколько другихъ замѣтокъ личнаго свойства, отсылающихъ къ IE [45]).

3) Cod. Mus. Brit. add. 7190, XII вѣка [46]), содержитъ, между прочимъ, исторію Өеофила и Маріи (n⁰ 52), утраченную въ cod. 14647 [47]), и отрывки изъ житій Сусанны и Харпата (n⁰ 11). Принадлежность первой исторіи IE удостовѣряется: а) тѣмъ, что титулъ ея въ началѣ буквально совпадаетъ съ сохранившимся началомъ титула въ cod. 14647 [48]); б) наличностью авторскихъ замѣтокъ, въ которыхъ говорится о путешествіи автора въ Египетъ [49]) и о жизни его въ столичномъ монастырѣ [50]), а также всѣмъ характеромъ разсказа.

4) Cod. Mus. Brit. add. 14735, приблизит. XII в. [51]),—сборникъ патрологическаго и агіологическаго характера,—содержитъ между прочимъ, «исторію св. маръ-Халы испытаннаго монаха и

---

[40]) ibid. 330—331.
[41]) Wright. Catalogue II 793b sqq.
[42]) ibid. 795b.
[43]) Land II 356. Comment. 197.
[44]) Land II 356.
[45]) ibid. 361, 362.
[46]) Rosen et Forshall. Catalogus codicum mscr. orientalium Musei Britannici. Pars I (London 1838) p. 77 sqq. Cf. Land II, Praef. 29.
[47]) Изд. Land II 333—342.
[48]) Wright 1098a, cf. Land II 333.
[49]) Land II 342.
[50]) ibid. 334.
[51]) Wright III 1120b.

служителя странниковъ, бывшаго въ одномъ изъ монастырей Амиды» (титулъ нѣсколько отличается отъ cod. 14647 n⁰ 33)[52]), и исторію монаха, бросившаго свой монастырь (cod. 14647 n⁰ 18)[53]). По этой рукописи изданъ Ландомъ конецъ житія Халы, недостающій въ cod. 14647[54]).

5) Cod. Bibl. Nation. Fonds Syr. 234, XIII в., содержитъ, между прочимъ, полное житіе Іоанна Зукнинскаго (n⁰ 3) и житіе Авраама и Марона (n⁰ 4)[55]). Послѣднее не имѣетъ конца, но зато имѣетъ недостающее въ cod. 14647 начало. Къ сожалѣнію, житіе остается неизданнымъ.

Не даютъ новаго матеріала и могли бы имѣть значеніе лишь для критики текста слѣдующіе кодексы: а) Mus. Brit. add. 14651, 850 года Р. Х., содержащій житіе Маріи и Евфиміи (n. 12)[56]) и житіе Сусанны (n. 27); послѣднее отчасти использовалъ Ландъ для варіантовъ къ cod. 14650[57]); б) Mus. Brit. add. 12174, 1197 г. Р. Х., содержащій исторію Іоанна Зукнинскаго (n⁰ 3)[58]); в) Mus. Brit. ad. 14730, приблизит. XII в., содержащій отрывки изъ житій Сусанны (n ⁰ 27) и Харпата (n. 11)[59]).

Кромѣ перечисленнаго матеріала Іоанну Асійскому приписывается еще пространное житіе Іакова Бурдеаны, содержащееся въ упомянутомъ выше cod. Mus. Brit. add. 12174[60]). Оно озаглавлено такъ: «исторія о св. маръ-Іаковѣ епископѣ Эдессы, вѣрнѣе (μᾶλλον)—всѣхъ православныхъ, который извѣстенъ подъ именемъ Бурдеаны, и отъ котораго мы называемся яковитами (ܝܥܩܘܒܝܐ),—написана же св. Іоанномъ Асійскимъ учителемъ язычниковъ и авторомъ исторій церковныхъ»[61]). Въ самомъ текстѣ имѣется мѣсто, гдѣ авторъ говоритъ отъ лица IE; именно, въ разсказѣ о хиротоніяхъ, совершенныхъ Іаковомъ, читаемъ: «и поставилъ [въ Асіи] четырехъ епископовъ,—одного для Ефеса и всей Асіи—меня грѣшнаго Іоанна Сирійца учителя язычниковъ и автора исторій церковныхъ» и т. д.[62]). Что это житіе, не смотря на столь ясныя

---

[52]) ibid. 1121b.

[53]) ibid. 1122a.

[54]) Land II 332—333.

[55]) H. Zotenberg. Catalogue des manuscrits syriaques et sabéens de la Bibliotheque Nationale (Paris 1874) p. 185a.

[56]) Wright 1101a.

[57]) Land II Praef. 28.

[58]) Wright 1130a.

[59]) ibid. 1122b.

[60]) Wright 1131a. Изд. Land II 364 sqq.

[61]) Land II 364.

[62]) ibid. 371.

указанія рукописи, Іоанну Ефесскому не принадлежитъ, а представляетъ собою позднѣйшее произведеніе, составленное на основаніи имѣющихся въ cod. 14647 и дѣйствительно принадлежащихъ Іоанну краткихъ житій Іакова (n⁰ 49) и Іакова и Ѳеодора (n⁰ 50),—это уже доказано Клейномъ [63]). Укажемъ главныя основанія къ признанію неподлинности пространнаго житія, пользуясь сиглами Клейна: А—для краткихъ житій и В—для пространнаго. 1) Уже самый фактъ составленія Іоанномъ новаго житія В при наличности житія А могъ бы представлять нѣкоторую вѣроятность лишь въ томъ случаѣ, если бы авторъ захотѣлъ сдѣлать какія либо существенныя дополненія къ послѣднему. Между тѣмъ, В, хотя и доходитъ до смерти Іакова (†578), о событіяхъ послѣ 566 г. (время составленія А) хорошо извѣстныхъ Іоанну (напр. о тритеитскомъ и павлитскомъ спорахъ) не говоритъ ничего. Такимъ образомъ составленіе житія В Іоанномъ представляется психологически невѣроятнымъ. 2) Въ В мы встрѣчаемъ большое число ошибочныхъ извѣстій, которыя стоятъ въ противорѣчіи съ сообщеніями «книги исторій о свв.» и «ц. исторіи» ІЕ и частью представляютъ собою искаженіе этихъ послѣднихъ. Оставляя въ сторонѣ орѳографическія ошибки, которыя можно поставить въ вину переписчику [64]), слѣдуетъ указать слѣдующія фактическія неточности: а) аскетическіе подвиги Іакова, которые А относитъ ко времени жизни Іакова въ столицѣ, въ В относятся ко времени его жизни въ Сиріи [65]); б) свѣдѣнія о монофиситскихъ епископахъ, данныя въ житіи Іоанна Теллскаго для 530 года, здѣсь относятся къ 542 году, для котораго они являются уже невѣрными [66]); в) въ 527 г. Севиръ и Іоаннъ Теллскій представляются уже умершими, тогда какъ ІЕ хорошо зналъ, что они были тогда живы [67]); г) извѣстіе о массовомъ помѣшательствѣ въ Амидѣ связано съ чудотвореніемъ Іакова, тогда какъ ІЕ, разсказывающій о томъ же фактѣ въ «ц. исторіи», объ Іаковѣ вовсе не упоминаетъ [68]); д) о Павлѣ и Іаковѣ сказано, что они «ревновали о Господѣ и за истину боролись до своей смерти», и что Іаковъ отправился предъ смертью въ Александрію «для того, чтобы не было раздѣленія въ

[63]) Kleyn. Jacobus Baradaeüs z. 105—109.

[64]) Кромѣ указанныхъ Клейномъ (op. cit. z. 105—106) см. Land II 371 11: ܦܛܘܠܘܣ вм. ܦܛܪܘܣ, 371 12: ܐܪܝܬܘܠܐ вм. ܦܛܠܘܣ.

[65]) Land II 366, cf. 250.

[66]) ibid. 369, cf. 173.

[67]) ibid. 368, cf. 174.

[68]) ibid. 379—380, cf. Nau, Analyse 486.

церкви»; совершенно иначе освѣщаетъ ІЕ въ «третьей части» ц. исторіи какъ самый споръ, такъ и путешествіе Іакова [69]). 3) Весь характеръ В обнаруживаетъ въ немъ позднѣйшее произведеніе, созданное для прославленія Іакова, какъ признаннаго главы яковитской церкви. а) Имя «яковиты» (однако не ܝܥܩܘܒܝܐ, а ܒܝܬ ܝܥܩܘܒ) у ІЕ имѣетъ совсѣмъ не тотъ смыслъ, что̀ въ В: это не монофиситы вообще, а партія Іакова, враждебная партіи Павла (ܒܝܬ ܦܘܠܘܣ) [70]). б) Чудеса Іакова въ В имѣютъ прямо библейскій характеръ, не соотвѣтствующій довольно умѣренной въ этомъ смыслѣ «книгѣ исторій о святыхъ»: Іаковъ останавливаетъ солнце, изводитъ воду изъ холма, воскрешаетъ мертваго, прогоняетъ персовъ отъ стѣнъ Эдессы [71]), для чего авторъ допускаетъ очевидный анахронизмъ, относя къ 566 году событіе 544 года, и т. д. [72]). По всему сказанному въ заглавіи В, а равно и въ приведенномъ указаніи текста, нужно видѣть обычное въ средніе вѣка свободное отношеніе къ литературной собственности, допускавшее переработки и дополненія чужихъ трудовъ при условіи сохраненія имени автора. Повидимому, широко распространенное среди яковитовъ житіе Іакова, имѣвшее зерномъ своимъ А, представляло собою величину текучую и неустойчивую. По крайней мѣрѣ житіе В, содержащееся въ Парижскомъ кодексѣ Fonds Syr. 235, по словамъ Зотанбера, представляетъ редакцію, отличную отъ cod. Mus. Brit. 12174 [73]).

Таково рукописное преданіе «книги исторій». Спрашивается: исчерпывается ли имъ все содержаніе подлинника? Единственное, что мы имѣемъ для контроля рукописнаго преданія,—это списокъ житій, имѣющійся въ хроникѣ Михаила Сирійца. Въ гл. X 20, дѣлая переходъ отъ Іоанна Ефесскаго къ новому своему источнику—Діонисію Теллъ-Махрскому, Михаилъ сообщаетъ свѣдѣнія объ историческихъ трудахъ ІЕ и, между прочимъ, о «книгѣ исторій». Вотъ слова MS: «онъ [ІЕ] написалъ исторіи о святыхъ, жившихъ въ его время, изъ которыхъ 54 исторіи записаны въ моей другой хроникѣ; здѣсь же мы

---

[69]) Land II 382, ср. стр. 160.

[70]) Land II 377, cf. IE IV 39, Curet. 264, Schönf. 169.

[71]) Land II 373, 378, 372, 380.

[72]) Kleyn op. cit. z. 107.

[73]) Zotenberg. Catalogue 187a. Есть еще неполный списокъ В въ cod. Berol. Sachau 321 отъ 741 г. Р. Х. Die Handschr.-Verzeichn. d. kön. Bibl. zu Berlin. B. XXIII: Verz. d. syrisch. Handschr. v. E. Sachau, Abth. I (Berlin 1899), S. 98—99.

помѣщаемъ только имена этихъ святыхъ, они слѣдующія» [74]). Далѣе слѣдуетъ списокъ 52 именъ, обнаруживающій, не смотря на сокращенія, буквальное совпаденіе съ титулами cod. 14647, но списокъ крайне неисправный, можетъ быть испорченный переписчикомъ [75]). Порядокъ именъ совпадаетъ съ порядкомъ cod. 14647 только до n° 6 и далѣе расходится, но это не можетъ служить аргументомъ противъ подлинности порядка лондонскаго кодекса, ибо MS даетъ только извлеченія изъ подлиннаго собранія (ср. ܡܟܢܫܝܢ) [76]). При этомъ, какъ можно замѣтить, MS дѣлалъ свои

[74]) Mich. Syr. ed. Chabot. 377 2—5: ܡܟܢܫܝܢ ܫܡܗܝܗܘܢ ܘܐܘܪܕ ܬܫܥܝܬܐ ܕܡܟܬܒܢܘܬ [corr. ܡܟܬܒܢܘܬܐ] ܐܚܪܬܐ ܕܠܗ ܗܘ ܐܫܬܪܝܬ ܟܬܒܢܢ «Другая хроника» MS не сохранилась. Chabot (MS trad. II 3 p. 355 n. 5) полагаетъ, что здѣсь рѣчь идетъ о трудѣ Діонисія Баръ-Салиби, изъ котораго будто бы заимствована вся «схолія» MS. Однако для этого предположенія нѣтъ никакихъ основаній. Напротивъ есть данныя предполагать, что MS дѣйствительно кромѣ извѣстной намъ хроники писалъ другое историческое сочиненіе, которое Баръ-Эбрая называетъ «экклисіастикою» (Chron. Eccl. ed. Abbeloos I 589). См. Райтъ. Ист. сир. лит. 181.

[75]) При этомъ мы принимаемъ слѣдующія corrigenda: n° 7 (MS p. 377 6) нужно читать [ܐܒܘܢ] ܠܒܝܫܐ, ср. n° 8 лонд. кодекса (не «св. Симеона», какъ читаетъ Chabot, ибо въ титулѣ житія Симеона лонд. код. n° 10 нѣтъ слова ܠܒܝܫܐ); n° 20 (377 10) ܐܦܣܩܘܦܘܬܐ [ܬܐܘܕܘܪܐ] ср. n° 26 лонд. код. (также чит. и Chabot); n° 42 (р. 377 15) нужно читать ܕܩܕܡ ܝܘܡܢܐ ܕܐܢܛܝܘܟ, каковое чтеніе буквально соотвѣтствуетъ n° 52 лонд. код.; что касается слѣдующаго слова ܕܩܪܝܐ, то, вопреки Chabot (trad. p. 356), оно обозначаетъ не «Карію», ибо Θеофилъ и Марія происходили изъ Антіохіи Великой (Land II 333), а искаженное имя слѣдующаго святого, вѣроятно, изъ n° 53 лонд. код. ([ܘܣܘܣ]ܕܩܦܪܘܣ); n° 52 (Chabot 51) — [ܡܘܩܝܢܐ] ܐܒܘܗ ܕܬܐܘܡ ܘܐܢܛܘܢܝܐ (также и Chabot). Вслѣдствіе различнаго чтенія n° 42 мы расходимся, такимъ образомъ, съ Chabot какъ въ исчисленіи общаго количества именъ (52, а не 51), такъ и въ нумераціи, начиная съ n° 43.

[76]) Вотъ сравнительный списокъ nn° у MS и IE:

MS — IE	MS — IE	MS — IE	MS — IE	MS — IE
1 — 1	11 — 16	21 — 34	31 — 58	41 — 46
2 — 2	12 — 17	22 — 35	32 — 7	42 — 52
3 — 3	13 — 18	23 — 36	33 — 13	43 — 53
4 — 4	14 — 19	24 — 39	34 — 21	44 — 9
5 — 5	15 — 20	25 — 40	35 — 22	45 — 57
6 — 6	16 — 24	26 — 41	36 — 23	46 — 47
7 — 8	17 — 25	27 — 48	37 — 31	47 — 27?
8 — 11	18 — 32	28 — 49	38 — 38	48 — 28?
9 — 14	19 — 33	29 — 51	39 — 44	49 — —
10 — 15	20 — 26	30 — 56	40 — 45	50 — 54
				51 — 55
				52 — 12

извлеченія въ три пріема: а) сначала онъ прошелъ отъ начала до конца весь сборникъ и извлекъ изъ 58 житій 31 (1—31), б) затѣмъ онъ произвелъ то же самое еще разъ и извлекъ еще 12 житій (32—43), в) наконецъ nn° 44—52 представляютъ третье дополненіе, взятое изъ разныхъ мѣстъ ad libitum. По сравненію съ рукописями «книги исторій» въ спискѣ MS не хватаетъ шести житій (nn° 10, 30, 42, 50 и 53 изъ cod. 14647 и житія Малха изъ cod. 18814), что̀ по указанной выше причинѣ противъ подлинности этихъ житій говорить не можетъ. Зато подъ n°49 (Chabot 48) въ спискѣ MS мы встрѣчаемъ имя, отсутствующее во всѣхъ спискахъ «книги исторій», а именно: ܕܩܘܙܡܝ ܠܩܕܝܫܬܐ—«святой Козміи»[77]). Предполагать, что названное имя внесено MS по недоразумѣнію, и что подобнаго житія у IE быть не могло, нѣтъ никакихъ основаній. Напротивъ, въ «книгѣ исторій» имѣются данныя даже для опредѣленія личности названной Козміи: это имя (въ томъ же начертаніи ܩܘܙܡܝ) носила сестра Өомы синкелла еп. Мары Амидскаго, съ которою IE былъ близко знакомъ, и которая, по его словамъ, «такъ же (какъ и ея братъ) была знаменита своими подвигами»[78]). Возможно также, что она тождественна съ «великою и знатною женою, чистою и благочестивою по имени Козміей» (ܩܘܙܡܝ), жительницею Амиды, которая упоминается въ житіи Өеофила и Маріи[79]): изъ IE извѣстно, что Өома и Козмія происходили изъ знатнаго амидскаго рода Исахакуни[80]). Вполнѣ вѣроятно, что IE могъ написать житіе сестры своего друга, благочестивой и знатной амидянки. Эта вѣроятность переходитъ въ несомнѣнность, если принять во вниманіе, что, считая житіе Козміи, мы получаемъ всего 58 житій, т. е. ровно столько, сколько даетъ нумерація cod. 14647.

Такимъ образомъ житія Сусанны и Маріи изъ cod. 14650, житіе Малха изъ cod. 18814 и житіе Козміи соотвѣтствуютъ утраченнымъ въ cod. 14647 nn° 27—29 и опущенному n° 37. Какія именно мѣста занимали названныя житія въ подлинникѣ, нельзя опредѣлить съ точностью. Главное затрудненіе представляетъ n° 37, который стоитъ въ ряду житій (36—44) святыхъ, погребенныхъ въ «монастырѣ сирійцевъ»[81]): судя по титулу n° 36[82]) и по

---

[77]) MS p. 377 16.
[78]) Land II 110 8—9.
[79]) ibid. 335 12—14.
[80]) ibid. 107 3.
[81]) Land II 212—237.
[82]) ibid. 212.

порядку слѣдующихъ затѣмъ житій, n⁰ 37, повидимому, долженъ былъ содержать житіе святого, похороненнаго въ «монастырѣ сирійцевъ» между 542 (†Мара n⁰ 36) и 560 († Ааронъ n⁰ 38) годами [83]). Такъ какъ ни Сусанна, ни Марія, ни Малхъ не были въ столицѣ, то возможны здѣсь два предположенія: а) или Козмія умерла въ столицѣ и была похоронена въ усыпальницѣ Мары, и въ такомъ случаѣ ея житіе должно было занимать 37-ое мѣсто; б) или житіе Мары неправильно помѣчено n⁰ 36 вмѣсто 37; въ такомъ случаѣ нужно полагать, что n⁰ 36 занимало житіе Малха, а житія трехъ женъ Сусанны, Маріи и Козміи стояли рядомъ подъ 27—29 nn⁰, какъ это мы и видимъ въ спискѣ MS. О житіяхъ Сусанны и Маріи мы уже упоминали, что они съ вѣроятностью могутъ быть поставлены подъ nn⁰ 27 и 28.

Въ конечномъ итогѣ изъ 58 житій должны считаться утраченными: житіе Козміи (n⁰ 29 или 37), нѣсколько листовъ въ житіи Хабиба (n⁰ 1), начало житія Зоары (n⁰ 2), начало житія Симеона Амидскаго (n⁰ 34), начало житія Приска (n⁰ 53) и, вѣроятно, одинъ листъ въ житіи Кесаріи Патриціи (n⁰ 54). Начало житія Авраама и Марона не издано.

Время составленія агіологическаго произведенія IE опредѣляется съ достаточною точностью изъ датъ, имѣющихся въ нѣкоторыхъ главахъ книги. Въ 47-ой «исторіи» о монахахъ, жившихъ во дворцѣ Гормизды, читаемъ: «во все время жизни своей Юстиніанъ царь заботился о нихъ, почиталъ ихъ и поддерживалъ оставшихся доселѣ, то есть до 877 года» (ܥܕܡܐ ܠܗܫܐ ܕܫܢܬ ... etc.) [84]). Въ 49-ой «исторіи» объ Іаковѣ Бурдеанѣ сказано, что онъ совершаетъ хиротоніи «и до сего года, до перваго [года] Юстина царя, хотя онъ достигъ уже изрядной старости» [85]); первый годъ Юстина II начался 14 ноября 877 селевк. Ту же дату имѣютъ и приводимыя ниже записи въ исторіяхъ 35, 48 и 58. Такимъ образомъ «исторіи» 35—58 написаны въ 877 селевк. (Р. X. 565—566), причемъ составленіе ихъ заняло, вѣроятно, не дни, а мѣсяцы: между 39 и 51 «исторіями» IE успѣлъ потерять своего друга Кашиша [86]). Но, вѣроятно, въ томъ же году или немного ранѣе этого написаны и всѣ предшествующія исторіи. Хотя по содержанію онѣ относятся къ до—Константинопольской

---

[83]) ibid. 221, cf. 224.

[84]) Land II 244 6—9.

[85]) ibid. 253 20—22.

[86]) ibid. 225 16—17: Кашишъ «доселѣ, когда это написано, во плоти состоитъ»; cf. 260: «умеръ и похороненъ въ «монастырѣ сирійцевъ».

эпохѣ жизни ІЕ, однако въ нихъ имѣются ссылки и на факты позднѣйшіе: въ n⁰ 4—на путешествіе ІЕ въ Сирію около 548 года [87]), въ nn⁰ 8 и n⁰ 21—на смерть Аддая и Θомы Армянина, которые согласно computatio annorum умерли около 550 года [88]), и др. О датѣ въ «исторіи» 31-ой рѣчь будетъ ниже. Здѣсь нужно принять во вниманіе слѣдующіе факты: около 563 года ІЕ возвратился изъ Асіи на постоянное жительство въ только что перестроенный «монастырь сирійцевъ»; 14 ноября 565 г. скончался Юстиніанъ, и его преемникъ ревностно занялся уніей. Первый фактъ давалъ ІЕ досугъ и спокойствіе для литературной работы, второй заставлялъ оглянуться назадъ и подвести итоги, третій побуждалъ заняться реабилитаціей монифиситства въ виду открывавшихся для него свѣтлыхъ перспективъ.

Законченная въ 566 году «книга исторій» была потомъ пересмотрѣна авторомъ и исправлена еще два раза. Наличность первой редакціи ясна изъ 35-ой и 48-ой «исторій», которыя имѣютъ по двѣ даты составленія. Въ концѣ 35-ой «исторіи» объ Амидской «тысячѣ» читаемъ: «они (изгнанные монахи) продолжали быть твердыми и мужественными до конца жизни Юстиніана царя, когда мы составили окончаніе этой исторіи; то есть [до] 877 года іонійцевъ, такъ что время гоненія этихъ монастырей (амидскихъ) и всего востока было не менѣе 45 лѣтъ, а другихъ и болѣе, потому что и до сего дня, когда мы пишемъ это, они состоятъ въ томъ же гоненіи. Мы кончили это въ столицѣ въ то время, которое обозначено, послѣ того, какъ вмѣстѣ съ ними состояли въ гоненіи отъ начала и до конца, да и до сего дня еще состоимъ. <Эти [разсказы] объ отважныхъ состязаніяхъ и великихъ битвахъ мы написали потому, что и они не чужды духовнаго совершенства; продолжались же они отъ 832 года и доселѣ, то есть до 878 года>» [89]). Въ 48-ой исторіи о патр. Θеодосіи читаемъ слѣдующее: «св. Θеодосій долгое время отважно боролся въ битвѣ гоненія во все время жизни Юстиніана царя и послѣ его смерти до сего дня, то есть до 877 года, когда воцарился новый царь—сынъ сестры Юстиніана, который обѣщалъ, вмѣстѣ съ Θеодосіемъ, устроить миръ церкви, такъ что около 30 лѣтъ онъ (Θеодосій) боролся, будучи изгоняемъ изъ одного мѣста въ другое и изъ страны въ страну. <Скончалъ же и онъ теченіе жизни своей въ сто-

[87]) Land II 50, fin. ср. стр. 51.
[88]) Land II 74 fin., 165.
[89]) Land II 212 5—18.

лицѣ въ томъ же году, черезъ девять мѣсяцевъ послѣ смерти Юстиніана царя, не достигнувъ ничего въ дѣлѣ соединенія церковнаго; исполнилъ же въ борьбѣ преслѣдованія и изгнанія изъ одного мѣста въ другое 31 годъ съ половиною>. [Нѣсколькими строками ниже о патр. Павлѣ говорится]: Павелъ и доселѣ, послѣ смерти Юстиніана царя, состоитъ въ живыхъ вмѣстѣ съ патр. Ѳеодосіемъ» [90]). Отсюда видно, что и 35, и 48 исторіи написаны въ 877 селевк., но фразы, заключенныя въ ломаныя скобки, представляютъ позднѣйшія добавленія: первое относится къ 878 сел., а второе—ко времени послѣ іюля 877 года († патр. Ѳеодосій).

Наличность третьей редакціи ясна изъ 58 «исторіи» о монастырѣ Іоанна Амидскаго, которая имѣетъ три даты составленія. а) О послѣднемъ настоятелѣ монастыря Сергіи Амидскомъ сказано, что «онъ прославился во всѣхъ битвахъ гоненія отъ начала до сего года, то есть до 877 года, въ которомъ отошелъ изъ міра Юстиніанъ» [91]). б) Нѣсколькими строками ниже, въ самомъ концѣ «исторіи», о томъ же Сергіи сдѣлано слѣдующее добавленіе: «онъ и [теперь] въ живыхъ состоитъ и доселѣ (ܥܕ ܗܫܐ) въ изгнаніи своего монастыря вмѣстѣ съ остальною монастырскою братіею [находится] въ странѣ Изала,—въ томъ самомъ изгнаніи, которое доселѣ, то есть до 879 года вотъ уже съ 832 года [продолжается], такъ что отъ начала гоненія и до выше обозначеннаго года прошло 47 лѣтъ» [92]). в) Между тѣмъ, титулъ 58 «исторіи» гласитъ слѣдующее: «исторія 58-ая о началѣ основанія св. обители маръ—Іоанна Амидскаго и о томъ, кто были его настоятели и устроители отъ начала, то есть отъ 700 г. Александра и до года 878-го его же» [93]). Отсюда видно, что 58 «исторія» была написана въ 877 г., потомъ была проредактирована два раза: въ 878 г. былъ, между прочимъ, прибавленъ или исправленъ титулъ, въ 879 г. была сдѣлана запись въ концѣ «исторій».

Какой видъ имѣла книга первоначально, и въ чемъ состояли редакціи 878 и 879 года, т. е. сводились ли онѣ къ мелкимъ поправкамъ въ родѣ приведенныхъ выше, или онѣ были соединены съ добавленіемъ новыхъ «исторій», остается неизвѣстнымъ. Нѣкоторый свѣтъ въ этотъ вопросъ могла бы, повидимому, внести «исторія» 31-ая, которая, не въ примѣръ всѣмъ прочимъ, ниже ея стоящимъ, житіямъ, датирована 878 г. селевк., т. е. годомъ

---

[90]) ibid. 248 16—249 2, 249 15—16.

[91]) ibid. 287 10—12.

[92]) ibid. 287 28—288 5.

[93]) ibid. 275 26—276 4.

первой редакціи. Въ самомъ концѣ 31-ой «исторіи», трактующей о Мелитенскихъ купцахъ Иліи и Өеодорѣ, говорится, что двѣ сестры этихъ почившихъ уже святыхъ живутъ въ своемъ монастырѣ въ Анзитинѣ «и доселѣ, то есть до 878 года» (ܐܦ ܠܗ ܕܫܢܬܐ ܗܫܐ etc.)[94]). Но и здѣсь остается вполнѣ неяснымъ, нужно ли смотрѣть на эту запись какъ на позднѣйшую вставку, или считать всю исторію написанною въ 878 году. Въ послѣднемъ случаѣ пришлось бы предполагать, что нумерація главъ вмѣстѣ съ окончательною редакціею титуловъ относится лишь ко времени первой редакціи. Приведенная выше цитата изъ 58 «исторіи», гдѣ титулъ имѣетъ несомнѣнное указаніе на 878 годъ, дѣлаетъ это предположеніе вполнѣ возможнымъ. Итакъ «книга исторій» въ первоначальномъ своемъ видѣ появилась въ 877 году и вѣроятнѣе всего между 14 ноября 565 г. († Юстиніанъ) и іюлемъ 566 года († Өеодосій); затѣмъ она имѣла двѣ редакціи: въ 878 селевк. (Р. Х. 566—567) и въ 879 селевк. (Р. Х. 567—568).

Задачу своего произведенія съ обычнымъ многословіемъ выясняетъ самъ авторъ въ предисловіи. «Когда мы размышляли надъ словомъ Спасителя и Искупителя нашего Іисуса, которое Онъ сказалъ въ Своемъ евангеліи святымъ Своимъ: «тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ»,—представилось намъ, что не будетъ отступленіемъ отъ Его воли, если свѣтъ дѣяній и доблестей учениковъ Его будетъ блистать людямъ и будетъ извѣстенъ и видѣнъ всѣмъ во всѣ времена, какъ это и показываетъ смыслъ Его св. заповѣди. Посему, хотя и очевидно, что мы осмѣливаемся подойти къ тому, что превышаетъ наши силы,—утвержденные силою слова Его и надеждою на благодать Его, мы приступаемъ къ попыткѣ собрать исторіи о житіяхъ и прославленіяхъ доблестныхъ и великихъ добрыхъ рабовъ Его, дабы, хотя и блѣдно (ܒܘܪܐܝܬ), бѣдными и грубыми красками (ܒܨܒܥܐ) нашего жалкаго слова нарисовать ихъ изображенія и передать въ этихъ писанныхъ воспоминаніяхъ тѣмъ, которые будутъ жить послѣ насъ. Ибо, когда имъ случится увидѣть ихъ добрыя дѣла, чрезъ это двоякая, мы полагаемъ, родится польза: во-первыхъ та, что, увидѣвъ ихъ добрыя дѣла, они, какъ написано, прославятъ Отца своего небеснаго; во-вторыхъ та, что, когда возсіяетъ свѣтъ исторій объ ихъ житіяхъ душамъ, погрязшимъ въ суетахъ міра сего и ослѣпленнымъ за-

[94]) ibid. 191 fin.

блужденіемъ, онѣ будутъ озарены свѣтомъ ихъ доблестей и будутъ стараться имъ подражать и воспроизводить образы ихъ въ самихъ себѣ, дабы удостоиться ихъ вѣнцовъ и услышать вмѣстѣ съ ними спасительный гласъ, глаголющій: «пріидите, благословенніи Отца моего». Посему, направляемый еще и апостольскимъ словомъ, которое судомъ грѣха осуждаетъ (ܡܚܝܒܐ) того, кто знаетъ добро и не дѣлаетъ его (Іак. 4₁₇), я рѣшилъ, что не могу скрыть и пройти молчаніемъ великія и дивныя добродѣтели, которыя увидѣлъ, узналъ и воспринялъ въ доблестныхъ и божественныхъ мужахъ. И надѣюсь, что буду свидѣтельствовать истину безъ страха и сомнѣнія. Прежде всего я положилъ въ мысляхъ своихъ слѣдующее: хотя незадолго до этихъ дней и даже теперь въ сосѣднихъ намъ странахъ, какъ я слышалъ, были и есть люди доблестные и мужественные,—я не дамъ въ этихъ воспоминаніяхъ, написанныхъ моею рукою, свидѣтельства истины ничему, кромѣ того, что́ я видѣлъ много разъ въ жизни каждаго изъ этихъ [святыхъ], и о чемъ, вмѣстѣ со мною, и другіе всѣ мои современники могутъ засвидѣтельствовать достовѣрно, что это [дѣйствительно] совершено названными мужами во время ихъ жизни. Съ каждымъ изъ нихъ я былъ въ общеніи отъ моего малолѣтства и до ихъ кончины. Одни изъ нихъ уже прежде, другіе въ настоящее время почили, а нѣкоторые и доселѣ блистаютъ во плоти, владѣя силою совершенія апостольскихъ знаменій. Каждому изъ нихъ, по слову апостола, даны свои дарованія: одному—чудеса, другому—великіе подвиги безъ чудесъ, третьему красота и чистота сердца, четвертому—непрестанная скорбь и слезы, пятому—нищета и совершенное странничество и другія раздѣленія прекрасныхъ дарованій, которыми каждый въ отдѣльности себя украсилъ. И такъ эти чудныя и божественныя украшенія я предположилъ описать въ «исторіяхъ» [95]) и т. д. Тѣ же мысли съ нѣкоторыми подробностями варьируются въ началѣ 36-ой «исторіи», открывающей, какъ мы увидимъ потомъ, вторую часть книги. «Какъ мы находимъ въ первичныхъ преданіяхъ, прежніе люди старались тщательно и прилежно составлять воспоминанія о разныхъ дѣяніяхъ и событіяхъ, происшедшихъ до ихъ времени и въ ихъ дни, такъ что съ теченіемъ времени они (воспоминанія) достигли и нашихъ дней; таковы всѣ тѣ (воспоминанія), которыя разнообразно записаны въ священномъ писаніи. [Это дѣлалось] во-первыхъ для того, чтобы сила Божія въ чудесахъ и дѣлахъ,

---

[95]) Land II p. 2—3.

совершенныхъ ими и въ ихъ дни, была извѣстна всѣмъ во славу Его; во-вторыхъ на память о праведности людей чистыхъ и благочестивыхъ, которые нѣкогда старались угождать Богу и творить волю Его; въ третьихъ для того, чтобы тѣ, которые впослѣдствіи будутъ читать писанія и поучаться изъ нихъ, подражали ихъ подвигамъ и ревновали, какъ и они, о стезѣ благочестія. Посему и мы теперь, какъ прежде сказали, размысливъ все это, сочли приличнымъ и благочестивымъ составить воспоминанія о мужахъ стойкихъ, мудрыхъ дѣятеляхъ благочестія, отцахъ и братіяхъ нашихъ, которые, подобно яркимъ звѣздамъ, блистали дѣлами своими во все время жизни своей и удостоились вмѣстѣ блаженной кончины и погребенія на семъ мѣстѣ, въ этомъ святомъ монастырѣ сирійцевъ»[96]). Ближайшіе психологическіе мотивы сочиненія выясняются въ началѣ «исторіи» 17-ой. «Размышляя надъ упадкомъ нашего времени и смутою нашихъ дней, я весьма удивляюсь, почему не придетъ намъ на умъ пророческое и посему божественное слово, скорбно взывающее къ нашему заблужденію: «праведный погибе, и никтоже пріемлетъ сердцемъ, и мужіе праведніи вземлются, и никтоже разумѣетъ» (Иса. 57ı). Если размыслить правильно, это исполнилось въ наши времена: всѣ великіе столпы, которые мы видѣли поддерживавшими колеблющееся зданіе міра молитвами и ежечасными прошеніями, вотъ отняты и удалились отъ смутъ настоящей жизни. И тѣ, которыхъ великіе подвиги и суровые труды на подобіе громадныхъ камней были положены въ основаніе міра, вотъ устранены и взяты отъ среды, какъ написано, и никтоже разумѣетъ. Посему все обиталище сыновъ человѣческихъ потряслось и поколебалось, остовъ его поврежденъ и, можно сказать, уже близокъ къ паденію,—и нѣтъ никого, кто почувствовалъ бы это и обратилъ вниманіе, такъ что исполнилось на насъ слово, воспѣваемое священниками: «Господь съ небесе приниче на сыны человѣческія видѣти, аще есть разумѣваяй или взыскаяй Бога,—вси уклонишася вкупѣ, неключими быша, нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единаго». Предположивъ изобразить, хотя бы и блѣдно, картину чудныхъ добродѣтелей святыхъ, къ которымъ я приходилъ во времена юности, и передать ее на общую пользу,—хотя бы [на пользу] того остатка [людей], который еще существуетъ въ наши дни,—я прихожу въ великое изумленіе при мысли, какимъ образомъ всѣ эти чудные и доблестные мужи, подобные чистому и безпримѣсному вину, устра-

[96]) Land II 212—213.

нены, а міръ, какъ противный и мутный отъ грязи отстой, остался существовать, и мы на это не обращаемъ вниманія» [97]).

Такимъ образомъ побужденіемъ къ составленію «книги исторій» служило желаніе автора продолжить агіологическую традицію предковъ, въ каковомъ продолженіи онъ видѣлъ свою нравственную обязанность какъ очевидецъ подвиговъ современныхъ ему святыхъ, особенно въ виду того глубокаго нравственнаго паденія, въ которомъ, по его мнѣнію, находился міръ вслѣдствіе постепенной утраты послѣднихъ столповъ благочестія. Цѣль сочиненія указывается тройственная: слава Божія, память святыхъ и нравственное назиданіе; но послѣдній элементъ доминируетъ: «какъ соль не нуждается въ томъ, чтобы ее сохраняли отъ гніенія,—говоритъ IE,—но сама нужна для другихъ [веществъ], такъ и прекрасные образы святыхъ не нуждаются въ описаніяхъ, но мы нуждаемся въ [описаніи] дѣяній святыхъ» [98]). Сочиненіе предназначается для всякихъ читателей,—для «душъ, погрязшихъ въ мірскихъ суетахъ», но ближайшимъ образомъ оно имѣетъ въ виду монастырскую братію и назначается для чтенія въ ея собраніяхъ: большею частью авторъ обращается не къ «читателямъ», какъ въ «ц. исторіи», а къ «слушателямъ» (ܫܡܘܥ̈ܐ) [99]). Въ частности 58 «исторія» предназначается спеціально для братіи монастыря Іоанна Амидскаго: «представляется намъ несправедливымъ и неприличнымъ скрыть прекрасный залогъ, переданный намъ старцами, нашими свв. отцами, о началѣ основанія нашей святой обители маръ-Іоанна Амидскаго; напротивъ правильнымъ и добрымъ кажется намъ передать исторію его послѣдующимъ обитателямъ его чрезъ эту книгу» [100]) и т. д.

Такимъ образомъ по цѣли «книга исторій» есть типичная «historia monastica». Этой цѣли въ основѣ соотвѣтствуетъ и ея содержаніе: предметомъ повѣствованія являются «подвиги» (ܕܘܒܪ̈ܐ) или «украшенія» (ܫܘܦܪ̈ܐ, ܢܨܚ̈ܢܐ) «духовнаго героизма» (ܓܢܒܪܘܬܐ ܪܘܚܢܝܬܐ) [101]), осуществляемые «людьми, вступившими на путь благочестія» (ܒܐܘܪܚܐ ܕܕܚܠܬ ܐܠܗܐ) [102]), т. е. монахами и отшельниками. Иногда авторъ вводитъ въ свои

---

97) Land II 137—138.

98) Land II 68—69.

99) ibid. 22 27, 19, 38, 264 и др. Встрѣчаются обращенія къ «братіи». Land II 122 17, cf. 216 10.

100) ibid. 276 4—17.

101) Land II 212 15.

102) ibid. 186.

«исторіи» и мірянъ (ܒܢ̈ܝ ܥܠܡܐ), прославившихся благочестіемъ [103]), а также женщинъ, ибо, согласно слову апостола («о Христѣ Іисусѣ нѣсть мужескій полъ, ни женскій»), «стези ихъ не только не ниже того высокаго пути, на который вступили святые, но и выше всякаго описанія» [104]). Наконецъ, рядомъ съ «исторіями» отдѣльныхъ лицъ помѣщаются «исторіи» цѣлыхъ монашескихъ обществъ, каковы амидская «тысяча», собраніе во дворцѣ Гормизды, монастырь Іоанна Амидскаго [105]).

Но рядомъ съ этимъ предметомъ, опредѣляемымъ прямою задачею сочиненія, въ «книгѣ исторій» выступаетъ и часто становится преобладающимъ другой предметъ—исторія борьбы за монофиситство. Рядомъ съ аскетическими подвигами въ ней воспѣваются отважныя состязанія и великія битвы гоненія» (ܐܓܘܢ̈ܐ ܢܨܝ̈ܚܐ ܘܬܟ̈ܬܘܫܐ ܪ̈ܘܪܒܐ ܕܪ̈ܕܘܦܝܐ) [106]), рядомъ съ подвижниками «борцы и мученики» (ܐܬܠܝ̈ܛܐ ܘܣܗ̈ܕܐ) за «едину природу» [107]): IЕ сознаетъ, что этотъ предметъ относится болѣе къ «церковной исторіи», чѣмъ къ «исторіямъ святыхъ», почему и не упоминаетъ о немъ, опредѣляя задачу сочиненія. Включеніе этого предмета въ «книгу исторій» обусловливалось нравственною оцѣнкою правовѣрія и ереси и тѣмъ тѣснымъ отношеніемъ, которое фактически существовало между монашествомъ и монофиситствомъ [108]). Вслѣдствіе этого аскетизмъ и религіозная «ревность» являлись подвигами одного и того же «духовнаго героизма» и фактически совмѣщались въ однихъ и тѣхъ же лицахъ. «Мы написали эти разсказы объ отважныхъ состязаніяхъ и великихъ битвахъ,—говоритъ IЕ,—потому что и они не далеки отъ духовнаго героизма» (ܐܦܠܐ ܗܢܘܢ ܪ̈ܚܝܩܝܢ ܡܢ ܓܢܒܪܘܬܐ ܪܘܚܢܝܬܐ) [109]). Вводя въ свою аскетическую исторію житія нѣкоторыхъ монофиситскихъ епископовъ, IЕ замѣчаетъ: «поелику предметъ нашей рѣчи и порядокъ нашей исторіи требуютъ описанія подвиговъ совершенства святыхъ, посему мы заявляемъ, что въ порядкѣ исторій мы присоединяемъ и пастырей духовныхъ, дабы и объ ихъ дѣлахъ въ церкви Божіей повѣствовало наше сочиненіе, потому что они въ полнотѣ и совершенствѣ обладали обоими украшеніями (ܬܪ̈ܬܝܗܘܢ ܨܒ̈ܘܬܐ, т. е.

103) №№ 31, 52, 55, 57.
104) Land II 92—93. №№ 12, 27, 28, 54, 55.
105) Land II 203. №№ 35, 47, 58.
106) Land II 212 14—16, cf. 185 18.
107) ibid. 170 1—2.
108) См. стр. 19.
109) Land II 212 14—16.

и аскетизмомъ, и церковною дѣятельностью); такимъ образомъ, хотя и кажется, что мы отъ одной исторіи переходимъ къ другой (ܐܝܟ ܡܢ ܬܫܥܝܬܐ ܕܐܢܫܝܢ ܬܫܥܝܬܐ ܠܬܫܥܝܬܐ ܥܒܪܝܢ, т. е. отъ исторіи святыхъ къ церковной исторіи), мы не считаемъ чуждымъ цѣли благочестія описать и присоединить къ воспоминаніямъ во славу Божію также и дѣянія, совершенныя этими божественными мужами»[110]). Но такъ какъ всѣ святые IE относятся къ эпохѣ самой острой борьбы восточнаго монашества за едину природу, то естественно, что этотъ элементъ получаетъ въ «книгѣ исторій» весьма большое значеніе. Изъ 58 «исторій» только 14 не имѣютъ прямого отношенія къ борьбѣ за вѣру[111]), остальныя говорятъ объ «изгнанникахъ» и активныхъ дѣятеляхъ монофиситства. Кромѣ того отмѣченный взглядъ на религіозную ревность открывалъ возможность включенія въ книгу миссіонерскаго элемента, столь близкаго сердцу IE: нѣкоторыя житія говорятъ пространно о трудахъ святыхъ по обращенію язычниковъ, іудеевъ и несторіанъ[112]). Такимъ образомъ «книга исторій» есть не только historia monastica, но и martyrologium монофиситства и отчасти исторія миссіи.

Какъ видно изъ приведенныхъ выше цитатъ, содержаніе «книги исторій» имѣетъ точныя границы со стороны времени и пространства, опредѣляемыя личнымъ отношеніемъ автора къ описываемымъ подвижникамъ. Хронологически она обнимаетъ не болѣе 50 лѣтъ (приблизительно отъ 520 до 568 года). Самый старшій изъ подвижниковъ—Хабибъ, который умеръ до начала гоненія 521 года, и котораго IE посѣтилъ еще мальчикомъ (518—520 г.)[113]). Повидимому, самыми младшими являются Іаковъ, Θеодоръ Бострскій и патр. Павелъ, жившіе еще долго послѣ изданія книги[114]), а также патр. Θеодосій и Кашишъ, умершіе во время ея составленія[115]). Единственное выступленіе изъ этихъ хронологическихъ границъ представляетъ исторія монастыря Іоанна Амидскаго, начинающаяся съ 700 г. селевк.[116]). Въ географическомъ отношеніи «книга исторій» носитъ преимущественно мѣстный—Амидскій характеръ. Болѣе половины житій говорятъ о подвижникахъ Амидской области, которыхъ IE видѣлъ во

---

110) Land II 177.

111) №№ 1, 6, 7, 17, 19, 20, 22, 32, 45. 46, 52, 53, 55, 57.

112) №№ 16, 5, 10.

113) См. стр. 45.

114) См. стр. 158, 163.

115) Land II 248—249; cf. 225.

116) ibid. 277.

время своего пребыванія въ монастырѣ Іоанна Амидскаго и среди амидской «тысячи», а также во время своихъ путешествій по амидскимъ монастырямъ[117]). Другая значительная часть житій относится къ подвижникамъ, жившимъ въ Константинополѣ, главнымъ образомъ въ «монастырѣ сирійцевъ»[118]). Наконецъ незначительная часть житій относится къ подвижникамъ Египта, куда ІЕ путешествовалъ изъ Амиды и столицы[119]). Однако и послѣднія двѣ категоріи житій, за немногими исключеніями[120]), говорятъ о выходцахъ изъ Амидской области, жившихъ въ «монастыряхъ сирійцевъ» въ Константинополѣ и Мендійской пустынѣ[121]): по происхожденію они относятся къ Ангилинѣ, Софанинѣ, Анзитинѣ и Самосатской области[122]). Книга утрачиваетъ мѣстный колоритъ тамъ, гдѣ авторъ переходитъ къ описанію церковной дѣятельности вожаковъ монофиситства: съ ними ІЕ также встрѣчался случайно въ столицѣ или во время путешествій, но ихъ дѣятельность выходила изъ узкихъ границъ столицы и Амидской области и простиралась на весь востокъ и Малую Азію[123]).

Таковъ матеріалъ «книги исторій». Въ расположеніи этого матеріала можно замѣтить, — совершенно такъ же, какъ въ «третьей части ц. исторіи»,—нѣкоторый не вполнѣ выдержанный планъ. Книга распадается на двѣ части. Первая часть (nn⁰ 1—35) обнимаетъ кругъ знакомствъ ІЕ до 542 г., относящихся къ Амидской области и отчасти къ путешествіямъ въ Египетъ (533 и 541) и въ столицу (535, 540). Въ расположеніи главъ этой части можно усматривать приблизительный хронологическій порядокъ: сначала описываются знакомства ІЕ въ монастырѣ Марона (nn⁰ 1—7)[124]), потомъ въ мон. Іоанна Амидскаго во время гоненія (8—9, 12—26), потомъ въ Египтѣ (27—28, 32) и наконецъ во время путешествія въ столицу (31, 33—34). Хронологическій порядокъ нарушается во-первыхъ стремленіемъ наблюдать старшинство святыхъ (по возрасту или знаменитости), почему Хабибъ, напримѣръ, ставится выше Марона (n⁰ 4), Симеонъ

[117]) №№ 1—23, 31, 33—35, 51, 52, 58, житіе Малха и, вѣроятно, Козміи,—всего 32 житія.

[118]) №№ 36, 38—47, 53, 55, 57,—всего 14 житій.

[119]) №№ 27, 32, 54, 56, вѣроятно 28,—всего 5 житій.

[120]) №№ 45, 46, 53, 55, 57.

[121]) Land II 212; 346—347.

[122]) ibid. 213, 225, 229, 264.

[123]) №№ 24—26, 30, 48, 49—50.

[124]) Ср. стр. 46.

Спорщикъ (n⁰ 10) помѣщается значительно выше святыхъ, съ которыми IE познакомился въ столицѣ; во-вторыхъ соображеніями прагматическими, въ силу которыхъ епископы напр. выдѣлены въ особую группу (24—26). Впрочемъ, конецъ первой части (30—35) расположенъ довольно безпорядочно.—Вторая часть (36—58) обнимаетъ почти исключительно столичныя знакомства IE. Она открывается житіемъ Мары, основателя столичнаго «монастыря сирійцевъ», при чемъ титулъ и предисловіе этого житія относится не только къ Марѣ, но и къ «прочимъ святымъ, похороненнымъ вмѣстѣ съ нимъ въ усыпальницѣ странниковъ, что въ монастырѣ сирійцевъ» [125]). Эти святые занимаютъ слѣдующіе за Марою nn⁰ 38—44; къ нимъ нужно прибавить Кашиша (n⁰ 51), который умеръ уже послѣ того, какъ IE закончилъ свой синодикъ. Затѣмъ слѣдуютъ столичные святые, жившіе внѣ «монастыря сирійцевъ» (45—50). Конецъ второй части (считая съ житія Кашиша nn⁰ 51—58), написанный, можетъ быть, нѣсколькими мѣсяцами позднѣе предшествующихъ главъ, представляетъ довольно безпорядочное дополненіе къ обѣимъ частямъ: онъ говоритъ о подвижникахъ Египта (54, 56) и столицы (53, 55—57) и о монастырѣ Іоанна Амидскаго (58).

Источникомъ агіологическаго труда IE были личныя впечатлѣнія автора. Объ этомъ онъ самъ категорически заявляетъ въ предисловіи и настойчиво повторяетъ во многихъ главахъ своей книги. Онъ не хочетъ «писать о томъ, что только слышалъ, а лишь о томъ, что и слышалъ и видѣлъ» [126]). О Барнабилѣ учителѣ Хабиба IE говоритъ: «этотъ божественный мужъ жилъ прежде нашего времени, и хотя великій старецъ ученикъ его и многіе другіе разсказывали намъ о великихъ чудесахъ, имъ совершенныхъ, но, такъ какъ онъ почилъ прежде нашихъ дней, а мы обѣщали опускать въ сочиненіи все, въ чемъ не удостовѣрились собственными глазами, посему мы и не беремся за исторію этого святого» [127]). Такимъ образомъ подвергается сомнѣнію даже свидѣтельство перваго изъ святыхъ. Совершенно по тому же мотиву IE оставляетъ въ сторонѣ исторію брата Марона Авраама [128]) и разсказъ о подвигахъ Вассіана [129]). Обращаясь къ содержанію исторій, мы почти въ каждой изъ нихъ

[125]) Land II 212.
[126]) Land II 37 23—24.
[127]) Land II 5 8—13.
[128]) ibid. 37.
[129]) ibid. 228.

встрѣчаемъ указанія на личныя отношенія автора къ описываемымъ подвижникамъ: онъ передаетъ свои бесѣды съ ними и непосредственныя наблюденія надъ ихъ подвигами. Такихъ указаній не имѣется лишь въ восьми житіяхъ [130]), но только о Севирѣ, которому, правда, посвящено всего лишь нѣсколько строкъ въ «исторіи пяти патріарховъ», съ увѣренностью можно полагать, что авторъ его не видѣлъ; въ остальныхъ случаяхъ отсутствіе этихъ указаній нужно признать случайнымъ [131]). Конечно, обѣщаніе автора разсказывать только о томъ, что онъ видѣлъ, нужно понимать условно: онъ несомнѣнно видѣлъ каждаго изъ святыхъ, но не могъ быть свидѣтелемъ всѣхъ ихъ подвиговъ, и потому ему неизбѣжно приходилось прибѣгать къ дополнительнымъ разсказамъ другихъ. Но эти разсказы, собранные на мѣстѣ, среди учениковъ и почитателей подвижниковъ, и подтвержденные личнымъ знакомствомъ съ послѣдними, не возбуждаютъ въ авторѣ никакихъ сомнѣній. Часто эти дополнительныя свѣдѣнія IE получаетъ у самихъ подвижниковъ, которымъ всегда чинитъ подробный и настойчивый допросъ о ихъ жизни [132]), и только въ рѣдкихъ случаяхъ ссылается на молву, больше въ доказательство широкой извѣстности подвижниковъ [133]). Исключительно на устномъ преданіи основывается лишь 52 исторія о Θеофилѣ и Маріи и первая половина 58 исторіи о монастырѣ Іоанна Амидскаго. Въ первомъ случаѣ авторъ остается, впрочемъ, вѣренъ себѣ въ томъ смыслѣ, что онъ видѣлъ названныхъ подвижниковъ случайно въ Теллѣ, хотя съ ними и не говорилъ [134]). Въ томъ и другомъ случаѣ IE точно указываетъ свои источники: исторію Θеофила и Маріи онъ слышалъ отъ Іоанна амидскаго клирика, жившаго въ «монастырѣ сирійцевъ» и узнавшаго о жизни святыхъ отъ нихъ самихъ подъ

[130]) №№ 7, 9, 18, 26, 28, 45, 46 и 48 (въ отношеніи къ Севиру и Анθиму).

[131]) Изъ указанныхъ 8 подвижниковъ Симеонъ Ихидая (n° 18) жилъ близъ Амиды; Исаакъ и Павелъ ксенодохаріи (45—46) дѣйствовали въ столицѣ въ бытность тамъ IE, и объ ихъ погребеніи авторъ разсказываетъ какъ очевидецъ; Мара Гулскій (9) жилъ въ Анзитинѣ, которую IE посѣщалъ не разъ. Житіе Θомы Дамасскаго (26) сохранилось лишь въ отрывкѣ,—съ этимъ епископомъ IE могъ видѣться въ Египтѣ, гдѣ, по его собственнымъ словамъ, онъ встрѣчалъ многихъ монофиситскихъ епископовъ (MS IX 13 p. 266б). Анθима IE долженъ былъ видѣть послѣ 548 года, когда онъ вышелъ изъ своего убѣжища во дворцѣ императрицы (Land II 390). Время и мѣсто подвиговъ Авраама Освященнаго (7) и Маріи Абилты (28) не показаны.

[132]) Land II 140 sqq., 147 sqq., 344 и др.

[133]) ibid. 101, 168.

[134]) ibid. 342.

условіемъ сохраненія тайны [135]); исторію монастыря Іоанна авторъ «слышалъ отъ трехъ ветхихъ деньми старцевъ, и главнымъ образомъ отъ великаго старца маръ-Самуила, архипресв. этого монастыря, жившаго въ немъ съ давнихъ временъ, который и самъ слышалъ ее отъ ветхихъ деньми старцевъ, своихъ предшественниковъ, которые жили въ обители съ самаго ея основанія» [136]).

Отсюда слѣдуетъ, что было бы напрасно искать въ «книгѣ исторій» IE какихъ либо письменныхъ источниковъ. Единственное исключеніе въ этомъ смыслѣ представляетъ житіе Симеона Спорщика (nº 10). IE не могъ быть свидѣтелемъ дѣятельности Симеона, проходившей почти всецѣло въ Персіи и Аравіи, и разсказываетъ о ней со словъ самого Симеона, съ которымъ былъ близокъ въ послѣдніе дни его жизни [137]). Но вмѣстѣ съ тѣмъ Симеонъ оставилъ Іоанну много документовъ, относившихся непосредственно къ его дѣятельности [138]), и трудно допустить, чтобы IE не воспользовался ими для составленія его житія. По крайней мѣрѣ на одинъ изъ этихъ документовъ имѣется прямая ссылка. Изложивъ ходатайство имп. Анастасія предъ Кавадомъ за персидскихъ христіанъ, возбужденное по просьбѣ Симеона, авторъ замѣчаетъ: «эти и другія слова [царя], о которыхъ просилъ св. Симеонъ, мы нашли въ посланіи царя, копію (ἴσον) котораго онъ [царь] далъ ему [Симеону]» [139]). Кромѣ того, въ житіи имѣется подробный протоколъ диспута Симеона съ несторіанскимъ католикосомъ Бабаемъ [140]); трудно представить, чтобы онъ былъ записанъ со словъ Симеона, и всего вѣроятнѣе, что IE нашелъ его также въ бумагахъ Симеона. Но этотъ случай совершенно исключительный. Возможно еще, что при воспроизведеніи своихъ бесѣдъ со святыми, иногда очень пространныхъ, IE пользовался своими собственными ранѣе составленными записями. Такова бесѣда IE съ Іоанномъ Зукнинскимъ, изложенная, по образцу правилъ св. Василія Великаго, съ которыми она совпадаетъ и по содержанію, въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ (ܫܘ̈ܐܠܐ ܘܦܘ̈ܢܝܐ) [141]). Изъ другихъ письменныхъ источниковъ встрѣчаемъ только многочисленныя цитаты изъ свящ. писанія и одну ссылку

---

[135]) ibid. 333—334, cf. 338.
[136]) ibid. 276 4—17, 23—25.
[137]) ibid. 80 20.
[138]) ibid. 88.
[139]) Land II 79 25—28.
[140]) ibid. 82—84.
[141]) ibid 27—30, 330—331.

на посланіе Игнатія Богоносца къ Ефесянамъ въ житіи Іоанна Теллскаго, который сравнивается съ этимъ апостольскимъ мужемъ [142]).

Что касается житійной литературы, то IE ею не пользовался, хотя вѣроятно имѣлъ подъ руками готовыя житія нѣкоторыхъ своихъ «святыхъ». Такъ, житіе Севира, которымъ IE пользовался въ 570 г. [143]), и которое, вѣроятно, извѣстно было ему и ранѣе, рѣшительно не оказываетъ никакого вліянія на 48 исторію «о пяти патріархахъ». То же нужно сказать и о житіи Іоанна Теллскаго, составленномъ нѣкіимъ Иліею: 24 исторія IE отъ него совершенно не зависитъ [144]); между тѣмъ Клейнъ не безъ основаній отождествляетъ автора этого житія съ Иліею Дарскимъ [145]), съ которымъ IE былъ близко знакомъ, и который умеръ до 566 года [146]).

Однако едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что IE имѣлъ при составленіи «книги исторій» нѣкоторые литературные образцы. Это видно изъ того, что онъ самъ объявляетъ себя лишь продолжателемъ непрерывной агіологической традиціи, начинающейся отъ священнаго писанія [147]). Въ сирійской литературѣ сочиненіе IE является первымъ оригинальнымъ агіологическимъ сборникомъ. Но въ греческой литературѣ давно уже существовали труды совершенно того же типа: это historia monachorum Руфина (переводъ съ латинскаго) [148]), historia Lausiaca Палладія [149]) и φιλόθεος ἱστορία Θеодорита [150]). Въ «книгѣ исторій» нѣтъ прямыхъ ссылокъ ни на одно изъ этихъ произведеній, но весьма вѣроятно, что они были извѣстны Іоанну Ефесскому, и что подъ своими предшественниками IE разумѣлъ именно этихъ авторовъ. Руфинъ и Палладій уже въ первой половинѣ VI в. существовали въ переводѣ на сирійскій языкъ [151]) и, вѣроятно, пользова-

[142]) ibid. 175 fin. [143]) Ср. стр. 264.

[144]) Kleyn. Johannes van Tella z. IX. [145]) ibid.

[146]) Land II 185—186.

[147]) См. стр. 375.

[148]) E. Preuschen. Palladius und Rufinus. Ein Beitrag zur Quellenkunde des ältesten Mönchtums. Texte und Untersuchungen. Giessen 1897. Текстъ Руфина— S. 1—97. Cf. S. 191 folg.

[149]) C. Butler. The Lausiac history of Palladius. (Texts and Studies, ed. A. Robinson, vol. VI, n° 1—2). Cambridge 1888, 1904.

[150]) Migne. Patrol. gr. t. 82, col. 1293 sqq.

[151]) Древнѣйшая рукопись сирійскаго перевода Руфина относится къ 532 г., Лавсаика—къ 534 году, но послѣдній, повидимому, былъ переведенъ уже въ третьей четверти V столѣтія. Preuschen op. cit. S. 154. Butler op. cit n° 1, p. 87, cf. 82.

лись большою популярностью среди восточныхъ монаховъ, всегда искавшихъ образцовъ благочестія прежде всего въ Египтѣ; но ІЕ могъ читать ихъ, разумѣется, и на греческомъ языкѣ. Что касается Ѳеодорита, который былъ непосредственнымъ предшественникомъ ІЕ въ мѣстной сирійской агіологіи, то въ «книгѣ исторій» имѣются и прямыя данныя, указывающія на вліяніе этого писателя. Кромѣ того ІЕ-му были извѣстны агіологическія сообщенія Созомена, если не непосредственно, то въ изложеніи Ѳеодора Чтеца. Нельзя допустить, чтобы вліяніе этихъ образцовъ выражалось въ матеріальныхъ заимствованіяхъ, въ прикрѣпленіи старыхъ фактовъ къ новымъ лицамъ. Всѣ разсказы ІЕ носятъ настолько яркую печать непосредственно наблюдавшейся авторомъ жизни, что предполагать ихъ чисто литературное происхожденіе невозможно. Конечно, между разсказами названныхъ четырехъ сборниковъ, съ одной стороны, и «книгою исторій» ІЕ, съ другой стороны, есть извѣстная аналогичность, приближающаяся иногда къ полному тождеству. Она касается не только общихъ формъ монастырской жизни, но и фактовъ индивидуальнаго характера. Вотъ нѣсколько примѣровъ. Монастырь Іоанна Амидскаго у ІЕ и монастырь св. Аполлоса у Руфина одинаково питаютъ народъ во время голода и одинаково повторяютъ чудо Христа съ пятью хлѣбами [152]). Подвижнику Лавсаика св. Валенту является діаволъ во образѣ Спасителя, окруженный сонмомъ демоновъ во образѣ ангеловъ, и требуетъ себѣ поклоненія;—въ томъ же антуражѣ и съ тѣми же претензіями является діаволъ Іакову Амидскому во образѣ Богородицы у ІЕ [153]). Св. Ѳеона Руфина и Симеонъ Ихидая ІЕ одинаково связываютъ молитвою разбойниковъ [154]). Есть сходство между св. Пафнутіемъ Лавсаика, изъяснявшимъ св. писаніе, не читая его, и Іоанномъ Зукнинскимъ ІЕ, который также «не прилежалъ къ чтенію писаній» и, однако, посрамлялъ своими толкованіями схоластиковъ [155]), между безъимяннымъ юношей Руфина и Сусанною ІЕ, борющимися съ демонами до изступленія въ пещерѣ [156]), между Павломъ Простымъ Лавсаика и Авраамомъ затворникомъ ІЕ,—мірянами, обращающимися къ монашеству въ старости и т. д. [157]).

[152]) Land II 207—208, cf. Preuschen p. 45.

[153]) Butler op. cit. nº 2 p. 79—80, cf. Land II 124—125.

[154]) Preuschen S. 30—31, cf. Land II 168.

[155]) Butler nº 2 p. 137, cf. Land II 25.

[156]) Preuschen 67—68, cf. Land II 347—348.

[157]) Butler nº 2 p. 70, cf. Land II 66, cf. 225 о другомъ Авраамѣ—пресвитерѣ.

Особенно же родственны типы IE подвижникамъ, описаннымъ у блаж. Θеодорита. Маронъ, поражающій слѣпотою гунновъ, чтобы они не замѣтили его обители, и св. Зенонъ, спасающійся такимъ же способомъ въ своей келліи отъ исаврійцевъ [158]); Павелъ Суртскій, отражающій нападеніе демоновъ, явившихся въ видѣ гунновъ, и св. Іаковъ, борющійся съ демонами-исаврійцами [159]); Зоара и св. Θеодосій, совершающіе чудо съ источникомъ, который въ томъ и другомъ случаѣ носитъ имя подвижника «и доселѣ» [160]); Павелъ Суртскій и св. Θалалей Гавалскій, поселяющіеся въ урочищѣ демоновъ для того, чтобы выжить ихъ оттуда [161]); Симеонъ Хабиша и св. Полихроній, обнимающіе ноги у странниковъ [162]); Абай и св. Варадатъ, наглухо закрывающіе голову покровомъ [163]); Маронъ и св. Маркіанъ, скрывающіе отъ людей свои чудеса, чтобы не быть жертвами гордости [164]); Харпатъ и св. Полихроній, снимающіе изъ того же опасенія свои вереги [165]),—все это, образы, сходство которыхъ бросается въ глаза, потому что рѣчь идетъ не о стереотипныхъ формахъ монашеской жизни, а объ индивидуальныхъ фактахъ. Даже въ личной судьбѣ IE и блаж. Θеодорита есть замѣчательная аналогичность: какъ Θеодоритъ рожденіемъ своимъ былъ обязанъ молитвамъ св. Македонія, такъ Іоанну была возвращена жизнь въ младенчествѣ молитвами Марона, почему оба они и были посвящены Богу [166]). Но всѣ эти совпаденія объясняются не литературнымъ заимствованіемъ, а тѣмъ, что повторялась самая жизнь, поскольку подвижники IE подражали своимъ предшественникамъ, жили аналогичными нравственными идеалами и обладали аналогичнымъ мистическимъ воспріятіемъ. При этомъ подвижники IE оказываются болѣе близкими къ типамъ Θеодорита, чѣмъ египетскихъ агіологовъ по той естественной причинѣ, что условія жизни амидскихъ монаховъ VI в. какъ по времени, такъ и по мѣсту были ближе къ условіямъ, описаннымъ у Θеодорита. Такимъ образомъ вліяніе указанныхъ литературныхъ образцовъ могло отразиться лишь на формальной сторонѣ сочиненія: на выборѣ

[158]) Land II 43—44, cf. Theod. cap. 12, Migne gr. 82 col. 1397.
[159]) Land II 63, cf. Theod. cap. 21, col. 1448.
[160]) Land II 12, cf. Theod. cap. 10, col. 1392.
[161]) Land II 61-63, cf. Theod. cap. 28, col. 1488.
[162]) Land II 46, cf. Theod. cap. 24, col. 1461.
[163]) Land II 119, cf. Theod. cap. 27, col. 1485.
[164]) Land II 33 sqq., cf. Theod. cap. 3, col. 1329.
[165]) Land II 91—92, cf. Theod. cap. 24, col. 1460.
[166]) Land II 31 sqq., cf. Theod. cap. 13, col. 1409.

самаго типа произведенія, на постановкѣ задачи и вообще на литературной манерѣ. Въ этомъ отношеніи IE обнаруживаетъ особенную близость къ Θеодориту, пользованіе которымъ представляется наиболѣе вѣроятнымъ. Что касается постановки задачи, то достаточно сравнить предисловіе «книги исторій» и «исторіи боголюбцевъ» [167]), чтобы видѣть между ними несомнѣнную связь. Оба автора ставятъ своею цѣлью нравственную пользу будущихъ поколѣній [168]), оба объявляютъ себя продолжателями агіологической традиціи, идущей отъ Моисея [169]), оба ограничиваютъ свою задачу описаніемъ м ѣ с т н ы х ъ святыхъ [170]), оба уподобляютъ свои сочиненія «картинамъ, написаннымъ красками» [171]), а святыхъ «яркимъ звѣздамъ, блистающимъ дѣлами своими» [172]), оба отмѣчаютъ разнообразіе подвиговъ, ссылаясь на одно и то же мѣсто изъ апостола о раздѣленіи дарованій [173]), оба считаютъ грѣхомъ пройти молчаніемъ славу святыхъ [174]), оба объявляютъ предметъ превосходящимъ ихъ силы и обращаются къ молитвамъ описываемыхъ подвижниковъ [175]), оба отказываются отъ «изящества рѣчи и риторическихъ пріемовъ» [176]) и т. д. Отличіе IE заключается въ томъ, что онъ хочетъ сообщать лишь то, что видѣлъ, а Θеодоритъ пишетъ цѣлую апологію «слуха» [177]). Въ самой манерѣ разсказа у IE много общаго съ Θеодоритомъ: тѣ же отступленія въ видѣ нравоучительныхъ размышленій, иногда въ видѣ обращеній къ собственному несовершенству [178]), тѣ же постоянныя оговорки, что сообщается лишь «немногое изъ многаго» [179]), тѣ же обильныя цитаты изъ свящ. писанія, та же склонность къ сравненіямъ, изъ которыхъ иныя у обоихъ писателей совпадаютъ (напр. святыхъ съ звѣздами, ихъ подвиговъ съ плодами и т. п.);

---

[167]) Land II 2 sqq., 112 sq. Ср. стр. 374 слѣд. Cf. Migne gr. 82 col. 1284 sqq.

[168]) Land II 2 15, 17: ܡܘܬܪܬܐ ܕܐܢܫܝܢ ܕܗܘܢ ܒܬܪܢ, cf. Theodor. col. 1284 15, 21: ὄνησις - - εἰς τοὺς ὕστερον ἐσομένους.

[169]) Land II 212 28, cf. Theodor col. 1293 11 sqq.

[170]) Land II 3 6 sqq., cf. Theod. 1292 10 sqq.

[171]) Land II 2 14—15: ܒܨܒ ܡܨܒ̈ܥܢܐ — ܡܨܘܪܬܐ ܕܪܘܫܡܘܗܝ, cf. Theod. 1285 39 sqq.: χρώματα κεραννύντες - - - ζωγραφοῦμεν.

[172]) Land II 213 10, cf. Theodor. 1292 14—16.

[173]) Land II 3 16 sqq., cf. Theodor. 1289 50 sqq.

[174]) Land II 3 1, cf. Theod. 1285 17.

[175]) Land II 2 11, 46, cf. Theodor. 1289 45, 1293 26.

[176]) Land II 3 24 sqq., cf. Theodor. 1292 17 sqq.

[177]) Theodor. 1292, cf. 1284.

[178]) Land II 143, 153, 113. Cf. Theod. cap. 13, col. 1409 fin., cap. 14, col. 1413 и др.

[179]) Theod. cap. 21, col. 1452; cap. 4, col. 1352 и др. Ср. стр. 358.

тамъ и здѣсь приводятся пространныя бесѣды со святыми, изслѣдуется продолжительность ихъ молитвъ и постовъ и т. д. Что касается Палладія и Руфина, то, хотя прямыхъ слѣдовъ ихъ вліянія въ «книгѣ исторій» и не имѣется, но по типу ихъ сочиненія совершенно аналогичны трудамъ Өеодорита и ІЕ. Имѣя въ виду ихъ распространенность среди монашества VI в., можно предполагать, что и они были извѣстны ІЕ.—Такимъ образомъ источникомъ «книги исторій» ІЕ были личныя наблюденія автора, а образцомъ служили аналогичныя произведенія предшествующей агіологической литературы.

Являясь подражаніемъ греческимъ образцамъ, агіологическій сборникъ ІЕ имѣетъ свои характерныя особенности, которыя зависятъ отчасти отъ особенностей той жизни, которую описываетъ ІЕ, отчасти отъ индивидуальности самого автора. Въ нашу задачу не входитъ изученіе особенностей монашеской жизни, описанной ІЕ. Поскольку эти особенности имѣли значеніе для біографіи ІЕ, онѣ были отмѣчены въ первой главѣ первой части [180]). Теперь мы будемъ касаться ихъ лишь постольку, поскольку ими опредѣлялись характерныя черты «книги исторій», какъ литературнаго произведенія, въ сравненіи съ другими произведеніями того же типа.

Zöckler относитъ произведеніе ІЕ къ позднѣйшему періоду восточной агіологической литературы, который онъ характеризуетъ какъ «Fanatische Tendenz-Asketik» [181]). Мы уже видѣли, что «книга исторій» по содержанію есть не только historia monachorum, но и martyrologium восточнаго монофиситства. То же нужно сказать и о тонѣ разсказовъ ІЕ «о великихъ битвахъ»: въ немъ слышатся полемическія, страстныя ноты [182]). Такимъ образомъ характеристику Zöckler'а нужно признать правильною: это—черта, которая бросается въ глаза прежде всего при сравненіи «книги исторій» съ другими произведеніями агіологической литературы. Но едва ли правъ Zöckler, когда онъ ставитъ ІЕ на одной линіи съ Іоанномъ Мосхомъ и Өомою Маргскимъ [183]); въ отношеніи тенденціозности книга ІЕ представляетъ собою явленіе совершенно безпримѣрное среди произведеній даннаго типа и можетъ сравниться только съ сочиненіями спеціально полемическими въ родѣ «плирофорій». Что касается «Луга Ду-

---

[180]) См. стр. 17—18.

[181]) O. Zöckler. Askese und Mönchtum. B. I. Frankfurt a/M. 1897. S. 268

[182]) См. напр. Land II 14 sqq., 170 sqq., 211 и др.

[183]) Zöckler op. cit. S. 277, 280—282.

ховнаго»[184]), то это произведеніе, появившееся лѣтъ черезъ 30 послѣ «книги исторій»[185]) и по содержанію относящееся къ той же эпохѣ, которую описываетъ IE, всего лучше оттѣняетъ чуждый религіознаго фанатизма характеръ греческаго монашества, хотя и носившаго на себѣ слѣды восточнаго вліянія, сравнительно съ монашествомъ восточно-семитскимъ. Уже въ количественномъ отношеніи элементъ борьбы за православіе въ книгѣ Мосха сравнительно съ книгою IE является прямо ничтожнымъ. Изъ 57 извѣстныхъ намъ «исторій» IE только 14, какъ было сказано выше, не имѣютъ прямого отношенія къ религіозной борьбѣ. У Мосха же изъ 219 главъ только 21 глава говоритъ о нѣкоторомъ отношеніи подвижниковъ къ богословскимъ спорамъ[186]). Въ первомъ случаѣ имѣемъ 76%, во второмъ 9%. Но, что важнѣе всего, по самому характеру своему «фанатизмъ» подвижниковъ Луга совершенно не похожъ на фанатизмъ героевъ IE. Первые заботятся только о томъ, какъ бы самимъ сохранить свое православіе[187]), а вовсе не считаютъ себя призванными слѣдить за православіемъ другихъ и искоренять ереси; въ этомъ отношеніи они вполнѣ отражаютъ малоазійскую, т. е. чисто греческую традицію[188]). Ихъ отношенія къ еретикамъ проникнуты глубокою скорбью и жалостью[189]). Напротивъ, подвижники IE являются активными борцами за монофиситство, и ихъ религіозная «ревность» окрашена непримиримою ненавистью къ «церковникамъ».—Ближе къ героямъ IE по духу «ревности» стоятъ подвижники «книги начальниковъ» Ѳомы Маргскаго[190]), и это совпаденіе всего яснѣе раскрываетъ истинный источникъ «фанатично-тенденціозной аскетики». Герои Ѳомы также охотно вступаютъ «въ борьбу и споры (ܐܬܟܬܫܘܬܐ ܘܕܪ̈ܫܐ) противъ ересей и особенно противъ севиріанъ»[191]). Однако, и здѣсь разсма-

---

[184]) Ioannis Moschi Pratum Spirituale. [Fronto Ducaeus]. Bibliotheca graecolatina. Paris 1624. P. 1057—1159. Cotelerius. Ecclesiae graecae monumenta, t. II, Lut. Paris. 1681, p. 341—456.

[185]) Krumbacher. GBL² S. 187.

[186]) №№ 26, 29, 30, 35, 36, 38, 40, 46, 48, 49, 74, 79, 106, 147, 148, 172, 175, 177, 188, 195, 213.

[187]) См. n⁰ 29, Cot. p. 352; n⁰ 46, Duc. p. 1073; n⁰ 177, Duc. p. 1134 и друг.

[188]) Grützmacher. RE³ XIII S. 223.

[189]) См. n⁰ 26 Cot. p. 348—349; n⁰ 74, Cot. p. 378 и др. Особенно типиченъ въ этомъ отношеніи разсказъ аввы Ѳеодора, n⁰ 106, Cot. p. 398.

[190]) W. Budge. The Book of Governors: the historia monastica of Thomas bishop of Marga a. D. 840. V. I—II. London 1883.

[191]) Thomas II 18, Budge I p. 91 1—2; cf. II 6 p. 728, III 10 p. 3661, VI 6 p. 352, 353.

триваемый элементъ является совсѣмъ незначительнымъ въ сравненіи съ книгою ІЕ. Это естественно объясняется тѣмъ, что между ІЕ и Θомою лежатъ цѣлыхъ 200 лѣтъ, въ теченіе которыхъ вѣковая борьба успѣла заглохнуть. Предшествующая исторія несторіанскихъ монастырей представляетъ случаи вооруженнаго столкновенія съ сосѣдними монофиситскими монастырями [192]. Слѣдовательно, разница между ІЕ и Θомою не принципіальная, какъ между ІЕ и Мосхомъ.

Самъ авторъ вполнѣ раздѣляетъ «ревность» своихъ героевъ: онъ готовъ преклоняться предъ самыми крайними выраженіями фанатизма. Достаточно прочитать, какъ ІЕ описываетъ дикія выходки Сергія затворника, который врывается въ церковь во время проповѣди, наноситъ удары проповѣднику и кричитъ съ каѳедры анаѳему собору: «враги были смущены,—говоритъ ІЕ по этому поводу,—а вѣрные радовались» [193]. Съ такимъ же восторгомъ онъ описываетъ вызывающія дѣйствія Зоары и Мары въ самомъ дворцѣ императора [194]. Столь яркая ревность автора не могла не отразиться отрицательно на правдивости его сообщеній. Картины «гоненія» рисуются такими же общими и въ то же время преувеличенно рѣзкими чертами, какъ и въ «церковной исторіи» [195]. Встрѣчаются извѣстія безусловно легендарныя: такъ, о Зоарѣ разсказывается, что онъ поразилъ безуміемъ и слѣпотою Юстиніана и потомъ самъ же его исцѣлилъ по просьбѣ Θеодоры [196]; онъ же возвѣстилъ неожиданную смерть папѣ Агапиту [197] и т. п. Справедливость требуетъ, однако, сказать, что всѣ подобные вымыслы основаны исключительно на слухахъ, и чѣмъ дальше стоялъ авторъ отъ фактовъ (какъ въ указанныхъ случаяхъ), тѣмъ они легендарнѣе. Встрѣчаются очевидныя преувеличенія въ цифрахъ: объ Іоаннѣ Теллскомъ сказано, что онъ поставилъ 170 тысячъ священниковъ; число хиротоній, совершенныхъ Іаковомъ, опредѣляется въ 100 тысячъ. Впрочемъ, въ томъ и другомъ случаѣ цифры сообщаются не безъ оговорокъ: «число ихъ восходило, какъ показывали тѣ, которые ихъ считали, до 170 т.» [198]; «если кто даже скажетъ, что имъ были поставлены 100 т.,—думаю, не уклонится отъ истины» [199]. Такимъ

[192]) Budge I, Introd. p. CLXI. Cf. Zöckler op. cit. 277.
[193]) Land II 56.
[194]) ibid. 15, 217.
[195]) ibid. 176, 211 и др.
[196]) Land II 15—16.
[197]) ibid. 19.
[198]) ibid. 175 6—8.
[199]) ibid. 253 12—14.

образомъ, какъ martyrologium, «книга исторій» страдаетъ несомнѣнною тенденціозностью.

Какъ historia monachorum, трудъ IE, напротивъ, носитъ черты объективности и правдивости. Эта объективность сказывается прежде всего отсутствіемъ опредѣленной аскетической тенденціи. Среди амидскаго монашества въ VI в. существовали два теченія. Преобладающее теченіе, имѣвшее свой корень въ египетскомъ монашествѣ, характеризовалось «индивидуализмомъ» [200]). Отличительныя черты его,—строгая самозаключенность, внутренняя борьба съ плотью и дьяволомъ, мистическое единеніе съ Богомъ,—монофиситскими отшельниками были доведены до крайностей и выражались иногда въ презрительномъ отношеніи къ «братіи», въ изобрѣтеніи утонченныхъ механическихъ способовъ самоумерщвленія и въ суевѣріи. Въ видѣ ли протеста противъ крайностей этого типа, или вслѣдствіе вліянія малоазійскаго греческаго монашества, въ амидскихъ монастыряхъ развилось другое теченіе, которое отшельничеству предпочитало жизнь среди «братіи» и уединеннымъ аскетическимъ подвигамъ—послушаніе и любовь къ ближнему. И здѣсь были также свои крайности, выражавшіяся въ отрицательномъ отношеніи къ отшельникамъ и къ такимъ подвигамъ самоумерщвленія, которые были освящены вѣковою традиціей. Эти два теченія, какъ и въ египетскомъ монашествѣ IV—V в., уживались иногда мирно рядомъ, особенно въ монастыряхъ смѣшаннаго типа, гдѣ подлѣ «братіи» жили затворники и столпники, причемъ послѣдніе (какъ Маронъ) часто раздѣляли киновитскую точку зрѣнія. Но въ крайнихъ выраженіяхъ указанныя теченія не могли не приходить въ столкновеніе между собою. IE описываетъ оба типа подвижничества не только совершенно объективно, но и съ одинаковымъ уваженіемъ къ тому и другому даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они явно другъ друга исключаютъ. Это видно изъ слѣдующихъ примѣровъ. Іоаннъ Зукнинскій съ необыкновенною ясностью высказываетъ киновитскую точку зрѣнія, стоя на почвѣ «правилъ» св. Василія В., и съ большою рѣзкостью осуждаетъ современныхъ ему отшельниковъ. На вопросъ IE, какой образъ жизни онъ считаетъ «высшимъ и совершеннѣйшимъ», Іоаннъ отвѣчаетъ, что «изъ всѣхъ путей праведности нѣтъ выше совершеннаго послушанія» ܫܘܥܒܕܐ ܕܡܫܡܠܝܐ. IE высказываетъ недоумѣніе, какъ же смотрѣть тогда на подвиги отшельниковъ и пустынниковъ, «у которыхъ нѣтъ послушанія», и кото-

200) Butler op. cit. nº 1, p. 237, cf. p. 240.

рые, однако, «творятъ великія знаменія и чудеса». Іоаннъ отвѣчаетъ, что чудеса еще не показываютъ праведности: „въ страшный день суда многимъ изъ тѣхъ, которые, какъ ты говоришь, украшены знаменіями и чудесами, будетъ отвѣчено то, что сказалъ Господь нѣкоторымъ въ притчѣ; они скажутъ Ему: «Господи, не въ Твое ли имя пророчествовали, не въ Твое ли имя чудеса творили»? а Онъ имъ скажетъ: «аминь глаголю вамъ, не вѣмъ васъ». Теперь о тѣхъ, которые совершили путь свой въ послушаніи Бога ради, отказавшись отъ своей воли и творя волю наставниковъ а братіи, и далеки были отъ мнѣнія о своемъ совершенствѣ,—скажи мнѣ, не имъ ли принадлежитъ блаженство, которое обѣщано отъ Господа блаженствъ кроткимъ и нищимъ духомъ“ [201])? Почти то же повторяетъ Маронъ объ отшельникахъ, гордившихся своими побѣдами надъ демонами [202]). Повидимому, IE, относившійся съ такимъ благоговѣніемъ къ Іоанну и Марону, раздѣлялъ ихъ точку зрѣнія на сравнительную цѣнность двухъ типовъ подвижничества. Однако, онъ принимаетъ и обратную точку зрѣнія. Вотъ, напримѣръ, разговоръ IE съ Ѳомою синкелломъ Мары. Ѳома живетъ въ монастырѣ Іоанна Амидскаго на положеніи келліота, но сильно тоскуетъ по пустынѣ. «Почему ты печаленъ, отче,—спрашиваетъ IE,—развѣ ты живешь не въ монастырѣ, а въ міру? Вотъ, предоставлено тебѣ поститься, молиться и служить Богу, сколько хочешь. Чѣмъ ты обиженъ? У тебя будетъ келлія въ пустынѣ? вотъ, и здѣсь келлія,—дѣлай въ ней, что хочешь. «А святой,—продолжаетъ IE,—когда я говорилъ ему это, подперевъ щеку рукою, глядѣлъ на меня съ удивленіемъ и, наконецъ, сказалъ мнѣ въ отвѣтъ: развѣ можетъ рабъ служить двумъ господамъ? и можетъ ли человѣкъ быть въ общеніи и съ Богомъ, и съ людьми»? Ѳома доказываетъ, что вся жизнь безъ остатка должна быть посвящена Богу, и что это возможно только въ отшельничествѣ. «Когда я услышалъ это отъ святого,—заканчиваетъ свой разсказъ IE,—великій ужасъ напалъ на меня, ибо онъ весь въ мысляхъ своихъ облекся въ Бога, всю свою душу обратилъ къ Нему и не допускалъ, чтобы даже одинъ часъ или минута жизни пропала напрасно, безъ хвалы, молитвы и покаянія; пораженный, я ушелъ отъ святого и съ трепетомъ сообщилъ все это братіи» [203]). Въ

---

[201]) Land II 27—28. Ср. св. Василія В. Ὅροι κατὰ πλάτος ζ'. Migne gr. t. 31, col. 928 sqq.

[202]) Land II 34—35.

[203]) Land II 111—113.

другомъ мѣстѣ IE называетъ «суетною» свою мысль о необязательности для всѣхъ отшельничества[204]). Ту же двойственность въ оцѣнкѣ аскетическихъ подвиговъ можно замѣчать и въ отношеніи къ спеціальнымъ формамъ этихъ подвиговъ, не раздѣлявшимся представителями киновитскаго типа. Вотъ, напримѣръ, разговоръ IE съ отшельникомъ Харпатомъ о веригахъ. Харпатъ надѣлъ на свое слабое тѣло тяжелыя желѣзныя цѣпи (ܦܪ̈ܙܠܐ), «такъ какъ былъ весьма простъ и думалъ, что это верхъ совершенства». „Пробывъ въ общеніи съ нимъ день или два, — говоритъ IE,—я взялъ на себя смѣлость бесѣдовать съ нимъ и сказалъ ему: «для чего ты обременяешь свое тѣло, отче, тяжестью этихъ цѣпей»? Онъ сказалъ мнѣ: «ради грѣховъ моихъ». Выслушавъ этотъ отвѣтъ, я сказалъ ему: «какое правило (ܢܡܘܣܐ) повелѣваетъ быть этимъ веригамъ? если бы мы пожелали смирить тѣло до земли дѣлами благочестія, то не смиряли бы его веригами». Когда я многое говорилъ святому, онъ плакалъ и рыдалъ; наконецъ, онъ сказалъ: «что же ты хочешь, чтобъ я сдѣлалъ, господинъ мой»? А я, подсмѣиваясь (ܟܕ ܩܠܝܠ ܡܓܚܟ), сказалъ ему: «хочу, чтобы ты снялъ эти вериги, которыя суть излишняя тяжесть (ܝܘܩܪܐ ܣܪܝܩܐ), и взялъ вмѣсто нихъ тяжесть трудовъ разумныхъ (ܕܥ̈ܡܠܐ ܕܗܘܢ ܕܐܝܬܝܬܐ), и чтобы такимъ образомъ сталъ угоденъ Богу». Онъ былъ весьма огорченъ этимъ словомъ и сказалъ: «предпочитаю, чтобы у меня сняли голову, а не эти вериги». Тогда я возразилъ ему: «почему»? Онъ же въ простотѣ своей отвѣчалъ: «ради грѣховъ моихъ и ради соблазна людского». Тогда я, жалѣя его слабое тѣло и желая снять съ него эти вериги, сказалъ ему: «смотри, однако, отче,—подвигъ веригъ только для людей, и нѣтъ въ нихъ ничего, что приближало бы къ Богу; наоборотъ, я боюсь, не удаляютъ ли онѣ отъ спасенія, ибо Богъ о веригахъ ничего не повелѣлъ; если мы хотимъ жить разумно и исполнять повелѣнія Божіи, мы должны внимать слову его: «научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ», также этому: «кто ударитъ тебя въ ланиту», а прежде всего: «возлюбиши Господа Бога твоего», также: «возлюбиши ближняго твоего» и т. д.; веригами же не только нельзя угодить Богу во вѣки, но еще онѣ и вредны для души, ибо, вотъ, ты говоришь, что грѣшникъ, а мы и другіе, видя тебя обремененнымъ веригами, думаемъ про тебя, что ты учитель, святой и чудотворецъ; а если такъ, то хорошо, если ты бросишь вериги». Тогда,—заключаетъ IE,—онъ повиновался Господу и намъ“[205]).

[204]) ibid. 143. cf. 127. [205]) Land II 91—92.

Не смотря на столь опредѣленно высказанное предпочтеніе добродѣтелей послушанія и любви аскетическимъ подвигамъ и въ частности отрицательное отношеніе къ веригамъ, уже въ приведенныхъ словахъ ІЕ чувствуется нѣкоторая неувѣренность: разговоръ ведется какъ бы въ шутку и ad hoc,—въ виду физической слабости Харпата. Въ другихъ случаяхъ ІЕ столь же опредѣленно высказываетъ совершенно противоположную точку зрѣнія. Въ житіи Хабиба объ «узахъ», которыми связалъ себя святой, говорится, какъ о чудодѣйственномъ средствѣ противъ демоновъ: когда Хабибъ, по просьбѣ учениковъ, въ виду своей старости, «разрѣшилъ» свои узы, тотчасъ же былъ разрѣшенъ и демонъ, котораго онъ только что, связавъ, изгналъ изъ одной женщины [206]). Въ исторіи амидской «тысячи», въ житіи Захаріи и другихъ мы видимъ восторженное отношеніе автора не только къ аскетическимъ подвигамъ вообще, но и къ тѣмъ ихъ спеціальнымъ формамъ, которыя онъ столь опредѣленно отрицаетъ въ житіи Харпата [207]). Это отсутствіе опредѣленной аскетической идеи, при наличности ясно выраженныхъ двухъ теченій, нужно объяснять тѣмъ, что ІЕ и въ жизни стоялъ на границѣ указанныхъ двухъ теченій: онъ воспитывался въ монастырѣ смѣшаннаго типа, гдѣ самъ настоятель былъ столпникъ [208]); къ тому же типу принадлежали наиболѣе любимые имъ монастыри Файтаръ и Пардайса [209]); въ монастырѣ Іоанна Амидскаго, чистаго общежительнаго типа, ІЕ жилъ на особомъ положеніи келліота [210]).

Въ описаніи монашеской жизни вообще ІЕ обнаруживаетъ большую правдивость. При всемъ своемъ преклоненіи предъ восточнымъ благочестіемъ онъ не желаетъ скрывать дефекты существующаго монашества. Онъ не скрываетъ, что широкое увлеченіе аскетизмомъ приводило въ монашескую среду массу людей недостойныхъ, что ихъ принимали въ число «братіи» безъ разбора, почему и жизнь монашеская не отличалась чистотою. «Хотя бы въ монастырь пришелъ кто-нибудь вслѣдствіе преступленія, рабства, долга, ссоры съ женою, или кражи, чтобы избѣжать угрожающаго суда,—его тотчасъ по постриженіи принимаютъ, не взирая на то, что душѣ его въ большой мѣрѣ свойственны необузданные нравы и привычки мірскія; посему, какъ только явится съ остриженными волосами и одѣнется оборван-

[206]) ibid. II 10.
[207]) Land II 206, 148.
[208]) ibid. 44.
[209]) ibid. 13, 72.
[210]) ibid. 114.

ною одеждою, думаетъ, что онъ уже получилъ высшее совершенство и высокій чинъ монашества; такимъ образомъ много есть людей, которыя, проживъ въ монастырѣ долгіе годы, не утратили закваски мірского настроенія»[211]). Строгій порядокъ пріема неофитовъ IЕ отмѣчаетъ только какъ рѣдкое исключеніе[212]). Далѣе, IЕ не скрываетъ, что жизнь братіи протекала не всегда мирно: случались раздоры, приводившіе къ раздѣленію монастырей, и бунты братіи противъ настоятелей, заставлявшіе послѣднихъ слагать свои обязанности; такіе факты указываются даже въ исторіи прославленной обители Іоанна Амидскаго[213]). Указываются и отдѣльные случаи преступности монаховъ: среди нихъ встрѣчались и воры[214]), и бѣглые[215]), и соблазненные демонами[216]). Понятно, что эта откровенность преслѣдовала нравоучительную цѣль: авторъ хотѣлъ фактами отрицательнаго порядка еще болѣе оттѣнить примѣры дѣйствительнаго подвижничества и исправить жизнь братіи, для которой книга прежде всего и предназначалась, указаніемъ на ея дефекты.

Въ изображеніи аскетическихъ подвиговъ «книга исторій» не страдаетъ особыми преувеличеніями. Въ сравненіи съ показаніями Руфина, Палладія и Ѳеодорита, подвиги «святыхъ» IЕ не представляютъ ничего особенно поражающаго, что могло бы заставить усумниться въ ихъ достовѣрности. Постъ «въ теченіе 6, 7 и даже 10 дней» (больше этого числа у IЕ не встрѣчается)[217]), 29-лѣтнее стояніе на столпѣ[218]), совершеніе 500 поклоновъ въ теченіе ночи[219]), хожденіе безъ обуви зимою[220]), отказъ на многіе годы отъ постели[221]), ограниченіе пищи хлѣбомъ, водою и чечевицей[222]), а иногда только овощами и водою[223]),—все это факты, не представляющіе особой невѣроятности съ точки зрѣнія природы и исторіи. Подвиги «святыхъ IЕ поражаютъ не столько своей неправдоподобностью съ естественной точки зрѣ-

[211]) Land II 154.
[212]) ibid. 155.
[213]) ibid. 281, 278, cf. 124.
[214]) ibid. 192.
[215]) ibid. 144.
[216]) ibid. 126.
[217]) Land II 47. Cf. 348.
[218]) ibid. 44.
[219]) ibid. 114.
[220]) ibid. 215, 101.
[221]) ibid. 161.
[222]) ibid. 23.
[223]) ibid. 75, cf. 247.

нія, сколько своею психологическою странностью: они питаются отбросами, наполненными червями[224]), спасаются въ конюшняхъ, зарывшись въ скотскій навозъ[225]), переодѣваются скоморохами и блудницами ради юродства о Христѣ[226]) и проч. Это отсутствіе преувеличеній естественно объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что ІЕ писалъ о современникахъ и для современниковъ и потому не могъ допустить особенныхъ украшеній безъ риска быть уличеннымъ во лжи.

Та же умѣренность замѣчается и въ отношеніи чудеснаго элемента, который, въ сравненіи съ предшествующими произведеніями агіологической литературы, въ «книгѣ исторій» является незначительнымъ, не смотря на то, что суевѣріе монофиситскихъ монаховъ было безгранично, какъ это можно видѣть, напримѣръ, изъ «плирофорій». О чудесахъ разсказывается лишь въ 15 «исторіяхъ» изъ 57[227]), въ нѣкоторыхъ весьма кратко[228]), при чемъ и по своему характеру эти чудеса не выходятъ изъ границъ обычной традиціи. Такое отношеніе къ чудесному элементу самъ авторъ объясняетъ тѣмъ, что онъ не хочетъ отягощать вѣру своихъ читателей. Онъ кратокъ въ разсказѣ о чудесахъ, потому что они «по самой природѣ своей трудны для вѣры» (ܚܣܝܢ ܠܗܝܡܢܘܬܐ ܐܝܬܝܗܝܢ ܡܢ ܕܟܝܢܗܘܢ)[229]), и если говоритъ о нихъ, то выбираетъ лишь «меньшія» и не столь поразительныя. Въ «исторіи» Авраама и Марона авторъ заявляетъ, что о первомъ изъ нихъ онъ разсказываетъ лишь кратко, потому что чудеса Авраама «выше всякаго слышанія»: «ради невѣрія и сомнѣнія многихъ» (ܠܐ ܡܗܝܡܢܘܬܐ ܘܦܠܓܘܬܐ ܕܣܓܝܐܐ) онъ принужденъ говорить лишь о «нѣсколько низшихъ и меньшихъ» (ܩܠܝܠ ܕܒܨܝܪܝܢ ܘܡܬܚܬܝܢ ܡܠܠ) чудесахъ его брата Марона[230]). Въ громадномъ большинствѣ извѣстія о чудесахъ основаны на разсказахъ другихъ лицъ, и лишь немногія изъ нихъ ІЕ удостовѣряетъ собственнымъ свидѣтельствомъ. Это—изгнаніе демоновъ

224) ibid. 196—197.
225) ibid. 338—339.
226) ibid. 334 sqq.
227) №№ 1, 2, 3 p. 26, 4, 6, 7, 15, 16 p. 136, 18, 23, 27 p. 350, 35 p. 207, 52 p. 339, 53 p. 263, 58 p. 285.
228) Напр. въ nn° 3, 27, 52, 53, 58.
229) Land II 37_{20}.
230) Land II 37 fin.
231) ibid. p. 26.
232) ibid. 31.
233) ibid. 285.

Іоанномъ Зукнинскимъ [231]), исцѣленіе ІЕ Марономъ [232]) и предсказаніе ему будущаго архим. Симаемъ [233]), предсказаніе Марона о нашествіи гунновъ [234]); чудесное насыщеніе народа во время голода въ собраніи Амидской «тысячи». «И мое ничтожество,— говоритъ авторъ о послѣднемъ случаѣ,—присутствовало на этой трапезѣ, чтобы засвидѣтельствовать истину: я ѣлъ и насытился вмѣстѣ со всѣми и получилъ благословеніе отъ нея (трапезы); я описалъ это, не изъ слуховъ узнавъ, но бывъ очевидцемъ и сотрапезникомъ, чтобы засвидѣтельствовать истину этого (чуда) своимъ писаніемъ» [235]). Какъ бы ни относились мы къ показаніямъ монофиситскаго агіолога, едва ли возможно отрицать за ними по крайней мѣрѣ субъективную правду: для его мистическаго воспріятія всѣ эти чудеса были несомнѣнно вполнѣ реальными [236]). Отличительная особенность чудесъ, о которыхъ разсказываетъ ІЕ, заключается въ ихъ мрачномъ характерѣ. Лишь немногія изъ нихъ приносятъ въ міръ радость [237]), чаще они являются въ видѣ кары за преступленія [238]); большинство же представляютъ борьбу съ демонами. По количеству демоническаго элемента ІЕ можетъ сравниться развѣ лишь съ «плирофоріями». Для него, какъ и для всѣхъ монофиситскихъ монаховъ, весь міръ былъ населенъ

---

[234]) ibid. 41 sqq.

[235]) ibid. 209.

[236]) Какимъ образомъ складывались подобныя представленія у людей, склонныхъ къ мистическому воспріятію, показываетъ слѣдующее сопоставленіе. Павелъ Суртскій поселился для подвиговъ въ таинственной пещерѣ, находившейся въ верховьяхъ Тигра по дорогѣ въ крѣпость Зіатъ (ср. стр. 46). Здѣсь «жили злѣйшіе демоны, такъ что люди съ трепетомъ проходили по этой дорогѣ». Павлу являлись «подобія драконовъ»,—«безобразныя видѣнія, фигуры страшныя и странныя для человѣческаго зрѣнія». Онъ слышалъ «ужасные звуки и вопли» и т. д. (Land II 61—62). Вотъ описаніе пещеры Bakerneyne въ верховьяхъ Тигра близъ Dhul Karneyn, по мѣстоположенію весьма подходящей къ пещерѣ Павла, которое даетъ посѣтившій ее Тайлоръ: «пещера имѣетъ безчисленные ходы въ разныхъ направленіяхъ; туземцы говорятъ, что она простирается до Эрзрума. Въ сопровожденіи толпы курдовъ съ факелами и свѣчами я сдѣлалъ длинный переходъ въ теченіе часа и былъ принужденъ возвратиться, не найдя выхода съ другого конца. Причудливая фантазія курдовъ привела ихъ къ вѣрованію, что фантастическія фигуры сталактитовъ суть изображенія людей и животныхъ, идолы древняго времени; они думали, что мой визитъ къ мѣсту, котораго они всѣ избѣгали былъ паломничествомъ къ пантеону языческихъ предковъ» (Taylor. Travels in Kurdistan. Journ. of the R. Geograph. Soriety XXXV p. 42—43).

[237]) №№ 4, 7, 35.

[238]) №№ 1, 2, 4, 18, 23. Всѣ остальныя чудеса относятся къ борьбѣ съ демонами.

демонами, которые овладѣли людьми вслѣдствіе «халкидонскаго отступленія» и всеобщаго нравственнаго паденія наканунѣ крушенія міра, и потому всѣ бѣды людскія онъ объясняетъ исключительно дѣйствіемъ демоновъ: демоны «вселяются въ людей въ видѣ лихорадки, ранъ, болѣзни глазъ и головной боли, а также въ появленіи пѣны у рта» [239]).—Такимъ образомъ со стороны содержанія «книга исторій» характеризуется тенденціозностью какъ martyrologium и сравнительною объективностью и правдивостью какъ historia monachorum.

Со стороны изложенія авторъ преслѣдуетъ двѣ цѣли: «краткость и простоту» [240]). Онъ предупреждаетъ, что его «исторіи» представляютъ собою не полныя описанія подвиговъ и чудесъ каждаго изъ святыхъ, а лишь краткія характеристики: «какъ вкусъ всего дерева тонкими знатоками познается изъ одного только плода, такъ и скрытая въ подвижникахъ Божія сила можетъ открыться вполнѣ, если мы назовемъ и по одному подвигу каждаго святого, не задаваясь цѣлью прослѣдить все множество чудесъ по порядку» [241]). Замѣчанія автора, что онъ разсказываетъ лишь «немногое изъ многаго» [242]), что для подробнаго описанія «не хватило бы и многихъ книгъ» [243]), что онъ предлагаетъ «лишь малую чашу изъ потока духовныхъ добродѣтелей» [244]) и т. д., встрѣчаются, какъ и въ «ц. исторіи», на каждомъ шагу.—Простота изложенія, по мнѣнію автора, требуется свойствомъ самаго предмета: «изящество рѣчи» и «риторическіе пріемы» могутъ только «помрачить священные лучи духовныхъ дарованій», которые, «какъ и ихъ Раздаятель, вовсе не нуждаются во внѣшнихъ украшеніяхъ и снаряженіяхъ» [245]). Обѣ эти черты,—краткость и простота,—дѣйствительно свойственны агіологическому труду IE въ большей степени, чѣмъ его „ц. исторіи“: для учительнаго характера книги въ ней не очень много лирическихъ отступленій; замѣтно меньше претензій и на красоту изложенія.—По мѣстамъ эти черты сообщаютъ изложенію большую сухость. Почти всѣ житія второй части, относящіяся къ подвижникамъ «монастыря сирійцевъ», представляютъ собою сухіе пе-

---

[239]) Land II 33—34. У Θеодорита, напротивъ, болѣзни тѣла отличаются отъ специфическаго дѣйствія демоновъ. Rel. hist. cap. 13, Migne t. 82 col. 1405.

[240]) Land II 37₁₈.

[241]) ibid. 22.

[242]) ibid. 221—222, cf. 12, 59.

[243]) ibid. 22.

[244]) ibid. 264.

[245]) ibid. 3—4.

речни фактовъ, напоминающіе формулярные списки [246]). Это происходитъ отъ того, что при «краткости и простотѣ» авторъ слишкомъ обобщаетъ и схематизируетъ свои характеристики, подводя каждую индивидуальность подъ одинъ совершенно опредѣленно сложившійся въ его головѣ образецъ святости; отсюда многіе святые «книги исторій» очень мало различаются между собою. Впрочемъ, здѣсь нужно принять во вниманіе и то обстоятельство, что многіе изъ героевъ ІЕ сами не давали достаточнаго матеріала для индивидуальныхъ характеристикъ: трудно было въ тѣхъ узкихъ рамкахъ пространства и времени, какія намѣтилъ себѣ авторъ, найти большое количество лицъ дѣйствительно замѣчательныхъ,—многіе изъ нихъ были просто добрыми знакомыми ІЕ.

Въ историческомъ отношеніи агіологическій трудъ ІЕ является весьма важнымъ дополненіемъ къ «ц. исторіи». Его значеніе опредѣляется прежде всего тѣмъ, что многіе изъ «святыхъ» были дѣйствительно историческими дѣятелями, стоявшими во главѣ монофиситства въ VI в., каковы Зоара (n° 2), Іоаннъ Теллскій (25), патріархи Севиръ, Анѳимъ и Ѳеодосій (48), Іаковъ Бурдеана (49—50), Симеонъ Персидскій Спорщикъ (10) и другіе. Но едва ли меньшее значеніе имѣютъ и житія тѣхъ подвижниковъ, которые не могутъ быть названы историческими дѣятелями: эти житія раскрываютъ внутреннюю жизнь монофиситства и обнаруживаютъ его національно-культурную основу. Близкое участіе монашеской массы въ религіозномъ спорѣ заставляетъ ІЕ сообщать мимоходомъ факты, имѣющіе не только біографическое, но и широкое церковно-историческое значеніе. Особенно важна книга ІЕ для выясненія роли имп. Юстиніана и Ѳеодоры въ исторіи монофиситства. Стремленіе автора къ точности, замѣтное и въ «книгѣ исторій», заставляетъ его изрѣдка прибѣгать къ хронологіи, которая почти всегда отличается правильностью [247]). Однако хронологія не могла входить въ прямыя задачи

---

[246]) №№ 38—43, 51. Land II 222—232, 257—260.

[247]) Таковы даты: «840 годъ» (посвященіе ІЕ Іоанномъ Теллскимъ)—р. 174; «16-й г. Юстиніана» (хиротонія Іакова и Ѳеодора)—р. 254; «872 годъ» (смерть Аарона)—р. 224; «877—879 г. іонійцевъ» и «1-ый г. Юстиніана» (даты написанія книги)—р. 212, 244. 287—288; «700 г. Александра» (основаніе монастыря Іоанна)—р. 277; «813 годъ» (взятіе Амиды Кавадомъ)—р. 282: «853 г.» (чума)—р. 221; «8-ой г. Юстиніана» (нашествіе гунновъ)—р. 42. Послѣдняя дата есть, какъ мы видѣли (стр. 38), позднѣйшая вставка. Изъ указанныхъ датъ безъ сомнѣнія ошибочна только дата «813 г.» (corrig. 814), заимствованная изъ разсказовъ Самуила (р. 276 fin.). Cf. Hallier. Chron. Ed. S. 120.

чисто учительнаго сочиненія; поэтому чаще вмѣсто нея здѣсь выступаетъ неустойчивая computatio annorum[248]).

Дополненія и поправки.

Къ стр. 50$_{22}$. «Въ томъ же (540) году IE оставилъ свой монастырь»... Что IE въ 540 году былъ уже въ Константинополѣ, это видно также изъ слѣдующаго. Въ разсказѣ о чумѣ 542 г. имѣется сообщеніе о предшествовавшемъ бѣдствію нашествіи варваровъ, которые опустошили предмѣстья столицы, при чемъ авторъ замѣчаетъ, что это было тогда, «когда мы въ ней (столицѣ) были» (Nau, Analyse 483). Здѣсь можетъ разумѣться только нашествіе гунновъ 540 г., когда они проникли внутрь «длинныхъ стѣнъ» (Proc. Pers. II 4 p. 167—168, cf. Diehl, Justinien p. 218—219).

Къ стр. 76$_{33}$: «никто о процессѣ 562—563 года не говоритъ». У Малалы (Bonn. 491) имѣется слѣдующее краткое сообщеніе: «μηνὶ Ἰουνίῳ ἰνδικτιῶνι τῇ αὐτῇ συσχεθέντες Ἕλληνες περιεβωμίσθησαν καὶ τὰ βιβλία αὐτῶν κατεκαύθη ἐν τῷ Κυνηγίῳ καὶ εἰκόνες τῶν μυσερῶν θεῶν αὐτῶν καὶ ἀγάλματα». Послѣдній «индиктіонъ», названный предъ этимъ сообщеніемъ (p. 490), есть VII (Р. Х. 558—559), но предшествующія не датированныя сообщенія о пожарѣ въ столицѣ и о столкновеніи цирковыхъ партій (p. 491) относится къ октябрю и ноябрю 561 года (Clinton I 812), а слѣдующая дата Малалы (p. 492) есть «августъ мѣсяцъ X-го индиктіона» (Р. Х. 562). Такимъ образомъ сожженіе эллинскихъ книгъ и изображеній, о которомъ говоритъ Малала, относится имъ, повидимому, къ іюню 562 года. Такъ какъ эта дата совпадаетъ съ датою IE—«35-й г. Юстиніана»,—то можно принять, что Малала говоритъ именно о процессѣ IE, хотя его имени и не называетъ. «Кинигій»,—Theatrum Minus,—находился въ с.-в. углу столицы близъ сераля (Mordtmann. Esquisse § 3).

Къ стр. 88$_{13}$: «22 іюня 566 года». Однако эта дата далеко не безспорна. P—D говоритъ, что Ѳеодосій скончался «19 тамуза 877 года (19 іюля 566 г.), пробывъ въ изгнаніи 31½ г.» (Kleyn, Bijdrage 16). Такъ какъ послѣдняя цифра въ точности совпадаетъ съ показаніемъ «книги исторій о свв.» (Land II 249), то можно полагать, что и вся дата P—D заимствована имъ изъ IE. Въ такомъ случаѣ опредѣленіе IE ܒܬܪ ܬܫܥܐ ܝܪ̈ܚܝܢ «черезъ 9 мѣсяцевъ» (Land II 248$_{25}$) правильнѣе было бы понимать въ смыслѣ круглой цифры: въ дѣйствительности прошло 8 мѣсяцевъ и 5 дней.

Къ стр. 104 прим. 107. Это замѣчаніе относится только къ Ланду: изъ перевода Schönfelder'а (S. 20) не вполнѣ ясно, какія «Verbesserungen» онъ здѣсь разумѣетъ.

Къ стр. 115$_{9}$: «высылка изъ столицы не состоялась»... Изъ одного замѣчанія IE въ IV 48 (Curet. 282 $_{17—18}$),—въ томъ видѣ, какъ переводятъ его Смисъ (p. 315) и Шонфельдеръ (S. 180),—слѣдуетъ, что IE въ 578—579 г. дѣйствительно оставлялъ столицу. Однако изъ подлиннаго текста этого не видно. IE разсказываетъ, что къ нему въ столицу пришли послы патр. Ѳеодора для переговоровъ, но эти переговоры не удались: «постигло насъ жестокое гоне-

---

[248]) См. стр. 28.

ніе, и мы были схвачены, и о н и у д а л и л и с ь (3-ье лицо) изъ города, и мы ихъ больше не видѣли (ܐܬܐܢܝ ܠܢ ܬܪܥܘܬܐ ܒܝܫܬܐ ܘܐܬܬܚܝܕܢ ܘܢܦܩܘ ܡܢ ܡܕܝܢܬܐ. ܘܬܘܒ ܠܐ ܚܙܝܢ ܐܢܘܢ).

*Къ стр. 118*10: «5 августа—смѣна императоровъ». Слѣдуетъ читать «13 августа». Къ 5 авг. IE относитъ объявленіе Маврикія цезаремъ. Послѣ этого Тиверій «жилъ съ нимъ еще 8 дней» и «за одинъ день до смерти возложилъ на него корону царскую» (IE V 13 fin.). Такимъ образомъ IE совершенно согласенъ съ показаніями греческихъ историковъ (Clinton II 150).

*Къ стр. 125*17. Въ «Moralia» Григорія Великаго (XIV 56, Migne lat. 75, col. 1077—1080) имѣется разсказъ объ Евтихіи, изъ котораго видно, что показаніе IE имѣетъ фактическое основаніе. Св. Григорій, жившій въ то время въ Константинополѣ показываетъ, что Евтихій училъ, будто «corpus nostrum in illa resurrectionis gloria erit impalpabile, ventis aëreque subtilius», и, несмотря на возраженія Григорія, это свое ученіе изложилъ «in libello quem de resurrectione scripserat». Императоръ Тиверій, призвавъ Евтихія и Григорія, лично ознакомился съ содержаніемъ ихъ спора и велѣлъ сжечь книгу патріарха. Вскорѣ послѣ того Евтихій скончался, но передъ смертью, по словамъ Григорія, онъ уже не защищалъ своего прежняго ученія, а говорилъ посѣщавшимъ его знакомымъ Григорія: «confiteor, quia omnes in hac carne resurgemus».

Къ стр. 164 — 165. Что здѣсь у MS подъ именемъ „Іоанна епископа“ разумѣется Іоаннъ Ефесскій, едва ли можетъ быть какое-либо сомнѣніе. Если бы среди столичныхъ епископовъ было другое лицо съ именемъ Іоанна, то мы о немъ знали бы изъ подробныхъ сообщеній нашего автора. Между тѣмъ у MS рѣчь идетъ именно о столичныхъ монофиситахъ, и изъ провинціальныхъ упоминаются только „александрійцы“, о которыхъ говоритъ и IE (IV 37), и синкеллы Іакова Сергій и Юліанъ. Та подробность, что названный здѣсь „Іоаннъ епископъ“ пользовался большою популярностью среди столичнаго населенія не только монофиситскаго, но и православнаго, едва ли можетъ указывать на кого-либо иного, кромѣ жившаго долго въ столицѣ „учителя язычниковъ“. Правда, мы получаемъ такимъ образомъ въ разсказѣ MS анахронизмъ: ниже онъ возвращается къ событіямъ 580 года. Но этотъ анахронизмъ естественно объясняется тѣмъ, что здѣсь MS въ пространное повѣствованіе IE вставляетъ сжатый разсказъ Кира Батнскаго, обнимающій всю исторію павлито-яковитской распри (X 3 p. 364б 2 — 33). Что указанный отдѣлъ заимствованъ именно изъ Кира, это видно изъ противо-павлитскаго направленія, ясно выраженнаго въ началѣ разсказа (364б 2 — 14).

*Къ стр. 167*5: «въ Еввуловомъ ксенодохіѣ діофиситы отняли» и проч. Такъ переводитъ Шонфельдеръ (S. 46 fin.) конецъ II 5: ܠܒܙܚܐ ܓܝܪ ܕܐܦ ܠܡܘܣܚܐ ܘܠܫܘܛܝܐ ܢܣܒܘܢ ܠܗ ܠܬܫܥܝܬܐ ܕܥܘܗܕܢܝܗܘܢ ܕܗܠܝܢ: ܐܝܠܝܢ ܕܠܐ ܐܬܢܣܝܘ ܘܢܦܠܘ ܒܗܝܢ ܗܠܝܢ ܕܐܝܟ ܡܠܬܗ ܕܡܪܢ. ܢܬܬܥܝܪܘܢ ܘܢܨܠܘܢ ܕܠܐ ܢܥܠܘܢ ܠܢܣܝܘܢܐ (Curet. 72 9—12). Однако едва ли не правильнѣе переводить это мѣсто согласно Смису (p. 93) такъ: «можетъ быть, въ насмѣшку и презрѣніе примутъ запись воспоминаній объ этихъ [несчастіяхъ] (рѣчь идетъ о насѣкомыхъ, отъ которыхъ терпѣлъ IE въ заточеніи,) тѣ, которые не были искушаемы и не впадали въ нихъ (въ несчастія); они, по слову Господа, пусть бодрствуютъ и молятся, да не внидутъ въ напасть». Тѣмъ не менѣе остается вполнѣ возможнымъ, что нѣкоторыя главы «третьей части» утрачены были уже во время ея составленія. IE говоритъ, что

во время гоненія отдѣльныя части книги были спрятаны въ разныхъ мѣстахъ (см. стр. 316). Изъ MS не видно, чтобы онъ имѣлъ подъ руками совершенно полный текстъ «третьей части».

*Къ стр. 218*41. «а. 661—Сардикскій соборъ, Clint. I 460: а. 347, ошибка на 9 л.». Правильная дата Сардикскаго собора—343 (В. В. Болотовъ, Либерій епископъ Римскій, СПБ. 1893, стр. 28—29). Но для характеристики лѣтописнаго источника *c* въ данномъ случаѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, важна не столько вѣрная, сколько обычная дата, которая должна была лежать въ основѣ систематическихъ ошибокъ *c*. А такою была, вѣроятно, дата Сократа (II 20)—347.

*Къ стр. 221*48: «Ps.-Zach. IX 19: а. 525—526». Это—ошибка. P—Z датируетъ «полуторагодовое ненастье» такимъ образомъ: «отъ 24-го адара XIV индиктіона до 24-го хезирана слѣдующаго XV индиктіона»=отъ 24 марта 536 г. до 24 іюня 537 г. Р. Х. Такимъ образомъ настоящая дата P—D отстаетъ отъ правильной на 5 лѣтъ. Вѣроятно, ее нужно относить къ датамъ, приставленнымъ P—D къ не датированнымъ сообщеніямъ IE произвольно. Ср. стр. 226.

*Къ стр. 101*27. „Самосатяне", — такъ передаетъ сирійскій терминъ Land (l. c.). IE (Land II 17) дѣйствительно называетъ діофиситство „злословіемъ дома Павла Самосатскаго" (ܓܘܕܦܐ ܕܒܝܬ ܦܘܠܐ ܫܡܫܛܝܐ). Однако у Іакова Эдесскаго названный терминъ почти въ томъ же начертаніи (ܣܡܫܛܝܢܘ) толкуется въ смыслѣ „субботниковъ, хранящихъ субботу" (Two epistles of Mar Jacob of Edessa, ed. by Wright. Repr. from the Journal of Sacred Litterature 1867, p. 26), и буквально долженъ обозначать, очевидно, отколовшихся отъ новаціанской секты послѣдователей Савватія, праздновавшихъ Пасху съ іудеями (Sozom. VII 18: σαββατιανοί; MS [IE] VII 7 p. 152 a ܣܡܫܛܝܢܘ). По существу между этими двумя объясненіями нѣтъ разницы, такъ какъ IE, употребляющій имя ܣܡܫܛܝܢܐ (II 36, III 20) для заблужденія Евтихія и его партіи (cf. ܫܡܫܛܘܣ Curet. 123s), едва ли могъ понимать этотъ терминъ въ буквальномъ смыслѣ „субботниковъ". Вѣроятно, онъ имѣлъ въ виду еретиковъ „іудействующихъ" вообще, т. е. отрицающихъ божественную природу Христа. Ср. Timoth. presbyt. (Cotelerius III p. 394): „σαββατιανοί- - - χάριν ἔχοντες τοῖς χυριοκτόνοις". Въ другихъ случаяхъ (III 13, V 21) IE употребляетъ названный терминъ при перечисленіи важнѣйшихъ ересей, отличныхъ отъ „каѳолической"—господствующей церкви (аріанъ, манихеевъ, тетрадитовъ и т. д.), и тоже имѣетъ въ виду, вѣроятно, болѣе важную ересь, чѣмъ послѣдователи Савватія, — можетъ быть ересь „іудействующихъ" сторонниковъ Павла Самосатскаго.

Къ картѣ Константинополя. Названія: „св. Мамантъ" и „м. Сирійцевъ" должны быть перемѣщены одно на мѣсто другого.

ОПЕЧАТКИ.

Страница и строка.	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
1 8	Payn-Smith	Payne-Smith
3 13	inédits	inédites
8 7 сн.	Migne gr. 1077:	Migne gr. 67, col. 1077:
9 26—27	Baradäus,	Baradaeüs.
12 12	ܕܣܘܪ̈ܝܐ	ܕܣܘܪܝܐ
16 8	ܕܢܗܪ̈ܐ	ܕܢܗܪ̈ܬܐ
20 3	ܕܐܠܦܪ̣ܢܘܦܐ	ܕܐܠܦܪ̇ܢܘܦܐ
21 2	ܬܠܬܘܬܐ	ܬܠܝܬܘܬܐ
21 15	ܒܦܪ̇ܘܬܐ	ܒܦܪ̇ܘܬܐ
22 17 сн.	ܢܟܫܘܬܐ	ܢܟܫܘܬܐ
26 13	въ Телу	въ Теллу
27 10	ܘܡܪ̇ܐ	ܟܘܡܪ̇ܐ
29 31	ܒܕ. ܥܠ̈ܝܢ ܘܦܠܓܗ	ܒܕ. ܥܠ̈ܝܢ ܬܠܬ ܘܦܠܓܗ
28 4 сн.	ἐννάτῃ	ἐννάτῃ
30 1	Thela d' Thutê	Thella d' Thuthê
33 13	ܒܡܫܝܚܘܬܗܝ	ܒܡܫܝܚܘܬܐ ܗ̇ܝ
33 12—13 сн.	съ привенным'ь выше,	съ приведеннымъ выше,
34 21	ܡܫܟܢܬܐ	ܡܫܟܢ̇ܬܐ
34 8 сн.	ܕܐܘܒܣܡ	ܕܐܘܒܣܡ
35 19	bar-kyamâ	bar-qyamâ
37 4	ܦ̇ܪ ܠܢܐ	ܦܠܪ̇ܢܐ
40 5	ܕܕܪ̇ܘܬܐ	ܕܕܪ̇ܘܬܐ
40 4 сн.	Atzn	Ałzn
41 3 сн.	начинавша:ся	начинавшаяся
43 3	баръ-Аѳтоньи	баръ-Афѳоньп
44 4	ܚܠܩ̈ܐ	ܚܠ̈ܩܐ
45 10	Ѳомы Армянина	Ѳомы Нотарія
47 23	ἕννατον	ἔννατον
54 13 сн.	Jv. v. Eph.	Jo. v. Eph.
58 19	расположеномъ	расположенномъ

Страница и строка.	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
64_{9}	«діакраноменамъ»	«діакриноменамъ»
64_{22}	ܠܒܢܝܢ	ܠܒܢܝܢ
64_{26}	IE IV 17,	IE V 17,
66_{27}	Причт. 2,$_{16}$	Притч. 2$_{16}$
68_{19}	ܬܫܐ	ܠܫܐ
70_{14}	Κάυστρος	Κάϋστρος
70_{29}	Перrмаскихъ	Пергамскихъ
76_{10} сн.	563 года	562—563 года
87_{5}	Вассіана	Симеона
90_{3}	ܡܪܝܡܗܠܘܗܝ	ܡܪܝܡܗܠܘܗܝ
97_{4}	ܣܘܪܒ	ܣܘܪܐ
105_{20}	εἰ̣ς	εἰς
105_{13} сн.	ἁγία	ἁγία
113_{1}	ܥܘܡܒܢܐ	ܥܘܡܒܢܐ
119_{4}	кажется	какъ имъ кажется,
119_{15}	ܦܘܪܬܐ	ܦܘܪܫܐ
120_{14}	ܘܚܠܦܝ̈ܐ	ܘܚܠܦܝ̈ܐ
125_{4}	ܦ̈ܪܓܐ	ܦ̈ܪܐ
137_{23}	Селевкіи	Киликіи
146_{19}	ܡܣܒܠܝܢ	ܡܣܒܠܝܢ
149_{5}	Сергунѣ	Сергонѣ
160_{9}	ܙ̈ܘܢܐ	ܙ̈ܘܝܐ
160_{3} сн.	ܬܪ̈ܝܗܘܢ	ܬܪ̈ܝܗܘܢ
163_{5} сн.	въ годъ хиротоніи Петра (571)	въ годъ хиротоніи Петра (581)
165_{9} сн.	„896 селевк.“ (594—595)	„896 селевк.“ (584—585)
165_{5} сн.	897 г. селевк. (595—596)	897 г. селевк. (585—586)
175_{28}	v. Langlois	V. Langlois
177_{6}	до Юстина II	до Юстина I
179_{42}	Theoh.	Theoph.
188_{22} сн.	IV 28 или Sozom. VI 24 + Bar.	IV 28 + Sozom. IV 24, VII 18.
209_{11}	3. Въ частности	3) Въ частности
211_{18}	ܐܣܩܘܦ	ܐܣܩ̈ܘܦ
236_{16}	съ Евсевіемъ	съ Флавіаномъ Константинопольскимъ и Евсевіемъ
241_{14} сн.	не хватаетъ у P-D	не хватаетъ у P-Z
244_{5}	ܡܫܒܥܝܢ	ܡܫܒܥܝܢ
251_{18} сн.	σταυρωθής	σταυρωθείς
254_{8} сн.	самаритянъ	самаританъ
256_{13-14} сн.	Визант. Врем. I 369	Визант. Врем. I 396
268_{26-27}	о Θеосевіи Эдесскомъ	о Θеосевіи Ефесскомъ
272_{14} сн.	ܡܫܡܠܝܘܬܐ	ܡܫܡܠܝܘܬܐ
272_{7} сн.	ܡܫܡܠܝܘܬܐ	ܡܫܡܠܝܘܬܐ

Страница и строка.	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
273 14—15	о Θеосевіи Эдесскомъ	о Θеосевіи Ефесскомъ
375 4—5 сн.	къ 578 и 580 годамъ	къ 578—581 годамъ
286 12	ܡܪ̈ܝܬܐ	ܡܪ̈ܝܬܐ
201 9	ܕܢܚܘܡ ܐܦܝܣܩܘܦܐ	ܐܦܝܣܩܘܦܐ ܕܢܚܘܡ
316 3	извѣстія	событія
317 9	Curet. 298 13—16	Curet. 238 13—16
341 17	ܫ̈ܪܝܣܘܣ	ܫܪ̈ܝܣܘܣ
358 1	ܫܘܪܣܝܐ	ܫܘܣܪܝܐ
358 2	ܡܬܬܪܥ	ܡܬܦܪܥ

Указатели.

I. Указатель личныхъ именъ.

II. Указатель географическихъ и топографическихъ названій *).

*) Алфавитъ - латинскій, при чемъ ܚ=ḥ, χ=ch, ܙ, з и ц=z, ܫ=š, ܬ и θ=th, э=e.

III. Указатель литературы *).

*) Цифры обозначаютъ страницы, на которыхъ приведены полныя заглавiя сочиненiй. Сочиненiя, которыя не цитируются непосредственно или только упоминаются (въ томъ числѣ утраченныя), отмѣчены скобками.

Амидская область въ VI вѣкѣ (по Kiepert'y) 1:1500000

Софена
Ганзитъ
Клавдія
Валавитина
Асѳіанина
Бетъ-Агелайэ
Бетъ-Софанайэ
Арзунъ
Гумата
Осроина
Тур-Абдинъ
Арабъ

о Арсамосата
о Анзита
о Дадимъ
о Клавдіополь
о Эдесса
о Амида
о Мардинъ
о Дара
о Майферкетъ
о Палу

Константинополь.

Хрисокерасъ
Влахерны
Эвдомъ
Сики
св. Мамантъ
Босфоръ
+ св. Апостолы
кс. Еввула
св. Ирина
св. Софiя
б. дворецъ
Ипподромъ
дв. Антемiя
дв. Гормизды
Пропонтида